МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1831. № 13. ІЮЛЬ.

I. Тобольскъ, въ разныхъ отношеніяхъ (отрывокъ изъ *Провулокъ вокругъ Тобольска*, П. А. Словцова)..... 3

II. Пятый и седьмой вечера, изъ повѣсти: *Золотой горшокъ*; сочиненіе Гофмана. ... 33

III. О Драматической Поэзіи въ Англіи до Шекспира, и о Шекспировой Драмѣ (Сочиненіе Барона Экштейна)..... 63

IV. Современная библіографія.

Русскія книги 1831 года (*Избранный Нѣмецкій Театръ*, А. Шишкова 2-го — *Списокъ всей Россійской Арміи* — *Государственная внѣшняя торговля* 1830 года — *Одесскій Альманахъ*, изд. П. Морозовымъ и М. Розбергомъ — *Котъ Бурмосѣко*. Соч. В. А. Ушакова — *Нѣмецкая Грамматика* — *Избранныя черты изъ Исторіи Государства Россійскаго*, изд. И. Гурьяновымъ — *Американскій Пуританинъ*. Соч. Ф. Купера — *Похожденія Мирзы-Хаджи Бабы*, въ Персіи и Турціи. Соч. Морьера)..... 94

V. Объ уменьшеніи золота и серебра въ наше время, и о дѣйствіи, какое должно отъ сего произойдти на благосостояніе народовъ и торговлю (изъ Quarterly Review)..... 112

Digitized by Google

Въ Конторѣ Московскаго Телеграфа, состоящей на *Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г жи Артемовой* подъ № 27, продаются слѣдующія книги:

ОДЕССКІЙ АЛЬМАНАХЪ НА 1831 ГОДЪ, изданный П. Морозовымъ и М. Розбергомъ. Съ портретомъ Герцога Ришельё, картинками и нотами. Одесса, 1831 г., въ бумажкѣ 10 рубл. асс.

РУКОВОДСТВО КЪ СЪЕМКѢ ПЛАНОВЪ, съ приложеніемъ Математики. Сочиненіе Д. Милюшина. Съ гравированными фигурами и раскрашеннымъ образцовымъ планомъ. М. 1831 г.; въ бумажкѣ 2 рубл. 50 коп.

Принимается подписка на слѣдующую книгу:

КОНРАДЪ ВАЛЛЕНРОДЪ, сочиненіе Мицкевича; переводъ въ стихахъ Ав. Шпигоцкаго, съ 3-мя гравированными картинками. Цѣна 10 рубл. асс.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть сороковая.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

при ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи.

1831.

Digitized by Google

Sm 9901/40a A13-16

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Іюля 31 дня 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

Digitized by Google

№ 13. Іюль.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ТОБОЛЬСКЪ,

ВЪ РАЗНЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ (*).

Урокъ, какой предположилъ я себѣ для занятій загородныхъ, весь пройденъ, по мѣрѣ средствъ и свѣдѣній, а между тѣмъ подоспѣла и сѣверная суббота растительныхъ силъ. Два великія работящія семейства растеній сдали природѣ живыя сѣмена будущихъ возрожденій, или обвивъ ихъ въ тонкія плевы, или запечатавъ въ нарочитыхъ хранильницахъ, а сами опочили въ вѣчномъ лонѣ первобытнаго Творческаго глагола: *да произраститъ земля*. Вѣрно и

(*) Отрывокъ изъ рукописи: *Прогулки вокругъ Тобольска въ* 1830 *году*, сочиненія П.А. Словцова. Рукопись сія вскорѣ поступитъ въ печать, и будетъ издана въ числѣ немногихъ экземпляровъ, по волѣ почтеннаго Автора. Не можемъ не изъявить своего сожалѣнія по сему случаю, ибо, если всѣ сочиненія П. А. Словцова носятъ на себѣ печать оригинальности ума необыкновенной, и дарованій и свѣдѣній обширныхъ, то *Про-*

Digitized by Google

непреложно, что земля произрастишъ все насущное и въ грядущее лѣто, хотя она съ 1-го Октября замерла и одѣлась снѣгомъ. Къ сему видимому явленію присовокупимъ, что черезъ 9 дней и Иртышъ подернулся льдомъ. Обратимся-же, на досугѣ, еще разъ къ судьбамъ самого Тобольска, и посмотримъ на него съ прочихъ сторонъ.

1. Въ отношеніи государственномъ.

По завладѣніи Кучумовымъ Ханствомъ въ 1581 г., станowье сбродныхъ Казаковъ, оставаясь владыкою робкой страны, не приняло имени Искера, резиденціи Ханской, а назвалось *Сибирью* вмѣстѣ со страною. Ермакъ завоеватель погибъ; къ счастію осталось на мѣстѣ одно устрашенное безначаліе варварства, доколѣ новая дружина Казаковъ, предводимая законнымъ старшиною, не явилась на старомъ устьѣ р. Тобола. Тогда родилось имя *Тобольска*, и То-

---

еулки вокругъ Тобольска, кромѣ того драгоцѣнны по своему содержанію, и потому что жизнь и душа Автора ярко въ нихъ отражаются. Такія созданія души, всегда юной и глубокой, должны-бъ быть, если осмѣлимся сказать свое мнѣніе, не скрываемы для немногихъ, но назначаемы для круга читателей обширнѣйшаго: ими только можетъ оживляться міръ нашей Литтературы — безцвѣтный и однообразный. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

больскъ былъ какъ-бы станицею; онъ вскорѣ перенесся съ устья на гору, въ свое деревянное укрѣпленіе. Съ прибытіемъ перваго Воеводы, въ лицѣ котораго надобно разумѣть и правителя и военачальника, городъ сдѣлался военнымъ лагеремъ обороны и расширенія державы, также расправы и сбора ясачнаго. Тобольску предлежали важные подвиги въ странѣ, по сказкамъ знаемой, но не извѣданной: то направленіе завоеваній къ р. Енисею, то рѣшеніе споровъ между сѣверными городками и острогами, о правѣ, кому гдѣ собирать ясакъ, то непріятели, оживавшіе въ лицѣ 4-хъ сыновей откочевавшаго Кучума, и союзниковъ ихъ Ногайцевъ, то мятежи Тапаръ, волновавшихся къ юго-востоку, въ надеждѣ на пособіе Чжуньгаровъ, то бунты Вогуличей на западѣ, или Остяковъ на сѣверо-западѣ. Среди толикой борьбы, начавшейся съ 1600 г., когда-бы надлежало уже пользоваться плодами дешеваго завладѣнія, Тобольскъ слѣдующія 25 лѣтъ проводитъ на стражѣ и въ боевомъ порядкѣ, пока остальное гнѣздо Кучумова сына, послѣдняго Хана, не взято у *Семи-палатъ*, пока предокъ историческаго Контайши, Хана Чжуньгарскаго, и другой предокъ Владѣльца Торгаутовъ (жившихъ послѣ между Яика и Волги) не присягнули на подданство Россіи. Воеводство Тобольское, окупивъ свое водвореніе цѣною воинской дѣя-

Digitized by Google

шельности, и увѣрясь въ тишинѣ сосѣдей, бросаетъ любопытный взоръ на Алтынъ-Хана Монгольскаго, и обсылается съ нимъ, больше для показу и развѣдыванія, чѣмъ для убѣжденія его къ подданству.

Толь скользкое положеніе дѣлъ, независимо отъ учрежденій и обычаевъ вѣка, должно было присвоить Сибирскому Воеводѣ и всѣмъ его преемникамъ характеръ военнаго управленія; и отпискъ сего характера гравировался въ послѣдствіи времени тѣмъ смѣлѣе, чѣмъ пространнѣе становилась рама Сибири. Произвольныя и безчисленныя заточенія изгнанниковъ, въ страшное десятилѣтіе *слова и дѣла*, болѣе уполномочили Сибирскихъ Губернаторовъ въ широтѣ власти. Такъ и продолжались двѣсти лѣтъ Сибири Русской! Такъ и жили наши предки, о которыхъ Исторія можетъ тоже сказать, что сказалъ нѣкогда въ Виѳсаидѣ Евангельскій слѣпецъ: *вижу человѣки, яко древія ходящія.* Истинно Сибиряки тѣхъ временъ походили на деревья, не могущія съ своихъ листьевъ спахнуть и личинокъ, которыя ихъ пожирали.

Сибирь, въ составъ которой тогда входили большіе отдѣлы двухъ западныхъ губерній, нынѣ называющихся *Пермскою* и *Оренбургскою*, разумѣлась, кажется, у самого Правительства колоніею, и управлялась дѣйствительно какъ

Digitized by Google

колонія, потому что слѣдствіе, судъ и исполненіе происходили въ Губернской Канцеляріи, гдѣ слово Губернатора было приговоромъ неоспоримымъ (*). Къ печальному предувѣренію погдашнихъ жителей, что *Сибирь не Россія*, не мало содѣйствовало и установленіе особой мѣдной монеты, съ чеканомъ двухъ стоячихъ соболей подъ Сибирскою короною; и монета сія, какъ-бы въ подтвержденіе отдѣльной самобытности, не имѣла обращенія на западѣ Урала далѣе Ачинской крѣпости, какъ границы Си-

(*) Генералъ-Поручикъ Д. И. Чечеринъ, послѣдній въ ряду самовластныхъ Губернаторовъ Сибири, впрочемъ живыми Тоболяками похваляемый за быструю расправу и безкорыстіе, наказывалъ на щелѣ безъ всякаго суда, а умиравшихъ отъ наказанія бросали въ глубокій буеракъ въ обверткѣ рогожаной. Онъ-же, по власти, а не по праву, дарилъ любимымъ чиновникамъ заимки около Тобольска, и производилъ въ Сибирскіе дворяне. Все это было, такъ сказать, *наканунѣ* открытія Намѣстничествъ въ Сибири, послѣ чего мнимые дворяне промѣняли свое имя на право вступленія въ службу. Кстати припомнишь, что тогда-же исчезли въ Сибири *дѣти боярскіе*, вѣроятно причислявшіеся къ Тобольской Митрополіи. Помню однакожь, что въ 1815 г., когда я былъ по дѣламъ службы въ Якутскѣ, еще попался тамъ рядовой Казакъ, писавшійся изъ дѣтей боярскихъ. *С.*

Digitized by Google

бирской (*). Бѣда была не въ томъ, что монета запертая переливалась въ домовую посуду, а въ томъ, что, когда Сибирякъ не имѣлъ никакого понятія о правахъ мѣстной власти, а власть не признавала другихъ правъ кромѣ своихъ, почетный чеканъ страны вдавливалъ въ его душу не впечатлѣніе гордости, а безутѣшное уныніе. Счастливый потомокъ поймешъ-ли нынѣ, какъ тяжело было предку его или выносить, или въ другомъ сердцѣ измѣрять безотрадныя чувства, какія подразумѣваются въ смыслѣ народной пословицы: *до Царя (де) далеко, а до Бога высоко.*

(*) Подобное явленіе, ни мало не зависящее отъ учрежденій, замѣчается нынѣ надъ серебряною монетою, которая вовсе не имѣетъ хода въ народныхъ рукахъ по Сибири, начиная съ границы Вятской губерніи. Чему это приписать? Изобилію-ли мѣдной монеты и мѣлкихъ бумажекъ? Ограниченности-ли сдѣлокъ между жителями нисшими, или отсутствію предметовъ роскоши, въ другомъ мѣстѣ невзначай обязывающихъ къ карманнымъ расходамъ, или довѣрчивости гостинаго двора къ покупщикамъ? Если взглянуть поточнѣе, не правильнѣе-ли изъяснять этотъ вопросъ безнаслѣдственностію родовыхъ имѣній въ Сибири, недѣльностію рукъ, и слѣдственно безденежностію кармановъ? Это согласовалось-бы съ практическимъ замѣчаніемъ, т. е. съ медленнымъ сбытомъ товаровъ, для потребленія. С.

Digitized by Google

Открытіе двухъ намѣстничествъ, слава Богу, сдѣлало Сибирь недалекою отъ Царя и верховнаго Правительства. Озаренная свѣтлымъ понятіемъ о властяхъ, ясно опредѣленныхъ во всеобщемъ, классическомъ Учрежденіи для управленія губерній, и обрадованная человѣколюбивымъ Наказомъ философическаго пера, Сибирь-сирота, наравнѣ съ своею матерью, увидѣла для всякаго подданнаго законную защиту на судѣ, и покровительство въ особѣ Намѣстниковъ. Съ 1782 года, съ сей благодатной эпохи, когда созданы многіе новые города, какъ поручительства труда и людскости, когда правосудіе, дотолѣ воеводское, стало изрекаться въ приговорахъ, съ законами соображаемыхъ, притомъ съ правомъ переноса, или подъ опасеніемъ протеста отъ особой блюстительной власти, когда уполномочились съѣзды поселянъ въ города на торги, когда крестьяне стали обмѣниваться на понятія публичныя и толмачить о значеніи властей и цѣли обществъ, когда дѣти просвѣщенныхъ знакомились съ училищами, по наилучшему способу образованными, и когда всякому нравственному существу даны право и сила дѣйствовать въ общей жизни человѣчества — съ сей умственно-политической эры, Тобольскъ сдѣлался однимъ изъ 4-хъ намѣстническихъ городовъ. Казалось, что древній городъ, гордившійся властію своего началь-

Digitized by Google

ника, изъ руки котораго нѣкогда неслись грозныя предписанія, то въ Камчатку, то за Уралъ, утратилъ въ обширности вліянія, но, съ органическимъ устройствомъ губерніи и уѣздныхъ городовъ, не могъ онъ не почувствовать новой живости въ гражданской жизни, и быстроты въ самой промышленности. Старая торговля конечно не возвратилась къ нему, но она давно и разсталась съ нимъ, потому что основывалась на ложномъ порядкѣ, на взиманіи внутреннихъ пошлинъ, также на преградѣ сообщаться съ большими торжищами и на старомъ вкусѣ къ Кишайскимъ шелковымъ издѣліямъ. Сведемъ счеты, и заключимъ, что, когда въ послѣдствіи времени Намѣстникъ предпочелъ имѣть свое пребываніе въ Перми, и когда Тобольской губерніи надлежало по порядку зависимости обращаться за Уралъ, въ умахъ нашего края нечувствительно отстоялась новая увѣренность; показалось, что Уралъ упалъ, что между Тобольска и Столицы открылась равнина. Поняшія возносятся сами собою.

Я не могу разстаться съ событіемъ Тобольскаго Намѣстничества, чтобы не примолвить нѣсколько словъ, можетъ быть, лишнихъ. Оно врѣзалось въ моей памяти небывалою торжественностію открытія и новымъ содержаніемъ оды, поднесенной Намѣстнику, равно и замысловатой рѣчи, говоренной ему Ректоромъ Се-

Digitized by Google

минаріи. Захотятъ-ли дослушать, какъ все это ожило недавно въ душѣ? Лѣтъ за пять встрѣчаю въ Тобольскѣ невѣстку того Намѣстника, который, при важныхъ занятіяхъ преобразованія края, вѣрно принималъ равнодушно и поэзію и витійство музъ Зауральскихъ. Встрѣчаю ее, какъ странницу, просящую подаянія въ пособіе злополучному ея сыну. Въ самую минуту, какъ она изъясняла свое положеніе, я невольно взглядывалъ то на нее, то на огромныя развалины Намѣстническаго Дворца, изъ котораго знаменитый шестьдесятъ лѣтъ, за 43 года, смотрѣлъ на великолѣпное освѣщеніе и на прозрачную картину, и какъ недалеко онъ видѣлъ!

Съ 1797 г. высшія лица управленій, какъ тягостившія Казну, упразднены, и Тобольскъ осѣлся въ своемъ отдѣльномъ кругѣ, на общемъ основаніи губерній, безъ идеи о высшей степени посредничества у Престола.

Съ началомъ новаго столѣтія и новаго царствованія, и съ переходомъ къ современнымъ идеямъ, Монархъ въ 1802 г., по высокимъ соображеніямъ, призналъ за благо разложить бремя государственнаго управленія на разныя рамена Министерствъ; и сей-же органическій духъ, усматривая непобѣдимыя трудности отъ раздѣльныхъ управленій въ отдаленныхъ краяхъ, прибѣгнулъ къ прежнему началу сосредоточива-

Digitized by Google

емой довѣренности. Почему Сибирь въ 1803 г. и ввѣряется одному блюстителю; но и сей порядокъ, какъ оказавшійся неравносильнымъ или не довольно опредѣленнымъ, самъ собою не оправдался, что и подтверждается долговременнымъ отсутствіемъ Сибирскаго Генералъ-Губернатора.

Въ 1819 г. былъ человѣкъ посланъ свыше, и имя его (кто забудетъ имя М. М. Сперанскаго?) останется незабвеннымъ въ лѣтописяхъ всей Сибири, потому что обдуманное благорасположеніе къ особѣ человѣка, и дѣлами засвидѣтельствованное, есть сочувствіе любви общей и славы. Три года своего управленія провелъ сей государственный мыслитель въ усмотрѣніи, соображеніи и въ систематическомъ начертаніи законной книги, для управленія страны обширной и истинно достойной благоустройства. Правительство услышало, чрезъ проницательнаго посредника, важныя истины, и въ мудрости своей издало въ 1822 г. особое Учрежденіе, для благоденствія Сибири. Учрежденіе, стѣснивъ пространство личнаго самовластія, и обуздавъ страсти подчиненныхъ властей преградами надзора, утвердило въ странѣ, на двухъ ея краяхъ, двѣ высшія силы возстановленія и воззванія ко благу, два высшія покровительства у Престола. Такимъ образомъ Тобольскъ сдѣлался средоточіемъ западной

Digitized by Google

половины края, мѣстомъ двухъ совѣщательныхъ совѣтовъ, и военною главою для всей Сибири. Очевидно, что городъ выигрываетъ отъ прибавочнаго пріумноженія капиталовъ, какіе обыкновенно являются вслѣдъ за усиленнымъ продовольствіемъ и за другими потребностями свѣтскости. Въ самомъ дѣлѣ, городъ, до 1822 г. старѣвшійся, или по крайней мѣрѣ опустившійся (хотя купечество его и не роптало на Кяхтинскую торговлю), нынѣ обновляется во внѣшнемъ показѣ, строится по лучшимъ чертежамъ, и вѣроятно улучшитъ гнилую почву, на которой такъ давно сидитъ и страдаетъ физически.

Счетъ жителей обоего пола долженъ простираться не выше 20-ти тысячъ, а счетъ домовъ до 1,900, если не болѣе. Каменныхъ церквей 17, не считая двухъ крестовыхъ при домѣ Архіерейскомъ, и одной при тюремномъ замкѣ; замѣтимъ и то, что всѣ приходскія церкви внутри украшены благолѣпно, а кресты и маковицы храмовъ блистаютъ позолотою. Такого благочестиваго усердія, со стороны жителей, не видно ни въ одномъ изъ Сибирскихъ губернскихъ городовъ, хотя Тобольскъ давно не въ числѣ мѣстъ торговыхъ. Сіи черты Христіанскія вносятся сюда для того, что страна Христіанская, какъ Сибирь, должна считать сіи народныя выраженія за истинныя основанія сво-

Digitized by Google

его политическаго бытія. Что радостнаго, что общественнаго было-бы тогда, когда-бы распространяющійся эгоизмъ, замкнувъ богатые сундуки, твердилъ такимъ-же окованнымъ хозяевамъ, какъ сундуки, опливать сіяніе сокровищъ не выше своихъ мезониновъ, и не далѣе своихъ оконницъ?

Вотъ сокращеніе измѣненій главнаго Зауральскаго города! Согласимся напередъ, что формы управленій въ Правительствѣ отеческомъ, гдѣ не могутъ онѣ быть стѣснительными или Макіавелическими, рѣдко дѣйствуютъ на жизнь народной промышленности, которая пусть и живетъ своею свободою и собственнымъ смысломъ; согласимся съ адептами свѣтскими и въ томъ, что не всегда отъ сдачи добрыхъ картъ, а отъ характера и благоразумія тѣхъ, кто и какъ играетъ, зависитъ удовольствіе игры, и потомъ спросимъ: будетъ-ли Тобольскъ богаче и торговѣе, когда окончательно устроятся степные округи, и заселятся трудолюбивыми переселенцами? Будетъ-ли онъ общимъ мѣстомъ Сибирскаго просвѣщенія, или не иначе, какъ въ средоточіи страны откроется Университетъ, подъ который въ 1803 г. положенъ былъ первый камень благородною рукою Демидова? Какъ-бы ни содѣйствовали судьбѣ города начальственныя распоряженія, но, съ естественнымъ тяготѣніемъ людей къ мѣстамъ умѣренной темпера-

Digitized by Google

шуры и плодородной почвы, онъ никогда не взойдетъ на степень значащей населенности, и долженъ сочесть себя счастливымъ, если, понявъ свой кладъ въ водахъ Обскаго Лимана, улучшитъ соленіе Обской рыбы и икры, и распространитъ продажу сихъ продуктовъ далѣе въ Россіи, не ограничиваясь Ураломъ.

---

2. *Въ отношеніи археологическомъ.*

Если-бъ надлежало коснуться Тобольска въ отношеніи обширно-археологическомъ, я-бы замѣтилъ двѣ важныя древности: *одну*, что горсть Казаковъ и другая горсть промышленниковъ, сіи, такъ сказать, пригоршни были разсыпаны отъ Урала до Камчатки, и въ 250 лѣтъ произрастили съ другими прививками милльонъ шесть сотъ тысячь жителей; *другую*, что въ этомъ долговременномъ и сложномъ поколѣніи, каждогодно подновляемомъ еще всяческими прививками, неизмѣнно продолжается первый стяжательный духъ завоевателя, какъ физическій толчекъ, сообщенный ряду упругихъ шаровъ. Можетъ быть мысль, что съ поѣздкою въ Сибирь идутъ впереди лишенія свѣтской жизни и пріятностей, невольно опиралась въ душѣ на предусмотрѣніи будущихъ вознагражденій, чему надоумливаетъ и беззащитность мѣстныхъ жи-

Digitized by Google

шелей. Можетъ быть и сами жители, прежде съ избыткомъ довольные, задабривали своихъ начальниковъ приношеніями, дабы привлечь покровительство къ своимъ безвѣстнымъ лицамъ; но, что стяжательность была нравственно-древнее въ Сибири повѣрье, не трудно-бы подтвердить это какъ послѣдованіемъ начальниковъ, которые не даромъ не были на долго оставляемы царями при кормилѣ Сибири, такъ и другими прещеніями позднѣйшаго Правительства, въ разныя времена гремѣвшими противъ стараго духа. Но я ищу въ Тобольскѣ только вещественныхъ осташковъ древности, и сему матеріялизму археографическому жертвую многими драгоцѣнными воспоминаніями, въ числѣ которыхъ были-бы первыя имена двухъ Іерарховъ XVIII-го столѣтія: Митрополита Іоанна Максимовича и Архіепископа Варлаама. Погрѣшилъ-бы я впрочемъ противъ радости Христіанской, если-бы смолчалъ о мужахъ Евангельской жизни, о мужахъ, которыхъ память продолжаютъ чествовать и потомки ихъ паствы (*).

(*) М. Іоаннъ, отецъ жителей чествуемый донынѣ паннихидами, извѣстенъ также и богословскими трудами, которые въ свое время были въ печати. Онъ архіерействовалъ съ 1711 г. по 10-е Іюня 1718 г. Архіепископъ Варлаамъ, достопамятный Евангельскою душею и праведною жизнію, архіерействовалъ

Digitized by Google

Въ обыкновенномъ археологическомъ понятіи, старшій памятникъ Тобольска есть самъ Тобольскъ. Онъ основавъ въ 1587 году. Внутри нагорнаго укрѣпленія, сперва деревяннаго, потомъ замѣненнаго каменною зубчатою стѣною, къ площади на сѣверъ, была Троицкая церковь каменная-жъ, но при расширеніи Дворца Намѣстническаго разобрана, а стѣна крѣпостная разломана.

Прочія древности, въ *Письмахъ изъ Сибири* упомянутыя, суть слѣдующія:

1. На двухъ колокольняхъ Тобольскихъ два колокола: одинъ Углицкій съ годомъ 1593-мъ, привезенный въ заточеніе за то, что при убіеніи Дмитрія Царевича били въ него набатъ, а Угличане, смущенные звономъ его, переселены въ Пелымъ, какъ будто соумышленники звучнаго орудія. Могъ-ли вообразить хитрый Министръ

съ 1769 по 1803 годъ. Онъ былъ братъ Гавріила, С. Петербургскаго Митрополита, которому Екатерина II-я посвятила переводъ Велизарія Мармонтелева. Гавріилъ, сверхъ ума и уваженія своего времени, славился краткими привѣтственными рѣчами, Самодержицѣ говоренными. Мысль и тонкость были характеромъ ихъ. Я увлекаюсь примѣтить, что сей Архипастырь изященъ и нынѣ своимъ благочестіемъ въ общежительныхъ Россійскихъ монастыряхъ. С.

Digitized by Google

смиреннаго Царя, что онъ исторію злодѣянія самъ сдѣлаетъ такъ слышною? Другой колоколъ Амстердамскаго литья, съ годомъ 1699-мъ, неизвѣстно какъ достался въ Сибирь.

2. Въ Кѳедральномъ Соборѣ: а), крестъ серебро-золоченый, привезенный первымъ Сибирскимъ Архипастыремъ, б) посохъ, съ именемъ Патріарха Филарета, также митра и панагія, приложенныя къ концу XVII-го столѣтія.

3. Царскія врата, въ бывшій женскій монастырь подаренныя отъ имени Царевны Софіи. Онѣ окованы серебромъ.

4. Каменные храмы Собора и Знаменскаго монастыря, постройкою относящіеся ко времени Петра Великаго. Обѣ сіи церкви суть 4 угольники съ 3-мя выпускными къ востоку дугами, въ копированномъ Ломбардскомъ зодчествѣ, чѣмъ Россія старая обязана вкусу Итальянскихъ мастеровъ, вторичныхъ нашихъ учителей, послѣ прежнихъ Византійцевъ.

5. Каменное зданіе надъ спускомъ горы, между Архіерейскаго дома и Присутственныхъ мѣстъ, выстроенное на 3-хъ аркахъ, съ 3-мя крѣпостными воротами. Это была работа Шведовъ военноплѣнныхъ, изъ подъ Полтавы пришедшихъ. Въ семъ зданіи помѣщается нынѣ губернскій архивъ послѣдняго времени, а не тотъ,

Digitized by Google

изъ котораго Миллеръ частію почерпалъ матеріялы для Сибирской Исторіи: потому что старый архивъ весь сгорѣлъ, вмѣстѣ съ городомъ, отъ пожара, въ 1788 году случившагося. Надобно добавить для будущей археографіи, что общее злополучіе, какъ обыкновенно случается въ дѣлахъ вѣковѣчныхъ, было начальнымъ наставленіемъ просторной расколотки улицъ и правильной постройки домовъ.

Устраняя случайность, не льзя не поражаться всемѣстною, археологическою мыслью, именно: если-бы Рускому вздумалось начать свое путешествіе отъ гранишной горы, положенной въ подножіе Петра I-го Екатериною II-ю, и идши вплоть до Камчатки, до Берингова пролива, или далѣе, вездѣ-бы, на этомъ необъятномъ пространствѣ, нашелся памятникъ и Перваго и Второй, при которомъ-бы душа путешественника могла отдохнуть, и въ сладость размыслить. — О чемъ еще размыслить? — О томъ, умный Рускій, о томъ, что вся ваша Россія и наша Сибирь, по XIX столѣтіе, есть міръ, сотворенный двумя вѣнчанными главами. Петръ, какъ пворецъ, разлучилъ между нимою и свѣтомъ, и явилъ новую шверць для Россіи; разлучилъ между воды и воды, и назначеновалъ крѣпкую сушу и каналы; повелѣлъ быть войску и флоту: и они явились, какъ два свѣтила въ знаменія и въ лѣта; а потомъ быть ве-

Digitized by Google

черъ и утро. Велика была ночь между вечеромъ Перваго и утромъ Второй, но за то день ея былъ красенъ. Богъ создалъ человѣка по образу и подобію Своему, а Екатерина создала Рускаго по образу и подобію человѣка. Не забывай, умный Рускій, что предки твои назывались до 30 Декабря 1701 года холопами, а до 11 Февраля 1786 года рабами. Не забывай двухъ древностей: что славу Россіи услышали въ Европѣ при Петрѣ, а имя человѣка услышали въ Россіи при Екатеринѣ. Признавай помянутый день праздникомъ, эрою, и съ нея начинай считать свое благоденствіе, свою свободу.

3. *Въ отношеніи промышленности.*

Представлять оборотъ промышленности края или губерніи въ числахъ, есть самая льстивая проблема; всякій ариѳметикъ надѣется рѣшить ее легко, но пусть докажетъ приблизительность рѣшенія. То, что выходитъ великимъ въ итогѣ общемъ, показывается малымъ въ раздробленіи, хотя мнимое малое чаще бываетъ величиною истинною. Тутъ-то выкладчикъ поражается изумленіемъ, и снова увеличиваетъ итогъ, причисленіемъ итоговъ повторительныхъ, подъ другимъ какимъ нибудь именемъ. Почему, чѣмъ обширнѣе объемъ Статистическихъ таблицъ,

Digitized by Google

шѣмъ подозрительнѣе ихъ достовѣрность; одно разсмотрѣніе входящихъ чиселъ могло-бы вести къ правдоподобному вычисленію оборотовъ. Съ сею недовѣрчивостію я смотрю на итоги промышленности, мало полагаясь на Статистическія таблицы, не всегда съ достаточнымъ разумѣніемъ составляемыя.

а. Промышленность рукодѣльная.

Дѣленіе сей промышленности.

Она дѣлится въ Тобольской губерніи: на грубую животную, на грубую растительную, и на грубую минеральную.

Грубая животная дѣлится на рыболовную и скотскую. Первая состоитъ въ лѣтнемъ засолѣ на р. Оби (*), а вторая въ салотопленіи, мыловареніи и кожевничествѣ.

(*) Для рыбной ловли отправляются, на судахъ различной величины, хозяева ихъ съ работниками на р. Обь, и откупаютъ у туземныхъ Остяковъ удобные берега, начиная съ Березова до Обдорска, и далѣе. Предпріимчивость сего рода находится въ рукахъ промышленниковъ Березовскихъ, Тобольскихъ и Туринскихъ; занимаются и крестьяне симъ промысломъ. но дѣло ихъ, какъ незначительное, не входитъ въ настоящее соображеніе. Суда, отправляющіяся на Обь въ Маѣ, возвращаются въ Тобольскъ къ половинѣ Октября, если не застигнетъ ихъ заморозь.

Опытъ рыбаковъ стало извѣстнымъ, что иногда за-

Digitized by Google

Грубая расшительная въ выдѣлываніи писчей бумаги, въ пряденіи канатовъ и въ выкуркѣ хлѣбнаго вина. Послѣдняя спашья не войдетъ въ наши итоги.

Грубая минеральная въ стеклѣ зеленомъ и въ дѣланіи винтовокъ. Ломка соли озерной также не войдетъ въ итоги.

По заведеніямъ всѣхъ сихъ дѣленій, мѣстныя искуства замѣчаются въ самой нижней степени: а потому и рукодѣльная промышленность Тобольска справедливѣе можетъ называться посадскою. Такова промышленность и по всей губерніи! Красная и черная юфть Тюменская или Тарская, и полузеленое Ялуторовское стекло не даютъ права на другое, лучшее имя.

Величина рукодѣльной промышленности.

Величина рыбнаго засола.

На 1-мъ суднѣ, вмѣщающемъ до 42 тысячь разныхъ рыбъ, и засолъ икры, выходитъ по продажной въ Тобольскѣ цѣнѣ на 13,500 р.

На 18-ти Тобольскихъ судахъ на 243,000 р.

На —— судахъ мѣлкихъ 10,000 р.

На 4-хъ Туринскихъ меньшей мѣры на 20,000 р.

ходятъ въ Обь и китовыя породы. Въ 1817 году между Обдорска и Березова появлялись дельфины близъ рыбачьихъ песковъ, и рыбаки были изумлены столбчатымъ изверженіемъ воды. *С.*

Digitized by Google

Весь рыбный засолъ, не считая мѣлочнаго улова, выходитъ по всей губерніи на цѣну.	273,000 р.
Величина скопской выдѣлки на 10-ти заведеніяхъ въ Тобольскѣ. .	83,000 —
На 3-хъ заведеніяхъ, стекла и бумаги по Тобольскому уѣзду на .	22,700 —
Ружейнаго дѣла по тому-же уѣзду на	8,000 —
Слѣдственно, изъ прочихъ царствъ природы, не повторяя итоговъ животнаго, выходитъ по Тобольскому уѣзду на	30,000 —
На 57-ми заведеніяхъ прочихъ городовъ, изъ 3-хъ царствъ природы, на	711,000 —
На 44-хъ заведеніяхъ уѣздныхъ, во всѣхъ царствахъ природы, на .	98,000 —
Слѣдственно, вся рукодѣльная промышленность губерніи, въ видныхъ заведеніяхъ являющаяся, выходитъ на	1,195,700 р.

Присовокупляя къ тому, что по всѣмъ симъ заведеніямъ употребляется годичныхъ работниковъ 680, да временныхъ въ рыбномъ промыслѣ до 1,100 человѣкъ, и кромѣ сего не имѣя ни къ

Digitized by Google

себѣ ни къ другимъ столько довѣренности, что-бы смѣть высчитывать чистый доходъ, получаемый съ поименованныхъ заведеній, мы покрываемъ сію статью общимъ замѣчаніемъ, что рукодѣльная животная промышленность не выходитъ изъ передѣлки, опредѣляемой указаніемъ физическаго питанія, и необходимостію одѣянія; а что-бы завладѣть ей искуствами лучшаго преобразованія въ царствахъ растительномъ и минеральномъ, къ сожалѣнію, не льзя скоро ожидать успѣховъ по причинамъ, вообще извѣстнымъ. Почему и заключимъ статью совмѣстнымъ доброжелательствомъ:

1-е, Чтобы промышленники рыбные, если хотятъ слѣдовать вкусу потребителей, и съ тѣмъ вмѣстѣ распространить продажу своихъ промысловъ, убѣдились въ необходимости пріобрѣсть искуство засоловъ.

2-е, Чтобы Тобольскимъ капиталистамъ, вездѣ вытѣсняемымъ изъ пограничной мѣновой торговли, пришла наконецъ добрая мысль приняться въ сотовариществѣ за большіе приморскіе промыслы въ Обской губѣ; и

3-е, Чтобы въ южныхъ уѣздахъ, гдѣ родится прекрасный ленъ, вмѣсто винокуренныхъ заводовъ, угрожающихъ имъ опустошеніемъ лѣсовъ, равно и вмѣсто пріисковъ золотоноснаго песку, донынѣ не удающихся ни въ Курган-

Digitized by Google

скомъ, ни въ Туринскомъ уѣздѣ, подумаешь о ткацкомъ искусствѣ для полотенъ большой ширины.

б. Промышленность торговая.

Направленіе ея.

Источники торговли собственно Тобольской и всей губернской могутъ быть разсматриваемы:

По закупкѣ сырыхъ товаровъ въ губерніи, также на ярмаркахъ Ирбитской и Нижегородской.

По участію въ Кяхтинской мѣновой торговлѣ.

По участію въ мѣнѣ на линіи Сибирской, отъ Семипалатинска до Троицка.

По закупкѣ красныхъ товаровъ въ Ирбити, Н. Новѣгородѣ и Москвѣ.

По продажѣ лавочной въ городахъ и на уѣздныхъ ярмаркахъ.

Именуя одни пути движеній торговли внѣшней и внутренней, я-бы могъ только сказать относительно первой, что участіе Тобольскихъ торговцевъ на спорномъ Кяхтинскомъ поприщѣ, гдѣ состязаются нынѣ нарочитые капиталы Россійскіе, уменьшилось въ послѣдніе годы и въ счетѣ, и въ величинѣ.

Digitized by Google

b. Разсмотрѣніе Статистическихъ итоговъ внутренней торговли.

Въ таблицѣ Г (*) торговый оборотъ г. Тобольска написанъ въ 509,370 р. Если раздѣлить сію сумму на число жителей обоего пола, то каждому лицу довелось-бы быть потребителемъ на 26 р. 60½ к.; раздѣляя-же на число домовъ, каждый домъ издерживалъ-бы 268 р. Оставимъ сихъ дѣлителей, и по способу другой вѣроятности попустимъ проживать въ годъ 50-ти духовнымъ лицамъ по 500 р., 105-ти осмикласснымъ чиновникамъ по 1500, а 149-ти купцамъ по 3,000; тогда увидимъ, что одни сіи лица,

---

(*) Нѣсколько Статистическихъ и другихъ таблицъ приложены къ рукописи почтеннаго Автора. Для объясненія вычетовъ, здѣсь упоминаемыхъ, надобно знать слѣдующія Статистическія подробности. Пространство земли подъ городомъ Тобольскомъ полагается до 5,305 десятинъ; жителей, мужеск. пол. 9114, женск. пол. до 10,000; домовъ, каменныхъ 17, деревянныхъ 1880; купцовъ, 1-й гильдіи 5, 2-й 7, 3-й 137; мѣщанъ и цеховыхъ 2,842; ярмарка бываетъ одна; питейныхъ домовъ 29; оборотъ внутренней торговли полагается въ 509,370 р. асс. — Пространство земли подъ восьмью другими городами, уѣздными 35,622 десят.; жителей 21,264 мужеск. и 22,840 женск. п.; домовъ каменныхъ 38, деревянныхъ 6,404; купцовъ, 1-й гильдіи 5, 2-й 22, 3-й 333; мѣщанъ и цеховыхъ 9,680; ярмарокъ въ городахъ 13 (въ уѣздахъ 91); питейныхъ домовъ 64; оборотъ внутренней торговли по-

Digitized by Google

кромѣ прочихъ чиновниковъ и мѣщанъ, могли-бы своими расходами не только поравняться съ итогомъ таблицы, но и превзойдти его сотнею тысячь. Что-же сказать о Статистической таблицѣ?

лагается въ 1,719,820 р. асс. — Уѣздъ Тобольскій представляетъ слѣдующія данныя: пространство земли 1,471,374 десят. (во всѣхъ другихъ уѣздахъ 94,154,087); изъ сего числа: пахатной 34,120, луговой 84,932, лѣсной 118,842, неудобной 1,222,392 десят. (въ другихъ уѣздахъ пахатн. 1,252,419, луг. 22,314,950, лѣсной 43,667,900, неудобной 23,244,071 десят.); число озеръ рыбныхъ 205 (въ другихъ уѣздахъ 1,550 и соляныхъ 108); число жителей мужеск. п. 29,484, женск. п. 30,816, а селеній вообще 940 (въ другихъ уѣздахъ, мужеск. п. 262,023, женск. п. 279,080, а селеній вообще 3,432); скотоводство, въ городѣ и уѣздѣ Тобольскомъ: рогатаго скота 44,963, лошадей 40,445, овецъ 29,347, свиней 15,917 (въ одномъ уѣздѣ безъ города). — Скотоводство другихъ уѣздовъ съ городами: рогатаго скота 447,404, лошадей 410,232, овецъ 424,381, и свиней 171,700 (сіи двѣ статьи въ однихъ уѣздахъ, безъ городовъ). — Общее количество засѣваемаго хлѣба: въ Тобольскомъ уѣздѣ 40,380 четв., а общій сборъ 158,785 четв. (въ другихъ уѣздахъ, въ сложность — посѣвъ 592,446 четв., съемъ 2,428,349 четв.). — Оборотъ внутренней торговли полагается: по уѣзду Тобольскому въ 30,000, по всѣмъ другимъ уѣздамъ 2,714,405 р. асс. — Всѣ сіи Статистическіе вычеты относятся къ 1828-му году. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

По 1-му положенію, происшедшее среднее число даетъ обывателю съ женою возможность покупать изъ лавки на 53 р., да удвоивъ надобность покупки изъ земледѣльческой промышленности, надлежало-бы этой городской парѣ имѣть, для годовыхъ издержекъ, запаса денежнаго 159 р., сумму весьма возможную, при маломъ трудѣ или при маловажномъ ремеслѣ. По 2-му положенію, происшедшее среднее число заставляетъ сомнѣваться въ общей возможности, потому что надлежало-бы каждому дому расходовать еще на покупку изъ земледѣльческой промышленности, по крайней мѣрѣ столько-же, сколько на лавку. По 3-му положенію явно выказывается невозможность. Слѣдственно разсматриваемый итогъ таблицы можетъ, въ силу 1-го положенія, быть признанъ за вѣроятный, но съ тѣмъ изъясненіемъ, что не слѣдуетъ въ немъ подразумѣвать ни привоза земледѣльческихъ снастей въ городъ, ни лавочной покупки со стороны окольныхъ земледѣльцевъ, а при смѣшеніи всего итогъ вышелъ-бы ложенъ и не согласенъ съ опытами. Слѣдственно разсматриваемый итогъ погрѣшаетъ въ недостаткѣ.

Возьмемъ итогъ торговли, показанный по Тобольскому уѣзду въ 30 тысячъ р. По числу жителей обоего пола, выходилъ-бы на каждое лицо участокъ въ торговлѣ на $49\frac{1}{2}$ копѣекъ: участокъ неимовѣрно малый; по числу-же до-

Digitized by Google

мовъ участокъ сей поднялся-бы до 3 — 16½ коп. Въ обоихъ положеніяхъ среднія числа оказываются равно недостаточными, потому что въ каждомъ изъ нихъ изображается частное число, происходящее изъ двоякой суммы и лавочныхъ и земледѣльческихъ спашей. Но какъ уменьшенное участіе въ двоякомъ пургѣ совмѣстно-ли съ извѣстностію о промыслахъ крестьянъ Тобольскаго уѣзда, пользующихся изъ озеръ обильною продажею свѣжей рыбы, и получающихъ каждонедѣльно за дрова, за деревянныя подѣлки, сѣно, рогожи, и проч. и проч., хорошія деньги? Не забывая притомъ укоризны, что они слишкомъ радѣютъ о кассѣ питейнаго откупа, все утверждать должно, что второй итогъ таблицы написанъ безъ основанія.

Если взять изъ таблицы итогъ внутренней торговли всѣхъ городовъ, кромѣ Тобольска, то выйдетъ среднее число, по которому каждый посадскій, и безъ жены, давалъ-бы движеніе торговлѣ въ 44⅓ р.: но такой достаткокъ уѣздныхъ горожанъ, превосходя вдвое достижимо гражданъ губернскаго города, былъ-бы, по одному сравненію, несбыточенъ. Изъ чего явствуетъ, что или итогъ таблицы преувеличенъ, или перемѣшанъ съ другими вѣшвами народнаго богатства, т. е. кромѣ торговли лавочной, надобно подразумѣвать земледѣльческую домашнюю и земледѣльческую въ сосѣдственныя губер-

Digitized by Google

ния. Догадка последняя подкрепляется переѣздами сопредѣльныхъ жителей въ торговые по городамъ дни.

Возьмемъ въ послѣдній разъ изъ таблицы сумму общей губернской торговли, за исключеніемъ городской, и припомнимъ, что та сумма = 2,715,000 р. Раздѣля сей итогъ на число деревенскихъ домовъ, досталось-бы каждому дому участвовать на 30 р. 36 к., а раздѣляя на число тяглыхъ душъ, т. е. на $\frac{3}{5}$-хъ всего мужескаго крестьянства, довелось-бы тяглой душѣ имѣть долю въ обращающемся богатствѣ на 17—20 к. То и другое среднее число можетъ представляться умѣреннымъ и даже уменьшеннымъ, когда вообразимъ въ каждомъ изъ нихъ двойную или еще тройную торговлю, какъ недавно замѣчено.

Послѣ дробныхъ разсмотрѣній, присовокупимъ, что крестьяне обыкновенно ѣздятъ на сельскія ярмарки не иначе, какъ везутъ съ собою статьи продажныя, которыя-бы содержались въ покупаемыхъ статьяхъ больше или меньше. Уѣздный торгъ губерніи есть подобіе мѣны Азіятской, изъ чего и раждается еще вопросъ: въ какомъ смыслѣ пишутся въ губерніяхъ Статистическія таблицы земледѣльческой торговли? Въ одномъ-ли итогѣ покупки, или въ цѣлости взаимной мѣны, подобно какъ при покупкѣ дома, проданнаго за 5,000 р., представ-

Digitized by Google

лается на обѣихъ сторонахъ и продавца и покупщика по пяти тысячъ, но у Правительства записывается сдѣлка въ 5, а не въ 10 тысячъ. Если-бы надлежало высчитывать торги уѣздные въ семъ смыслѣ, а не изображать всю наличность обращающагося обмѣннаго капитала, то не должно-ли сбавить половину итоги уѣздные?

Изъ всѣхъ прикинутыхъ пробъ явствуетъ, что Статистическія наблюдения внутренней промышленности: 1-е, пишутся не въ порядкѣ понятій, или безъ всякихъ понятій о предметѣ, по сказкамъ, на удачу; 2-е, объемлютъ обороты то смѣшанно, то раздѣльно; и 3-е, въ ту минуту, какъ хотѣлось-бы вамъ знать итогъ торговли гостинодворской, невзначай подкладывается итогъ земледѣльческой, и напротивъ. А дѣло въ томъ и состоитъ, чтобы различать торговлю мануфактурную отъ земледѣльческой, дабы наблюдателю найдтись, окинуть кругъ мануфактуръ и способности покупщиковъ: сильны-ли послѣдніе по количеству требованія, нуждаются-ли, или прихотничаютъ? Иначе-же, какая польза въ итогахъ, когда они сказываютъ число, а не прогрессію къ повышеніямъ въ способахъ къ богатству.

Впрочемъ здѣсь мѣсто признаться, что не легко усчитывать торги уѣздные, когда извѣстно, что крестьянинъ можетъ совершать свою

Digitized by Google

сдѣлку у воротъ, или на полатяхъ избы. Самыя ярмарки уѣздныя, какъ колеи однихъ и тѣхъ-же колесъ, попеременно вертящихся по разнымъ торжкамъ не одной даже губерніи, не могутъ быть показателями богатства губерніи, а только бываютъ слагаемыми числами мѣста и времени. Такъ точно весною видимъ разливъ рѣки на такое-то разстояніе, но изъ какихъ источниковъ и въ какую именно мѣру вода прибыла, опредѣлить невозможно. Все убѣждаетъ насъ повторить, что числовыя выраженія народнаго богатства, изображаемыя грифелемъ скорописцемъ, и не повѣряемыя ученою методою, часто бываютъ обоюдными логогрифами.

Что касается до повѣрокъ, пробные наши способы, пока не скажутъ лучшихъ, по видимому не излишни тамъ, гдѣ требуется опредѣлительность; но повѣрка будетъ болѣе правдоподобною въ городахъ чрезъ число жителей, а въ оборотахъ уѣздныхъ чрезъ число домовъ или тяглыхъ душъ. Да и тутъ надлежало-бы предварительно опредѣлить различныя значенія городовъ и различныя условія крестьянскаго быта, и сіи опредѣленія, какъ алгебраическія формулы, прикладывать при повѣркахъ.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

ПЯТЫЙ и СЕДЬМОЙ ВЕЧЕРА,

из повѣсти:

ЗОЛОТОЙ ГОРШОКЪ.

Сочиненіе Гофмана.

«Однажды навсегда говорю вамъ,» сказалъ Ректоръ Паульманнъ — «всѣ мои добрые совѣты, всѣ мои увѣщанія безполезны: онъ ничѣмъ не хочетъ заняться. А кажется, онъ такъ хорошо учился, получилъ такія твердыя основанія въ Латинскомъ языкѣ — началѣ всякаго знанія!» — Полно-те, господинъ Ректоръ — лукаво отвѣчалъ Паульманну Регистраторъ Геербрандтъ, улыбаясь съ таинственнымъ видомъ. — Дайте Ансельму поразвернуться, почтенный господинъ Ректоръ! О, это любопытная задача; эта голова даромъ не пропадетъ; изъ него будетъ кое-что, а когда я говорю: *кое-что*, это значитъ: Тайный Секретарь, а, можетъ быть, и Тайный Совѣтникъ! — «Совѣт...» пробормоталъ съ изумленіемъ Ректоръ, и не могъ кончить слова. — Тише, тише — продолжалъ Регистраторъ Геербрандтъ — что я знаю, то знаю. Вотъ уже два дня сидитъ Ансельмъ у Архиваріуса Линдгорста, и переписываетъ ему ста-

Digitized by Google

рыя бумаги, и Архиваріусъ сказалъ мнѣ вчера, въ кофейной: «Вы прислали мнѣ прекраснаго молодаго человѣка, господинъ Геербрандтъ! Въ немъ будетъ прокъ!» Такъ онъ сказалъ, а вы знаете связи нашего господина Линдгорста?.. Тише, пише, господинъ Ректоръ! Черезъ годъ, посмотрите, вы скажете другое, совсѣмъ другое! — При сихъ словахъ Регистраторъ Геербрандтъ вышелъ, сохраняя на устахъ своихъ таинственную улыбку, и оставивъ Ректора Паульманна онѣмѣвшимъ отъ удивленія, отъ любопытства, и неподвижно сидящимъ въ большихъ креслахъ, какъ будто волшебная какая нибудь сила удерживала его въ этихъ креслахъ.

Но слова Регистратора Геербрандта произвели совсѣмъ другое дѣйствіе на сердце Вероники, дочери Ректора Паульманна. «Не угадала-ли я давно,» думала она, «что господинъ Ансельмъ молодой человѣкъ очень умный и очень любезный, что онъ будетъ когда нибудь чѣмъ нибудь очень значительнымъ, важнымъ! Ахъ! какъ-бы хотѣлось мнѣ теперь знать... желаетъ-ли онъ мнѣ добра? Когда, въ тотъ вечеръ, мы вмѣстѣ переѣзжали черезъ Эльбу, и онъ сидѣлъ подлѣ меня въ лодкѣ — развѣ онъ не пожалъ мнѣ руки — два раза? А когда мы пѣли съ нимъ дуэтъ — онъ поглядѣлъ на меня... такъ ласково, такъ выразительно, что у меня серд-

Digitized by Google

це забилось! Да, да, нѣтъ сомнѣнія: онъ меня любитъ! А я?..» Тутъ Вероника, по обыкновенію молодыхъ дѣвушекъ, совсѣмъ предалась мечтамъ, легкимъ сновидѣніямъ счастливой будущности. Она была уже госпожа Совѣтница — у нея былъ премиленькій домикъ, въ улицѣ Мавриція, или нѣтъ — въ улицѣ Крѣпостной — нѣтъ, лучше всего на Новомъ Рынкѣ — шляпка самая модная, настоящая Турецкая шаль... Какъ все это къ лицу ей! Она завтракаетъ въ своемъ прелестномъ домикѣ, и приказываетъ своей кухаркѣ... «Да, смотри-же, не перевари: ты знаешь, что это любимое кушанье господина Совѣтника!» И вотъ — молодые щеголи идутъ по улицѣ; они наводятъ лорнеты на окошко; она слышитъ ихъ разговоры: «Какъ хороша Совѣтница! Какое милое лицо! Какъ хорошъ на ней этотъ кружевный чепчикъ!» — Это что? А! Тайная Совѣтница W. W. прислала своего слугу узнать: не угодно-ли будетъ Госпожѣ Тайной Совѣтницѣ Ансельмъ вечеромъ ѣхать прогуляться, въ Линковскія бани. — Поблагодари, мой другъ, Госпожу Тайную Совѣтницу W. W., и скажи, что къ величайшему моему сожалѣнію, я не могу исполнить ея желанія: я уже обѣщалась сегодня на чай, къ Г-жѣ Президентшѣ X***. — Вотъ и Господинъ Совѣтникъ Ансельмъ; онъ входитъ, одѣтый щегольски, по послѣдней модѣ. «Какъ?

Digitized by Google

уже десять часовъ!» говоритъ онъ, прогая репетицію своихъ карманныхъ, золотыхъ часовъ. Онъ цѣлуетъ свою супругу. «Ну, какова ты, милый другъ? Знаешь-ли, что я тебѣ принесъ?» Тутъ съ улыбкою вынимаетъ онъ изъ жилетнаго кармана — дорогія серьги, послѣдней моды, и самъ привѣшиваетъ ихъ къ ушамъ своей миленькой жены! — «Ахъ! какія прелестныя серьги!».. громко вскричала Вероника, забылась, бросила работу, и побѣжала передъ зеркало — полюбоваться своими серьгами...

— Что это значитъ? — вскричалъ Ректоръ Паульманнъ, который успѣлъ уже опомниться, и былъ погруженъ въ чтеніе Цицеронова *de officiis*. Восклицаніе Вероники испугало его, и книга выпала изъ его рукъ. — Что это значитъ, сударыня? Не рѣхнулась-ли и ты, какъ Ансельмъ?

И въ эту самую минуту двери отворились; явился — какъ кстати, и какъ нежданно — Ансельмъ! Нѣсколько уже дней, прошивъ своего обыкновенія, не посѣщавши Ректора, онъ изумилъ и испугалъ Веронику, потому, что она увидѣла въ немъ совершенную перемѣну. Важно, съ ловкостью, дотолѣ въ немъ незамѣтною, говорилъ Ансельмъ о новой цѣли своей жизни, о блестящемъ поприщѣ, какое передъ нимъ открывается, и о чемъ многіе еще, вовсе ничего

Digitized by Google

не знали. Вспомнивъ таинственные намеки Регистратора Геербрандта, Паульманнъ не могъ придти въ себя отъ удивленія. Онъ не успѣлъ еще промолвить ни одного слова, какъ Ансельмъ, сказавъ о необходимости поспѣшить занятіемъ у Архиваріуса Линдгорста, учтиво и вѣжливо поцѣловалъ руку Вероники, и скрылся. Паульманнъ сидѣлъ и молчалъ. «Ну, не совершенный-ли это господинъ Совѣтникъ?» бормотала про себя Вероника. «И онъ поцѣловалъ мнѣ руку такъ мило, такъ ловко... не толкнулъ меня головою, не наступилъ мнѣ на ногу, какъ бывало прежде. А какъ онъ поглядѣлъ на меня... нѣжно, прогательно!» Опять Вероника начала мечтать; но тутъ показалось ей, что какой-то ужасающій призракъ сталъ между ею и обольстительными мечтами будущаго хозяйства госпожи Совѣтницы. Казалось, что этотъ призракъ улыбался, такъ злобно, такъ насмѣшливо... что онъ говорилъ ей: «Все это глупыя и нелѣпыя мечтанія, все это ложь; никогда Ансельму не бывать Совѣтникомъ, а тебѣ Совѣтницею; онъ не любитъ тебя, хотя глазки у тебя голубые, талія тоненькая, а ручки бѣленькія и пухлыя!..»

Холодъ пробѣжалъ по тѣлу Вероники, и съ невольнымъ ужасомъ глядѣла она въ зеркало, къ которому подбѣжала было полюбоваться на кру-

Digitized by Google

жевный чепчикъ и модныя сережки госпожи Совѣтницы. Слезы блеснули на глазахъ ея, и громко сказала Вероника: « Ахъ! если это въ самомъ дѣлѣ правда, если онъ меня точно не любитъ, и я никогда не буду госпожею Совѣтницею! » — Что за романическія глупости! — вскричалъ тогда съ досадою Ректоръ Паульманнъ, схватилъ свою палку, шляпу, и ушелъ изъ комнаты.

« Только этого недоставало! » сказала Вероника вздыхая, и — ужасно разсердилась на меньшую сестру свою, дѣвочку лѣтъ двѣнадцати, которая, не замѣчая ничего, что вокругъ нея происходило, спокойно сидѣла въ углу и шила.

Между тѣмъ было уже около трехъ часовъ; надобно было поскорѣе прибирать комнаты и готовить кофейную канфорку: дѣвицы Остеръ присылали сказать своей подругѣ, что онѣ придутъ навѣстить ее. Вероника принялась за работу; но отодвигала-ли она столъ, снимала-ли нотныя тетради съ фортепьяно, вынимала-ли чашки и кофейникъ изъ буфета — и за столомъ, и на фортепіано, и въ буфетѣ, и въ чашкахъ, и въ кофейникѣ — вездѣ мерещился ей страшный призракъ, ужасное чудовище, съ паучковыми ногами, изъ которыхъ летѣли искры, и страшный голосъ шепталъ ей: « Хорошо, хо-

Digitized by Google

рошо! дѣлай что хочешь, а онъ никогда не будетъ твоимъ мужемъ, не будетъ, не будетъ!» — И когда бѣдная дѣвушка бросила наконецъ всю свою работу, чашки, кофейникъ, испуганная кинулась на средину комнаты — страшный призракъ спрятался за печку, выросъ до самаго потолка, вытянулъ длинный, отвратительный носъ, и зарычалъ и замычалъ: «Никогда не будетъ твоимъ мужемъ!» — Сестрица, сестрица! — закричала Вероника, дрожа, какъ въ лихорадкѣ, не смѣя ни къ чему прикоснуться, ни на что поглядѣть — развѣ ты ничего не видишь, ничего не слышишь? — Фанни положила свою работу, спокойно и важно подошла къ Вероникѣ, и сказала: «Что сдѣлалось съ тобою сегодня, сестрица? Ты все бросаешь туда и сюда, гремишь чашками и кофейникомъ; дай я пособлю тебѣ...» Но въ это время рѣзвыя подруги Вероники входили въ комнату, смѣясь и прыгая. Тутъ и Вероника замѣтила, что печная труба показалась ей отвратительнымъ чудовищемъ, а скрыпъ неплотно притворенной форточки ревомъ и мычаньемъ страшилища. Еще дрожа отъ ужаса, она не могла придти въ себя такъ скоро, чтобы страхъ ея, что впрочемъ показывала блѣдность лица Вероники, не былъ замѣченъ подругами. Оставивъ забавные разсказы, начатые было ими, онѣ просили Веронику сказать поскорѣе, что

Digitized by Google

съ ней сдѣлалось. Вероника призналась, что ей пришли въ голову страшныя мысли, и вдругъ, середи бѣла дня, стала она бояшься привидѣній, и бояшься ужаснымъ образомъ. Такъ живо описала она подругамъ своимъ сѣрое чудовище, съ пауковыми ногами, съ длиннымъ носомъ, которое можетъ пряшаться въ чашку, выросшать до пощолка, казаться изъ каждаго уголка комнашы и изъ кофейника, мычать, шептать, насмѣхаться, что дѣвицы Остеръ боязливо стали оглядываться кругомъ, и имъ показалось что-шо страшно и ужасно... И въ эту минушу, вдругъ явилась—Фанни, съ кипящимъ кофейникомъ. Три подруги опомнились, начали смѣяться надъ своею трусливостью. Ангелика (шакъ называлась старшая дѣвица Остеръ) была давно сговорена за молодаго офицера. Женихъ ея былъ тогда въ походѣ, и давно не получала она отъ него писемъ. Думали уже, что онъ убишъ, или, по крайней мѣрѣ, тяжело раненъ.

Мысль объ этомъ заставляла Ангелику безпрестанно задумываться и грустить. Но теперь казалась она шакою веселою, шакою рѣзвою, что Вероника не могла не изъявить ей своего удивленія. «Милый другъ!»—отвѣчала Ангелика—«не думай, чтобы я позабыла моего Викшора, и не думала о немъ безпрестанно; но вошъ отъ чего я шакъ весела сего дня: мой Викшоръ со-

Digitized by Google

вершенно здоровъ; скоро я его увижу; онъ Капитанъ, и получилъ крестъ за свою безпримѣрную храбрость. Рана, только совсѣмъ не опасная — его ранилъ въ правую руку непріятельскій гусаръ — мѣшала ему писать, да и безпрестанные переходы полка, гдѣ онъ служитъ, препятствовали нашей перепискѣ. Сего дня, вечеромъ, онъ получитъ приказъ — ѣхать лечиться, и возвратится въ полкъ тогда только, какъ совершенно выздоровѣетъ. Завтра отправится онъ сюда, и садясь въ дорожную коляску, получитъ дипломъ на чинъ Капитана.» — Но, милая Ангелика — сказала Вероника съ удивленіемъ — какъ-же ты все это знаешь? — «Не смѣйся надо мною, милый другъ,» отвѣчала ей подруга, «да ты и не посмѣешь смѣяться, или сѣрый человѣчекъ, съ пауковыми ногами, опять станетъ пугать тебя... Послушай: не льзя-же намъ не вѣрить нѣкоторымъ таинственнымъ вещамъ, если онѣ такъ явны, такъ явны... ну! скорѣе можно не вѣрить, что теперь день, нежели тому, что есть въ природѣ много скрытнаго, таинственнаго! Особливо, никогда не казалось мнѣ ни страннымъ, ни невѣроятнымъ, что есть люди, одаренные особенною способностію знать сверхъестественное, и проницающіе въ скрытыя для другихъ тайны духовнаго міра... Право, я не умѣю тебѣ объяснить этого, но вотъ что: въ нашемъ городѣ живетъ теперь старушка,

Digitized by Google

обладающая удивительнымъ даромъ. Она не предвѣщаетъ ничего, какъ другія ворожеи, на картахъ, на топленомъ свинцѣ, на кофейной гущѣ; но, посредствомъ какихъ-то странныхъ заклинаній, при томъ человѣкѣ, который загадываетъ — вдругъ увидишь у нея, въ стальномъ зеркалѣ, гладкомъ, какъ стекло — странныя фигуры и рожи, и старушка все тебѣ изъяснитъ, и будетъ отвѣчать на всѣ вопросы. Я была у нея вчера, вечеромъ, и отъ нея узнала всѣ подробности о моемъ Викторѣ; я вѣрю всему этому, совершенно вѣрю, и меня никто не разувѣритъ!» — Пока разсказывала подруга, въ головѣ Вероники пролетѣла мысль: сходить къ ворожеѣ, и узнать отъ нея будущую свою участь. Выспросивъ всѣ подробности у Ангелики, она узнала, что старушку-ворожею называютъ Г-жа Рауеръ; что она живетъ въ дальней улицѣ, за Эльбскими воротами; что ее можно видѣть только по Вторникамъ, Средамъ и Пятницамъ; что въ эти дни она всегда бываетъ дома, съ семи часовъ вечера до восхожденія солнца, и что тотъ, кто хочетъ загадывать, долженъ придти къ ней одинъ.

Тогда была именно *Среда*, и Вероника рѣшилась, подъ предлогомъ провожанья дѣвицъ Остеръ, идти къ ворожеѣ. Задумано, сдѣлано. Едва простилась она подлѣ Эльбскаго моста съ подругами — онѣ жили въ Нейштадтѣ — какъ быстры-

Digitized by Google

ми шагами перешла за Эльбскія ворота, и вскорѣ вошла въ отдаленную, узкую улицу, въ концѣ которой издали виднѣ былъ красный домикъ— жилище старушки Рауеръ. Вероника не могла не почувствовать, что у нея духъ захватило, и что ей сдѣлалось страшно, когда она остановилась подлѣ дверей домика. Но, побѣдивъ страхъ и отвращеніе, она дернула звонокъ; дверь отворилась, и въ темномъ переходѣ, ощупью, Вероника тихонько стала искать лѣстницы, ведущей на верхъ, припоминая все, что разсказывала ей о положеніи комнатъ Ангелика. «Не здѣсь-ли живетъ госпожа Рауеръ?» вскричала наконецъ она, громко, не видя ни кого, кто-бы вышелъ къ ней на встрѣчу. Вмѣсто отвѣта послышалось продолжительное, громкое мяуканье, и Вероника увидѣла большаго, чернаго кота: согнувъ дугою спину, и извивая волнами хвостъ, онъ важно шелъ впереди, до дверей комнаты, которыя растворились отъ вторато его мяуканья. — «Ахъ! дитя мое! ты уже здѣсь; добро пожаловать; войди-же, войди!» Сіи слова произнесла женская фигура, подходя къ Вероникѣ. Но бѣдная Вероника стояла, какъ будто окаменѣлая, разсмотрѣвъ эту хозяйку дома, сухощавую, длинную старуху, окутанную черными лоскутьями. Когда уродливое созданіе это начинало говорить, то ея завострившійся, къ верху подняной подбородокъ,

Digitized by Google

оплѣненный сверху крючковатымъ, точно какъ у попугая носомъ, шевелился, и превращалъ улыбку ея въ какое-то отвратительное кривлянье, а кошачьи глаза ея сверкали и брызгали искрами сквозь огромныя очки. Изъ подъ пестраго лоскута, которымъ голова колдуньи была обвернута, торчали клоки черныхъ волосовъ, прямыхъ, щетинистыхъ, подобныхъ гривѣ дикой лошади. Но что всего страшнѣе казалось, и дѣлало лицо старухи чѣмъ-то отвратительнымъ — это были два широкія пятна отъ обжоги, переходившія отъ лѣвой щеки, черезъ носъ, къ правому глазу. Вероника такъ была испугана, что хотѣла вскричать отъ страха, и не могла. Глубокій вздохъ, вмѣсто крика, облегчилъ ея стѣсненную грудь, когда колдунья взяла ея руку своею костлявою рукою, и ввела Веронику въ комнату. Въ этой комнатѣ все двигалось, все прыгало и шевелилось; отъ мяуканья, кваканья, пищанья, мычанья, голова шла кругомъ! Старуха ударила кулакомъ по столу, и громко закричала: «Молчать, мерзавцы!» И вотъ обезьяна вскарабкалась на верхъ кровати, свинья убѣжала подъ печку, воронъ сѣлъ на зеркало; только черный большой котъ, проводникъ Вероники, какъ будто приказаніе совсѣмъ до него не касалось, спокойно мурчалъ, лежа въ огромныхъ, старинныхъ креслахъ, которыми завладѣлъ при самомъ входѣ своемъ въ комнату.

Digitized by Google

Когда все замолкло, Вероника ободрилась. Ей и не такъ страшно было въ комнатѣ, какъ страшно было въ темныхъ сѣняхъ, и сама колдунья казалась ей уже не столь отвратительною. Она осмѣлилась въ первый разъ обвести глаза кругомъ по этому убѣжищу ворожеи.

На потолкѣ привѣшены были чучелы всякихъ нечистыхъ, отвратительныхъ животныхъ. Метлы и какіе-то странные снаряды и орудія разбросаны были по полу. Въ каминѣ горѣлъ синій огонекъ, изрѣдка выбрасывавшій желтыя искры; при каждой такой искрѣ слышенъ былъ хриплый голосъ въ трубѣ камина; гадкія летучія мыши, съ кривляющимися харями, похожими на лица человѣческія, медленно пролетали по комнатѣ; красные огоньки мелькали по стѣнамъ, покрытымъ сажею, и безпрестанно раздавались пронзительные, жалобные вопли. Вероника, испуганная снова, молчала. «Съ вашего позволенія, сударыня!» проворчала старуха, усмѣхаясь: она взяла большую метлу, обмочила ее въ мѣдный кошелъ, и начала мести въ каминѣ.

Огонь потухъ, комната наполнилась дымомъ, густой мракъ покрылъ всѣ предметы. Старуха ушла въ другую комнату, и возвратилась съ зажженною свѣчею. Вероника не видала уже ни звѣрей, ни чудовищъ, ни метлъ: она очутилась въ чердакѣ, самомъ обыкновенномъ, и бѣд-

Digitized by Google

но убранномъ. Старуха приблизилась къ ней, и пискливымъ голосомъ проговорила: «Знаю, чего ты хочешь отъ меня, дитя мое, и бьюсь объ закладъ, что ты желаешь знать: женится-ли на тебѣ Ансельмъ, когда будетъ Совѣтникомъ?» — Изумленная Вероника вздрогнула, а старуха продолжала, какъ будто ничего не замѣчая: «Ты все уже высказала мнѣ въ домѣ твоего папеньки, когда кофейникъ стоялъ передъ тобою на столѣ, потому, что этотъ кофейникъ былъ — я, да, я! Неужели ты меня не узнала? Послушай меня, дочь моя, послушай меня: брось этого Ансельма — онъ негодяй; пусть мычется гдѣ хочетъ! Онъ ходилъ по рожицамъ милыхъ моихъ дѣтокъ, яблочковъ краснощекихъ, которые выскакиваютъ изъ кармана у того, кто ихъ купитъ, и снова катятся въ мою корзину. Онъ за одно теперь съ негодяемъ-старикомъ, Архиваріусомъ; вчера онъ плеснулъ мнѣ въ лицо своего проклятаго состава — да, да, я чуть не ослѣпла: смотри, какъ онъ обжегъ мнѣ лицо! Брось его, дочь моя! Пусть мычется, гдѣ хочетъ! Онъ тебя не любитъ: онъ влюбленъ въ золотую ящерицу; онъ никогда не будетъ Совѣтникомъ, потому, что добивается въ родню саламандрамъ, и хочетъ жениться на золотой ящерицѣ. Оставь его, дочь моя, оставь — пусть мыкается, гдѣ ему угодно!»

Digitized by Google

Въ характерѣ Вероники не было недостатка въ твердости, и она умѣла побѣждать женскую робость, когда это было надобно. Вероника отступила на шагъ отъ старухи, и твердымъ голосомъ душевной увѣренности сказала ей: «Сударыня! мнѣ много наговорили о томъ, что вы можете предвидѣть будущее. Слишкомъ была я любопытна, и слишкомъ поторопилась придти къ вамъ, можетъ быть, когда мнѣ хотѣлось узнать: точно-ли Ансельмъ, котораго я люблю и уважаю, будетъ *мой*. Кажется, что вы точно знаете всѣ сокровенныя мысли, и могли-бы облегчить мое сердце отъ многаго; но послѣ смѣшныхъ клеветъ вашихъ на добраго Ансельма — прощайте! Я ничего не хочу отъ васъ слышать!»...

Вероника хотѣла идти; но вдругъ старуха бросилась передъ нею на колѣна, заплакала, зарыдала, и старалась удержать Веронику за платье. «Дитя мое, Вероника!» сказала старуха, «уже-ли ты не узнаешь меня, старой Лизы, которая столько разъ нашивала тебя на рукахъ, ласкала и любила такъ сильно?» Вероника едва вѣрила глазамъ своимъ. Не смотря на старость и обожженное лицо, она точно узнала свою старую няньку, которая, много лѣтъ тому, неизвѣстно куда, скрылась изъ дома Ректора Паульманна. Вглядываясь болѣе, Вероника увидѣла, что одежда старухи была совсѣмъ

Digitized by Google

не такова, какъ ей сначала показалось: вмѣсто гадкаго лоскута, на головѣ ея былъ простой старушій чепчикъ, а вмѣсто черныхъ лоскутьевъ, большая юбка, съ огромными черными разводами. Словомъ: старуха явилась точно такою, какова бывала она прежде, когда жила нянькою въ домѣ Ректора. Она встала, обняла Веронику, и ласково сказала ей: «Все, что говорила я тебѣ, дитя мое, можетъ показаться нелѣпо, но однакожь все это сущая правда. Твой Ансельмъ много надѣлалъ мнѣ зла, хотя и по неволѣ. Видишь: онъ теперь въ рукахъ Архиваріуса Линдгорста, который старается женить его на своей дочери. Архиваріусъ этотъ — мой страшный непріятель; я могла-бы тебѣ разсказать много кое-чего, да ты не поймешь, а если поймешь, то испугаешься. Онъ уменъ, и я умна, и потому-то, можетъ быть... Но, довольно... Вижу, что ты любишь Ансельма, и охотно готова помогать тебѣ: все, что въ моихъ силахъ, все сдѣлаю, чтобы Ансельмъ на тебѣ женился, и былъ счастливъ съ тобою, какъ ты этого желаешь.» . .

— Но, скажи мнѣ, ради Бога, Лиза... — «Тише, дитя мое, тише!» отвѣчала старуха. «Знаю, что ты хочешь у меня спросить: я сдѣлалась тѣмъ, что есть, потому, что такъ было надобно, и иначе быть не могло. Но обратимся къ прежнему. Есть у меня одно средство

Digitized by Google

вылечить Ансельма отъ глупой любви его къ золотой ящерицѣ, сдѣлать изъ него самаго милаго Тайнаго Совѣтника, и привести его въ твои объятія... Но тутъ необходима мнѣ твоя помощь...» — Говори, говори скорѣе, Лиза! Я все сдѣлаю, все... я очень люблю Ансельма — пробормотала Вероника, едва внятнымъ голосомъ. «О, я помню, что ты всегда была самымъ безстрашнымъ ребенкомъ,» сказала старуха. «Бывало, когда не спишь ты, то, какъ хочешь пугай тебя домовыми и кикиморами — все понапрасну: ты нарочно, бывало, раскрываешь глазки, чтобы ихъ увидѣть; безъ свѣчи хаживала ты въ темныя комнаты, и часто, бывало, надѣнешь пудермантель папеньки, и давай пугать другихъ мертвецами! Но поговоримъ о прежнемъ: если ты рѣшительно хочешь побѣдить, съ моею помощію, Архиваріуса Линдгорста и его золотую ящерицу, если ты непремѣнно хочешь, чтобы Ансельмъ сдѣлался Тайнымъ Совѣтникомъ и обвѣнчался съ тобою, то — уйди тихонько изъ дома, въ ночь слѣдующаго равноденствія, въ одиннадцать часовъ, непремѣнно, и приходи ко мнѣ. Я пойду съ тобою на перекрестокъ, что при большой дорогѣ, вотъ недалеко отсюда; мы приготовимъ все что надобно... а если ты при этомъ увидишь... такъ, что нибудь немножко странное... что за бѣда? Только не робѣй! Но

Digitized by Google

шебѣ пора, дитя мое! Папенька ждетъ тебя ужинать.»

Вероника отправилась скорѣе домой, твердо рѣшившись придти на свиданіе со старухою, въ ночь равноденствія. «Старая Лиза правду говоритъ,» думала Вероника. «Ансельмъ точно въ странномъ положеніи: золотая ящерица запутала его въ свои сѣти — но я вырву изъ нихъ Ансельма! Онъ будетъ мой, точно будетъ *мой*, и *Господинъ Тайный Совѣтникъ* притомъ, а я — *Госпожа Тайная Совѣтница!*»

Наконецъ, Ректоръ Паульманнъ докурилъ и выколотилъ свою трубку. «Кажется, что ужъ и спать пора» сказалъ онъ. — Давно пора, папенька — отвѣчала Вероника, бывшая въ большомъ замѣшательствѣ, отъ того, что отецъ ея еще не ложился спать, хотя пробило уже десять часовъ. Едва Ректоръ Паульманнъ удалился въ свой кабинетъ, служившій ему и вмѣсто спальни, едва легкое храпѣнье Фанни показало, что она заснула, Вероника, принужденная раздѣться и лечь, чтобы не подать никакого подозрѣнія, тихонько встала, одѣлась, накинула на себя легкую епанечку, и на цыпочкахъ вышла изъ дома.

Съ тѣхъ поръ, какъ Вероника разспалась съ старою Лизою, она только и видѣла Ансель-

Digitized by Google

ма, и сама не понимала, какой тайный голосъ твердилъ ей безпрестанно, что странное обращеніе его происходило почти поневолѣ; что враждебная Вероникѣ особа держала Ансельма въ цѣпяхъ; что эти цѣпи можно разорвать Вероникѣ, если она призоветъ на помощь волшебство, съ его таинственными, всемогущими средствами. Довѣренность ея къ старой Лизѣ умножалась съ каждымъ днемъ; мало по малу ослабѣвали впечатлѣнія ужаса и отвращенія, и тайное сношеніе съ старухою-колдуньею стало казаться ей только подъ романическимъ покрываломъ чего-то необыкновеннаго, что дѣлало его тѣмъ болѣе увлекательнымъ. Впрочемъ, пренебречь всѣми опасностями она рѣшилась непремѣнно и твердо, и если-бы даже отсутствіе ея изъ дома было замѣчено, она готова была вытерпѣть всѣ непріятныя послѣдствія, только непремѣнно хотѣлось ей попытаться на таинственное волшебство, отъ котораго зависѣло все ея счастіе.

Настала наконецъ, давно ожиданная, ночь равноденствія, ночь роковая, въ которую старая Лиза обѣщала Вероникѣ помощь и утѣшеніе. При наступленіи этой рѣшительной ночи, Вероника, издавна привыкшая къ мысли о своей ночной прогулкѣ, чувствовала совершенную бодрость. Мы уже видѣли, какъ докуривъ

Digitized by Google

трубку Ректоръ Паульманнъ, какъ уснула Фанни, какъ ушла изъ дома Вероника. Быстро, подобно стрѣлѣ, пролетѣла она по опустѣлымъ улицамъ, не думая о вѣтрѣ, свистѣвшемъ надъ ея головою, и крупныхъ капляхъ дождя, падавшихъ на ея лицо. Колоколъ сосѣдней башни ударилъ одиннадцать часовъ, и еще раздавался въ воздухѣ глухой звонъ его, когда Вероника, измокшая подъ дождемъ, стукнула въ дверь краснаго домика ворожеи. «Какъ! ты уже здѣсь? Ты уже пришла, моя крошечка? Подожди, подожди: сей часъ иду!» проговорилъ голосъ съ чердака, и черезъ нѣсколько минутъ, колдунья, съ корзинкою на рукѣ, и въ сопровожденіи большаго, чернаго кота своего, явилась въ дверяхъ. «Ну, пойдемъ, сдѣлаемъ все что намъ надобно — прекрасная, благопріятная ночь!» Говоря сіи слова, старуха взяла холодною своею рукою руку трепещущей Вероники, и отдала ей свою корзинку; сама она тащила котликъ, треногъ и заступъ. Едва наши странницы вышли въ поле, дождь пересталъ, но вѣтеръ усилился. Казалось, что тысячи голосовъ перекликались въ воздухѣ, и дикое, раздирающее стенаніе слетало съ облаковъ, темныхъ и черныхъ, свивавшихся клубами въ быстромъ бѣгѣ, и застилавшихъ мракомъ всѣ окрестности. Но старуха шла шибкими, скорыми шагами, и кричала пѣтушьимъ голосомъ: «Посвѣти, по-

Digitized by Google

свѣти намъ, малюшка!» И вотъ скрестились и зазмѣились передъ ними синенькіе огоньки по дорогѣ. Вероника замѣтила, что это были огненныя искры: онѣ сыпались изъ чернаго кота, который свѣтилъ старухѣ, прыгая самымъ уродливымъ образомъ поперегъ и вдоль дороги. Онъ мяукалъ ужаснымъ голосомъ, едва только переставала свистать и завывать буря. Вероника съ трудомъ могла дышать: ей казалось, какъ будто ледяная рука шаритъ у нея въ сердцѣ... Но, сдѣлавъ особенное усиліе надъ собою, и крѣпче прижавшись къ старухѣ, она громко сказала: «Будь, что будетъ — надобно кончить наше дѣло!» — Вотъ, что называется, умно сказано! отвѣчала старуха. — Не робѣй, дитя мое! будь все такъ безстрашна, какъ теперь, и я подарю тебѣ что-то хорошенькое, а Анеельма въ добавокъ!

Наконецъ старуха остановилась. «Ну! вотъ мы и пришли!» сказала она. Взявъ свой заступъ, вырыла она маленькую ямку, бросила туда угольевъ, поставила на нихъ треногъ, а на треногъ кошликъ. Все это было сопровождаемо шепшаньемъ и странными кривляньями. Котъ безпрестанно ходилъ вокругъ ворожеи, и искры, сверкавшія изъ его хвоста, очерчивали огненный кругъ. Вотъ начали уголья разгарашься, краснѣть, и — синее пламя бле-

Digitized by Google

сшуло наконецъ подъ котликомъ! Надобно было Вероникѣ сбросишь свою епанечку, свое покрывало, и присѣсшь подлѣ колдуньи, которая, согнувшись, на колѣняхъ, крѣпко держала ея руки въ своихъ рукахъ, и глядѣла на нее горящими глазами. Тутъ чудныя снадобья и зелья, выпушыя старухою изъ корзины и брошенныя въ котликъ — что это такое было: цвѣты, металлы, расшенія, живошныя? не льзя было разлишишь!.. — начали кипѣшь и шипѣшь. Колдунья выпустила руки Вероники, схватила желѣзный ковшикъ, начала сильно мѣшашь въ котликѣ горячія зелья, когда въ тоже время, по ея велѣнію, Вероника должна была присшально глядѣшь въ котликъ и думашь объ Ансельмѣ. Вдругъ старуха кинула ковшикъ, схватила какіе-шо металлы, пукъ волосовъ Вероники, срѣзанный на макушкѣ ея головы, маленькое колечко, которое издавна носила она на мизинцѣ, и все это бросила въ котликъ, приговаривая громкимъ, визгливымъ, пронзительнымъ голосомъ какія-шо слова, ужасно раздававшіяся во мракѣ и безмолвіи ночи, когда между шѣмъ черный котъ, мяуча и мырлуча безпрешанно, бѣгалъ около, и искрами въ быстромъ бѣгѣ своемъ описывалъ огненный кругъ.

Желалъ-бы я, благосклонный чишашель, чтобы ты пушешествовалъ по Саксоніи, и *двадцать третьяго Сентября* именно, былъ на до-

Digitized by Google

рогѣ въ Дрезденъ. Напрасно, при наступленіи ночи, стараются удержать тебя на послѣдней станціи къ Дрездену. Хозяинъ, услужливый, предупредительный, представляетъ тебѣ, что на дворѣ страшная буря и дождь льетъ ливмя, и что вообще безразсудно отваживаешься на дорогу въ ночь равноденствія. Ты ничего слышать не хочешь, и всѣ разсужденія опровергаешь однимъ: «Лошадей, скорѣе лошадей! Дамъ полъ-талера на водку, если почтальонъ привезетъ меня часомъ прежде полуночи въ Дрезденъ, гдѣ подъ вывѣскою *Золотаго Ангела*, или *Шлема*, или *Города Наумбурга*, ждетъ меня славный ужинъ и хорошая постеля!» Ты поѣхалъ, и между тѣмъ, какъ ты путешествуешь во мракѣ ночи, вдругъ — вдали мелькаетъ дрожащій, странный огонекъ. Подъѣхавъ ближе, ты видишь огненный кругъ, среди котораго замѣчаешь двѣ фигуры, подлѣ какого-то котла, отъ-куда валитъ страшный паръ, и, по временамъ, проблескиваютъ красные огоньки, и летятъ тысячи искръ. Вправо отъ огня твоя дорога; но лошади ржутъ, бѣсятся, упираются, бьютъ копытами — почтальонъ молится и бранится, хлещетъ бичемъ — лошади уперлись, и ни шагу впередъ! Тутъ, невольно, ты выпрыгиваешь изъ коляски и смотришь. Что-же?

Ты видишь, молодую, прелестную дѣвушку, въ ночной, бѣлой, легкой одеждѣ. Она наклони-

Digitized by Google

лась къ огню; вѣтеръ разбилъ ея локоны, и длинные, темные волосы ея вьются по волѣ вѣтра. Милое лицо ея освѣщено огненными искрами и огоньками, летящими изъ подъ тренога; но — оледенѣлая отъ ужаса, она блѣдна, какъ привидѣніе, и въ ея неподвижныхъ глазахъ, ея подняпыхъ рѣсницахъ, на ея прелестномъ ротикѣ, изъ котораго напрасно хочетъ вырваться крикъ отчаянія сердечнаго — ты читаешь ея страхъ, ея ужасъ... Судорожно подняла она свои милыя, маленькія ручки, какъ будто умоляя своего Ангела-Хранителя защитить отъ чудовищъ, готовыхъ окружить ее адскими привидѣніями, при вызовѣ ихъ, неизбѣжномъ и ужасномъ... Такъ увидишь ты эту прелестную дѣвушку, на колѣняхъ, и неподвижную, подобно статуѣ!

Противъ нея, скрючивши спину, сидитъ длинная, сухощавая старуха, съ рожею мѣднаго цвѣта, крючковатымъ носомъ, кошачьими, блестящими глазами, въ черной епанчѣ, откинутой назадъ, изъ подъ которой видны двѣ голыя, костлявыя руки... Она мѣшаетъ ковшикомъ чертовскую похлебку, и свистъ вѣтра смѣшивается съ ея пронзительными воплями и громкимъ хохотаньемъ....

Я увѣренъ, благосклонный читатель, что если бы ты до тѣхъ поръ не зналъ страха, то —

Digitized by Google

въ эпомъ я совершенно увѣренъ, и говорю рѣшительно — при взглядѣ на шакую каршину, въ родѣ Рембрандша, или *адскаго* Брейгеля (*), но живую и движущуюся, волосы стали-бы дыбомъ на головѣ швоей! Но взоръ швой не могъбы ни коимъ образомъ оторвашься ошъ милой дѣвушки, заняшой шакимъ дьявольскимъ варенъемъ, и элекшрическое сошрясеніе въ швоихъ фибрахъ и нервахъ, съ быспрошою молніи зажгло-бы въ шебѣ смѣлую мысль: не бояшься силы шаинспвенныхъ сущесшвъ, находящихся въ огненномъ, волшебномъ кругѣ! Въ эпой мысли уничшожился-бы швой спрахъ, или, лучше сказашь, мысль эша родилась-бы въ груди швоей ошъ спраха, и ему одолжена была своимъ началомъ. Ты самъ себѣ показался-бы однимъ изъ шѣхъ благошворныхъ духовъ-покровишелей, которыхъ молишъ о спасеніи погибающая дѣвушка, милая и прелесшная, и шы подумалъ-бы шогда, что ничего лучше не льзя сдѣлашь, какъ выхвашишь изъ кармана свой дорожный писшолешъ, и, безъ дальнѣйшихъ обрядовъ — убишь на мѣсшѣ прокляшую сшаруху-вѣдьму!

(*) Петръ Брейгель былъ младшій сынъ *сшараго* Петра Брейгеля, и брашъ Ивана Брейгеля, прозваннаго: *бархатный*. Обыкновенные предмешы каршинъ его были пожары, драки, ворожба, привидѣнія. Ошъ того назвали его *адскимъ*, для опличія ошъ отца и брата. *Пер.*

Digitized by Google

Но въ тоже время, благосклонный читатель, какъ ты все это думаешь, ты кричишь громко: «*Эй! кто тутъ?*» или — «*Что вы тутъ дѣлаете?*» или — «*Эй! что тамъ такое?*»... Почтальонъ громко трубитъ въ свой почтовой рожекъ — старуха вскакиваетъ... прръ!.. Она прыгнула въ котелъ — страшный дымъ, паръ, и — все исчезло, все улетѣло! Не смѣю увѣрять, благосклонный читатель, чтобы въ молодой ворожеѣ узналъ ты именно ту дѣвушку, которую такъ давно ласкалъ въ мечтахъ своихъ; но ты уничтожилъ-бы очарованіе старой колдуньи, и разрушилъ волшебный кругъ, въ который, по своей волѣ, вступила неосторожная Вероника!

Но, ни ты, мой читатель, и никто другой, ни пѣшкомъ, ни въ коляскѣ, не явился *на Дрезденской дорогѣ, двадцать третьяго Сентября, въ полночь равноденствія*, столь благопріятную для колдовства, и надобно было, чтобы Вероника, умирая отъ страха, ждала подлѣ колдовскаго котлика, пока ворожба совсѣмъ будетъ кончена. Она внятно слышала стенанія и вопли вокругъ себя; она различала тысячи голосовъ, рычавшихъ и щебетавшихъ вокругъ нея, но не подымала глазъ, потому, что чувствовала, какъ ужасныя, страшныя привидѣнія могли при одномъ взглядѣ навсегда лишить ея разсудка. Старуха перестала мѣшать въ котликѣ; паръ

Digitized by Google

бѣсовской похлебки становился прозрачнѣе, и, наконецъ, на днѣ кошлика угнѣздился только легкій, пріятный огонекъ.

«Вероника, дитя мое!» вскричала старуха, «гляди, гляди туда; что ты видишь?» Но Вероника не могла отвѣчать: ей казалось, что странныя какія-то привидѣнія вылетали изъ кошлика и вертѣлись кругомъ. Но вотъ они яснѣе, яснѣе, образуютъ какую-то фигуру, и вдругъ, съ самаго дна кошлика — выходитъ Ансельмъ, улыбается, и протягиваетъ къ Вероникѣ руку.— «Ахъ! Ансельмъ!» вскричала Вероника — «Ансельмъ!». . . и старуха быстро повернула носокъ кошлика: растопленный металлъ полился оттуда, клокоча и кипя, въ форму, которую колдунья заранѣе поставила на землѣ. Тутъ вскочила старуха, и, кривляясь, коверкаясь, закричала: «Кончено!.. Спасибо, малютка! спасибо: ты славно сторожилъ!»— Мрръ, мрръ!— «Идутъ?» — Мрръ, мрръ! — «Кусай ихъ, царапай ихъ! Хорошенько!» — Казалось, что весь воздухъ поколебался — такъ пахнуло холодомъ, какъ будто безмѣрный орелъ летѣлъ съ неба и махалъ страшными крыльями... Раздался страшный голосъ: «А! а!» — Кончено! — «А! онѣ здѣсь!» — Кончено, ко...о..нче...е.. но!... заревѣла старуха, и упала лицомъ къ землѣ... Вероника потеряла чувства.

Digitized by Google

Когда она опомнилась — было уже свѣтло; она лежала на своей постелѣ, и Фанни стояла передъ нею, съ чашкою горячаго чая въ рукѣ. «Что съ тобой сдѣлалось, сестрица?» говорила Фанни. «Вотъ ужь болѣе часа я стою подлѣ тебя, а ты какъ будто въ горячкѣ — мечешься, плачешь, вздыхаешь, такъ, что всѣ мы перепугались. Папенька не поѣхалъ въ классъ сегодня, и тотчасъ возвратится съ господиномъ Докторомъ.»

Молча взяла Вероника чашку чаю. Но между тѣмъ, какъ она пила его, страшныя чудища прошедшей ночи мелькали передъ ея глазами. «И такъ это былъ только сонъ: домовой мучилъ меня всю ночь?» думала Вероника. «Но вчера, вечеромъ, развѣ не на яву пошла я къ старухѣ? Вѣдь вчера было двадцать третье Сентября? Нѣтъ, нѣтъ! Видно, что вчера я была уже больна, бредила, и мнѣ все это пригрезилось... Я больна, отъ того, что безпрестанно думала объ Ансельмѣ, и объ этой непонятной старухѣ, которая выдала мнѣ себя за бѣдную няньку мою Лизу, и смѣялась надо мною.».

Фанни вышла въ это время, и возвратилась, держа въ рукахъ Вероникину епанечку. Эта епанечка была мокрехонька! «Посмотри-ка, сестрица,» сказала Фанни — «вѣтеръ ночью отворилъ,

Digitized by Google

видно, окошко, и опрокинулъ стулъ, на которомъ висѣла твоя епанечка: ее, бѣдняжку, всю вымочило.» — Страхъ какъ грустно сдѣлалось тогда Вероникѣ: она видѣла, что не пустой сонъ мучилъ ее; что въ самомъ дѣлѣ ворожила она въ полѣ, съ колдуньею. Ужасъ пробѣжалъ по ея жиламъ, и холодъ, какъ въ лихорадкѣ, заставилъ ее дрожать. Трепеща, закуталась она въ одѣяло, и... въ эту минуту почувствовала на груди что-то жесткое. Она протянула руку, думая, что это медальонъ... нѣтъ! — Фанни понесла въ эту минуту епанечку изъ комнаты, а Вероника раскрыла одѣяло: въ рукѣ ея было маленькое, стальное, гладко выполированное, круглое зеркальце! — «Такъ вотъ подарокъ старухи!» невольно вскричала Вероника. Ей казалось, что зеркальце сверкало молніями, пролетавшими въ ея сердце — и ей сдѣлалось такъ легко, такъ хорошо; лихорадка перестала бить ее; неизъяснимое чувство счастія заступило мѣсто болѣзни. Надобно было подумать объ Ансельмѣ, чтобы видѣть его въ зеркалѣ, и тогда какъ Вероника собирала всѣ мысли свои къ его воспоминанію — Ансельмъ, Ансельмъ появился въ зеркалѣ, какъ будто въ миніатюрномъ портретѣ, и ласково улыбался! И вотъ— это уже не портретъ его... Нѣтъ! нѣтъ! Это Ансельмъ, самъ Ансельмъ!...

Онъ сидитъ за столомъ, въ огромной, стран-

Digitized by Google

но-убранной комнатѣ, и пишетъ прилежно. Вероника хочетъ къ нему приблизиться, ударить его по плечу, сказать ему: «Господинъ Ансельмъ! Посмотрите на меня — я здѣсь!» Но это невозможно: блестящая, огненная рѣка окружаетъ Ансельма. Вероника вглядывается — это не рѣка, а множество преогромныхъ книгъ, съ золотымъ обрѣзомъ. Ей удалось наконецъ привлечь на себя вниманіе Ансельма. Казалось, что сначала ему надобно было долго всматриваться, пока онъ узналъ ее. Наконецъ, онъ улыбается, и говоритъ: «Какъ! Это вы, милая Вероника? Но, скажите, что вамъ за мысль являться мнѣ иногда въ видѣ миленькой ящерицы?» — При этихъ словахъ, Вероника не могла не захохотать громко... Она какъ будто пробудилась отъ глубокаго сна, и поспѣшила спрятать волшебное зеркальце, потому что дверь въ комнату отворилась. Ректоръ Паульманнъ вошелъ съ преважнымъ видомъ; за нимъ, съ видомъ еще болѣе угрюмымъ и важнымъ, слѣдовалъ Докторъ фонъ-Экштейнъ. Докторъ подошелъ къ кровати Вероники; долго, съ миною глубоко-размышляющаго человѣка, держалъ ея руку, щупая пульсъ Вероники, и наконецъ сказалъ: «*Хмъ! хмъ!*» — Не говоря болѣе ни слова, написалъ онъ рецептъ, снова пощупалъ пульсъ, въ другой разъ сказалъ: «*Хмъ, хмъ!*» и ушелъ изъ комнаты. «Но изъ его *хмъ, хмъ,*»

Digitized by Google

подумалъ Ректоръ Паульманнъ, « какъ-же мнѣ узнать, чѣмъ больна моя Вероника?» — И немедленно отправился онъ разспрашивать подробнѣе у Доктора фонъ-Экштейна.

О ДРАМАТИЧЕСКОЙ ПОЭЗІИ

въ Англіи до Шекспира, и о Шекспировой Драмѣ.

Если, устранивъ критику *формъ*, станемъ разсматривать Поэзію въ ея *сущности*, то увидимъ, что она бываетъ, или *Философическая*, или *Историческая*. Вотъ два единственные, первоначальные раздѣла, на которые можно дѣлить Поэзію. Вѣчно истинную, всеобщую, принадлежащую всѣмъ народамъ и всѣмъ временамъ, *Поэзію Философическую* понимаютъ и чувствуютъ всѣ люди, и тогда даже, когда родится она отъ частныхъ нравовъ и носитъ на себѣ отпечатокъ особенныхъ мѣстныхъ цвѣтовъ. *Поэзія Историческая*, если только она истинна, всегда бываетъ національною, даже и представляя намъ въ своей общности характеръ Философіи, высокой и всеобщей. Безъ этой *Философіи* — нѣтъ Поэзіи, ни лирической, ни дидактической; безъ характера *національности*, сильной, владычествующей — не существуетъ Поэзія, ни эпическая, ни драматическая.

Если человѣкъ гражданинъ міра, то прежде всего онъ гражданинъ земли, гдѣ онъ родился, и сынъ своей эпохи. Разоблачишь-ли онъ себя отъ природы

Digitized by Google

человѣческой? Отречется-ли онъ отъ своего роднаго языка? Безплодными усиліями пытаясь достигнуть источника безконечности, можетъ-ли онъ заставить людей понимать его, не говоря ихъ языкомъ? Ни въ чье понятіе онъ не проникнетъ; огонь его генія никому не сообщится: онъ *не примется*, какъ говоритъ народъ — просто, но выразительно и вѣрно. Ему надобенъ зародышъ, посредствомъ коего мысль его можетъ быть пересажена въ умы другихъ. Ему надобно принадлежать къ какой-либо землѣ, и, если можно такъ выразиться, напитать свой геній нравами и понятіями, въ сей землѣ царствующими, дабы передать въ усладительной поэзіи то, что онъ получилъ въ чувствахъ и въ идеяхъ: вѣчный законъ земли, освященный закономъ неба!

Но, чтобы достойно выполнить долгъ, ему назначенный, Человѣкъ долженъ раздвинуть свой взоръ далѣе сего тѣснаго обзора. Да будетъ онъ человѣкъ своей земли и своего вѣка: прекрасно отечество; всѣ благородныя сердца горячо его любятъ; сладостныя отношенія семейственныя, прахъ отцовъ, узы, связующія насъ съ тѣми, которые росли подлѣ насъ, все, что разцвѣчаетъ жизнь и очаровываетъ земной жребій человѣка, все соединено на родной землѣ его. Но забудетъ-ли онъ, что онъ *Человѣкъ*, *Христіанинъ*? Будетъ-ли онъ только *Французомъ*, *Испанцемъ*, *Русскимъ*? Это значило-бы заключить жребій свой въ кругъ тѣсный и бѣдный. Каковъ-бы ни былъ частный оттѣнокъ характера, предписываемаго намъ міромъ — Человѣчеству принадлежатъ высшія обязанности для выполненія, ему предназначена цѣль болѣе высокая!

Digitized by Google

Первобытная Поэзія была не мѣстною, по всеобщею. Поэтъ вдругъ созерцалъ небо и землю, какъ двоякое свое отечество: онъ видѣлъ въ нихъ символъ *отца* и *матери*; таинственный бракъ, въ смыслѣ физическомъ и духовномъ; наконецъ смотрѣлъ на рожденіе *человѣка*, какъ на плодъ сего первобытнаго союза. Человѣка означали только прилагательными, и Богъ былъ обожаемъ подъ образомъ Природы, его твореніе (*). Таковъ былъ духъ вѣрованій, физическихъ и метафизическихъ, который внушалъ духовные гимны, славившіе *Міротвореніе* (космогонію), и надъ коими таинственники избранные возвышали пѣсни *Богорожденія* (теогоніи). За тѣмъ услышаны были другія пѣснопѣнія, въ коихъ соединялся характеръ духовнаго съ эпическимъ: сраженія Титановъ съ богами, войны боговъ, исторія перваго человѣка, предвѣщанія будущей судьбы его, и, въ безчисленныхъ формахъ, все то, что находимъ мы въ древнихъ писаніяхъ Востока.

Отпечатокъ сего генія носятъ на себѣ всѣ миѳы, всѣ (мнимо) священныя басни и преданія древнѣйшихъ народовъ міра.

Поэзіи *космогонической* и *теогонической* наслѣдовала поэзія *Дидактическая*-собственно — не та холодная и ученая поэзія, которую видимъ въ изы-

(*) Авторъ разумѣетъ здѣсь ходъ языческихъ понятій, когда человѣкъ не былъ еще освѣщенъ Откровеніемъ. Далѣе это поясняется. *Пер.*

Digitized by Google

скавныхъ поэтахъ Александрійской школы, которой умно подражалъ Виргилій, и которую до смѣшнаго довели новѣйшіе поэты, но древнія творенія Парменидовъ, Эмпедокловъ и Гезіодовъ. Сіи *законоположенія въ стихахъ*, отъ временъ ветхой Индіи, самыхъ отдаленныхъ, достигли до насъ, и первый образецъ ихъ находимъ въ твореніи Ману. Созданія сей поэзіи Дидактической, все еще подъ отпечаткомъ первобытной жреческой духовности, вмѣщали въ себѣ сокровища первоначальнаго законовѣдѣнія, плоды первой разработки ума человѣческаго, религіозной и промышленной, первыя начала Полиціи, общественности, Метафизики и Философіи.

Никогда не теряя характера *философической всеобщности*, поэзія Дидактическая, болѣе или менѣе, удалялась однакожъ отъ сей всеобщности, принимая характеры національностей частныхъ.

Пѣснопѣнія *Лирическія*, въ формахъ безчисленныхъ, всегда служили для выраженія внутреннихъ чувствованій человѣка. Лирическая Поэзія составляетъ среднее между Поэзіею *первобытною* и Поэзіею *Историческою*. Чѣмъ далѣе идемъ мы въ древность, тѣмъ болѣе находимъ всеобщности въ лирическомъ пѣснопѣніи; звуки простаго чувства сливаются передъ нами въ священные гимны. Кажется, какъ будто люди не могли выразить своихъ чувствованій и своихъ обѣтовъ безъ непосредственнаго воззванія къ Богу и Природѣ.

Удаляясь отъ временъ первобытныхъ, и приближаясь къ вѣкамъ героическимъ, Лирическая поэзія

Digitized by Google

смѣшивается съ *Эпическимъ* разсказомъ. Видимъ, подъ тысячью формъ, до безконечности размноженіе романсовъ, кончающееся тѣмъ, что сіи роды Лирической поэзіи становятся совершенно мѣстными и національными. Когда собранія ихъ составляли уже обширную общность, когда весь народъ повторялъ уже ихъ — ударяли часы начала Эпопеи, являлись Омиры: народы видѣли ихъ, приближающихся съ златострунными лирами въ рукахъ, свидѣтельствовавшь геній и образованіе своей эпохи.

У всѣхъ народовъ, первобытная Поэзія Историческая основывалась на всеобщности. Къ ней всегда присоединяли, для возвышенія оной, какую-либо общую, духовную идею. На миѳологическомъ началѣ всегда, такъ сказать, замѣшано было повѣствованіе эпическое. Сверхъ смысла Историческаго въ эпическихъ поэмахъ, всегда бывалъ еще въ нихъ глубокій смыслъ таинственно-религіозный. Такими являются намъ Эпопеи Индійцевъ, Персіянъ, Грековъ, Германцевъ. Только ученая Эпопея Александрійскихъ поэтовъ не имѣла сего характера. Виргилій, подражатель ихъ, смѣшалъ съ симъ ложнымъ родомъ Эпопеи величіе вдохновенія своей патріотической души, и тѣмъ нѣсколько облагородилъ Музу, холодную и щеголеватую, предъ алтарями которой онъ преклонялся.

Драматическая Поэзія, вначалѣ, сближалась съ Поэзіею Философическою, первобытною, и съ первоначальною Эпопеею. Мнѣ неоднократно уже случалось излагать свое мнѣніе о двоякой формѣ Дра-

Digitized by Google

матической поэзіи: *Комической* и *Трагической*; отсылаю читателей къ прежнимъ статьямъ (*).

Явно, что Драматическая Поэзія относится собственно къ *Исторической Поэзіи*. Но между тѣмъ, болѣе нежели кто нибудь воображаетъ, приближалась она въ началѣ къ Поэзіи Философической; доказательства: *Эсхилъ*, *Софоклъ*, даже комедіи *Аристофана*. Подъ формою Хоровъ, формою быстрою, блестящею и народною, Драма дала и Лирической Поэзіи одно изъ величественнѣйшихъ ея средствъ. Чѣмъ болѣе древняя Драма заключала въ себѣ глубины смысла, тѣмъ болѣе принадлежала она къ таинственной поэзіи первыхъ временъ. Уже вслѣдствіе упадка своего начала она изображать *обыкновенную жизнь* въ Комедіи, какъ сдѣлалъ это мудрый Менандръ, и *Романъ* въ Трагедіи, чему нѣжный Эврипидъ подалъ примѣръ.

Тысячи ложныхъ направленій, изложенія коихъ не почитаю моею обязанностію, искажали поэзію Александрійскую, поэзію-подражательницу. Не болѣе того почитаю нужною трудную обязанность изслѣдовать всѣ подраздѣленія ложныхъ родовъ сей поэзіи, и различія, введенныя въ эту искусственную поэзію Эпикурейскимъ образованіемъ древнихъ временъ. Тогда, писавшій широкою кистью и яр-

---

(*) Мы помѣстили уже въ Телеграфѣ переводы статей Экштейна о Драматическихъ твореніяхъ Гёте, Шекспира, и отдѣльную статью объ Отелло Шекспировомъ и Дюсисовомъ — сочиненія глубокомысленныя. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

кими красками, былъ презираемъ публикою; тысячи мѣлкихъ дарованій посвящали свое время мѣлочной обработкѣ стиховъ, очаровывающей глаза и услаждающей досуги богача — ничтожному достоинству гуаша и миніатюры. Трудъ безплодный, и для Философіи и для Исторіи!

Поэзія Древнихъ основывалась на жреческой Миѳологіи, исчезнувшей при лучахъ истинной Религіи. Существованіе ея оставалось, и являлось иногда, но превращенное, или, лучше сказать, преображенное. Героическія преданія и языческіе догматы Германцевъ и Цельтовъ, переходя изъ поэзіи Языческой въ поэзію Христіанскую, измѣнили свой характеръ. Поэзія новая явилась, и первобытныя поэтическія преданія уступили мѣсто преданіямъ Библейскимъ и генію Христіанства.....

Первыя начала Рыцарства, напримѣръ, видимъ въ учрежденіяхъ Одина; поэмы Арморіканскихъ и Галльскихъ Бардовъ носятъ на себѣ характеръ таинственности, съ тѣхъ поръ, какъ Барды сихъ народовъ узнали Нордманновъ, но тѣмъ не менѣе, Рыцарство впослѣдствіи сдѣлалось учрежденіемъ Христіанскимъ, предназначеннымъ возстановить совершенно *Храмъ*, земной Іерусалимъ, слабый отблескъ Іерусалима небеснаго....

Все, что въ установленіяхъ Рыцарства имѣло смыслъ языческій, подверглось такимъ образомъ превращенію: отдаленныя предпріятія, опасные подвиги, степени, обряды посвященія, все это не замедлило принять характеръ Христіанства.

Digitized by Google

Всюду царствовало Христіанство, всюду были его символы и его обязанности: подъ формами идеальными и важными, оно господствовало надъ высшими общества; подъ другими формами, приспособленными къ дѣлу искусствъ механическихъ, оно управляло низшими званіями. Общины гражданъ образовались по его догматамъ.....

Религіозныя и народныя празднества Среднихъ Временъ внѣдрили въ самые корни общественности духъ Христіанства, съ такою дѣятельностію и такимъ могуществомъ, которыя безполезно было-бы описывать, и легко угадать. Но геній образованія, нами изображенный, начиналъ ослабѣвать въ то время, когда первыя драматическія увеселенія положили начало *новѣйшей Драмы*. Укажемъ на причины сей перемѣны.

Въ XIV столѣтіи, Европа видѣла медленно угасавшій духъ Рыцарства; сто лѣтъ прошло, и граждане пересилили его. Университетскія пренія перемѣнились въ Богословскіе споры: Реформація была приготовлена. Поэзія перестала быть Искусствомъ: на нее смотрѣли, какъ на ремесло. Таинства Христіанской вѣры были тогда поставлены на сцену, поэтами, не понимавшими ихъ величественной глубины. Одинъ только народъ, *Испанскій*, перенесъ на раждающуюся сцену Христіанскія таинства, не совлекая съ нихъ величія, и облекая ихъ Поэзіею очаровательною, Восточною. Испанцы, нація совершенно Католическая, одолжены были своей продолжительной борьбѣ съ Маврами неукротимою силою Рыцарской вѣры и вѣрностью къ Религіи Хри-

Digitized by Google

сшіанской. Христіанскія *мистеріи* поддержались на театрѣ Испаніи, и геній Кальдерона усыновилъ ихъ себѣ, дабы передать будущности, какъ образцы искусства самаго высокаго, и воображенія, разгоряченнаго въ самой высшей сшепени.

Въ оспальной Европѣ успѣхи Реформаціи были чрезвычайно быстры, и Поэзія отказалась отъ Христіанскихъ мистерій. Стали думашь, что высокіе догматы Религіи, безъ оскорбленія ихъ величія, не могутъ быть вмѣшиваемы въ Поэзію національную, и, особенно, народную. Едва позволяли имъ являться въ сшихахъ какихъ нибудь педанповъ, ученыхъ сшихослагашелей, не имѣвшихъ никакого сношенія съ опдѣльными геніями народовъ.

Это направленіе сообщилось раждавшемуся *театру Англійскому*; оно отняло у него характеръ Христіанской всеобщности и идеальнаго величія, оспавшихся на театрѣ Испанскомъ. Но въ замѣну сего основанія, театръ Англійскій былъ счастливъ тѣмъ, что нашелъ основаніе въ національныхъ нравахъ, достапочно рѣзкихъ для того, чтобы геній поэтовъ великой школы могъ занять себя, во всей смѣлости независимаго полета, подъ всѣми формами, въ какія могутъ облекаться восторгъ Искусства и вдохновеніе патріотизма. Національные Англійскіе поэты, за недостапкомъ таинственной Религіи, умѣли создать себѣ *Философію*, истинно нравственную, и изумляющую своею глубиною: Шекспиръ есть выраженіе, представитель сего міра, представитель самый полный и самый всеобщій. Обозримъ крапко положеніе, въ какомъ находился

Digitized by Google

сей безсмертный геній, и посмотримъ, кто были его предшественники, и кто ученики, образовавшіеся, во время Елисаветы, въ его школѣ.

Если хотимъ доспрашиваться у Поэзіи рѣшенія великихъ тайнъ нашего бытія, не спрашивайте Шекспира, и еще менѣе другихъ поэтовъ старинной Англійской Драмы.

Въ семъ отношеніи, Эсхилъ и Софоклъ, какъ язычники, Кальдеронъ, какъ Христіанинъ, гораздо удовлетворительнѣе. Не ищите въ твореніяхъ Шекспира безпрерывно высокихъ вдохновеній Гоголи, ни даже неровныхъ красотъ Поліэвкта. Но Шекспиръ однакожъ не *Поэтъ-Протестантъ*, и еще менѣе *новѣйшій деистъ*. Ни онъ, ни его товарищи, предшественники его, и увлеченные могущею силою его генія на однакую съ нимъ дорогу, не смотря на различіе дарованій — не носятъ на себѣ отпечатковъ такихъ характеровъ. Ничто не принадлежитъ менѣе Реформаціи, какъ геній Шекспировской Драмы.

Внимательно изучая Драматическія творенія Шекспира, глубокимъ познаніемъ ихъ удостовѣряемся, что религіозная Реформація, во время коей онъ жилъ, тяготила полетъ его и противорѣчила его независимости. Въ своихъ лирическихъ и пастушескихъ твореніяхъ, онъ совсѣмъ не тотъ: внутренняго чувства, ихъ оживляющаго, существенно нѣтъ въ его Драмѣ. Платоническій мечтатель, Шекспиръ напоминаетъ пламенною задумчивостію своего вдохновенія поэтовъ Ишальянскихъ школъ; сіи произведенія его являютъ намъ глубокое выраженіе души

Digitized by Google

унылой, дышащей, такъ сказать, грустію Южныхъ странъ. Напротивъ, въ Драматическихъ его твореніяхъ видна вся дѣятельная сила Сѣвернаго человѣка! Самъ Шекспиръ выразился въ Сонетахъ своихъ, и въ твореніяхъ, которыя, какъ, напримѣръ, *Ромео и Юлія*, похожи на его Сонеты. Въ великихъ своихъ трагическихъ созданіяхъ, Шекспиръ побѣдилъ собственныя наклонности, дабы удовлетворить требованіямъ Философіи, совершенно *политической*, ежели только можно осмѣлиться на это прилагательное, единственное для изображенія глубины ея. Между сими двумя мірами, *воображенія нѣжнаго* и *Философіи мрачной*, глубоко трагической, по ея отчаянію при взглядѣ на родъ человѣческій, находятся многія изъ комедій Шекспира.

Начала Реформаціи поразили смертельнымъ ударомъ Философію, Искусства, особенно Поэзію. Любовь Реформаторовъ къ преніямъ заключила сначала рѣшительно все въ кругъ Діалектики, сухой, вооруженной угрюмымъ педантизмомъ школъ. Они не хотѣли, чтобы Искусства занимались священными предметами, смотрѣли на это, какъ на возвращеніе къ язычеству. Когда начали потомъ дышать свободнѣе, и первоначальное запрещеніе, наложенное Реформаціею, менѣе уже тяготѣло надъ умами, поэты сохраняли воспоминаніе опасности, какой они подвергались: они помнили, что двойная ярость — Богословъ Реформатскихъ и страстей народныхъ, готова была ринуться на нихъ, если-бы на ихъ лирахъ услышаны были отголоски религіозныхъ вдохновеній. При Елисаветѣ, поэты явили себя жестокими противниками Пуританизма: *Пуритане*, пьесу,

Digitized by Google

въ которой сія секта безжалостно предана жестокой насмѣшкѣ, приписываютъ даже Шекспиру. Ни одинъ нынѣшній поэтъ не хвалитъ Реформаціи. Предметъ отвращенія для Протестантскихъ изувѣровъ, Драматическіе поэты и актеры сдѣлались предметомъ проклятія и постояннаго преслѣдованія, составляющаго одну изъ разительныхъ и особенныхъ чертъ Англійской революціи, лишившей Карла I-го трона и жизни. Послѣ сего, не весьма-ли правдоподобно, какъ думаютъ многіе Англичане, что Шекспиръ родился и умеръ Католикомъ, не смѣя признать открыто своихъ религіозныхъ понятій? Никогда не найдете у него возгласовъ противъ Католической Церкви; нѣтъ никакого предубѣжденія противъ Католицизма и его служителей; нѣтъ ничего ложнаго, ограниченнаго, поддѣльнаго — чертъ характера, слишкомъ обыкновенныхъ у самыхъ великихъ писателей Протестантскихъ!

Что касается до формы, народной, національной, мѣстной, въ какой являются творенія Шекспира, онъ походитъ на поэтовъ низшаго разряда, тѣснившихся вокругъ него и шедшихъ потомъ по слѣдамъ его. Въ этомъ одномъ отношеніи, мы сдѣлаемъ сравненіе между ими и имъ. Что-же касается до основанія поэтическихъ идей — не было и нѣтъ соперника Шекспиру! Для сравненія съ Шекспиромъ мы найдемъ только двухъ поэтовъ въ мірѣ: *Сервантеса* и *Данте*. Они и *Шекспиръ* — вотъ три необъятные генія, коихъ произвела новая Европа! Для пониманія ихъ, надобно каждаго подвергнуть отдѣльному, и особенному разсмотрѣнію. Если Шекспиръ,

Digitized by Google

Данте и Сервантесъ сближаются внѣшними формами, и, такъ сказать, костюмомъ своихъ современниковъ и соотечественниковъ, но однакожъ между ими нѣтъ ниякого общаго въ основаніи мысли. Все, что долголѣ служило основаніемъ Поэзіи, было только дополненіемъ для сихъ величайшихъ геніевъ, отдѣленныхъ отъ всѣхъ другихъ поэтовъ неистощимою глубиною своихъ собственныхъ созданій. Эпоха ихъ была поэтическая: въ ней скрыты были зародыши, долженствовавшіе питать сіи великіе умы; но независимо отъ времени, въ которое они жили, для *нихъ* самихъ, для сущности *ихъ* мысли, должно изучать безсмертныя ихъ творенія.

Національный поэтъ, человѣкъ своей эпохи, геній народный, рѣзко ознаменованный умомъ своихъ соотечественниковъ, Шекспиръ заслуживалъ-бы вниманіе наше и въ этомъ одномъ отношеніи. Все, *истинно-національное*, имѣетъ свой участокъ истины, жизни и величія, достойныхъ удивленія свѣта. Но мыслитель отличитъ въ Шекспирѣ двухъ великихъ людей: *Шекспира*, обожаемаго во времена Елисаветы, идола Англичанъ, и *Поэта*, принадлежащаго міру, неистощимаго создателя, которому подобный другой не нашелся еще въ мірѣ. Въ семъ отношеніи, Шекспиръ уже не гражданинъ одной страны, но — живописецъ міра, *весь Человѣкъ*, во всѣхъ его одеждахъ, во всѣхъ его различіяхъ, изучившій, угадавшій самого себя, углубившійся въ самого себя, съ безпримѣрною отвагою необъятной силы. Ограниченная національность Англичанъ всегда будетъ имъ препятствовать произвести другаго генія, равнаго

Digitized by Google

Шекспиру: говорю здѣсь не о *Британцахъ времень Елисаветы*, народѣ свободномъ, веселомъ, храбромъ, остроумномъ, но объ этомъ народѣ, который чадомъ Пуританизма покрылся, какъ похоронным покрываломъ, погасивъ мрачнымъ вѣрованіемъ своимъ и воображеніе, и прелесть жизни — навсегда.

Связанный въ свободѣ совѣсти угнетающимъ Протестантизмомъ, гонителемъ Философіи, Поэзіи, Искуствъ, Шекспиръ долженъ былъ представлять Человѣка неразрѣшимою загадкою. Онъ являетъ его падшимъ, раздираемымъ въ его существованіи, добычею всѣхъ страстей; никогда не видите у него Человѣка, возставшимъ отъ своего паденія, выкупившимся изъ своего рабства, вышедшимъ изъ пропасти своихъ бѣдствій. Никогда онъ не ушѣшаетъ его: все погибло, все кончено, все ниспровержено, ни что не возвышается къ лучшему жребію. Кромѣ Шекспира, нѣтъ писателя, который познавъ-бы Человѣка до такой ужасающей глубины! Другіе поэты бывали болѣе величественны; но, можетъ быть, геній Шекспира былъ уже столь глубокъ, что не могъ быть поэтическимъ, хотя нигдѣ не теряетъ Шекспиръ своей изящности, легкости, красоты: въ самомъ ужасѣ — это образецъ гибкости; но его непреклонная мощь выбрала Человѣка своею жертвою: она поражаетъ его немилосердыми ударами, оставляетъ разорваннаго, окровавленнаго на землѣ, добычею безсильной его ярости!

Такое изображеніе падшаго человѣка, такая ужасающая, такъ сказать — Микель-Анджеловская жи-

Digitized by Google

вопись, была собственно чужда самому генію Шекспира: душа его, напротивъ, какъ сказали мы выше, была душа Платоническая. Лирическія произведенія его доказываютъ, что страстная мечтательность покоилась, такъ сказать, въ основаніи души его. Когда онъ является самимъ собою, когда онъ уступаетъ своимъ *добрымъ* вдохновеніямъ, онъ нѣженъ, какъ Петрарка, энтузіастъ, подобно ему, и подобно Тассу сладокъ и прелестенъ. Какая нѣжность, какая неподражаемая красота въ его *Юліи*, въ его *Имогенѣ*, въ его *Корделіи*, въ его *Десдемонѣ*! Какая добродушная веселость и свѣжесть юности въ его *Беатрисѣ*! Какое благородное величіе, какая высокая, простая добродѣтель въ его *Еленѣ*! Въ сихъ-то картинахъ находитъ самъ себя Шекспиръ, и дышитъ свободно геній его, на вольномъ просторѣ. Но такія сладостныя ощущенія, такое трогательное вдохновеніе, у него непродолжительны. Ему должно судить міръ, и этотъ судъ, заставляющій въ одно время трепетать и мыслить, произноситъ Шекспиръ, отвращая взоры свои отъ разврата человѣческаго и бездны пороковъ нашихъ!

Таковы основанія характера, уединяющія Шекспира отъ всего, чѣмъ онъ окруженъ въ Англійской Драмѣ. Указавъ на сіи основанія, разсмотримъ внимательнѣе, что могъ онъ получить отъ своихъ современниковъ, и какое было его вліяніе на нихъ.

Когда Англичане занялись своими литературными памятниками, что было очень не рано, то множество предразсудковъ было уже вмѣшано въ ихъ

Digitized by Google

критику. Люди безъ генія и безъ вкуса ухватились за творенія Шекспира. Роу (Rowe), умъ изящный, душа поэтическая, совсѣмъ не годился для сей работы. Драйденъ, послѣ эпохи Мильтона, первый созналь геній Шекспира. Но ни Драйденъ, ни Попе, котораго убивало присутствіе величайшаго изъ геніевъ, не были способны проникнуть въ таинства величественной глубины Шекспира. Гордые Академическимъ, холоднымъ вкусомъ, богатствомъ стихосложенія и ловкостью рифмы хотѣли они вознаградить недостатокъ красоты и гармоніи, ихъ отличавшій, и воображали, что удовлетворили всему, что требуется отъ Поэзіи, когда успѣли придать стихамъ своимъ щеголеватость словъ, къ какой только можно достигнуть въ Англійскомъ языкѣ.

Подобно Лагарпу близорукій, но судящій не столь здраво и развязный менѣе Лагарпа, забавно прозваннаго Французскимъ Квинтиліаномъ, Самуилъ Джонсонъ, славнѣйшій изъ издателей Шекспира, никогда не былъ въ состояніи обнять общности созданія, почувствовать дѣйствія природы богатой и могущей, еще менѣе понять искуство и возвыситься до идеала. И Лагарпъ и Джонсонъ, оба терялись въ разысканіи и изслѣдованіи подробностей, довольствовались требованіемъ отъ поэта безусловной покорности Академическимъ законамъ, щеголеватости, сходной съ уроками Риторики. Вотъ единственныя качества, въ коихъ сознавали достоинство поэтовъ, и остроумный критикъ Французскій и тяжелый полиграфъ Англійскій. Посему-то видимъ мы Джонсона, въ одно время, простякомъ,

Digitized by Google

приходящимъ въ изумленіе отъ литературнаго убожества вѣка Королевы Анны, и человѣкомъ, забавно пренебрегающимъ сокровища воображенія и мыслей, завѣщанныя потомству вѣкомъ Елисаветы.

За изданіями Шекспира слѣдовали изданія сочиненій Бомонта, Флетчера и Массингера, Шекспировыхъ подражателей, людей съ дарованіями, безъ его безмѣрнаго генія, безъ его глубины и силы, но образовавшихся въ его школѣ, и занявшихъ отъ него эту легкую, свободную походку, эту стремительность, этотъ порывъ, коими отличается Шекспиръ. Не говоримъ объ изданіяхъ сочиненій Бенъ-Джонсона, современника Шекспирова: родъ его дарованій составляетъ единственное исключеніе въ Исторіи Англійской Поэзіи.

Послѣ того, какъ Англійская революція насильственно прервала сценическія зрѣлища, помнили только блиставшихъ въ послѣднее время славы Шекспировой поэтовъ, и потомство сохраняло воспоминаніе только объ нихъ. Ихъ перепечатывали, и они избѣгли отъ жребія многихъ другихъ, своихъ современниковъ, не менѣе сильныхъ дарованіями, но погибшихъ.

Изданіе Додслея, явившееся въ свѣтъ въ началѣ XVIII-го столѣтія, заключаетъ въ себѣ нѣсколько старинныхъ пьесъ Англійскаго театра до Шекспира, писанныхъ его современниками, или нѣкоторыми изъ его послѣдователей, извѣстными менѣе Флетчера и Массингера. Изъяснители великаго Поэта часто упоминаютъ о сихъ пьесахъ, подвергая ихъ замѣчаніямъ только въ слогѣ и фразеологіи.

Digitized by Google

Поверхностные сіи критики простерли варварство до того, что смѣшали съ сочиненіями посредственныхъ писателей многія произведенія юности Шекспира, явно запечатлѣнныя знаменіемъ сего великаго человѣка, и по многому чрезвычайно замѣчательныя. Надобно желать, чтобы напечатано было наконецъ полное изданіе сихъ пьесъ, въ коихъ зоилы открывали только пятна, которыя пренебрежены на слово критиковъ, и обилуютъ красотами высшаго достоинства.

Должно было, чтобы восторгъ Англичанъ пробудило глубокое удивленіе, изъявленное Нѣмцами къ генію Шекспира. Переводъ Августа Вильгельма Шлегеля, легкостью и чистотою совершенно передавшій Нѣмцамъ подлинникъ, произвелъ въ умахъ Германцевъ страшное волненіе, поддержанное всѣми людьми дарованій отличныхъ, соединенными вокругъ А. Шлегеля и его брата единствомъ ученія. Великому генію, столь нелѣпо дотолѣ судимому, столь смѣшно дотолѣ перелагаемому Французами и Нѣмцами, отдали наконецъ почесть, какой онъ былъ достоинъ! Тогда заволновался и Британскій патріотизмъ. Онъ началъ заниматься богатствами своей старинной литтературы. Юные современники Шекспира — Деккеръ, Фордъ, Вебстеръ, Марстонъ, Роулей, соревновавшіе Массингеру и Флетчеру, были перепечатаны. Каждый изъ нихъ, сколько можемъ мы судить по сочиненіямъ, помѣщеннымъ въ Додслеевомъ собраніи, достоинъ вниманія и уваженія.

Тикъ, отличный поэтъ Нѣмецкій, одинъ изъ друзей Шлегеля, въ 1817 году нарочно ѣздилъ въ Англію, дабы изучить въ самыхъ источникахъ, ру-

Digitized by Google

списяхъ Британскаго Музея и Кембриджскаго Университета, сочиненія современниковъ и предшественниковъ Шекспира. Тику хошѣлось симъ предпріятіемъ кончить сочиненіе, съ давняго времени начатое, о геніи великаго Англійскаго поэта, котораго оцѣнку едва-ли кшо нибудь можетъ сдѣлать лучше Тика, посвятившаго жизнь на его изученіе. Къ сожалѣнію, сей трудъ Нѣмецкаго критика еще не изданъ. Но, подъ именемъ *Предуготовительной школы Шекспира* (Shakspear's Vorschule), Тикъ издалъ въ одномъ шомѣ три замѣчательныя пьесы, изъ коихъ одну (*Ардень Февершамъ*) приписываютъ самому Шекспиру. Еще прежде того, Тикъ напечаталъ свой Alt-englisches Theater (*Старинный Англійскій Театръ*), или прибавленіе къ изученію Шекспира, состоящее изъ шести пьесъ, въ двухъ шомахъ; нѣкоторыя изъ нихъ почитаются произведеніемъ юности Шекспира, и онѣ не совсѣмъ недостойны безмѣрной его славы.

Употребляя для нашихъ соображеній всѣ сіи матеріялы, мы присовокупимъ къ онымъ внимательное чтеніе изъяснителей Шекспира, также изъяснителей Флетчера и Массингера, и замѣчанія, какія находятся у Лессинга. Не предполагая себѣ ничего полнаго о предметѣ обширномъ, удовлетворяемся вѣрнымъ изложеніемъ впечатлѣній, произведенныхъ въ насъ изученіемъ старинной Англійской Драмы. Трудъ нашъ будетъ, по крайней мѣрѣ, способствовать къ познанію генія Англійскаго народа, въ славную эпоху его бытія.

Въ землѣ, гдѣ движеніе Реформаціи причинило

Digitized by Google

возмущенія самыя жестокія, непосредственныя дѣйствія оной оказались противны поэтическому духу. У Люшера былъ геній возвышенный, порывъ краснорѣчія, совершенно народнаго. Кальвинъ совсѣмъ не обладалъ сими дарами. *Кальвинизмъ* не замедлилъ побѣдить *Лютеранизмъ*, и сѣмена ученія Виттембергскаго монаха, брошенныя на безплодную землю, не прозябли. Между тѣмъ, множество умовъ было выброшено Реформаціею изъ предѣловъ обыкновенной жизни. Долгое время вѣрные сословіямъ, управляемымъ поэтическими идеями, не стѣсняемымъ въ свободныхъ движеніяхъ разумѣнія, сіи умы кинулись въ смѣлыя и опасныя пренія, указанныя имъ Реформаціею. Еще болѣе: она разсѣяла членовъ монастырскихъ обществъ, у коихъ безпечная лѣность, или трудолюбивый досугъ, способствовали наклонности къ наукамъ, искусствамъ и письменности. Всѣ сіи люди, введенные въ волненіе общественной жизни, сдѣлались буйными членами общества. Мрачнѣйшіе, менѣе другихъ поэтическіе умы выбрали себѣ Пуританизмъ, прилѣпились къ нему, и умножили собою толпу угрюмыхъ изувѣровъ XVI-го вѣка. Не столь строгіе, не смѣя открыто сознаться въ наклонности своей къ поприщу забавъ и любви, не имѣя возможности раскрыть всю свободу своего генія, ненавидя Реформацію, довольствовались изъявленіемъ своей непріязни въ подражаніяхъ Итальянцамъ и Испанцамъ, то есть, югу Европы, оставшемуся Католическимъ. Робертъ Гринъ (Green), много путешествовавшій въ той и другой странѣ, сдѣлался однимъ изъ отличныхъ поэтовъ вѣка Елиса-

Digitized by Google

вены, и однимъ изъ основателей національнаго театра.

Критики, отдававшіе право первородства Итальянскому, и особенно Испанскому театру, передъ театромъ сѣверной Европы, не ошибались въ своемъ мнѣніи. Надобно только прибавить, что сѣверныя страны не подражали южнымъ народамъ, но — одинакое первоначальное движеніе, съ береговъ Тага и Гвадальквивира, достигло береговъ Балтики.

Итальянская сцена была вовсе лишена національности. Одинъ Данте замѣняетъ тамъ цѣлую школу драматическихъ поэтовъ. Въ Испаніи, напротивъ, національныя идеи преимуществовали, и примѣръ Испанцевъ зажегъ геній современныхъ имъ Англійскихъ писателей. Гринъ, о которомъ мы упоминали, передалъ сіе вліяніе Англійскому театру. Между тѣмъ Англичане подражали и Итальянскимъ пьесамъ, а театры ихъ Университетовъ были самыми жалкими школами Схоластическихъ хрій, дѣлимыхъ на дѣйствія и явленія. Къ числу сихъ *Классическихъ* произведеній принадлежатъ: *Горбодукъ*, Лорда Саквилля, и *Феррексъ и Поррексъ* другаго вельможи Двора Елисаветина — пьесы, коихъ смѣшная извѣстность началась въ концѣ XVIII-го вѣка, благодаря Академическимъ похваламъ Попа.

Вопреки свирѣпости Реформаціи и Пуританскимъ возгласамъ, Англійскій театръ скоро сдѣлался народнымъ. Реформація изгнала изъ общественной жизни поэзію, прежде занимавшую въ ней столько мѣста. Какъ Грекамъ необходимо было украсить

Digitized by Google

множествомъ поэтическихъ обрядовъ бытіе общественное и частное, такъ, для сего-же, Средніе времена установили праздники, ходы, обряды религіозные, турниры и игрища рыцарскія и гражданскія: *жизни обыкновенной* передавали характеръ *идеала*. И никогда въ иѣ времена жизнь не казалась прозаическою и безплодною. Реформація, поразивъ проклятіемъ сіи удовольствія, гремя прошивъ смѣшенія священнаго съ свѣтскимъ, сводя религію на мрачное, фанатическое вѣрованіе, разочаровала жизнь общественную и частную. Театръ сдѣлался тогда единственнымъ поэтическимъ увеселеніемъ, какое позволяла Реформація въ Протестантскихъ земляхъ: Поэзія скрылась въ него, какъ въ свое послѣднее пристанище. Посему и не должно удивляться необыкновенному успѣнію раждающагося Театра во времена Елисаветы. Можно понять, отъ чего старинная Англійская Комедія, смѣло хохотавшая надъ странностями Пуританизма, пріобрѣла успѣхъ народный, за который мстилъ ей впослѣдствіи непріятель ея, столь жестоко и позорно.

Съ самаго начала, Англійская сцена была *народною*: вотъ отличительная черта ея характера. Тщетно придворные, холодные нравоучители, и надутые педанты, старались ввести на Англійскій театръ подражанія Сенекѣ и Греческому театру, принятыя Франціею и Италіею. Тщетно являлась на немъ цѣпь ледяныхъ аллегорій, и комедій, испещренныхъ *мариводжемъ* XVI-го вѣка (*). Лилей,

(*) Marivaudage, образъ выраженія, какой принялъ для

Digitized by Google

знаменитый своего времени (célèbre de son temps), и, какъ говоритъ Тикъ, точно *человѣкъ съ умомъ*, хотѣлъ сдѣлать національною въ Англіи смѣшную школу Марино. Пьесы его, собранныя въ изданіи Додслея, суть образцы дурнаго вкуса, натяжки самой забавной, шалостей остроумнаго человѣка.

Но національный характеръ не замедлилъ восторжествовать надъ усиліями ученыхъ и придворныхъ. Модный классицизмъ, перенесенный изъ Италіи, и однообразный, изысканный педантизмъ, не могли долго оставаться на Англійской сценѣ. Народъ, лишенный праздниковъ и удовольствій, требовалъ отъ Театра достаточнаго вознагражденія: все его воображеніе разыгралось на сценѣ. Самый Дворъ Елисаветы послѣдовалъ за симъ увлеченіемъ: великолѣпіе, рыцарская роскошь вскорѣ завладѣли имъ.

Какая-то народная веселость, разлитая въ націи, и простиравшаяся до послѣднихъ отраслей общества, характеризовала тогда Англію. Все, что тогда писано, свидѣтельствуетъ объ этой веселости, и самое разительное свидѣтельство видимъ въ тогдашней Драмѣ. Дивитесь, находя въ Шекспирѣ, и другихъ писателяхъ той эпохи, геній, совершенно различный отъ генія нынѣшнихъ обитателей Великобританіи. Между тѣмъ, какъ рыцарскіе, Нордманнскаго происхожденія нравы сохранялись неприкосновенно, до нѣкоторой степени, при Дво-

своихъ комедій бездарный Мариво. Ихъ довольно на Русской сценѣ, а подражаній имъ еще болѣе. *Пер.*

Digitized by Google

рѣ Елисаветы, добродушіе, сердечность, умъ древняго поколѣнія Саксонскаго, царствовали въ низшихъ званіяхъ общества. Реформація еще невполнѣ проникла тогда въ умы, и не могла отнять отъ толпы народной отпечатка Католицизма, древняя мощь коего сильно еще боролась противъ педантизма новѣйшаго мрачнаго ученія. Не народъ, но политика Королей ввела Протестантство въ Англію; долго слѣдовало ему бороться съ національнымъ духомъ, и дабы привлечь къ себѣ согласіе народное, надобно было искусною уловкою соединить споръ за Кальвинизмъ со спорами о свободѣ народной. Окончательному торжеству Реформаціи въ Англіи были прямыя причины въ безмѣрной ошибкѣ перваго Стуарта, и ослѣпленіи его несчастнаго преемника...

Отъ генія старинной Англіи осталась у Англичанъ какая-то странность въ идеяхъ, какой-то самобытный образъ выражать свои чувства, остался наконецъ, этотъ юморъ, котораго не льзя выразить словомъ, взятымъ изъ всякаго другаго языка, счастливое расположеніе духа, колкая особенность, испорченныя новѣйшими Англичанами примѣсью нравственной болѣзни, мизантропіи, названной *сплинъ*, и неизвѣстной ихъ предкамъ. Можно найдти въ лицѣ Гамлета слѣды сего нравственнаго зла, при коемъ, взирая на жизнь слишкомъ важно, безъ энтузіазма, безъ возвышенія оной, безъ указанія на величественную цѣль, опредѣляемую ей Религіею, человѣкъ находитъ послѣднее убѣжище, противъ дѣйствительности, столь положительной и

Digitized by Google

столь ужасной — въ самоубійствѣ. Но если разсматривать съ большимъ вниманіемъ характеръ Гамлета, самый глубоко-метафизическій изъ начертанныхъ рукою Шекспира, то увидимъ, что намѣреніе поэта было начертать не національный характеръ, но человѣка преданнаго ничтожеству своей слабости, усомнившагося въ своей будущности, жертву жестокой грусти и бѣшеныхъ желаній разрушенія, какія всегда раждаетъ въ человѣкѣ удаленіе отъ другихъ. Гамлетъ врагъ общества, но не такой, какъ новѣйшіе философы, или какъ мрачные нынѣшніе Англичане. Въ его мизантропіи нѣтъ ничего національнаго, мѣстнаго, частнаго. Не эта мизантропія есть та болѣзнь, новая, причиняемая, или преждевременнымъ избыткомъ наслажденій, или излишкомъ наслажденій новѣйшей роскоши, или отвлеченнымъ деизмомъ, начавшимся отъ холоднаго Протестантства, недостаточнымъ ни для надеждъ души, ни для потребностей ума. Въ сокровеннѣйшихъ предѣлахъ человѣческой природы, въ крайнихъ глубинахъ ея нашелъ Шекспиръ нравственныя скорби, пожирающія Гамлета. Это самое ужасающее изображеніе генія человѣческаго, оставленнаго самому себѣ, когда онъ не простираетъ рукъ своихъ ни къ Богу, ни къ Природѣ!

Во времена Елисаветы, Англійская Поэзія не была постигнута никакою нравственною болѣзнію, и самобытность, *юморъ* славнѣйшихъ писателей сей эпохи, не представлялъ никакой изысканной натяжки, столь часто находимой въ новѣйшихъ

Digitized by Google

Англійскихъ поэтахъ. Особенность, самая странность лицъ, видны у нихъ безъ примѣси мизантропіи. Это болѣе черты какой-то безпечности, и почти милой веселости, на которую положенъ только странный оттискъ. По всѣмъ признакамъ можно распознать, что Французская кровь текла еще тогда въ жилахъ Англійскаго народа.

Благодаря сему странному оттиску, смѣшанному съ основаніемъ естественности, истины и добродушной силы, Англійскіе поэты создали языкъ, счастливая смѣлость коего изумляетъ насъ. Какъ лунатики, они на все отваживались, никогда не заблуждаясь. Если исключимъ Бенъ-Джонсона, то никто изъ нихъ не тяжелъ и не однообразенъ. Бенъ-Джонсонъ, впрочемъ весьма замѣчательный, пренебрегалъ геніемъ своихъ соотечественниковъ, и усиливался подражать ученому слогу Латинскому. Даже, когда у старыхъ поэтовъ Англійскихъ образы гиганстски, странны, выраженіе все остается счастливымъ. Вездѣ узнаемъ голосъ вдохновенія легкаго; тяжелой работы нигдѣ не видно. Неупотребительный характеръ стариннаго языка изумляетъ насъ нынѣ потому, что все похоже въ нынѣшней Европѣ, все лишено самобытности въ нравахъ. Эта самобытность дѣлается замѣтно рѣзкою, когда переводимъ мы въ новѣйшую прозу стихи поэтовъ XVI-го вѣка. Надутая щеголеватость, Академическая красота Попа и его школы, не могутъ быть соглашены съ первобытною мощью древнихъ поэтовъ, и къ подлинникамъ надобно прибѣгать, если хотимъ живымъ и дѣйствительнымъ

Digitized by Google

образомъ перенести себя въ среду нравовъ, начертанныхъ Флетчеромъ и Шекспиромъ.

Причины, нами изложенныя, придавали старинному быту характеръ рѣзко поэтическій; онѣ сообщали и народному языку что-то живописное, свободное, смѣлое. Языкъ дѣлался богатъ намеками, напоминавшими рыцарскіе праздники, и разныя, столь блестящія учрежденія, коихъ слѣда уже не было. Рабеле и Монтань могутъ быть для Французовъ примѣрами сильныхъ старинныхъ выраженій. Драматическіе поэты конца XVI-го столѣтія должны быть судимы по симъ правиламъ, и въ сихъ отношеніяхъ къ эпохѣ. Тогда найдемъ мы изъясненіе множества смѣлыхъ поэтическихъ выраженій, которыя, по причинѣ нынѣшнихъ нравовъ и привычекъ нашихъ, кажутся странными и чрезъ мѣру увеличенными.

Могущая, поэтическая самобытность, огромная сила, мужественная свѣжесть слога характеризировали Англійскую Драму, но дѣйствительная наклонность оной была однакожъ не столько *поэтическая*, сколько *прозаическая*. Изъяснимся, что мы разумѣемъ подъ сими словами.

Проза можетъ быть дочерью генія; Поэзія можетъ быть искуственная, поддѣльная, лишенная восторга. Еще есть Проза — чадо обыкновенной жизни, которую она выражаетъ, и Поэзія — чадо неба, выраженіе небесныхъ побужденій. Высшій разумъ, обыкновенная мудрость человѣка говорятъ языкомъ истинной Прозы, единой достойной сего названія. Вдохновеніе небесное, восторгъ выска-

Digitized by Google

зываются Поэзіею. Проза, предназначенная основывать, рѣшать, утверждать, есть, такъ сказать — *Поэзія земли*, и можно прибавить къ сему, что Поэзія, общій языкъ божественныхъ вдохновеній, есть *Проза небесъ*.

Вѣкъ Елисаветы не зналъ ни простонародной Прозы, ни поддѣльной Поэзіи. И въ немъ были, какъ въ вѣкъ Расиновъ и Корнелей, свои посредственные и дурные писатели, свои Прадоны и Скюдери. Но ихъ сочиненія выражали частную посредственность, безъ слѣдствій; ихъ умъ не показывалъ того общаго ложнаго вкуса, который можетъ сдѣлаться характеромъ эпохи, и который былъ вовсе чуждъ вѣку Елисаветы.

Если у Прозы, какъ у Поэзіи, есть свое вдохновеніе (и это старались мы доказать), то Поэзія Англійская, какъ ни смѣла была она, оставалась причастною болѣе вдохновенію прозаическаго слога, нежели возвышенныхъ движеній Поэзіи. Можно повѣрить истину сихъ замѣчаній, сравнивъ Англійскій Театръ съ Драмою Древнихъ, до Менандра и Эврипида, съ Рыцарскою Поэзіею Среднихъ Временъ, съ Театромъ Испанскимъ. Ничего символическаго, ничего, что возвѣщаетъ человѣку высшее его назначеніе — нѣтъ у Англійскаго драматическаго писателя; никогда не видите парящихъ надъ созданіемъ его двухъ невидимыхъ двигателей — Бога и Природы. Одно только обнимали мыслію писатели, товарищи Шекспира, и это одно — былъ *Англичанинъ*; Шекспиръ обнималъ своею мыслію также одно: это былъ — *Человѣкъ*.

Digitized by Google

Часто звуки восторженнаго вдохновенія вмѣшиваются въ поэзію Шекспира; его современники часто являются поэтами; но въ пособіяхъ, а не въ основаніи Драмы видимъ у нихъ Поэзію. Нравственная Философія, самая практическая, самая глубокая, освѣщаетъ у Шекспира мракъ Исторіи. Сильный отпечатокъ національности замѣняетъ въ его ученикахъ вдохновеніе вселенной — такъ сказать, *Католицизмъ* истинной Поэзіи.

И тогда даже, когда разоблачаетъ Шекспиръ прозаическую сторону жизни, достигается имъ невѣроятная глубина. Въ его дурачкахъ, въ его лицахъ самыхъ простыхъ и ничтожныхъ, въ существахъ, лишенныхъ чувства, или одаренныхъ неопредѣленнымъ лучемъ разума, видѣнъ философскій интересъ, изумляющій умъ, и это у Шекспира только находите. Онъ сошелъ въ крайніе предѣлы человѣческой природы; онъ наблюлъ ее во всей глубинѣ ея бѣдности, и на каждый вопросъ его отвѣчалъ ему новымъ откровеніемъ геній Человѣчества. Шекспиръ поставилъ передъ нами, вызвалъ мощію своего ума всѣ лица, коихъ различная ничтожность можетъ возбуждать наше вниманіе: льстеца Острика, съ его тяжелостью и несносностью; грубаго Бардольфа, глупаго Шаллова. Никогда, при взглядѣ на сіи характеры, нельзя-бы подумать, что они могутъ внушить намъ любопытство и удивленіе. Если Шекспира осмѣливаемся мы назвать прозаическимъ въ направленіи его, это потому только, что мы судимъ его, какъ Историка Человѣчества, Историка самаго высокаго, строгаго и великаго. Прибавимъ, что его вдохновенія, даже прозаическія, столько-же выше вдохно-

Digitized by Google

'вeній всѣхъ его современниковъ, сколько поэтическія вдохновенія превышаютъ всѣ подобныя вдохновенія его эпохи.

Макбетъ есть единственная пьеса Шекспирова, которая, будучи создана по духу генія Древнихъ, не носитъ на себѣ никакого слѣда глубокой иронiи, собственно Шекспиру принадлежащей, и видимой во всѣхъ его твореніяхъ, самыхъ трагическихъ. Сія безжалостная иронія есть признакъ Прозы высокой. Этотъ великій поэтъ, этотъ Шекспиръ, у котораго вдохновенія такъ легки, такъ прелестны, очаровательны, котораго Поэзія, съ такою истиною, выражаетъ ощущенія нѣжныя и меланхолическія, этотъ поэтъ, мечтатель, страстный въ высшей степени — въ своихъ угрюмыхъ идеяхъ умѣетъ соблюсть самую хладную, самую неумолимую силу: чуждый слабости и жалости, онъ смѣется надъ Человѣкомъ, своею жертвою; карая родъ человѣческій своимъ строгимъ умомъ, и шевеля въ сердцѣ человѣка кровавый кинжалъ Трагедіи, онъ сохраняетъ свою насмѣшливую улыбку и горькую веселость. Иронія писателей его вѣка была болѣе безразсудна и легка; Шекспирова ужасна глубиною сердца человѣческаго, изъ которой онъ извлекалъ ее! Никогда не дрожала подъ рукою его струна живаго ощущенія, безъ того, чтобы онъ самъ съ намѣреніемъ не трогалъ ее, для разрушенія дѣйствія, симъ движеніемъ произведеннаго. Геній высоты невообразимой, судія верховный — безстрастнымъ окомъ глядѣлъ онъ на пороки и бѣдность Человѣка, имъ изображаемые, имъ наказуемые. Онъ хладенъ не отъ безсилія, но отъ избытка силъ. Различныя впеча-

Digitized by Google

шлѣнія, въ коихъ зыблется несчастное сердце человѣческое — для него игра, любопытное зрѣлище, и заставляя проливать слезы, самъ онъ не плачетъ. Человѣкъ изумляющій, онъ волнуетъ слабые наши умы, и обманываетъ ихъ безпрестанно, расточая имъ чувствованія, которыхъ требуетъ жадность ихъ. Самый народный изъ поэтовъ, онъ болѣе всякаго другаго писалъ для людей государственныхъ, для тѣхъ, которые умѣютъ оцѣнить мужественную прозу, удивительно окончанную во всѣхъ, самыхъ малѣйшихъ ея подробностяхъ.

Въ современникахъ Шекспира, находимъ внѣшнія формы, и часто иронію, его характеризующія — все, кромѣ его глубины. Множество недостатковъ безобразятъ ихъ, но всѣ они обладаютъ однакожъ и нѣкоторыми рѣдкими качествами. Менѣе Шекспира глубокіе, ибо они болѣе его національны, они не являютъ ни чуднаго ума историческаго, ни Философіи обширной, знаменующихъ великій ихъ образецъ.

Оцѣнивъ въ общности Англійскихъ драматическихъ поэтовъ, и постаравшись проникнуть во внутренній смыслъ ихъ сочиненій, займемся подробностями оныхъ, ограничиваясь въ семъ случаѣ предѣлами, какіе предписываетъ намъ объемъ нашей статьи.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литтература.

— *Избранный Нѣмецкій Театръ.* Переводъ Александра Шишкова 2-го. Т. I. М. 1831 г. въ т. Университ., in-8, 317 стр.

Читая извѣщеніе, которое многократно было помѣщаемо въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, для ознакомленія публики съ предпріятіемъ Г-на Шишкова, мы всегда сомнѣвались въ томъ: не слишкомъ-ли огромный трудъ беретъ на себя сей молодой литтераторъ, хотя дарованіе его и несомнительно?

Въ то время, когда понятіе о хорошихъ переводахъ поставлено — почти на недоступную степень; когда знакомство съ Германскою Литтературою показало уже Русскимъ читателямъ достоинства подлинниковъ, которые рѣшился переводить Г-нъ Шишковъ — подвигъ его казался намъ весьма отважнымъ. Не говоря ни о чемъ другомъ, мы недоумѣвали даже въ томъ, какъ можно было ему взяться вдругъ за переводъ Гёте и Шиллера, Вернера и Раупаха, Кернера и Грильпарцера — писателей, столь различныхъ характеромъ поэзіи и сущностью созданій! Для этого надобно было родиться какимъ нибудь поэтическимъ Прометемъ,

Digitized by Google

и посвятить работѣ множество лѣтъ, или — напередъ знать, что не оправдаешь надежды читателей хорошими переводами.

Прочитавъ потомъ, въ Журналахъ и Альманахахъ, нѣсколько отрывковъ изъ разныхъ переводовъ Г-на Шишкова, мы поняли, какъ онъ переводитъ, почему не устрашился трудностей предпріятія, и чего должны мы ожидать отъ его труда. Нѣсколькихъ отрывковъ довольно было для сего опредѣленія. Вышедшій нынѣ 1-й томъ переводовъ Г-на Шишкова подтверждаетъ мнѣніе наше вполнѣ.

Читатели припомнятъ, что говорили мы при появленіи *Гернани* и *Макбета*, переведенныхъ А. Г. Ротчевымъ (Тел. 1830 г. N° 21, стр. 79—82). Переводы Г-на Шишкова, какъ будто въ одну форму вылиты, какъ будто родные братья съ переводами Г-на Ротчева.

Отличная способность выражаться гладкими, часто красивыми, сильными стихами, и умѣнье писать ихъ весьма скоро; стараніе схватить только мысль подлинника, не заботясь о вѣрности выраженія; словомъ, говоря сравненіемъ: представленіе Русскимъ читателямъ прекрасныхъ литографическихъ рисунковъ, съ картинъ славнѣйшихъ художниковъ — вотъ что дѣлаютъ Г-нъ Ротчевъ и Г-нъ Шишковъ, переводя легко и скоро Шекспира, Гёте, Шиллера, Гюго, Вернера, Раупаха и проч.

При бѣдности нашей Литературы, мы должны быть благодарны и за такіе труды. Нѣтъ спора, что хорошая литографія имѣетъ цѣну для людей, которые не могутъ платить большихъ суммъ за

Digitized by Google

копіи живописныя, и у которыхъ нѣтъ даже и мѣста въ домахъ, гдѣ можно-бъ было поставить вѣрныя, огромныя копіи съ Преображенія Рафаэлева, или съ Корреджіевой Ночи, сдѣланныя какимъ нибудь Брюловымъ, или Кипренскимъ. И такъ о переводахъ Г-на Шишкова — мы не скажемъ болѣе ни слова.

Въ 1-й части *Избраннаго Нѣмецкаго Театра*, Г-нъ Шишковъ помѣстилъ: *Пикколомини* и *Смерть Валленштейна*, двѣ трагедіи Шиллера. Извѣстно, что Шиллеръ составилъ изъ жизни Валленштейна, героя Тридцатилѣтней войны, трилогію, началомъ которой надобно почитать: *Валленштейновъ лагерь* — родъ пролога. Г-нъ Шишковъ не перевелъ сего пролога. Трилогія Шиллерова можетъ назваться среднимъ, между тѣми созданіями, которыя ознаменованы буйнымъ духомъ геніяльной юности Шиллера, и тѣми, которыя озарены полнымъ свѣтомъ его геніяльнаго мужества. Въ себя преобразуя Природу, Шиллеръ началъ драматическое поприще *Разбойниками*, и высшую степень сего направленія находимъ въ его *Донъ Карлосѣ*. Онъ увидѣлъ потомъ невѣрность своего взгляда; колебался по разнымъ направленіямъ, въ *Мессинской невѣстѣ*, *Орлеанской дѣвѣ*, *Маріи Стуартъ*, и наконецъ узналъ, что не эгоизмъ генія долженъ быть цѣлію драмы, но живая, геніяльная картина Природы и Человѣка: *Валленштейнъ* былъ первымъ явленіемъ по сему новому направленію Шиллера. Въ семъ созданіи нѣтъ уже буйнаго несогласія съ внѣшнимъ; фантастическіе призраки исчезли; Максъ

Digitized by Google

Пикколомини едва, едва напоминаетъ то лицо, которое прежде Шиллеръ выражалъ въ Робертѣ, Фердинандѣ, Донъ Карлосѣ, Фіэскѣ, Моршмерѣ; все остальное превосходно, естественно; видѣнъ уже будущій творецъ *Вильгельма Телл*! Вообще тихая идеальность, какою облечена трилогія Шиллерова, дѣлаетъ то, что пылкій юноша предпочтетъ ее всѣмъ другимъ трагедіямъ Шиллера, и именно потому, что сія трилогія близка къ нему самому. Понять вполнѣ величіе *Вильгельма Теля*, *Гамлета*, *Отелло*, *Макбета*, *Лира* и *Геца Берлихингена* будетъ для него гораздо труднѣе. Онъ станетъ имъ *удивляться*, но Валленштейна онъ *полюбитъ*, а корыстное чувство любви, для юноши, конечно увлекательнѣе безкорыстнаго чувства изящной поэтической истины.

Дозволимъ себѣ одно мелочное замѣчаніе касательно Русскаго перевода: почему Г-нъ Переводчикъ назвалъ дочь Валленштейна *Маріею*, когда она въ подлинникѣ названа *Теклою?* Мы уже привыкли къ Теклѣ: это имя, подобно именамъ Дездемоны, Амаліи, Маргариты, Юліи, Миньоны, Титаніи, образуетъ для насъ поэтическую, извѣстную идею. Неужели Г-нъ Шишковъ боялся сдѣлать его смѣшнымъ, напомнивъ Русскую *Феклу*? Послѣ этого надобно было перекрестить и *Макса*, боясь, чтобы онъ не напомнилъ Рускимъ какого нибудь *Максима Меркульича*!

— *Списокъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-офицерамъ всей Россійской Арміи*, съ показаніемъ чиновъ, фамилій и знаковъ отличія. СПб. 1831 г.

Digitized by Google

въ ш. Военной Главнаго Штаба, in-8, L, и 1052 стр.

— *Государственная внѣшняя торговля* 1830 года, въ разныхъ ея видахъ. СПб. 1831 г. in-4, 92 стр.

Два важныя статистическія пособія: первое, для узнанія *военнаго*, второе, *промышленнаго* состоянія Россіи. Мы представили выписки изъ оныхъ въ XI-й и XII-й книжкахъ Телеграфа, въ статьѣ: *Отечественныя извѣстія*.

Тщательность, съ какою составленъ Списокъ военныхъ чиновниковъ, заслуживаетъ особенное вниманіе. Послѣдняго Прапорщика въ гарнизонномъ батальонѣ найдете, безъ всякаго затрудненія, при систематическомъ порядкѣ и подробныхъ реэстрахъ, приложенныхъ къ Списку. Желательно-бы видѣть такую-же исправность и систему въ спискѣ гражданскихъ чиновниковъ, ежегодно издаваемомъ и извѣстномъ подъ именемъ *Адресъ-Календаря*.

Начатые съ 1824-го года, Виды Торговли совершенствуются въ системѣ и полнотѣ редакціи, съ каждымъ годомъ. Въ 25-ти отдѣленіяхъ сихъ Видовъ, можете за каждый годъ собрать всѣ необходимыя свѣдѣнія о торговлѣ Россіи съ иностранцами, начиная съ извѣстія о количествѣ всякихъ товаровъ, привезенныхъ и вывезенныхъ въ теченіе минувшаго года, до именъ торговцевъ, вексельнаго и денежнаго курса, цѣнъ товарамъ нашимъ за границею и на главнѣйшихъ Русскихъ биржахъ. Много разъ имѣли мы случай говорить о Видахъ Торговли, и изъявлять искреннее желаніе наше, чтобы такіе отчеты были издаваемы не отъ одно-

Digitized by Google

го Департамента Внѣшней Торговли. Безъ сихъ пособій, какъ-же узнать намъ наше отечество? А что любишь, то узнать желаешь.

— *Одесскій Альманахъ* на 1831 годъ, изд. П. Морозовымъ и М. Розбергомъ. Одесса, 1831 г. въ Городской тип., in-16, IV и 411 стр. съ лит. портретомъ Герцога Ришельё, видами: Одесскаго бульвара, пристани Кучукъ-Ламбата, каршою части Крыма, и двумя листочками нотъ.

Хотьбы въ Пешербургѣ издать такъ красиво Альманахъ, какъ издали Гг. Морозовъ и Розбергъ въ Одессѣ. Бумага, печать, рисунки — прекрасные.

Содержаніемъ своимъ, если *Одесскій Альманахъ* не превосходитъ всѣ другіе, на нынѣшній годъ изданные, то, по крайней мѣрѣ, не уступитъ ни одному изъ нихъ: такъ много въ немъ статей хорошихъ, въ стихахъ и прозѣ. Исчислимъ главное.

Историческій взглядъ на Одессу, и Одесса въ 1830 *году* (П... Морозова), представляютъ намъ въ легкомъ, живомъ разсказѣ Исторію и нынѣшнее состояніе Одессы — города, на мѣстѣ коего за 35 лѣтъ стояла Турецкая деревня Хаджибей, и въ которомъ теперь считается 4,198 домовъ, почти съ 42,000 жителей, изъ коихъ на 32 человѣка м. п. приходится одинъ учащійся, и на 77 ж. п. одна учащаяся. Дабы судить о торговой дѣятельности, надобно вспомнить, что въ прошломъ, весьма невыгодномъ году, въ гавань Одесскую пришло 844, а вышло изъ гавани 945 кораблей, кромѣ 682 каботажныхъ судовъ пришедшихъ и 730 вышедшихъ.

Digitized by Google

Одесса есть живое свидѣтельство, что производятъ выгоды торговли и промышленности, въ отношеніи успѣховъ народонаселенія, богатства и образованности. Подробности въ статьѣ Г-на Морозова отмѣнно любопытны. — *О предполагаемомъ мѣстоположеніи Діанина храма въ Тавридѣ* (И. П. Бларамберга) — археологическія доказательства, что знаменитый храмъ, гдѣ Ифигенія была жрицею, находился близъ Кучукъ-Ламбата, и что съ горы Аюдага бросали въ море трупы людей, въ жертву принесенныхъ. — *Жизнь Говарда* (А. И. Левшина), кромѣ подробностей о жизни сего Винценція Поля XVIII вѣка, порадовала насъ извѣстіемъ, что намѣреніе соорудить приличный надгробный памятникъ на могилѣ Говарда, приводится въ исполненіе. Въ самомъ дѣлѣ, стыдно было намъ, когда Англичане воздвигли Говарду великолѣпный кенотафъ въ Лондонѣ, обладая могилою Говарда допускать ее разваливаться, въ тоже время ставя дорогой обелискъ въ память ему въ Херсонѣ. — *Женева и Кантонъ Женевскій* (отрывокъ изъ путешествія А. И. Левшина) — панорама маленькаго этого государства, отчизны Руссо, Боннета, Сисмонди, Соссюра, Декандоля, Дюмона и Неккера; она показываетъ особенную наблюдательность Автора. Кажется, никто еще такъ хорошо не объяснилъ намъ смѣшной аристократіи Женевцевъ, которые, будучи республиканцами, тѣмъ не менѣе помѣшаны на аристократическихъ предразсудкахъ, и сами на себя наложили цѣпи нестерпимыхъ и пустыхъ приличій общественныхъ. — *Письмо изъ Крыма* (В. Г. Тепляко-

Digitized by Google

ва) можно почесть началомъ Записокъ о поѣздкѣ Автора по Крыму; это начало обѣщаетъ много добраго, хотя желательно-бы видѣть въ немъ поменѣе фразъ, ни къ чему не ведущихъ. — *Письмо изъ Одессы* (Р***) писано отъ души: это очеркъ дороги отъ Москвы до Одессы. Многія мѣста истинно прекрасны (таково описаніе перваго впечатлѣнія, производимаго видомъ моря); многія подробности замѣчательны по содержанію (таковы: свиданіе въ Курскѣ съ необыкновеннымъ человѣкомъ, самоучкою-астрономомъ, Ѳ. А. Семеновымъ; балъ у Графа М. С. Воронцова; мысли объ Одесскомъ обществѣ, Одесскомъ климатѣ, и проч.).

«Но все это *не Альманачныя* статьи» — скажутъ иные читатели, привыкшіе видѣть въ Альманахахъ повѣсти, сказки, стихи и смѣсь. Кромѣ того, что почти всѣмъ, исчисленнымъ намъ статьямъ, приданъ вообще колоритъ болѣе *изящный*, нежели *ученый*, Издатели услужили и охотникамъ до статей чисто изящнаго содержанія. *Господинъ и слуга* (А. П. Зонтагъ) — мило разсказанная сказочка о духахъ, въ Нѣмецкомъ народномъ духѣ; *Отрывокъ изъ походныхъ записокъ* (Г-на Пашковскаго) — произведеніе большаго достоинства, цвѣтокъ, показывающій свѣжее воображеніе Автора. Его Тинка — созданіе прелестное! Упомянемъ еще о *Турецкихъ пословицахъ*, Г-на Борзенкова, и Скѳской повѣсти Г-на Шемпковскаго.

Въ *Стихотвореніяхъ*, помѣщенъ большой отрывокъ изъ перевода Мицкевичева *Валленрода* (Г-на Вронченки). Походная жизнь, конечно, не допу-

Digitized by Google

стила этого отличнаго переводчика обработать отрывокъ надлежащимъ образомъ, но многія мѣста переданы превосходно. Отрывокъ изъ Байронова *Сарданапала* (его-же), выдержанъ отличнымъ образомъ. Можетъ быть, этотъ родъ переводовъ и свойственнѣе Г-ну Вронченкѣ, нежели переводъ поэмъ, въ родѣ Валленрода, хотя впрочемъ, какъ мы сказали, и сей переводъ имѣетъ также замѣчательныя достоинства (*). Упомянемъ еще о переводѣ Гётева Пролога къ Фаусту, А. А. Шишкова 2-го, который прочитаете съ удовольствіемъ и послѣ извѣстнаго перевода сего-же Пролога А. С. Грибоѣдова.

Кажется, мы не ошибаемся, утверждая, что въ *Одесскомъ Альманахѣ* много хорошихъ статей въ стихахъ и прозѣ, и что онъ опасный соперникъ всѣмъ другимъ Альманахамъ Русскимъ 1830-го года? Двѣнадцать, тринадцать статей, подобныхъ исчи-

---

(*) Изъ *Одесскаго Альманаха* узнали мы, что къ таланту поэта, Г-нъ Вронченко присоединяетъ еще талантъ музыкальный. Прекрасный романсъ, имъ сочиненный и положенный на музыку, приложенъ къ Альманаху Одесскому. Кромѣ сего романса приложена еще къ Альманаху *Татарская пѣсня*; музыка оной сочинена С. А. Бороздиною, и очень счастливо сохраненъ въ ней *Татарскій народный напѣвъ*. Слова сей пѣсни (Г-на Теплякова) слишкомъ фигурны. Въ примѣчаніи сказано, что это *переводъ съ Татарскаго*. Воля Автора — намъ что-то не вѣрится!!

Digitized by Google

сленнымъ нами, найдете не во всякомъ Русскомъ Журналѣ, *въ цѣлый годъ*, а для *Альманаха*, особливо *въ Одессѣ изданнаго* — это богатство!

Прибавимъ, что сверхъ того въ Альманахѣ Одесскомъ можно найдти еще нѣсколько хорошихъ стишковъ Подолинскаго, Ротчева, Шишкова, и проч. Ко всему этому, разумѣется, прилипло еще нѣсколько прозаической и стихотворной плѣсени разныхъ господъ... — Съ ними нечего дѣлать! Подставляйте имъ зеркало, доказывайте имъ, какъ угодно, критикуйте ихъ — они пишутъ вѣчно одно и тоже, и все у нихъ старая пѣсня!

Оставимъ сихъ поэтовъ, и лучше обратимъ вниманіе читателей на любопытное стихотвореніе, находящееся въ Одесскомъ Альманахѣ — отрывокъ оды Державина, подъ названіемъ: *Человѣкъ*. Кто станетъ писать о великомъ поэтѣ Сѣвера, тотъ долженъ разсмотрѣть сей небольшой отрывокъ внимательнѣе. Въ этомъ, ни гдѣ донынѣ не напечатанномъ отрывкѣ, написанномъ въ бытность Державина въ Тамбовѣ, не должно искать тѣхъ вдохновенныхъ звуковъ, коими гремѣла потомъ лира Сѣвернаго Барда. Нѣтъ! Здѣсь Державинъ еще робкій ученикъ Ломоносова; въ самомъ порядкѣ стиховъ онъ подражаетъ одной изъ пьесъ Ломоносова (Преложеніе изъ Іова). Но уже видѣнъ собственный полетъ Державина; еще не сознавшій себя, геній его уже чувствуетъ свою силу. Видно, что мысль оды Богъ зрѣла уже тогда въ умѣ Державина. Онъ написалъ оду *Человѣкъ*, и, вѣроятно, былъ ею недоволенъ, а потому оставилъ ее; но мысли, даже

Digitized by Google

выраженія изъ сей Оды можемъ найдти въ послѣдовавшихъ за нѣмъ твореніяхъ Державина. Такъ, на примѣръ, въ стихахъ:

Ты строишь, рушишь, созидаешь,
Какъ Богъ, всемощною рукой,
Міры десницей потрясаешь,
Громами правишь, тишиной;
Ты мыслью бездны проникаешь,
Ты персть — и съ перстью истлѣваешь,
Паришь подъ землю, къ солнцу, въ адъ;
Ты прахъ, ты мощный Энкеладъ!

Замѣчаете-ли основную мысль превосходной строфы:

Я тѣломъ въ прахѣ истлѣваю,
Умомъ громамъ повелѣваю,
Я Царь, я рабъ, я червь, я Богъ?

Другіе стихи изъ оды *Человѣкъ* найдемъ въ *Видѣніи Фелицы*. Но главное — Ода *Человѣкъ* была яннымъ зерномъ, изъ коего возрасла потомъ идея Оды *Богъ*. Ода *Человѣкъ* была написана Державинымъ въ 1785-мъ, а Ода *Богъ* не прежде 1793 года, слѣдственно, нѣсколько лѣтъ зрѣла мысль объ ней. Державинъ сказывалъ, что онъ написалъ Оду *Богъ* въ нѣсколько часовъ восторга; вѣримъ, но онъ самъ не понималъ, что въ эти часы восторга слились у него идеи и неясные звуки многихъ годовъ прежней его жизни. Поэтъ есть психологическая задача. Благодаримъ Г-дъ Издателей Одесскаго Альманаха за доставленіе нѣсколькихъ *данныхъ* къ рѣшенію задачи, которую, на обыкновенномъ языкѣ человѣческомъ, означаемъ мы словомъ: *Державинъ*.

Digitized by Google

Но — нѣтъ худа безъ добра, нѣтъ и добра безъ худа! Надобно было и Издателямъ Одесскаго Альманаха заплатить дань слабостямъ человѣческимъ. Среди прекраснаго цвѣтника ихъ мы нашли одно рѣшительно негодное растеніе, въ родѣ болиголова, или бѣлены. Это стихотворное, или лучше сказать, смѣхотворное произведеніе названо: *Отрывокъ изъ трагедіи Марѳа Посадница!*

Уже нѣсколько времени носится въ заднихъ рядахъ Русскаго Парнасса слухъ объ этой новой трагедіи. Уже нѣсколько разъ безобразные клочки ея выставлялись на посмѣшище читателямъ. Новый трагикъ тщательно скрываетъ свое имя. Не проказы-ли это Г-на Орлова? Чего добраго! Не даромъ одинъ изъ Русскихъ Журналовъ — убѣжище остатковъ Галатеи, Московскаго Вѣстника, Вѣстника Европы и Г-на Недоумки — является другомъ Автора *Дунячки, Московской междоумочки,* и сердито отстаиваетъ литтературную его славу. Развѣ не видали мы поэта, который былъ освистанъ всѣми Журналами за плохую поэму, изданную имъ подъ своимъ именемъ, а потомъ скрылъ себя подъ именемъ *Трилунняго*, и допущенъ въ высшую Аристократію Русской Литтературы? — Но Господинъ-ли Орловъ Авторъ *Марѳы Посадницы*, или шалитъ кто нибудь другой — а эта трагедія, судя по отрывкамъ, весьма нелѣпа и безобразна. Въ *Одесскомъ Альманахѣ* помѣщена изъ нея сцена Новгородскаго вѣча. Вся эта сцена состоитъ изъ брани Новгородцевъ другъ противъ друга. Новгородцы выражаются ужасными стихами, напримѣръ:

Digitized by Google

«Во всѣхъ концахъ народъ нашъ *закипаетъ*...
Ужь на меня косятся, *подзрѣвая*....
Чія возметъ, *коли на то пошло ужъ*....
На счастье я тамъ проходилъ, *и въ шею*
Прогналъ всѣхъ прочь...
Вотъ безтолочь какая!

отвѣчаетъ другое лицо. Наконецъ дѣйствующія лица начинаютъ ругаться, кричать: «*Растрясемъ ихъ — Поспустимъ жиру — Драться, драться — Уймитесь, сорванцы! — Что смотрѣть имъ въ зубы — Шарапъ, шарапъ, ребята! — Суньтесь, суньтесь!*».. и все что было на сценѣ, принимается за волосы и за кулаки, а тѣмъ и кончится отрывокъ. — Если это не твореніе Г-на Орлова, то мы не понимаемъ, кто еще грозится на Русскую Литтературу новою бѣдою!

— *Котъ Бурмосѣко*, любимецъ Халифа Аль-Мамума. Восточная повѣсть, изданная Васильемъ Ушаковымъ. М. 1831 г. Въ т. Степанова, при Театрѣ, in-16, 288 стр., съ заглавнымъ гравир. листкомъ.

Сколько разъ удавалось добрымъ людямъ, шутя, высказывать своей собратіи благія истины! Люди не устаютъ однакожъ слушать ихъ, потому что каждый разъ попадаются они на уду шутки, и тогда только видятъ истину, когда самолюбіе ихъ стыдится уже признанія, что сначала они не поняли шутки. Г-нъ Ушаковъ сдѣлалъ новый, удачный опытъ въ доказательство нашихъ словъ. Его волшебный Бурмосѣко — страхъ и ужасъ взяточниковъ—судей, невѣждъ—бельможъ и ханжей—стариковъ, есть добрый урокъ не однимъ подданнымъ

Digitized by Google

Халифа Ал-Мамуна, но и современникамъ нашимъ, Арабскимъ и Алжирскимъ судьямъ, вельможамъ и старикамъ. Нѣкоторые портреты, страхъ какъ сбиваются на знакомыя намъ (по описаніямъ путешественниковъ) рожи Сатраповъ, Шейковъ и Кадіевъ! Впрочемъ, не станемъ угадывать и разгадывать шайнъ Автора. Онъ увѣряетъ, что сказку о Кошѣ-Бурмосѣкѣ разсказывала ему бабушка одного изъ его знакомыхъ. Можемъ увѣрить нашихъ читателей, что разсказъ заштйливой бабушки доставитъ имъ чтеніе пріятное, и — не безъ пользы; а если кто отъ него поморщится — тѣмъ лучше!

— *Полная Нѣмецкая Грамматика*, содержащая въ себѣ: произведеніе, сочиненіе и правописаніе словъ, *расположенная* на Нѣмецкомъ и *Россійскомъ* языкахъ, по руководству Геинзіуса, Аделунга, Гейдеке, Шплитштергарба, Гейзе, и другихъ, съ дополненіемъ, заключающимъ въ себѣ: собраніе *самонужнѣйшихъ* существительныхъ и прилагательныхъ именъ и глаголовъ; *употребительнѣйшіе* въ общежитіи разговоры, *много* нравоучительныхъ анекдотовъ, басенъ и повѣстей, почерпнутыхъ изъ лучшихъ писателей, для упражненія въ переводахъ съ Нѣмецкаго на Россійской, и съ Россійскаго на Нѣмецкій языкъ. Въ 4-хъ частяхъ. М. 1831 г. въ т. Университ. in-8, 280 стр.

Видна птица по полету, а книга, хотя и не всегда, по заглавію. Странно, что въ этой Нѣмецкой Граммашикѣ мы не могли отыскать *трехъ* первыхъ частей. Сначала идетъ Граммашика Нѣмецкая, *безъ раздѣленія на части*, и вдругъ — на

Digitized by Google

156-й страницѣ является листочикъ, съ новымъ титуломъ: *Дополненіе къ Нѣмецкой Грамматикѣ* (т. е. собраніе разговоровъ, вокабулъ, и проч.), *часть четвертая*! Впрочемъ — не все-ли равно для читателей: *четыре части*, или *одна часть*, которую велятъ считать *за четыре?*

— *Избранныя черты изъ Исторіи государства Россійскаго*, содержащія въ себѣ характеристическіе анекдоты, отъ Рюрика до нашихъ временъ; равнымъ образомъ: важныя Историческія событія; разныхъ вѣковъ различные обряды; въ замѣчаніяхъ, краткую Хронологическую Исторію Россіи, и сокращенныя біографіи отличныхъ мужей, прошедшаго и нынѣшняго вѣковъ. Заимствованы, частію изъ Н. М. Карамзина, частію изъ другихъ Историковъ, а частію переведенныя *съ* иностранныхъ писателей, И. Гурьяновымъ. 4 части. М. 1831 г. въ т. Унив., in-8, 100, 89, 109 и 88 стр.

Историческій сборникъ, въ родѣ, такъ называемыхъ, *красотъ, духовъ, картинъ* Исторіи того или другаго государства.

— *Американскій Пуританинъ*, или долина Вис-Тон-Вигская. Соч. Фенимора Купера. Пер. съ Французскаго, 4 части. М. 1831 г., въ т. Н. Степанова, при Театрѣ, in-12, 212, 226, 248 и 210 стр.

— *Похожденія Мирзы Хаджи-Бабы* Исфагани, въ Персіи и Турціи, или Персидскій Жилблазъ. Соч. Морьера; пер. съ Англійскаго, 4 части. СПб. 1831 г., въ т. Смирдина и Глазунова, in-12, IV, 287, 275, 316 и 308 стр.

Digitized by Google

Два превосходныя произведенія новыхъ романистовъ Европейскихъ, изъ коихъ *первое* передано на Русски довольно плохо и неопрятно, а *второе* довольно хорошо, но, не понимаемъ почему, съ выпусками, перемѣнами и измѣненіями, лишившими его во многихъ мѣстахъ оригинальности и многихъ прелестныхъ подробностей, коими отличается Англійскій подлинникъ. Неужели чья нибудь щекотливость была этому причиною? Но кто-же не знаетъ, что въ романѣ говоряшъ и дѣйствуюшъ *Персіяне*? Неужели на нихъ сшалъ-бы кто нибудь сердишься?

Романъ Купера совсѣмъ не подражаніе *Шотландскимъ Пуританамъ*, В. Скоша, какъ иной читашель подумалъ-бы, судя по названію Куперова романа. Названіе: le Puritain d'Amérique, далъ ему Французскій Переводчикъ. Куперъ назвалъ свой романъ просто: *Обитатели границъ, или долина Вишъ-тонъ-Вишъ* (Wish-ton-Wish, что по-Русски превратилось въ *Висъ-Тонъ-Вигъ*). Герой романа, Mark Heathcote, совсѣмъ и не былъ Пуританинъ. Онъ принадлежалъ къ секшѣ *Семейщиковъ или Мнителей*, которые не признавали внѣшней Церкви, и молились ошдѣльно, каждый въ своемъ семействѣ. Въ 1643 году выгнали нѣсколько сихъ раскольниковъ изъ Новой Англіи, и они поселились на островѣ, въ заливѣ Наррагансетскомъ. Это было началомъ нынѣшней области Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Шшатовъ — *Родс-Исландъ*. Заселеніе Роде-Исланда составляешъ содержаніе романа Куперова, изданнаго имъ въ 1829 году, и нынѣ явившагося въ Русскомъ переводѣ.

Намъ кажется, что это одинъ изъ лучшихъ ро-

Digitized by Google

мановъ Куперовыхъ. Онъ издалъ ихъ донынѣ около десяти. Всѣ они могутъ раздѣлены быть на три рода: *одни*, по содержанію своему, относятся къ заселенію Сѣверныхъ Американскихъ областей и борьбѣ Европейцевъ съ дикими туземцами Америки (*Піонньеры, Степи, Послѣдній Могиканъ*); *другіе* къ борьбѣ Сѣверной Америки съ Англіею (*Шпіонъ, Ліонель Линкольнъ*); *третьи* къ жизни Американскихъ моряковъ и похожденіямъ на морѣ (*Красный Корсаръ, Лоцманъ, Пѣнитель моря*). *Американскій Пуританинъ* принадлежитъ къ первому изъ сихъ трехъ родовъ. Тутъ являются сопротивленіе независимости Американскихъ туземцевъ Европейцамъ, и столкновеніе пороковъ и добродѣтелей Европы XVII-го вѣка съ пороками и добродѣтелями дикой природы обитателей Америки. Христіанскій, суровый стоицизмъ Европейскихъ героевъ романа, живописныя сцены и картины природы Американской, при искуствѣ Купера, при одушевленіи, какимъ исполнено его твореніе — превосходны!

Еще въ 1827 году, мы говорили читателямъ нашимъ о похожденіяхъ Хаджи-Бабы, и даже представили имъ въ Телеграфѣ отрывки изъ этого Азіятскаго Жилблаза. Долгое время живши въ Персіи, Морьеръ, Авторъ Хаджи-Бабы, употребилъ романическую раму, для того, чтобы вставить въ нее свои очерки и наблюденія. Совершенно зная нравы, обычаи, мнѣнія, образъ мыслей, понятія Персіянъ о всѣхъ предметахъ, Морьеръ представляетъ намъ картину полную и превосходную. Разумѣется, что романъ, какъ и во всѣхъ Жилблазахъ, начиная съ

Digitized by Google

прадѣдушки ихъ Саншилланы, здѣсь только одна придирка, чтобы связать разнообразныя сцены. Хаджи-Баба ѣздитъ, ходитъ, женится, нищенствуетъ, плутуетъ, становится значительнымъ человѣкомъ, и — вездѣ не онъ, а Персія, и Персіяне всѣхъ званій, отъ Шаха до послѣдняго нищаго Курда, составляютъ главный предметъ Автора.

Такія книги, если онѣ писаны знатоками, имѣютъ предметомъ не только *Изящное*, но и *Полезное*. Ни какая Статистика и Географія не покажутъ намъ такъ ясно Персіи, какъ показываетъ ее романъ Морьера. Прибавимъ, что и въ отношеніи *изящной обдѣлки*, Морьеръ является большимъ мастеромъ. Комическое и трогательное въ его Персидскомъ Жилблазѣ доведено до такой степени, что не льзя невольно не смѣяться при изображеніяхъ смѣшнаго, и не быть тронутымъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Авторъ говоритъ сердцу читателей.

Digitized by Google

ОБЪ УМЕНЬШЕНІИ

ЗОЛОТА И СЕРЕБРА ВЪ НАШЕ ВРЕМЯ, И О ДѢЙСТВІИ, КАКОЕ ДОЛЖНО ОТЪ СЕГО ПРОИЗОЙДТИ НА БЛАГОСОСТОЯНІЕ НАРОДОВЪ И ТОРГОВЛЮ (*).

Произведенія золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ въ Европѣ сдѣлались менѣе обильны въ эпоху открытія Америки. Количество драгоцѣнныхъ металловъ, бывшихъ въ обращеніи въ то время, не увеличилось послѣ завоеванія Мексики въ 1529 году, ни послѣ завоеванія Перу въ 1533 году. Только тогда, какъ Потозскіе рудники начали разрабатываться, съ 1545-го, а особливо послѣ начала работы въ рудникахъ Гуанахуатоскихъ, въ 1556 году, сокровища Новаго Свѣта разлились въ Старомъ, и въ такомъ обиліи, что произвели дѣйствіе замѣтное. Въ Англіи, это дѣйствіе явно было по возвышенію продажной цѣны разныхъ товаровъ, въ послѣдней четверти XVI-го вѣка. Въ половинѣ XVII-го столѣтія, относительная цѣна драгоцѣнныхъ металловъ упала на четверть противъ того, какою была она до открытія Америки, и цѣна разныхъ предметовъ потребленія учетверилась.

Одинъ ученый путешественникъ полагалъ ежегодное полученіе сокровищъ изъ Америки въ Европу,

(*) Статья изъ Quarterly Review, переведенная въ Revue Britannique. Мы сохранили при ней примѣчанія Французскаго переводчика. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

между 1546-мъ и 1600 годами, въ 11 милльоновъ піастровъ ежегодно (58,300,000 франковъ), а между 1600-мъ и 1700 годами, въ 16 милльоновъ піастровъ ежегодно (84,800,000 фр.). Умноженіе ихъ постепенно возрастало, и съ 1700-го по 1750-й годъ надобно полагать, среднимъ числомъ, ежегодное полученіе въ Европу изъ Америки золота и серебра въ $22\frac{1}{2}$ милльона піастровъ (119,250,000 фр.). Но требованіе возрастало въ соразмѣрной пропорціи. Адамъ Смитъ весьма удовлетворительно доказалъ, что упадокъ цѣнности (dépréciation) драгоцѣнныхъ металловъ остановился между 1640-мъ и 1775 годомъ, и что цѣны различныхъ товаровъ не только были почти неизмѣнны въ сей періодъ, но еще была наклонность къ пониженію оныхъ (*).

(*) Намъ кажется, что причины сего изъяснить не трудно. Если, съ одной стороны, количество драгоцѣнныхъ металловъ безпрестанно увеличивалось въ Старомъ Свѣтѣ, то и произведенія промышленности прибавлялись не менѣе быстрымъ образомъ, вслѣдствіе механическихъ усовершенствованій, которыя начинала принимать болѣе и болѣе промышленность мануфактурная. Кромѣ того, многія земли, дотолѣ не бывшія въ числѣ потребителей, напримѣръ: Россія, мало по малу вступали въ кругъ Европейской образованности, и требовали отъ западной Европы драгоцѣнныхъ металловъ, въ обмѣнъ за свои произведенія. Наконецъ, золото и серебро, огромными количествами, было вывозимо въ Индію, ибо Англичане не умѣли еще тогда замѣнять его своими собственными

Digitized by Google

Съ сей эпохи, вслѣдствіе обилія произведеній нѣкоторыхъ прежнихъ рудниковъ, и открытія

издѣліями, а напротивъ сами вывозили съ береговъ Инда и Ганга бумажныя ткани, которыя—по странному обороту дѣлъ — возятъ теперь въ Индію, въ величайшемъ множествѣ. Драгоцѣнные металлы непремѣняемо теряли свою цѣнность въ Индіи, ибо, однажды ввезенные туда, они навсегда тамъ оставались. Еще при Траянѣ, по свидѣтельству Плинія, Римляне принуждены были прекратить свою торговлю съ Индіею, потому, что кромѣ драгоцѣнныхъ металловъ туда нечего было возить, а накопленіе тамъ драгоцѣнныхъ металловъ болѣе и болѣе понижало ихъ цѣнность. Но чего не могъ никто и ничѣмъ отвратить, то сдѣлала Великобританія, вступивъ въ соперничество съ промышленностью Индіи, и побѣдивъ ее, при посредствѣ паровыхъ машинъ и удивительныхъ снарядовъ Ватта и Аркврейта. Она переворотила весь балансъ Индійской торговли, и возитъ теперь въ Индію, ежегодно, на 30 милльоновъ франковъ однѣхъ бумажныхъ тканей своихъ. Впрочемъ, кажется, что Индія вскорѣ уничтожитъ выгоды временной побѣды. Тамъ открыли теперь богатѣйшіе рудники земляного угля, и уже везутъ туда паровыя машины, чтобы ввести Европейское мануфактурное производство. Съ Бенгальскою бумагою подъ руками, съ Европейскими машинами въ мастерскихъ, и при дешевой цѣнѣ работниковъ, Индійскіе фабриканты рѣшительно должны побѣдить Англійскихъ, и сбытъ Манчестерскихъ и Глазговскихъ издѣлій, по крайней мѣрѣ, въ Азіи, мы увидимъ сильно упадающимъ, въ самомъ непродолжительномъ времени. *Прим. Франц. Пер.*

Digitized by Google

новыхъ — Гвалкайаскаго въ Перу, и Каторрскаго въ Мексикѣ, также другихъ обстоятельствъ, возбуждавшихъ сію вѣшвь промышленности въ Америкѣ, общность произведенія серебра и золота значительно усилилась. Ежегодный привозъ Американскаго серебра и золота въ Европу, съ 1751-го по 1800-й годъ считаютъ въ 35 милліоновъ піастровъ (185,500,000 фр.). Достовѣрно можно полагать, что въ началѣ нашего столѣтія, ежегодное произведеніе рудниковъ различныхъ странъ Америки было слѣдующее (считая піастрами):

Мексика	23,000,000
Перу	6,240,000
Буэносъ-Айресъ	4,850,000
Хили	2,060,000
Новая Гренада	2,990,000
Бразилія	4,360,000

Всего $43\frac{1}{2}$ милл. піастр. (230,550,000 фр.)

Послѣ того, какъ дѣланъ былъ сей вычетъ, Мексика еще болѣе усилила выработку золота и серебра. Среднимъ числомъ, съ 1800-го по 1810-й годъ, онъ простирался ежегодно до 22,564,722 піастровъ (119,593,026 фр.). Присовокупивъ *шестую* долю на незаписанное у Правительства произведеніе металловъ (и это, конечно, небольшая мѣра), можемъ оцѣнить производство Мексиканскихъ рудниковъ въ 27 милл. піастровъ ежегодно, а общую сложность произведенія рудниковъ Новаго Свѣта, каждый годъ, до 1810-го, въ 47 милл. піастровъ (249,100,000 фр.). Въ тоже время, какъ быстро увеличивалось

Digitized by Google

произведеніе металловъ, системы кредитовъ, банковъ, бумажныхъ денегъ, шли въ гору, безпримѣрно противъ прежнихъ временъ. Отъ сего произошло, что въ теченіе продолжительнаго періода, съ 1775-го по 1810-й годъ, цѣны товаровъ начали возвышаться.

Вліяніе такого порядка дѣлъ на Великобританію, кажется, донынѣ было худо наблюдаемо. Въ началѣ онаго, мануфактурная промышленность Британская показала безмѣрныя развитія дѣйствій, изумляющія свѣтъ. Въ 1767 году Гаргрифъ изобрѣлъ машину *женни*; въ томъ-же году Аркврейтъ устроилъ свои удивительныя прядильныя машины; въ слѣдующій годъ, Ваттъ получилъ привиллегію на паровую машину. Благопріятствуемыя увеличеніемъ цѣнъ, означавшихъ сію памятную эпоху, и поддерживавшихся потомъ въ теченіе сорока лѣтъ, не только всѣ сіи удивительныя изобрѣтенія, но и всякое промышленное и торговое предпріятіе, веденное съ нѣкоторымъ благоразуміемъ, успѣвали выше всякаго ожиданія. Такіе постоянные, и иногда изумительные успѣхи, создали и укрѣпили духъ предпріимчивости — главную причину высокаго благосостоянія, торговаго и промышленнаго, коего достигла Англія.

Большею частію въ теченіе двадцати послѣднихъ лѣтъ сего періода были ведены войны, начатыя Французскою Революціею. Сіи войны еще болѣе усилили дѣйствіе безпрерывно возраставшаго обилія драгоцѣнныхъ металловъ, распространявшагося кредита, и развитія системы бумажныхъ денегъ,

Digitized by Google

способствуя также возвышенію продажной цѣны товаровъ.

Tolluntur in altum
Ut lapsu graviore ruant.

Съ 1810 го года начались волненія въ Испанской Америкѣ. Начало ихъ всего сильнѣе было въ областяхъ, гдѣ разрабатываются рудники драгоцѣнныхъ металловъ; многіе изъ богатѣйшихъ рудниковъ были тогда-же преданы опустѣнію и залиты водою, ибо никто ими не занимался. Отъ сего послѣдовало, что произведеніе драгоцѣнныхъ металловъ вдругъ уменьшилось *двумя третьми* прошивъ прежняго.

Мы одолжены Г-ну Варду (умѣвшему воспользоваться средствами, какія давало ему званіе Англійскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ, въ Мексикѣ, съ 1825-го по 1827-й годъ) выводами о количествѣ произведенія Мексиканскихъ рудниковъ съ 1810-го года, болѣе вѣрными, нежели выводы о всѣхъ другихъ рудникахъ Южной Америки.

	піастры.
По счету Г-на Варда, количество монеты, выбитой въ Мексиканскомъ мон. дворѣ, и въ 6-ти областныхъ съ 1811 по 1826 г. простиралось до . .	168,297,400
Въ Мексико, съ 1826 по 1829 годъ .	5,700,853
Въ четырехъ областяхъ, гдѣ били монету въ сіи два года (1827, 1828) .	6,001,747
И того, въ 18 лѣтъ, съ 1811-го по 1829-й, всего	180,000,000
Средняя годовая сложность . . .	10,000,000

Digitized by Google

Если, дабы достигнуть вывода болѣе точнаго, надобно съ одной стороны прибавить къ означенной суммѣ 1,000,000 піастровъ (5,300,000 франковъ) металла, незаписаннаго у Правительства, то, съ другой стороны не должно терять изъ вида, что не все золото и серебро, перебитое въ сіе время въ монету, было непосредственное произведеніе рудниковъ. Золото и серебро изъ церквей и изъ частныхъ домовъ несли на монетные дворы во все сіе время, и этотъ новый источникъ приращенія металла въ монетѣ, конечно должно оцѣнить не менѣе милльона піастровъ въ годъ, что вознаграждаетъ въ итогахъ утайку при разработкѣ металловъ. И это еще не все. Суммы, полученныя по первому Мексиканскому займу, при посредствѣ Англійскаго Общества Мексиканскихъ рудниковъ, надобно положить въ 2 милльона піастровъ. Наконецъ, монета, битая съ 1811-го по 1821-й годъ, была столь низкой пробы, что ее принимаютъ только съ вычетомъ, отъ 15 до 20 процентовъ. Слѣдственно: болѣе 10,000,000 піастровъ не льзя оцѣнить средняго количества ежегоднаго выхода драгоцѣнныхъ металловъ въ Мексикѣ, съ 1810 года.

Что касается до ежегоднаго произведенія другихъ земель Южной Америки, то вотъ вычетъ, сдѣланный Г-мъ Якобомъ (сумма исчисляется піастрами):

Перу	2,000,000
Буэносъ-Айресъ	1,500,000
Хили	800,000
Новая Гренада	2,000,000
Бразилія	1,736,000
Всего . . .	8,036,000

Digitized by Google

Годовую сложность выхода металловъ въ Перу, по замѣчанію Г-на Якоба, должно считать только предположительною. Съ 1811-го года, разработка многихъ рудниковъ была тамъ оставлена, и произведеніе рудниковъ Паскоскихъ, съ 1752-го по 1801 годъ, простиравшееся за 2,000,000 п. ежегодно, въ послѣднее время было весьма слабо. Области Буэносъ-Айресскія сдѣлались позорищемъ опустошительныхъ войнъ съ 1810 года, особливо тѣ, гдѣ находятся рудники. Когда Пюиредонъ, въ 1811-мъ году, былъ провозглашенъ главнымъ Диктаторомъ республики, и завладѣлъ Пазомъ и Потозою, тамъ не былъ разработываемъ ни одинъ рудникъ!

Изъ числа ста тридцати двухъ рудныхъ мѣльницъ (ingenios), которыя, въ періодъ цвѣтущей разработки Потозскихъ рудниковъ, были безпрерывно заняты, только 12 работало въ 1826 году (по извѣстіямъ Капитана Андрьюса). Народонаселеніе города, отъ 130,000, уменьшилось тогда до 9,000. Ужасный признакъ бѣдствій, испытанныхъ тамошнею несчастною страною! Другой путешественникъ сказываетъ намъ, что въ одной области, изъ 40 ingenios, бывшихъ въ безпрерывномъ дѣйствіи, за нѣсколько лѣтъ до революціи, и производившихъ еженедѣльною сложностью, по малому размѣру, 8,000 маркъ серебра (около $3\frac{1}{2}$ милльоновъ піастровъ въ годъ), только 15 оставались въ дѣйствіи, и производили въ недѣлю не болѣе $1\frac{1}{2}$ тысячъ маркъ (около 663,000 п. въ годъ). По извѣстіямъ Генерала Миллера, въ 1810-мъ и 1811-мъ годахъ Потозскій монетный дворъ выбивалъ въ годъ монеты не болѣе,

Digitized by Google

какъ на полъ-милльона піастровъ. Въ 1826 году сдѣлалось приращеніе въ произведеніи металловъ, и Потозскій Банкъ купилъ изъ рудниковъ Потози, Португалетте и Чапайанта чистаго серебра (plata pena) 177,127 маркъ (почти $1\frac{1}{2}$ милльона п.).

По новѣйшимъ извѣстіямъ, сообщеннымъ Г-мъ Міерсомъ, годовой выходъ Хилійскихъ рудниковъ уменьшался до 200 тысячъ піастровъ, и количество выбиваемой монеты, въ 1827 *году* простиравшееся до 1,163,283 п., составляло въ 1824 году не болѣе 193,000.

Изъ отчета, представленнаго Конгрессу Исполнительнымъ Правительствомъ Новой Гренады, явствуетъ, что разрабошка рудниковъ, вновь начатая въ 1822 году, доставила въ сей годъ не болѣе 1,270,000 піастровъ.

Въ Бразиліи, по извѣстіямъ Гумбольдта, количество золота, съ котораго платили *пятину* (quinto), съ 1811-го по 1825-й годъ простиралось только до 755,000 піастровъ; къ сему должно еще присовокупить четыре пятыхъ, съ коихъ ничего не платили. Потомъ было сильное уменьшеніе, и, по извѣстіямъ Барона Ешвега, выходъ 1824 года, и съ незаписаннымъ золотомъ, должно полагать только въ 136,000 піастровъ. Г-нъ Вальшъ говоритъ, что пошлина съ золота, заплаченная въ Caza da Fundaçao da Sabara, въ послѣдніе три мѣсяца 1825 года, составляла всего *одну* унцію, и что цѣнность всего золота, добытаго въ Comarca de Rios das Mortes въ 1827 году, не превышала 104,000 п. — За 1828-й годъ, оцѣняетъ онъ однакожъ произведеніе въ 5,200

Digitized by Google

маркъ, или 680,000 піастровъ. Успѣхи въ разработкѣ Гонгосотоскихъ рудниковъ, Императорскимъ Бразильскимъ Обществомъ, прибавили еще 7,664 ф. золота къ выработкѣ трехъ послѣднихъ лѣтъ. По соображеніи всѣхъ сихъ данныхъ, можно оцѣнить ежегодное произведеніе Бразильскихъ рудниковъ, съ 1811 по 1821-й годъ въ 1,350,000 п., съ 1822 по 1826-й въ 400,000, а за три послѣдніе года въ 1,000,000 піастровъ; средняя сумма будетъ, за прошедшіе 18-ть лѣтъ, 1,240,000 п.

Составляя свою таблицу, Г-нъ Якобъ руководствовался свѣдѣніями, какія были ему особенно доставлены, и тѣми, какія нашелъ онъ въ извѣстіяхъ новѣйшихъ путешественниковъ. Но онъ полагаетъ однакожъ, по строгомъ разсмотрѣніи, что итогъ, имъ представленный, слишкомъ великъ, и думаетъ, что рѣшительно должно свести *на* 12,000,000 *піастровъ* все *годовое произведеніе рудниковъ Южной Америки,* включая сюда и Мексику; сія послѣдняя можетъ почесться здѣсь въ 8-мь, а вся остальная Южная Америка въ 4 милльона. Намъ кажется сіе предположительное исчисленіе довольно вѣрнымъ, и если, принявъ въ усмотрѣніе, что въ послѣдніе годы произведеніе металловъ вновь усилилось, мы положимъ выходъ ежегодный въ Мексикѣ въ 10, а въ другихъ частяхъ Америки въ 5 милльоновъ піастровъ, то средняя сумма съ 1810 года представитъ 15 *милліоновъ*, то есть: *двумя третьми* менѣе противъ того, что выходило до 1810 года!

Цѣнность ежегоднаго произведенія серебра и золота въ Европѣ и въ Сѣверной Азіи, въ началѣ

Digitized by Google

XIX-го столѣтія полагали въ 4,000,000 піастровъ (21,200,000 франковъ). Не говоря о маленькомъ приращеніи (около 6,000 маркъ) серебра въ рудникахъ Саксонскихъ, съ 1810 года мы находимъ приращеніе только въ рудникахъ Россіи. До 1810 года, ежегодное произведеніе золота на Уралѣ ограничивалось 20-ю пудами; съ 1818-го по 1823-й годъ возвысилось оно до 50 пудовъ, а съ 1824-го до 1829 года возрасло до 250 пудовъ. Въ сложность, производство драгоцѣнныхъ металловъ въ Россіи, съ 1704-го по 1829-й годъ составляетъ — 1,726 пудовъ золота и 61,000 пудовъ серебра. Въ 1828 году надобно полагать его въ 318 пудовъ золота и 1,093 пуда серебра. Кажется, безъ ошибки можно оцѣнить въ 5,000,000 піастровъ (26,500,000 фр.) общность произведенія рудниковъ Европы и Россіи Азіятской, то есть, въ *третьѣ* того, что нынѣ производитъ Америка. И это будетъ самый высокій учетъ, котораго выгоды принадлежатъ почти исключительно одной Россіи (*).

По вычетамъ Г-на Кравфорда, надобно полагать въ 2,980,000 піастровъ (15,794,000 фр.) ежегодное произведеніе золота въ Борнео, Сумастрѣ, и во всей остальной части Азіи, доступной Европейцамъ.

Произведеніе Сенегамбіи, Гвинеи, и вообще Африканскихъ береговъ, оцѣняютъ въ 1,000,000 піас-

---

(*) Для соображенія сихъ извѣстій, см. далѣе, статью о добываніи золота и платины въ Россіи (Отечественныя извѣстія). *Изд. Тел.*

Digitized by Google

шровъ. — О произведеніи драгоцѣнныхъ металловъ во внутренней Африкѣ, Средней Азіи, Тункинѣ, Китаѣ и Японіи, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

Слѣдственно: ежегодную общую сложность произведенія драгоцѣнныхъ металловъ, т. е. серебра и золота, въ цѣломъ мірѣ, можно опредѣлить слѣдующими суммами (считая на піастры:)

	до 1810 г.	послѣ 1810 г.
Европа и Сѣв. Азія .	4,000,000 —	5,000,000
Вост. Азійскій Архипел.	2,980,000 —	2,980,000
Африка	1,000,000 —	1,000,000
Америка	47,000,000 —	15,000,000
	54,980,000 —	23,980,000
Считая франками . .	291,394,000 —	127,094,000

(До слѣд. книжки).

Digitized by Google

ПИСЬМО

МОРСКАГО ОФИЦЕРА КЪ ИЗДАТЕЛЮ ТЕЛЕГРАФА.

Исполняя желаніе ваше, излагаю письменно то, о чемъ говорили мы съ вами на сихъ дняхъ — помните: о значеніи слова: *ключъ*, находящагося въ старинныхъ нашихъ письменныхъ памятникахъ. Но мнѣ, прежде всего, надобно начать извиненіемъ.

Многіе морскіе чиновники имѣютъ тетради, замѣчая въ нихъ все, что видѣли они, дома и за границею. Тетради сіи часто бываютъ очень любопытны. Другіе ведутъ не менѣе интересныя записки обо всемъ, что происходитъ въ томъ кругѣ дѣятельности, къ которому они принадлежатъ. Мнѣ случилось читать нѣкоторыя статьи *Кронштатскаго Пустынника* (задолго до появленія въ нашей публикѣ Пустынниковъ иноземныхъ): увѣряю васъ, что въ сихъ статьяхъ найдете вы весьма интересныя событія прошедшаго столѣтія и доселѣ гадательные случаи въ Исторіи флота; найдете и новыя картины. Если вамъ угодно и (важное условіе) если Авторъ согласится, то къ вамъ будутъ доставлены нѣкоторыя статьи (*).

(*) Любезный морякъ весьма обяжетъ меня, попросивъ о доставленіи въ Телеграфъ, хотя небольшихъ

Digitized by Google

Къ стыду моему, я не принадлежу къ числу такихъ дѣятельныхъ людей: принимался подражать имъ, но безъ успѣха. По дружбѣ нѣкоторыхъ товарищей, читаю ихъ записки, и утѣшаюсь, встрѣчая иногда въ оныхъ собственныя мысли. Мнѣнія о словѣ: *ключъ*, сообщаемыя вамъ теперь, по желанію вашему, почерпнуты мною изъ подобныхъ источниковъ, о которыхъ не должно заключать невыгодно, если въ моемъ описаніи и встрѣтите вы что-либо несообразное, ибо отъ человѣка заѣзжаго, не имѣющаго для повѣрки пособій, какія могъ-бы имѣть дома, и пишущаго на память, почти должно ожидать промаха! За всѣмъ тѣмъ, желаю обратить вниманіе ваше на предметы, могущіе ускользнуть изъ вида, и принимаюсь за перо. Изслѣдованіе ихъ, можетъ быть, не стоитъ и труда вашего, но оно ознакомитъ васъ съ источниками, которые не вовсе ничтожны. Еще разъ прошу снисхожденія, и обращаюсь къ моему предмету.

Россія, заимствовавъ отъ Западныхъ народовъ просвѣщеніе, обычаи, нравы, заимствовала и самыя названія многихъ вещей, введенныхъ въ употребленіе. Отъ того номенклатура военныхъ и коммерческихъ судовъ Русскихъ, и самая архитектура оныхъ, тѣ-же, какія находимъ въ судахъ другихъ державъ. Но отъ чего произошло нѣкоторое сходство названій иностранныхъ судовъ съ нашими

отрывковъ, которые напечатаю съ большою благодарностію. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

рѣчными, издревле плавающими по рѣкамъ, внутри Россіи протекающимъ? Не должно оставлять безъ вниманія слѣдующихъ словъ, напримѣръ: barque, bark — *барка*; lighter (*), lodeship — *лодка*, рыбачья и для груза; prames, pram — *паромъ*; corpus, korbis (кузовъ, судно безъ мачтъ) — *карбасъ*, плавающій по Бѣломорской системѣ водъ (courbes, въ Нормандіи, и образомъ строенія подобенъ карбасу (**); shallop, shallowness-boat, суда, употребляемыя на мелководіяхъ — нашъ *чёлнъ* (*човенъ*, на Днѣпрѣ, есть однодеревка, надстроенная до 4-хъ аршинъ въ высоту); sholing — *причалъ*, пристань, или мѣсто, гдѣ лодкамъ удобно стоять; ketch — *кочя* (*ковча*, говорятъ, происходитъ отъ *ковчега?!*); retten-schiff, rettschiff, старинная военная лодка — наша *расшива*.

Вы подумаете, что такимъ приноровленіемъ *ладьи* обратятся въ *лайбы*, а корабли въ *caravelle*; но вотъ примѣры, взятые, такъ сказать, съ самой природы: спросите солдата, бывшаго въ Пруссіи, или на сѣверныхъ берегахъ Германіи: какъ тамъ называютъ военныя суда? Услышите: *Расшива* — (Kriegs-*schiff*). Спросите у матроза, корабль котораго чинился въ Англійскомъ докѣ: гдѣ онъ жилъ въ то время? « На *расшивѣ* (Receiving ship), на *блокшивѣ* » — (black, block-ship), или, вообще скажетъ: « *На ахлынѣ.* » Спросите: почему чужая военная лодка, одной конструкціи съ нашею, на-

(*) Gh не выговаривается.

(**) И въ Сибири. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

зывается *рашквою*? «Ошвѣшишъ: Ребяша сказывали, что она похожа на старинную ладью» (произнося: *старинную*, букву *и* онъ растянетъ, выражая тѣмъ давнопрошедшее время).

Основываясь на разсказѣ семъ, сохранившемся между ими, и на сходствѣ звуковъ, не можно-ли заключить, что *расшива* есть старинная Германская Rettschiff?

Если слово: *корабль*, и происходитъ отъ глагола: *коробить*, то отъ чего-же простой народъ въ Голландіи и Норвегіи иногда (какъ замѣтили нѣкоторые офицеры) парусныя суда называетъ: *крабли*?

Оставимъ безъ изслѣдованія *будару*, *стругъ*, *каторгу*, и другія рѣчныя суда, и замѣтимъ, что прежде упомянутыя названія тождественны со звуками сѣверныхъ народовъ, исключая *ахлыни*: это слово, можетъ быть, зашло съ юга, ибо въ Греціи небольшое военное судно называлось: *Хеландія*.

Послѣ сего не можно-ли предположить, что предки наши, названія судовъ приняли отъ Нордманновъ, передавшихъ оныя и народамъ Франціи, Англіи, Германіи, между коими они также водворились? Альфредъ Великій и Карлъ Великій, вынуждены были учреждать собственныя морскія силы отъ набѣговъ Нордманнскихъ, и держали на жалованьѣ вапаги сихъ удальцовъ. Наши лѣтописи не ранѣе половины IX-го вѣка упоминаютъ о появленіи сихъ отважныхъ мореходцевъ между Славянскими племенами; должно-ли изъ сего заключать, что Нордманны, уже три вѣка громившіе запад-

Digitized by Google

ную Европу, оставляли дотолѣ спокойною нашу древнюю отчизну?

Изъ лѣтописей Скандинавскихъ видно, что мореходцы ея, въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х., имѣли сообщеніе съ прибрежными народами Каспійскаго и Чернаго морей, будто-бы по водамъ, значительно покрывавшимъ нынѣшнюю Европейскую Россію. Отвинувъ послѣднее, какъ неимовѣрное, можно вѣрить, что Скандинавы имѣли плаваніе по великимъ рѣкамъ, въ помянутыя моря вливающимся, за долго до перваго о семъ сказанія нашихъ лѣтописей. Народы, населявшіе тогда Россію, вели жизнь кочевую; при переселеніяхъ, рѣки переходили они по льду, въ бродъ, или вплавь, имущество-же переправляли на плотахъ. При первой осѣдлости, не должны-ли они были заимствовать употребленіе судовъ, и названія оныхъ, отъ пришлецовъ, учреждавшихъ на рѣкахъ притоны, и самые *городки* срубавшихъ по берегамъ?

Съ 860-го года Варяго-Руссы рѣшительно покорили Ильменскихъ Славянъ, и въ 20 лѣтъ такъ прочно утвердили свое господство надъ ними, что отважились на новое предпріятіе: они, на судахъ своихъ, чрезъ Ловать, проникнули въ Днѣпръ, порабощили Кіевскихъ Славянъ, и чрезъ другія 20 лѣтъ, разгромивъ селенія и города, лежавшіе на берегахъ Чернаго моря, явились подъ стѣнами Константинополя. Олегъ покатился и по землѣ въ лодкахъ. О семъ послѣднемъ одно изъ двухъ: или Норманны покушались перетащить часть судовъ своихъ въ городскую гавань, *Золотой рогъ*, и для об-

Digitized by Google

легченія шруда подводили кашки подъ свои ладьи; для прикрытія воиновъ, влекущихъ суда, отъ стрѣлъ, подымали парусы, и растягивали оные такимъ образомъ, что воины тѣ не были видны — обычная хитрость Нордманновъ, совершавшихъ подобныя предпріятія въ виду непріятеля — или, извлекши суда на сушу, ограждали они ими станъ свой, а для скрытія движеній въ ономъ, распускали парусы. Въ обоихъ случаяхъ, мнѣ кажется, оправдывается поэтическій разсказъ о судахъ Олеговыхъ, по суху катящихся подъ парусами.

Устрашенные Греки согласились дать по 12 гривенъ на *ключъ*! Всѣ наши Исторіи и читатели оныхъ изъясняютъ значеніе *ключа* каждый по своему, почерпая доводы изъ нынѣшнихъ понятій, въ самомъ словѣ заключающихся. Въ *Словарѣ Россійской Академіи* (который, къ чести Академіи, и — къ выгодѣ книгопродавцевъ, стоитъ дороже 100 рублей) *ключъ* означаетъ: принадлежность къ замку; укрѣпленное мѣсто, перенимающее нѣсколько дорогъ; источникъ, родникъ; а за всѣмъ симъ слѣдуетъ огромное семейство словъ: *заключить*, *исключить*, *приключеніе*, и проч. — Въ Исторіи Малороссіи находимъ: *сельскій войтъ*, староста; *городской войтъ* — голова. Посему: *ключъ войтовъ* долженъ быть начальникъ округа, или, по крайней мѣрѣ, прихода. Въ народѣ сохранилась пословица: *какъ ключъ ко дну*; по этому ключъ былъ *нѣчто плавающее на водѣ*? Ни одно изъ сихъ значеній вполнѣ не можетъ объяснить таинственнаго слова.

Если вспомнишь только, что всѣ предпріятія Руссовъ, всѣ ихъ походы, были совершены водо-

Digitized by Google

ходными ополченіями, то невольно подумаешь, что рѣшеніе загадочнаго ключа должно скрываться въ самомъ составѣ Нордманнскаго ополченія. Но дѣтописи наши передали объ ономъ весьма темное понятіе, или, лучше сказать, никакого, ибо изъ словъ: *сѣли на суда*, ничего извлечь не льзя. Для сего должно обратиться въ Нордманнамъ, ибо морскіе походы Руссовъ отражались въ точныхъ копіяхъ съ каршины набѣговъ сихъ народовъ, да и самъ Олегъ и дружины его были выходцы Скандинавскіе. Вотъ, что я вспомнилъ теперь, и разскажу вамъ, мѣшая дѣло съ бездѣльемъ.

1. Г-нъ С... учился Англійскому языку; я читалъ его переводы охотно, ибо знакомился въ нихъ съ Нордманнами, въ подробностяхъ весьма любопытныхъ, и совершенно новыхъ для меня. Какъ теперь помню слѣдующія строки: «Варвары имѣ-«ли лодки, называемыя *ключами* (key, keyle). Если «названіе сіе дано въ томъ смыслѣ, что они по-«средствомъ сихъ лодокъ вторгались въ самое «сердце Англіи и Франціи, и не знали непри-«ступныхъ мѣстъ, то они вполнѣ оправдывали ро-«ковое свое назначеніе. Въ самомъ дѣлѣ, когда «Даны врывались въ Гумберъ, Темзу, или Сену, «имъ сопутствовали ужасъ и опустошеніе, и пре-«жде нежели образумившійся отъ страха народъ «могъ преслѣдовать ихъ, варвары, обремененные «добычею, уже возвращались изъ Лоары, изъ Мер-«сея и Авона.»

2. Clutch — означаетъ соединеніе нѣсколькихъ лодокъ. «При встрѣчѣ двухъ враждебныхъ флотовъ,

Digitized by Google

«варвары съ яростію устремлялись другъ на друга,
«и часто были жертвою своей запальчивости, ибо
«сшолпившись на боршахъ собственныхъ судовъ,
«они опрокидывали ихъ; для отвращенія сего,
«принимали они слѣдующія предосторожности:
«коль скоро легкія лодки, высланныя для поисковъ,
«извѣщали главное ополченіе, что непріятель въ
«виду, тогда лодки ополченія дѣлали klutch (плот-
«но соединялись боршами), по двѣ и по три въ
«рядъ, клали поперегъ мачты,» и проч. (слѣдуетъ
«подробное описаніе).»

3. Г-нъ Б., которому вмѣнено было въ обязанность заняшіе подобнаго рода, полагалъ, что Французское слово: *clou*, можетъ быть равносильно сему значенію, но признавался, что никогда не встрѣчалъ онаго въ чтеніи.

4. «Селеніе, одно или нѣсколько, смотря по
«многолюдству, обязаны были изготовлять лодки
«къ назначенному сроку, снабжать ихъ всѣмъ нуж-
«нымъ, и изъ собственныхъ жителей комплекто-
«вашь воинами, а сіи изъ среды себя назначали
«*вота* (vote), начальника, избраннаго голосами,»
и проч.

Vote, *войтъ*, *фогтъ*, *войвода*, не имѣютъ-ли общаго происхожденія, и первоначально не былъ-ли онъ *начальникомъ ладьи*? Если такъ, то *клюгъ войтовъ* не должно-ли почесть за начальника нѣсколькихъ лодокъ, ш. е. за начальника clutch? Званія сіи, по мѣрѣ пріобрѣтаемаго уваженія на морѣ, не могли-ль сохранить своего вліянія и по возвращеніи въ домы, а потомъ совсѣмъ обратиться,

Digitized by Google

шакъ сказашь, въ чины гражданскіе, какъ въ Малороссіи?

5. « *Клюнкеръ*, Шведско-Норвежское, остроконеч-« ное, широкое, плоскодонное судно, могущее вы-« ходишь въ бурную погоду, разнствуешъ отъ сша-« риннаго шѣмъ, что строится изъ членовъ; оно « не имѣешъ ни одного гвоздя желѣзнаго крѣпленія « (слѣдуешъ описаніе обоихъ). Мы неправильно « выговариваемъ сіе названіе, какъ и всѣ слова, кон-« чащіяся на *скеръ*, напримѣръ: *богскеръ*, *когскеръ*, « *родскеръ*; должно произносишь: *богшееръ*, *род-« шееръ*, *клюншееръ*. »

И въ Даніи есшь шакія суда. Копенгагенскіе лоцмана ушвердишельно называюшъ ихъ: *клюнкеръ*; Агеншъ-же въ Гельсингерѣ, начершаніемъ: clëncard, shkeer, ясно показалъ, что въ окончаніи ихъ ничего нѣшъ общаго, и что слово сіе не можешъ бышь произносимо: *клюншееръ*. Г-нъ Г., узнавъ объ эшомъ, ошвѣчалъ: « Можешъ бышь, но, при слу-« чаѣ, справьшесь въ Гошенбургѣ: авось-либо найде-« ше и *клюншеръ*!

6. Если *ключъ*, Несшоромъ упомянушый, есшь лодка IX-го сшолѣшія, шо войско Олега проспи-ралось отъ 30 до 40,000, ибо Нордманскій *Key* вмѣщалъ въ себя ошъ 15 до 20 человѣкъ, а Нордманскій *Keyle* ошъ 20 до 40. Если соединеніе 2 и 3-хъ лодокъ составляло *ключъ*, въ шакомъ случаѣ, чисдо войскъ шо-же; число ключей ошъ 700 до 1000; Греки выдали Олегу ошъ 8 до 12 шысячъ гривенъ, т. е. ошъ 200 до 300 пудъ серебра.

Digitized by Google

Вѣроятность сего втораго предположенія подкрѣпляютъ слова:

а) *Уключина*, какъ-бы въ означеніе, что весло для гребли выкидываетсяся *у ключа*, то есть, у мѣста, назначеннаго къ соединенію, или скрѣпленію лодокъ.

б) *Сключить*, то есть, связать лодки для парома, на скорую руку изготовляемаго: выраженіе, *говорятъ*, употребительное на Днѣпрѣ.

в) Г-нъ Б., при отъѣздѣ моемъ изъ СПбурга, снабдилъ меня инструкціею (*ученою*, говорилъ онъ въ шутку), однимъ пунктомъ которой желалъ знать: «Правда-ли, что выраженіе: *стоять ключемъ*, означаетъ ряды барокъ, стоящихъ возлѣ шлюза, буяни, или пристани?»

Въ бытность мою въ Вышнемъ Волочкѣ, и въ проѣздъ нѣсколькихъ десятковъ верстъ по берегу Тверцы, я ничего не узналъ, хотя многочисленные караваны барокъ покрывали рѣку. На обратномъ пути, думалъ было спуститься водою, не будетъ-ли тогда удачи — не удалось исполнить!

г) Тамъ-же: «Болѣе ста барокъ, съ пшеницею «и другимъ хлѣбомъ, ежегодно приходитъ внизъ «по Дону; барки сіи, по безлѣсью Придонскихъ «земель, возвращаются назадъ; хозяева, чтобы «сохранить издержки, знатную часть разобравъ, «нагружаютъ въ остальныя. Узнать: возвращеніе «сихъ барокъ называется-ли: *барки идутъ съ ключами*; или, даже нѣтъ-ли термина бурлацкаго — «*идти съ ключами?*» — На Воронежскомъ шлюзѣ, устроенномъ Петромъ Великимъ, для проводки ко-

Digitized by Google

раблей чрезъ мѣлководія, нынѣ сшоишъ сукновальная мѣльница Гг. Т., а въ недальнемъ разстояніи отъ оной нѣсколько мукомольныхъ. Любопытствуя узнашь о *ключѣ*, нарочно старался я, распросами своими, довести мѣльниковъ и рабочихъ людей, чшобы они сами упомянули объ ономъ, и ошъ всѣхъ слышалъ почши одно и шоже: «Здѣсь каждое лѣшо спускаешся болѣе 40 барокъ, назадъ-же возвращаешся 10; съ шоварами немного, а болѣе съ *кокорами* да досками разломанныхъ въ низу барокъ.» — На вопросъ мой: «Не слыхали-ль они, не проходяшъли здѣсь барки *съ ключами?* — Съ ключами? Нѣшъ баринъ, не слыхали; а чшо эшо за *ключи*? — Я объяснилъ имъ. Тогда одинъ изъ нихъ сказалъ: «Сшу«пай-же шы, баринъ, въ Чижовку (селеніе, между «шлюзомъ и городомъ Воронежемъ), спроси ста«рика мѣльника — его всѣ знаюшъ; онъ шебѣ ска«жешъ правду, а мы, чего не слыхали, шакъ не «знаемъ!» — Со шлюза, я поѣхалъ въ Тавровъ, а ошшуда возвращался другою дорогою. Сожалѣю чшо не удалось побывашь въ Чижовкѣ.

7. Адмиралъ Спиридовъ, досшойный сподвижникъ Чесменскаго, выраженіемъ — «*Экой ключъ!*» изъявлялъ свое неудовольсшвіе на корабль, неисправный въ наружномъ порядкѣ, или медленно исполнявшій сигналы.

8. Въ журналѣ 15-ши лѣшняго юноши, Барона В. записано: «*Ключъ* есшь *кличъ*, *голосъ*, или, лучше «сказашь, нѣкошорое число войскъ, судовъ, упра«вляемыхъ командою голоса. Я основываюсь на «шомъ, чшо величина Французской колонны и Рус-

Digitized by Google

« скаго баталіона опредѣляется пространствомъ, « которое пробѣжитъ голосъ (обыкновенной ком- « плекціи человѣка), сохранивши явственно звуки « свои » (за симъ слѣдуетъ подробное исчисленіе « шеренгъ, рядовъ, и проч.). Не трудно было до- гадаться, что это *отголосокъ* сужденія Гвардей- скихъ офицеровъ, сослуживцевъ братьямъ молода- го В.

9. На фрегатѣ М., нѣсколько офицеровъ раз- суждали между собою, что ключъ, достовѣрно можно почитать за лодку Олегова ополченія; что симъ предположеніемъ объясняется и самый смыслъ пословицы: *какъ ключъ ко дну*, въ противномъ слу- чаѣ безтолковой. Въ самомъ дѣлѣ: чего болѣе плаваетъ и тонетъ на водахъ, какъ не лодокъ, и при- томъ военныхъ, къ гибели самымъ служеніемъ пред- назначенныхъ? Воинъ-побѣдитель, пустившій *ключъ ко дну*, возвращаясь въ домъ, безъ сомнѣнія, могъ хвалиться своимъ удальствомъ, и это впослѣд- ствіи обратилось въ пословицу. — « Ergo! » вскри- чалъ Медикъ, досель слушавшій со вниманіемъ, « Карамзинъ правъ: *ключъ* есть точное значеніе *че- ловѣка*, хотя темно, и даже недостойно объя- сненное Исторіографомъ! Древніе философы назы- вали человѣка *Малымъ міромъ*, а Гиппократъ на- зывалъ его — *ключъ*! и въ доказательство, что че- ловѣкъ есть точный ключъ, онъ имѣетъ *ключевую кость*...» Громкое: *Ура*! и продолжительное ру- коплесканіе всѣхъ случившихся въ каютъ-компаніи, прервали исполкованіе, и чтобы сохранить начало сей рѣчи для потомства, молодые офицеры поло- жили: « Записать его на обверткѣ шканочнаго

Digitized by Google

журнала 44-хъ пуш. фрегата М., и сообщить издателямъ газеты: *Кубрикъ*, на 74-хъ пушечномъ кораблѣ.» (Извлечено изъ сей газеты).

Изъ цѣлой связки сихъ ключей, если одинъ окажется годнымъ къ употребленію, то я вполнѣ буду награжденъ за то непріятное чувство, которое происходитъ отъ неисправности моего слога и ошибокъ на сихъ страницахъ. Но мнѣ пришло въ голову еще одно слово, которое находится въ Новогородскихъ граматахъ, именно: *Озвада*. Оно казалось для многихъ непонятно.

Озвада, *Звада*, есть мѣстечко, на лѣвомъ берегу Новой Ловати, въ 6 верстахъ отъ устья ея, и въ разстояніи около 15 верстъ отъ Старой Русы. Мѣстечко это нынѣ портъ для флотиліи Старо-Русскихъ военныхъ поселеній; отсюда отправляется пароходъ въ Новгородъ. Сказываютъ, что *Звада* стояла на рѣчкѣ Псковкѣ, (прошокъ, отдѣлившійся отъ Ловати къ западу), въ разстояніи отъ Старой Ловати на 3 или 4 версты, по видимому, среди огромныхъ лѣсовъ, и гораздо ближе къ озеру. Но ежегодные сильные разливы Ловати, извергающей множество наносной земли, отдѣлили оную отъ береговъ Ильменскихъ; разливы сіи измѣняютъ взаимное положеніе острововъ, доказательствомъ чему служитъ Новая Ловать (въ давнемъ времени), къ западу отъ Старой прорывшая себѣ русло въ самомъ материкѣ, потомъ расширившая верхнюю часть рѣчки Псковки до самой *Звады*, отъ куда пролегла она черезъ острова, и близъ стараго устья впала въ озеро.

Digitized by Google

Разсказъ весьма вѣроятный, потому, что всѣ острова, устьями Ловати образовавшіеся, кажется, происхожденіемъ своимъ одолжены наносной землѣ.

Острова сіи низменны, болотисты, покрыты лѣсами, наполненными всякаго рода дикими птицами. При разливѣ, рѣки и озера почти всѣ понимаются водою.

У начальника флотиліи Новгородскихъ военныхъ поселеній, Г-на Капитана-Лейтенанта и Кавалера, Николая Евграфовича Измайлова (онъ живетъ въ Новгородѣ) есть *Атласъ* (помнится мнѣ, въ двухъ книгахъ) *озера Ильменя*, и всѣхъ рѣкъ, въ него впадающихъ, съ означеніемъ селеній, имена которыхъ, подобно *Озвадѣ*, могутъ служить къ чему нибудь въ Исторіи. Онъ долженъ имѣть и журналъ, веденный при описаніи сихъ водъ, мѣстами довольно любопытный. Полагаю, что если вы отнесетесь къ нему, съ просьбою вашею познакомиться съ симъ Атласомъ, то онъ пришлетъ его для разсмотрѣнія, или доставитъ вамъ генеральную карту озера Ильменя, на которой старыя имена написаны красными чернилами.

Вашъ, и проч.

А. Тр.

Москва.

Digitized by Google

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По отчету Министра внутреннихъ дѣлъ видно, что въ самой сѣверной полосѣ Сибири, одинъ ревностный ко благу ближнихъ человѣкъ, купецъ Нижегородцевъ, рѣшился начать земледѣліе, и по два года дѣлаетъ уже опыты земледѣльческіе въ окрестностяхъ *Березова* (подъ 64° широты). Яровой ржи, ячменя, овса и коноплянаго сѣмени посѣялъ онъ въ 1829 году 15 пудъ, и получилъ въ сложность 59 пудъ; въ 1830 году 10 пудъ, и получилъ 25 пудъ; просо вовсе не родилось; отъ 2 пудъ 20 фунтовъ пшеницы получено 9 пудъ 30 фунтовъ. Такіе опыты любопытны, хотя важныхъ пользъ никакихъ ожидать не льзя.

Число земледѣльческаго званія въ Россійской Имперіи, въ 1829 году, простиралось до 37 милліоновъ душъ (18,324,149 м. п., 18,660,712 ж. п.). Они *посѣяли* озимаго хлѣба на 1829-й годъ 19,662,090 четвертей, да яроваго въ 1829-мъ году 28,854,480 четвертей, всего 48,516,570 чет. — Сложный *урожай* по всей Имперіи составлялъ яроваго самъ-шрешей съ $\frac{2}{3}$, озимаго самъ-шретей съ $\frac{1}{4}$.

Казанскій Соборъ въ С.Пешербургѣ предположено украсить серебрянымъ иконостасомъ. Восемь извѣстныхъ архитекторовъ занимаются проэктами

Digitized by Google

для сего изящнаго произведенія: Г-да Мѣльниковъ, Шарлеманъ, Гесше, Тонъ, Оннершъ, Дилодинъ, Монферанъ и Глинка.

При управленіи Калмыцкими народами, обитающими въ Россіи, чувствуемъ былъ недостатокъ въ хорошихъ переводчикахъ. Посему, въ 1829 году, при находящейся на Аптекарскомъ островѣ, въ С.Петербургѣ, Медицинской школѣ учреждено было *Отдѣленіе для образованія толмачей.* Мысль счастливая: соединить съ знаніемъ языка полудикаго народа изученіе Медицины. Десять Рускихъ и пять Калмыковъ составляютъ нынѣ число учениковъ Отдѣленія.

На основаніи шракшаша, заключеннаго съ Турціею, въ 1830 году вышло въ Россію изъ Булгаріи и Румеліи болѣе 50,000 человѣкъ Христіанъ, мужескаго и женскаго пола, съ имуществомъ, домашнимъ скотомъ и капиталами денежными. Имъ позволено поселиться въ Бессарабіи, гдѣ живущіе тамъ Булгары уступили новымъ пришельцамъ земли по 10 десятинъ съ семейства. Кромѣ того, свободной земли дано еще имъ до 190 тысячъ десятинъ, и особые участки въ земляхъ казенныхъ.

Въ 1830 году закрыто было изъ числа прежнихъ вольныхъ аптекъ 11, и дано позволеніе на открытіе 19 новыхъ. Число вольныхъ аптекъ во всей Россіи, въ 1831 году, простиралось до 444.

Digitized by Google

Недостатокъ земли для помѣщенія земледѣльцевъ, въ нѣкоторыхъ внутреннихъ губерніяхъ, заставляетъ Правительство дозволять переселенія казенныхъ крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній въ такія, гдѣ земли обильно. Подобныя переселенія производятся по взаимному разсмотрѣнію Министра финансовъ и Министра внутреннихъ дѣлъ. Въ 1830 году дано разрѣшеніе на переселеніе такимъ образомъ 4,494 душъ, а именно: изъ Орловской 1160, изъ Рязанской 89, изъ Тамбовской 750, изъ Воронежской 1670, изъ Пензенской 415, изъ Слободско-Украинской 71, изъ Тульской 339 душъ. Сіи земледѣльцы переселяются въ слѣдующія мѣста: *Кавказскую* область 1637, *Бессарабію* 196, *Оренбургскую* губернію 1533, *Саратовскую* губернію 1161, *Омскую* область 67.

Добываніе золота и платины въ прошломъ году, на Уралѣ, превзошло количествомъ выработки всѣ прежніе годы. Золота добыто, на казенныхъ заводахъ 150 пудъ, 22 фунта, на частныхъ 204 пуда, 17 фунтовъ. — Платины, на казенныхъ 4 п. 15 ф., на частныхъ 100 пудъ, 25 фунтовъ, и того: *золота около* 355 *пудовъ*, и *платины* 105 *пудовъ*. Считая золото по 50 тысячъ рублей за пудъ, а платину по 11,520 рублей асс., составится сумма около 19,000,000 рублей. Въ теченіе 10 лѣтъ (съ 1821 года) добыто на Уралѣ: *золота* болѣе 2,054 пудовъ, *платины* болѣе 330 пудовъ, что составляетъ капиталъ болѣе *ста шести съ половиною милльоновъ* рублей!

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Итоги Англійской торговли невольно изумляютъ своею огромностію! Пишутъ, что *въ* 1830 *году* вывозъ Англійскихъ мануфактурныхъ издѣлій, во всѣ страны міра, превосходилъ вывозъ 1829-го года. Бумажныхъ издѣлій Англійскихъ вывезено было *на* 32 *милльона ф. ст.*; шерстяныхъ издѣлій *на* $5\frac{1}{2}$ *милльоновъ*; шелковыхъ издѣлій *на* 250,000 *ф. ст.* — Суммы необъятныя! Надобно сообразить только одно для понятія ихъ огромности, что весь оборотъ привоза и вывоза товаровъ въ Россіи, въ 1830 году, сосставлялъ съ небольшимъ *милльонъ фунтовъ стерлинговъ*, т. е. 32-ю долю той суммы, на какую Англія отпустила однихъ бумажныхъ своихъ издѣлій!!

Еще въ Январѣ мѣсяцѣ, вышелъ въ Парижѣ переводъ 3, 4 и 5-го томовъ *Записокъ Лорда Байрона*, изданныхъ Т. Муромъ. — Января 22-го 1824 года, за три мѣсяца до своей кончины, Байронъ написалъ стихи — можетъ быть, *послѣдніе* въ своей жизни! Это былъ *день его рожденія*; Байрону совершилось тогда 36 лѣтъ. Трогателенъ послѣдній голосъ поэта, души великой и страдающей! Вотъ *смыслъ* этихъ стиховъ (не смѣемъ сказать: *переводъ*, ибо списываемъ — *съ Французскаго перевода въ стихахъ*!) —

Digitized by Google

«Время замолчать моему сердцу: оно перестало плѣнять; но если меня любить не могушъ — дайте мнѣ волю любить, любить еще!

«Дни мои поблекли, какъ листья осенніе; цвѣты, плоды любви — все погублено; черви и гусеницы, пожравшіе мой вѣнокъ, остались, остались одни!

«Какъ среди отдаленныхъ морей пылаешъ одинокая огнедышащая гора, такъ горитъ огонь души моей, ничего не зажигая, и, подобно погребальному костру, сжигаешъ меня — и гаснешъ!

«Боязнь и надежда, и ихъ ревнивое упоеніе, эти усладительныя скорби, эта сила любви — покидаютъ меня, оставляя цѣпи и желанія!

«Но должно-ли — на этой-ли благородной землѣ Греціи, таять сердцу моему въ такой думѣ, когда лавръ, или вѣнчаешъ чело героя, или зеленѣешъ на его гробѣ?

«Мечъ и знамя, поле битвы, слава, Грецiя, древнія времена — все предо мною; возродились тѣ древніе вѣки, когда каждый Грекъ, принимая щитъ, восклицалъ: «*Или на немъ, или съ нимъ!*»

«Возстань — не Грецiя: она уже возстала, горделивая! — Возстань, пробудись ты, душа моя! Вспомни, поэтъ, въ какихъ сердцахъ текла кровь твоя! Да кипитъ она и въ тебѣ, какъ нѣкогда кипѣла въ предкахъ твоихъ!

«Слабое, робкое мужество! Попирай, отвергни сіи страсти, безпрерывно возраждающіяся; противопоставь улыбкѣ и слезамъ увядшей юности — безстрастіе!

Digitized by Google

«Если ты жалѣешь объ юности, съ ея розовыми вѣнками — *зачѣмъ жить?* Смерть — вотъ она, смерть прекрасная, благородная! — Никогда за дѣло болѣе славное не льзя было положить души своей!

«Иди, ищи того, что здѣсь можетъ найдти каждый: славнѣйшей изъ гробницъ! Стань въ ряды защитниковъ Эллады, укажи на мѣсто своей могилы, и — успокойся на вѣки!»

По вычетамъ извѣстнаго Статистика А. Бальби, число всѣхъ языковъ, коими говорятъ на земномъ шарѣ, простирается до 860; слѣдуя вычетамъ новѣйшихъ изслѣдователей, всѣ сіи языки дѣлятся на 30 коренныхъ языковъ: въ *Азіи* 7 коренныхъ, съ 153 производными; въ *Европѣ* 5 коренныхъ, съ 53 производными; въ *Африкѣ* 5 коренныхъ, со 114 производными; въ *Полинезіи* 2 коренныхъ со 117 производными; въ *Америкѣ* 11 коренныхъ, съ 423 производными.

Забавны объявленія Парижскихъ шарлатановъ о разныхъ лекарствахъ, безпрерывно печатаемыя въ Парижскихъ Газетахъ. Одинъ изъ нихъ говоритъ такъ, въ Journal des Débats, отъ 26 Іюня, 1831 года: «Три тысячи извѣстій отъ больныхъ, излеченныхъ *бѣлою горчицею* (la moutarde blanche), принимаемою въ зернахъ, находятся у насъ, всегда въ готовности, если только кому нибудь угодно посмотрѣть ихъ. Именемъ Бога Всемогущаго — повѣрь-

Digitized by Google

ше сіи извѣстія, господа Медики! Вотъ все, чего мы отъ васъ просимъ! Драгоцѣнное лекарство наше, справедливо называемое Докторомъ Кукомъ: *благословенное лекарство*, удивительно чистишъ кровь, а когда кровь чиста, то и всѣ болѣзни прекращаются. Возьмите у насъ этого лекарства, начните опыты, и вы вскорѣ убѣдитесь, что Бѣлая Горчица превосходитъ все, что есть въ мірѣ цѣлительнаго! Фунтъ стоитъ — только 1 франкъ; наставленіе 1 фр. 50 санш.» — Другой шарлатанъ крупными буквами напечаталъ: «Исцѣленіе совершенное.» За тѣмъ: *Прежде вылечитесь, а потомъ заплатите*; *напередъ ничего не беремъ*,» и послѣ того объявляетъ онъ о леченіи по методѣ Доктора Фери; метода эта исцѣляетъ подагру, хирагру, ревматизмъ, геморрой, и проч. и проч. — Объявленіе о какой-то *растительной помадѣ для волосовъ*, написано такъ: «*Воззваніе къ плѣшивымъ головамъ*. Люди, лишенные волосовъ! Если вы чувствуете, какъ неудобно, нездорово, некрасиво быть плѣшивымъ, или замѣнять плѣшивость свою парикомъ, возрадуйтесь: двадцать лѣтъ трудился я, и изобрѣлъ такой составъ, что на головѣ, голой какъ ладонь, выростаютъ густые, прелестные волосы — черные и русые, по желанію,» и проч. — Одни смѣются надъ такими объявленіями; другіе — такъ слабъ человѣкъ! — смѣются, но покупаютъ! Слова: *авось*, *если*, *и въ самомъ дѣлѣ*, *можетъ быть* — всегда прокормятъ человѣка, имѣющаго въ рукахъ шарлатанскую спекуляцію на здоровье людское. И на одно-ли здоровье!

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 13. *Іюль* 1831.

КОНТОРА

Маклера и Нотаріуса.

У меня есть одинъ знакомый — почтенный гражданинъ Москвы, милый, любезный въ обществѣ друзей. Онъ много путешествовалъ, жилъ нѣсколько лѣтъ въ Италіи, до слабости любитъ прекрасный, гармоническій языкъ Данте, Петрарки, и — едва-ли это не единственная его слабость. Добрый отецъ, добрый другъ, добрый хозяинъ, тихо и мирно живетъ онъ въ шумной, обширной Москвѣ, какъ смиренная маргаритка цвѣтетъ уединенно въ великолѣпномъ саду. Поутру идетъ онъ въ свою должностную келью, возвращается домой обѣдать, послѣ обѣда опять идетъ въ свою келью, и вечеромъ опять онъ дома: въ своей семьѣ, всегда веселъ и спокоенъ, безъ грозы въ будущемъ, безъ раскаянія въ прошедшемъ, за чайнымъ спо-

Digitized by Google

ликомъ, съ правомъ располагать остальнымъ вечеромъ по волѣ. Такъ сегодня, такъ завтра, такъ каждыя будни; праздники онъ рѣшительно посвящаетъ отдыху и гулянью. Занятіе его неутомительно, тихо, но разнообразно, не безплодно для души и сердца; существованіе его обезпечено; есть свободный часъ и досугъ подумать и повеселиться. Догадались-ли вы, читатель, что такое значитъ мой знакомый? Если еще нѣтъ, то я скажу вамъ, что мѣсто, гдѣ проводитъ онъ время съ утра до обѣда, и съ обѣда до чаю, и которое назвалъ я *кельею*, не монастырская клѣтка, но свѣтлая, опрятная комната, въ самой шумной, живой части Москвы, въ *Городѣ*, на Ильинкѣ, и каждый день у моего знакомаго перебываетъ въ ней множество народа. — «Вашъ знакомый *Маклеръ!*» скажете вы, читатели. — Точно такъ, Мм. Гг., *Маклеръ и Нотаріусъ*, человѣкъ, принадлежащій къ одному изъ счастливѣйшихъ состояній въ мірѣ.

Говорю не шутя. Принцъ Делинь, который бывалъ, что называется *на конѣ и подъ конемъ*, живалъ въ шалашѣ солдата, подъ окуркою порохомъ, при Дворахъ Фридриха, Екатерины, подъ картечью ума и остроумія, былъ богатъ, знатенъ, уменъ, любимъ — Принцъ Делинь увѣряетъ, что самое счастливѣйшее состояніе, по его мнѣнію, есть — состояніе *Уѣзднаго Почтмейстера*. Не споря съ любезнѣйшимъ свѣтскимъ че-

Digitized by Google

ловѣкомъ XVIII-го столѣтія, признаюсь, что смотря на моего добраго знакомаго, Маклера и Нотаріуса, мнѣ думается, будто Принцъ Делинь неправъ, и что счастливѣйшее состояніе въ мірѣ есть — *званіе Маклера и Нотаріуса въ Москвѣ.* Я не говорю о Нотаріусѣ Частномъ, или Маклерѣ слугъ и рабочихъ людей, обязанномъ коптиться въ душной, запачканной хороминѣ Частнаго Дома, общипанномъ, озабоченномъ, но о такомъ Маклерѣ и Нотаріусѣ, который имѣетъ Контору въ городѣ, и какъ почетный, избранный человѣкъ, знаменуетъ взаимныя обязательства людскія ручательствомъ закона. Прекрасно его состояніе, читатели! Посмотрите, какъ величественно и весело ѣдетъ мой знакомый въ свою Контору; какъ разнообразенъ кругъ людей, въ которомъ онъ живетъ; сколько различныхъ впечатлѣній получаетъ онъ каждый день! Входъ во всѣ богатые домы открытъ ему при его шитулѣ, и каждый ласкаетъ его, ибо, рано или поздно, но каждый будетъ имѣть до него дѣло. Взгляните, когда онъ явится на биржѣ: сколько рукъ жметъ его руку изъ подъ богатыхъ яноповыхъ шубъ, сколько собольихъ шапокъ снимается при уклоненіи его картуза! А тайны, открываемыя передъ нимъ, тайны важныя и близкія къ сердцу, ибо онѣ заключаются въ деньгахъ? А разговоры и совѣщанія богачей, которые послѣ обѣда видаются у него въ

Digitized by Google

Конторѣ, и отъ удара рука въ руку движутъ цѣлые обозы въ Кяхту, въ Архангельскъ, въ Одессу? Какъ все это любопытно, какъ все это развлекательно! Иногда Русскій *магарычъ* осуществляется среди веселыхъ словъ покупателя и продавателя — и искристое благословеніе Шампани кипитъ въ бокалѣ, выпиваемое мимоходомъ, какъ радость, сорванная мимоходомъ на тернахъ жизни, и тѣмъ болѣе милая и драгоцѣнная!

Но жизнь, и все въ жизни парадоксъ! И въ счастіи Маклера и Нотаріуса я нашелъ было тѣнь, которая падаетъ на блестящіе цвѣты Маклерскаго счастія, но потомъ я снова разувѣрился, и теперь болѣе не сомнѣваюсь.

Недавно встрѣтился я съ моимъ счастливцемъ, Маклеромъ и Нотаріусомъ, и провожая его до города, говорилъ ему все, что сказалъ моимъ читателямъ. Счастливецъ улыбался, соглашался со мною, и мы наконецъ договорились до тѣни, которую отыскалъ я въ его счастіи. Онъ просилъ изъясненія.

«Тѣнь эта состоитъ въ самомъ основаніи вашего званія» — сказалъ я.

— Развѣ оно предосудительно?

«Совсѣмъ нѣтъ, не предосудительно, но почтенно, какъ и всѣ другія званія въ обществѣ.

Digitized by Google

Тѣмъ не менѣе, всѣ званія, должности и обязанности я раздѣляю на двѣ части: *тяжелыя* и *легкія*, *пріятныя* и *непріятныя*, по сущности ихъ. Есть *тяжелыя и пріятныя, тяжелыя и непріятныя, легкія и пріятныя, легкія и непріятныя.* Всѣ почтенны — ни слова; но счастье бѣжитъ ошшуда, гдѣ *тяжело* и *невесело.* Ваше званіе, по сущности своей, *легко*, но — *непріятно.*

— Объяснитесь; я не совсѣмъ понимаю.

«Возьмемъ въ примѣръ — всякаго полицейскаго чиновника: бывши ремесленникомъ, который мирно, весело проработаетъ день, тихо, спокойно засыпаетъ на ночь, я не помѣнялся-бы на званіе — даже *Частнаго Пристава*! Невыгоды заключаются въ самой сущности сего званія. Среди людей, полицейскій чиновникъ живетъ, какъ Немезида; по обязанности долженъ надоѣдать другимъ, искать просроченныхъ паспортовъ, смотрѣть за трубами и дворами жителей, идти на гулянье не для наслажденій, но для наблюденія и наказанія. Когда другіе спятъ, онъ бодрствуетъ; ошкуда другіе бѣгутъ, онъ шуда идетъ. Нѣтъ! *Квартальный* и *счастіе* — суть двѣ идеи, которыхъ не льзя помирить! Такъ *военному* пріятно, но не легко; такъ *Уголовному Судьѣ* легко, но непріятно; вамъ — тоже!

— Но, любезный другъ, послѣ сего нѣтъ

Digitized by Google

званія и состоянія, гдѣ сливались-бы *легко* и *пріятно*?

«Почему: нѣтъ? *Почтальонъ*, напримѣръ. Что за счастливое, прекрасное дѣло: летать съ вѣстями, разносить радость, то есть письма, по городу...

— И ломать шею скакавши на почтовыхъ, и приносить горестную вѣсть о смерти, или несчастіи милаго ближняго?

«Правда, но въ одномъ непріятности больше, въ другомъ меньше... По сущности вашего званія, вы принадлежите къ тѣмъ, у которыхъ...

— *Меньше?*

«Нѣтъ — *больше!*

— Помилуйте! Развѣ Маклеръ также Немезида человѣческаго общества?

«Не Немезида; но если каждая замочная скважинка есть, какъ говорятъ, эпиграмма на честность человѣка, то векселя, закладныя письма, обязательства, контракты, условія, все, чѣмъ вы занимаетесь — самыя страшныя сатиры на человѣка! Бывши Маклеромъ и Нотаріусомъ, я совѣстился-бы за людей. Подумайте: всѣ возможныя предосторожности принимаютъ люди, чтобы не быть другъ отъ друга обманутыми! Какъ бездѣльники, какъ раз-

Digitized by Google

бойники сходятся они между собою, и тогда только вѣрятъ одни другимъ, когда по рукамъ и по ногамъ сковали другъ друга цѣпями условій! Маклерская книга — кузница, гдѣ куютъ эти цѣпи; Маклерская контора — будка, поставленная подлѣ совѣсти человѣческой!..

— А мы, Маклера и Нотаріусы, будочники совѣсти?... — Онъ захохоталъ.

«Вы хотите смѣхомъ отдѣлаться отъ моихъ доказательствъ?

— Совсѣмъ нѣтъ: я хочу вамъ доказать, что все сказанное вами о несчастномъ назначеніи Маклеровъ и Нотаріусовъ — совершенно несправедливо!

«Но въ Аркадіи, идеалѣ земнаго счастія, конечно Маклеровъ не было?

— Да была-ли ваша Аркадія когда нибудь? Полно-те, господа, поэтизировать. Если Аркадія и существовала, то, право, счастье Аркадскихъ пастушковъ было не слишкомъ-то завидное, и едва-ли сыскалось-бы теперь въ Москвѣ много охотниковъ въ Аркадію. Человѣкъ тогда только сдѣлался счастливъ, когда установилъ и учредилъ общество и общественныя обязанности. И въ семъ случаѣ всѣ исполнители и понуждающіе къ исполненію обязанностей, суть, не злоупотребленія, но опоры и увер-

Digitized by Google

жденія общественнаго счастія. — Ну! о полицейскихъ я не спорю; а происхожденіе Маклеровъ и Ношаріусовъ совсѣмъ не сапира на людей: оно рѣшительное доказательство ума человѣческаго. Зачѣмъ почитаете вы векселя, обязательства, контракты и условія цѣпями? Это замѣтки, записныя книжки людскія. Люди совсѣмъ не такъ дурны, какъ многіе говорятъ объ нихъ. Одинъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ людскихъ есть — *забывчивость*. И при множествѣ обязанностей, дѣлъ, отношеній людскихъ, маленькій этотъ недостатокъ кажется намъ иногда весьма великимъ, потому, что въ самомъ дѣлѣ иногда слишкомъ далеко заходитъ, и въ иныхъ случаяхъ довольно справедливо называютъ его *измѣною, неблагодарностью, эгоизмомъ*. Если-бы во всѣхъ дѣлахъ и связяхъ, люди такъ умно придумали себѣ *напоминанія*, какъ придумали они ихъ касательно *денегъ*, то половина зла исчезла-бы изъ общества человѣческаго. Въ семъ отношеніи, мы, Маклера и Ношаріусы, суть звѣзды, предвѣщающія утро счастія, то время, когда человѣкъ во всемъ и вездѣ будетъ подведенъ подъ власть обязательства и закона. Le leggi fanno gli nomini buoni. Вообразите только силу выдумки ума надъ дикою волею человѣка, въ отношеніи денегъ! Вообразите, какъ сходятся два владыки животныхъ, два человѣка; одинъ беретъ у дру-

Digitized by Google

таго деньги, ѣдетъ Богъ вѣсть какъ далеко; другой отдаетъ, не безпокоится, спитъ себѣ спокойно, и въ назначенный день, какъ будто невидимая, непреодолимая сила влечетъ взявшаго къ отдавшему, изъ за горъ, изъ за рѣкъ, изъ за морей. Эта сила — клочекъ бумажки, который утвердилъ Маклеръ и Нотаріусъ! Какъ важно, какъ велико послѣ сего лицо посредника, предъ которымъ смиряется гордая воля человѣка, который заставляетъ всѣхъ быть вѣрными исполнителями слова, добрыми людьми, или, что все равно, добрыми плательщиками. — И вы назовете послѣ того насъ злоупотребленіемъ, сатирою на людей? Какая несправедливость! Нѣтъ, мой почтенный другъ! Вексель есть свидѣтельство на умъ человѣческій, контрактъ есть ручательство, что когда нибудь люди будутъ рѣшительно всѣ добры, а Маклеръ — представитель просвѣщенія и образованности того времени, когда уже не сила, не кулачное право управляютъ людьми, но взаимное уваженіе правъ и обязанностей....

«Хорошо, хорошо, краснорѣчивый представитель просвѣщенія; но, говорятъ, что когда всѣ условія состояли въ словахъ: «*Если я не исполню этого, да будетъ мнѣ стыдно,*» а вмѣсто векселей и обязательствъ были *нарѣзки*, и весь взыскъ ограничивался тѣмъ, что кредиторъ торжественно ломалъ нарѣзку, объявляя,

Digitized by Google

что такой-то ему не платитъ, тогда вѣры и честности было между людьми болѣе. Умноженіе Маклерскихъ конторъ едва-ли доказываетъ совершенствованіе людское.

— Всѣ эти разсказы о нарѣзкахъ и честности стариковъ нашихъ едва-ли не Аркадія, никогда не существовавшая. Исключенія ничего не доказываютъ. И теперь есть люди, векселя которыхъ *вѣрнѣе денегъ*. А *правежи*, бывшіе у прадѣдовъ, едва-ли доказываютъ, что всѣ вспарину боялись ломанья нарѣзокъ.

« Хорошо, но исполняется-ли всегда то, что представители просвѣщенія, Маклера и Нотаріусы, заявятъ и заручатъ въ свою книгу? И вотъ темная сторона вашего званія: вы становитесь безсильны, превращаетесь изъ посредниковъ въ преслѣдователей, и ваша обязанность дѣлается скучною, тяжкою...

— Ни мало: здѣсь-то находится рѣшительное доказательство важности векселей и обязательствъ, того, что они суть свидѣтельства просвѣщенія и образованности, и ясно открывается величіе Маклеровъ и Нотаріусовъ. Какъ безстрастный посредникъ договора, онъ становится грознымъ привидѣніемъ для отступника и нарушителя. Какъ совѣсть, онъ шепчетъ ему: « Ты не платишь; я объявлю это всѣмъ — я *протестую* противъ твоей лживости, и ты

Digitized by Google

раскаешься!» — Виновный слышитъ, исправляется; если-же нѣтъ — горе ему! Маклеръ кладетъ бумажку, у него заявленную, въ *окладецъ*, и отъ словъ: «Я нижеподписавшійся.... *ходилъ къ такому-то*, и не засталъ его дома, а посему...» и такъ далѣе...

«И вы начинаете терзать неплатящаго, какъ преступника?

— Совсѣмъ не какъ преступника, но какъ отступника отъ даннаго имъ обѣщанія, какъ нарушителя уваженія къ общественнымъ условіямъ, въ силу коихъ, *взявшій* долженъ *отдать*. Бѣдность не есть порокъ, но она и не добродѣтель. Человѣкъ безъ денегъ тоже въ политическомъ отношеніи, что человѣкъ не оказавшій подвиговъ добра, въ моральномъ. Человѣка не платящаго долга лишаютъ только средствъ вредить другимъ, и наказываютъ за то, что онъ покусился нарушать спокойствіе другихъ. И тутъ, посмотрите: какъ величественна обязанность Маклера и Нотаріуса! Не смотря на имя и званіе, онъ *протестуетъ*, что такой-то не сдержалъ своего слова, и въ великолѣпные чертоги не платящаго приходитъ показать роковую бумажку, въ силу коей общество отрекается отъ него, и лишаетъ его покровительства законовъ. Какъ громъ, пролетѣвшій мимо отступника, Маклеръ удаляется отъ него,

Digitized by Google

но не унижаетъ себя мщеніемъ. Другіе, особенные люди являются терзать должника, берутъ и ведутъ его туда, гдѣ можно сказать —

Lasciate ogni speranza, voi ch' entrate!

— Слѣдственно — продолжалъ мой любезный Маклеръ — мнѣніе ваше о Маклерахъ и Нотаріусахъ во всемъ было несправедливо.

« Отчасти согласенъ; но послѣ этого вы легко докажете, что нѣтъ ни одного званія и общественнаго состоянія, которое было-бы тяжеле и непріятнѣе другаго, но что все происходитъ отъ злоупотребленій той или другой должности?

— Нѣтъ, этого я не скажу. Конечно, состояніе каждое имѣетъ свои неудобства и невыгоды, свои удобства и выгоды; но вообще, тѣ званія и обязанности, которыя созданы для *преслѣдованія зла*, собственно-тяжеле и невыгоднѣе другихъ. Притомъ всѣ тѣ состоянія, гдѣ болѣе человѣкъ долженъ дѣйствовать своимъ умомъ, выгоднѣе и счастливѣе, нежели другія, гдѣ болѣе для него механическаго занятія. Въ основѣ званія Маклера и Нотаріуса — продолжалъ онъ, возвышая голосъ — вы видѣли доказательства просвѣщенія и образованности; въ исполненіи сего званія — только предупрежденіе зла. Прибавлю, что званіе Маклера есть

Digitized by Google

одно изъ тѣхъ званій, гдѣ всего болѣе потребенъ умъ, потребна особенная проницательность, тонкость соображеній, прямота души...

«Я согласенъ, что вы имѣете право гордиться, будучи посредниками денежной совѣсти, и духовниками умирающаго кредита.

— Совсѣмъ нѣтъ. Намъ потребно умственной дѣятельности весьма много, ибо съ нами сражается вся возможная хитрость выдумокъ и изобрѣтеній; на насъ возлагается охраненіе того, что многіе почитаютъ дороже всего на свѣтѣ, и чѣмъ почти все оцѣняется на свѣтѣ. Маклеръ и Нотаріусъ необходимо долженъ быть уменъ, честенъ, знающъ въ законахъ... Извините: я не себя хвалю, но такъ какъ вы сказали, что считаете званіе Маклера и Нотаріуса счастливѣйшимъ состояніемъ въ мірѣ, то я, говоря вообще, хочу показать вамъ, что счастіе въ этомъ случаѣ падаетъ не

На пни, на кочки, на колоды,
На грязь и на гнилыя воды,
А *точно*, *точно* на людей!

«Прошу васъ, мой любезный другъ, доказать, что счастливѣйшіе изъ смертныхъ суть достойные сего счастія люди. Вы меня обяжете — разсѣйте мои сомнѣнія.

Digitized by Google

— Прекрасно! Мнѣ пришло въ голову повести васъ къ себѣ, въ мою Маклерскую Контору, на мѣсто биржы моей съ умами и совѣстью другихъ. Если вы свободны нынѣшнее утро, то просидите его у меня. Я выдамъ васъ за своего писаря, и вы увидите прелюбопытныя явленія, смѣшныя сцены, патетическое и высокое вмѣстѣ; увидите, какъ разыгрываетъся умъ человѣческій на самомъ *интересномъ* для него предметѣ — деньгахъ.

« Охотно. Пойдемте.

Для незнающихъ Москвы, я долженъ изъяснить, что *Городомъ* называютъ въ Москвѣ собственно Китай-городъ, пространство подлѣ Кремля, обнесенное каменною стѣною въ 1535 году. Тутъ отъ Кремля пролегаютъ три большія улицы: Никольская, Ильинка и Варварка. Все пространство *Города* можно раздѣлить собственно на двѣ части: *Ряды* и *Зарядье*. Первые, съ гостинымъ дворомъ, составляютъ безчисленное множество лавокъ, прилавковъ, кладовыхъ, магазиновъ, амбаровъ, погребовъ, палатокъ; вторымъ именемъ означаютъ кучу домовъ, гдѣ расположены постоялые дворы, въ которыхъ живутъ пріѣзжіе въ Москву купцы. Кромѣ Рядовъ, гдѣ всегда кипитъ торговая дѣятельность, и Зарядья, гдѣ, въ тѣсноштѣ жилья, едва могутъ разъѣзжаться обозы,

Digitized by Google

представляющіе собою нѣчто въ родѣ *вѣчнаго движенія* (perpetuum mobile), въ Городѣ есть нѣсколько монастырей, церквей и огромныхъ домовъ: и въ нихъ вездѣ видны слѣды торговли и промышленности. Палатки, лавки, квартиры ремесленниковъ, мастеровыхъ, купцовъ, купеческихъ коммиссіонеровъ, прикащиковъ, разсѣяны повсюду. Нѣтъ мѣсточка, уголка, гдѣбы не лежалъ товаръ, не жилъ мастеровой, или торговецъ, не продавалось-бы что нибудь, или не стоялъ хоть разнощикъ съ корзиною.

Такова картина *Города*, то есть, той части Москвы, которую называютъ *городомъ*. Прибавьте къ этому безпрерывное движеніе пѣшеходовъ, и экипажей всѣхъ родовъ, отъ роднаго ландо до тѣлеги, отъ ломоваго извощичьяго воза до щегольскихъ купеческихъ дрожечекъ; шумъ народа въ лавкахъ, трактирахъ; шасканье товаровъ со всѣхъ странъ свѣта; вѣчную толпу на биржѣ и въ рядахъ, и вы получите полное понятіе о мѣстѣ, куда мы пришли съ моимъ знакомымъ.

Съ нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ началъ нарушаться порядокъ, въ какомъ находилось прежде все въ Городѣ. Никольская улица, гдѣ была прежде Московская Славено-Греко-Латинская Академія, издревле считалась улицею книжныхъ лавокъ; каждый рядъ заключалъ въ себѣ лавки из-

Digitized by Google

вѣстнаго рода товаровъ. Теперь все испестрилось и перепуталось. Магазины, лавки устроиваются внѣ рядовъ; книжники разсѣяваются по всей Москвѣ. Маклерскія Конторы слѣдуютъ сему-же общему направленію; но однакожъ донынѣ главное мѣсто ихъ тамъ, гдѣ они прежде были соединены всѣ вмѣстѣ.

Это небольшая площадь, между Богоявленскимъ монастыремъ, Посольскимъ подворьемъ, Троицкимъ подворьемъ и Гостинымъ дворомъ. Тутъ съ обѣихъ сторонъ тянутся и нынѣ зашворы и двери, съ орлами и надписями: *Контора Маклера N. N.*, съ прописаніемъ далѣе, что въ ней записываются векселя, и проч. — Тутъ находится Контора и моего добраго и любезнаго Маклера и Нотаріуса. Мы вошли къ нему.

Кто видалъ купеческія конторы, тотъ знаетъ какъ устроены конторы Московскихъ Маклеровъ. Теплая комната, въ которой стоитъ большая конторка и нѣсколько столовъ, нѣсколько стульевъ. Небольшой диванъ, стѣнные часы, стѣнной календарь составляютъ украшеніе, съ прибавленіемъ росписанія почтъ, таблицы процентовъ; нѣсколькихъ книгъ печатныхъ, множество книгъ конторскихъ, переплетенныхъ въ шершавую кожу, и кучи бумагъ, писемъ. Вотъ принадлежности конторы купеческой, и

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Une toilette d'un excellent goût se composait d'une robe de mousseline à corsage plissé, et croisé en cœur par devant et par derrière; d'une écharpe de gaze de laine blanche, brodée en soie de couleur sur chaque bord et aux deux bouts; et d'un chapeau de paille de riz, surmonté de trois plumes couleur lapis. Une petite chaîne à maillons d'or, entremêlés de petits camés, tournée quatre fois sur le poignet, tenait lieu de bracelets.

Quelques manches de robes du matin sont terminées par une patte qui ne diffère de celle des manches d'homme que parcequ'elle s'arrondit sur la main, tandis qu'aux habits d'homme elle se termine carrément.

Les manches collantes depuis le poignet jusqu'au coude, ne sont plus portées que par les femmes qui ne peuvent encore renoncer à cacher un joli bras; les manches, toujours larges du haut pour élargir la poitrine, doivent être demi-larges sur l'avant-bras, et là, tournant deux ou trois fois sur elles-mêmes, par l'effet de la coupe et de la manière dont elles sont assemblées, elles doivent former la vis.

(*) Въ Парижѣ, до 20 Августа (н. ст.)

Digitized by Google

Парижскія моды.

Nous avons déjà dit que la jupe des robes se portait longue, et qu'en toilette surtout, elle doit former un peu la queue par derrière; cette mode est entièrement adoptée maintenant, même pour les robes du matin. Quant aux corsages, rien de changé dans leur forme.

A la dernière fête de Tivoli nous avons remarqué que des dames avaient remplacé l'écharpe longue par le petit fichu de tulle noir: d'autres avaient des demi-écharpes mises en sautoir.

Quelques ceintures se font en ruban large, dont les deux bouts s'agrafent par derrière: un nœud, semblable pour la forme à ceux que l'on porte sur les capotes, cache l'endroit où la ceinture est agrafée.

Les cravates en satin noir, sont plus que jamais en faveur.

На одной дамѣ замѣченъ превосходный своимъ вкусомъ нарядъ: платье кисейное, съ лифомъ въ складкахъ, накрестъ въ видѣ сердца, на груди и на спинѣ; газовый, изъ бѣлой шерсти шарфъ, вышитый по краямъ и по концамъ цвѣтнымъ шелкомъ; шляпка бастовая, съ тремя перьями, лапись-лазуревато цвѣта. Тоненькая цѣпь, изъ золотыхъ кружковъ,

Digitized by Google

перемѣшанныхъ съ маленькими камеями, обвернувшая четыре раза вокругъ руки, замѣняла браслеты.

Рукава у нѣкоторыхъ утреннихъ платьевъ оканчиваются обшлагами, которые разнятся отъ мужскихъ только тѣмъ, что около кисти руки они округлены, тогда какъ у фраковъ они-же оканчиваются углами.

Только тѣ дамы, которыя до сихъ поръ не могутъ рѣшиться не скрывать хорошенькую ручку, носятъ еще рукава въ обтяжку отъ кисти до локтя. Рукава, широкіе вверху, для того что-бы казалась шире грудь, должны быть полу-широки на верхней части руки, а тутъ, оборачиваясь два или три раза вокругъ себя — разумѣется для глазъ, ибо это дѣлается посредствомъ особой выкройки и сборки — они должны имѣть фигуру винта.

Мы уже упоминали, что юбка у платьевъ дѣлается длинная, и что, особенно въ нарядномъ платьѣ, она должна образовывать даже маленькій шлейфъ. Эта мода принята теперь всѣми, даже для утреннихъ платьевъ. Въ формѣ лифовъ нѣтъ никакой перемѣны.

На послѣднемъ праздникѣ въ Тиволи, дамы замѣнили длинные шарфы маленькими косынками изъ

Digitized by Google

чернаго тюля; нѣкоторыя были въ полу-шарфахъ, надѣтыхъ на-перекресть.

Есть пояса изъ широкой ленты, которыхъ концы застегиваются назади. Банть, похожій на банты капотовъ-шляпокъ, скрываетъ застёжку.

Важное извѣстіе для мужчинъ! Черные атласные галстухи въ такой модѣ, какъ еще никогда не бывало.

На приложенной картинкѣ:

Дама. Бастовая шляпка съ раскрашенными перьями. Платье изъ *Шали.* — Пудерманшель жаконетовый, со складками, украшенный кружевомъ. Пряжка изъ слоновой кости.

Digitized by Google

конторы Маклерской. Нѣсколько молодыхъ людей, въ рабочихъ, будничныхъ сюртукахъ, иногда между ими какой нибудь оригиналъ старикъ, въ очкахъ, состарѣвшійся за конторкою — пишутъ, въ глубокомъ молчаніи, не обращая вниманія ни на какіе посторонніе предметы. Это увидите вы въ каждой купеческой конторѣ, это увидѣлъ я и въ конторѣ моего пріятеля.

— Садитесь за письменный столъ — сказалъ онъ мнѣ. — Вотъ вамъ бумага; не говорите ни слова, смотрите и слушайте. — Я исполнилъ приказаніе.

(Окончаніе въ слѣд. N°).

Digitized by Google

Къ № 13 Нов. Жив. 1831 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

VI. Письмо морскаго офицера къ Издателю Телеграфа (статья Г-на Тр....)..... 124
VII. Отечественныя извѣстія (Опыты земледѣлія въ Березовѣ — Число земледѣльцевъ, количество посѣва и урожая въ Россіи, въ 1830 году — Серебряный иконостасъ въ Казанскомъ Соборѣ — Училище Калмыцкихъ переводчиковъ — Выходцы изъ Турціи — Число аптекъ въ Россіи — Переселенія крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній — Количество платины и золота, добытыхъ въ 1830 году) 138
VIII. Смѣсь..... 141

Новый Живоп. общества. и литт. № 13. Конторa маклера и нотаріуса — Парижскія моды.

При сей книжкѣ Телеграфа къ Живописцу приложены: *картинка Парижскихъ дамскихъ модъ*, и *изображеніе новомоднаго Парижскаго стула.*

Подписка на *Московскій Телеграфъ* 1831-го года, состоящій изъ 24-хъ книжекъ, съ 24-мя Прибавленіями, подъ названіемъ: *Новый Живописецъ общества и литтературы*, съ 36-ю картинками, дамскихъ и мужскихъ, Парижскихъ модъ, 24 картинками мебелей, экипажей, очерковъ съ картинъ, и 6-ю особыми картинками, картами, портретами, снимками, принимается: въ Москвѣ, *въ Конторѣ Телеграфа, на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артеміевой;* въ С. Петербургѣ, у Г-дъ книгопродавцевъ: И. В. Слѣнина и А. Ф. Смирдина. — Цѣна: въ Москвѣ 40 *рублей ассигнаціями*, съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 45 *рублей ассигнаціями.* Г-да Иногородные благоволятъ адресоваться *въ Контору Телеграфа*, или *въ Газетную Экспедицію* ИМПЕРАТОРСКАГО *Московскаго Почтамта.*

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1831. № 14. ІЮЛЬ.

I. Тобольскъ, въ разныхъ отношеніяхъ (*окончаніе*)..... 214

II. Отрывокъ изъ новаго романа В. Гюго: Notre Dame de Paris..... 181

III. О Драматической Поэзіи въ Англіи до Шекспира, и о Шекспировой Драмѣ (*окончаніе*).

IV. Современная библіографія (*Приложеніе Алгебры къ Геометріи*, соч. Біота, пер. Ф. Меца—*Геометрія для мастеровыхъ*, соч. Маршена, пер. А. Андреева—*Руководство къ сѣемкѣ плановъ*, соч. Д. Милюшина—*Исторія Шотландіи*, соч. В. Скоттта. ч. 1-я—*О неблагоразумномъ и превратномъ домашнемъ воспитаніи дѣтей*, 2 ч.—*Искуство быть счастливымъ*, соч. Дроза—*Способъ обучать дѣтей читать по-Русски*, соч. А. Гуслистаго—*Французская Грамматика*, Ломона и Лепелье—*Дополненіе къ Франц. Грамматикѣ*—*Прописи*—*Въ прозѣ и стихахъ*—*Венера*, или собраніе спихотвореній, 4 ч.)..... 242

Digitized by Google

Въ *Конторѣ Московскаго Телеграфа*, состоящей на *Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой* подъ № 27, продаются слѣдующія книги:

СТРАННИКЪ. Сочиненіе А. Вельтмана. Часть первая. М. 1831 г.; въ бумажкѣ 5 рубл. асс.

БѢГЛЕЦЪ, повѣсть въ стихахъ. Соч. А. Вельтмана. М. 1831 г.; въ бумажкѣ 5 рубл. асс.

КРЕСТНАЯ МАМЕНЬКА, комедія-водевиль въ одномъ дѣйствіи, Скриба, Локруа и Шабо. Съ Французскаго перевелъ Дмитрій Ленскій. Съ портретомъ М. Д. Львовой-Синецкой. М. 1831 г.; въ бумажкѣ 3 р. 50 коп.

ЖИЗНЬ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, или полное и вѣрное описаніе Его дѣяній съ 1799 года по самую кончину, собраніе писемъ, въ разныя времена и къ разнымъ особамъ писанныхъ, анекдотовъ и проч. 2 части. Съ Его портретомъ. М. 1831 г.; въ бумажкѣ 5 рубл. асс.

ЖИЗНЬ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ. 2 части. Съ Ея портретомъ. М. 1829 г.; въ бумажкѣ 5 рубл.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ СТАТИСТИКА РОССІИ, составленная Василіемъ Андроссовымъ. М. 1827 г.; въ бумажкѣ 6 рубл.

МЕРТВЫЙ ОСЕЛЪ И ОБЕЗГЛАВЛЕННАЯ ЖЕНЩИНА. Въ двухъ частяхъ, съ картинк. М. 1831 г.; въ бумажкѣ 8 рубл.

Digitized by Google

Digitized by Google

Къ № 14 Моск. Телег. 1831.

Digitized by Google

№ 14. Іюль.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ТОБОЛЬСКЪ,

ВЪ РАЗНЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

(Окончаніе.)

4. Въ отношеніи физическомъ.

а) *О средней температурѣ и магнетизмѣ.*

Разсматривая Географическое положеніе мѣста, очень естественно начинать дѣло съ *теплоты*, какъ краеугольнаго камня всѣхъ силъ и вліяній, какими она дѣйствуетъ на жизнь разсматриваемой точки. Теплота есть вторичная причина произведенія животнаго, растительнаго, и, быть можетъ, даже ископаемаго; она есть мать и мачиха человѣческой раждаемости, смертности и всей жизни органической. Благоговѣя къ неизрѣченной премудрости Зиждителя, къ сей неизмѣримой пучинѣ сущностей и бытій, смѣю-ли произнесть, что и повивка и пеленаніе умственной способности благословляются на рукахъ той-же вѣчной няньки?

Digitized by Google

Въ Тобольской широтѣ 58° 11′ 43″, жишель, въ шеченіе почши каждаго года, совершаешъ чрезвычайное пушешествіе въ шермомешрическомъ пространствѣ 60-ши градусовъ, ошъ мороза къ жару, и обрашно, пошому чшо шаково бываешъ наибольшее измѣненіе въ шермомешрѣ, хошя въ 1830 г., по необыкновенной мягкосши шемпературы, измѣненіе и не выходило за предѣлы 56°-ни. Не будь шубы зимою, и легкой шкани лѣшомъ, легко-бы, кажешся, сердцу человѣческому обледенѣшь, или расшопишься, на подобіе воска. При всей важносши сужденія, можно принимашь непомѣрную разницу шепла и холода за шу физическую причину, кошорая и измѣняешъ органическій первообразъ жищеля, и увлекаешъ къ небреженію правилъ діэшешическихъ. Если въ эшомъ заключеніи нѣшъ опромешчивосши, не шрудно будешъ разгадашь, ошъ чего Самоѣдъ нашъ, сберегаемый своею широшою ошъ насильсшвеннаго перехода между мороза и жара, осшается свѣжъ и румянъ, и ошъ чего шакже всѣ сѣверные инородцы бываюшъ шакъ падки къ горячимъ напишкамъ. Они, кажешся, и физически и психически, ищушъ перейдши въ пропорціональный климашъ шеплошы.

Имѣя въ предмешѣ одно разсмошрѣніе Тобольска, я собираю свое вниманіе къ сей только шочкѣ. Почему и дѣлалъ себѣ вопросъ предва-

Digitized by Google

рительный: какъ глубоко промерзаетъ здѣсь земля зимою? Нашлись условія промерзанія таковы:

α. Въ зиму ранняго снѣга
на горѣ . . . . 6 четвертей.
подъ горою . . . 5
подъ горою въ иловатой почвѣ . . 9

β. Въ зиму малоснѣжную
на горѣ 8
подъ горою . . . 7
подъ горою въ иловатой почвѣ . . 12

Во второмъ случаѣ земля подъ верхнимъ слоемъ оттаетъ не ранѣе до 20-хъ чиселъ Мая. Симъ-то обстоятельствомъ надобно объяснять наблюденіе надъ 3-мъ колодцемъ (*), взятое 3-го Апрѣля, когда температура колодца стояла — 0°, 5. Дѣйствительно, подгорная земля Тобольска, какъ иловатая, глубоко промерзнувъ зимою, поздно превращается въ тѣсто жидкое.

Изъ сего легко заключишь, какъ неблагопріятна для жительства атмосфера и почва подгорная. Сырость подгорная къ нагорной содержится въ Тобольскѣ, какъ $\frac{6}{5}$, при равныхъ

(*) См. Записку о температурѣ колодцевъ, въ концѣ сей статьи. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

числахъ, въ то время, когда изъ 10-лѣтней сложности (если только она выведена вѣрно) извлекается самая печальная достовѣрность, т. е. что общая Тобольская смертность содержится къ раждаемости какъ $\frac{17}{13}$. Что-жъ такое нашъ городъ, какъ не предмѣстье кладбища, если только таблица статистическая безошибочна?

Приступимъ къ дѣлу. Изъ метеорологической выписки, извлеченной изъ наблюденій 1830 г., веденныхъ подъ надзоромъ Г-на Кунавина, можно видѣть, что средняя воздушная температура цѣлаго года выходитъ въ Тобольскѣ по термометру Р. (*) +1°,5, по вычисленію того же Кунавина географическая температура Тобольска +3°,04, а почвенная, чрезъ весь годъ наблюденіями преслѣдованная +4°,01, о чемъ

(*) Наблюденія въ здѣшней Гимназіи нѣсколько лѣтъ ведены были по ртутному термометру Р. мастера Коппа; но въ настоящемъ году, возложивъ на себя строгую отчетность по изданію сей книги, я доставилъ случай Г-ну Кунавину повѣрить гимназическій термометръ съ двумя термометрами, однимъ ртутнымъ Р. и другимъ спиртовымъ спосившенникомъ, изъ коихъ первый былъ оставленъ одному медицинскому чиновнику, для наблюденій, отъ Доктора Эрдмана, сотоварища Ганстеенова, а другой отъ Барона Гумбольдта. Сообразно повѣркѣ, дѣланной въ разныхъ предѣлахъ температуры, введена поправка въ

Digitized by Google

подробно излагается въ особой запискѣ. Слѣдственно, разница между температуры воздушной и почвенной выходитъ + 2°, 51, а между географической и почвенной + 0°, 97. Результаты сіи не противорѣчатъ тѣмъ заявленнымъ требованіямъ, что въ большихъ широтахъ температура почвенная должна быть выше противъ воздушной, и что температура воздушная на сѣверѣ должна упадать къ востоку, какъ это и подтверждается извѣстными сравненіями температуръ, какія на западѣ и востокѣ, относительно къ меридіану Тобольской долготы, опредѣлены въ Казани, на сѣверномъ Уралѣ, и въ Иркутскѣ Г. Щукинымъ.

Не вдаваясь въ велерѣчіе, упомянутельное по сей части даже подъ перомъ самыхъ ученыхъ,

---

прежнія наблюденія сего года, а въ наблюденіяхъ почвенной температуры иногда употреблялись термометры Гг. Эрдмана и Гумбольдта.

Когда-то придетъ время, чтобы жители наши надумались выписывать изъ столицъ физическіе инструменты по примѣру, какъ выписываютъ нарядъ модные? Не льзя сказать, чтобы здѣсь не имѣли термометровъ и барометровъ: но какіе? Не ближе-ли Университету Казанскому залучить мастера для дѣланія вѣрныхъ инструментовъ, и распространять ихъ въ продажу, на пользу наукъ, и для ознакомленія жителей съ ними? Гдѣ-же мы найдемъ книги и инструменты, если не будетъ ихъ въ продажѣ?

Digitized by Google

я прибавлю, собственно для своей почки, два замѣчанія: а) что средняя воздушная температура здѣсь должна быть ниже той, какая вышла въ настоящемъ тепломъ году, и что впрочемъ она со временемъ можетъ опять повыситься, когда осушатся окрестныя болота, какъ охлаждающія атмосферу, особливо въ Августѣ и Сентябрѣ; б) по моему мнѣнію подлежитъ еще вопросу: можетъ-ли температура почвенная, выведенная изъ наблюденій родника желѣзистаго, а не прѣсноводнаго, почитаться прямою указательницею истинной почвенной теплоты? Надобно для отчета сказать и то, что воздушная температура около колодца 5-го Января мною замѣчена была — 16°, и въ тоже время городская воздушная стояла — 19°, изъ чего можно судить о степени вліянія родника на окружную атмосферу; и съ сего времени брались наблюденія надъ воздухомъ уже въ городѣ, а не около колодца. Я помѣщаю статью о средней температурѣ, не въ видѣ притязанія ученаго, а въ чистомъ, безкорыстномъ намѣреніи, напредки привлечь вниманіе просвѣщенныхъ земляковъ къ занятіямъ столикой важности.

Другой важный предметъ, соприкосновенный съ теплотою, заключается въ вопросѣ: земной магнетизмъ есть-ли содѣйствователь ея, или только спутникъ? Безъ надежды на рѣшеніе,

Digitized by Google

мнѣ хотѣлось бы ознакомить своихъ земляковъ, видѣвшихъ Гг. Ганстеена и Гумбольдта, съ современными свѣдѣніями, въ приблизительномъ къ вопросу порядкѣ. Первое таинство въ магнитикѣ магнитной есть *наклоненіе* стрѣлки, потомъ *отклоненіе*, и наконецъ *напряженность*.

Начинаю тѣмъ, что наклоненія не замѣчено около земнаго экватора, и стрѣлка тамъ покоится горизонтально, какъ будто размагниченная; но сіе явленіе проявляется не линіею правильною, а кривою, раза три или 4 перевивающеюся чрезъ экваторъ, и отпрядывающею инде отъ него до 14°. Эта *линія безъ наклоненія* названа *Магнитнымъ Экваторомъ*, которато полюсы или тѣ противоположныя точки, гдѣ наклоненію надлежитъ быть наибольшему, находятся на сѣверѣ подъ 76° ш. около 25° западной долготы, и на югѣ подъ равнымъ градусомъ ш. при 225° той-же долготы (*). Но послѣ Англо-морскихъ путешествій 1818 г., одинъ изъ полюсовъ не нашелся на показанномъ мѣстѣ. Теорія Гумбольдта и Біота, утверждавшаяся на предположеніи двухъ магнитныхъ средоточій въ серединѣ земли, и вспрѣвшаяся съ другими еще темнотами, должна была искать подкрѣпы въ новыхъ изъясненіяхъ, какъ

(*) По меридіану Парижскому.

Digitized by Google

обыкновенно водишся у теорій, впоропихъ составляемыхъ.

Точно такъ-же, какъ усмотрѣна полоса безъ наклоненія, нашлись полосы или *линіи безъ отклоненій*. Онѣ не слѣдуютъ направленію меридіановъ, хотя и прорѣзываютъ свой экваторъ; проходя изъ одного полушарія въ другое. Такъ одна изъ сихъ линій есть Атлантическая, которая обвиваясь около Парагвая, и потомъ прокладываясь по берегамъ Бразиліи, идетъ до Касны, а отсюда повернувъ на сѣверо-западъ къ Штатамъ, проходитъ далѣе чрезъ сѣверный материкъ. Вторая, начинаясь въ южномъ океанѣ, пересѣкаетъ Н. Голландію и Инд. море, и тянется чрезъ мысъ Коморинъ въ Персію и въ западную Сибирь къ Лапландіи. Замѣчено, что эта линія раздвоясь у Азіятскаго многоострова, и проходитъ чрезъ Китай въ Сибирь восточную. Четвертая линія, намекнутая Кукомъ на Тихомъ морѣ, конфирмована выводомъ Гумбольдта, какъ законодателя по части магнетизма. Скажемъ мимоходомъ, что въ линіяхъ безъ отклоненій замѣчено меньше постоянства, и особенно въ Атлантической, чѣмъ въ магнитномъ экваторѣ, но есть опять точки, гдѣ онѣ около 140 лѣтъ остаются неизмѣнными. Соображеніе сихъ меридіановъ не магнитныхъ, какъ легко понять, заставило Ганстеена, Норвежца, выдвинуть изъ земной середки магнитныя

Digitized by Google

средоточія, и отбросишь ихъ, не по одному, а уже по паръ, на концы обоихъ полушарій, въ промежутки полосъ безъ отклоненія.

Наблюденія надъ напряженностію магнитной силы начаты тѣмъ-же Гумбольдтомъ, и онъ первый выговорилъ, что сіе явленіе возрастаетъ отъ экватора къ полюсамъ.

За симъ доскажемъ остальное, и старое и новое: а), что явленія магнитныя были дознаны Біотомъ и Гей-Люсакомъ на высотѣ аэростатической, безъ чувствительныхъ измѣненій; б), что отклоненіе суточное усиливается между полдня и тремя часовъ по полудни, что оно направляется отъ меридіана къ востоку съ весенняго равноденствія до лѣтняго солнцестоянія, и что въ прочее время года поворачивается къ западу; в), что при сѣверномъ сіяніи магнитная стрѣлка возмущается и оказываетъ неправильности. Второму изъ сихъ усмотрѣній подлежитъ и наклоненіе, съ нѣкоторыми только отмѣнами. Не меньше замѣчательно и то, что кромѣ желѣза, стали, никеля и кобольта, сильно намагничивающихся, могутъ приходить въ магнитное состояніе и другія вещества, если имъ дано будетъ извѣстное положеніе. Стрѣлочки золотыя, серебряныя, стеклянныя и деревянныя, лишь-бы сдѣланы были не длиннѣе 8-ми миллиметровъ и не толще полумиллимет-

Digitized by Google

ра, будучи повѣшены на шелчинкахъ между противоположными полюсами двухъ магнитовъ, принимаютъ магнитность. Изъ чего заключаютъ, что или всѣ существа въ природѣ способны намагничиваться, или всѣ они составлены изъ частицъ желѣза и другихъ металловъ, которые имѣютъ сродство съ магнетизмомъ.

Вотъ сокращеніе, извлеченное мною изъ Біота! Изъ него видно то состояніе, въ какомъ находилось ученіе о магнетизмѣ, до пріѣзда въ Сибирь Гг. Ганстеена и Гумбольдта съ своими товарищами. Имъ нужно было собрать наблюденія опытныя, дабы рѣшительно установить теорію магнетизма; и мы скоро увидимъ, не останется-ли и за тѣмъ большихъ пробѣловъ въ мистицизмѣ магнитномъ.

Не зная, вступились-ли ученые путешественники со второю полосою безъ отклоненія, пролегающею чрезъ Уралъ къ Лапландіи, мы можемъ изъ Мѣсяцослова на 1831 годъ судить только о томъ: а) что третья не магнитная полоса проходитъ близъ Троицкосавска съ лѣвой руки, а подлѣ Селенгинска по правой сторонѣ, и опять съ лѣвой подлѣ Вишимской слободы; б) что сила наклоненія въ сѣверныхъ Сибирскихъ мѣстахъ вообще является больше 70°. Неизвѣстно, для чего въ Мѣсяцословѣ пропущены силы напряженности, хотя,

Digitized by Google

по моему мнѣнію, можно-бы и безъ разбора принимать число наклоненій за число напряженій, установивъ между ними содержаніе; ибо не однали причина выражается двумя разными пріемами, двумя повѣрками? Впрочемъ, при всей справедливой недовѣрчивости къ себѣ, и при всемъ уваженіи къ любой изъ обѣихъ гипотезъ, я не могу скрыть недоумѣнія, отъ чего на поверхности земли пролегаютъ полосы безъ магнитнаго ознаменованія, когда подъ ея поверхностію не престаетъ дѣйствовать однородная причина, въ видѣ наклоненія или напряженія? Уже-ли земная кора въ силахъ разобщать дѣйствіе одной и той-же причины?

Увольняя себя отъ повторенія наблюденій Г-на Ганстеена, уже выставленныхъ въ Мѣсяцословѣ, я помѣщу здѣсь полученную въ Тобольскѣ изъ его рукъ выписку объ одной постепенности напряженій:

Въ Стокгольмѣ	1,386,1
— Петербургѣ	1,410,5
— Тобольскѣ	1,560,1

Послѣ всего остается ворошиться къ вопросу: не магнетизмомъ-ли поддерживается въ глубокомъ сѣверѣ теплота почвы, такъ какъ земли и щелочности содержатъ въ своихъ основаніяхъ металлоиды, и такъ какъ возраста-

Digitized by Google

ные наклоняемости и напряженности возвышаться къ сѣверу? Какъ-бы пріятно было Князю Обдорскому увѣриться въ лесиной мечтѣ, что когда нибудь этотъ содѣйствовавшель усилится, и снова прольетъ, далѣе устьевъ Оби и Колымы, безъ физическихъ переворотовъ, ту благотворную теплоту, какая бывала во время оно у Гиперборевъ, владѣвшихъ стадами мамонтовъ.

Когда я оканчивалъ спатью, вдругъ пыхъ ко мнѣ почтенный мужъ, сидящій на первомъ стулѣ въ своемъ мѣстѣ. Вѣрно вы, привѣтствовалъ меня, мараете что нибудь о Сибири?

Х. Нѣтъ, Иванъ Никитичъ, я всполаскиваю Сибирь, которую маракотъ другіе.

О. Да о чемъ вы пишете?

Х. О средней температурѣ и естественномъ магнетизмѣ.

О. Что вамъ пришло въ голову писать о средней *каррикатурѣ?* Пусть о магнетизмѣ: это дѣло дѣвятое. Жена моя сохнетъ, и я право желалъ-бы найдти маснера, который-бы помагнетизировалъ ее.

Х. Чтобы намагнитить, вѣдь надобно напередъ вытянуть ее въ пластинку, и повѣсить

Digitized by Google

на шелковой нити, дабы ей повернуться въ магнитный меридіанъ.

О. Что за ахинея? Вы видно не читали *Вилхамскаго*.

Х. Будучи полномочнымъ представителемъ Сибирскаго просвѣщенія, не притворяетесь-ли вы, Иванъ Никитичъ, что будто не понимаете ученія о магнетизмѣ? Въ опредѣленное время умѣть, говоря шехнически, кувыркаться предъ *Австральнымъ элементомъ*, не значитъ-ли очень хорошо разумѣть свойство *инклинатора*? Въ обратномъ содержаніи *квадрата разстоянія*, отъ поклоняемаго элемента знать придти *въ вертикальное положеніе* предъ другими, или дома предъ просителемъ растянуться въ пластъ горизонтальный, будто не станетъ васъ, и будто это не прямое знаніе магнетизма?

О. Какая намъ нужда до этой ученой блажи, да и вамъ, не по лѣтамъ и не по чину, заниматься-бы пустяками. Надобно, сударь, умѣть быть Исправникомъ, Окружнымъ Начальникомъ, Совѣтникомъ, Предсѣдателемъ, надобно умѣть управлять людьми и судить ихъ: вотъ въ чемъ важность. Прощайте!

Что управлять и судить есть дѣло важное, очень важное, дѣйствительно сказалъ правду этотъ добрый человѣкъ. Управлять прихожею, дворнею, домомъ — сколько требуется благора-

Digitized by Google

зумія, равнодушія, справедливости! А управлять округою 30-ти тысячь крестьянъ, чтобъ они могли сообщать благоденствіе и радость 30-ти тысячамъ семействъ, какой требуется умъ, воля, характеръ! Разсудишь между 3-мя слѣпыми нищими, дѣлящими брошенный имъ грошъ, сколько требуется снисхожденія и веселости, а быть готовымъ судить губернію въ спорахъ собственности, то запѣянныхъ, то перепутанныхъ, или въ проступкахъ, то съ умысла уменьшаемыхъ, то злобно увеличиваемыхъ, какое требуется здравомысліе, праводушіе, безпристрастіе, вѣдѣніе! Если ошибешься въ сужденіи о средней температурѣ, другой, подстрекаемый строгою наукою и гордостію ума, тотчасъ перечтетъ по пальцамъ погрѣшности; но, когда напроказитъ хитрый судья, скоро ли поймаешь ежа? Дѣйствительно, науки физическія, какъ Египетскія пирамиды, возвысились предъ знаніями старинскими, и сами подаютъ возможность осматривать свои бока. Притомъ, что за бѣда, если 4 магнитныхъ средоточія, Ганстееномъ водруженныя на краяхъ полушарій, рано или поздно погрязнутъ въ пучинѣ гипотезъ; что за бѣда, когда потонутъ одни мнѣнія, а вымпелъ съ его наблюденіями не оставитъ подхватитъ сама Уранія? Такого поручительства нѣтъ въ предметахъ судебныхъ. А Юриспруденція, молвилъ-бы Иванъ Никитичъ?

Digitized by Google

Юриспруденція дошла до Урала, и повернулась къ Сибири спиною. Что мнѣ тамъ дѣлать, сказала на отрѣзъ, когда судей не балотируютъ сословія, и когда я не видала ихъ на экзаменахъ? Разумѣется — я шутилъ, чтобы разсердить Ивана Никитича.

б. *О раствореніи и движеніи атмосферы.*

Не повторяя о качествѣ почвы Тобольска, о чемъ уже было мною упомянуто въ другомъ мѣстѣ сего сочиненія, поступимъ теперь къ непосредственнымъ слѣдствіямъ естественныхъ перемѣнъ географической теплоты, въ выраженіяхъ общихъ.

Мартъ бываетъ довольно холоденъ, а былъ-бы сноснѣе, если-бы не вѣяли пронзительные вѣтры съ румбовъ между С. З. и С. В.

Апрѣль иногда походитъ на Мартъ, съ постепеннымъ смягченіемъ въ холодѣ, и съ измѣненіемъ въ напряженіи вѣтровъ. Не рѣдко бываетъ тепелъ и благорастворенъ, какъ Май. Въ послѣднемъ случаѣ вѣтры вѣютъ съ предѣловъ Ю. В. и Ю. З.

Если, вслѣдствіе ранней теплоты Апрѣля, воды Иртыша и Тобола ранѣе разливаются по заливамъ и лугамъ подгороднымъ, то въ Маѣ и Іюнѣ, до 20-хъ чиселъ послѣдняго, нагорные

Digitized by Google

жители Тобольска наслаждаются особеннымъ благорасположеніемъ. Воздухъ, насыщенный водою, разлагаясь, дышитъ въ нагорныхъ слояхъ пріятною и легкою свѣжестью. Въ эту особенно пору, Тобольскъ подгорный чувствуетъ разность положенія, и тѣмъ не менѣе продолжаетъ 250 лѣтъ питаться удушливыми испареніями болотистой и навозной почвы, которая тѣмъ еще плетворнѣе, что и покатые стоки естественныхъ водопроводовъ запираются безразсудностію нѣкоторыхъ жителей, а каналы уличные остаются пренебреженными. Одно изъ вѣчныхъ городскихъ болотъ, благодареніе Главному Начальнику, нынѣшнимъ лѣтомъ было спущено, и работа стоила — двухъ сотъ рублей.

Въ концѣ Іюня бываютъ обильные дожди, съ громовыми грозами и съ сильными перекатами звука. Нѣтъ сомнѣнія, что сіи явленія происходятъ отъ чрезвычайно-разрѣженнаго жарами воздуха, и притомъ пресыщеннаго водою, такъ какъ разлитіе водъ перестаетъ не ранѣе 20-хъ Іюня. Надобно прибавить, что грозы сего времени ополчаются противъ города съ предѣловъ З., съ той болотистой стороны, которая слыветъ у жителей *гнилымъ угломъ*.

Теперь слѣдуетъ упомянуть о метеорологической загадкѣ, ожидающей изъясненія, именно: съ 10-хъ Іюля здѣсь почти постоянно настаетъ

Digitized by Google

дождливая погода, и продолжается до половины Августа. Это одна изъ причинъ, охлаждающихъ лѣтнюю температуру; и, если съ одной стороны проигрываемъ въ пріятности времени и въ успѣхахъ полевыхъ работъ, съ другой выигрываемъ безопасность отъ распространенія Сибирской язвы, съ жарами усиливающейся. Между тѣмъ, дабы не скрывать атмосферическаго непостоянства здѣшней широты, должно припомнить, что въ лучшее лѣтнее время иногда завершивается вѣтеръ съ С., и дуетъ сушки, и болѣе.

Конецъ Августа и Сентябрь по большой части бываютъ сухи и здоровы. Иногда и Октябрь мало разнится отъ нихъ, а другимъ годомъ подвергается припадкамъ зимы.

Термометръ Р. начинаетъ опускаться къ 20° почти всегда около 20-хъ Ноября. Вотъ время, въ которое не обинуясь начинается Тобольская зима, и въ напряженіи морозовъ, посмѣнно усиливающихся или смягчающихся, она продолжается обыкновенно до первыхъ чиселъ Февраля. Само по себѣ разумѣется, что тогда господствуютъ вѣтры съ С. З. до С. В. Вотъ перечень Тобольской температуры и перемѣщенія воздушнаго!

Должно-ли въ нашей широтѣ дѣлить времена года на 2 или на 4, по примѣру среднихъ

Digitized by Google

широтъ? Поелику расшишельная сила начинаешъ рабошашь черезъ мѣсяцъ послѣ весенняго равноденсшвія, и продолжаешъ свое вліяніе на дозрѣваніе нѣкоторыхъ расшеній, какъ-шо брусники, клюквы и пр., за предѣлъ равноденсшвія осенняго, шо и слѣдуешъ опрѣзки временъ до солнцесшоянія и послѣ равноденсшвія принимашь за весну и осень. Гдѣ-жь начало весны, и гдѣ конецъ осени, вошъ другой вопросъ, до коіпораго доводящъ наши припязанія на шипло порядочной параллели! Появленіе и исчезновеніе зелени, равномѣрно развишіе цвѣшовъ и листопадъ, который оканчиваешся у насъ въ Ноябрѣ, не могупъ бышь приняшы за явсшвенныя межи какъ между зимы и весны, шакъ между осени и зимы; асшрономическія-жь почки созвѣздій не скоро дождушся бышь нашими запесями временъ. Я рѣшаюсь ушверждашь, чшо большія линіи шаянія и замерзанія, не въ сшрогомъ шермомешрическомъ смыслѣ, должны предсшавляшься самыми есшесшвенными границами, въ обоихъ случаяхъ. Посему, вскрышіе р. Иршыша, какъ нуль или первая сшупень восходящей лѣсшницы шеплоты, равномѣрно покрышіе его, какъ нуль или первая сшупень опускающейся лѣсшницы холода, должны бышь разумѣемы началами и весны и зимы. Если и въ сихъ двухъ народныхъ хрономешрахъ есшь предвареніе и запоздапія своихъ небольшихъ эпохъ, шо

Digitized by Google

опять въ какомъ порядкѣ временъ, хотя лунныхъ, хотя солнечныхъ, хотя всемірно-небесныхъ, существуетъ точная неподвижность шествій? Что-жь касается до видимаго неравенства въ нашемъ положеніи, то, въ вознагражденіе сего небольшаго возмущенія, предлагаемыя мною указанія носятъ характеръ всенародности и нѣкоторой даже торжественности: ибо тутъ открываются новые пути сообщеній, новые способы жизни народной. Трудолюбивый житель Тобольска или становится на палубу судна, дабы вскорѣ возвѣстить городу свое радостное отплытіе и свободу привѣтствіемъ выстрѣловъ, или при оцѣпененіи водъ садится на сани, и прокладываетъ дороги, по расписанію жизненскихъ надобностей. Рѣка, въ самомъ естественномъ назначеніи, есть великая мѣра жизни общественной.

---

5. Въ отношеніи къ Изящнымъ Искуствамъ.

(Разговоръ въ Екатеринбургѣ, въ домѣ Г. Т.).

« Когда такъ, то на святкахъ, Анна Николаевна, непремѣнно скатаемся въ Тобольскъ, послушаешь и посмотрѣть Изящныхъ Искуствъ. » Такъ говорилъ хозяинъ дома, когда ставили на столъ закуску и крафины.

Хозяйка. Очень рада посмотрѣть Азію.

Digitized by Google

Тоболякъ. Какъ будто не всегда она въ вашихъ, сударыня, глазахъ. Развѣ городъ вашъ не на покатости Азіятской?

Х-ка. Вотъ прекрасно! Если-бы домъ Расторгуева (*) покрытъ на два ската, къ Востоку и Западу, ужли-бы стали говорить, что въ немъ живутъ пополамъ съ Европой и съ Азіей?

Х. Чего не говорятъ! Но отложимъ преніе до Тобольска, когда наслушаемся и насмотримся Изящныхъ Искуствъ.

Совѣтникъ. Какихъ Изящныхъ Искуствъ?

Х. Да! Вы не слышали, что тамъ съ 20-го Января 1829 г. начались по праздникамъ большіе инструментальные и вокальные концерты.

Сов. Диковинка!

Тоб. Ни мало не диковинка, когда поэзія уха и сердца управляется талантомъ извѣстнаго музыкосочинителя Алябьева. Это нашъ Россини.

Бергмейстеръ. Это вашъ Орфей, правильнѣе бы сказать, потому, что вѣрно стоило ему не меньшаго труда, какъ и первому, заставить

(*) Сей домъ выстроенъ на горѣ, великолѣпно. Незабвенный Путешественникъ Александръ изволилъ въ немъ останавливаться въ Сентябрѣ 1824 г.

Digitized by Google

деревья и камни себѣ аккомпанировать. Кто-жь у васъ вписался въ каталогъ музыкальнаго безсмертія?

Тоб. Не многіе и не многія.

Сов. Публика ваша, видно, безпристрастна, когда такъ судитъ, какъ вы изъясняетесь.

Х-ка. Вѣрно есть у васъ собраніе?

Тоб. И многочисленнѣе и блистательнѣе здѣшняго, если не бросятъ мнѣ перчатки за смѣлость сравненія.

Х-ка. Полно нужна-ли многочисленность и блистательность для пріятности?

К-ва. Доходятъ-ли до васъ моды?

Тоб. Это тоже, какъ хотѣть-бы спрашивать: есть-ли у Сибирскихъ красавицъ вкусъ?

Сов. Вы рѣшаете важную задачу, что будто-бы красота и вкусъ не смѣютъ развестись съ модою?

Х-ка (смѣясь). Прошу не забывать, что это рѣшеніе, если-бы и довелось перенесть, все перенесется не въ Горное Правленіе.

К-ва. Откуда получаются у васъ модные наряды?

Берг. Безъ сомнѣнія изъ ближайшей столицы, стрѣчь, Бухары или Пекина.

Тоб. Разница 600 верстъ въ правѣ-ли присвоивать такую Пекинскую гордость?

Digitized by Google

Берг. Среди важныхъ вопросовъ можно-ли удержаться, не спросить: умѣютъ-ли Тобольскія щеголихи шить, вышивать, и править хозяйствомъ? Это полезнѣе-бы для небогатыхъ невѣстъ и для нашей братьи жениховъ.

Х-ка. И эгоизмъ и гаспрономія?

К-ва. Какъ будто двѣ новыя науки горнаго искусства.

Х. Для чего не спросите о другихъ искусствахъ?

Сов. Въ самомъ дѣлѣ, есть-ли у васъ живописцы?

Тоб. Какъ не быть! Гдѣ есть банковые подлинники, тамъ всегда къ услугамъ рисунокъ и живопись. Если-бы вы посмотрѣли, какъ расписываются у насъ цвѣтами потолки и фризы.

Берг. Какъ Еврейскій камень, думаю.

Тоб. Нѣтъ, сударь, какъ Делилевы сады.

Берг. (подхватываетъ). Развѣшенные надъ головами и подъ корнизами! Мнѣ очень нравится такая просушка Делилевыхъ садовъ, въ болотномъ краю.

Х-ка. Но мнѣ не всегда нравится подобная способность воображать.

Сов. Есть и портретные живописцы?

Тоб. Есть, но, правду сказать, съ кистью мѣщанскою. Гостиныя наши и залы, гдѣ есть залы, увѣшиваются портретами разными, на-

Digitized by Google

чиная съ хозяевъ или съ начальниковъ до Городничихъ.

Х-ка. Вотъ прелестные Пантеоны Сибирскаго безсмертія!

Берг. Какъ не поддержишь добродушнаго восклицанія, и какъ не предашься опять воображенію, слыша о портретахъ, особенно съ красивою армашурою пожарныхъ орудій!

Сов. Дамской шушкѣ свое мѣсто. Но я не пойму, какимъ образомъ люди, при невидныхъ качествахъ, и съ душою не всегда бѣлою, смѣютъ желашь пережишь свою ничшожносшь на холсшѣ?

Берг. Даже желашь надобно, чшобы эши Ивановы червячки (*) свѣшились долѣе, чшобы кисшь и холсшъ, пока добрые люди не употребящъ портретной холсшины вмѣсто клеенки, напоминала о себѣ, для негодованія.

Х. Оставьше діалекшику, и лучше пользуйшесь свѣдѣніями о Сибири.

Сов. Послѣдуемъ совѣшу. Сколько у васъ публичныхъ училищъ?

Тоб. Всѣхъ, гражданскихъ, духовныхъ и военныхъ, наберешся, кажешся, до 6-ши.

Берг. Изрядно! А пишейныхъ домовъ, недавно сказывалъ ошкупщикъ, коюрый торго-

(*) Такъ называюшся въ Есшесшвенной Испоріи извѣсшные свѣшящіеся червячки.

Digitized by Google

вался на Тобольскъ, состоитъ въ штатѣ 29. Въ 6-ти заведеніяхъ можно кой-чему научиться, а въ 29-ти послѣ отъ всего разучиться!

Х. Прошу дорогихъ гостей прикушать водки или мадеры, и закусить, что Богъ послалъ. Заморивъ голодъ, авось разучимся мы отъ столь искреннихъ переговоровъ.

Тоб. Признаюсь, что я начинаю глохнуть отъ Ювеналовыхъ припѣвовъ.

Сов. Что дѣлать, когда метода провинціяльныхъ разговоровъ нынѣ идетъ, по способу взаимнаго обученія.

Берг. Вѣдь Тобольскъ отсюда только въ 600 верстахъ. Ужь-ли намъ заочно говорятъ другъ о другѣ вѣжливости да похвалы?

Х. Какъ любитель Изящныхъ Искуствъ, я радуюсь за Тобольскъ, что намъ нашелся, по словамъ гостя, отличный мастеръ, который изъ гончарной глины выдѣлываетъ чудесныя вещи, въ истинномъ вкусѣ ваянія.

Тоб. Да! Онъ дѣлаетъ разныя утвари, разные анчики, урны и вазы древняго стиля, и украшаетъ ихъ самою изящною рѣзьбою изъ той-же глины, какая-бы идея ни была ему дана. Масса, окончательно выработанная и обожженная, принимаетъ у него видъ и твердость лавы Везувіевой. То, что есть необыкновеннаго въ искуствѣ сего ваятеля, такъ емкость гли-

Digitized by Google

ни, которая *принимаетъ острые углы* въ корнизцахъ и подобныхъ остроконечныхъ линіяхъ, и еще на машовомъ колерѣ *отливаетъ высокіе оттѣнки свѣта*, безъ всякой металлической примѣси или глянцовашаго вещества. Я не говорю уже о томъ, что художникъ, имѣя умъ образованный, есшь и не послѣдній сочинишель въ своемъ родѣ.

Х. Слышише-ли? Наша гранильня рисуешъ превосходно на яшмѣ всѣ приличныя украшенія, но не дошла до шого, чшобы разнообразишь свѣшъ на машѣ камня.

Х-ка (гостю). Я усердно прошу васъ заказашь сдѣлашь для меня медальонъ по рисунку, который вамъ вручу при вашемъ опъѣздѣ.

Тоб. Гошовъ принять подобныя порученія и ошъ другихъ дамъ, дабы хотя числомъ скудельныхъ нашихъ сувниpовъ поплашиться за пирамиду Ермакову, которую Тобольскъ началъ ожидать, еще съ прошлой Пасхи.

Берг. Ужь-ли у васъ не воображаюшъ, что для изсѣченія пирамиды изъ мрамора, шребуешся больше времени, чѣмъ для намалеванія какого нибудь Тобольскаго генія? Но мнѣ пришла мысль, и очень справедливая, что при обмѣнѣ пирамиды на глиняныя изваянія, все выигрышъ осшанешся на сшоронѣ Тобольска. Тамъ посшавяшъ памяшникъ нашего искусшва на мер-

Digitized by Google

швомъ глиноземѣ, а тамошнія легонькія скудели лягушъ на чувствительныхъ бюстахъ нашихъ дамъ.

К-ва. Почему знашь, можетъ быть ваша будущая закажетъ урну, а не медальонъ?

Х. Гдѣ будетъ поставлена у васъ пирамида Ермакова?

Х-ка. Помнишь, Александра Асафовна, мы видѣли въ Горношитскомъ заводѣ, какъ обтесывали мраморъ для Тобольскаго памятника.

Тоб. На горѣ, на горѣ, а гдѣ именно, еще не рѣшено (*); равно неизвѣстно и то, откуда взять потребную сумму на гранитовое подножіе.

Х. Пора, давно пора памяти завоевателя Урала и Сибири, который на своихъ плечахъ пе-

---

(*) Во время разговора еще не было рѣшено, что 3-хъ-гранной пирамидѣ Ермаковой должно стоять на мысѣ Чукманѣ, надъ рѣчкою Курдюмкою, съ которою соединяется и ручей отъ родника, служившаго къ измѣренію почвенной температуры. Но другіе судятъ, что если-бы памятникъ былъ поставленъ на Паниномъ бугрѣ, видѣли-бы его со всѣхъ частей города, и даже съ подъѣзда къ городу. — Вышина пирамиды вмѣстѣ съ тумбою, кромѣ исподняго подножія, назначена въ рисункѣ 7 саж. На ней означится годъ завоеванія Искера, а барельефы будутъ углублены, въ Египетскомъ стилѣ.

Digitized by Google

реносилъ военные снаряды чрезъ всѣ хребты, успокоишься на почетномъ гранитѣ.

Берг. И очень кстати! Исторія Азіятскаго человѣчества увидишъ въ своемъ, такъ сказать, фасадѣ два замѣчательные обелиска: одинъ Албукерковъ, на южномъ концѣ, въ Ормузѣ, а другой Ермаковъ, на концѣ сѣверномъ, въ Тобольскѣ.

Сов. Да! Можно-бы пополнишь пиитическій фасадъ и другими бывалыми памятниками, но не о томъ хотѣлось-бы думашь. Мнѣ, право, всегда казалось удивительнымъ, что дерзкое дѣло сошло Ермаку съ рукъ въ его грозное время, и дожило еще до памятника; а сколько подобныхъ отважныхъ дѣлъ заглажено у современниковъ, хотя въ потомствѣ и были украшаемы обелисками, или иногда быть могло на оборотъ! Прошу-жъ теперь, при такомъ скептицизмѣ, что времени то потомства, дознавашься о приговорѣ истины, для славы или безславія.

Тоб. Очень легко по приговору Исторіи.

Х-ка. А если Исторію пишутъ тѣ-же люди?

Берг. Мой любимый проэктъ: не лучше-ли бы предоставить писать Исторію дамамъ, потому, что мужчины суть дѣйствователи, а дамы, какъ неутральныя державы, прямѣе судили-бы актеровъ историческихъ?

Digitized by Google

Х. (хохочетъ). Вотъ была-бы Исторія новая, дѣйствительно новая во всемъ пространствѣ слова! Тогда увидѣли-бы мы чудесныя эпохи гражданственности: эпохи головныхъ уборовъ, эпохи талій, эпохи перешяжки, и пр. и пр. Вотъ образцовый проэктъ, прежде котораго ни одна барыня, ни барышня, не выискалась быть подругою Калліопы!

К-ва. Что тутъ забавнаго? Проэктъ дѣлаетъ честь нашему полу.

Тоб. И слѣдственно остроумію! Очень пріятно желать, чтобы дамы сдѣлались историками, какъ особы, которыя умѣютъ чувствовать вліянія власти домашней, и слѣдственно общественной; которыя сами могутъ имѣть вліяніе на духъ публики, не прямое, не менѣе однакожь дѣйствительное.

Х. (гостю). Съ рисункомъ Анны Николаевны не возьмете-ли отъ насъ и проэкта?

Тоб. Съ удовольствіемъ, но для чего?

Х. Чтобъ одинъ вручить, а другой положить на Тобольскихъ туалетахъ, для утвержденія.

Тоб. Изъ Уральскихъ произведеній, надобно признаться, имѣютъ у насъ свой курсъ только склаважи аметистовые, перстни тяжеловѣсовые, и подобныя минеральныя бездѣлушки, которыя смотрятъ вѣчностію; а завивки остроу-

Digitized by Google

мія чушь-ли не то-же, что отслужившіе папильоты.

Сов. Вы заставляете насъ думать противъ воли не такъ, какъ-бы вамъ нравилось. Можно-ли, чтобы тамъ, гдѣ внутреннее мнѣніе привязано къ цѣнности вещей, а не къ чертамъ веселаго остроумія, гдѣ туалеты чванятся дорогими нарядами, и гдѣ слѣдственно въ бесѣдѣ нѣтъ пріятной шутливости или плавности мыслей, чтобы тамъ были близки къ эпохѣ Изящныхъ Искуствъ? Искуство приходитъ подражать туда, гдѣ есть мысль, и мысль умѣетъ себя сказывать. Случайно вѣтромъ нанесетъ гармонію концертную, случайно забредетъ ваятель, декораторъ, волтижёръ; но, если въ самомъ городѣ еще не разогрѣлись свои способности, если еще не принялись, еще не цвѣтутъ природные таланты, то навѣрное тутъ не зажили своею жизнію.

Тоб. Вы головы потушишь и первыя искры нашей жизни. Воля ваша: вы судите строго, очень строго.

Берг. Но справедливо. Чѣмъ разнится существо, блестящее нарядомъ, склаважами, лентами, перстнями, и испаряющееся одними благовоніями, а не тонкостію ума или изящностію чувствъ, чѣмъ разнится отъ алебастроваго бюста, увѣшаннаго случайно драгоцѣнностями? Да

Digitized by Google

впрочемъ, какъ и ожидать основательной образованности тамъ, гдѣ человѣкъ напередъ спрятался въ формы внѣшней свѣтскости, какъ будто для того, чтобы образованность не знала, гдѣ найдти его?

Х. Видите-ли, въ чемъ хочется увѣрить себя этимъ господамъ? Въ томъ, что артистамъ не скоро удастся быть магнетизерами Сибирскихъ душъ, что эти души, будутъ-ли или не будутъ концерты, ни отощаютъ, ни подобрѣютъ отъ того?

Тоб. Все это я принимаю за тотъ вѣжливый поклонъ, какой вы посылаете со мною сосѣдкѣ Сибири. Самолюбивые Русскіе, живущіе ближе къ Академіямъ, Университетамъ, Институтамъ и пр. и пр.! Наконецъ скажите, въ чемъ ваше преимущество? Не въ томъ-ли, что свѣтъ Европейскихъ продажныхъ библіотекъ приходитъ къ вамъ скорѣе, подобно какъ у насъ солнце всходитъ ранѣе, въ сравненіи съ вами? Но не странно-ли гордиться выгодою, для которой бываетъ своя очередь у васъ и у насъ? Позднѣе полчасомъ у васъ, позднѣе полгодомъ у насъ, и мы и вы пользуемся равнымъ свѣтомъ, въ своихъ относительныхъ надеждахъ.

Digitized by Google

Записка о температурахъ колодцевъ въ разныя времена 1830 *г.*, наблюденныхъ въ Тобольскѣ, Сшаршимъ Учишелемъ Гимназіи И. С. Куна-винымъ.

Въ Тобольскѣ есшь шри колодца, удобнѣйшіе для наблюденія ихъ шемперашуръ: 1-й близъ города, исшекающій изъ ущелья нагорнаго кряжа къ сѣверовосшоку, по дну песчано-глинисшому на низу кряжа. Глубина сего родника, по вѣрному измѣренію ошъ дна до поверхносши воды, сшоящей на равнѣ съ почвою, 4 фуша 5 дюймовъ Англійской мѣры; онъ подверженъ всѣмъ непогодамъ; послѣ вычерпыванія наполняешся скоро; вкусъ воды въ немъ желѣзно-купоросный; на сшѣнахъ его красный желѣзисшый осадокъ. 2-й колодецъ въ саду, принадлежавшемъ прежде Гимназіи, по измѣренію ошъ дна до наружнаго ошверсшія, 14 фушовъ 2 дюйма; почва его сверху болошисшая, внизу песчано-глинисшая; вода солоноваша; ошъ дѣйсшвія вѣшровъ совершенно закрышъ своею глубиною, сшроеніемъ и деревьями. 3-й, при шакъ называемомъ Качаловомъ мосшѣ, глубиною ошъ дна до наружнаго ошверсшія около 8 фушовъ; находишся близъ болоша въ почвѣ часшію болошисшой, часшію песчано-глинисшой; вкусъ воды солоноваший; ошъ вѣшровъ и непогодъ защищенъ очень мало.

Наблюденіями шемперашуръ 3-хъ описанныхъ

Digitized by Google

колодцевъ предполагалось открыть: не имѣютъ-ли они, подобно многимъ источникамъ, изъ-подъ земли выпекающимъ, постоянныхъ или по крайней мѣрѣ близкихъ къ тому температуръ во всякое время года? Каковое открытіе повелобы кратчайшимъ путемъ къ познанію средней годовой температуры, отъ географическаго положенія зависящей. Въ сей цѣли начавъ наблюдать температуру колодцевъ Тобольскихъ, я употребилъ и необходимыя при семъ предосторожности; именно: временами наблюденій избраны не снѣжные, пасмурные или дождливые, но ясные дни, дабы снѣгъ, сырость или дождь, мѣшаясь съ водою источниковъ, не могли измѣнять подлинной ихъ температуры; термометръ былъ держанъ около четверти часа и на днѣ и близъ поверхности воды, какъ для большей увѣренности въ точности показаній, такъ и для узнанія, не измѣняется-ли температура поверхности отъ соприкосновенія съ наружнымъ воздухомъ; въ тоже время внѣ колодца замѣчалась температура самаго воздуха, съ намѣреніемъ увидѣть, не имѣетъ-ли оная какой-либо зависимости отъ температуры колодца. Что-жъ касается до вѣрности термометра, то, по недостатку лучшаго, употребленъ термометръ работы Кони, вывѣренный впослѣдствіи съ двумя термометрами, уже извѣстными.

Digitized by Google

Здѣсь прилагается таблица всѣхъ наблюденныхъ температуръ, въ градусахъ Реомюра исправленнаго. Температуры сіи одинаковы и на днѣ и при поверхности колодцевъ.

Время наблюденія.		Температура на воздухѣ.	Температура въ колодцѣ.
	Въ 1-мъ колодцѣ.		
Апрѣл.			
3.	Окрестность источника начинала таяшь. . . .	+4,5	+2,4
7.	Въ колодецъ текли ручьи шающаго снѣга	+9.	+1.
21.	. . . . .	+10,5	+2,5
Мая			
8.	. . . . .	+12,5	+2,5
10.	. . . . .	+15,5	+2,5
17.	. . . . .	+15,5	+3.
23.	. . . . .	+18,5	+3.
Іюня			
3.	. . . . .	+22,5	+3,5
13.	. . . . .	+23,5	+3,5
20.	. . . . .	+25,5	+4.
30.	. . . . .	+32,5	+4,5
Іюля			
8.	. . . . .	+25,5	+5.
15.	. . . . .	+28,5	+5,5
23.	. . . . .	+20,5	+6,3
29.	. . . . .	+18,5	+6,5
Авгус.			
4.	. . . . .	+17,5	+5,8
15.	. . . . .	+19,5	+5,8
21.	. . . . .	+15,5	+5,5
25.	. . . . .	+18,5	+5,5
Сент.			
13.	. . . . .	+3.	+5,3

Digitized by Google

Время наблюденія.		Температура на воздухѣ.	Температура въ колодцѣ.
Окт. 31.	. . . . .	— 1.	+ 4.
Нояб. 30.	. . . . .	— 14.	+ 2,5
Декаб. 10.	. . . . .	— 16.	+ 2,5
24.	. . . . .	— 15.	+ 2,5
Янв. 1831 5.	. . . . .	— 19.	+ 2,5
Февр. 15.	. . . . .	— 16,5	+ 2.
	И такъ среднее для 1-го колодца	. .	+ 4,01 (*)
	Во 2-мъ колодцѣ.		
Авгус. 15.	. . . . .	18,5	+ 3,5
25.	. . . . .	18,5	+ 3,5
	Въ 3-мъ колодцѣ.		
Апрѣл. 3.	. . . . .	+ 4,5	— 1.

(*) Температура въ колодцѣ по наблюденію 8-го Марта составляла 2°,1. Слѣдовательно съ сего числа снова стала она повышаться, а потому 2° означаютъ минимумъ.

Digitized by Google

Изъ малаго числа наблюденій во 2-мъ и 3-мъ колодцахъ ничего заключить не льзя, кромѣ того, что въ тѣже дни температура 1-го колодца была гораздо возвышеннѣе, нежели во 2-мъ и 3-мъ, что должно приписать вѣроятно особеннымъ качествамъ почвы. Изъ наблюденій-же 1-го колодца видно, что температура его, возвышаясь постепенно отъ 2,5 до 6,5 градуса (отбрасывая +1 въ 7-е Апрѣля, какъ число, по причинѣ смѣшенія воды со снѣгомъ, не нужное), начала понижаться на предѣлѣ 2-хъ градусовъ; и такъ +6°,5 есть наибольшая, а +2° наименьшая температура источника. Средняя-же температура источника, какъ видно изъ таблицы, составляетъ 4,° 01.

Физики утверждаютъ многими наблюденіями, что температура источниковъ, на значительной глубинѣ почвы, постоянно равна средней годовой температурѣ, зависящей отъ географическаго положенія мѣста. Хотя и не льзя сего въ строгости примѣнить къ наблюденному колодцу, по ничтожной его глубинѣ и измѣняющейся температурѣ; но какъ сіе измѣненіе, не смотря на непогоды, общія Сибири, не велико и медленно, такъ что имѣетъ видъ нѣкоторой постоянности, а сіе предполагаетъ начало источника на значительной глубинѣ во внутренности земли: слѣдственно найденную выше среднюю годовую температуру его

Digitized by Google

можно-бы считать довольно близкою къ средней температурѣ Тобольска, зависящей отъ географическаго положенія. Повѣримъ сію догадку вычисленіемъ.

Товій, Майеръ и Кирванъ нашли, что средняя температура почвы какой-либо географической широты, на одномъ и томъ-же меридіанѣ, изображается слѣдующею формулою: $t = m - n \sin^2 w$, гдѣ t означаетъ температуру приличную широтѣ w, m и n величины постоянныя. И такъ для опредѣленія постоянныхъ m и n Тобольскаго меридіана, соединяемъ наблюденія Г-на Купфера въ Киснекеевѣ и на Богословскихъ заводахъ, какъ мѣстахъ довольно близкихъ къ меридіану Тобольскому, и будетъ:

$$m - n \sin_2(54^{\circ}\tfrac{1}{2}) = 4{,}7 \quad \left\{ \text{гдѣ } 54^{\circ}\tfrac{1}{2} \text{ широта Киснекеева, а } 60^{\circ} \text{ широта Богословска.} \right.$$
$$m - n \sin^2(60^{\circ}) = 2{,}3$$

откуда находимъ: $m = 22{,}9$ и $n = 27{,}5$

поставляя сіи значенія въ общую формулу, получится для Тобольскаго меридіана $t = 22{,}9 - 27{,}5 \sin^2 w$.

Широта w составляетъ здѣсь 58° 12′, почему $t = 3^{\circ}, 04$. Отсюда видно, что наблюденная температура почвы Тобольской, разнится на $0^{\circ}, 97$ отъ температуры найденной вычисленіемъ, каковая разность должна произойдти не только отъ того, что меридіанъ Киснекеева и Богословска 6-ю почти градусами далѣе меридіана

Digitized by Google

Тобольскаго, но и отъ степени возвышенія почвы надъ поверхностію моря, о чемъ, къ сожалѣнію, не имѣя здѣсь свѣдѣній, мы не можемъ сдѣлать и должной поправки температуры, найденной изъ опыта.

ОТРЫВОКЪ

изъ новаго романа Виктора Гюго:

Notre-Dame de Paris (*).

. . . . Обозрѣвая Парижъ съ высоты своей колокольни, звонарь Казимодо видѣлъ, что уже только въ одномъ мѣстѣ блистаетъ свѣтъ, озаряющій окно въ самомъ верхнемъ этажѣ высокаго и мрачнаго зданія, подлѣ воротъ Св. Антонія. Это зданіе была Бастилія. Эта звѣздочка — свѣча Людовика XI-го.

(*) Романъ сей, обратившій на себя вниманіе Французской публики, заслуживаетъ быть извѣстнымъ и у насъ. Мы отнюдь не почитаемъ его образцовымъ, но думаемъ, что онъ выходитъ изъ ряда *обыкновеннаго*, которымъ такъ обильно время наше. Мы рѣшились познакомить нашихъ читателей съ *манеромъ* Гюго (какъ говорятъ живописцы), избравъ для сего такое мѣсто изъ его романа, которое составля-

Digitized by Google

Въ самомъ дѣлѣ, Король Людовикъ XI-й уже два дни жилъ въ Парижѣ. Черезъ день надобно было ему ѣхать обратно, въ свою цитадель Монтиль-ле-Туръ. Онъ обыкновенно являлся въ свой добрый городъ Парижъ рѣдко и не на долго, чувствуя, что тамъ мало вокругъ него опускныхъ дверей, висѣлицъ и Шотландскихъ стрѣльцовъ.

Въ этотъ день онъ перешелъ въ Басшилію ночевать. Большая Луврская комната его, въ

ептъ отдѣльное цѣлое; другихъ, даже болѣе блестящихъ мѣстъ, не льзя переводить отдѣльно, ибо они связаны одною нитью происшествій. Въ представляемомъ нами отрывкѣ изображенъ Людовикъ XI-й, тиранъ столько-же скрытный, сколько смѣлый и коварный. Карамзинъ справедливо назвалъ нашего Царя Іоанна *Людовикомъ XI-мъ* (см. Карамз. Соч. Т. IV-й, стр. 187-я. Изд. 1820). Характеръ сего Короля уже былъ изображенъ масперскою кистью Валтера Скотта, въ романѣ его *Кентень Дюрвардъ*; но въ очеркахъ Гюго, по нашему мнѣнію, болѣе силы, болѣе истины. Впрочемъ, славно быть и только непобѣжденнымъ такимъ соперникомъ, каковъ В. Скоттъ! — Слогъ сего романа, въ которомъ Гюго подражалъ стариннымъ писателямъ Французскихъ хроникъ, представляетъ большія затрудненія для перевода. Мы старались сохранить простоту онаго, яркость, и даже нѣкоторую странность. *Прим. Пер.*

Digitized by Google

пять квадратныхъ туазовъ, съ большимъ каминомъ, опятченнымъ двѣнадцатью огромными живописными и пятнадцатью большими изображеніями Пророковъ, и эта большая постель, въ одиннадцать футовъ длины и двѣнадцать ширины, не слишкомъ ему нравились. Онъ терялся во всѣхъ этихъ огромностяхъ. Добрый, простонравный Король болѣе любилъ Бастилію, и въ ней комнатку и маленькое ложе. Да, сверхъ того, Бастилія была и крѣпче Лувра.

Эта *комнатка*, которую оставилъ для себя Король въ знаменитой государственной тюрьмѣ, была еще довольно обширна, и занимала самый верхній этажъ башенки, на верху тюрьмы. Она составляла отдѣльную комнату, круглой формы, обитую плетеною, блестящею соломою, съ потолкомъ, унизаннымъ по брусьямъ цвѣтами лилій изъ позолоченаго олова, а между переводинами раскрашеннымъ. Столярная работа была въ ней богатая, усѣянная цвѣточками изъ бѣлаго олова, и расписанная живою зеленою краскою, составленною изъ заячьей капусты и дорогой синьки.

Окно въ комнатѣ было одно, длинное, стрѣлою сдѣланное, переплетенное проволокою и желѣзными прутьями, да сверхъ того ошѣненное прекрасными раскрашенными стеклами, съ написанными на нихъ гербами Короля и Королевы, такъ что каждое стекло стоило двадцать два су.

Digitized by Google

Входъ былъ одинъ: новаго вкуса дверь, съ убавочнымъ сводомъ, украшенная изнутри обоями, а снаружи преддверіемъ изъ Ирландскаго дерева, однимъ изъ тѣхъ ломкихъ, хитро вырѣзанныхъ созданій столярнаго мастерства, которыя еще были видны въ премногихъ домахъ лѣтъ за полтораста. « Они безобразятъ и затрудняютъ своимъ мѣста, » съ отчаяніемъ говоритъ Соваль, « но старики наши не хотятъ съ ними разстаться, и берегутъ ихъ на зло всѣмъ и каждому. »

Въ этой комнатѣ не было никакихъ обыкновенныхъ мебелей, ни лавокъ, ни подставокъ, ни подножекъ, ни скамеекъ обыкновенной формы, ящикомъ, ни прекрасныхъ скамеекъ на столбикахъ съ перекладинками, по четыре су за штуку. Былъ только одинъ стулъ, складной и съ ручками, очень изукрашенный: на деревѣ у него были написаны розы, по красному полю; сѣдалище обито алою Кордуанскою кожею; по сторонамъ широкая шелковая бахрома, и весь онъ былъ уколоченъ золотыми гвоздиками. Одиночество этого стула показывало, что только одинъ человѣкъ имѣлъ право сидѣть въ комнатѣ. Подлѣ стула, и вплоть подлѣ окна, находился столъ, накрытый ковромъ, съ изображеніями птицъ. На столѣ футляръ, запятнанный чернилами, нѣсколько пергамен-

Digitized by Google

шовъ, нѣсколько перьевъ и большой стаканъ изъ чеканенаго серебра. Подальше, курильница и налой, покрытый алымъ бархатомъ, съ золотыми шишечками. Наконецъ, въ глубинѣ простая постель изъ желтой и красной камки, безъ мишуры и галуновъ; бахромки на ней безъ узоровъ. Это была та славная постель, свидѣтельница сна или безсонницы Людовика XI-го, которую еще можно было видѣть, за двѣсти лѣтъ, у одного Стрелскаго Совѣтника, гдѣ и видѣла ее старая госпожа Пилу, извѣстная у Кира подъ именемъ *Аррисидіи*, и *живой Нравственности*.

Такова была комната, которую называли: «Убѣжище, гдѣ молился Людовикъ, Французскій «Король.»

Въ ту минуту, когда мы ввели читателя въ это убѣжище, въ немъ было очень темно. Уже съ часъ прошло, какъ звонокъ повелѣлъ гасить огни; была ночь, и только трепещущій свѣтъ одной восковой свѣчи, стоявшей на столѣ, озарялъ пятерыхъ человѣкъ, въ различныхъ положеніяхъ находившихся въ комнатѣ.

Первый, на котораго падалъ свѣтъ, былъ господинъ, богато одѣтый, въ штанахъ и куртке ярко-пунцоваго цвѣта, съ серебряными полосами; и въ полукафтаньѣ парчевомъ, съ черными узорами. Этотъ великолѣпный нарядъ,

Digitized by Google

опражая на себѣ свѣтъ, казалось, горѣлъ по всѣмъ складкамъ. На груди человѣка, одѣтаго въ оный, былъ гербъ, вышитый яркими цвѣтами: шевронъ, съ идущею въ немъ ланью. Съ правой стороны герба видна была вѣтвь масличная, съ лѣвой рогъ лани. На поясѣ этого человѣка висѣлъ богатый кинжалъ, съ золоченою рукоятью, вычеканенною въ видѣ верхушки шлема, и увѣнчанною Графскою короною. Видъ его былъ непріятенъ, осанка была гордая, голова подняшая вверхъ. На лицѣ его, при первомъ взглядѣ было замѣтно высокомѣріе, при второмъ лукавство.

Онъ стоялъ, съ непокрытою головою, держа толстую бумагу въ рукѣ, позади стула съ ручками, на которомъ сидѣлъ, безобразно перегнувшись, сложивъ колѣни одно на другое, опершись локтемъ на столъ, человѣкъ, очень дурно одѣтый. Въ самомъ дѣлѣ, пусть представятъ себѣ, на роскошномъ сѣдалищѣ изъ Кордуанской кожи, два искривленныя колѣна, двѣ тощія бедры, бѣдно покрытыя вязаньемъ изъ черной шерсти, туловище, окутанное сюртукомъ изъ бумазеи, подбитой мѣхомъ, а на томъ мѣху не столько пуху, сколько кожи. Наконецъ, къ довершенію всего, тутъ-же торчала старая, засаленная шапка, изъ самаго негоднаго чернаго сукна, кругомъ обшитая полосою, составленною изъ свинцовыхъ фигурокъ.

Digitized by Google

Вошъ, вмѣстѣ съ запачканною скуфьей, изъ-подъ которой едва видны были волосы, все, что можно было разглядѣть въ сидящемъ человѣкѣ. Онъ такъ наклонялъ свою голову къ груди, что лицо его, заслоненное тѣнью, было не видно ни сколько, исключая конецъ носа, на который падалъ лучъ свѣта, и который былъ, какъ видно, длиненъ. По сухости его морщиноватой руки, можно было угадать, что это старикъ. Это былъ Людовикъ XI-й.

Нѣсколько позади ихъ разговаривали тихонько двое, одѣтые на Фламандскій покрой. Они не слишкомъ терялись въ тѣни, такъ что всякій изъ бывшихъ на представленіи Гренгуаровой мистеріи, могъ узнать въ нихъ двухъ изъ главныхъ Фламандскихъ Посланниковъ, Вильгельма Рима, смѣтливаго Пенсіонарія Гентскаго, и Якова Коппеноля, любимаго народомъ чулочника. Мы помнимъ, что эти два человѣка были замѣшаны въ тайную политику Людовика XI-го.

Наконецъ, вдали, подлѣ самой двери, во мракѣ стоялъ человѣкъ, неподвижный какъ статуя, мощный, коренастый, въ воинскомъ нарядѣ, въ полукафтаньѣ съ гербами. Его квадратное лицо, съ глазами на самой поверхности лица, съ огромнымъ ртомъ, съ ушами, скрытыми подъ двумя широкими навѣсами прямыхъ волосовъ,

Digitized by Google

безъ лба, имѣло въ себѣ нѣчто и собачье и шигровое.

Всѣ, кромѣ Короля, были съ непокрытыми головами.

Господинъ, стоявшій подлѣ Короля, читалъ ему какую-то длинную записку, а Его Величество слушалъ, казалось, со вниманіемъ. Фламандцы шептались.

— Крестъ Господень! — ворчалъ Коппеноль — я ужь устлалъ стоявши. Развѣ нѣтъ здѣсь стула?

Римъ отвѣчалъ ему отрицательнымъ движеніемъ и вмѣстѣ улыбкою, безъ словъ.

— Крестъ Господень! — продолжалъ Коппеноль, въ горести, что надобно ему понижать голосъ. — Право, меня забираетъ охота сѣсть на полу, поджавши ноги, по нашему, какъ я дѣлаю въ своей чулочной лавкѣ.

— Берегись этого, мейстеръ Яковъ!

— Уэ! Мейстеръ Вильгельмъ! Здѣсь, видно, можно быть только на ногахъ!

— Или на колѣняхъ» — сказалъ Римъ.

Въ это мгновеніе возвысился голосъ Короля. Они замолчали.

— Пятьдесятъ су платье нашихъ слугъ, и двѣнадцать ливровъ плащи нашихъ коронныхъ писарей! Вотъ такъ-то! Бросайте золото бочками! Въ умѣ-ли ты, Оливье?

Digitized by Google

Говоря это, старикъ поднялъ голову: на шеѣ у него блеснули золотыя монисты, изъ ожерелья святаго Михаила. Свѣча вполнѣ освѣтила его худой, угрюмый профиль. Онъ вырвалъ бумагу изъ рукъ близъ стоявшаго.

— Вы насъ раззоряете! — кричалъ онъ, пробѣгая впалыми глазами по бумагѣ. — Къ чему все это? На что намъ такой пропастный домъ? Двумъ капелланамъ, по десяти ливровъ въ мѣсяцъ каждому, и одному причетнику по сту су! Камердинеру девяносто ливровъ въ годъ! Четверымъ старшимъ поварамъ по сту двадцати ливровъ въ годъ каждому! Для вертела, для похлебокъ, для соусовъ, для точенья ножей, по одному повару; смотрителю оружейной, двое подъемщиковъ, и каждому по десяти ливровъ въ мѣсяцъ! Два поваренка по восьми ливровъ! Конюхъ и двое помощниковъ его, по двадцати четыре ливра въ мѣсяцъ! Вѣстовой, пирожникъ, булочникъ, двое разгонщиковъ, каждому по шестидесяти ливровъ въ годъ! Кузнецъ сто двадцать ливровъ! А начальнику нашей казначейской тысячу двѣсти ливровъ! Контролеру пять сотъ!... Не понимаю, что это за сумасшествіе! Для жалованья нашимъ слугамъ грабятъ Францію! Всѣ сокровища Луврскія растопятся въ этомъ огнѣ расходовъ! Мы продадимъ и наше серебро, а въ будущемъ году, если Богъ и Пресвятая Богородица (онъ снялъ свою шап-

Digitized by Google

ку) продлятъ жизнь нашу, мы будемъ пить наши тизаны (*) изъ оловянныхъ кружекъ!

Сказавъ это, онъ взглянулъ на серебряный стаканъ, блиставшій на столѣ, откашлялся и продолжалъ:

— Господинъ Оливье! Властители большихъ вотчинъ, господствующіе въ санѣ Королей, Герцоговъ, не должны позволять роскоши зараждаться въ ихъ домахъ, откуда огнь этотъ пробѣгаетъ и въ области. А потому, Г. Оливье, помни мои слова. Наши расходы увеличиваются съ каждымъ годомъ, и это намъ не нравится. Какъ? Царю мой Господи! До 79 года они не превышали тридцати шести тысячь ливровъ; въ 80-мъ дошли до сорока трехъ тысячь шести сотъ девятнадцати ливровъ — цифры у меня въ головѣ; — въ 81-мъ до шестидесяти шести тысячь шести сотъ восьмидесяти ливровъ; а въ нынѣшнемъ году — клянусь моею плотью!— они достигнутъ восьмидесяти тысячь! Въ четыре года удвоились! Это ужасъ!

Задохнувшись, онъ остановился, и потомъ продолжалъ съ горячностью:

(*) Напитокъ изъ разныхъ травъ и зеренъ. *Прим. Пер.*

Digitized by Google

— Только и вижу вокругъ себя, какъ всѣ тучнѣютъ отъ моей худобы. Вы сосете изъ всѣхъ моихъ поровъ мои деньги!

Общее молчаніе. Такому гнѣву обыкновенно даютъ пройдти. Онъ продолжалъ:

— Это похоже на ту Лашинскую челобитную Французскихъ владѣтелей, чтобы мы возобновили такъ называемыя ими большія коронныя должности! Подлинно должности! отъ нихъ и шея трещитъ! А, господа! Вы говорите, будто мы и не Король, потому что царствуемъ dapifero nullo, buticulario nullo! А мы вамъ покажемъ, прости Господи, Король-ли мы!

Здѣсь онъ улыбнулся, съ чувствомъ своего могущества; досада его утишилась, и онъ обратился къ Фламандцамъ:

— Видите-ли, кумъ Вильгельмъ: Главный хлѣбникъ, Главный буфетчикъ, Оберъ-Каммергеръ, Великій Сенешалъ не стоятъ и послѣдняго слуги. Припомните это, кумъ Коппеноль. Ни на что не нужны они; а по пустому окружая Короля, они для меня тоже, что четыре статуи вокругъ большихъ дворцовыхъ часовъ, недавно исправленныя Филиппомъ Бриллемъ за-ново. Они вызолочены, да не показываютъ часовъ, и стрѣлка можетъ ходить безъ нихъ.

Digitized by Google

Съ минуту оставался онъ въ задумчивости, и потомъ, качая дряхлою головою, прибавилъ: — О! клянусь Богородицей! я не Филиппъ Брилль, и не стану вновь золотить большихъ вассаловъ. Продолжай, Оливье.

Человѣкъ, названный имъ по имени, принялъ изъ рукъ его шепрадь, и снова началъ громко читать:

«. . . Адаму Тенону, служащему при хра-«нилищѣ печатей Парижскаго Главнаго Суда: «за серебро, фасонъ и рѣзьбу упомянутыхъ пе-«чатей, сдѣланныхъ вновь, потому что пре-«жде бывшія, отъ древности и подержанности, «не могли болѣе служить надлежащимъ образомъ, «двадцать ливровъ Парижскихъ.»

«Вильгельму Фреру, сумма въ четыре ливра «и четыре су Парижскихъ, въ жалованье за «шруды, понесенные при питаніи и кормленіи «голубей въ двухъ голубятняхъ Турнелльскаго «Дворца, въ Январѣ, Февралѣ и Маршѣ сего «года, на что употребилъ шесть секстье «ячменя.»

«Одному Францисканскому монаху, за исповѣдь «одного преступника, четыре су Парижскихъ.»

Король слушалъ въ молчаніи. Отъ времени до времени онъ кашлялъ; тогда подносилъ къ губамъ своимъ стаканъ, и пилъ изъ него по одному глотку, искривляя лицо.

Digitized by Google

«Въ семъ году, по приказу Юстиціи, было «совершено, при звукѣ трубъ, по перекресткамъ Парижскимъ, пятьдесятъ шесть возглашеній. Слѣдуетъ къ разсчету.

«За рытье и исканіе въ разныхъ мѣстахъ, «какъ въ Парижѣ, такъ и индѣ, финансовъ, которые, какъ говорили, были скрыты; но найдено ничего не было: — сорокъ пять ливровъ «Парижскихъ.»

— Зарыли экю, чтобы отрыть одно су! — сказалъ Король.

«. . . . За вставку, въ Турнелльскомъ Дворцѣ, шести листовъ бѣлаго стекла, въ томъ «мѣстѣ гдѣ желѣзная клѣтка — пятнадцать су.— «За сдѣланіе и отдачу, по приказу Короля, въ день «показыванія чудовищъ, четырехъ щитовъ, съ гербами сего Владѣтеля, убранными вокругъ розовыми вѣнками — шесть ливровъ. — За два новые рукава къ старой фуфайкѣ Короля, двадцать су. — За коробокъ жиру, для смазыванія «сапоговъ Короля, пятнадцать денаровъ. — «Вновь сдѣланный хлѣвъ, для помѣщенія черныхъ «свиней Королевскихъ, тридцать Парижскихъ «ливровъ. — Разныя перегородки, доски и западни, для удержанія львовъ Королевскихъ — «двадцать два ливра.»

— Какіе дорогіе звѣри! — сказалъ Людовикъ XI-й. — Да нужды нѣтъ! Это истинно Коро-

Digitized by Google

левское великолѣпіе. Тамъ есть одинъ большой, рыжій левъ: люблю его за разныя шпуки! — А видѣли-ли его вы, мейстеръ Вильгельмъ? Государямъ надобно имѣть этихъ дивныхъ живошныхъ. У насъ, у Королей, вмѣсто собакъ должны быть львы, а вмѣсто кошекъ шигры. Большой человѣкъ вездѣ выше другихъ. Во время язычниковъ, которые покланялись Юпитеру, если народъ приносилъ въ храмы сто быковъ и сто овецъ, то Императоры давали по сту львовъ и по сту орловъ. Это было и страшно и прекрасно. Вокругъ трона Французскихъ Королей всегда раздавались такія рыканія. Однакожь мнѣ отдадутъ справедливость, что я издерживаю на это меньше ихъ, и что я скромнѣе въ львахъ, медвѣдяхъ, слонахъ и леопардахъ. Продолжайте, господинъ Оливье! Мы хошѣли, шакъ, сказать это нашимъ Фламандскимъ друзьямъ.

Вильгельмъ Римъ низко кланялся, между тѣмъ какъ Коппеноль, съ грубіянскимъ своимъ видомъ, былъ похожъ на одного изъ тѣхъ медвѣдей, о которыхъ говорилъ Его Величество. Король не обращалъ на это вниманія. Онъ омочилъ свои губы въ стаканѣ, тотчасъ выплюнулъ питье, и сказалъ: Па! какая скверная тизана! — Читавшій продолжалъ:

« . . . На пищу одному пѣшему разбойнику,

Digitized by Google

«около шести мѣсяцевъ заперпому въ *смертной* «*комнатѣ* (la logette de l'écorcherie), въ ожида- «ніи что съ нимъ послѣдуетъ — шесть ливровъ «и четыре су.»

— Это что такое? — прервалъ Король. — Кормить то, что надобно повѣсить! Прости Господи! Не дамъ больше ни одного су на такую пищу. Оливье! Снесись объ этомъ съ господиномъ Дестутвилемъ, и сего-же вечера приготовьте мнѣ свадьбу этого любезника съ висѣлицею. Продолжай. —

Оливье сдѣлалъ ногтемъ отмѣтку противъ статьи: *пѣшій разбойникъ*, и продолжалъ:

«. . . Ганріэту Кузену, главному исполни- «телю правосудія въ Парижѣ, сумма въ шесть- «десятъ Парижскихъ су, присужденная и на- «значенная господиномъ Главнымъ Судьею въ «Парижѣ, за купленный, по приказанію упомя- «нутаго господина Судьи, большой, острый «мечъ, для совершенія казней и обезглавленія «особъ, осуждаемыхъ правосудіемъ по ихъ не- «достойнымъ дѣламъ, и также за снабженіе «означеннаго меча ножнами и всѣми принад- «лежностями, а равно за передѣлку и возста- «новленіе стараго меча, который искрошился «и иззубрился, исполняя правосудіе надъ месси- «ромъ Людовикомъ Люксанбургскимъ, что пол- «нѣе видѣть можно. . .»

Digitized by Google

— Довольно! — прервалъ Король. — Онъ чистаго сердца утверждаю эту сумму. На такія издержки я никогда не оглядываюсь. Денегъ на это я никогда не жалѣлъ. Продолжай. —

« . . . За сдѣланіе вновь большой клѣтки. . . »

— А! — вскричалъ Король, взявшись за обѣ ручки своего стула. — Я зналъ, что пришелъ въ эту Бастилію не даромъ. Постой, господинъ Оливье. Я хочу самъ видѣть клѣтку. Ты прочитаешь мнѣ конецъ ея, когда я стану ее осматривать. Господа Фламандцы! Пойдемъ-те, посмотримъ: это любопытно.

Онъ всталъ, оперся на руку своего чтеца, сдѣлалъ знакъ тому подобію нѣмаго, которое стояло подлѣ двери, чтобы оно шло впередъ, а Фламандцамъ указалъ идти за собою, и вышелъ изъ комнаты.

У дверей убѣжища, Королевское общество дополнилось вооруженными людьми, сгибавшимися подъ спалью, и легонькими пажами, несшими факелы. Нѣсколько времени шли во внутренности мрачной верхней тюрьмы, гдѣ даже въ толщинѣ стѣнъ были продѣланы корридоры и лѣстницы. Капитанъ Бастиліи шелъ впереди, и приказывалъ отворять двери для Короля, стараго, больнаго, согбеннаго, подвигавшагося впередъ съ кашлемъ.

При каждой двери были принуждены накло-

Digitized by Google

нашь головы всѣ, кромѣ Короля, потому что его голову уже наклонила старость. — Хмъ! — говорилъ онъ сквозь десна, за неимѣніемъ зубовъ — Мы уже совсѣмъ готовы для могильной двери. На низкую дверь и прохожій согнутый. —

Наконецъ, переступивши за послѣднюю дверь, такъ оцѣпленную замками, что ихъ отпирали съ четверть часа, вошли въ обширную и высокую залу, сдѣланную угломъ, посреди коей видно было, при свѣтѣ факеловъ, толстое, массивное кубическое возвышеніе, изъ кирпича, желѣза и дерева, съ пустою внутренностью. Это была одна изъ тѣхъ знаменитыхъ клѣтокъ для государственныхъ преступниковъ, которыя назывались *клѣтками Короля*. По бокамъ ея было два или три маленькія окошка, такъ густо переплетенныя толстыми желѣзными прутьями, что стеколъ не было видно. Вмѣсто двери стояла огромная каменная плита, какъ на могилѣ; дверь, изъ-за которой уже не выходятъ! Только, здѣсь мертвецъ былъ живой человѣкъ.

Король началъ тихо обходить это маленькое зданіе вокругъ, и разсматривать его внимательно, между тѣмъ какъ Оливье шелъ за нимъ и читалъ вслухъ записку:

«. . . За сдѣланіе вновь большой клѣтки, изъ

Digitized by Google

« толстыхъ брусьевъ, связей и балокъ, въ де-
« вять футовъ длины, восемь ширины, и семь
« вышины въ свѣту; которая клѣтка связана
« и скрѣплена толстыми желѣзными болтами, и
« поставлена въ комнатѣ одной изъ башенъ Ба-
« стиды Святаго Антонія, и въ той клѣткѣ
« посаженъ и содержится, по приказанію Госу-
« даря нашего Короля, узникъ, прежде обитав-
« шій въ старой, развалившейся и дряблой
« клѣткѣ. Для новой, вышеозначенной клѣтки,
« употреблено: девяносто шесть брусьевъ ле-
« жачихъ, пятьдесятъ два стоячихъ, и десять
« балокъ по три туаза длиною; да занято бы-
« ло, въ теченіе двадцати дней, девятнадцать
« плотниковъ, для отесыванія на четыре сто-
« роны, обдѣлыванія и распиливанія всего упо-
« мянутаго лѣсу, во дворѣ Бастидскомъ....»

— Изрядныя дубовыя сердца! — сказалъ Ко-
роль, постучавъ кулакомъ о плотничную ра-
боту.

« . . . Въ клѣтку сію пошло — продолжалъ
« чтецъ — двѣсти двадцать толстыхъ желѣз-
« ныхъ болтовъ, по девяти, по восьми футовъ,
« и средней длины, съ кружечками, шляпками
« и связками на означенныхъ болтахъ; вѣсу,
« во всемъ означенномъ желѣзѣ, три тысячи
« семь сотъ тридцать пять фунтовъ, кромѣ
« восьми толстыхъ желѣзныхъ скобъ, служа-

Digitized by Google

« щихъ для прикрѣпленія означенной клѣтки; « съ крючьями и гвоздями, вѣсомъ всего двѣ- « сти осмнадцать фунтовъ, не считая желѣза « на оконныхъ рѣшеткахъ комнаты, гдѣ поста- « влена клѣтка, желѣзныхъ полосъ на дверяхъ « той комнаты, и другихъ вещей. . . »

— Много желѣза! — сказалъ Король: — есть чѣмъ обуздать легкомыслiе!

« . . . А все стоитъ триста семнадцать лив- « ровъ, пять су и семь денаровъ. »

— Прости Господи! — вскричалъ Король.

При этой любимой божбѣ Людовика XI-го, казалось, кто-то очнулся во внутренности клѣтки: послышались цѣпи, съ шумомъ царапавшія полъ, и возвысился слабый голосъ, выходившій какъ будто изъ могилы: — Государь! Государь! Пощадите! — Видѣть того, кто го- « ворилъ это, было невозможно.

— Триста семнадцать ливровъ пять су и семь денаровъ! — повторилъ Людовикъ XI-й.

Жалобный голосъ, вышедшій изъ клѣтки, оледенилъ всѣхъ, кто тутъ былъ, и даже самого Оливье. Одинъ Король, казалось, ничего не слыхалъ. По его приказанію, Оливье возобновилъ свое чтеніе, а Его Величество продолжалъ хладнокровно осматривать клѣтку.

« . . . . Кромѣ сего, заплачено каменьщику, « дѣлавшему мѣста для оконныхъ рѣшетокъ, и

Digitized by Google

«полъ въ той комнатѣ, гдѣ находится клѣт-«ка, потому что иначе полъ не выдержалъ-бы «тяжести этой клѣтки, двадцать семь лив-«ровъ и четырнадцать су Парижскихъ...»

Снова послышались стенанія.

— Пощадите, Государь! Клянусь вамъ, что измѣнилъ не я, а господинъ Кардиналъ Анжерскій.

— Каменьщикъ тяжелъ! — сказалъ Король. — Продолжай, Оливье.

Оливье продолжалъ:

«... Столяру, за окна, лавки, стулья и дру-«гія вещи, двадцать ливровъ и два су Париж-«скихъ...»

Голосъ также продолжалъ:

— Ахъ, Государь! Неужели не услышите вы меня? Увѣряю васъ, что объ этомъ дѣлѣ написалъ къ Гвіеннскому Архіепископу не я, а Г. Кардиналъ Балю.»

— Столяръ дорогъ — замѣтилъ Король. — Все-ли?

— Нѣтъ, Государь! — «... Стекольщику, «за стекла въ означенной комнатѣ, сорокъ шесть «су и восемь денаровъ Парижскихъ.»

— Помилосердуйте, Государь! Не довольно-ли и того, что все имѣніе мое отдали моимъ судьямъ, мое серебро Г-ну де Торси, мои

Digitized by Google

книги Пешру Доріоллу, мои шпалеры Руссильонскому Губернатору? Я невиненъ. Уже четырнадцать лѣтъ я дрожу въ желѣзной клѣткѣ. Помилуйте, Государь! Богъ воздастъ вамъ за это.

— А сколько-же выходитъ, Г. Оливье, всего?— сказалъ Король.

— Триста шестьдесятъ семь ливровъ, восемь су и три денара Парижскихъ.

— Пресвятая Богородица! — вскричалъ Король. — Это клѣтка предосадная!

Онъ вырвалъ тетрадь изъ рукъ Оливье и началъ самъ считать по пальцамъ, разсматривая попеременно бумагу и клѣтку. Между тѣмъ слышны были стенанія узника. При полусвѣтѣ это было такъ страшно, что присутствовавшіе взглядывали другъ на друга блѣднѣя.

— Четырнадцать лѣтъ, Государь! уже четырнадцать лѣтъ! съ Апрѣля мѣсяца 1469 года. Во имя Пресвятой Матери Бога, Государь, выслушайте меня! Во все это время вы наслаждались теплотою солнца. Неужели я, ничтожный, не увижу болѣе дневнаго свѣта? Пощадите, Государь! Будьте милосерды. Благость — прекраснѣйшая изъ Царскихъ добродѣтелей: она останавливаетъ порывы гнѣва. Неужели Ваше Величество думаете, что въ часъ смерти очень пріятно Королямъ, если они не

Digitized by Google

оставили ни одной обиды не наказанною? Къ тому-же, Государь, я ни сколько не измѣнялъ Вашему Величеству: измѣнилъ Кардиналъ Анжерскій! И у меня на ногахъ такая тяжелая цѣпь, съ такимъ толстымъ желѣзнымъ шаромъ на концѣ, что это ужь тяжесть нестерпимая. Ахъ, Государь! сжалься надо мною!

— Оливье! — сказалъ Король, покачавъ головою: — я замѣчаю, что мнѣ ставили въ счетъ бочку гипса по двадцати су, а она стоитъ только двѣнадцать. Пересмотрѣть эту записку.

Онъ обернулся спиною къ клѣткѣ и былъ готовъ выйдти изъ комнаты. Жалкій узникъ, по удаленію факеловъ и звука догадался, что Король уходитъ. Государь! Государь! — закричалъ онъ съ отчаяніемъ. Дверь затворилась. Онъ не видалъ болѣе ничего, и слышалъ только хриплый голосъ придверника, который напѣвалъ ему въ уши пѣсню:

Maître Jean Balue
A perdu la vue
De ses évêchés.
Monsieur de Verdun
N'en a plus pas un;
Tous sont dépêchés.

Король молча возвращался въ свое убѣжище, и его коршежъ слѣдовалъ за нимъ, окаменѣн-

Digitized by Google

ный послѣдними стенаніями осужденнаго. Вдругъ Его Величество обернулся къ Губернатору Бастиліи. — Кстати, — сказалъ онъ: — нѣтъ-ли кого нибудь въ этой клѣткѣ?

— Государь! Да!... — отвѣчалъ оглушенный вопросомъ Губернаторъ.

— А кто такой?

— Господинъ Епископъ Вердёнскій.

Король зналъ это лучше всѣхъ; но таковъ былъ его обычай.

— А! — сказалъ онъ съ добродушнымъ видомъ, какъ будто въ первый разъ подумалъ о томъ. — Вильгельмъ де Гаранкуръ, другъ Кардинала Балю. Хорошъ чортъ Епископъ!

Черезъ нѣсколько минутъ дверь убѣжища опять отворилась, и затворилась, когда всѣ пять особъ, видѣнныхъ читателемъ въ началѣ сей главы, вошли въ оное. Они заняли прежнія свои мѣста, въ прежнихъ положеніяхъ, и снова начали разговаривать въ полголоса.

Во время отсутствія Короля, на столъ его было положено нѣсколько депешей: онъ самъ сломилъ печати, и, быстро прочитавъ одну депешу за другою, сдѣлалъ *господину Оливье*, который, по видимому, исправлялъ у него должность Министра, знакъ взять перо. Потомъ, не говоря ему о содержаніи депешей, Король началъ тихимъ голосомъ диктовать отвѣты,

Digitized by Google

которые Оливье писалъ, довольно неудобно стоя на колѣняхъ передъ столомъ.

Вильгельмъ Римъ наблюдалъ.

Король говорилъ такъ тихо, что Фламандцы не слыхали ничего изъ дикшовки его: развѣ, такъ, отдѣльные, безсвязные клочки, каковы напримѣръ: — Поддерживать мѣста плодоносныя торговлею, а безплодныя мануфактурами.... Показать Англійскимъ господамъ наши четыре бомбарды, *Лондонъ, Брабантъ, Бургъ-анъ-Бресъ, Сентъ-Омеръ*. . . Опъ артиллеріи война производится нынѣ вѣрнѣе. . . Господину де Бресюиръ, нашему другу... Не льзя содержать армій безъ поборовъ, и проч.

Одинъ разъ повысилъ онъ голосъ: — Прости Господи! Его Величество, Король Сицилійскій, печатаетъ свои письма желтымъ сургучемъ, какъ Французскій Король. Можетъ быть и напрасно мы позволяемъ ему. Мой милый Бургундскій кузенъ не давалъ гербовъ съ полемъ, гдѣ изображена пасть. Величіе Домовъ укрѣпляется поддержаніемъ преимуществъ. Замѣть это, кумъ Оливье.

Въ другой разъ онъ сказалъ: — Ого! Какое толстое посланіе! Чего требуетъ опъ насъ братъ нашъ, Императоръ? — И пробѣгая глазами письмо, онъ прерывалъ чтеніе междометіями: — Да! Нѣмцы такъ велики, такъ

Digitized by Google

сильны, что едва вѣроятно. Но мы не забываемъ старой пословицы: Лучшее Графство Фландрія, лучшее Герцогство Миланъ, лучшее Королевство Франція. Не такъ-ли, господа Фламандцы?

Въ этотъ разъ, Коппеноль поклонился вмѣстѣ съ Вильгельмомъ Римомъ: задѣтъ былъ патріотизмъ чулочника.

Послѣдняя депеша заставила Людовика XI-го нахмурить брови. — Это что значитъ? вскричалъ онъ. — Прошенія, жалобы прошивъ нашихъ гарнизоновъ въ Пикардіи! Оливье! скорѣе пиши къ господину Маршалу де Руо: — что дисциплина разстроивается; что вѣстовые жандармы, что служащіе дворяне, вольные стрѣльцы, Швейцары, дѣлаютъ неисчислимое зло мужикамъ. Что военные не довольствуются добромъ, которое находятъ въ домахъ земледѣльцевъ, и принуждаютъ ихъ, жестокими ударами палки или дубины, ходить въ городъ и доставать рыбы, вина, пряностей, и другихъ излишнихъ вещей. Что Его Величество Король извѣстенъ объ этомъ. Что мы умѣемъ беречь нашъ народъ отъ притѣсненій, воровства и грабежа. Что мы изъявляемъ здѣсь волю свою, клянусь Богородицею! Что, сверхъ того, намъ непріятно, если какой нибудь гудочникъ, цирюльникъ или деньщикъ, одѣвается какъ Принцъ,

Digitized by Google

въ бархатъ, въ шелковыя ткани, и носитъ золотыя кольца. Что такая суетность противна Богу. Что мы сами, будучи дворяниномъ, довольствуемся фуфайкою, изъ сукна по шестнадцати су за Парижскій аршинъ. Что и они, господа деньщики, могутъ спуститься до этого. Прикажи и подтверди.—Господину де Руо, нашему другу. Хорошо.

Онъ продиктовалъ это письмо громкимъ, твердымъ голосомъ, и отрывисто. Въ ту минуту, когда оканчивалъ онъ его, дверь отворилась, и въ комнату вринулось новое лицо. Съ выраженіемъ величайшаго испуга вскричалъ вновь вбѣжавшій: — Государь! Государь! народное возмущеніе въ Парижѣ!

Важное лицо Людовика XI-го наморщилось; но видимое на немъ движеніе промелькнуло какъ молнія. Онъ удержался и сказалъ съ спокойною строгостію: Ты слишкомъ невѣжливо входишь, кумъ Жакъ!

— Государь! Государь! Бунтъ! — продолжалъ задыхаясь кумъ Жакъ.

Между тѣмъ Король всталъ, взялъ его за руку съ большою силою, и сказалъ на ухо ему, такъ что никто другой не могъ слышать словъ его; сказалъ, удерживая свой гнѣвъ и кидая скоса взгляды на Фламандцевъ: — Молчи, или говори тихо!

Digitized by Google

Вновь пришедшій понялъ, и началъ тихо разсказывать ему, одушевляемый испугомъ. Король слушалъ спокойно. Между тѣмъ Вильгельмъ Римъ обратилъ вниманіе Коппеноля на лицо и платье новаго пришельца, на его подбитый мѣхомъ капишонъ, capitia fourrata, его короткое верхнее платье, epitogia curta, и его бархатную черную робу, показывавшую въ немъ Президента Счетнаго Совѣта.

Едва это лицо сообщило Королю нѣсколько объясненій, какъ тотъ расхохотался и вскричалъ: — Нѣтъ, говори громко, кумъ Куаксье! Зачѣмъ говорить такъ тихо? Богородицѣ извѣстно, что у насъ нѣтъ ничего скрытнаго для добрыхъ нашихъ Фламандскихъ друзей.

— Но, Государь....

— Говори громко!

Кумъ Куаксье онѣмѣлъ отъ удивленія.

— Ну, говорите-же, сударь! — продолжалъ Король. — Въ нашемъ добромъ городѣ Парижѣ расшевелились мужики?

— Да, Государь.

— И они идутъ, сказываешь ты, противъ достойнаго Бальи Палаты Правосудія?

— Кажется что такъ — отвѣчалъ *кумъ*, который бормоталъ, еще не могши опомниться

Digitized by Google

отъ внезапной и неизъяснимой перемѣны въ направленіи мыслей Короля.

— А гдѣ встрѣтила эту толпу команда? — спросилъ Людовикъ XI-й.

— На дорогѣ отъ Большой Трюандери къ Мосту Перемѣнщиковъ. Я самъ встрѣтилъ ее, когда шелъ сюда, повинуясь приказаніямъ Вашего Величества. Я слышалъ, какъ нѣкоторые кричали: Долой Палатнаго Бальи!

— Да что сдѣлалъ имъ Бальи?

— Ахъ! — сказалъ кумъ Жакъ: — онъ ихъ начальникъ.

— Право?

— Да, Государь. Эти бездѣльники принадлежатъ къ Двору Чудесъ. Они уже давно жалуются на Бальи, которому подчинены. Не хотятъ признавать его ни Юстиціаріемъ, ни Надсмотрщикомъ.

— О го! — воскликнулъ Король съ улыбкою удовольствія, которое тщетно хотѣлъ онъ скрыть.

— Во всѣхъ своихъ прошеніяхъ къ Парламенту — продолжалъ кумъ Жакъ — они утверждаютъ, что у нихъ только два властителя: Ваше Величество, и ихъ Богъ, которымъ, я думаю, они почитаютъ дьявола.

Digitized by Google

— Э, э! — произнесъ Король.

Онъ шеръ себѣ руки, хохоталъ пѣмъ внутреннимъ смѣхомъ, отъ котораго свѣтлѣетъ лицо, и не могъ скрыть своей радости, хотя по временамъ и старался принять на себя искусственный видъ. Никто, ни даже самъ Оливье, не понималъ тутъ ничего. Съ минуту оставался Король въ молчаніи, съ задумчивымъ, но довольнымъ видомъ.

— А что, много ихъ? — вдругъ спросилъ онъ.

— Да, Государь! — отвѣчалъ кумъ Жакъ.

— Сколько?

— По малой мѣрѣ шесть тысячь.

Король не могъ удержаться и сказалъ: Хорошо. Потомъ онъ спросилъ: Вооружены-ли они?

— Косами, пиками, топорами, заступами; всѣми, самыми жестокими орудіями.

Король, казалось, ни мало не встревожился отъ этого исчисленія. Кумъ Жакъ почелъ долгомъ прибавить: Если Ваше Величество не пошлете скорой помощи къ Бальи, то онъ погибъ.

— Мы пошлемъ — сказалъ Король съ притворно-важнымъ видомъ. — Это хорошо. Конечно пошлемъ. Господинъ Бальи намъ другъ. Шесть тысячь! Какіе отчаянные мошенники!

Digitized by Google

Дерзость удивительная, и насъ она гнѣвитъ чрезвычайно. Но въ эту ночь вокругъ насъ такъ мало людей... Можно еще и завтра утромъ.

Кумъ Жакъ воскликнулъ: — Теперь-же, Государь! Въ это время домъ Бальи будетъ разграбленъ двадцать разъ, достоинство оскорблено, Бальи повѣшенъ. Ради Бога, Государь! пошлите прежде завтрашняго утра.

Король поглядѣлъ ему въ лицо: — Я сказалъ, что завтра утромъ.

Взглядъ его былъ одинъ изъ тѣхъ, на которые не возражаютъ.

Послѣ краткаго молчанія, Людовикъ XI-й снова возвысилъ голосъ: — Ты долженъ знать это, кумъ Жакъ: велико-ли было.... — Онъ поправился: — велико-ли теперь феодальное управленіе этого Бальи?

— Государь! Палатный Бальи завѣдываетъ улицею Ла Каландръ до улицы л'Эрбери, площадью Святаго Михаила, и мѣстами, въ просторѣчіи называемыми Ле Мюро, которыя находятся подлѣ церкви Богородицы въ Поляхъ (Людовикъ XI-й приподнялъ опушку своей шапки); а тѣхъ палатъ тринадцать; сверхъ того, у него-же Дворъ Чудесъ, да больница, называемая Ла Банльё, да вся улица, которая начинается отъ этой больницы и оканчивается у воротъ Святаго Іакова. Исчисленныхъ

Digitized by Google

мною мѣстъ онъ Надсмотрщикъ, высшій, средній и нисшій Юстиціарій и полновластный господинъ.

— Уэ! — сказалъ Король, почесавъ свое лѣвое ухо правою рукою. — Это добрый конецъ моего города. А!.. Господинъ Бальи былъ Королемъ всего этого!

Тутъ онъ уже не поправлялся, а продолжалъ въ раздумьи, и какъ будто говоря съ самимъ собою: — Превосходно, господинъ Бальи! У васъ былъ въ зубахъ премилый кусочекъ нашего Парижа.

Вдругъ онъ вспыхнулъ: — Прости Господи! Да что это за люди такіе, которые почитаютъ себя Надсмотрщиками, Юстиціаріями, господами и властителями у насъ? У которыхъ, куда ни повернись, вездѣ своя пошлинная? на всякомъ перекресткѣ своя расправа и свой палачъ, среди нашего народа? Точно какъ Грекъ думалъ, что у него столько боговъ, сколько фонтановъ, а Персіянинъ сколько звѣздъ на небѣ, такъ Французъ считаетъ столько-же Королей надъ собою, сколько встрѣчаетъ висѣлицъ! Ей Богу, это дурно, и такая безпорядица мнѣ не нравится! Желалъ-бы я знать, угодно-ли это Богу, что-бы въ Парижѣ былъ другой Надсмотрщикъ, кромѣ Короля, другое Правосудіе, кромѣ нашего Парламента, дру-

Digitized by Google

гой Государь въ этомъ Государствѣ, кромѣ насъ! Клянусь моею душою! Надобно, что-бы настало время, когда во Франціи будетъ одинъ Король, одинъ Господинъ, одинъ Судья, одинъ палачъ, какъ въ раю одинъ Богъ!

Онъ еще приподнялъ свою шапку, и продолжалъ, все какъ будто мечтая, съ видомъ и выраженіемъ охотника, который ускаетъ и пускаетъ свою свору: — Славно, мой народецъ! браво! валяй этихъ мнимыхъ господъ! Дѣлай свое дѣло! сю, сю, сю! грабь ихъ, вѣшай, тормоши!... А!.. Вы хотите быть Королями, судари мои? Народъ! ступай! работай! —

Тутъ онъ внезапно остановился, сжалъ губы, какъ-бы желая поймать ускользавшую мысль, устремилъ свой проницательный взглядъ, поочередно на каждаго изъ пятерыхъ, окружавшихъ его человѣкъ, и вдругъ схвативъ свою шапку обѣими руками, поглядѣлъ на нее прямо и сказалъ: — О, я сожгу тебя, если ты знаешь, что у меня въ головѣ!

Послѣ этого, снова кинувъ кругомъ себя внимательный и безпокойный взглядъ лисицы, которая крадучись входитъ въ свое логовище, онъ сказалъ: — Нужды нѣтъ! мы поможемъ господину Бальи. По несчастію, у насъ теперь мало войскъ здѣсь; мало прошивъ такой толпы. Подождать

Digitized by Google

до завтра! Въ нашу часть города, Сите, отдается приказъ, и все, что схватятъ, будетъ начисто повѣщено.

— Да! Государь! — сказалъ кумъ Жакъ. — Въ первую минуту смущенія я забылъ, что дозоръ поймалъ двухъ отсталыхъ отъ этой шайки. Если Вашему Величеству угодно видѣть этихъ людей, то они тамъ.

— Угодно-ли видѣть ихъ! — воскликнулъ Король. — Какъ! Прости Господи! И ты забываешь о такомъ дѣлѣ! — Скорѣе, ты Оливье, бѣги и сыщи ихъ.

Оливье вышелъ, и черезъ минуту возвратился съ двумя плѣнниками, которыхъ окружали дежурные стрѣльцы. У одного плѣнника была глупая рожа, толстая, пьяная, изумленная. Онъ былъ одѣтъ въ лоскутья и шелъ сгибая колѣно и волоча одну ступню. Другой съ блѣднымъ, улыбающимся лицомъ....

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

О ДРАМАТИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ

въ Англіи до Шекспира, и о Шекспировой Драмѣ.

(Окончаніе)

Изъ числа предшественниковъ Шекспировыхъ, или, по крайней мѣрѣ, тѣхъ поэтовъ, творенія которыхъ явились прежде твореній Шекспира, извѣстнѣйшіе суть: *Гринъ*, *Марловъ*, *Пиль*, *Чапманъ*, *Миддльтонъ*. Шекспирову школу составляютъ: *Декеръ*, *Ширлей*, *Фордъ*, *Марстонъ*, *Вебстеръ*, *Роулей*, *Гейвудъ*; всѣ сіи послѣдніе шли по слѣдамъ Шекспира, и замѣтны по дарованіямъ. *Массингеръ*, *Бомонтъ* и *Флетчеръ* извѣстнѣе ихъ: они заслужили сію извѣстность своею счастливою и легкою естественностью, разнообразіемъ и силою дарованій, которую можно-бы назвать геніальною, если-бы часто не было въ ней недостатка глубины созданія, и мужественнаго, рѣзкаго выраженія. А. Шлегель говорилъ уже о трехъ упомянутыхъ нами драматическихъ писателяхъ, безпристрастно, взирая съ высшей точки критики; мы постараемся преимущественно разсмотрѣть непосредственныхъ предшественниковъ Шекспировыхъ.

Двѣ Гриновы пьесы переведены на Нѣмецкій языкъ Тикомъ. Одна изъ нихъ принадлежитъ ему неоспоримо; она называется: *Чудесная исторія Отца Бако*, и относится къ 1591 году. Другую, на-

Digitized by Google

зываемую: *Вакефильдскій сельскій стражъ*, долгое время приписывали Шекспиру. Тикъ доказалъ, что формы языка и характеристическая мысль Роберта Грина явны въ сей драмѣ, не оставляя никакого сомѣнія о сочинителѣ оной.

Простонародная безъ грубости, забавная безъ натяжки, эта пьеса Грина есть истинно образцовое твореніе въ своемъ родѣ. Она представляетъ намъ самую вѣрную картину Англійскихъ общинъ XIII-го столѣтія, показывая въ тоже время прежній геній Англійскаго народа.

Генрихъ Момфортъ, Графъ Кендальскій, вооружается противъ своего Государя, Короля Эдуарда. Предлогомъ общественнаго блага закрываетъ онъ свои честолюбивыя предпріятія. Іаковъ, Король Шотландскій, соглашается съ нимъ, и объявляетъ войну Королю Англійскому. Іаковъ влюбленъ въ Іоанну Барлей, супругу одного Вестмореландскаго помѣщика, находящагося въ отсутствіи. Онъ опустошаетъ окрестности замка Барлейскаго, когда прекрасная хозяйка сего замка отказалась соотвѣтствовать его любви. Между тѣмъ, Графъ Кендальскій сбираетъ контрибуціи въ поляхъ Вакефильдскихъ. Граждане Вакефильда вѣрны своему законному Государю. Посланникъ отъ Графа Кендальскаго, по имени Маннерингъ, является къ нимъ, съ требованіемъ припасовъ; ему отказываютъ; онъ грозитъ. Сельскій сторожъ, Георгъ Гринъ, изъявляетъ свое негодованіе; начинается слѣдующій разговоръ:

Маннерингъ *(горожанамъ)*. Даете-ли вы все то, чего требуетъ мой повелитель и господинъ? Онъ

Digitized by Google

этого хочешъ, и это будетъ исполнено, вопреки всѣмъ вамъ.

Георгъ (*указывая на скамью, гдѣ сидитъ Мирный Судья*). Ты видишь эту скамью: она представляетъ Короля! Горделивое животное! скинь шапку, или голова твоя полетитъ къ ногамъ твоимъ!

Манн. Кто ты?

Георгъ. Я Георгъ Гринъ, вѣрный подданный Короля, и не потерплю, чтобы начальники города, люди почтенные, были оскорблены тобою, бездѣльникъ! Господа Судьи, вы, друзья мои, вы, всѣ мои сосѣди! одна мысль одушевляетъ всѣхъ насъ. Мы Англичане, преданные Эдуарду! Наши обязанности къ нему начались со дня нашего рожденія, отъ нашей колыбели. Души наши принадлежатъ Богу, сердца Государю. Онъ властитель нашихъ имѣній, нашихъ услугъ, даже нашихъ тѣлъ. Слушай-же, товарищъ! Бездѣльникамъ готовы у насъ только мечи, жадные упиться ихъ кровью. Скорѣе погибнутъ на полѣ битвы, нежели послатъ припасы, которыхъ ты несправедливо требуешь (*Мирный Судья и народъ единодушно одобряютъ рѣчь Грина. Графскій Посланникъ изумляется*)

Манн. Безразсудный! твоя отвага удивляетъ меня! Какъ смѣешь ты отвѣчать такимъ ослазомъ моему благородному господину? Развѣ ты не знаешь силы его оружія и числа его воиновъ? Повѣрь мнѣ, храбрецъ, что я не самовольно пришелъ съ моимъ требованіемъ. Смотри: вотъ его повелѣніе.

Георгъ. Подай мнѣ эту бумагу. Чей это гербъ?

Digitized by Google

Манн. Это благородный гербъ Графа Кендальскаго; вотъ знаки Лорда Бонфильда, а это Сира Гильберта Армстронга.

Георгъ. Знай, что еслибы сынъ нашего добраго Короля Эдуарда поднялъ знамя бунта противъ отца своего, и далъ повелѣніе, подобное тому, какое ты принесъ къ намъ, я разодралъ-бы его передъ тобою, какъ деру это....

Посланный продолжаетъ угрожать. Разсерженный Георгъ заставляетъ его проглотить печать принесеннаго имъ повелѣнія, чтобы онъ могъ сказать Графу Кендальскому, что возвратился съ его повелѣніемъ. Это напоминаетъ подобный поступокъ Капитана Флуеллена, въ Шекспировой драмѣ: *Генрихъ V-й.*

Богатый гражданинъ Брадфордскій, по имени Гримъ, угощаетъ Лорда Бонфильда и Сира Гильберта Армстронга. Угощеніе великолѣпно. Приходитъ Графъ Кендальскій, и разсказываетъ, какое оскорбленіе причинилъ его посланному стрѣлокъ Георгъ. Бетриса, дочь стараго Грима, обращаетъ на себя вниманіе трехъ знатныхъ гостей. Всѣ они желали-бы получить руку Бетрисы; но дѣвушка ничего слышать не хочетъ. Она любитъ Георга, гордится именемъ Георга передъ знатными искателями и отцомъ своимъ. Старикъ сердится на дочь. Она не внимаетъ угрозамъ, и поетъ балладу, сочиненную въ честь ея любовника:

Что мнѣ и Рыцари и Графы,
Могущіе Бароны, Господа!
Мой милый другъ, кого люблю я,
Жоржъ Гринъ, стрѣлокъ лихой!

Digitized by Google

Графъ Кендальскій приказываетъ Гриму запереть дочь, и обѣщаетъ ей прислать въ подарокъ голову ея возлюбленнаго. Армстронгъ, Бонфильдъ, и Графъ Кендальскій рѣшаются переодѣться, желая узнать лично дерзкаго Георга Грина.

Между тѣмъ Іаковъ, Король Шотландскій, все еще находится передъ замкомъ Барлейскимъ, котораго не можетъ взять. Эдуардъ, дитя семи лѣтъ, сынъ Барлея и Іоанны, попадается въ его руки. Мать проситъ возвращенія своего сына. Іаковъ обѣщаетъ свободу Эдуарду, когда Іоанна согласится на предложеніе любви, прежде сдѣланное. Дитя негодуетъ.

«Если-бы я былъ великъ (восклицаетъ оно), еслибы я могъ напянуть лукъ, стрѣла моя полетѣла-бы прямо въ сердце того, кто хочетъ обезчестить отца моего. Маменька! не сдавай замка!

Іоанна. Хорошо сказано, сынъ мой! благородный отвѣтъ! Не оскорбила-бы я супруга моего, еслибы могущественнѣйшій изъ властителей земли, знаменитѣйшій изъ героевъ, блестящій славою, просилъ меня склониться на любовь его. Король Іаковъ шутитъ; онъ хочетъ испытать меня, ложью; но я понимаю шутку: онъ конечно не для того собралъ свое войско, чтобы объявить мнѣ о любви своей. Это Шотландская хитрость. . .

Король. Клянусь тебѣ, Іоанна, клянусь. . .

Іоанна. Въ такомъ случаѣ, просьбы твои напрасны. Я клянусь тебѣ всемогущимъ Богомъ, тѣмъ, котораго правосудіе наказываетъ безславіе и низость — никогда Король Іаковъ не получитъ моего согласія!

Digitized by Google

Король. Хорошо; слушай-же въ свою очередь: твой замокъ, клянусь именемъ святаго Андрея, будетъ срытъ до послѣдняго основанія, если враша его не отворишь ты моимъ воинамъ!

Іоанна. Я не боюсь тебя, Король! Дѣлай, что тебѣ угодно. Мой замокъ крѣпокъ, и выдержитъ приступъ, а завтра жду я моего супруга.

Король. Ты ругаешься любви Короля Шотландскаго? Клянусь душею отца моего: я заставлю тебя испытать горести, самыя тяжкія сердцу машери! Отвори замокъ, или — дитя твое погибнетъ въ твоихъ глазахъ!

Іоанна. О горесть смертельная! Сердце мое разрывается! Бѣдное дитя! Онъ поблѣднѣлъ отъ страха! Ободрись, Эдуардъ! чего не сдѣлаю я изъ любви къ тебѣ?

Эдуардъ. Маменька! не дѣлай ничего, что можетъ тебя обезчестить!

Іоанна. Дитя мое! если ты умрешь, какъ мнѣ пережить тебя!

Эдуардъ. Маменька! ты умрешь съ честію, если умрешь невинна!

Іоанна. Да, я чувствую новую бодрость. Любовь моего супруга, его честь, его слава — мой долгъ: онъ выше любви къ сыну. Король Іаковъ! Когда слезы бѣдной машери не укрощаютъ твоей ярости — рѣжь мое дитя; я никогда не уступлю тебѣ! Пусть погибнетъ сынъ мой, прежде нежели я оскорблю отца его!

Король. Такъ пусть-же онъ погибнетъ...

Digitized by Google

Король хочешъ поразить Эдуарда. Но внезапно извѣщаютъ его о прибытіи войскъ Мусгрова. Начинается битва. Король разбитъ, въ плѣну, и Іоанна угощаетъ его въ замкѣ, какъ дорогаго гостя, не думая мстить ему.

Обратимся къ сущности трагедіи. За нѣсколько сценъ прежде, старый Мусгровъ и сынъ его имѣли жаркій разговоръ. Сынъ хотѣлъ убѣдить отца позволить ему взяться за оружіе въ настоящихъ обстоятельствахъ.

Сынъ. Ты знаешь, родитель мой, что издавна уже дикіе Шотландцы враги имени Мусгрова. Они поклялись, что ни одинъ Мусгровъ, который можетъ сѣсть на лошадь, не избѣжитъ ихъ ударовъ. О мой родитель! ты дряхлъ, ты близишься къ гробу. Тебя, Вилліама Мусгрова, называли нѣкогда первымъ всадникомъ Вестмореланда; но ты слабъ нынѣ, и твоя рука, прежде столь искусная управлять копьемъ, нынѣ требуетъ опоры. Отдай мнѣ начальство, обожаемый мой родитель! Пусть юность идетъ на битву, пусть старость наслаждается спокойствіемъ славы.

Отецъ. Прочь! Когда слышу слова твои, всѣ члены мои дрожатъ отъ негодованія! Или Вилліамъ Мусгровъ сдѣлался ребенкомъ? Или тщетно бывалъ онъ ужасомъ Шотландіи? Едва имя мое раздавалось на полѣ битвы, полки вражескіе бѣжали. Я съумѣю еще устрашить ихъ. Нѣтъ! Ты меня не поколеблешь! Какъ жилъ Мусгровъ — такъ онъ и умретъ!

У Шекспира находимъ Талбота и сына его, спо-

Digitized by Google

рящихъ о чести сражаться, сына великодушнаго, который упорно требуетъ удаленія отца изъ ужаса бишвъ. Оба идутъ потомъ, рѣшась умереть вмѣстѣ.

Это отдаленное сходство положеній, въ трагедіи Шекспира и въ трагедіи Грина, доказываетъ, что не смотря на безмѣрное превосходство генія, чувства и идеи Шекспира не исключительно ему принадлежали. Непосредственные предшественники Шекспира были въ отношеніи къ нему тоже, что Перуджинъ въ отношеніи Рафаэля. Кто знаетъ: безъ уроковъ сего учителя, самый величайшій изъ живописцевъ могъ-ли дать своему генію развитіе столь свободное и полное? Чадо неба, геній, дѣлается видимымъ и осязаемымъ на землѣ, если время и мѣсто служатъ средствами его мужественной независимости, и споспѣшествуютъ его вдохновенію.

Георгъ Гринъ, къ которому я спѣшу возвратиться, является намъ попомъ, сопровождаемый сельскою стражею, и особеннымъ родомъ дурачка, *Clown* — это слуга его *Дженкинсъ*. То, что называли: Clown, въ старой Англійской Драмѣ, не были записные шуты, родъ Діогеновъ нижняго званія, философы-циники, должность коихъ была забавлять знатныхъ и смѣяться надъ ними; не были они и простячки бульварныхъ Парижскихъ театровъ — смѣшное подражаніе, бѣдное наслѣдіе старинныхъ театровъ народныхъ. Это были собственно *Gracioso's* Испанскаго Театра. Clown, въ пьесѣ, которую я разсматриваю, является слабоумнымъ

Digitized by Google

чудакомъ, весьма забавнымъ: это простякъ, у котораго глупость смѣшана съ какою-то злостью. Подлѣ Георга Грина, Дженкинсъ возвышаетъ величіе характера Георгова; это шутъ его, подобный шутамъ, какихъ тогда имѣли знатные господа, существенная часть великолѣпія тогдашней эпохи.

Трое переодѣтыхъ знатныхъ людей являются на сцену, и задираютъ сельскую стражу и Георга. Они пускаютъ своихъ коней пастись на пашнѣ Вакефильдской. Дженкинсъ, по повелѣнію Георга, идетъ захватить лошадей; Графъ Кендальскій, и двое его товарищей, гонятъ Дженкинса.

Георгъ. Благородные господа (если только вы не Короли, то лучше названія я не могъ вамъ придумать) — для чего кони ваши мнутъ наши поля? Я не отпущу васъ отсюда, пока вы не заплатите за убытокъ, ими причиненный.

Графъ Кендальскій. Молчи, мужикъ, грубіянъ! Мы люди благороднаго происхожденія; я запрещаю тебѣ, сельскій сторожъ, говорить столь дерзко!

Георгъ. Вы благородны? И я тоже, хоть у меня и нѣтъ герба.

Clown хочетъ предупредить ссору. Графъ упорно требуетъ своихъ коней.

Георгъ. Если-бы лошади самого Короля Эдуарда зашли въ наши поля, то, клянусь душею отца моего, Король долженъ-бы заплатить намъ убытки, или я не отдалъ-бы его лошадей! Кто-бы вы ни были — я исполню долгъ свой.

Digitized by Google

Графъ Кенд. Ты не знаешь насъ, пріятель. Мы принадлежимъ Генриху Момфоршу, Графу Кендальскому. Не пройдетъ мѣсяца — и Король Эдуардъ будетъ передъ нимъ ничто!

Георгъ. Король Эдуардъ? Бунтовщикъ! ты солгалъ (*даетъ ему ударъ рукою*).

Бонфильдъ. Мужикъ! ты осмѣлился ударить Графа!

Георгъ. Что мнѣ за дѣло! Бѣдный вѣрноподданный лучше Графа бунтовщика! Кромѣ побоевъ, никогда не получатъ отъ меня никакого другаго отвѣта подобные ему бездѣльники.

По знаку Графа, солдаты, шедшіе за нимъ скрытно, схватываютъ Георга.

Графъ. Что ты бормочешь про себя? Что ты ворчишь, Георгъ?

Георгъ. Я говорю, Милордъ, что если ты въ самомъ дѣлѣ Момфоршъ, Графъ Кендальскій, то долженъ быть великодушенъ, и не употребишь во зло силы и твоихъ воиновъ, чтобы погубить бѣднаго Грина.

Графъ. Зачѣмъ ты ударилъ меня?

Георгъ. Будьте сами себѣ судьею, Милордъ! Не запретите-ли вы никогда не являться на глаза вашему неблагодарному служителю, который, будучи осыпанъ вашими благодѣяніями, услышитъ, не извлекая меча, вашихъ непріятелей, ругающихъ васъ въ отсутствіи вашемъ? Нѣтъ, Милордъ! Я не позволю при мнѣ оскорблять имени моего Короля и благодѣтеля! Кровь моя, которую можете вы пролить въ сію минуту на Королев-

Digitized by Google

скую землю, послужитъ свидѣтельствомъ моихъ словъ. Если то, что сказалъ я, было неприлично — я готовъ защитить слова мои съ мечемъ въ рукахъ.

Бонфильдъ. Милордъ! онъ говоритъ, какъ храбрый человѣкъ. Благоволите простить его.

Графъ. Оставь Вакефильдъ, Георгъ; слѣдуй за мною; ты будешь прощенъ и свободенъ.

Георгъ. Охотно, Милордъ; но прежде вы перестаньте слѣдовать путемъ мятежа, и будьте по прежнему покорны Королю.

Графъ объясняетъ Георгу, что онъ принялся за оружіе въ пользу низшихъ званій народа, и что онъ намѣренъ покровительствовать ихъ противъ угнетенія знатныхъ и тяжести податей. Онъ предлагаетъ Георгу начальство надъ ротою своихъ воиновъ, и предлагаетъ ему званіе Рыцаря. «Надѣешься-ли вы на побѣду?» спрашиваетъ Георгъ. — Да, отвѣчаетъ Графъ. Старинное предсказаніе обѣщало Королю Іакову и мнѣ, что мы вмѣстѣ будемъ въ Лондонѣ, и Король Эдуардъ станетъ передъ нами на колѣни. — Георгъ приглашаетъ Графа посовѣтоваться съ колдуномъ, который живетъ неподалеку, въ пустынѣ, и весьма искусенъ въ колдовствѣ. Онъ присовокупляетъ къ сему, что если колдунъ обѣщаетъ побѣду, то Графъ не будетъ имѣть человѣка, приверженнаго къ нему болѣе Георга, стрѣлка Вакефильдскаго. Соглашаются, чтобы Дженкинсъ проводилъ Графа и двухъ его товарищей въ жилище колдуна. Служитель Георга уводитъ лошадей Графа въ конюш-

Digitized by Google

ни, и Графъ слѣдуетъ за Георгомъ въ его жилище, гдѣ раздѣляетъ съ нимъ его небогатый ужинъ.

Одинъ изъ домашнихъ людей Георга, Вилли, прелестный юноша, выдумываетъ хитрость для освобожденія Бетрисы. Онъ переодѣвается въ женское платье, и въ семъ нарядѣ входитъ въ домъ старика Грима. Старикъ почитаетъ его молоденькою дѣвушкою, и влюбляется въ него. Пользуясь этою ошибкою, Вилли ласкаетъ надеждой стараго скупца, мѣняется платьемъ съ Бетрисою, которую отецъ почти не спускалъ съ глазъ; Бетриса бѣжитъ къ Георгу.

Между тѣмъ, Георгъ переодѣвается колдуномъ, и къ нему приходятъ совѣтоваться Графъ Кендальскій и два товарища его, предводимые проэктчикомъ Дженкинсомъ. Георгъ предвѣщаетъ имъ страшныя бѣдствія; они не хотятъ вѣрить. Наконецъ, онъ оканчиваетъ свое пророчество, возвѣщая имъ, что бѣдный стрѣлокъ, Георгъ Гринъ, ихъ погубитъ. «Чтобы доказать ложь твоихъ предвѣщаній» — восклицаетъ Графъ — «я сожгу Вакефильдъ!» Тутъ Георгъ открываетъ себя, сражается съ тремя бунтовщиками, которыхъ свяжу прежде еще онъ умѣлъ удалить, убиваетъ Гильберта, и беретъ въ плѣнъ двухъ другихъ. Онъ отдаетъ ихъ подъ стражу горожанамъ Вакефильда и Мирному Судьѣ.

Георгъ остается одинъ. Грусть одолѣваетъ его; онъ думаетъ о любви своей, о Бетрисѣ, имъ обожаемой. Въ это мгновеніе, возлюбленная его

Digitized by Google

бросается къ нему въ объятія, и ушѣшаетъ его. Сцена прелестная, живая, какъ и всѣ предшествовавшія. Поэтъ не сомнѣвается въ себѣ; не зная трудности своего дѣла, онъ ко всему приступаетъ легко, смѣло; вездѣ онъ оживленъ, вдохновенъ. Ходъ пьесы быстръ; разговоры дышатъ свѣжестью чувства; подробности болѣе очеркнуты, нежели глубоко выражены.

Георгъ есть характеръ поэтически-простой: человѣкъ, который доволенъ своимъ бытомъ и обществомъ, и думаетъ только объ исполненіи своего долга. Въ немъ находите прелестное и трогательное смѣшеніе задумчивости влюбленнаго, добродушія, храбрости и честности. Такъ-же трогательно видѣть измѣненіе грусти въ веселость а веселости въ грусть у Георга, какъ беззаботность, съ какою Вилли предаетъ себя гнѣву стараго Грима, чтобы только соединить Бетрису съ своимъ господиномъ.

Георгъ есть Историческое, народное лицо въ Англіи. Когда Перси составлялъ свое собраніе балладъ, въ Вестмореландѣ пѣли еще сельскіе романсы, составленные въ честь Георга. Поэтическая Исторія сей страны представляетъ его современникомъ Робинъ Гуда, этого народнаго начальника шайки бродящихъ стрѣлковъ, прославленнаго въ балладахъ, за его добродѣтели, отвагу, разбои и храбрость. Правда, что тутъ явенъ большой анахронизмъ. Робинъ Гудъ жилъ во времена Ричарда Львинаго сердца, а дѣйствіе Гриновой пьесы относится къ царствованію Эдуарда. Такъ справед-

Digitized by Google

ливо изъясняетъ, что Эдуардъ III-й былъ Генрихомъ IV-мъ для старинной Англіи, и народность сего Короля, безъ сомнѣнія, заставила Роберта Грина вмѣстить его въ драму, совершенно народную.

Есть нѣкоторое отношеніе, между подробностями въ драмѣ Роберта Грина и историческимъ извѣстіемъ, которое Г-нъ Тьерри, если не ошибаемся, невѣрно изложилъ въ своей *Исторіи завоеванія Англіи Нордманнами*, впрочемъ, достойной полнаго уваженія. Онъ говоритъ, что побѣдительные Нордманнскіе вилязи конечно подвергли-бы самому тяжкому рабству побѣжденныхъ Англо-Саксоновъ, безъ сопротивленія Робинъ Гудовъ, и что безъ противоборства Нордманнскимъ притѣснителямъ, и безъ ненависти къ Нордманнамъ, никогда не достигли-бы Робинъ Гуды своей поэтической народности.

Ни одинъ древній памятникъ, ни одна народная баллада о Робинъ Гудѣ не оправдываетъ предположенія Г-на Тьерри. Безъ сомнѣнія, Нордманны, видя въ дворянствѣ Саксонскомъ опасныхъ соперниковъ, отягощали ихъ своею властью. И тутъ остается сомнѣніе: не старались-ли скорѣе побѣдители и побѣжденные соединиться, смѣшаться вмѣстѣ, чему прежнія связи Саксонскихъ и Нордманнскихъ семействъ были основаніемъ? Что касается до усиленнаго будто-бы угнѣтенія Саксонскихъ простолюдиновъ, послѣ прибытія Нордманновъ, это вовсе несправедливо. *Феодальная* система, введенная Вильгельмомъ Завоевателемъ, не

Digitized by Google

уничтожала *аллодіальной* системы Саксонцевъ; перемѣнились только властители. Нордманны сохранили также систему общинъ и обществъ, городскихъ и ремесленныхъ, существующую въ Англіи и донынѣ. Еще болѣе: народъ Саксонскій не замедлилъ, вопреки частнымъ угнетеніямъ, усилить свое вліяніе при Нордманнскихъ Короляхъ. Черезъ немногое время послѣ завоеванія Англіи Вильгельмомъ, видимъ образуемую народомъ воинскую пѣхоту, отличавшуюся храбростью и силою въ войнахъ, предпринимаемыхъ политикою Королей. Герои нисшихъ званій, отважные предводители простолюдиновъ, Гуды, Грины, и имъ подобные, совсѣмъ не были противниками власти Королей. Характеръ ихъ разбоевъ былъ совсѣмъ особенный.

Часто въ поэмахъ Среднихъ Временъ, въ лѣтописяхъ, особенно въ простонародныхъ балладахъ Сѣверной Европы, и иногда въ романсахъ Испанскихъ, находимъ мы дикую, кочевую жизнь разбойниковъ, изображенную живописно. Это было отдаленное подобіе страннической бытія охотниковъ и пастуховъ, была независимости и силы, нравившагося во времена варварства юношамъ—друзьямъ душевной отваги. Не думая выводить изъ сихъ данныхъ, подобно многимъ историкамъ, изображенія безнравственности прежнихъ временъ, и доказательствъ общей наклонности тогдашней къ убійству и грабежу, я скажу только, что не должно дѣлать никакого сравненія между нынѣшними разбойниками и Робинъ Гудами Среднихъ вѣковъ. Дабы имѣть вѣрную идею о жизни сихъ людей, и

Digitized by Google

народности, какую могли имѣть Робинъ Гудъ и его товарищи, надобно разсмотрѣть внимательнѣе обитателей Шотландскихъ клановъ, Испанскихъ гверильясовъ, горцевъ Босніи, Сербіи и Герцеговины, клефтовъ новѣйшей Греціи и Далматскихъ наѣздниковъ. Тогда мы узнаемъ, что своею народною славою, своею извѣстностью поэтическою, безразсудный Робинъ Гудъ могъ быть одолженъ не ненависти къ Нордманнамъ, но храбрости и добродушію въ поступкахъ.

Обратимся къ разбору пьесы Роберта Грина, и оставимъ наши замѣчанія, которыя необходимы были, дабы оправдать нравственность пьесы. Пока происходятъ всѣ событія, нами изображенныя, Эдуардъ, Король Англійскій, является впереди своихъ войскъ, въ сѣверныхъ областяхъ королевства. Ему отдаютъ Короля Іакова, котораго онъ удерживаетъ въ плѣну; но, слѣдуя законамъ рыцарства, онъ содержитъ его сообразно званію и несчастію. Англійскій Монархъ и плѣнный Король, наперерывъ хваляютъ мужество стараго Мусгрова. Одинъ вельможа изъ свиты Эдуардовой говоритъ:

«Между тѣмъ, не забудьте, благородный повелитель, шотландецъ Кудди вступилъ на 83-й годъ своей жизни въ прошедшее лѣто. Не смотря на старость свою, Билли Мусгровъ сразился-бы съ Королемъ Іаковомъ, даже и тогда, когда Король былъ-бы такъ храбръ, какъ Георгъ Гринъ.»

Эдуардъ. Георгъ Гринъ! Но скажите мнѣ, что это такое? Я только и слышу о Георгѣ Гринѣ.

Digitized by Google

Съ тѣхъ поръ, какъ вступилъ я на престолъ, безпрестанно жужжишъ у меня въ ушахъ: « Я побью его, если онъ будетъ даже такъ смѣлъ и храбръ, какъ Георгъ Гринъ. » — Кто этотъ Георгъ Гринъ, котораго имя вошло въ пословицу?

Одинъ изъ Лордовъ. Я никогда не видалъ его, Государь. Но имя его славно въ здѣшней области. Сказываютъ, что это сельскій сторожъ въ городѣ Вакефильдѣ. Болѣе ничего я объ немъ не знаю.

Варвикъ. А я знаю его гораздо ближе.

Эдуардъ. Какъ это, Варвикъ?

Варвикъ. Однажды онъ ударилъ самого меня. Я до сихъ поръ помню, что задрожалъ тогда, какъ листъ.

Эдуардъ. Ударилъ Графа!

Варвикъ. Онъ прибьетъ Короля! Только предъ особою Вашего Величества уничтожится его дерзость. Это Геркулесъ по силѣ. Что до его нрава — онъ еще безразсуднѣе и свободнѣе Робинъ Гуда. Если-бы сильнѣйшій изъ Графовъ, ужаснѣйшій изъ Бароновъ, покусился чѣмъ нибудь обидѣть городъ Вакефильдъ, родину Георга, этотъ простой сельскій стражъ заставилъ-бы знатнаго господина заплатишь городу штрафъ. Кто противопоставитъ ему силу, тому онъ отвѣчаетъ силою, и борьба бываетъ опасна: онъ одинъ стоитъ трехъ.

Эдуардъ. Ты чудеса разсказываешь мнѣ, Варвикъ! Мнѣ очень хочется видѣть Георга.

Тушъ Кудди приводитъ предъ Короля плѣннаго Графа Кендальскаго. Эдуардъ жестоко упрекаетъ Графа, и даетъ ему почувствовать всю его небла-

Digitized by Google

годарность. Кудди разсказываешь, какимъ образомъ Георгъ Гринъ взялъ Графа въ полонъ.

Эдуардъ. Скажи мнѣ, Кудди: чѣмъ наградишь мнѣ этого стрѣлка? Что можетъ особенно ему понравиться?

Кудди. Разставаясь со мною, Георгъ сказалъ: «Если мои заслуги получатъ благоволеніе Его Величества, то на колѣняхъ проси у него, любезный Кудди, сдѣлать для меня милость.»

Эдуардъ. Какую милость?»

Кудди. Чтобы Его Величество подарилъ жизнь этимъ злодѣямъ, и простилъ ихъ вѣроломство.

Эдуардъ. У этого Георга гордая душа, какъ мнѣ кажется. Хорошо! Георгу Грину я дарю то, чего никакой другой Англичанинъ не выпросилъ-бы у меня. Графъ Кендэдьскій! оставайся живъ; но ты долженъ умереть плѣнникомъ въ Лондонской башнѣ.»

Послѣ сего Король рѣшается посмотрѣть скрытнымъ образомъ области своего государства, чтобы лучше узнать ихъ. Онъ переодѣвается. Король Шотландскій, Кудди, и многіе вельможи сопровождаютъ его. Скрывъ свое величіе, Король идетъ прежде всего лично узнать сельскаго знаменитаго сторожа.

Съ другой стороны является въ Вакефильдѣ Робинъ Гудъ, желая вызвать на бой Георга Грина, по усильному желанію любовницы своей, прекрасной Маріанны, которая завидуетъ славѣ о красотѣ Бешрисы. Напрасно Робинъ Гудъ говорилъ

Digitized by Google

Маріаннѣ, что у него нѣтъ никакого повода къ жалобѣ на Грина, ибо онъ даже никогда не видывалъ его; Маріанна упорно требуетъ вызова на бой. Вооруженная луками, дубинками и самострѣлами, веселая толпа искателей приключеній слѣдуетъ за Робинъ Гудомъ и Маріанною, готовая участвовать во всѣхъ похожденіяхъ лихаго набѣга.

Башмачники города Брадфорда, сосѣдняго съ Вакефильдомъ, присвоили между нѣмъ своему городу странное преимущество: они не позволяли входить въ Брадфордъ съ поднятою палкою, и кто осмѣливался вступить въ городъ поднявъ палку на плечо, тотъ долженъ былъ драться съ человѣкомъ, котораго выбирало сословіе башмачниковъ. Дженкинсъ, человѣкъ совсѣмъ не храбрый, былъ посланъ Георгомъ въ Брадфордъ, купить пива. Хотятъ, чтобы онъ исполнилъ условленный обычай; Дженкинсъ храбрится, потомъ опускаетъ свою палку, и башмачники его угощаютъ.

Обратимся къ Робинъ Гуду. Съ Маріанною и двумя товарищами, онъ идетъ по хлѣбному полю, подлѣ Вакефильда находящемуся. Георгъ его останавливаетъ и вызываетъ на драку. Робинъ изумляется, что Георгъ одинъ хочетъ помѣряться силами противъ трехъ могучихъ молодцовъ.

Георгъ. Неужели ты думаешь, что храбрость заключается въ огромномъ тѣлѣ? Я принудилъ-бы васъ повернуть съ дороги, если-бы вы были такіе-же ловкіе бойцы, какъ Робинъ Гудъ и его веселые товарищи. Если вы не бабы, то не пойдете на меня трое вдругъ, а когда пойдете, то вы трусы, и

Digitized by Google

я васъ не боюсь. Отвѣдайте дубинки сельскаго сторожа!

Онъ побѣждаетъ поодиначкѣ обоихъ товарищей Робинъ Гуда, и нападаетъ на него самого. Робинъ останавливаетъ Георга.

Роб. Гудъ. Довольно, Георгъ, довольно! Я клянусь, что ты храбрѣйшій изъ людей, на которыхъ налагалъ я мою руку.

Георгъ. Погодите, мой любезный господинъ! Съ вашего позволенія, вы еще не налагали на меня руки.

Роб. Гудъ. Оставь Бакефильдъ, Георгъ, и пойдемъ со мною. Я обѣщаю тебѣ въ годъ двѣ одежды и 14 золотыхъ кронъ.

Георгъ. Да ты кто?

Роб. Гудъ. Я Робинъ Гудъ. Я пришелъ навѣстишь тебя съ моею Маріанною и моими товарищами.

Георгъ. Робинъ Гудъ!... Послѣ Короля, нѣтъ человѣка, котораго любилъ-бы я болѣе Робинъ Гуда. Добро пожаловать, Робинъ Гудъ, и вы также, прекрасная Маріанна! Здравствуйте господа, веселые товарищи Робинъ Гуда! Войдите въ мой домъ; онъ небогатъ, но для васъ найдутся въ немъ добрые пироги, и копченая говядина, повѣшенная въ каминѣ съ Мартынова дня. Есть у меня телеенокъ и барашекъ. Кушайте, что вамъ понравится, или давайте свой запасъ.

Роб. Гудъ. Благодарю, благодарю, Георгъ; сегодня мы твои.

Digitized by Google

Георгъ. Ты много дѣлаешь мнѣ чести, Робинъ Гудъ. Ступайте-же всѣ за мною; я покажу вамъ дорогу.

Между тѣмъ, Король Эдуардъ и Король Шотландскій, съ палками въ рукахъ, переодѣтые, входятъ въ Брадфордъ. Башмачникъ, имъ встрѣтившійся, приказываетъ опустить палки и тащить ихъ за собою, объясняя, что это преимущество города, котораго и Князья не смѣютъ нарушить. Робинъ и Георгъ также приходятъ въ Брадфордъ; имъ хочется наказать горделивыхъ тамошнихъ башмачниковъ, забіячество которыхъ заставляетъ обоихъ Королей смѣяться.

Робинъ. Посмотри, Георгъ; вотъ два человѣка — кажется, молодцы, а идутъ черезъ городъ опустивъ палки.

Георгъ. Да, и одѣты они, какъ порядочные люди. Эй, чужеземцы!

Эдуардъ. Не намъ-ли ты говоришь, почтенный господинъ?

Георгъ. Да, вамъ. Неужели въ васъ нѣтъ столько силъ, чтобы нести палки на плечахъ, а не тащить ихъ по землѣ?

Эдуардъ. Силы на это у насъ достанетъ; но здѣсь есть обычай, по которому никто не смѣетъ иначе идти съ палкою, какъ волоча ее по землѣ. Мы люди смирные, побоевъ не любимъ, и спокойствіе нравится намъ болѣе драки.

Георгъ. Бѣдные мужичье! Развѣ вы бабы? Какъ! Руки у васъ могучія, жилистыя, а души нѣтъ? Мнѣ

Digitized by Google

стыдно за васъ, и если-бы вы не казались мнѣ жалки, я раскрасилъ-бы вамъ плечи, задалъ-бы вамъ урокъ, какъ надобно поступать тому, кто не баба.

Башмачникъ. А ты самъ, господинъ говорунъ, болтушка, пустомеля! палку внизъ! Повинуйся!

Эдуардъ. Послушаемся, господа; будемъ благоразумны. Вѣдь если не опустите вы палокъ, то весь городъ подымется.

Георгъ. Бѣдняки! Слушайте: сей часъ палки на плеча, не боясь этихъ болвановъ башмачниковъ! Ну, скорѣе, а не то я приколочу васъ, и, ей Богу, въ жизнь свою вы никогда не будете биты такъ больно!

Эдуардъ. Нечего дѣлать! Подымемъ палки на плеча!

Башмачники нападаютъ. Георгъ дерется съ ними поодиначкѣ, и всѣхъ побиваетъ.

«Только?» кричитъ онъ — «Давай еще! ступай весь Брадфордъ, большіе и малые — подавай ихъ сюда!»

Тутъ башмачники узнаютъ Георга Грина. Они въ восторгѣ отъ его храбрости, предлагаютъ ему погулять вмѣстѣ, и пируютъ. Георгъ Гринъ откупориваетъ цѣльную бочку пива, на городской площади, въ честь Робинъ Гуда, при рукоплесканіяхъ народа.

Георгъ. Садись, Робинъ, храбрѣйшій изъ храбрыхъ; будь начальникомъ праздника! И вы, чужеземцы, садитесь, гдѣ кому угодно. Робинъ Гудъ!

Digitized by Google

за здоровье нашего добраго Короля! Пусть враги его попадутся къ намъ въ руки; мы съумѣемъ отдѣлать ихъ порядкомъ!

Является Варвикъ, въ великолѣпномъ одѣяніи, со свитою Короля; Георгъ, Робинъ, всѣ Брадфордцы падаютъ на колѣни.

Эдуардъ. Встаньте, друзья мои, встаньте. Робинъ Гудъ, храбрѣйшій изъ храбрыхъ! займи свое мѣсто! Вставай, Георгъ Гринъ!

Георгъ. Государь! позвольте мнѣ на колѣняхъ просить себѣ прощенія! Мы, обитатели дальняго Іоркшира, не знаемъ вѣжливыхъ ухищренностей. Нашъ языкъ простъ; наши нравы и обычаи не щеголевaты; но мы вѣрны своему долгу, и я на колѣняхъ прошу Ваше Величество — простить меня!

Робинъ. Простите, Государь, простите и бѣднаго Робинъ Гуда! Добрый Король Эдуардъ! Прости всѣхъ!

Всѣ башмачники. И всѣхъ насъ, башмачниковъ, благородный Государь!

Эдуардъ. Охотно, и всѣхъ! Я прощаю всѣхъ васъ. Дай мнѣ руку, Георгъ Гринъ! Никогда и никто въ Англіи не обидитъ тебя! Тебя желая видѣть, оставилъ я Дворъ мой, и все, что говорили мнѣ о тебѣ, сущая правда.

Георгъ. Государь! Я усердно благодарю Ваше Величество. Сражаясь съ Графомъ Кендальскимъ, я поступалъ, какъ вѣрный вашъ подданный; всякій сдѣлалъ-бы тоже на моемъ мѣстѣ, и мои дѣла не заслуживаютъ награды словами, столь благосклонными.

Digitized by Google

Эдуардъ. Благодѣяніями должно наградить тебя, а не словами. Чего-бы ты ни попросилъ — все, что есть въ моемъ королевствѣ, я отдамъ тебѣ.

Георгъ. Въ вашемъ королевствѣ есть дѣвушка, прекрасная и милая; она любитъ меня — я ее обожаю. Ее тотчасъ узнаешь между подругами, какъ звѣзду небесную между падающими звѣздами. Она дочь стараго Грима, который не хочетъ выдать ее за меня. И въ самомъ дѣлѣ: я простой сельскій сторожъ, и противъ нея бѣденъ!

Король обѣщаетъ Георгу разрушить всѣ препятствія со стороны отца. Гримъ является на сцену, сопровождаемый Вилли, переодѣтымъ въ женское платье. Въ тоже время приходятъ старый Мусгровъ и сынъ его, Кудди.

Эдуардъ. Кудди! не родитель-ли твой этотъ старецъ?

Кудди. Да, Государь!

Эдуардъ. Встаньте, Мусгровъ! Сѣдины, вѣнчающія вашу почтенную главу, не должны преклоняться къ землѣ!

Мусгровъ. Да здравствуетъ Король! Да живетъ онъ многія лѣта, да будутъ всѣ дни его счастливы! Ваше Величество! Примите бѣдный подарокъ, который старость моя осмѣливается представить: благоводите получить изъ рукъ стараго Билли Мусгрова эту шпагу, которую вѣрность его завоевала въ замкѣ Медламскомъ; тамъ Король Іаковъ принужденъ былъ отдать ее мнѣ!

Эдуардъ. Благодарю, почтенный старецъ! При-

Digitized by Google

нимаю, какъ подарокъ друга. Да вознаградишъ это оружіе Короля, отданное тобою твоему Государю, храбрость твою: будь съ сею шпагою Рыцарь!

Мортимеръ. Увы, Государь! Ваше Величество не знаете, что я бѣденъ.

Эдуардъ. Замокъ Медламскій принадлежитъ тебѣ. Если тебѣ еще что нибудь будетъ надобно — вспомни о другѣ своемъ Эдуардѣ, приходи ко мнѣ, скажи мнѣ о своихъ нуждахъ, и живи, какъ прилично новому званію, которое я даю тебѣ.»

Король спрашиваетъ потомъ у стараго Грима: для чего не отдаетъ онъ дочери своей за Георга?— «Отдамъ охотно» — отвѣчаетъ старикъ — «если только Георгъ согласится, чтобы вотъ эта молодая дѣвушка вышла за меня.» Онъ указываетъ на переодѣтаго Вилли. Молодой плутъ объявляетъ тогда, что онъ мужчина. Общій смѣхъ. Старикъ Гримъ немедленно соглашается на свадьбу Георга и Бетшрисы.

Эдуардъ. Теперь, Георгъ, будь награжденъ отъ меня по заслугамъ: половину имѣній Графа Кендальскаго я отдаю тебѣ; къ этому присовокупляю еще всѣ Королевскія собственности, находящіяся въ Брадфордѣ. Владѣй всѣмъ этимъ, съ полною властію, и передай своимъ дѣтямъ. Георгъ! преклони колѣно!

Георгъ. Что вы повелѣваете мнѣ, Государь?

Эдуардъ. Я возведу тебя въ достоинство Рыцаря.

Георгъ. Государь! еще объ одной милости осмѣливаюсь просить васъ.

Digitized by Google

Эдуардъ. Говори.

Георгъ. Желаю, чтобы Ваше Величество позволили мнѣ жить и умереть простымъ гражданиномъ. Отецъ мой былъ простой поселянинъ; пусть и дѣти мои тѣмъ-же будутъ. Если они благородно станутъ поступать, тѣмъ болѣе будетъ имъ славы.

Эдуардъ. Хорошо, Георгъ; будь по твоему.

Король Іаковъ. Прошу Ваше Величество опредѣлить количество моего выкупа, и возвратить мнѣ свободу.

Эдуардъ. Георгъ опредѣлитъ количество выкупа Королевскаго.

Георгъ. Благоволите извинить меня, Ваше Величество!

Эдуардъ. Нѣтъ, Георгъ: эта честь должна принадлежать тебѣ.

Георгъ. И такъ — Король Іаковъ обязанъ вновь выстроить сожженные имъ города; онъ обязанъ дать средства пропитанія сиротамъ, коихъ отцы погибли въ войнѣ, имъ начатой. Если онъ обѣщаетъ исполнить всѣ сіи условія, и дастъ за себя ручательство Вашему Величеству, то пусть благополучно возвращается въ Шотландію.

Эдуардъ обѣщаетъ Георгу, прежде отъѣзда обѣдать у него. Потомъ хочетъ онъ посѣтить замокъ Барлей, чтобы самому удостовѣриться: точно-ли такъ прекрасна Іоанна, какъ увѣрялъ его Король Шотландскій? Онъ установляетъ наконецъ, чтобы обыкновеніе опускать внизъ палки, всегда было соблюдаемо въ Брадфордѣ. «Если спросятъ о причи-

Digitized by Google

нѣ, скажите, что *Англичанинъ Эдуардъ*, входя въ Брадфордъ, опустилъ свою палку.»

Симъ кончится пьеса.

Народъ, увеселенія котораго показывали характеръ такой простоты и силы, долженъ былъ имѣть въ нравахъ своихъ, какъ они ни были грубы по наружности, основаніе энергіи, веселости и добродушія. Сравните съ несносными мелодрамами, плоскими каррикатурами, тяжелыми, грубыми пьесами, которыми нынѣ увеселяется народъ Французскій, пьесы стариннаго Англійскаго театра, и то, чѣмъ веселился Англійскій народъ при Генрихѣ IV-мъ и при Королевѣ Елисаветѣ; вы согласитесь, что образованіе, которымъ мы такъ гордимся, болѣе вещественно, нежели умственно. Чѣмъ сильнѣе становится наше *промышленное* (industrielle) просвѣщеніе, тѣмъ болѣе и болѣе чувство изящнаго, любовь къ простотѣ и истинѣ изглаживаются въ людяхъ. Нисшія званія Европы, съ простымъ чувствомъ религіозности, потеряли чувство Поэзіи, ихъ отличавшее.

Есть Кальдеронова пьеса, названная: *Алькадъ Аламейскій*. Главный характеръ сей пьесы походитъ на Георга Грина. Но у Испанскаго Поэта все является важнѣе, благороднѣе, строже; предметъ пьесы трогательнѣе и величественнѣе; нравственной глубины въ ней болѣе. Англійская драма нравится и забавляетъ именно веселостью, прелестью, легкостью, и—странностью своею.

Марловъ, другъ Грина — котораго почитать должно, по всѣмъ признакамъ, сочинителемъ пьесы,

Digitized by Google

нами изложенной — былъ человѣкъ геніяльный, но нестройный, не знавшій мѣры и порядка ни въ жизни, ни въ сочиненіяхъ своихъ, и искупившій порочную жизнь свою ужасною смертью. Намъ извѣстны многія пѣсни Марлова — произведенія прелестныя и дышащія нѣжностью. Самъ Шекспиръ не болѣе Марлова очарователенъ въ мелкихъ идиллическихъ картинахъ — истинныхъ образцахъ въ своемъ родѣ. Нѣжная любовь, чувство страсти, истинной, но тихой, дышатъ, такъ сказать — вздыхаютъ въ пѣсняхъ Марлова.

Бенъ-Джонсонъ хвалитъ сего поэта, иногда, въ сильномъ вдохновеніи доходившаго до изступленія. Не имѣя сочиненій его подъ рукою, и не полагаясь на свою память, не могу говорить утвердительно. Тикъ отзывается о Марловѣ, съ уваженіемъ; Авг. Шлегель судитъ его строже. Какъ-бы то ни было, но человѣкъ, имѣвшій сильное вліяніе на Шекспира, не долженъ быть почитаемъ человѣкомъ обыкновеннымъ. Если-бы мы захотѣли, по нынѣшней модѣ, установить дѣленія и классы въ старинной Англійской Драматической Литтературѣ, начинающейся съ царствованія Елисаветы и оканчивающейся при Карлѣ I-мъ, то можно-бы раздѣлить ее на двѣ школы: *Классическую* и *Романтическую*. До тѣхъ поръ, когда Бенъ-Джонсонъ сдѣлался главою *Классической Школы*, никогда не бывшей народною, она является совершенно безъ геніяльныхъ людей. Пьесы Автора *Вольпоны* достойны однакожъ вниманія. Брумъ, ученикъ его, также былъ человѣкъ не безъ дарованій. Люди съ дарованіями рѣдкой оригинальности основали Романтическую Школу. Но только

Digitized by Google

Шекспиръ, одинъ Шекспиръ далъ ей высокое мѣсто въ Исторіи ума человѣческаго. Массингеръ, Флетчеръ, и другіе соперники Шекспира, какъ современники, такъ и ученики его, отличались дѣйствительными заслугами, которыхъ ни какое богатство литературное не должно презирать, и которымъ, безъ всякой осторожности, мы приписали-бы большую похвалу — если-бы глубину воззрѣнія и вѣчность мысли надобно было почитать за ничто.....

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литтература.

— *Приложеніе Алгебры къ Геометріи.* Соч. Біота. Переводъ съ седьмаго изданія, Ф. Меца. СПб. 1831 г. въ тип. Императорской Академіи Наукъ. 412 стр. in-8. Чертежей 9 листъ.

Имя Біота, какъ первокласснаго Геометра, столь извѣстно въ ученомъ свѣтѣ, что всякая похвала сочиненіямъ его была-бы излишнею: а потому нѣтъ сомнѣнія, что хорошій переводъ какого-либо произведенія сего писателя можетъ принести, учащемуся юношеству нашему и самимъ наставникамъ, величайшую пользу. Аналитическая Геометрія Біота, нынѣ переведенная на отечественный языкъ,

Digitized by Google

принадлежишъ къ превосходнымъ Математическимъ сочиненіямъ. Разсмотримъ ея достоинства.

Изслѣдованія кривыхъ линій 2-го порядка, составляющія предметъ Аналитической Геометріи двухъ измѣреній, въ настоящемъ состояніи, подобно всѣмъ изслѣдованіямъ ума, или могутъ начинаться съ общихъ свойствъ кривыхъ и оканчиваться частными изслѣдованіями, или, обратно, отъ частныхъ свойствъ восходить къ общимъ, или тотъ и другой способъ соединять въ одинъ: первыя называются *Синтетическими*, вторыя — *Аналитическими;* послѣдній способъ есть одинъ только истинный. Первый и второй родъ изслѣдованій по средствамъ подраздѣляются на два способа: *Геометрическій* и *Алгебраическій.*

Синтетическо-Геометрическій способъ изслѣдованія кривыхъ 2го порядка, состоящій въ разсѣченіи конуса плоскостію, принадлежитъ древнимъ Геометрамъ, и въ особенности Аполлонію, который всѣ кривыя 2-го порядка нашелъ въ одномъ и томъ же конусѣ, при измѣненіи только положенія пересѣкающей плоскости относительно образующей линіи.

Синтетическо-Алгебраическій способъ изслѣдованія сихъ кривыхъ состоитъ въ изслѣдованіи уравненія 2-й степени съ двумя перемѣнными. Приложеніе Алгебры къ Геометріи, сей обильный источникъ открытій Математическихъ, есть произведеніе творческаго ума Декарта: ему принадлежитъ мысль, что свойство кривыхъ можно выразить посредствомъ уравненій. Сія мысль вполнѣ осуществ-

Digitized by Google

влена великимъ Эйлеромъ. Онъ разсматриваетъ кривыя линіи, какъ результатъ функцій двухъ перемѣнныхъ: отсюда раздѣленіе кривыхъ на роды по родамъ функцій. Но какъ существенныя свойства уравненій зависятъ отъ степени неизвѣстныхъ, то на различіи степеней основывается подраздѣленіе кривыхъ на порядки. Далѣе Эйлеръ изслѣдуетъ общія свойства кривыхъ; показываетъ происхожденіе Эллипсиса, Параболы и Гиперболы, и переходитъ къ изслѣдованію каждой кривой въ особенности.

Аналитическо-Геометрическій способъ изслѣдованія кривыхъ заключается въ рѣшеніяхъ древнихъ Геометровъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Геометрическихъ мѣстъ*. Таковы труды, изъ древнихъ: Паппа, Эратосѳена; изъ новыхъ: Шотена, Миллера.

Геометрическія мѣста, выраженныя Алгебраически, приводятъ къ способу Аналитическо-Алгебраическому. Сему способу слѣдовали: Франкёръ, Бушарла и другіе.

Если-же для полнаго изслѣдованія кривыхъ линій Алгебра недостаточна, то слѣдуетъ, что для сего необходима помощь Дифференціальнаго и Интегральнаго исчисленій, которыя собственно суть продолженіе Алгебры. Впрочемъ изслѣдованія кривыхъ съ помощію высшихъ исчисленій не измѣняютъ различія способовъ, выше изложенныхъ: они только доставляютъ всѣ нужныя средства для общихъ изслѣдованій.

Изложивъ сіи способы разсматриванія кривыхъ 2-го порядка въ особенности, остановимся на во-

Digitized by Google

просѣ: которому изъ нихъ отдать должно преимущество, или ни одинъ изъ нихъ отдѣльно не можетъ быть принятъ за образецъ?

Очевидно, что для всякаго знанія необходимы условія способности познающей и предметовъ познаваемыхъ. Съ одной стороны въ знаніи открывается единство; съ другой — множество и разнообразіе. Въ разнообразіи и множествѣ заключается содержаніе знанія, цѣлость; въ единствѣ—связь и форма. Между содержаніемъ и формою знанія не было-бы совокупности, если-бы они не имѣли тождества. Но между познающимъ и познаваемымъ какое можетъ находиться тождество, кромѣ законовъ, по коимъ то и другое проявляется? Явствуетъ, что цѣлость и единство знанія основываются на законахъ мыслящей способности.

Какіе-же это законы? Изученіе законовъ ума доводитъ насъ до заключенія, что всякая наука есть совокупность общаго съ частнымъ, или общее въ частномъ — совершенный организмъ, единое цѣлое; Синтезисъ и Анализисъ въ произведеніяхъ духа нашего сливаются; для жизни разумной, или для проявленія дѣйствій разума, необходима совокупность того и другаго способа — короче, совершенное изслѣдованіе всякаго предмета должно быть изображеніемъ умствованія, въ которомъ одна посылка представляетъ Синтезисъ, другая — Анализисъ — а доказательство есть совокупность того и другаго.

Изслѣдованія кривыхъ линій 2-го порядка, составляющія предметъ Аналитической Геометріи

Digitized by Google

двухъ измѣреній въ настоящемъ ея состояніи, не могутъ подлежать исключенію; они должны также представлять совокупность способовъ Синтетическаго и Аналитическаго. Изъ предложенныхъ способовъ собственно одинъ Эйлеровъ, въ отношеніи къ Криволинейной Геометріи, удовлетворяетъ сему условію; въ отношеніи-же къ коническимъ сѣченіямъ, или къ Аналитической Геометріи въ ограниченномъ смыслѣ, сему условію удовлетворяющее сочиненіе есть именно Аналитическая Геометрія Біота. Онъ начинаетъ изслѣдованіе кривыхъ 2-го порядка съ уравненія коническихъ сѣченіи. По измѣненіи угла пересѣкающей плоскости, выводитъ различіе кривыхъ и разсматриваетъ каждую отдѣльно, опредѣляя форму линій, направленіе вѣтвей, касательныхъ. Всѣ сіи изслѣдованія заключаетъ онъ разборомъ общаго уравненія 2-й степени, гдѣ показываетъ тождество кривыхъ втораго порядка съ коническими сѣченіями — и такимъ образомъ сводитъ въ одну точку зрѣнія всѣ случаи, доселѣ имъ разсмотрѣнные. По симъ причинамъ мы думаемъ, что Аналитическая Геометрія Біота есть отличное сочиненіе въ своемъ родѣ и изъ всѣхъ извѣстныхъ сочиненій по сей части превосходнѣйшее. Оно вполнѣ оправдываетъ совѣтъ великаго Лапласа, который сказалъ: «Въ преподаваніи предпочитайте «способы общіе; старайтесь излагать ихъ съ воз«можною простотою, и вы увидите, что они «почти во всякомъ случаѣ легчайшіе».

Переводъ сей полезной книги, по истинѣ заслуживающій благодарность соотечественниковъ, есть весьма важное пріобрѣтеніе для занимающихся Ма-

Digitized by Google

тематикою и лишенныхъ возможности читать Біота въ подлинникѣ. Въ семъ переводѣ не представлялось никакихъ затрудненій, потому что всѣ формулы у Біота раскрыты, порядокъ стопей перепечатанъ безъ перемѣны: слѣдовательно оставалось *переводить* слова одного языка на слова другаго. Но въ переводѣ Біота, не смотря на приписанную нами ему справедливую похвалу, можно-бъ было сдѣлать нѣкоторыя отступленія, какъ то: въ иныхъ мѣстахъ сократить его, въ другихъ придать ему болѣе точности. Такъ самое опредѣленіе Алгебры не имѣетъ Логической строгости: «Алгебра», говоритъ Біотъ, «есть языкъ, который, представляя количества буквами и дѣйствія условными зна«ками, служитъ *вообще къ выраженію* (надобно-бы «перевести: *къ общему выраженію*) отношеній, «которыя должны существовать между данными и «неизвѣстными величинами какой-либо задачи, для «того, чтобы всѣ условія, заключающіяся въ сей «задачѣ, были удовлетворены». Опредѣленіе состоитъ въ показаніи рода и разности: посему Алгебра кратко можетъ опредѣлена быть — *наукою объ исчисленіи количествъ вообще*. Замѣтимъ также мимоходомъ, что кривую, изображаемую уравненіемъ:

$$a^2y^2 + b^2x^2 = a^2b^2,$$

мы привыкли называть не Эллипсомъ, а Эллипсисомъ. Сверхъ того Біотъ между всѣми писателями по части Наукъ Физическо-Математическихъ отличается изяществомъ языка, простотою выраженій и происходящею изъ сего ясностью: сіи достоин-

Digitized by Google

сила желательно-бы видѣть и въ переводѣ. Переводить не значитъ подставлять слова, на прим. Русскія вмѣсто Французскихъ: надобно на Русскомъ такъ говорить, какъ-бы говорилъ переводимый писатель. Плиніи и Лапласы должны убѣдить насъ, что Математика, какъ дщерь Философіи, требуетъ изящнѣйшаго дара слова.

— *Геометрія для мастеровыхъ*, или приложеніе линейки, наугольника и циркуля къ разрѣшенію задачъ Геометрическихъ. Соч. Маршена, Профессора Физики. Перевелъ Корпуса Инженеровъ путей сообщенія Капитанъ Алексѣй Андреевъ. СПб. въ т. Гл. Упр. путей сообщенія. 1831. 102 и IV стр. in-8. Съ чертежами.

«Плотникъ, слесарь и каменьщикъ въ семъ со-«чиненіи найдутъ всѣ нужныя средства для раз-«рѣшенія задачъ, къ ихъ мастерствамъ относя-«щихся. Равномѣрно заводчикъ и даже свѣтскій че-«ловѣкъ, не имѣвшіе время заняться изученіемъ «Математики, или давно отъ оной отставшіе, «прочтя курсъ сей, конечно найдутъ его не без-«полезнымъ.» Слова сіи выписаны изъ *Введенія* къ *Геометріи для мастеровыхъ*, которой свойственнѣе однакожь второе названіе ея, ибо Геометрія, безспорно составляетъ науку, неограничивающуюся линейкою, наугольникомъ и циркулемъ. Употребленіе сихъ инструментовъ извѣстно каждому плотнику, котораго конечно не льзя назвать Геометромъ. — Книга, переведенная Г-мъ Андреевымъ, можетъ быть полезна, но въ самомъ ограничен-

Digitized by Google

ному смыслѣ, потому что, 1-е, она писана языкомъ, непонятнымъ для людей малограмотныхъ; 2-е, она заключаетъ въ себѣ много лишняго для нашихъ мастеровыхъ; 3-е, она объясняетъ нѣкоторые предметы, больше понятные изъ практики, чѣмъ изъ книгъ. Не знаемъ, для какихъ *заводчиковъ* можетъ быть она не безполезна, и какіе свѣтскіе люди будутъ читать ее, свѣтскіе люди, ничего не читающіе для ученія себя! Во всѣхъ отношеніяхъ гораздо полезнѣе сей книги *Геометрія и Механика* Дюпена, издаваемый нынѣ и на Русскомъ языкѣ.

— *Руководство къ съемкѣ плановъ*, съ приложеніемъ Машемашики. Сочиненіе Д. Милюшина. Въ т. Селивановскаго. 1831. II и 78 стр. in-12. Съ чертежами.

Книжка сія составлена изъ памятныхъ записокъ, которыя Авторъ (пятнадцати-лѣтній юноша) велъ для себя, при изученіи части Машемашики практической, а именно, приложенія оной къ Землемѣрію. Отъ того, видно, произошло и названіе его книги, довольно *неясное*. Какъ первый опытъ молодаго человѣка, книга сія достойна хвалы, и даже она можетъ быть полезна для людей, лишенныхъ другихъ, лучшихъ пособій. Авторъ обѣщаетъ издать со временемъ полный курсъ Землемѣрія. Дѣло доброе! Только просимъ его, для собственной его пользы, обратить вниманіе на правильность языка, который, въ изданной имъ книжкѣ, очень, очень неисправенъ. Мало того, что мы понимаемъ сами написанное нами: надобно, чтобы понимали и другіе.

Digitized by Google

— *Исторія Шотландіи.* Сочиненіе Сиръ Вальтеръ Скотта. Перев. съ Англійскаго М. М. *Часть первая.* СПб. Въ т. Деп. Народ. Просв. 1831. VII и 327 стр. in-12.

В. Скоттъ, занимающій почетное мѣсто въ числѣ воспитателей Человѣчества, какъ геній, открывшій новую сторону въ Искусствѣ, В. Скоттъ, Протей литтературный, пишущій романы, исторіи, сказки, біографіи, ученыя, хозяйственныя и насмѣшливыя статьи, стихи и прозу, важное и пустое, ужасное и смѣшное, В. Скоттъ написалъ между прочимъ, для своего внука, сына Локкаршова, Исторію его и своего отечества, Шотландіи. Занимаясь преподаваніемъ уроковъ Человѣчеству, онъ успѣлъ, мимоходомъ, дать нѣсколько уроковъ и маленькому своему внуку. Не льзя не отдать справедливости сему произведенію В. Скотта: *Исторія Шотландіи* написана съ удивительнымъ знаніемъ — не говоримъ уже фактовъ историческихъ, ибо кто лучше В. Скотта знаетъ Исторію Шотландіи? — но съ удивительнымъ знаніемъ способностей ума въ томъ возрастѣ, въ какомъ находился его внукъ. Вотъ образецъ дѣтской исторической книжки: ясно, свѣтло, привлекательно и поучительно! Даже взрослый человѣкъ пробѣжитъ эту книгу съ удовольствіемъ, и не безъ пользы, а дитя, разумѣется Шотландецъ, конечно прочтетъ ее двадцать разъ безъ всякаго принужденія, и слѣдовательно наслаждаясь узнаетъ Исторію своего отечества. Авторъ умѣлъ выставить именно тѣ *выпуклости* событій, которыя привлекательны осо-

Digitized by Google

бенно для дѣтскаго ума. А кто не согласится, что единожды возбужденная страсть къ *знанію*, приноситъ благодѣтельные плоды? Отъ дѣтской книги, съ любопытствомъ уже возбужденнымъ, человѣкъ переходитъ къ книгамъ людей взрослыхъ, и далѣе, далѣе — такъ, что наконецъ цѣлый міръ идей отражается въ умѣ его, и настроиваетъ его душу къ высокому и прекрасному.

Для насъ, Рускихъ, книга сія не можетъ быть такъ дорога, какъ для Шотландцевъ или Англичанъ. Однакожъ, хорошій переводъ ея есть услуга, и трудъ сей подъятъ не даромъ: онъ покажетъ нашимъ писателямъ дѣтскихъ Исторій образецъ превосходный.

— *Искуство быть счастливымъ*, соч. Іосифа Дроза. Перевела съ Французскаго А. И. СПб. Въ т. Штаба Отдѣльн. Корп. внутр. стражи. 1831. 239 стр. in-12.

Дрозъ принадлежитъ къ старому поколѣнію Французскихъ писателей, хотя онъ здравствуетъ еще и даже занимаетъ кресла во Французской Академіи. Его сочиненія носятъ на себѣ отпечатокъ Философіи XVIII-го столѣтія, не той бѣшеной дочери буйныхъ головъ д'Ольбаха и Гельвеція, которая взлетѣла на воздухъ при разрывѣ Французской революціи, но слѣдовавшей за нею Философіи неопредѣленной, водяной, даже недостойной сего названія, и приведшей наконецъ къ тому, въ чемъ Дрозъ находитъ истинное счастіе: живи смирно, не задѣвай никого, постарайся удалиться отъ заботъ и огорченій, наслаждайся чѣмъ можно! Вотъ его вы-

Digitized by Google

сокая цѣль Человѣка! Здѣсь явны слѣды направленія умовъ, о которомъ мы упомянули. Люди, изумленные, оглушенные, исперзанные ужасами революціи, полагали высочайшимъ благомъ — какъ нибудь, смиренько, докончить свои дни. Впрочемъ, мы не смѣемъ входить здѣсь въ дальнѣйшія объясненія, ибо передъ нами трудъ дамы: просимъ извиненія и въ сказанномъ. Объясняясь съ мужчиною, по случаю изданнаго въ 1825 году извлеченія изъ сей-же книги, мы полнѣе выразили наши мысли: любопытные могутъ найдти ихъ въ Телеграфѣ 1826 года. Неизвѣстная намъ переводчица исполнила свое дѣло очень хорошо: она перевела книгу Дроза легкимъ, пріятнымъ слогомъ. Надобно сказать, что Дрозъ, не имѣя сильныхъ, глубокихъ мыслей, пишетъ съ большимъ искусствомъ. Его слогъ можно совершенно справедливо назвать *сладкимъ*.

— *О неблагоразумномъ и превратномъ домашнемъ воспитаніи дѣтей.* Въ примѣрахъ, по способу Сальцмана. Книга для родителей и наставниковъ. 2 ч. 1831. СПб. въ т. И. Байкова, XXXII, 244, и XLIII, VIII, 245 стр. in-12.

Какъ воспитатель дѣтей, Зальцманъ пользовался въ началѣ нынѣшняго столѣтія большою извѣстностью. Онъ былъ Пасторомъ въ Эрфуртѣ, и отличался своими проповѣдями, исполненными чистою Богословіею. Любя сочиненія Руссо и Базедова, онъ читалъ ихъ съ собственнымъ отчетомъ, и наконецъ составилъ свою методу воспитанія, по которой и началъ воспитывать своихъ дѣтей. Между тѣмъ издалъ онъ нѣсколько сочиненій о семъ

предметѣ. Въ 1781 году пригласилъ его Базедовъ въ свое воспитательное заведеніе. Зальцманъ уважалъ Базедова такъ много, что желая исполнить его просьбу, оставилъ свое пасторское мѣсто и переселился въ Дессау, гдѣ находилось славное тогда заведеніе, Базедова: *Филантропина.* Но — таковы дѣла человѣческія! Вскорѣ Зальцманъ былъ уже не доволенъ распоряженіями своего образца, оставилъ его заведеніе, и основалъ свое, въ Шнепфенталѣ, близъ Готы. Впрочемъ, правила и духъ его воспитательнаго заведенія были одинаковы съ тѣми, которые руководствовали Базедова и были извѣстны подъ общимъ названіемъ *Филантропіи*: беречь память, удаляться схоластическаго ученія, болѣе дѣйствовать практически, и сначала укрѣпить тѣло дитяти, а потомъ дѣйствовать на его умъ. Шнепфенталъское заведеніе Зальцмана вскорѣ процвѣло удивительнымъ образомъ: къ нему присылали своихъ дѣтей знатнѣйшіе люди, Нѣмцы и даже иностранцы. Между прочимъ у него воспитывались три Принца владѣтельныхъ Домовъ (Гессенъ-Филипстальскаго и Шаумбургъ-Липпе). Кромѣ хорошаго устройства, славѣ Зальцмановой методы способствовали отличные, избранные имъ наставники, и книги, изданныя имъ, особенно, въ 1797 году напечатанная: *Небо на землѣ* (*). Въ 1803 году было у него 61 воспитанникъ, и заведеніе его утверждалось болѣе и болѣе, до 1807 года, когда Наполеонъ грозою шелъ по Германіи и пере-

(*) Она есть и въ Русскомъ переводѣ.

Digitized by Google

ворачивалъ тамъ весь общественный и нравственный порядокъ. Съ этого времени школа Зальцмана потеряла свою славу. Сей почтенный педагогъ умеръ 31 Октября 1811 года, но прекрасное воспитательное заведеніе его, въ Шнепфенталѣ, поддерживается донынѣ, подъ руководствомъ сына его, Карла Зальцмана.

Изъ сего краткаго очерка жизни и направленія Зальцмана, читатели могутъ видѣть, чего искалъ онъ. Ему хотѣлось, сохраняя тѣло образовать душу и умъ, такъ сказать, шутя. Цѣль прекрасная, но недостижимая въ наше, еще столь несовершенное время! Однакожь, не льзя не отдать справедливости благородному намѣренію Зальцмана, и, не смотря на всѣ возраженія *Гуманистовъ*, во многомъ правыхъ, не льзя не сказать, что и школа *Филантроповъ*, къ которой принадлежалъ Зальцманъ, пояснила многое касательно воспитанія и принесла оному существенную пользу.

Издатель объявляемой нами книги руководствовался сочиненіями Зальцмана, и, кажется, болѣе всего, его остроумною книжкою: Krebsbüchlein, гдѣ Нѣмецкій Авторъ живо представляетъ слѣдствія неблагоразумнаго воспитанія дѣтей. Родители могутъ принять Русскую книгу только въ соображеніе, а не въ руководство, чего, кажется, желаетъ и самъ Издатель, говоря: что «какъ «сочиненіе сіе издается только для родителей и «занимающихъ ихъ мѣсто при домашнемъ воспи- «таніи, то можно надѣяться, что отцы благо- «мыслящіе не дадутъ онаго въ руки дѣтей.» Спра-

Digitized by Google

ведливо, ибо Зальцманова методa односторонняя, и можетъ служить только пособіемъ при другой, основательнѣйшей методѣ. Этимъ объясняется и наружное противорѣчіе приведенныхъ нами словъ, въ коихъ Авторъ, издавши книгу о дѣтяхъ, проситъ не давать ея дѣтямъ.

— *Способъ обучать дѣтей читать по-Русски безъ заучиванія складовъ въ самое короткое время* (въ 30 часовъ или уроковъ); и писать по дикшовкѣ (въ 50 часовъ или уроковъ); гдѣ приложенъ *и обыкновенный способъ обученія чтенію*, заставляя заучивать склады. Изданіе второе, въ четырехъ частяхъ состоящее, исправленное, полнѣе объясненное, и цѣлою частію умноженное, съ приложеніемъ четырехъ гравированныхъ и иллюминованныхъ каршинокъ. *Сочиненіе Алексѣя Гуслистаго.* СПб. 1831. Въ тип. Гинце. 98 стр. in-8.

Заглавіе книги показываетъ, чего можно отъ нея ожидать. Мы вѣримъ, что Г. Гуслистый выучиваетъ въ 30 уроковъ читать, ибо, въ такое продолжительное время, по какой методѣ не выучишься этой *наукѣ*, какъ называетъ грамоту Г Гуслистый? Но его книжка доказываетъ еще то, что умѣя читать, и даже *учить* читать, Авторъ ни сколько не умѣетъ писать, и не имѣетъ понятія о Грамматикѣ. Вотъ нѣсколько диковинныхъ строкъ, написанныхъ *по его наукѣ*: «Любя славу и «пользу своихъ соотечественниковъ, которые го- «лову имѣютъ право не хуже многихъ иностран- «цевъ, но иногда, позвольте правду сказать, ме- «нѣе терпѣнія и вниманія къ отечественнымъ

Digitized by Google

«произведеніямъ, о семъ повторяя просишь выну-
«жденнымъ нахожусь.» (Allnéa, стр. 4—5-я) —
«Въ 1825 году въ домѣ Г. Б. я обучалъ *Россійско-*
«*му* и Французскому языкамъ. Изъ всѣхъ его (?)
«малюшокъ, мнѣ особенно понравился *его* пяти-
«лѣтній сынъ Саша; *потому я*, имѣя на дачѣ до-
«вольно досуговъ, и *вызвался ввѣрить мнѣ* первое
«обученіе *его грамотѣ*, на что Г. Б. и согласился
«охотно. Дитя по моимъ замѣчаніямъ должно было
«имѣть (*да и имѣло*) хорошія способности; но
«сколько я ни прилагалъ стараніе, и сколько ни
«видно было съ его стороны вниманія — все дѣло
«не шло какъ я предполагалъ. Это меня сильно
«*озадачивало.*» (стр. 7-я) А насъ озадачиваетъ
такое писанье *учителя*!.. Дѣти! не пишите такъ,
какъ Г. Гуслистый.

— *Полная Французская Грамматика*, содержа-
щая въ себѣ: произведеніе, сочиненіе и правопи-
саніе *словъ* (?), сочиненная Ломондомъ, Заслужен-
нымъ Профессоромъ Парижск. Университета, ис-
правленная и дополненная Профессоромъ Лешелье.
Переводъ съ сорокъ втораго изданія. Въ 3-хъ ча-
стяхъ. М. въ т. Лазаревыхъ Институша. 1831 г.
371 стр. in-8.

— *Дополненіе къ полной* Французской Граммати-
кѣ, содержащее въ себѣ: собраніе словъ, самонуж-
нѣйшіе разговоры, анекдоты, басни и проч., какъ
на *Россійскомъ*, такъ и Французскомъ языкѣ, и проч.
М. Въ Унив. т. 1831 г. 128 стр. in-8.

Эти двѣ книги переплетены вмѣстѣ, и такъ
продаются. Первая есть хорошая, извѣстная Грам-

Digitized by Google

машика, съ плохимъ Русскимъ переводомъ о-сторону; другая, сборникъ всякой всячины, могущій служить нѣкоторымъ пособіемъ при изученіи Французскаго языка. Обѣ книги изданы чрезвычайно небрежно. Къ Граммашикѣ приложенъ Французскій шитулъ, который, для смѣха, мы списываемъ здѣсь; вотъ онъ: Grammaire françoise, à l'usage des pensionnats. Par de C. Lhomond, Professeur émérite en l'université de Paris, augmentée et corrigée par C. C. Letellier, Professeur de Belles-lettres. — Каково?

— *Россійскія прописи для чистописанія.* Изданіе книгопродавца Григорья Новинскаго. СПб. 1831 г. 12-шь гравированныхъ полулистовъ.

Нѣкоторые листы сихъ прописей написаны и выгравированы довольно хорошо, нѣкоторые посредственно, и нѣкоторые очень дурно.

— *Въ прозѣ и въ стихахъ, Русское сочиненіе.* СПб. въ т. Байкова. 1831. 81 стр. in-16.

Изъ Сѣверной Пчелы узнали мы, что это сочиненіе какого-то Петербургскаго *юмориста*, умершаго лѣтъ за 10 или 12 передъ симъ. Стало быть, въ Петербургѣ былъ уже и тогда свой Г. А. Орловъ! Вотъ заглавіе статей его книжонки: *Чрезвычайныя произшествія, угнѣтенная добродѣтель или поросенокъ въ мѣшкѣ. — Исторія о смуромъ кафтанѣ, которымъ обладатель не только что желаетъ прикрыть собственные свои плечи, но и выкроить женѣ своей юбку. — Жалоба бѣднаго поэта на морозъ, на хозяйку Онисью и на сосѣда Валдайскаго помѣщика. — Стихи на день рожденія Кузьмы Андроновича.*

Digitized by Google

— *Венера*, или собраніе стихотвореній разныхъ авторовъ. 4 ч. *Иждивеніемъ Московскаго купца Осипа Иванова Хрусталева.* М. 1831 г. Въ т. Степанова. 152, 144, 114 и 92 стр. in-16.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, изданіе подобныхъ сборниковъ *чужаго* называли *ремесломъ корсаровъ*, ибо не возможно, чтобы Издатель просилъ позволенія у каждаго изъ Авторовъ, которыхъ труды онъ перепечатываетъ. Въ объявляемомъ нами сборникѣ, такъ неудачно и не кстати названномъ *Венерою*, помѣщено сотни двѣ мѣлкихъ и большихъ стихотвореній, хорошихъ и дурныхъ, превосходныхъ и посредственныхъ. Тутъ встрѣчаете имена Гг. Пушкиныхъ, Козлова, Глинки, Дмитріевыхъ, Жуковскаго, Суханова, Барашынскаго, Рѣдкина, Кн. Вяземскаго, Олина, Павлова, Шевырева, Иванч. Писарева, Д. Давыдова, Глѣбова, Б. Розена, Б. Дельвига, Кн. Шаликова, Теплякова, Нечаева, и проч. и проч. Смолотворѐніе Вавилонское! Одинъ говоритъ языкомъ Эдема, другой языкомъ инаго міра; тотъ напитанъ поэзіею великихъ, другой упитанъ безтолковою галиматьею подражателей подражателямъ! Вообще Собраніе сіе составлено не только безъ вкуса, но даже безъ всякаго смысла, и при совершенномъ незнаніи Русской Словесности. Не говоримъ уже, что тутъ помѣщено много стихотвореній плохихъ — пусть такъ! *Тѣни нужны въ картинѣ*, говорилъ плохой піита, помѣщая свои вздорцы на ряду съ отличными произведеніями. Но какъ можно извинить собирателя въ томъ, что подъ многими стихотвореніями онъ выставилъ лож-

Digitized by Google

ныя имена? Напримѣръ, подъ стихотвореніями И. И. Дмитріева находимъ подпись — *Ю. Дмитріевъ*! Малороссійскія пѣсни, изданныя Г-мъ Максимовичемъ, приписаны сему Издателю, и съ такою безотчетностью, что даже подъ пѣснею: *Ѣхавъ Козакъ за Дунай*, поставлено: *М. Максимовичъ*! Это непонятно, или понятно только то, что собиратель не имѣлъ понятія о дѣлѣ, за которое взялся.

Касательно права на изданіе сихъ стихотвореній — мы не знаемъ, что сказать. Кажется, многіе пѣшы не только не будутъ сѣтовать на Издателя, но еще и поблагодарятъ его внутренно! Умоначертаніе Русскихъ поэтовъ намъ извѣстно: *знаменитые* цѣнятъ свои стихи дороже Байроновыхъ; мѣлочь литтературная — готова на все, только-бы напечатали ея стишки! У многихъ Русскихъ писателей нѣтъ мнѣнія: въ какомъ хотите Журналѣ, въ какомъ хотите листкѣ, сборникѣ, готовы они печатать свои произведенія, только была-бы въ томъ ихъ *выгода*. Одни полагаютъ свою выгоду въ чемъ нибудь *существенномъ*, другіе въ томъ только, чтобы явиться въ печати. Впрочемъ, мы не говоримъ этого ни о комъ относительно: говоримъ вообще, безъ всякихъ примѣненій. — Еще многіе изъ нашихъ поэтовъ не могутъ досадовать на сборники литтературные и потому, что сочиненія ихъ вѣчно оспариваются лоскутками, или какими-то пробами. Эти господа похожи на того ремесленника, который вѣкъ свой дѣлалъ образчики разныхъ тканей, черныхъ, зеленыхъ, красныхъ, фіолетовыхъ, и вѣкъ свой показывалъ

Digitized by Google

одни лоскушки: кафтана сшить было не изъ чего; но какой-то добрый арлекинъ сжалился надъ нимъ и сшилъ себѣ изъ его лоскутьевъ шушовской нарядъ.

ОБЪ УМЕНЬШЕНІИ

ЗОЛОТА И СЕРЕБРА ВЪ НАШЕ ВРЕМЯ, И О ДѢЙСТВІИ, КАКОЕ ДОЛЖНО ОТЪ СЕГО ПРОИЗОЙДТИ НА БЛАГОСОСТОЯНІЕ НАРОДОВЪ И ТОРГОВЛЮ.

(Продолженіе)

Слѣдственно: *уменьшеніе* прилива драгоцѣнныхъ металловъ, съ 1810 года, составляло *не менѣе* 31 *милльона піастровъ* (около 164½ милл. франковъ) *ежегодно*, а въ 18 лѣтъ сдѣлало оно огромную сумму — 589 *милльоновъ піастровъ* (3,127,700,000 фр.).

Тогда даже, когда требованіе на золото и серебро остановилось-бы, такое безмѣрное уменьшеніе въ приходѣ драгоцѣнныхъ металловъ, должно было подѣйствовать на относительную цѣнность ихъ, въ пропорціи сильнѣйшей, нежели была сія пропорція при всѣхъ другихъ обстоятельствахъ: только открытіе Новаго Свѣта можно сравнивать съ симъ событіемъ, или, лучше сказать, противопоставлять ему. Но быстрое увеличеніе, въ теченіе сего періода, двухъ великихъ источниковъ

Digitized by Google

потребленія драгоцѣнныхъ металловъ, то есть: увеличеніе роскоши и торговли, замѣчательно не менѣе упадка въ произведеніи серебра и золота. Взглядъ на привозы и вывозы по торговлѣ различныхъ народовъ, составляющихъ собою просвѣщенныя государства, за послѣднія двадцать лѣтъ, убѣждаетъ насъ въ безмѣрномъ усиленіи, какъ суммъ, такъ и дѣятельности торговой, въ отношеніи одного народа къ другому; изъ сего слѣдуетъ заключить, что и внутренняя торговля разныхъ государствъ, хотя незамѣтно, но тѣмъ не менѣе получила увеличенія, вовсе необыкновенныя. Если сравнишь количества товаровъ, нынѣ находящіяся въ оборотахъ, съ тѣми, какія были за 20 лѣтъ, и рвеніе, съ коимъ искусства и торговля за одно распространяютъ нынѣ торговые обороты, то легко убѣдиться, что для соотвѣтствія сему увеличенію надобно-бы увеличеніе драгоцѣнныхъ металловъ, по крайней мѣрѣ, на 10 процентовъ. Прусскій экономистъ Шторхъ, поправляя оцѣнку сдѣланную Гумбольдтомъ, полагалъ въ 1815 году, количество золота и серебра въ Европѣ въ 1,320,000,000 п. (6,996,000,000 фр.); вѣроятно, нынѣ должно полагать его въ 1,600,000,000 п. — Народонаселеніе Европы въ 1815 г. опредѣлялось въ 190 милльоновъ; нынѣ должно полагать его въ 210 милльоновъ человѣкъ. Замѣтимъ, что во все сіе время золото и серебро безпрерывно уходило, безъ возврата, въ Индію.

Но причины, нами показанныя, суть причины обыкновенныя, и, такъ сказать, естественно происходящія отъ увеличеннаго требованія драгоцѣнныхъ металловъ. Причина необыкновенная, неожи-

Digitized by Google

данная, способствовала, съ 1815 года, гораздо въ сильнѣйшей пропорціи, увеличенію требованія. Мы разумѣемъ здѣсь металлическую цѣнность, необходимую для того, чтобы Правительства могли поддерживать бумажныя деньги, ими выпущенныя. Сіи финансовыя операціи почти въ одно время начались въ Великобританіи, Австріи, Россіи, Норвегіи, Швеціи, Даніи и Соединенныхъ Штатахъ. Вотъ нѣсколько учетовъ по сему отношенію:

Въ Великобританіи, количество золота и серебра, которое надобно было перебивать въ монету, для оплаты ассигнацій, простиралось до 25 милльоновъ ф. с. (662,500,000 фр.).

Въ Австріи до 200,000 гильдеровъ (795,000,000 франк.).

Въ Даніи, банковые Копенгагенскіе билеты, въ 1810 г. взошли до 38,834,336 рейхсталеровъ; въ Августѣ 1829 г. они составляли только 19,115,202 рт. — Въ Нѣмецкихъ владѣніяхъ Даніи было значительное уменьшеніе въ бумажныхъ деньгахъ. Все можно оцѣнить въ 53,000,000 франковъ.

Въ Швеціи также было уменьшеніе бумажныхъ денегъ и увеличеніе звонкой монеты, на 1,800,000 рейхсталеровъ, съ 1812 года. Въ Норвегіи тоже. Слѣдуетъ положить на обѣ сіи страны прибавленіе золотой и серебряной монеты въ 26,500,000 фр.

Мы не имѣемъ вѣрнаго, оффиціяльнаго учета за Соединенные Штаты. Но какъ тамъ, такъ и въ Бразиліи и Буэносъ-Айресѣ былъ выпускъ бумажныхъ

Digitized by Google

денегъ, и, слѣдственно, потребленіе золота и серебра на монету по сему отношенію. Буэносъ-Айресъ и Бразилія, государства, гдѣ жители ходятъ по землѣ, исполненной золотомъ, серебромъ и брилльянтами, истощивъ свои средства въ продолжительной войнѣ, должны были прибѣгнуть къ бумагѣ. Прибавимъ, что во многихъ государствахъ выпускъ бумажныхъ денегъ донынѣ продолжается. И надобно было симъ операціямъ приноровиться именно къ тому времени, когда произведеніе золота и серебра уменьшалось! Полагаемъ, что не зная такого важнаго обстоятельства, и противники и защитники бумажныхъ денегъ не могли разсматривать сего вопроса Политической Экономіи въ настоящемъ его свѣтѣ.

Увеличеніе потребленія золота и серебра, ежегодно, на дѣланіе посуды, часовъ, позолоту, было также весьма значительно. Одинъ Французскій экономистъ полагалъ его, въ 1819 г., во Франціи въ 30 милльоновъ фр. — Гумбольдтъ думаетъ, что на всю Европу надобно опредѣлить сумму въ четверо. Г-нъ Шаброль, въ статистическихъ изслѣдованіяхъ о Парижѣ, полагаетъ среднюю цѣнность золота и серебра, ежегодно передѣлываемаго въ Парижѣ, въ $14\frac{1}{2}$ милл. франковъ. Присовокупимъ $\frac{2}{7}$ сей суммы для Департаментовъ, и цѣлость всего количества на потребленіе безъ участія пробирныхъ палатокъ (*). Въ дру-

(*) Въ 1789 г. золотыхъ часовъ было производимо во Франціи 200,000, въ 1819 до 300, а нынѣ про-

Digitized by Google

гихъ земляхъ материка Европы увеличеніе потребленія на мануфактурную и промышленную часть, также неоспоримо. По счету Чалмерса, въ 10 лѣтъ, съ 1788-го по 1797-й годъ, въ Великобританіи переработано было фабрикантами и ремесленниками 10,171 Англ. ф. золота и 919,280 серебра, а съ 1800-го по 1809-й 16,942 золота и 1,130,481 серебра. Въ сіи 10 лѣтъ доходъ съ пробирныхъ палатокъ, среднимъ числомъ, составлялъ 8,420 ф. с. — Въ 1828 г. по отчету Г-на Гюскиссона, доходъ сей возросъ до 105,000 ф. с., что предполагаетъ потребленіе — 17,790 Англ. ф. золота, и 1,186,970 ф. серебра, въ *одинъ годъ*. Съ довольною достовѣрностію можно положить слѣд. суммы:

Великобританія . .	121,900,000 фр.
Франція	29,150,000 —
Остальная Европа .	52,950,000 —

Постараемся теперь опредѣлить пропорцію, въ какой находились требованіе драгоцѣнныхъ металловъ и снабженіе оными, въ послѣднія 20 лѣтъ.

Мы видѣли, что снабженіе можно положить въ 23,980,000 п. ежегодно. Это составляетъ въ 19 лѣтъ 454,620,000 п.

изводится не менѣе 400,000. Количество золота и серебра въ торговыхъ лавкахъ Французскихъ въ 1819 г. цѣнили въ 64,000,000 фр.

Digitized by Google

Требованіе можно опредѣлить такимъ образомъ

Оцѣняя обращеніе металловъ въ 3 милл. піастровъ, и полагая по 2 на 1000 потери, огнемъ, водою, людьми, въ 19 лѣтъ 114,000,000

Количество непремѣнное обращающейся монеты, сдѣлавшееся необходимымъ съ 1810 г., въ 6 проц. противъ количества уже существующаго, что составитъ 180,000,000

Уменьшеніе съ 1815 г. бумажныхъ денегъ, что должно было наполнять золотомъ и серебромъ 300,000,000

Мануфактурное и промышленное потребленіе 570,000,000

И того, количество *требованія* драгоцѣнныхъ металловъ, съ 1810-го года, составляетъ итогъ, въ 1,164,000,000

Произведеніе было 454,620,000

Недоставало до 709,380,000

Если-бы, напротивъ, не было уменьшенія въ произведеніи Американскихъ рудниковъ, снабженіе золотомъ и серебромъ возвысилось-бы, въ послѣдніе 20 лѣтъ, до 1,053,620,000 п., и покрыло-бы почти совершенно все требованіе, не смотря на необыкновенное его приращеніе.

Но, возразятъ намъ, еслибы дѣйствительно былъ такой излишекъ требованія противъ снабже-

Digitized by Google

нія золотомъ и серебромъ, это оказалось-бы многими другими признаками. — Слѣдующіе разсчеты рѣшительно могутъ истребить всѣ сомнѣнія въ семъ случаѣ.

Грегори Кингъ полагалъ все количество драгоцѣнныхъ металловъ, находившееся въ свѣтѣ до открытія Америки, въ 2,500 милліоновъ п. — Неизвѣстно, на чемъ онъ основывался, и, послѣ многихъ соображеній, мы полагаемъ вычесть сей весьма высокимъ, а посему и уменьшаемъ его, шагъ, что по мнѣнію нашему цѣнность золота и серебра, бывшаго въ свѣтѣ въ 1492 году, должна быть полагаема, не болѣе, какъ въ . . . . 2,000,000,000 п.

I. Произведеніе Американскихъ рудниковъ, съ 1492 года.

Гумбольдтъ оцѣнялъ оное, до 1803 года, считая и добычи первыхъ завоевателей въ	5,731,000,000
Но въ документахъ, собранныхъ Гумбольдтомъ, о битьѣ монеты въ Мексико, не было почислено количество золота, обращеннаго въ монету съ 1690-го по 1733-й годъ — 24,237,766 п., да съ 1750-го по 1777-й — 21,536,980 п. — Исключая переплавку старой монеты, съ 1733 по 1822-й годъ — 10,714,363 п., должно присовокупить къ учету Гумбольдта . . .	35,000,000
Средняя сумма, съ 1804-го по 1810-й годъ, 47,000,000; всего	329,000,000

Digitized by Google

Тожь съ 1811-го по 1829-й годъ, 15,000,000; всего 435,000,000

II. Произведеніе Европы и Сѣверной Азіи, съ 1492-го по 1825-й годъ.

Мальхусъ, въ сочиненіи своемъ, изданномъ въ 1826 г., оцѣнялъ его въ . 600,000,000

Средняя сумма пріобрѣтенія, съ 1826-го по 1829-й годъ, составляла 7 милльоновъ, а всего 28,000,000

III. Произведеніе Африки, съ 1492 года.

Его можно положишь въ 150,000,000

Общій итогъ 9,308,000,000

Люди и стихіи уничтожили около . 2,308,000,000

Осташокъ 7,000,000,000

Мы не дѣлаемъ никакого учета о произведеніи и потребленіи драгоцѣнныхъ металловъ, съ 1492 года, въ Средней Азіи, восточномъ Архипелагѣ, Тункинѣ, Китаѣ, Японіи и внутренней Африкѣ, ибо не имѣемъ никакихъ данныхъ для учетовъ.

По означеннымъ вычетамъ, уменьшеніе въ существующихъ фондахъ металловъ, съ 1810 года было нѣсколько менѣе 10 процентовъ. Его не льзя было не замѣтить, и оно достаточно для объясненія всеобщаго повышенія въ цѣнности золота и серебра, повышенія, всѣми видѣннаго.

Digitized by Google

Во всякомъ случаѣ, мы не хотимъ придавать излишней важности вычетамъ, основаннымъ на такихъ данныхъ, вѣрность коихъ, если не льзя опровергнуть, то, по крайней мѣрѣ, можно оподозрить. Мы беремъ въ основаніе только то несомнѣнное предположеніе, что *съ* 1810 *года было уменьшеніе въ обыкновенномъ дотолѣ произведеніи рудниковъ, на* 589,000,000 *піастровъ*; что *съ* 1815 *года увеличилось требованіе отъ бумажныхъ денегъ на* 300,000,000 *піастровъ*, и что обыкновенное *требованіе, по торговлѣ и промышленности, значительно усилилось противъ прежняго.* Такое состояніе дѣлъ долженствовало произвесть *повышеніе въ относительной цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ*: это подтверждается общими положеніями, *à priori*. Но дабы не оставалось въ семъ случаѣ сомнѣнія, мы подтвердимъ сіе обстоятельство частными доводами, *à posteriori*. Для сего выбираемъ мы возможное лучшее свидѣтельство: *цѣну хлѣба на монету*, въ различныя эпохи.

По отчету Г-на Якоба, Верхнему Парламенту, о торговлѣ хлѣбомъ, представленному въ 1826 году, и по донесеніямъ Великобританскихъ консуловъ, мы составили таблицу измѣненій въ десятилѣтней средней цѣнѣ пшеницы, въ разныхъ мѣстахъ Европы, съ 1700 года. Мы приняли мѣрилемъ, для семи мѣстъ, цѣны въ коихъ извѣстны съ 1700-го года, *сумму* 100. Первыя цѣны четырехъ остальныхъ мѣстъ мы положили по средней суммѣ тѣхъ количествъ, среди коихъ онѣ приходятся. Послѣдующія во всѣхъ графахъ цыфры пока-

Digitized by Google

зываютъ перемѣны цѣнъ противъ 100. — Въ другой таблицѣ, видна *средняя сложная цѣна* одиннадцати мѣстъ, въ первой таблицѣ означенныхъ; далѣе цѣнность сельскихъ работъ въ Кумберландѣ, какъ *указатель цѣнности сельскихъ работъ во всей Англіи*, и, наконецъ, количество монеты, битой въ Мексикѣ и Потозѣ, какъ приблизительный *указатель произведенія металловъ*.

Болѣе всякаго изъ нашихъ читателей чувствуемъ мы недостаточность нашей таблицы. Но мы предпочли представить ее такъ, какъ она есть, а не дополнять оную изъ источниковъ недостовѣрныхъ. Она заключается 1826-мъ годомъ. Плохія жатвы двухъ, или трехъ, послѣднихъ годовъ, поддержали цѣну хлѣба, между тѣмъ какъ другіе товары продолжали упадать въ своей цѣнѣ. Но и сіи годы не могли однакожь довести цѣны хлѣба до той степени, на какой была она въ десятилѣтіе предшествовавшее.

Digitized by Google

	Бискаія.	Анкона.	Данцигъ.	Варшава съ 1796.	Кенигсбергъ.	Берлинъ съ 1774.	Гамбургъ съ 1736.	Дордрехтъ.	Амстердамъ.	Франція съ 1756.	Англія.
1700 — 1709	100	100	100	»	100	»	»	100	100	»	100
1710 — 1719	119	94	120	»	101	»	»	105	110	»	125
1720 — 1729	87	71	92	»	89	»	»	85	115	»	108
1730 — 1739	106	92	88	»	75	»	90	78	94	»	91
1740 — 1749	117	105	106	»	105	»	104	100	129	»	92
1750 — 1759	103	108	102	»	111	»	94	96	117	107	109
1760 — 1769	138	136	111	»	132	»	113	113	134	117	119
1770 — 1779	150	130	129	»	133	131	120	127	122	157	130
1780 — 1789	158	147	130	»	132	150	121	126	139	147	131
1790 — 1799	217	185	170	174	168	185	148	158	178	201	160
1800 — 1809	245	226	257	265	274	301	239	199	235	193	223
1810 — 1819	257	272	206	234	200	254	202	251	250	239	216
1820 — 1826	158	141	124	150	119	164	111	112	139	164	165

Digitized by Google

	Средн. цѣнн. хлѣба.	Земл. раб. въ Кумберл. съ 1730	Выбито монеты.	
			Въ Мексико.	Въ Потозѣ.
Съ 1700 по 1709 г.	100	»	5,756,982	1,650,175
— 1719	111	»	7,146,516	1,272,208
— 1729	93	»	8,978,841	1,169,275
— 1739	90	90	9,536,848	1,417,480
— 1749	107	86	10,812,685	1,975,196
— 1759	104	97	13,121,983	2,113,943
— 1769	123	123	11,755,611	2,434,236
— 1779	132	132	17,477,256	2,863,423
— 1789	137	136	19,340,356	3,161,880
— 1799	174	162	23,108,028	2,988,835
— 1809	244	246	22,608,151	3,000,000
— 1819	232	211	11,000,000	500,000
— 1826	139	184	9,000,000	500,000

Конечно надобно принять въ уваженіе вліяніе частныхъ и мѣстныхъ причинъ на измѣненія цѣнъ, означенныя въ сей таблицѣ. Такъ, напримѣръ, не льзя не имѣть сомнѣнія, сличая суммы подъ графою

Digitized by Google

Дордрехта и графою *Амстердама*, въ коихъ находимъ большую разность. Но всѣ частныя ошибки и случайности не важны для графы *среднихъ цѣнъ*, выведенныхъ во 2-й шаблицѣ, изъ 11-ти графъ первой шаблицы.

Сильное вліяніе мира и войны, и различнаго обилія сборки хлѣба, оставляютъ глубокіе слѣды въ сложной цѣнѣ. Между тѣмъ, за исключеніемъ четверти столѣтія совершенной тишины послѣ Утрехтскаго мира, въ 1713 году и десяти послѣднихъ годовъ, ни одно десятилѣтіе, изъ означенныхъ въ шаблицѣ, не было совершенно мирно. Явно, что миру должно приписать упадокъ отъ 111 на 90 послѣ 1719 года, хотя сему споспѣшествовали и богатыя жатвы съ 1713-го по 1728 годъ, что видимъ мы изъ современныхъ свидѣтельствъ. Уменьшеніе цѣны составляло почти 19 на 100. Но миръ, и безъ пособія хорошихъ жатвъ, достаточенъ былъ для уменьшенія въ другое десятилѣтіе 38 на 100. Безспорно, что обиліе жатвъ, миръ и война, имѣютъ сильное вліяніе на цѣны; но основаніе всѣхъ измѣненій надобно отыскивать именно въ различіи прихода драгоцѣнныхъ металловъ. Неизмѣняемое отношеніе между *монетною цѣною товаровъ* и большимъ или меньшимъ *количествомъ золота и серебра*, явственны изъ выводовъ по шаблицамъ. Вотъ они:

Съ 1700-го по 1739-й годъ, въ 40 лѣтъ, число монеты, выбитой въ Мексико и Потозо, $9\frac{1}{4}$ милліоновъ піастровъ — средняя цѣна пшеницы въ Европѣ 100.

Digitized by Google

Съ 1740 по 1769, въ 30 лѣтъ, число монеты 14; цѣна пшеницы 113.

Съ 1770 по 1789, въ 30 лѣтъ, число монеты $21\frac{1}{2}$; цѣна пшеницы 137.

Съ 1790 по 1809, въ 20 лѣтъ, число монеты около 26; цѣна пшеницы 212.

Съ 1810 по 1819, въ 10 лѣтъ, число монеты $11\frac{1}{2}$; цѣна пшеницы 235 (*пять* первыхъ лѣтъ страшная война).

Съ 1820 по 1826, въ 7 лѣтъ, число монеты $9\frac{1}{2}$; цѣна пшеницы 141.

Доказательства здѣсь не нужны. Цифры все сказываютъ, и открываютъ истинную причину пониженія цѣнъ. Еще убѣдительнѣйшее доказательство рѣдкости монеты въ Европѣ, въ наше время, состоитъ въ томъ, что нынѣ начали *привозить ее изъ Индіи* болѣе и болѣе, когда прежде *везли ее въ Индію*. Изъ оффиціяльныхъ свѣдѣній о привозѣ въ Индію и вывозѣ оттуда явствуетъ сіе обстоятельство.

Обратимся къ другимъ подробностямъ и слѣдствіямъ предмета, насъ занимающаго.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

ДВѢ ГРАМАТЫ

Царя Михаила Ѳеодоровича, посланныя Курмышскому Воеводѣ (*)

I.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, на Курмышъ, Воеводѣ нашему Ѳедору Ивановичу Философову: вѣдомо намъ учинилось, что въ понизовыхъ городѣхъ не въ давныхъ лѣтѣхъ учинился въ откупу квасъ, сусло, брага,

(*) Найденныя при разборѣ дѣлъ въ Архивѣ Курмышскаго Уѣзднаго Суда, Д. И. Поповымъ, и отъ сего почтеннаго любителя Исторической старины присланныя, для напечатанія въ Телеграфѣ. Обѣ онѣ любопытны, относясь къ подробностямъ прежняго внутренняго управленія въ Россіи. Но *первая* изъ нихъ замѣчательна еще по другому обстоятельству. Извѣстно, что Уложеніе Царя Алексія Михайловича подписано, между прочимъ, *Дьякомъ Ѳедоромъ Грибоѣдовымъ*. Имя это мы помнимъ по имени А. С. Грибоѣдова. Дьякъ Ѳедоръ Грибоѣдовъ былъ предокъ его. Къ сожалѣнію, никакихъ подробностей о жизни сего предка нашего поэта мы не знали. А. С. говаривалъ, что родъ его происходитъ изъ Польши, отъ фамиліи Грибовскихъ, переселившихся въ Россію, вѣроятно,

Digitized by Google

бошвинье, и хмѣльное и сѣнное трушенье, и овсяной и зерновой ошкупъ, и мыльное рѣзанье, и дегошь, и площадное письмо, и иные такіе мѣлкіе промыслы, о которыхъ промыслѣхъ въ городѣхъ живущъ и кормятся, и тягло плашятъ, Посадскіе и

но, при началѣ царствованія Романовыхъ; можетъ быть, прибавлялъ онъ, что предокъ Грибоѣдовыхъ, *писавшій* Уложеніе, *былъ нарочно вызванъ въ Россію для этого дѣла, какъ мужъ искусный въ Правовѣдѣніи.* (См. *Сочиненія Ѳ. В. Булгарина*, т. XII, стр. 170). Въ новомъ сочиненіи своемъ (*Пособія и правила изученія Россійскихъ законовъ*, М. 1831.) П. И. Дегай подтверждаетъ сіе мнѣніе (см. означ. сочиненіе, стр. 119). Въ предисловіи къ Уложенію сказано: « Указалъ Государь Царь и Великій Князь А. М. всея Руссіи, то все собрати и въ докладъ написати, Бояромъ: Князю Н. И. Одоевскому, да Князю С. В. Прозоровскому, да Окольничему, Князю Ѳ. Ѳ. Волконскому, да Дьякамъ Гаврилу Леонтьеву, да Ѳедору Грибоѣдову ». — Одоевскій, Прозоровскій и Волконскій (пожалованный за Уложеніе въ Бояре), люди — ничѣмъ не замѣтные въ Исторіи, разумѣется; только *сидѣли и толковали; дѣлали и писали* Леонтьевъ и Грибоѣдовъ. Но Курмышская грамата открываетъ, что Грибоѣдовъ не былъ *Польскій юристъ, вызванный* за обширныя свѣдѣнія въ Правахъ. Это былъ доморощеный приказный человѣкъ: за десять лѣтъ, въ 1639 году, онъ, какъ видимъ, дѣлалъ справки на грамотахъ Царскихъ, и подписывался: *Подьячій Ѳедька Грибоѣдовъ*, а опредѣленный, вѣроятно, за опытность, къ сочиненію Уложенія

Digitized by Google

всякіе Жилецкіе люди, а въ прежнихъ лѣтѣхъ такіе мѣлкіе промыслы николи въ ошкупу ни за кѣмъ не бывали, и нынѣ въ городѣхъ, отъ откупщиковъ, за которыми въ ошкупу квасъ, сусло, брага, бошвинье, и хмѣльное и сѣнное шрушенье, и овсяной и зерновой откупъ, и мыльное рѣзанье, и деготь, и площадное письмо, и иные такіе мѣлкіе промыслы, Посадскимъ и всякимъ Жилецкимъ людѣмъ чиняшся продажи и убышки великіе, и отъ того Посадскіе и Жилецкіе всякіе люди въ городѣхъ оскудѣли, а на Курмышѣ, по Курмышскому смѣшному списку, прошлаго 146-го году, мѣлкіе промыслы, площадное письмо, пролуби, извоза, откупу съ шѣхъ Курмышскихъ мѣлкихъ промысловъ по окладу шесть рублевъ, два алтына, полпяшы деньги на годъ, и мы указали шѣ Курмышскіе мѣлкіе промыслы на Курмышѣ отставить, и шѣми Курмышскими и иными мѣлкими промыслы, которые мѣлкіе промыслы писаны въ сей нашей грамотѣ, на Курмышѣ промышляшь и кормиться Посадскимъ и всякимъ Жилецкимъ людѣмъ, по старинѣ, а о зерни на Курмышѣ и въ Курмышскомъ уѣздѣ учинишь закасъ крѣпкой, чтобъ на Курмышѣ и въ Курмышскомъ уѣздѣ по кабакамъ, и нигдѣ, ни кто зернью не игралъ, для того, что отъ зерни въ городѣхъ чинится многое воровство, и многіе люди зернью проигрываются; и какъ къ

черезъ десять лѣтъ, т. е. въ 1649 году, былъ уже *Дьякомъ*. Подробности, любопытныя въ историческомъ отношеніи! *Изд. Тел.*

Digitized by Google

шебѣ ся наша грамота придетъ, и шы-бъ на Курмышѣ Курмышскимъ Посадскимъ и всякимъ Жилецкимъ людѣмъ сказалъ наше жалованье, что мы ихъ пожаловали мѣлкими откупы, которые откупы писаны въ сей нашей грамотѣ, велѣли ими кормится и промышлять безъ откупу, и впредъ тѣхъ откуповъ на откупъ отдаваши не велѣли, и сказавъ имъ що наше жалованье, на Курмышѣ, Курмышскіе мѣлкіе откупы, площадное письмо, и пролуби, и извосъ отставишь, и изъ окладу тѣ откупы выложишь, и тѣми промыслы велѣшь промышлять и кормишься Курмышскимъ Посадскимъ и Жилецкимъ всякимъ людѣмъ, и впередъ-бы еси тѣхъ, и иныхъ такихъ мѣлкихъ промысловъ, которые мѣлкіе промыслы писаны въ сей нашей грамотѣ, въ откупъ не отдавалъ ни кому, чтобъ на Курмышѣ отъ такихъ откуповъ Курмышскимъ и Посадскимъ и всякимъ Жилецкимъ людѣмъ городскихъ промысловъ не отбыть, и утѣсненія-бъ и продажъ и никакихъ налоговъ отъ откупщиковъ не было, а о зерни учинилъ бы еси на Курмышѣ и въ Курмышскомъ уѣздѣ по кабакамъ и нигдѣ ни какіе люди зернью не играли, чтобъ отъ зерни на Курмышѣ и въ Курмышскомъ уѣздѣ ни какого воровства не было, и никто зернью не проигрывался, а кто учнетъ воровать зернью и играть, и тыбъ тѣхъ людей велѣлъ иначе приводить къ себѣ въ съѣзжую избу, и по сыску тѣхъ людей, кто учнетъ зернью играть, чинилъ наказаніе: велѣлъ ихъ бити кнутомъ, по торгомъ, нещадно, и ималъ бы еси на нихъ заповѣди прошивъ корчемной выемки, и тѣ заповѣдные деньги въ Курмышскіе приходные книги и въ смѣтные списки ве-

Digitized by Google

лѣлъ писати себѣ спашью. Писанъ на Москвѣ, Лѣта 7147, Августа въ 23-й день.

На оборотѣ въ срединѣ грамоты, на склейкѣ: *Дьякъ Сергѣй Матвѣевъ.*

На оборотѣ, къ концу грамоты, написано: *Справилъ подьячій Ѳедька Грибоѣдовъ.*

Надпись возлѣ восковой печати: «*На Курмышъ, Воеводѣ нашему Ѳедору Ивановичу Ѳилософову.*

148. *Сентября въ 28 день.*

II.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, Всея Руссіи, на Курмышъ, Воеводѣ нашему Ѳедору Ивановичу Ѳилософову, въ прошломъ во 143-мъ году былъ въ Чебоксарѣхъ, у нашего у таможеннаго и у кабацкаго сбору вѣрной голова, Свіяженъ, Посадской человѣкъ Олфимко Рогожкинъ, а съ нимъ были въ цѣловальникахъ Чебоксарянѣ Посадскіе люди, и тотъ Олфимко и цѣловальники, будучи у нашего, у таможеннаго и у кабацкаго сбору, воровали, имали себѣ у торговыхъ людей не явленные товары, и въ питье заклады, перстни золотые и жемчугъ, и кресты серебреные, и памяти долговые, винные продажи съ тѣхъ закладовъ въ книги не записывали, и многіе заклады валялись у нихъ подъ таможнею безъ ерлыковъ, и питухомъ закладовъ на выкупъ не выдавали, а сказывали, что будто у нихъ утерялись, а на иныхъ питуховъ приписывали лишніе деньги, и для того де воровства всякимъ закладомъ записки и книгъ подъ-

Digitized by Google

ичимъ завесшь не велѣли, и винную раздачу на кабакѣ писали на лоскушкахъ, а товары, гдѣ взяшь меньшая пошлина, и шо писали въ книги, а гдѣ взяшь большая пошлина, и шо писано на лоскушкахъ, а не въ книгахъ, а кабацкіе де запасы писали дорогою цѣною, большими сшаями, а у кого именемъ куплень шого не написано; и какъ къ шебѣ ся наша грамошa придешъ, и шыбъ на кабацкіе покупные запасы и всякое нишье велѣлъ сдѣлашь книги, да шѣ книги по листомъ закрѣпилъ своею рукою да и кабацкому головѣ и цѣловальникомъ къ шѣмъ книгамъ по листомъ велѣлъ рукижъ свои приложишь, да и впередъ но вся годы велѣлъ кабацкіе книги дѣлашь съ Семеня дни, и закрѣплялъ шѣ книги по листомъ своею рукою, и кабацкимъ головамъ и цѣловальникомъ къ шѣмъ книгамъ велѣлъ руки жъ свои прикладывашь, и велѣлъ въ шѣхъ книгахъ кабацкому головѣ и цѣловальникомъ записывашь кабацкіе всякіе заводы и осшашочные запасы и пишье, чшо у кошораго головы изъ году въ годъ осшанешся, и чшо шѣмъ заводомъ и осшашочнымъ запасомъ и пишью цѣна, и чшо кошорова мѣсяца и числа и у кого имянемъ какихъ кабацкихъ запасовъ купяшъ, и чшо за запасы денегъ дадушъ, и съ шѣхъ запасовъ вина укурящъ, и нива сваряшъ, и меду посшавяшъ, и чшо шого кабацкаго пишья въ кошоромъ мѣсяцѣ продано будешъ, и денегъ за шо пишье возмушъ, исшины и прибыли, и изъ медвеныхъ сшавокъ воску выдешъ, и чшо изъ мѣсяца въ мѣсяцъ какихъ кабацкихъ запасовъ и пишья осшанешся, и чшо въ кошоромъ мѣсяцѣ кабацкихъ денегъ въ расходъ выдешъ, и на какіе расходы шѣ деньги да-

Digitized by Google

душъ, шо все велѣлъ бы еси имъ въ шѣхъ книгахъ записываши, и имянно для того, чтобъ и кабацкіе головы и цѣловальники шѣхъ книгъ не переписывали, и листовъ не перемѣняли, и изъ мѣсяца въ мѣсяцъ никакихъ денегъ и воску не оставливали, а приносили бъ кабацкіе сборные деньги и воскъ въ съѣзжую избу помѣсячно, а кошорые люди учнушъ въ питьяхъ закладывашь платье, и кузнь, и жемчугъ, и ружье, и всякую рухледь, и шыбъ шѣ заклады пошому жъ велѣлъ записывашь въ особные книги, безъ приписки, а шѣ книги велѣлъ держашь за своею и кабацкаго головы и цѣловальниковъ заруками, чтобъ шѣ заклады безъ записки не пропадали, и питуховъ бы шѣхъ не отогнали, и головыбъ, и цѣловальники, и подьячіе, и никшо шѣми заклады не корыстовались, а приходы и расходы велѣлъ вѣдашь головѣ и цѣловальникомъ всѣмъ вмѣстѣ, а самъ бы еси шы нашего никакова питья и запасовъ съ кабака безъ денегъ не ималъ, и подьячимъ и инымъ никакимъ людѣмъ кабацкихъ ни какихъ запасовъ давашь не велѣлъ, и кабацкіе всякіе запасы кабацкому головѣ и цѣловальникомъ велѣлъ покупашь во время, какъ бываешъ дешевлѣ, и въ книги записывашь имянно, кошорова мѣсяца, и числа, и у кого имянемъ, и сколько какихъ запасовъ купяшъ, и чшо за шѣ запасы по цѣнѣ денегъ дадушъ, а деньги за шѣ запасы по цѣнѣ велѣшь давашь въ шу пору, какъ у кого какіе запасы купяшъ, чшобъ въ шомъ нашей казнѣ истери не было, а шѣмъ людѣмъ, у кого запасы купяшъ, въ шомъ напрасные волокишы и убышковъ не было жъ, а какъ кабацкой голова и цѣловальники годъ ошси-

Digitized by Google

дятъ, и тыбъ по тѣмъ княгамъ, въ приходѣ и въ расходѣ, ихъ считалъ, да что на нихъ взочтешь и тыбъ то велѣлъ на нихъ доправить, въ нашу казну да на томъ писалъ; и кабацкихъ головъ, съ кабацкими съ перечневыми, по годомъ присылалъ къ намъ, къ Москвѣ, а на Москвѣ отписки и перечневые книги велѣлъ подать, и кабацкому головѣ явиться, въ приказѣ Казанскаго Дворца, Боярину нашему Князю Борису Михайловичу Лыкову, Дьякомъ нашимъ: Ѳедору Попову, да Сергѣю Машѣеву. Писанъ на Москвѣ, Лѣта 7148, Октября въ 24-й день.

На оборотѣ надпись: «На Курмышъ, Воеводѣ нашему, Ѳедору Ивановичу Ѳилософову, 148-го Ноября въ 9-й день; подалъ сю Государеву грамоту Казанецъ, сынъ Боярской, Ѳедоръ Оборнениковъ. «По склейкамъ: *Дьякъ Сергѣй Матѣевъ.* — «Внизу: *Справилъ Подьячій Петрушко Степановъ.*»

Digitized by Google

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Съ благодарностію печатаемъ въ Телеграфѣ нижеслѣдующія, присланныя къ намъ замѣчанія Н. И. Бояркина, прося, какъ его, такъ и другихъ соотечественниковъ нашихъ, сообщать намъ и впредь подобныя извѣстія, служащія къ поясненію отечественной Исторіи и Географіи. Мы всегда примемъ и напечатаемъ оныя охотно, хотя-бы ими обличена была собственная наша ошибка. Истина всего дороже!

— *Исторіи Г. Р. Карамзина*, томъ III, примѣч. 154. «Юрьи же приде къ Ростову и бившася о рѣку *Идшу* (Векcу), и села пожгоша.»

Это рѣка *Ишня*, въ 3-хъ верстахъ отъ Ростова, пересѣкающая Московскую дорогу и впекающая въ Неро. Съ чего Исторіографъ могъ прибавить слово: *Векcу*, не знаемъ. Татищевъ имя рѣки написалъ: *Ишка*.

— *Карамзина И. Г. Р.* томъ III, примѣч. 81, выписка изъ Лѣтописи: «Князь Всеволодъ посла Кыеву къ Святославу и къ Митрополиту прося Епископа, хотя поставити Луку, кромкаго Игумена Св. Спаса на Берестовѣмъ. Митрополитъ же не хотяше: се бо на мзду поставилъ Николу Грьчина, Всеволоду не хотящю его. Нѣсть бо достойно

Digitized by Google

наскакаши на Священнельскый чинъ *намъ здѣ*, но его же Богъ позовешъ, Князь всхочешь и людье.»

«Слово: *намъ*, доказываешъ, что Лѣтописецъ былъ духовнаго сана,» говоритъ Карамзинъ. Но это несправедливо, и, кажется, ясно, что слова: *намъ здѣ*, значатъ просто: *на мздѣ*. Буква *з*, и неправильная разстановка словъ вовлекли Исторіографа нашего въ заблужденіе.

— *Карамзинъ*, (ш. III, пр. 164) писавши о *Холохольнѣ*, сказалъ, что сіе мѣсто, *нынѣ неизвѣстное*, находилось въ Тверской губерніи. Напрошивъ: это селеніе *Колокольня*, и нынѣ очень извѣстное. Каждый жишель Торжка и Вышняго Волочка можешъ указашь это село, знакомое всѣмъ плававшимъ изъ Твери въ Волочекъ водою.

— *Исторія Русскаго народа* (шомъ I-й стр. 340): «Утробу неопально образуютъ ошроковицы, иже въ вешсѣмъ опаляемій юноши, преесшественно раждающую, запечашлѣнну, обоя же содѣвающи чудодѣйство едино, люди къ пѣнію восшавляешъ благодашь.»

«Любиши убо намъ яко безбѣдное страхомъ удобѣе молчаніе любовію же дѣво, пѣсни шкаши спрошяженно сложенныя, неудобно есшь: но и машь силу, елико есшь произволеніе даждь.»

Сіи два сшиха изъ *нынѣшнихъ* книгъ церковныхъ посшавлены въ образецъ *сшариннаго* церковнаго языка. Не говоря о многихъ переправкахъ, Максимомъ Грекомъ и другими въ разныхъ вѣкахъ произведенныхъ, полагаю, что выписку надлежало предста-

Digitized by Google

вишь изъ *древнѣйшихъ церковныхъ книгъ*, и выписываю сіи самые стихи изъ Минеи Общей, при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и Патріархѣ Іосифѣ 7158 (1650 года) напечатанной, гдѣ встрѣтятся отличія отъ приведеннаго примѣра.

«Утробу неопалиму прообразуютъ дѣвичу, иже въ вепсѣ огнемъ палимыя юноши. Превышше раждающую, запечатлѣнну. Обоя же содѣвая чюдодѣйства единъ, люди къ пѣнію поставляетъ благодателъ.

«Подобаше убо намъ, яко безъ бѣды страхомъ, удобь молчаши. Любовію же дѣво, пѣсни составити согласно сложены, дѣло есшь драго. Но о маши силу, елико же бысшь изволеніе даждь.»

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ (*).

Любопытно сличить съ картиною Сальватора Розы (Телеграфа, № 12, стр. 522) другое произведеніе сего художника, въ одномъ и томъ-же родѣ. Ошибки геніяльнаго человѣка особенно поучительны.

(*) При описаніи картинки въ № 12 Телеграфа (стр. 522) сдѣлана ошибка, по недосмотру Издателя. *Видѣніе св. Антонія* названо — картиною *Рафаэля!* Просимъ читателей поправить сію ошибку, читая слѣдующимъ образомъ, отъ точки на 18-й стро-

Digitized by Google

При сей книжкѣ Телеграфа приложенъ очеркъ съ каршины С. Розы: *Видѣніе св. Антонія.*

Католическія легенды повѣствуютъ множество подробностей о жизни сего святаго отшельника, и ужасныхъ мученіяхъ и искушеніяхъ, коими хотѣлъ поколебать вѣру его Духъ тмы. Онъ, то обольщалъ его самыми соблазнительными, роскошными видѣніями, то возбуждалъ его страсти, то представлялъ ему оставленныхъ имъ родныхъ, и терзалъ сердце пустынника ихъ горестью и бѣдствіями. Отшельникъ былъ твердъ; восемнадцати лѣтъ заключился онъ въ мрачной своей пещерѣ, и до старости провелъ въ ней жизнь, непоколебимый въ терпѣніи. Однажды только, Демоны явились ему въ столь ужасающихъ образахъ, воя такими страшными голосами, что св. Антоній содрогнулся, и безъ чувствъ найденъ былъ на другой день въ своей пещерѣ.

Испытывая силы свои въ изображеніи ужаснаго, адскаго, С. Роза рѣшился, кажется, представить, именно сіе мгновеніе. Онъ хотѣлъ изобразить всю гнусность, весь ужасъ адскихъ привидѣній. Католическія легенды говорятъ, что словами сего выразить было не можно; успѣлъ-ли С. Роза выразить

кѣ: « Мы выбрали къ сему *двѣ картины* Сальватора Розы: *Эндорскую волшебницу* и *Видѣніе св. Антонія.*»— А въ примѣчаніи на той-же страницѣ: « Очеркъ *со другой картины* будетъ при № 14-мъ Телеграфа. » *Изд.*

Digitized by Google

ихъ кистью? Нѣтъ; и въ мысли его, кажется, главная ошибка картины!

Въ *Эндорской Волшебницѣ* таинственный ужасъ разлитъ въ общности картины, въ положеніяхъ лицъ, въ страстяхъ души человѣка. Здѣсь, напротивъ, художникъ обратилъ все вниманіе на безобразность привидѣній — и только! Огромное привидѣніе стоитъ по срединѣ картины, занимая почти все ея пространство. Черепъ носорога, съ яркими глазами въ глазныхъ, костяныхъ впадинахъ, какое-то смѣшеніе шѣла и костей, и длинный хвостъ, составляютъ чудовище, величиною почти равняющееся дикимъ, окрестнымъ ушесамъ. Скажемъ-ли? Воображеніе живописца въ семъ изображеніи не достигло цѣли: чудовище является болѣе каррикатурно, нежели ужасно! Между тѣмъ, ему пожертвовано все остальное. Св. Антоній не представляетъ никакого величія вѣры и твердости человѣка: это старикъ, маленькій, ничтожный; положеніе его неестественно — натянуто! Другія привидѣнія походятъ на летучихъ мышей, а не на грозныхъ духовъ ада. . . . .

Сія картина С. Розы находится во Флорентійской галлереѣ. Вышина ея 2 фута, ширина 1 ф. 6 дюймовъ.

Digitized by Google

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Августа 13-го, сего 1831 года, въ Совѣтѣ Кредитныхъ установленій, Его Сіятельство, Г-нъ Министръ Финансовъ представилъ отчеты по Государственнымъ кредитнымъ оборотамъ и дѣламъ.

Упомянувъ въ рѣчи своей, при открытіи засѣданій, о благопріятномъ состояніи финансовыхъ дѣлъ Россіи въ 1829 году, Г-нъ Министръ продолжалъ: «Вопреки всѣхъ соображеній человѣческой предусмотрительности, всѣ виды кредитныхъ дѣлъ въ Европѣ перемѣнились. Вмѣсто того, что фонды передъ тѣмъ дошли до невѣроятной почти степени возвышенія, они внезапно понизились въ неожиданной вовсе соразмѣрности. Министръ Финансовъ не оставилъ воспользоваться тѣмъ пониженіемъ для усиленія выкупа; но едва приступилъ къ сему, какъ послѣдовавшія въ исходѣ 1830 года происшествія возложили на него непремѣнную обязанность печись о сохраненіи, и даже объ увеличеніи нужнаго для военныхъ издержекъ денежнаго запаса. Посему —

«Съ одной стороны выкупъ произведенъ былъ только въ самомъ ограниченномъ количествѣ;

«Съ другой, приступлено въ настоящемъ году къ учрежденію Билетовъ Государственнаго Казначейства. Цѣль сей мѣры состояла главнѣйше въ

Digitized by Google

облегченіи оборотовъ Государственнаго Казначейства въ настоящее время. Сіе доказываетъ крайне умѣренная сумма, *тридцать милльоновъ* рублей, которая, безъ важнаго запаса драгоцѣнныхъ металловъ, оставшихся на Монетномъ Дворѣ, не могла-бы покрывать нераздѣльныхъ съ войною, разнородныхъ, чрезвычайныхъ издержекъ.

«Однакожъ, издержки сіи, будучи послѣдствіемъ необходимости, и даже вящшія, если-бы впредь были нужны, при извѣстныхъ рессурсахъ Государства, и при хозяйственномъ устройствѣ финансовъ, не могутъ дать ни малѣйшаго повода къ сомнѣніямъ, ибо, святое понынѣ исполненіе всѣхъ кредитныхъ обязанностей Россіи, ручается за таковое-жъ и впослѣдствіи, и сохранитъ твердость Государственнаго кредита.» —

Билеты Государственнаго Казначейства, о коихъ упоминаетъ Г-нъ Министръ, суть тѣ облигаціи, въ 250 рублей каждая, выпускъ коихъ опредѣленъ былъ Высочайшимъ Манифестомъ, отъ 13-го Іюля. Они должны быть выкуплены черезъ четыре года, составляя частный, временный внутренній заемъ, по коему Правительство платитъ по $4\frac{32}{100}$ процента въ годъ, *облегчая обороты Государственнаго Казначейства въ настоящее время*, какъ объясняетъ Г-нъ Министръ Финансовъ.

Г-нъ Предсѣдательствующій въ Совѣтѣ Государственныхъ кредитныхъ постановленій, Графъ Лишта, изъяснилъ, послѣ рѣчи Г-на Министра Финансовъ, достоинство положенія Россійскаго государства по управленію финансовъ. «Военныя дѣйствія;

Digitized by Google

замѣшательство и разстройство въ губерніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ; жестокая эпидемическая болѣзнь, во всемъ почти Государствѣ свирѣпствующая — не могли не уменьшить Государственныхъ доходовъ, и между тѣмъ не умножить внезапныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ. Но за всѣмъ тѣмъ, силою благоразумныхъ мѣръ Правительства, 1-е фонды наши, между многими другими въ Европѣ, не только не понизились, но устояли въ своемъ достоинствѣ, и даже предпочитаемы были; 2-е вексельный биржевой нашъ курсъ, въ обращеніяхъ своихъ, чувствительныхъ убыточныхъ измѣненій не показалъ; 3-е, въ столицахъ, и разныхъ городахъ Государства, продолжалась постройка великолѣпныхъ и полезныхъ зданій; 4-е, при всѣхъ мѣрахъ, какія необходимы къ общему устройству, и для удовлетворенія всѣхъ Государственныхъ нуждъ, Правительство не приступило ни къ какимъ новымъ налогамъ.»

Операціи Государственныхъ кредитныхъ дѣлъ производятся, но —

Государственной Коммиссіи погашенія долговъ;

Ассигнаціонному Банку;

Заемному Банку;

Коммерческому Банку.

Всѣ сіи мѣста объемлетъ собою отчетъ Г-на Министра Финансовъ, въ любопытныхъ Статистическихъ подробностяхъ.

Долги по *Государственной долговой книгѣ*, къ 1-му Января 1831 года, составляли:

Digitized by Google

А. *Срочные*, два внѣшніе Голландскіе, 85,491,000 гульденовъ; внутренніе: серебромъ 2,016,000 рубл., ассигнаціями 36,532,826 р. —

Б. *Безсрочные*, шести-процентные, золотомъ 14,220 р., серебромъ 6,921,452 р. 93½ к., ассигнаціями 230,330,171 рубль. — Пяти-процентные, серебромъ 68,180,560 р. —

А всего, на ассигнаціи, 723,234,259 р. 24 к.

На обороты *Коммиссіи погашенія долговъ* поступило въ 1830 году 53,286,354 р. 77¼ к. —

По *Ассигнаціонному Банку*, масса выпущенныхъ ассигнацій оставалась безъ всякаго умноженія, прежняя — 595,776,319 рублей.

Дѣла *Заемнаго Банка* въ 1830-мъ году были столь огромны, что всѣ обороты Банка простирались на сумму 365,064,784 р. 61¼ к. асс. и на 336,185 руб. 53 к. звонкою монетою.

Вкладовъ въ сей Банкъ, для обращенія напиталовъ изъ процентовъ, къ 1830 году состояло:

Изъ разныхъ *казенныхъ мѣстъ*, сер. 26,981 р. 33 к., ассигн. 150,214,228 р. 73¼ к. (въ семъ числѣ, суммъ Коммерческаго Банка, изъ 5½ проц. 89,736,228 руб. 81 к. — Суммъ СПбургскаго Опекунскаго Совѣта 10,017,225 р.)

Отъ *частныхъ лицъ*, ассигн. 109,087,147 р. 11 к., серебр. 1840 р. 48 к., золотомъ 1545 р. 75 к.

Послѣ принятія новыхъ вкладовъ, и уплаты по другимъ, къ 1831 г. осталось въ Банкѣ вкладовъ —

Digitized by Google

Разныхъ *казенныхъ мѣстъ*, серебромъ 28,330 р. 32 к., асс. 158,585,094 р. 29½ к. (въ семъ числѣ, Гос. Комм. Банка, изъ 5½ и 4½ проц., 97,171,721 р. 16 к., и СПбургскаго Опекунскаго Совѣта, изъ 5½ проц., 6,165,000 р. —

Частныхъ лицъ, асс. 117,079,242 р. 15½ к., зол. 254 р. 97 к., сер. 591 р. 59 к.

Выданныхъ изъ Банка въ *ссуду*, къ 1830 году состояло:

На *казенныхъ мѣстахъ*, сер. 130,000 р., ассигн. 152,601,833 р. 49¾ к. (въ семъ числѣ долгъ на Коммиссіи погашенія долговъ 53,690,100 р. асс.; да на Главномъ Казначействѣ, 130,000 р. сер. и 88,677,171 р. 33 к. асс.

На *частныхъ заемщикахъ* было, асс. 123,705,431 р. 78¾ к., зол. 17,194 р. 54½ к., серебр. 445,584 р. 54½ к.

Въ 1830 году, выдано вновь и пересрочено Банкомъ 25,984,729 р. 46½ к. (въ семъ числѣ Казеннымъ мѣстамъ, на постройки, а наиболѣе на военныя издержки 14,093,255 р. 39¾ к.) —

Къ 1831 году, долги Банку, казенные и частныхъ заемщиковъ, составляли, асс. 294,295,586 р. 51½ к., серебромъ 551,592 руб. 37½ коп., золотомъ 16,712 р. 9 к.

Чистой прибыли Банкъ въ 1830 году пріобрѣлъ асс. 2,551,792 р. 39¾ к., серебромъ 35,084 р. 70 к., золотомъ 1,015 р.

Капиталъ *Коммерческаго Банка* заключается въ 30 милліонахъ рублей.

Digitized by Google

Но съ оставшимися отъ 1829 года, и поступившими въ 1830 году, трансфертными, переводными, и изъ обращенія въ процентахъ, вкладами, Банкъ и его Конторы имѣли капитала въ приходѣ 319,641,480 р. 9 к.

Трансфертныхъ вкладовъ было, сереб. 1,107,527 р. 72 к., асс. 86,487,819 р. 11 к.

Для *обращенія изъ процентовъ* находилось, ассиг. 203,153,660 р. 98 к., сер. 6,878,658 р. 18 к., золотомъ 799,856 руб. 59 к. — Выдачи было, ассиг. 65,407,016 р. 84 коп., серебр. 2,382,899 р. 33 коп., золотомъ 15,720 р.

Переводы изъ одного города въ другой, составляли 56,134,908 р. 20 к.

Переводныя тратты 9,932,763 р. 87 к.

Выдача подъ учетъ векселей, 72,110,897 р. 6 к.

Выдача подъ залогъ товаровъ, 3,999,535 р.

Выдача Государственному Казначейству, подъ залогъ мѣдной монеты, 22,000,000 р. —

Всѣ *обороты* Банка и его Конторъ составляли въ 1830 году, сумму 946,753,368 р. 80 коп. ассиг., и 14,615,065 р. 38 к. звонкою монетою.

Чистой *прибыли* пріобрѣтено Коммерческимъ Банкомъ, и его Конторами, 1,960,647 р. 78 к.

Къ важнѣйшимъ кредитнымъ оборотамъ сего 1831 года, кромѣ выпуска Билетовъ Государственнаго Казначейства, принадлежитъ, утвержденный Высочайшимъ Рескриптомъ, на имя Г-на Министра

Digitized by Google

Финансовъ, отъ 14 Мая 1831 года, новый внѣшній заемъ, который, съ 5 Августа, открытъ въ Амстердамѣ, Банкиромъ Гопе и Комп., «для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, и для возмѣщенія Государственному Казначейству запасныхъ суммъ, понынѣ на оные употребленныхъ.»

Сей заемъ составитъ сумму, *нарицательную*, до 20 милльоновъ серебромъ; онъ внесется въ Государственную долговую книгу, подъ именемъ *третьяго* займа; билеты его будутъ по 500 рублей серебромъ; они приносятъ по 5 проц. въ годъ, и проценты сіи выдаются за каждые полгода. Для выкупа билетовъ сего займа предназначается особый капиталъ погашенія.

СМѢСЬ.

Въ Германіи составилось, въ 1829 году, общество, подъ названіемъ: Der thüringisch-sächsische Musikverein. Цѣль его: поддерживать и распространять основательныя музыкальныя свѣдѣнія въ Германіи. Для сего опредѣлено, каждый годъ, всѣмъ членамъ общества, съѣзжаться въ одинъ городъ, для взаимныхъ совѣщаній, свиданій, показанія новыхъ пьесъ, сообщенія свѣдѣній. При сихъ съѣздахъ члены-артисты разыгрываютъ разныя знаменитыя музыкальныя творенія. На нынѣшній годъ мѣсто

Digitized by Google

съѣзда назначено было въ Эрфуртѣ, и 2-е, 3, 4 и 5 Августа, предназначались обществомъ, такъ называемые, *большіе музыкальные праздники* (grosses Musikfest). Положено, *въ 1-й день* разыграть Salvum fac regem, соч. Науе (Naue); Отче нашъ, соч. Мальмана и Шпора; гимнъ, соч. Гуммеля, и большую Sinfonia eroica, соч. Бетховена; *во 2-й день*, разныя пьесы, по выбору членовъ, и большую симфонію Шпора; *въ 3-й день*, Сотвореніе міра, Гайдена; въ 4-й разныя пьесы, по выбору членовъ.

Другое общественное учрежденіе у Германцевъ, есть собраніе естествоиспытателей и врачей (Versammlung deutscher Naturforscher und Aerzte), которые, по предварительному за годъ назначенію, сбираются въ одинъ изъ Нѣмецкихъ городовъ, для взаимной бесѣды, сообщенія новыхъ идей и открытій, чтенія ученыхъ диссертацій, и личнаго другъ съ другомъ ознакомленія. Въ 1829 г. съѣздъ сего общества былъ въ Берлинѣ; въ 1830 г. (*девятый*) въ Гамбургѣ; на нынѣшній годъ съѣздъ назначенъ былъ въ Вѣнѣ, съ 18 Сентября, какъ обыкновенно бываетъ, но — отложенъ... Въ прошлогоднемъ собраніи находилось присутствующихъ 412. Въ числѣ ихъ было: 154 Гамбургскихъ жителей, 67 пріѣхавшихъ изъ Даніи, 58 изъ Пруссіи, 22 изъ Ганновера, 12 изъ Швеціи, 12 изъ Саксоніи, 9 изъ Австріи, 9 изъ Россіи, 8 изъ Англіи, 2 изъ Франціи, 2 изъ Америки. Общество обыкновенно избираетъ за годъ прежде, на время своихъ засѣданій, двухъ главныхъ Президентовъ, а по собраніи своемъ, раздѣлясь на 8 отдѣленій, опредѣляетъ изъ числа

Digitized by Google

присутствующихъ членовъ по два Президента въ каждое Отдѣленіе. Въ собраніи 1830 года были въ нихъ достоинствахъ слѣдующія особы:

Общіе Президенты. Бургомистръ Баршельсъ, и Д. Фрике.

Отдѣленіе Физиковъ. Президенты: Сш. Сов. Пфаффъ, изъ Киля, и Эрстедтъ, изъ Копенгагена.

Отдѣленіе Фармацевтиковъ. Президенты: Надв. Сов. Троммсдорфъ, изъ Эрфурта, и Проф. Гейгеръ, изъ Гейдельберга.

Отдѣленіе Минералоговъ. Президенты: Сш. Сов. Штруве, изъ Гамбурга, и Гартманъ, изъ Бланкенбурга.

Отдѣленіе Ботаниковъ. Президенты: Мертенсъ, изъ Бремена, и Симерсъ, изъ Гамбурга.

Отдѣленіе Медиковъ. Президенты: Тайн. Совѣтн. Фогель, изъ Ростока, и Крюкенбергъ, изъ Галле.

Отдѣленіе Зоологовъ. Президенты: Д. Сш. Сов. Гр. Ив. Фишеръ, изъ Москвы, и Леукартъ, изъ Гейдельберга.

Кромѣ частныхъ засѣданій въ Отдѣленіяхъ, были четыре *общія* засѣданія. Члены дружески обѣдали нѣсколько разъ, всѣ вмѣстѣ. Туземцы старались угощать пріѣзжихъ, завтраками, вечерами, прогулками по морю, и проч.

Это напоминаетъ что-то древнее Германское! Польза подобныхъ собраній, гдѣ цѣлью — однѣ *науки*, неоспорима, и какъ хорошо было-бы учредить такія ежегодныя собранія для ученыхъ людей и по

Digitized by Google

другимъ знаніямъ! Но кромѣ добродушныхъ Германцевъ, кто въ состояніи это сдѣлать? Въ прежнія собранія Германскихъ Естествоиспытателей и Врачей являлось много Французовъ. Въ 1830-мъ году — Французскимъ ученымъ было не до того! — Къ большему сожалѣнію, нынѣшній съѣздъ въ Вѣнѣ, какъ мы выше сказали, вовсе не состоится.... Въ Вѣнѣ — *Холера*!

Графъ Сенъ-Лё, бывшій Король Голландскій, братъ Наполеона, перевелъ на Французскій языкъ, и напечаталъ во Флоренціи, любопытное описаніе взятія Рима Императорскими войсками, въ 1587 году, составленное очевидцемъ, предкомъ Бонапартовъ, Іаковомъ Бонапарте (Sac de Rome, écrit en 1527, par Jacques Bonaparte, témoin oculaire, trad. de l'Italien par N. L. B.). Любопытны генеалогическія изслѣдованія о родѣ Бонапартовъ, при сей книгѣ приложенныя. Первый извѣстный Бонапарте, Джіованни, былъ Посломъ Тревизы въ Падуѣ, въ 1178 году; онъ былъ также однимъ изъ первоначальныхъ кавалеровъ Испанскаго ордена Св. Іакова, учрежденнаго въ 1170 г., и основалъ больницу сего ордена въ Тревизѣ. Его имя находится подъ мирнымъ трактатомъ, который въ 1208 г. заключенъ былъ между Падуею, Вероною, Виченцою и Тревизою. Сынъ его, *Бонисперіо*, означенъ въ числѣ дворянъ Тревизскихъ, въ 1219 году. *Марталло* Бонапарте, въ 1271 году, былъ Синдикомъ, а въ 1272 Судьею (podestà) Тревизы, и умеръ въ 1290 г. — Въ 1312 г. братъ его, *Піэтро*, сражался съ непріятелями отечества, избранъ въ Судьи,

Digitized by Google

и наконецъ былъ Посломъ при Дворѣ Фридриха Австрійскаго. Потомъ фамилія Бонапартовъ является въ Тосканѣ, принадлежащею къ партіи Гибеллиновъ. *Николо* Бонапарте былъ Профессоромъ Правъ въ Пизѣ. Другой Бонапарте былъ Секретаремъ Духовной Коллегіи, и гробъ его донынѣ сохранился въ церкви Св. Франциска, въ С. Миніато *Іаковъ* Бонапарте жилъ въ Римѣ въ 1527 году, и описалъ взятіе его, какъ самовидѣцъ. — Замѣчательно, что *въ* 1612 *году*, Людовикъ Марія, *Фортуна* Бонапарте, во время войны съ Генуэзцами, переселился въ Корсику, и былъ родоначальникомъ отрасли Бонапартовъ, отъ которой произошелъ Наполеонъ.

Въ прошломъ году изданы были: Philosophische Vorlesungen, insbesondere über Philosophie der Sprache und des Wortes. Соч. Фридриха Шлегеля; Вѣна, 830 г. у Шаумбурга и К., VIII и 320 стр. in-8. — Книга должна быть любопытна, хотя Фр. Шлегель, подъ конецъ жизни, сбивался съ прямой дороги.

Кометы, которая должна явиться въ 1834 году, вѣроятно боятся многіе Нѣмцы. По крайней мѣрѣ, подъ названіемъ (въ особой строкѣ) *чрезвычайно любопытной для всякаго книги* (Höchst interessante Schrift für Jedermann) объявляютъ Нѣмецкіе книгопродавцы о книгѣ Д. Гартмана: Was hat die Welt zu fürchten von dem Kometen des Jahres 1834? — Авторъ опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, которые дума-

Digitized by Google

ютъ, что комета *расшибетъ* нашу землю въ 1834 году.

Каролина Пихлеръ (урожд. фонъ-Грейнеръ) издала новый романъ — *Историческій*: Friedrich der Streitbare, въ 4 томахъ, in-8. — На Русскомъ языкѣ мы знаемъ изъ ея сочиненій едва-ли не одного только *Агавоклеса*, и, можетъ быть, многимъ читателямъ нашимъ вовсе неизвѣстно, что Г-жа Пихлеръ есть одна изъ плодовитыхъ сочинительницъ. Вотъ что составляетъ донынѣ *полное собраніе* ея сочиненій:

Leonore	2 тома.
Agathocles	3 »
Die Grafen von Hohenberg .	2 »
Olivier	1 томъ.
Die Nebenbuhler	2 тома.
Frauenwürde	4 »
Idyllen	1 томъ.
Dramatische Dichtungen . .	3 тома.
Prosaische Aufsätze . . .	2 тома.
Kleine Erzählungen . . .	11 томовъ.
Gedichte	1 томъ.
Die Belagerung Wiens . .	3 тома.
Die Schweden in Prag . .	3 »
Die Wiedereroberung von Ofen	2 »
Friedrich der Streitbare . .	4 »

Итого, *прозы и стиховъ ужасная громада* — 44 тома!!

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 14. *Іюль* 1831.

КОНТОРА

Маклера и Нотаріуса.

(Статья 2-я.)

Не успѣлъ я усѣсться, какъ дверь быстро растворилась. Почти вбѣжалъ, человѣкъ высокаго роста, съ румяными щеками, рыжею, подстриженною бородкою. На немъ было *что-то* въ родѣ сюртука, на головѣ дорогая, пуховая шляпа, на ногахъ лакированные сапоги, на рукахъ цвѣтныя перчатки, на шеѣ пестрый шелковый, а въ карманѣ другой пестрый, Персидскій платокъ. « Ну, что?» вскричалъ онъ, обращаясь къ моему Маклеру — « нѣтъ еще моего благодѣтеля-то? » — Нѣтъ. — « О, шутъ его побери: рѣжетъ, да и только! ну, ужъ, почтеннѣйшій! жома онъ, нечего сказать! » — Сшараго вѣка человѣкъ. — « Самъ посуди: вѣдь хочетъ дать денегъ; но вотъ три дня волочитъ: сегодня, завтра, послѣ завтра. Какъ береста

Digitized by Google

на огнѣ вершится; видно не хочется изъ рукъ выпускать.» — Да развѣ вамъ очень нужно?

— Смерть! Зайду еще...»

Что это такое? спросилъ я, когда щеголеватый молодчикъ хлопнулъ дверью и убѣжалъ. Это *разживающійся* купецъ — отвѣчалъ мнѣ мой другъ. Надобно вамъ знать, что разживающихся дѣлятъ на двѣ части. Одни начинаютъ съ копѣйки, часто съ прилавочныхъ мальчиковъ; переходятъ потомъ въ помощники, въ прикащики, въ сидѣльцевъ *на отчетѣ*, въ сидѣльцевъ *изъ части*, и потомъ заводятъ сами торговлю, маленькую, гдѣ нибудь въ уголку, и въ этомъ уголку скоро отыскиваетъ ихъ множество покупателей, знакомыхъ имъ по прежней ихъ, *хозяйской*, торговлѣ. Обыкновенно, новый торговецъ бываетъ ко всякому услужливъ, ласковъ, сговорчивъ, покоренъ, тихъ, кланяется низко, крѣпко торгуется покупая товаръ, и тѣмъ полагаетъ основаніе кредита своего между большими торговцами; одѣвается онъ бѣдно; дрожитъ надъ каждымъ грошемъ; самъ замѣняетъ всѣхъ въ своей лавкѣ — и работника, и мальчика, и хозяина; чаю пить въ трактиръ не ходитъ, а покупаетъ воду въ мѣдный чайничекъ, и пьетъ у себя, въ лавкѣ, бросивъ нѣсколько крупинокъ чайной пыли въ чайничекъ свой. Обѣдъ его составляетъ калачъ, огурецъ, порція икры,

Digitized by Google

или ветчины. Рано по утру, поздно въ вечеру — онъ все въ лавкѣ. И хотя торговля его часто изумляетъ живостію сосѣдей, но онъ хнычетъ, жалуется, споритъ за всякую копѣйку, и только покупатель его находитъ въ немъ самую скромную, услужливую овечку; товарищи, напротивъ, бранятъ его, какъ скупца, Ирода, мѣлочника. Но богачи любятъ такія брани, и часто, проговоривъ съ улыбкою: «Да, онъ чортомъ смотритъ — Жидъ настоящій!» богатый торгашъ, мимоходомъ, подходитъ къ его прилавку, и самъ говоритъ ему: «Здорово, братъ Ванюша! Ну что ты? Есть товаръ на нивою руку — не купишь-ли? — «Ахъ! батюшка, да время-то плохое; денегъ нѣтъ» — Подожду! — «Охъ, да нынѣшнее-ли время въ долги покупать!» — Все Богъ; приди-ка, дружище, да посмотри. Сойдемся!» — И въ тоже время, вы увидите, что къ этому богачу подходитъ прекрасно одѣтый *рядовичъ*, спрашиваетъ товару, и получаетъ въ отвѣтъ: «Не знаю; есть, да еще не разбиралъ!» Сухая улыбка сопровождаетъ такой неласковый отвѣтъ.

Другой родъ разживающихся, *скоробогатые*, совсѣмъ отличенъ. Большею частію, они неожиданно, какъ снѣгъ на голову, падаютъ среди товарищей. Вдругъ является новый торгашъ,

Digitized by Google

одѣвается, какъ вы сей часъ видѣли, нанимаетъ лучшую лавку, сыплетъ деньгами. Всегда веселъ, всегда хвастаетъ барышами, и дивится, что у него въ долгахъ ничего не пропадаетъ; всегда въ шракширѣ, за чаемъ, называетъ по именамъ каждаго шракширнаго мальчика, какъ знакомца; часто является у него и домъ, записанный на жену, и въ домѣ все новенькое, съ иголочки; прекрасный экипажъ подъ Новинскимъ, большое знакомство, честь. Покупщиковъ и у этого шоргаша бываетъ много, но ихъ привлекаетъ только *либеральность*, такъ сказать, новаго купца: бери — все дешево; даетъ и въ долгъ! Одна мысль: продать больше, скорѣе товаръ съ рукъ! Богачи обходятся съ такими людьми дружески, продаютъ имъ, только сами на нихъ съ товаромъ не навязываются: за то и эти шоргаши много съ богачами не споряшъ; давай только въ кредитъ!

— Чтожъ бываетъ слѣдствіемъ того и другаго рода поступковъ? спросилъ я.

« Обыкновенно то, что хныкающій, черезъ нѣсколько лѣтъ, надѣваетъ лисью шубу; еще черезъ нѣсколько лѣтъ покупаетъ домикъ, или обгорѣлое мѣсто, и самъ строится; лавка его распространяется, торговля увеличивается, и лѣтъ черезъ тридцать — вы его не узнаете: онъ уже почетный богачъ, съ обширною торговлею, съ окладистою рожею.

Digitized by Google

« Скоробогатый, большею частію, кончитъ плохо. Заведя большое колесо, онъ вертитъ его сильно, но скоро начинаетъ чувствовать, что у него недостаетъ масла для смазки, то есть — *денегъ*, чтобы поддержать свой оборотъ. Онъ лѣзетъ въ дальнѣйшій кредитъ, покупаетъ уже безъ разсчета, гдѣ только можно; беретъ взаймы, кто только дастъ, а о процентахъ не споритъ. Наконецъ — онъ *лопается*, какъ говорятъ купцы. Это значитъ, что вдругъ его не видно ни въ лавкѣ, ни дома; векселя же его являются у насъ, Маклеровъ; лавка запирается. Тутъ идетъ совсѣмъ особенный порядокъ дѣлъ, о которомъ надобно вамъ разсказывать особенно, долго и подробно: этотъ порядокъ называется *банкрутство*, которому родной братъ — *конкурсъ*.

— Если такъ проста теорія всѣхъ этихъ дѣлъ, то, мнѣ кажется, примѣры скоробогатыхъ должны-бы истребиться?

« Проста теорія, да практика-то не проста, а весьма затруднительна, какъ и во всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ. Во-первыхъ, часто случается на оборотъ: хныкающій хнычетъ, хнычетъ, да тѣмъ и кончитъ! Либо умретъ онъ не перерядясь въ лисью шубу изъ волчьей, или мерлужчатой, либо — совсѣмъ неожиданно, истаетъ за своимъ прилавкомъ, какъ восковая

Digitized by Google

свѣчка, и кончитъ конкурсомъ тысячь въ десятокъ. А это хуже смерти: если долговъ не окажется 100,000, то не стоитъ банкрутиться! Скоробогатый-же, особливо если у него совѣсть смирная, не боится ни контрабанды, и ни какой другой дряни — годъ отъ году болѣе и болѣе становится богатымъ, начинаетъ скромничать, сжиматься, и кончитъ тѣмъ, что дѣлается совершеннымъ скрягою, становится въ рядъ старыхъ богачей, и о томъ, какъ онъ началъ, всѣ позабываютъ.

Во вторыхъ, не можете представить всѣхъ хитростей, ловкостей, искуства, какія употребляются для денегъ. Какъ часто вексель, заплаченный богачу впору, давалъ новую жизнь дѣламъ, ибо не только сомнѣніе исчезаетъ, но всѣ получаютъ о плательщикѣ крѣпкое увѣреніе; какъ, иногда, одно кстати сказанное слово, даже сто рублей, проигранные въ ламушъ, давали человѣку кредитъ!

Въ третьихъ, страсти людскія развѣ бездѣлица? Кому продать не хочется? Кому больше барыша не желается? А если Русское: *авось*, вмѣшалось въ дѣло, то самый осторожный и скупой попадется.

Наконецъ — тма отношеній. Иной нарочно жертвуетъ своимъ, чтобы утопить другаго. Есть еще множество переходовъ въ кредитѣ,

Digitized by Google

и есть такія степени, гдѣ просто, кажется, жадность кредитуетъ безстыдство, надѣясь, что хоть *свое* не пропадетъ; иногда кажется, что люди только и хотятъ хлопотъ. Кто идетъ дальше, а иной нарочно подходитъ ближе. Я укажу вамъ даже такихъ людей, которые ищутъ одолжить только тѣхъ, отъ кого уже всѣ отказались, которые нарочно скупаютъ векселя, въ восторгѣ отъ кураторства, и всю дѣятельность жизни ограничиваютъ только конкурсами.

«Вообразите весь этотъ міръ сплетней, измѣненій, поддѣлокъ, хитростей, ловкостей, жадности, обмана, и вы согласитесь, что практика не легка, хоть теорія и весьма проста кажется. А вотъ и нашъ молодчикъ, *скоробогатый*, и *тузъ* съ нимъ.

— Ухъ! сказалъ тузъ, вваливаясь въ контору. Это былъ старикъ, съ краснымъ, пьянымъ лицомъ, въ засаленномъ сюртукѣ, замаранномъ башмотовомъ галстухѣ, нечищенныхъ сапогахъ, съ клѣтчатымъ носовымъ платкомъ въ карманѣ, изорванной шляпѣ.

— Ухъ! повторилъ онъ, садясь на стулъ — черпяка ты — уморилъ! Голова смерть болитъ — шутка-ли тащился въ городъ? —

«Хе, хе, хе!» подхватилъ молодчикъ, уви-

Digitized by Google

ваясь вокругъ него. «Видно изволили-съ подгулять вчера?»

— Подгулять? Како подгулять: нарѣзались мы, словно свиньи! Компанія была честная, круглая — шакъ, все дрянь народъ... (Онъ улыбнулся, съ видомъ самодовольствія) Тугосумовъ, Золотохвостовъ, ну я, Мѣшковъ...

«Видно милльончиковъ пять сидѣло за бутылкою — ха, ха, ха!

— Нѣтъ, и побольше, хе, хе, хе! Дай-ка табачку, Вася! — продолжалъ тузъ, протягивая руку къ старому весельчаку, писцу Маклера.— Этотъ всталъ, и, подчивая табакомъ, замѣтилъ, что, вѣроятно, своя табакерка забыта дома.

— Нѣтъ! потерялъ, да все не сберусь купить...

«Да чай, и не на что?» сказалъ скоробогатый, усмѣхаясь.

— И то правда: подари-ка, братъ! — Улыбка самодовольствія и скрытнаго презрѣнія мелькнула на лицѣ туза.

«Да извольте-съ! Какъ вамъ благодѣтелю не подслужиться...

— Ну, что твои Французскіе сапоги?

«Слава Богу! всѣ сбылъ! тысячи три заработалъ.

Digitized by Google

— Лихой! Прощайте-же, братцы, ребятишки! пойдти было къ Мѣшкову...

Изумленіе изобразилось на лицѣ скоробогатаго. «А что-же, почтеннѣйшій...» промолвилъ онъ заикаясь.

— Да! вскричалъ грубо старикъ. — Право нѣту — чертяки, изволишь видѣть, вовсе не платятъ; надо получить — за Шилопашакинымъ есть съ тысячу: сегодня хотѣлъ отдашь.

«Ужь у васъ будто нѣтъ? Тряхните ножкой, такъ тысячи полетятъ...

— Тысячи! Да, вонъ прокляпаго-то купилъ, домину: вѣдь *триста* — чистоганомъ — хе, хе, хе! — Онъ поглядѣлъ горделиво.

«Говорятъ: многонько шаки вы дали...» лукаво сказалъ скоробогатый.

— Многонько! вскричалъ старикъ — шипунъ-бы имъ на языкъ, болтунамъ! Что за много, коли больше осталось — домъ стоитъ полмилльона: вѣдь былъ Графскій, потолки какіе, какъ размазаны, съ золотомъ — однихъ креселъ старинныхъ дюжинъ пятьдесятъ, съ Французскимъ бархатомъ, да штофомъ. Да кто говоритъ? кому нужда? чертяки!

«Мое дѣло сторона, сударь; я вѣдь изъ одного моего почтенія къ вамъ, что слышу, сказываю...

Digitized by Google

— А кто-же говорилъ? — спрашивалъ старикъ, съ любопытствомъ и злобою.

« Вы ужь одолжите меня, почтеннѣйшій благодѣтель?

— Ну, ну! Вѣдь тебѣ *четыре?*

« Нѣтъ, пять... Вы изволили обѣщать мнѣ...

— Какъ? А кто-же говорилъ? А?

« Я ужь такъ и бумажку написалъ, » сказалъ скоробогатый, отдавая старику вексель, и перебивая его рѣчи.

Старикъ досталъ старые, большіе серебряные очки, въ вешхомъ футлярѣ, вздѣлъ ихъ на носъ, и ястребиные глаза его устремились на вексель, который дрожалъ въ рукахъ его; казалось — онъ хотѣлъ съѣсть его глазами.

« Такъ, кажется?

— Да! — глухо проговорилъ старикъ, пряча вексель въ огромный бумажникъ, набитый ассигнаціями, отъ чего боковой карманъ его отопыривался безобразно. Онъ опустилъ потомъ руки, и съ дрожащею отъ злости нижнею губою, ворчалъ: « Дорогъ! чертяки! ужь допеку, когда дознаюсь! Что? Развѣ не засядешъ у меня въ Третьемъ Департаментѣ? Хошь нынѣ не прежнее время, а также таки вспашимъ — чертяки, изволишь видѣть! Кто-

Digitized by Google

же это брешешь? — спросилъ онъ вдругъ, быстро оборотясь къ скоробогатому.

Тотъ будто не понялъ. «Сей часъ изволите мнѣ пожаловать, или повременить прикажете?»

Грубо ударилъ его старикъ по плечу. «Да поди, хоть настойки подай! Экой — сказалъ онъ, съ усмѣшкою — злой языкъ!

Скоробогатый поморщился, улыбнулся. «Господа!» сказалъ онъ, обращаясь ко всѣмъ намъ — «не угодно-ли? по чашкѣ шеплой воды?»

— Извольте, Гуръ Филатьевичъ! — ошвѣчалъ старикъ, писавшій за большимъ столомъ, и подчивавшій шуза шабакомъ, снимая съ носа большіе очки, безъ оправы, ибо ихъ составляли два стекла, обогнутыя проволокою, и обмотанныя шелкомъ. — Можно-съ? — спросилъ онъ тихонько у моего друга. — «Можно» — ошвѣчалъ тотъ, не оставляя своего дѣла, «только, пожалуста, приходи скорѣе.»

— Ты что, Ѳедулъ, губу-то надулъ? — сказалъ шузъ, надѣвая шляпу, и обращаясь съ рѣчью къ моему пріятелю.

«Ничего, Фока Ѳомичъ,» ошвѣчалъ онъ, положивъ перо, и съ улыбкою смотря на шуза.

— Дай-ка шабачку!» Только и вылилось изъ его головы. Онъ, скоробогатый и писарь пошли вонъ.

Digitized by Google

«Вы видѣли примѣръ, какъ даютъ въ заемъ богачи скоробогащимъ, и какъ ѣ подличаютъ передъ ними, наушничаютъ имъ, угождаютъ, подчиваютъ, сносятъ всѣ ихъ глупые капризы и хвастовство. Теперь, старикъ напьется на счетъ его, еще будетъ хвастать часа съ два, и наконецъ дастъ ему денегъ.»

— А вашъ писарь зачѣмъ пошелъ?

«Этотъ добрый старикъ помѣшанъ на питьѣ чаю, и на бесѣдахъ съ богачами. Чтобы сказать: я пилъ чай съ Фокою Ѳомичемъ, онъ готовъ идти въ Нѣмецкую Слободу, бросивъ дѣло.

«Развѣ этотъ запачканный, грубый старикъ большой богачъ?

— Милльонщикъ. Потому-то онъ и дурачится, коверкается, ѣздитъ на волочкѣ, когда въ карманѣ у него бываетъ на сотни тысячъ векселей. Онъ былъ подрядчикъ на плотничную работу, простой мужикъ, плотникъ, и разжился послѣ непріятеля, но сохранилъ всѣ свойства плотника, пьяницы и грубіяна. — А вотъ и новое явленіе, которое васъ порадуетъ!

Вошли: человѣкъ среднихъ лѣтъ, одежда и видъ котораго показывали опрятное довольство, и *мужикъ*, просто одѣтый, сѣдой, съ добрымъ, откровеннымъ, веселымъ видомъ. — Маклеръ мой учтиво раскланивался съ обоими, жалъ имъ руки, просилъ садиться.

Digitized by Google

Мужикъ прежде всего помолился, раскланялся, и потомъ сѣлъ.

— Что, батюшка, Аншипъ Іевлевичъ? — началъ мой пріятель, обращаясь къ нему.

«Да что, родимый; вотъ поторговались съ неоцѣненнымъ-то пріятелемъ. Начерти-ко ты намъ бумажки.

Онъ развязалъ простой кожаный бумажникъ, замотанный ремнемъ; въ бумажникѣ было у него множество векселей, денегъ.

— Одну?— спросилъ мой Маклеръ.

«Нѣтъ, три; двѣ по 10, а одну въ пять.»

— Да возьми остальное, Аншипъ Іевлевичъ! — сказалъ товарищъ мужика — право слово, барыша не беру.

«Какой-же ты купецъ? — сказалъ ему смѣясь Аншипъ Іевлевичъ: — какъ безъ барыша торговать? Ну, такъ и быть: если съ вычетомъ наличныя возьмешь, такъ еще на десять отложи.

— Куда мнѣ съ ними! Возьми все; всего-то на 15; напишемъ ужь еще бумагу: будетъ всего на 40.

«Охъ! бумагу! мы люди безграмотные, боимся этихъ бумагъ. . . Нѣтъ! родимый! ужь такъ?

— Какъ хочешь; принужденья нѣтъ, а я не согласенъ.

Digitized by Google

Они начали полковать потихоньку. Между шёмъ, одинъ изъ писарей писалъ векселя. — «Понимаете-ли вы разговоръ ихъ, и что это за люди?» спросилъ меня мой пріятель.

— Почти нѣтъ — отвѣчалъ я.

«Одинъ старинный, почтенный Московскій фабрикантъ, человѣкъ весьма достаточный; а другой, честнѣйшій человѣкъ, Суздалецъ, бывшій господскій крестьянинъ. Онъ заплатилъ за себя господину 100,000 рублей, не знаетъ грамотѣ, и потому записываетъ свои векселя у Маклеровъ, и обыкновенно у меня. Теперь, онъ уже 1-й гильдіи купецъ, и торгуетъ, конечно, на два милльона. — Пріѣхавъ за покупкой товара съ деньгами, онъ любитъ купить въ срокъ, чтобы заплатить наличными, съ вычетомъ процентовъ. Не знаю, какъ для другихъ, а для меня эта простота, доброта, этотъ Руссизмъ — прелесть! Умный мужикъ, такъ, какъ онъ есть. Двое сыновей его ходятъ съ бородами, но образованы отлично, не по ученому, но по книжному. Библіотека у нихъ состоитъ вѣрно изъ 10,000 томовъ. Старикъ самъ все еще трудится, не перемѣняетъ своего костюма и разговора; но живетъ онъ въ своемъ городѣ какъ древній Русскій Гость, и, конечно, повезетъ дѣтямъ своимъ въ подарокъ книгъ изъ Москвы, или по образу.

— А что, родимый — началъ Аншпъ Іев-

Digitized by Google

левичъ моему пріятелю — какъ ты поживаешь?

«По маленьку, сударь, Аншипъ Іевлевичъ.

— А не возьмешь-ли ты на себя труда — тебѣ вѣдь много знакомыхъ — купить ребятишкамъ моимъ, вотъ по запискѣ, книжонокъ — сопни на двѣ; да поторгуйся: вѣдь уступятъ, я думаю?

Я заглянулъ въ записку: Исторія Карамзина, новое изданіе, Географія Малтебрёна, Выжигинъ П. И., Рославлевъ, Геометрія Дюпеня, Царствованіе Царя Алексія Михайловича, Гречева Граммашика, и проч.

— Охотники смертные! — продолжалъ Аншипъ Іевлевичъ — я и не запрещаю. Пусть читаютъ: меньше шалитъ молодежь, когда больше сидитъ дома; только у меня своего дѣла не забывай, да не отставай отъ божественнаго. А то учись, какъ хочешь. И слава Богу! мой Гришутка, живучи въ Петербургѣ, какъ развѣ по-Нѣмецки научился, а всегда на клиросѣ въ своемъ приходѣ поетъ, и кругъ церковный весь знаетъ.

Въ словахъ старика не видно было никакого фанатическаго суевѣрія, и простота, добросердечіе выражались на его лицѣ.

Тутъ вдругъ загремѣла карета и остановилась у дверей конторы. Высокій лакей съ шумомъ отворялъ двери, пока другой лакей помогалъ выдѣзать изъ кареты чему-то похожему

Digitized by Google

на человѣка, худому, сухому, блѣдному, капляющему, напудренному, зашнуштому въ модный фракъ, съ двумя звѣздами на обѣихъ сторонахъ груди. Пока это живое привидѣніе ползло на рукахъ лакея въ двери конторы, выскочилъ изъ кареты еще человѣкъ, котораго я назвалъ-бы деревяннымъ мужичкомъ: такъ неподвижны были его члены; только рука его безпрестанно поправляла длинные усы.

Старикъ былъ Князь Пустозвоновъ, а деревянный мужичекъ — его, какъ-бы назвать... то, что называется у старыхъ дамъ *компаньёнка*: прислужникъ, подслужникъ, прихвостень, родъ слуги, котораго однакожъ не бьютъ, хотя и называютъ иногда *болваномъ* и *дуракомъ*.

Всѣ встали; начали кланяться Князю; особливо въ глазахъ Аншпиа Іевлевича изобразилось что-то странное, какъ будто робость. Я смотрѣлъ на него съ изумленіемъ.

Не снимая шляпы, Князь обратился къ моему пріятелю Маклеру. Parlez-vous français? — Oui, mon Prince. — On ne nous comprendra pas? — Personne! отвѣчалъ мой пріятель, давая мнѣ знакъ слушать внимательнѣе.

Вотъ разговоръ Сіятельнаго, который я разскажу читателямъ по-Русски.

(До слѣд. N°).

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Nous indiquerons, comme une variation dans la forme habituelle des capotes, celle que nous avons remarquée à l'Opéra. Le gros-de-Naples rose, dont une capote était recouverte, formait des plis sur la calotte : ordinairement l'étoffe y est tendue. Une blonde qui semblait servir de lien au bouquet de plumes dont cette capote était ornée, partait de la naissance des plumes, et tombait en évantail sur la forme qu'elle dépassait un peu.

A l'une des représentations du théâtre du Palais-Royal, une dame portait dernièrement une capote de moiré blanc, forme anglaise, ornée de plumes de coq blanches, montées comme le plumet d'un garde national à cheval. Le plumet était posé à droite, un peu incliné, et ses dernières plumes longues et formant la pointe, venaient presqu'effleurer l'épaule. Ce nouvel ornement a semblé d'un effet gracieux.

Le jour de la visite du roi au Musée nous avons remarqué les toilettes suivantes :

Robe de gros-de-Berlin à colonnes, couleur batiste écru, à corsage drapé en cœur par devant et par derrière, et à manches à double béret. — Écharpe en tulle noir richement brodée. — Parure à compartimens en émail montés en or. — Coëffure en cheveux ornée de deux pompons en ruban d'une nuance assortie à celle de la robe, montés en épingles et placés avec art dans les coques de cheveux.

Robe d'organdi blanc, brodé en couleur au dessus d'un

(*) Въ Парижѣ до 5-го Сентября (н. ст.)

Digitized by Google

grand ourlet. — Robe de dessous en taffetas blanc mat.— Coëffure en cheveux, à la chinoise, ornée d'une grosse rose blanche. Les manches de la robe de dessous étaient en béret: celles de la robe de dessus larges du haut se rétrécissaient progressivement jusqu'au poignet. — Chaîne en or passée dans la ceinture, portant à l'un de ses bouts une montre et à l'autre une cassolette.

Plusieurs robes d'organdi avaient jusqu'à trois rangs de broderies qui ne dépassaient pas cependant la hauteur du genou.

Les dames cachent sous leurs ceintures des petites pelottes à l'anglaise, plates, et de la grandeur d'un ancien écu de trois francs. Les épingles se placent tout autour.

Въ Оперѣ замѣтили мы (говоритъ Journal des Dames et des Modes) измѣненіе въ обыкновенной формѣ капотовъ-шляпокъ. Розовый гроденапль, у одного капота, былъ на тульѣ въ складкахъ: а обыкновенно шкань бываетъ тамъ натянута. Блонды, служившія какъ-бы связью для букета перьевъ, украшавшихъ сей капотъ, простирались отъ основанія перьевъ и упадали вѣеромъ на тулью, нѣсколько выходя за нее.

На представленіи въ Пале-Роялькомъ Театрѣ, одна дама была въ капотѣ-шляпкѣ (изъ бѣлой волнистой матеріи), Англійской формы, съ бѣлыми пѣтушьими перьями, прикрѣпленными на подобіе плюмажа Національной конной гвардіи. Плюмажъ нѣсколько наклонялся къ правой сторонѣ, и послѣднія длинныя перья его, составляя уголъ, почти касались плеча. Этотъ новый уборъ прелестенъ.

Digitized by Google

Парижскія моды.

Въ день посѣщенія Королемъ Музея, замѣчены слѣдующіе наряды:

Платья изъ Берлинскаго гро, съ колоннами, цвѣта небѣленаго баписта, съ лифомъ, драпированнымъ напереди и назади въ видѣ сердца, и съ рукавами двойнымъ беретомъ. — Черный тюлевый шарфъ, богато вышитый. — Уборъ, собранный изъ разныхъ эмалевыхъ вещей, оправленныхъ золотомъ. — Уборка волосовъ съ двумя большими баптами изъ ленть, одного цвѣта съ платьемъ, искусно помѣщенными на булавкахъ, въ пукахъ волосовъ.

Платье изъ бѣлаго органди, повыше большаго рубца вышитое цвѣтнымъ. Чехолъ изъ бѣлой машовой шафты. — Уборка волосовъ Кишайская, съ большою бѣлою розой. — Рукава чехла сдѣланы беретомъ; рукава платья широкіе сверху, но постепенно съузивающіеся къ кисти руки. Золотая цѣпь, идущая подъ поясъ; на одномъ концѣ ея часы, на другомъ духи.

У многихъ платьевъ изъ органди было по три ряда шитья, которое однакожь не простиралось выше колѣнъ.

Дамы прячутъ подъ поясъ небольшія, круглыя, плоскія подушечки, величиною съ прежнюю монету въ три франка. Кругомъ подушечка убпмана булавками.

Digitized by Google

На приложенныхъ картинкахъ:

Дама. Шляпка бархатная, съ гроденаплевою тульею и съ перьями. — Платье изъ шерстяной кисеи (mousseline de laine). — Канзу кисейное.

Мужчина. Казимировый сюртукъ; жилетъ изъ шисненаго пике; панталоны и штиблеты изъ бумажной ткани (satin de coton). — Фракъ съ золотыми пуговицами; жилетъ атласный.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Сентября 10 дня 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

Въ типографіи Августа Семена.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1831. № 15. АВГУСТЪ.

I. Подвиги Русскихъ подъ Нарвою, въ 1700 году (Я. И. Де Санглена)..... 299

II. Солнце. Отрывокъ изъ новаго сочиненія Д. М. Велланскаго..... 321

III. Отрывокъ изъ новаго романа В. Гюго: Notre-Dame de Paris (*окончаніе*)..... 334

IV. De la Charité, e . . (*О Благотворительности*, въ отношеніяхъ ея къ нравственному быту и благосостоянію низшихъ классовъ общества. Сочиненіе Дюшателя. Въ Парижѣ 1829)..... 358

V. Современная библіографія (*Записки* 1814 *года*. А. Михайловскаго-Данилевскаго—*Краткое изложеніе уроковъ о дифференціальномъ и интегральномъ исчисленіи*, соч. Коши, перев. В. Буняковскаго—Considérations générales sur les avantages rélatifs des canaux et des chemins à ornières, par J. A. M. Destrem—*Общія сужденія объ относительныхъ выводахъ каналовъ и дорогъ съ колеями*. Сочин. Г. Деспрема, переводъ Васильева—*Поучительныя слова и рѣчи* Священника Василія Бажанова—*Воспоминаніе при заключеніи года*—*Грѣхъ не бездѣлица*—*Объ Опекахъ*. Соч. П. Гуляева—*Четыре повѣсти для дѣтей*—*Родословная И. Выжигина*. Соч. А. Орлова)..... 379

Digitized by Google

Въ Конторѣ Московскаго Телеграфа, состоящей на *Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой* подъ № 27, продаются слѣдующія книги:

ПОВѢСТИ ДЛЯ МОИХЪ МАЛЕНЬКИХЪ ПРІЯТЕЛЬНИЦЪ, или три мѣсяца въ Туренѣ. Сочиненіе Бульи. Перевелъ съ Французскаго П. Ар—въ. Съ виньетною и пятью раскрашенными картинками. М. 1831 г.; въ бумажкѣ 5 рубл. асс.

ТРИ НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ ПОВѢСТИ ДЛЯ ДѢТЕЙ, соч. О. Сомова. Съ виньетною и съ одиннадцатью раскрашенными картинками. СПб. 1831 г.; въ бумажкѣ 5 рубл. асс.

ПОВѢСТИ ДЛЯ ДѢТЕЙ, въ 3-хъ частяхъ. Часть 1-я *Повѣсти для перваго возраста*. Часть 2и 3-я. *Повѣсти для втораго возраста*. Съ 18-ю раскрашенн. картинками. СПб 1828—1830 г.; въ бумажкѣ 15 рубл. асс.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ РОССІЙСКОЙ ДИПЛОМАТІИ. Соч. С. Доброклонскаго. М. 1830 г.; въ бумажкѣ 5 рубл.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

№ 15. Августъ.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ПОДВИГИ РУСКИХЪ ПОДЪ НАРВОЮ, ВЪ 1700 ГОДУ. (*)

Rerum cognoscere causas!

.....

..... La Vérité
du mensonge toujours perce l'obscurité.

(Въ Маѣ мѣсяцѣ сего года купилъ я въ Москвѣ, у носящаго, книгу, подъ заглавіемъ: Historischer Kern oder kurze Chronica der merkwürdigsten Welt- und Wunder-Geschichte wo sich im Jahre 1700 hin und wieder in der Welt

(*) Любопытное извѣстіе сіе напечатано отдѣльною книжкою, въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ. Почтенный Авторъ печатаетъ оное и въ Журналѣ нашемъ, желая сдѣлать болѣе извѣстнымъ обстоятельство, измѣняющее весь видъ сраженія подъ Нарвою. Искренно благодаримъ Автора, и почитаемъ необходимымъ замѣтить, что приложенный у сего портретъ крестьянина скопированъ совершенно сходно съ стариннымъ оригиналомъ. *Изд.*

Digitized by Google

zugetragen haben, Hamburg 1700. Первые листки были опорваны; но на стр. 147 нашелъ я: Der glorwürdige Entsatz der belagerten Vestung Narva, съ портретомъ Лифляндскаго крестьянина, при семъ приложеннымъ. — Сочиненіе это, въ родѣ Вѣдомостей, собранныхъ по числамъ и годамъ, простирается по 1706 годъ; къ несчастію, многіе листки онаго опорваны. Повѣствованіе о Нарвѣ сохранилось въ цѣлости. Я извлекъ изъ онаго описаніе мое подвига Рускихъ подъ Нарвою; кажется, что сраженіе сіе иначе происходить не могло. Замѣтить должно, что книга эта напечатана въ Гамбургѣ, въ великомъ городѣ, богатомъ, безпристрастномъ; но Издатель оной, вѣроятно изъ осторожности, прописавъ всѣ обстоятельства сраженія, какъ оно объяснено у Шведовъ, и другихъ, назвавъ оное совершеннымъ пораженіемъ, прибавляетъ вкратцѣ о крестьянинѣ, что это болѣе всего споспѣшествовало побѣдѣ Шведовъ. Не намекъли это, какъ потомству судить должно о сей бишвѣ? — Я старался вникнуть въ сію мысль. *Яковъ Де Санглень.)*

Les blessures furent toujours le luxe des héros.

Счастіе не всегда вѣнчаетъ лаврами храбрыхъ; мужество не всегда одерживаетъ верхъ надъ хитростью, и не всегда глубокомысленно обдуманные стратегическіе планы, а часто маловажныя, посторонніе причины рѣшаютъ

Digitized by Google

выигрышъ или потерю сраженій. Но и причины сіи не всегда тщательно начертаны бываютъ на скрижаляхъ бытописаній: иногда, не прежде какъ по истеченіи цѣлаго столѣтія, и болѣе, случай неожиданно срываетъ личину съ происшествія, насъ долгое время заблуждавшаго, и являетъ истину тѣмъ разительнѣе, что она находится въ совершенной противоположности съ общепринятымъ мнѣніемъ о событіи.

Разбирая записки иностранцевъ объ Отечественной Исторіи нашей, какъ часто негодовали мы, читая о пораженіи Россійскаго войска подъ Нарвою, гдѣ главнокомандующій Генералъ Фельдмаршалъ Герцогъ де Круа, съ значительнымъ числомъ Генераловъ, взяты были въ плѣнъ, и всѣ орудія, весь багажъ, сдѣлались добычей непріятеля. Осмидесяти-тысячное войско разсѣяно было, или, по мнѣнію другихъ, постыднымъ образомъ бѣжало; и наконецъ симъ пораженіемъ многочисленные труды Великаго Петра, однимъ ударомъ меча Шведскаго, какъ будто стерты были съ лица земли! Даже свидѣтели сего сраженія, какъ съ Русской, такъ и съ Шведской стороны, не всѣ согласны между собою. Въ № 1 Сѣвернаго Архива, на 1822 годъ, помѣщено: «Подробное описаніе осады города Нарвы и сраженія подъ симъ городомъ въ 1700 году, съ рукописи Генерала Алларта.»—Сей Генералъ

Digitized by Google

былъ присланъ къ Петру Королемъ Польскимъ, съ нѣсколькими Инженерами, по недостатку у насъ тогда въ сихъ Офицерахъ. Отрывокъ этотъ интересенъ и удовлетворителенъ, какъ описаніе осады; но само сраженіе представлено болѣе въ намѣреніи отыскать для себя извиненіе, нежели высказать истину. И какое извиненіе! Генералъ объявляетъ (стр. 130): Герцогъ де Круа совѣтовался съ нимъ: не лучше-ли при такомъ великомъ смятеніи изъ ретраншаменша выѣхать съ своими служителями (?), и самимъ отдаться Королю Шведскому, нежели быть убитымъ отъ яростныхъ солдатъ? — Подобный разсчетъ долженъ-ли входить въ голову человѣка, объятаго своею обязанностію? Не стыдно пасть, отъ чьей-бы руки то ни было; но съ мечемъ въ рукахъ идти добровольно сдаться въ плѣнъ .... постыдно! Къ чему жизнь безъ чести, то есть, безъ уваженія къ самому себѣ?—Не желалъ-ли Аллартъ скрыть настоящую причину плѣна, и избирая изъ двухъ золъ меньшее, представилъ сіе плохое извиненіе?

Журналъ Петра Великаго, въ отношеніи къ Нарвской битвѣ, не можетъ тоже служить основаніемъ. Государя, какъ извѣстно, въ семъ сраженіи не было; онъ составилъ Журналъ свой изъ донесеній людей, кои имѣли, можетъ быть, много причинъ, отыскивать виновныхъ не въ себѣ, а внѣ себя, и даже, хотя на пер-

Digitized by Google

вый случай, скрыть обстоятельства, которыя обнаружили-бы ихъ оплошность.

Русскіе, писавшіе о семъ предметѣ, не согласуются съ иностранными извѣстіями, а еще менѣе, какъ то весьма естественно, съ Шведскими. Но всѣ единогласно утверждаютъ, что пораженіе Русскихъ было совершенное. Господинъ Бутурлинъ, въ Военной Исторіи походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи (переводъ Г. Хашова) ударилъ на настоящую отчасти причину, на стр. 56.—Россійскіе Генералы были еще въ большемъ страхѣ, нежели ихъ солдаты, и рѣшились сдаться на договоръ. Но и Бутурлинъ обвиняетъ не только Русскихъ, но и самого Петра. Gardons-nous d'imprimer une tâche à son front! На стр. 46. Г-нъ Бутурлинъ говоритъ: «стыдъ пораженія!»—Слѣдовательно, по его мнѣнію Русскіе подъ Нарвою покрылись стыдомъ!

Долгъ честнаго человѣка есть вездѣ, всегда и громко опровергать клевету, которая съ алчностью набрасывается на людей, отличныхъ отъ простаго, обыкновеннаго скопища толпы. Счастливымъ себя почитать должно, если случай доставитъ въ руки доказательства, съ помощію которыхъ можно смыть постыдное пятно, слишкомъ сіе лѣтъ, безвинно, тяготившее память храбрыхъ нашихъ соотечественниковъ, павшихъ въ битвѣ подъ Нарвою.

Digitized by Google

Во-первыхъ трудно повѣрить, чтобы Петръ Великій, при началѣ исполинскихъ духомъ, но не средствами, предпріятій, могъ располагать, на одномъ пунктѣ, столь значительною въ тогдашнія времена, 80,000 арміей. Гораздо позже, при Великой Екатеринѣ, съ бо́льшими средствами, трудно было противопоставить непріятелю, въ одномъ мѣстѣ, подобное число. Нынѣ 80,000 войска не удивило-бы, когда по мановенію Императора Николая двигаться могутъ 500,000 воиновъ, и болѣе, оставляя въ Государствѣ Арміи, а въ крѣпостяхъ гарнизоны. Сверхъ того Шведская реляція говоритъ: Рускихъ пало на мѣстѣ сраженія 12,000 человѣкъ; великое число погибло въ рѣкѣ Наровѣ, когда мостъ, отъ давки бѣгущихъ, рушился; далѣе — одна часть войска, отъ 5 до 6000 человѣкъ, репировалась въ ночь послѣ битвы, устроивъ другой мостъ, и стала въ полумилѣ за Нарвой;—столько-же просили у Короля, на другой день, капитуляціи. Кажется, это были по большой части раненые, ибо что другое могло-бы имъ препятствовать отрешироваться съ первыми, по новоустроенному мосту? Гдѣ-же прочія 56,000 человѣкъ, чтобы составить армію 80,000? Погибли видно въ рѣкѣ, спасаясь бѣгствомъ чрезъ мостъ? Невѣроятно, и даже неправдоподобно! Слѣдовательно, едва-ли находилась подъ ружьемъ и по-

Digitized by Google

ловина означеннаго иностранцами 80,000 войска. По Журналу Петра Великаго вся Россійская Армія состояла изъ 35,000 человѣкъ, а по показанію Гордона простиралась она до 34,000. Сіи достовѣрныя показанія согласуются съ ненапянутымъ предположеніемъ моимъ о числѣ Россійскаго войска подъ Нарвой.

Теперь приступимъ къ описанію сей знаменитой битвы; разскажемъ подробно, какое обстоятельство, доселѣ сокрытое, болѣе всего споспѣшествовало удачѣ Карла XII, удачѣ, которая затмила всѣ доблестные подвиги Русскихъ въ сей день!

Король Шведскій, узнавъ, что значительное Россійское войско, съ Октября мѣсяца 1700 года, устроило баттареи, сдѣлало апроши предъ Иванъ-Городомъ и самой Нарвой, выступилъ 16-го Ноября изъ Ревеля; присоединивъ къ Арміи своей нѣсколько полковъ изъ Пернова, пошелъ онъ, чрезъ Вейсенбергъ, на помощь къ осажденному городу. Удачныя сшибки при Погаёки, и наконецъ при Силломеги, въ разстояніи одной мили отъ Нарвы, послѣ которыхъ Русскіе отступили къ главной Арміи, удостовѣрили Фельдмаршала Герцога де Круа, что Карлъ XII не замедлитъ дать главное сраженіе для снятія осады. Пущенные въ теченіе сего времени въ Нарву 3,000 бомбъ не принудили города къ сдачѣ.

Обѣ арміи стояли другъ отъ друга въ сей мало-

Digitized by Google

важной отдаленности, безъ дѣйствія, только одне пушки (*). Въ сіе время Рускіе приготовлялись къ упорной защитѣ, а Шведы къ аттакѣ Рускихъ ретраншаментовъ. Послѣдніе должны были непремѣнно раздѣлить войско свое на два главныя отдѣленія. Одно, самое значительное, противопоставить Карлу XII, коего воинская слава въ предбудущемъ уже предчувствовалась всей Европой. Другое, приготовить на случай вѣроятной вылазки Шведовъ изъ Нарвы, когда сраженіе сдѣлается генеральнымъ по всей линіи Россійскихъ укрѣпленій. Въ семъ положеніи дѣлъ, чтобы и въ томъ и другомъ случаѣ обозрѣвать удобнѣе оба пункта, безъ промедленія разсылать приказанія, подкрѣплять, гдѣ нужнымъ окажется, слабыя мѣста, Фельдмаршалъ, съ тогдашнимъ Главнымъ Штабомъ своимъ, сталъ лагеремъ среди укрѣпленій, оставивъ между обоими отдѣленіями арміи порядочныя пространства, согласно недостаточнымъ правиламъ

(*) Генералъ Вупурлинъ, въ Военной Исторіи походовъ Россіянъ, стр. 43, говоритъ: 18 Ноября Карлъ прибылъ въ Лагену, въ 15 верстахъ отъ Нарвы. — Далѣе, на стр. 46 — 19 Ноября, рано по утру, Король выступилъ изъ Лагены, и къ полудню сталъ въ виду Россіянъ. — Хроника моя совершенно сему противорѣчитъ; я долженъ былъ слѣдовать ея показаніямъ.

Digitized by Google

тогдашняго станорасположенія. Сія предосторожность, какъ мы далѣе увидимъ, погубила Фельдмаршала съ его Главнымъ Штабомъ, ибо они слишкомъ удостовѣрились въ твердости сей позиціи (*).

Карлъ XII, судя по быстротѣ его движеній, пылкости характера, рѣшимости — безъ отлагательства приступать къ дѣлу, и неимовѣрной убѣдительности въ успѣхѣ, долженъ-бы, кажется, послѣ краткаго отдыха, немедленно броситься на Русскіе ретраншаменты. Но онъ остановился, утромъ рано 19 Ноября, въ Силломеги, и хотѣлъ, вѣроятно, обождать, не оставятъли Русскіе, устрашенные быстрымъ его походомъ, своихъ ретраншаментовъ, чтобы во время отступленія напасть, и пользуясь невыгодами ретирующагося войска, получить вѣрнѣе побѣду? Дѣйствительно могло Шведовъ устрашать превосходство Россійскихъ силъ, а особливо значительное число ихъ артиллеріи.

(*) Г. Вутурлинъ указываетъ на оную, въ Военной Исторіи походовъ Россіянъ, стр. 47. «На высотѣ, находившейся въ центрѣ линіи, устроена была нѣкоего рода крѣпостца, которая превышала весь лагерь.» Но, кажется, что крѣпостца эта была не въ самомъ центрѣ, а болѣе влѣво, противъ праваго крыла Шведовъ; въ противномъ случаѣ не такъ легко былобы послѣднимъ подкрасться къ оной.

Digitized by Google

Однакожь время напрасно не терялось; въ Силломеги дѣлали диспозиціи къ будущей аттакѣ, какъ вдругъ одинъ, неожиданный случай, перемѣнилъ всѣ предположенія Карла XII и ускорилъ битву подъ Нарвой. Явился въ Королевскій станъ крестьянинъ, коего имени время намъ не сберегло: онъ удостовѣрялъ, что, по извѣстнымъ ему скрытнымъ дорогамъ, подведетъ Шведское войско такъ близко до непріятельскихъ ретраншаментовъ, и даже до самаго сердца оныхъ, что Рускіе едва успѣютъ схватить оружіе для защиты своей. Вѣроятно, бывалъ крестьянинъ сей въ Россійскомъ лагерѣ, гдѣ, отыскавъ дорогу, чтобы скрыть отъ соотчичей корыстолюбивые виды свои, онъ продавалъ масло, зелень, яйцы, и другую провизію, а впослѣдствіи уже, подвигнутый желаніемъ оказать услугу своему Государю и Отечеству, указалъ эту дорогу. Достовѣрно то, что онъ описалъ подробно расположеніе Россійскаго стана, и всѣ переходы въ немъ устроенные; опредѣлилъ съ точностію, гдѣ находятся палатки Фельдмаршала, Генераловъ, и зналъ особую тропинку, къ онымъ ведущую. Разсказы крестьянина, увѣренность его, подробности, которыми подкрѣплялъ онъ свои показанія, все казалось Королю столь правдоподобнымъ, удобоисполнительнымъ, что онъ рѣшился на другое утро вторгнуться въ укрѣпленія Рускихъ.

Digitized by Google

Въ ночь на 20 Ноября стар. стил. палъ на землю густой шуманъ; подъ покровомъ его выступила Шведская армія, соблюдая величайшую тишину. Одна часть, которой правое крыло находилось подъ начальствомъ Генерала Веллинга, лѣвое Генерала Рееншильда, а артиллерія была въ центрѣ, шла прямо противъ Русскихъ ретраншаментовъ. Другая, вѣроятно, самая малая, прокрадывалась боковыми дорогами по указанію крестьянина. Король, окруженный своими прабантами, предоставилъ себѣ главное начальство надъ арміей, и находился повсюду тамъ, гдѣ опасность того требовала.

Къ утру (*) шуманъ сдѣлался сильнѣе; крупный падалъ снѣгъ; темнота была столь велика, что, по показанію Шведовъ, невозможно было въ 50 шагахъ различать предметовъ (**).

(*) Г. Бутурлинъ опредѣляетъ число сраженія 19 Ноября. Всѣ иностранные писатели, даже самъ Аларотъ, Шведы и Хроника моя назначаютъ 30 Ноября нов. ст., а ст. ст. 20 Ноября. Отъ чего сія разноголосица? Хроника моя прибавляетъ: Das Merkwürdigſte dabei aber iſt wohl dieſes, daß dieſe Niederlage eben an dem Tage geſchehen, an welchem vor einem Jahre der Czaar den Frieden mit Schweden in die Hände des Schwediſchen Geſandten beſchworen, nämlich den 30 (20) Novembris. Это обстоятельство подтверждаетъ, что сраженіе дано было именно 20 Ноября стар. ст.

(**) Г. Бутурлинъ говоритъ въ 20 или 30 шагахъ.

Digitized by Google

Мгла эта такъ обрадовала Карла XII, что онъ сказалъ окружавшимъ его: «Темнота эта намъ полезна; непріятелю трудно будетъ узнать число нашихъ.» Около 10 часовъ утра день прояснился, какъ будто для того, чтобы Рускимъ, предъ ихъ ретраншаментами, указать на Шведовъ. При звукѣ трубъ и литавръ, двумя пушечными выстрѣлами Шведы предложили сраженіе (*). На сей вызовъ изъ Россійскаго стана отвѣта не воспослѣдовало. У Фельдмаршала собрался совѣтъ. Между тѣмъ, прочая часть Шведскаго войска начала прокрадываться въ центръ Россійскаго лагеря; Шведы уже тутъ; повсюду бьютъ тревогу; никто отъ внезапнаго съ сей стороны нападенія образумиться не можетъ. Шведы ашпакуютъ ретраншаменты; съ боковой стороны они вторглись въ лагерь; изъ Нарвы сдѣлана вылазка. Фельдмаршалъ, едва успѣвшій сѣсть на лошадь, уже окруженъ, взятъ въ плѣнъ, а съ нимъ вмѣстѣ взяты: Генералъ Кригсъ-Коммиссаръ Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій, Генералъ отъ Инфантеріи Автамонъ Михайловичъ Головинъ, Генералъ и Губернаторъ Новогород-

(*) Г. Бушурлинъ говоритъ: «Карлъ приказалъ пустить 2 ракеты для поданія знака къ сраженію». Можетъ быть и эти пущены были, но не сигналомъ-ли для Нарвскаго Коменданта Горна?

Digitized by Google

скій Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, Генералъ-Фельдцейгмейстеръ Александръ Архиловичъ Принцъ Милитійскій, Генералъ-Инженеръ Аллартъ, Генералъ Маіоръ, Польскій Посланникъ Баронъ Фонъ Ланге. Не весь-ли это тогдашній Главный Штабъ? Не взяты-ли они врасплохъ, когда собрались на совѣщаніе къ Фельдмаршалу? Послѣ взятъ уже и Генералъ отъ Инфантеріи Адамъ Вейде, и многіе Штабъ-офицеры; между ими Гордонъ (*). Теперь на всѣхъ пунктахъ поля сраженія началась сѣча ужасная. Рускіе, лишенные своихъ главныхъ начальниковъ, дрались какъ отчаянные, подъ командою частныхъ своихъ офицеровъ, со спиною предъ репраншаментами арміей, съ впоргнимся въ лагерь непріятелемъ, и съ вылазкой, сдѣланной изъ Нарвы. Каждый шагъ покупался Шведами кровію. Въ доказательство, что Рускіе среди столь ужаснаго положенія не лишились свойственной имъ храбрости, можетъ послужить число убитыхъ и раненыхъ Шведовъ, по собственному показанію послѣднихъ. Подъ

(*) Г. Бутурлинъ между плѣнными называетъ Генералъ-Маіора Бутурлина. Въ Хроникѣ моей, гдѣ всѣ означены по именамъ, его имени нѣтъ. Оно тѣмъ болѣе замѣчательно, что Шведы не упустили-бы случая поставить столь значительнаго человѣка, между трофеями сего дня. Не взятъ-ли онъ послѣ, съ корпусомъ Вейде?

Digitized by Google

Королемъ была убита лошадь (*). Онъ перескочилъ на другую, но въ тѣснотѣ свалился съ ноги его сапогъ, и онъ во все остальное время сраженія дрался со спущеннымъ чулкомъ, почти на босую ногу. Лѣвое крыло, подъ командою Рееншильда, приведено было въ разстройство. Король прискакалъ, и, возстановивъ порядокъ, повелъ оное опять въ аттаку. Убитыми показаны: Генералъ Риббингъ; Полковники: Ребиндеръ, Левенгауптъ; Подполковникъ Лоодъ; Маіоры: Фехтенбергъ, Бергъ, Бельгерадъ, Тибо; Капитаны: Аке-Улфепарре, Бонде, Клизендорфъ; Поручики: Юрій Спарре, Графъ Эрихъ Левенгауптъ, Графъ Кнутъ Левенгауптъ, Врангель, Икскюль, Нирошъ и 20 трабантовъ изъ окружавшихъ Короля.—Тяжело ранеными: Генералы: Рееншильдъ, Майдель; Полковники: Графъ Магнусъ Штенбокъ, Пальмквистъ, Мелинъ; Маіоры: Вульфъ, Арфведзенъ; великое число въ спискѣ поименованныхъ Оберъ и Субальтернъ офицеровъ, и еще большее число трабантовъ. — О числѣ павшихъ рядовыхъ въ семъ сраженіи, кромѣ *великаго числа*, въ Хроникѣ моей опредѣлительно не сказано ни слова; но вообще полагаютъ, что у Шведовъ было убитыхъ до 3,000 человѣкъ.

(*) По показанію другихъ двѣ; а Галлентинъ утверждаетъ, что Король раненъ былъ ружейнымъ выстрѣломъ въ лѣвое плечо.

Digitized by Google

Темнота ночи прекратила битву; Рускіе удержались въ апрошахъ. Въ ночь, какъ мы видѣли, одинъ Корпусъ, наведя мостъ, отретировался. На другой день, по словамъ Галлетти(*), когда Рускіе, оставшіеся подъ начальствомъ Генерала Вейде, съ твердостію ожидали въ апрошахъ новаго нападенія Шведовъ, прискакалъ Адъютантъ Князя Долгорукаго, съ повелѣніемъ сдаться. Рускіе, которые наканунѣ подъ начальствомъ Вейде отлично дрались, отвергли сперва это предложеніе, не хотѣли повиноваться Генералу, находящемуся въ плѣну, и предпочитали смерть постыдной сдачѣ. Но когда вторично пріѣхалъ Адъютантъ, съ объявленіемъ, что вслѣдствіе договора, сдѣланнаго съ Королемъ Шведскимъ, они должны положить оружіе, тогда Генералъ Вейде, увидѣвъ, что большая часть Рускихъ пала на полѣ чести, другая отретировалась, а послѣдняя была утомлена и изранена, самъ уговаривалъ къ сдачѣ солдатъ, которые наконецъ просили Короля о позволеніи отступить съ честью. Королю не угодно было уважить просьбы храбрыхъ; и они вынуждены были согласиться на требованіе его, отступить безъ оружія и багажа.

Теперь, описавъ подробно всѣ обстоятель-

(*) Weltgeschichte (kleine) zum Unterricht von J. G. A. Galletti, Professor zu Gotha. 1805. XIV Theil. pag. 393.

Digitized by Google

ства, сопровождавшія сіе сраженіе, которыя извлечены мною изъ современной моей Хроники, и изъ разныхъ писателей временъ послѣдовавшихъ сей знаменитой битвѣ, спрашиваю я: гдѣ-же срамъ, по мнѣнію иностранныхъ писателей, которымъ будто покрылось Россійское войско, въ сей неоспоримо несчастный день? Конечно-Фельдмаршалъ оказалъ великую оплошность, не умѣлъ предвидѣть угрожавшей ему опасности, не умѣлъ умереть, былъ взятъ въ плѣнъ съ Генералами тогдашняго Штаба врасплохъ, хитростію, внезапнымъ нападеніемъ, par un coup de main. — Утвердительно сказать можно, что Фельдмаршалъ, Генералъ-Фельдцейгмейстеръ, Генералъ-Инженеръ, Генералъ Кригсъ-Коммиссаръ и проч., взяты вмѣстѣ и въ одно время въ плѣнъ, ибо съ кѣмъ-же другимъ, какъ не съ ними могъ совѣтоваться Фельдмаршалъ, когда Шведы предложили сраженіе? Сверхъ того крестьянинъ могъ оказать услугу только именно тѣмъ, что открылъ Шведамъ тропинку, ведущую къ стану Россійскихъ Генераловъ, а не указаніемъ дороги къ ретраншаментамъ, находящимся подъ самой Нарвой. Неужели Шведамъ большой шракъ въ Нарву былъ неизвѣстенъ? Подвигъ крестьянина былъ въ то время, вѣроятно, сокрытъ потому, что Шведамъ выгоднѣе было объявить Европѣ: «Мы разбили на голову превосходную 80,000 Россійскую армію,

Digitized by Google

опрокинувъ оную въ ея ретраншаментахъ, съ горстію людей; часть положили на мѣстѣ; другую вынудили къ отступленію безъ оружія; Генераловъ взяли въ плѣнъ»; нежели разсказать просто, какъ дѣло происходило. Русскимъ Генераламъ, сперва вѣрно неизвѣстенъ былъ подвигъ крестьянина, и имъ выгоднѣе казалось объявить, что вынуждены были сдаться, дабы не быть убитымъ яростными, неповинующимися, бѣгущими солдатами, нежели признаться въ явной — по крайней мѣрѣ—оплошности своей, не замѣчая однакожъ, что и въ томъ и въ другомъ случаѣ они обвиняли себя. Самъ Генералъ Вейде, Генералы, Штабъ, Оберъ-Офицеры и солдаты, въ его Корпусѣ находившіеся, опровергли показаніе Алларта, ибо они, какъ мы видѣли, и безъ нихъ дрались какъ отчаянные, разстроили все лѣвое крыло Рееншильда, и почтенный сей осташокъ израненыхъ Рускихъ, подъ начальствомъ Вейде, тоже иностранца, съ трудомъ только согласился сдаться, и то по вторичному повелѣнію, когда объявлено имъ было, что договоръ, безъ вѣдома ихъ, уже подписанъ — объ отступленіи безъ оружія. Гдѣ же срамъ Рускихъ? Воззрите на число убитыхъ Шведовъ, взглянище на клочекъ израненыхъ Рускихъ, удержавшихся въ апрошахъ, не соглашающихся по первому повелѣнію къ сдачѣ, и предпочитающихъ смерть постыдному отсту-

Digitized by Google

ленію. Здоровые навели черезъ Нарову новый мостъ, отрешировались за Нарву, а когда Король послалъ за ними въ погоню, они сожгли мостъ и остановили всѣ дальнѣйшія дѣйствія непріятеля. Здѣсь видимъ мы, напротивъ того, настоящій характеръ Русскаго солдата, который среди люшѣйшихъ обстоятельствъ, какъ въ день битвы подъ Нарвой, духомъ свыше неумолимаго злосчастія, забываетъ всѣ жизненные разсчеты, кромѣ того, чтобы дорого продать жизнь, побѣдить или умереть.

Долго упрекали Фельдмаршала Герцога де Круа (*) въ измѣнѣ; но гдѣ доказательства?

(*) Онъ содержался въ плѣну у Шведовъ въ Ревелѣ, и изнемогалъ подъ бременемъ душевныхъ и тѣлесныхъ болей. Когда и сей городъ покорился Петру, Фельдмаршалъ былъ вырученъ изъ плѣна, но на службу болѣе не употребленъ. Онъ здѣсь умеръ; о смерти его донесли Петру, испрашивая разрѣшенія, погребать-ли его съ должною почестью? Словесный отвѣтъ Его Величества былъ: я самъ пріѣду въ Ревель и предамъ тѣло Герцога землѣ. — Но Петръ не пріѣзжалъ; и отлично бальзамированное тѣло Фельдмаршала, еще при отъѣздѣ моемъ изъ Ревеля въ 1800 году, приставлено было въ придѣлѣ Церкви Св. Николая, гдѣ каждый могъ его видѣть и удивляться изяществу бальзамированія, которое сохранило не только всѣ черты лица Фельдмаршала, но и нѣсколько волосовъ на головѣ его. — О рѣшеніи Петра слышалъ я отъ почтенныхъ и знатныхъ особъ, старожиловъ въ Ревелѣ, кои отъ

Digitized by Google

А безъ нихъ, о мертвыхъ и отсутствующихъ— кромѣ добра ничего! Сверхъ того, съ нимъ вмѣстѣ попались въ плѣнъ: Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій, Головинъ, Князь Трубецкой и многія другія особы, уважаемыя Петромъ и послѣ; именами ихъ Россія гордится и понынѣ! Неужели молчали-бы они? Или это тайна, на которую, развѣ намекомъ, темно намъ указываетъ не погребенное, не оплѣтое, но тщательно бальзамированное тѣло Фельдмаршала, лежащее въ простомъ гробѣ, зеленымъ цвѣтомъ окрашенномъ? Неужели онъ подослалъ крестьянина? Но во-первыхъ это не доказано; а во-вторыхъ, навсегда останется странной загадкой, что, вслучаѣ измѣны, Карлъ его не наградилъ, а Петръ, выручивъ изъ плѣна, подъ судъ не отдалъ. Неоспоримо, что оплошность, можетъ быть недостатокъ личной храбрости Герцога де Круа, были причиной всего бѣдствія подъ Нарвою. Но честь Россіи спасена; сыны ея дрались храбро въ сей жестокій день. Раскроемъ

вергали пустую басню, будто за долги кредиторы остановили погребеніе тѣла Фельдмаршала. Тогда выгоднѣе было-бы остановить сумму, употребленную на бальзамированіе, которая долженствовала быть весьма значительна. — Странная участь Фельдмаршала! Тѣло его, и за дверями гроба, служитъ еще какимъ-то темнымъ, но страшнымъ поученіемъ для потомства — единымъ взглядомъ на него.

Digitized by Google

Исторію: не въ менѣе-ли критическихъ обстоятельствахъ, чѣмъ подъ Нарвой, цѣлыя арміи клали оружіе, сдавались въ плѣнъ безъ выстрѣла? Петръ Великій, получивъ извѣстіе о семъ сраженіи, разсмотрѣвъ, видно, всѣ обстоятельства, нами прописанныя, всѣ подвиги мужества и храбрости нашихъ, сказалъ духомъ пророческимъ: — Ученики выучатся и отблагодарятъ своихъ учителей.

Какъ много Карлъ XII обязанъ былъ сею не столь важной, сколь славно описанной побѣдой крестьянину, судить можно по тому, что портретъ его былъ списанъ, отпечатанъ и разосланъ по всей Швеціи. Вѣрный отпечатокъ съ гравированнаго портрета тѣхъ временъ, приложенъ при семъ. Замѣтить должно, что ни ретраншаментовъ, ни Нарвы не видно. Крестьянинъ указываетъ пальцемъ на узенькую, извивистую дорожку; позиція его, быстрый, радостный взглядъ, кажется, довѣряютъ тайну: Вотъ тутъ они! Хроника моя, повѣствуя вкратцѣ о семъ происшествіи, утверждаетъ: Это безъ сомнѣнія болѣе всего споспѣшествовало побѣдѣ Шведовъ (welches ſonder Zweifel die ſtärkſte Beförderung des Schwediſchen Sieges geweſen). Въ концѣ той-же Хроники, къ которой приложенъ и портретъ крестьянина, сказано: »Король щедро за оказанную вѣрность его наградилъ.«

Digitized by Google

Спросятъ, можетъ быть: какимъ образомъ обстоятельство сіе оставалось донынѣ сокрытымъ? У насъ тогда писали мало; дѣйствовали много; а отъ недосуговъ Нарва была забыта; съ ней и тѣло Фельдмаршала въ Ревелѣ. Почему Петръ, коему поступокъ крестьянина, вѣроятно, былъ извѣстенъ, не повелѣлъ онаго обнародовать вмѣстѣ съ подвигами храбрыхъ? — Храбрость не отличіе, а обязанность солдата, какъ преданность не отличіе, а долгъ вѣрноподданнаго; и Великому было-ли до того, чтобы писать опроверженія на реляціи непріятелей? Онъ съ остальными отъ Нарвской битвы солдатами взялъ Нарву, Ревель, Ригу; а подъ Полтавой, въ открытомъ полѣ, лицемъ къ лицу, разсчитался по-рыцарски съ Карломъ XII, за хитрость, употребленную имъ подъ Нарвой. 12,000 Шведовъ, подъ начальствомъ Левенгаупта, съ оружіемъ въ рукахъ сдались 8,000 Корпусу Князя Меньщикова. Какой превосходный Бюллетень! Какое неоспоримое опроверженіе!

Честь, слава и безсмертія вѣнецъ вамъ, павшимъ подъ Нарвой, съ мечемъ въ рукахъ, храбрымъ соотечественникамъ! Неопытные еще въ ратномъ дѣлѣ, не выдали вы чести Русской, даже когда окружены были непріятелемъ, покрывшимъ себя, еще при Густавѣ Адольфѣ, неувядаемой воинской славой. Лишенные своихъ предводителей, вы, въ собственной личной храб-

Digitized by Google

рости, въ рѣшимости умерешь, нашли достаточныя средства, отразивъ опасность, удержать хоть часть оспориваемаго у васъ мѣста сраженія, и сдали оную хотя съ оружіемъ, добычей, но лишь тогда, когда въ рукахъ силъ не доставало, чтобы подъять мечь, наканунѣ обагренный кровію враговъ. День вашей смерти былъ утреннею зарею славныхъ побѣдъ Россіянъ почти во всѣхъ странахъ Міра! Смертію обрѣли вы себѣ благодарность нашу, сохранили жизнь въ потомствѣ!

Тѣни Великихъ, примите сіе слабое приношеніе сердца подвигамъ вашимъ! Они описаны, и мысленно подъ сѣнами Нарвы, свидѣтелями мужества вашего, на землѣ, гдѣ пролилась драгоцѣнная кровь ваша, плачемъ мы, всѣ Рускіе, дань удивленія и душевныхъ восторговъ.

Фельдмаршалъ не умѣлъ быть Леонидомъ; но Рускіе подъ Нарвой — Греки при Термопилахъ! Имъ возсіяли, какъ послѣднимъ, прекрасные дни Саламины и Платеи — Бородино, Кульмъ, Монмартръ, переходъ черезъ Балканы, Эривань и Эрзерумъ!

Digitized by Google

СОЛНЦЕ.

Отрывокъ изъ новаго сочиненія Д. М. Веллан-скаго (*).

Ежели жизнь Природы состоитъ въ совокупности свѣта съ тяжестію, какъ всемірныхъ образованій дѣйствія и бытія; то изъ всѣхъ членовъ Системы Міра, Солнце имѣетъ наиболѣе жизненныхъ принадлежностей, по которымъ составляетъ оно положительное содержаніе планетъ, спутниковъ и кометъ, кои содержатся къ оному, какъ производныя части къ начальному цѣлому. Солнце, занимающее центръ Всемірной Сферы, есть начальная точка образованія возможной безпредѣльности въ дѣйствительное пространство, которою тяжесть представляется въ собственномъ ея значеніи, какъ безпредѣльное единство безконечнаго множества

(*) Подъ названіемъ: *Опытная, наблюдательная и умозрительная Физика*, о коей мы упоминали уже (въ № 8-мъ, стр. 290). — Замѣтимъ здѣсь, что по желанію Автора, въ предлагаемомъ читателямъ отрывкѣ, мы въ точности соблюдаемъ его правописаніе. Все сочиненіе вполнѣ должно выйдти въ скоромъ времени. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

веществъ, знаменуемое одинакимъ центромъ математическаго круга, заключающимъ въ себѣ всѣ различія периферіи. Общемірныя сферы Солнечной Системы относятся къ Солнцу такъ, какъ раздѣльныя точки окружности содержатся къ центру; и, по центральной тяжести Солнца, влекутся къ оному планеты и кометы, находящіяся въ окружныхъ предѣлахъ его области.

Въ механизмѣ небесныхъ тѣлъ, меньшія толщи спутниковъ притягиваются большими массами планетъ, тяготѣющихъ также къ Солнцу, по большему количеству его вещества, которое величиною своею превосходитъ совмѣстную массу всѣхъ планетъ и спутниковъ, почти въ 782 раза. — И таковое содержаніе планетныхъ толщъ къ Солнечной массѣ, *Лаплась* опредѣляетъ по вычисленію общаго тяготѣнія планетъ къ Солнцу, какъ периферическихъ тѣлъ къ центральному. Солнце, по видимому, кажется меньшимъ Луны; ибо самый большій поперечникъ онаго, измѣряемый глазами, простирается до 32′ 36″; а Луна въ видимомъ ея поперечникѣ имѣетъ 33′ 37″. Но настоящая длина Солнечнаго поперечника содержитъ 192640 географическихъ миль: въ окружности Солнца полагаютъ 601850 таковыхъ миль; а тѣлесная величина онаго превышаетъ массивное содержаніе Земли въ 1448000 разъ. Солнце такъ велико въ

Digitized by Google

своей объяшности, что если-бы представить его полымъ шаромъ; по въ немъ могла-бы помѣсшиться Земля, съ обращающеюся вокругъ ея Луною, — хошя-бы послѣдняя отспоила еще отъ первой гораздо далѣе нынѣшняго ея положенія; ибо полупоперечникъ луннаго пуши около Земли равенъ 60-ти земнымъ полупоперечникамъ, каковыхъ содержишся 112 въ полупоперечникѣ Солнца. Огромнѣйшее сіе шѣло имѣетъ совершенно сферическую округлость; хошя, по замѣчаніямъ новѣйшихъ Астрономовъ, экваторъ онаго содержишся къ оси, какъ 107 къ 108; и Солнечный Шаръ, прошивуположно Земному, къ полюсамъ его болѣе выпуклъ, нежели подъ экваторомъ.

Солнце, изливающее дневный свѣтъ на всю Сисшему Міра, въ составѣ своемъ должно быть шемное и швердое шѣло, какъ и планета. По ночнѣйшимъ и долговременнымъ наблюденіямъ многихъ Астрономовъ, особливо *Гершеля, Шрётера* и *фонъ Гана,* поверхность Солнца имѣетъ горы, возвышающіяся до ста и болѣе географическихъ миль; каковою выпиною — относительно къ солнечной величинѣ — соразмѣрны онѣ высочайшимъ горамъ земли. Равнина солнечной поверхности, при шелескопическихъ изслѣдованіяхъ, показывалась *Гершелю* и *Шрётеру* негладкою, подобною морщинамъ померанца,

Digitized by Google

или вялаго яблока. Между оными морщинами замѣтны ошшёники, сѣрыя и шемныя пятна, означающія капельную жидкость, дѣлающую занимаемыя ею мѣста ровными.

По всѣмъ замѣчаніямъ, въ Солнцѣ находятся двѣ атмосферы, различнаго качества: одна внутренняя, окружающая непосредственно Солнце, по себѣ шемная, и проводитъ только свѣтъ подобно земной атмосферѣ, а другая внѣшняя, производитъ изъ себя свѣтъ; посему и названа фотосферою, до которой отъ поверхности Солнца, *Гершель* полагаетъ 500 географическихъ миль: и высота внутренней солнечной атмосферы, по содержанію земнаго поперечника къ солнечному, соразмѣрна той высотѣ земной атмосферы, на которой происходятъ свѣтоносныя метеоры; хотя сія атмосфера едва простирается до 11 миль высоты. Во внутренней солнечной атмосферѣ, по многочисленнымъ наблюденіямъ *Шрётера*, образуются облака, различной фигуры, величины и густоты, болѣе или менѣе шемныя и цвѣтныя, по разному освѣщенію оныхъ сіяніемъ внѣшней атмосферы. — Онѣ находятся либо въ раздѣльныхъ полосахъ, либо въ смѣшанномъ соединеніи и скопленіи, подвержены всегдашнимъ измѣненіямъ; иногда появляются скоропостижно, и вдругъ исчезаютъ, многія длинныя полосы и гу-

Digitized by Google

сныя скопленія облаковъ, подобныя тучамъ въ земной атмосферѣ, которыя не рѣдко составляютъ темныя пятна на Солнцѣ, столь обширныя, что величиною своею превосходятъ въ 10, 15 разъ, и гораздо болѣе, всю поверхность нашей земли. Облачныя полосы и пятна на Солнцѣ имѣютъ параллельное положеніе между собою и съ солнечнымъ экваторомъ, отъ котораго простираются на 20° сѣверной и южной широты; а къ восточному и западному краю Солнца, показываются болѣе въ мутномъ свѣтѣ.

Солнечные факелы и свѣтлыя жилы въ Солнцѣ различаются отъ темныхъ пятенъ явленіемъ и положеніемъ оныхъ: послѣднія тѣмъ явственнѣе, чѣмъ далѣе находятся отъ краевъ и ближе къ срединѣ солнечнаго кружка; а первыя являются съ большею ясностію, по мѣрѣ большаго приближенія ихъ къ восточному либо западному краю кружка: такъ, что удалившись отъ восточнаго края на $\frac{1}{4}$ солнечнаго поперечника, становятся невидимы, и начинаютъ только показываться, приближаясь къ западному краю на $\frac{1}{5}$ поперечника. Факелы и свѣтлыя жилы въ Солнцѣ расположены смѣшанно, и безъ всякаго параллелизма къ экватору, показываются яснѣе другихъ мѣстъ на солнечной поверхности; и многія такъ обширны, что въ видимомъ ихъ поперечникѣ имѣютъ болѣе 3-хъ минутъ: прибли-

Digitized by Google

жаясь къ срединѣ кружка, оказываются иногда въ видѣ мраморной коры, или кудрявой ровной поверхности; а разсматриваемы въ весьма увеличивающіе телескопы, и при чистой атмосферѣ, имѣютъ видъ, подобный ландшафтамъ на Лунѣ, и показываются дѣйствительными возвышеніями и отлогостями, — особливо на экваторномъ поясѣ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ темныя пятна бываютъ видимы на краяхъ Солнца. Изъ таковыхъ явленій *Шрётеръ* заключаетъ: «что солнечные факелы, подобные болѣе пятнамъ, и расположенные между собою постоянно въ нѣкоторомъ параллелизмѣ, суть твердыя возвышенія на Солнцѣ; другіе-же могутъ быть скопленія облаковъ во внутренней атмосферѣ, съ происходящимъ тамъ электрическимъ дѣйствіемъ, произведеннымъ внѣшнею атмосферою.»

Чѣмъ ближе фотосфера находится къ Солнцу, тѣмъ она гуще и свѣтлѣе; но съ отдаленіемъ отъ Солнца, свѣтъ ея болѣе и болѣе меркнетъ. Сія атмосфера по себѣ чрезвычайно тонка и прозрачна — даже тамъ, гдѣ она сгущена наиболѣе; хотя прозрачность ея, при смѣшеніи съ внутреннею атмосферою близъ солнечной поверхности, частію, либо вовсе уничтожается и ослабляется. Въ тѣхъ мѣстахъ солнечной поверхности, гдѣ не оказываются ни свѣтлыя

Digitized by Google

жилы ни пятна, внутренняя атмосфера должна быть чиста, и по ея прозрачности, едва примѣтна; такъ, что покрытая оною солнечная поверхность кажется чистою. Посему также нѣкоторыя безпятныя части на краю Солнца, при внимательнѣйшемъ разсматриваніи, показываются мутнѣе прочихъ: а иногда въ туманѣ, окружающемъ темныя пятна, являются жилы свѣтлѣе чистой плоскости подлѣ тумана.

Фотосфера освѣщаетъ, какъ самое Солнце, такъ и всѣ міры его Системы. Солнечный свѣтъ долженъ происходить такимъ-же образомъ, какъ и земный, который есть явленіе электрическаго дѣйствія, въ положительномъ или экспансивномъ его полюсѣ, оказывающемся при горѣніи шѣлъ. Фотосфера Солнца есть всемірная электрическая искра, подобная искрѣ, исходящей отъ положительнаго кондуктора электрической машины, и которая нечто иное есть, какъ горѣніе или разложеніе воздуха, производимое электризмомъ. Солнечный свѣтъ долженъ быть произведеніе взаимнаго дѣйствія внутренней и внѣшней атмосферы Солнца, какъ отрицательнаго и положительнаго субстрата электрическаго въ немъ процесса, возбуждающаго такую-же дѣятельность между Солнцемъ и планетами. Безпрерывная электризація Солнца съ планетами, какъ положительнаго дѣятеля съ отрицательными факторами, производитъ всегдашнее

Digitized by Google

напряженіе эѳира, простирающееся отъ солнечной фотосферы къ планетнымъ атмосферамъ, въ видѣ дневнаго сіянія. Но по различію свѣтотворнаго дѣйствія въ Солнцѣ, сіяніе фотосферы то увеличивается, то умаляется: равно какъ и по разностороннему положенію планетъ къ Солнцу, фотосфера онаго подвержена періодическимъ измѣненіямъ. Надъ экваторомъ Солнца фотосфера простирается наидалѣе, а на обоихъ полюсахъ стянута; и вмѣстѣ съ внутреннею атмосферою, устремлена она отъ востока къ западу, наисильнѣе въ поясѣ экватора, гдѣ также подвержена болѣе всѣмъ перемѣнамъ. По замѣчаніямъ *Кассини*, *де Мерана* и другихъ Астрономовъ и Физиковъ, зодіакальный свѣтъ происходитъ отъ фотосферы, окружающей солнечный экваторъ; отъкуда, и при полныхъ затмѣніяхъ Солнца, простирается она, съ большею или меньшею явственностью, подъ видомъ зодіакальнаго свѣта.

Посему въ Солнцѣ находится также источникъ свѣта, какъ и средоточіе тяжести всей его Системы; гдѣ имѣетъ оно значеніе, равное важности человѣка въ царствѣ животныхъ. Солнечною Системою Абсолютная Сущность Природы изъявляется въ качествѣ вещественныхъ формъ; а органическимъ царствомъ на Землѣ представляется она въ свойствѣ идеальныхъ

Digitized by Google

дѣйствій: и въ какомъ значеніи человѣкъ содержится къ различнымъ классамъ животныхъ, въ такомъ Солнце относится ко всѣмъ мірамъ своей Системы. Космологію можно только понять и вывесть изъ настоящей Антропологіи, которой дальнѣйшія основанія и доводы взимаются также изъ умственной Космологіи. Безъ солнечнаго свѣта, и производимой онымъ теплоты, ничто живое на Земли существовать-бы не могло; и вѣчно-хладные полюсы Земли, равно какъ и страны, оцѣпенѣлыя зимнею стужею, представляютъ только мертвыя глыбы, покрытыя льдомъ и снѣгомъ. Но въ странѣ, обилующей всѣми принадлежностями къ органической жизни, зависящими отъ благотворнаго вліянія Солнца, растительное и животное царство безъ человѣка, оставались-бы въ мрачной дикости и разоренномъ неустройствѣ; поелику сила и величіе Природы оказываются дѣйствительными только въ человѣкѣ и для человѣка, представляющаго внутреннее Солнце жизни, сіяющее самопознательнымъ его духомъ!

Важнѣйшая часть человѣческаго организма есть голова, какъ органъ внѣшнихъ и внутреннихъ чувствъ, представляющихъ жизнь въ матеріяльной области бытія, и идеальной сторонѣ дѣйствія. — И ежели человѣческій организмъ равнозначителенъ Солнечной Системѣ; то Солнце сообразно его головѣ, а планеты и

Digitized by Google

спутники соотвѣтствуютъ частямъ туловища. Голова, по ея строенію, равна всему туловищу, состоящему изъ груди, брюха и таза съ ихъ конечностями, которыя *Окенъ* показалъ анатомическимъ образомъ въ органахъ, составляющихъ носъ, ротъ и горшань. А какъ душевное существо и тѣлесная форма человѣка представлены собственно въ его головѣ; то сія одна составляетъ положительный органъ его жизни, заключающій въ себѣ всю характеристику его особенности, которую передаютъ дальнѣйшему потомству изображеніемъ одной головы.

Изъ отдаленнѣйшихъ міровъ видимы только сіяющіе собственнымъ свѣтомъ, каковые суть центральныя тѣла, или Солнцы своихъ Системъ, показывающіяся въ видѣ неподвижныхъ звѣздъ, и составляющія положительную сторону всемірнаго образованія $=+$, съ которою должна быть и отрицательная сторона $=-$, состоящая въ периферическихъ членахъ Системы; но кои, по ихъ малости и темнотѣ, для насъ непримѣтны.

Несоразмѣрная величина Солнца, относительно къ величинѣ другихъ членовъ его Системы, зависитъ отъ собственнаго образованія въ немъ тяжести, составляющей пространство въ ограниченномъ мѣстѣ. Тяжесть, не имѣя въ себѣ

Digitized by Google

качественнаго различія, отличается количественнымъ содержаніемъ вѣса въ шѣлахъ, по которому къ бо́льшимъ и тяжелѣйшимъ сферамъ притягиваются меньшіе и легчайшіе шары: и поелику совмѣстная величина всѣхъ таковыхъ шѣлъ гораздо меньше и легче солнечной массы; то всѣ оныя должны притягиваться къ Солнцу, какъ общему центру ихъ тяжести, котораго величина соразмѣрна отдаленію привлекаемыхъ онымъ планетъ, составляющихъ интегральныя части Солнца.

По особливому содержанію свѣта и тяжести въ Солнцѣ, неорганическія вещества и органическія существа на оном должны быть другаго образованія и свойства, нежели тѣ, кои обрѣтаются на землѣ. Эѳирный огонь, какъ общая стихія вещественнаго міра, вездѣ одинаковъ и состоитъ изъ свѣта, тяжести и теплоты, которыя однако превращаются въ особые элементы различнымъ образомъ, и содѣлываютъ качественное различіе составляемыхъ ими міровъ. Солнечная атмосфера столько-же должна различаться отъ земной своимъ составомъ, сколько и происходящимъ въ ней дѣйствіемъ, которое, хотя одно и тоже электрическое, но на Землѣ оказывается огненными и свѣтящимися метеорами, а на Солнцѣ производитъ дневное сіяніе. Твердыя неорганическія шѣла и капельная жидкость въ Солнцѣ, какъ элементы, со-

Digitized by Google

образные тяжести и теплоте эѳирнаго огня, должны быть другаго качества, нежели ископаемыя и вода Земной Планеты.

Органическая жизнь, состоящая во внутреннемъ единствѣ всѣхъ элементовъ, соотвѣтственно внѣшнему соединенію свѣта и тяжести въ Солнцѣ, должна образоваться тамъ совершеннѣйшею. Корень, стволъ и листы растѣнія происходятъ въ качествѣ земныхъ элементовъ: земли, воды и воздуха; но цвѣтъ, образующійся въ свойствѣ эѳирнаго огня, есть растѣніе тончайшей организаціи, производящей вмѣсто корня сѣмена, вмѣсто ствола сѣмянникъ, а вмѣсто листовъ цвѣтные лепестки. Растѣнія Солнца, по ихъ организаціи, можетъ быть, содержатся къ растѣніямъ Земли такъ, какъ цвѣтъ къ прочимъ частямъ прозябаемаго. Но животная жизнь въ Солнцѣ, должна различествовать гораздо болѣе отъ жизни земныхъ животныхъ, которыя, по образу и способу ихъ существованія, должны содержаться къ солнечнымъ животнымъ такъ, какъ Земля къ Солнцу. — И ежели человѣческій организмъ есть совершеннѣйшій на Землѣ, представляющій оную въ идеальной сущности, образуемой самопознательнымъ духомъ человѣка; то и на Солнцѣ должно обитать существо, подобное земному человѣку: хотя Солнечный Человѣкъ, тѣлеснымъ строеніемъ и душевными качествами, столько

Digitized by Google

можетъ превосходить Земнаго, сколько Солнце совершеннѣе Земли!

Жизненныя происшествія въ Солнцѣ, относительно временныхъ теченій и мѣстныхъ положеній, должны быть другія, нежели на планетѣ, которой продолженіе во времени и пребываніе въ пространствѣ зависятъ отъ подчиненности оной Солнцу. Перемѣняемыя времена года и дня, палящій зной на экваторѣ, и несноснымый холодъ подъ полюсами, свойственные планетамъ, чужды для Солнца, освѣщаемаго собственнымъ свѣтомъ, и согрѣваемаго своею теплотою. Хотя Солнце находится въ общей связи съ другими Системами Міровъ, однако зависимость его отъ какой-либо высшей Системы непримѣтна; и съ самостоятельнымъ положеніемъ онаго сопряжены всѣ обстоятельства совершеннѣйшей въ немъ жизни. Оно движется коловратно, какъ и Земля, поворачиваясь на своей оси отъ западной стороны къ восточной; и одинъ оборотъ всей его сферы совершается въ теченіе 25-ти нашихъ дней и 14-ти часовъ,—что изъ постоянныхъ пятенъ и другихъ въ немъ признаковъ замѣтить можно. Окруженное фотосферою, издающею всегдашній свѣтъ, Солнце имѣетъ вѣчно-постоянный день, безъ ночи, утра и вечера; и дневное сіяніе на оном помрачается развѣ облаками, и умѣряется другими измѣненіями, происходящими во внутрен-

Digitized by Google

ней атмосферѣ Солнца, — можетъ быть, отъ разносторонняго положенія къ нему планетъ, съ коими находится оное въ непрерывномъ электрическомъ напряженіи. При равномѣрномъ освѣщеніи и единообразномъ движеніи Солнца, теплота на ономъ должна быть вездѣ одинакова; и различіе климатовъ можетъ только зависѣть отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, каковыя суть: горы, долины, моря, рѣки и прочія.

ОТРЫВОКЪ

изъ новаго романа Виктора Гюго:

Notre-Dame de Paris.

(Окончаніе).

Король разглядывалъ двухъ приведенныхъ плѣнниковъ съ минуту, не говоря ни слова, и вдругъ спросилъ у перваго изъ нихъ: — Какъ тебя зовутъ?

— Жиффруа Пенсьбурдъ.

— Кто ты?

— Трюанъ (*).

(*) Вспарину такъ назывались во Франціи нищіе по ремеслу, мошенники. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

— Для чего вмѣшался ты въ это проклятое возмущеніе?

Трюанъ смотрѣлъ на Короля, съ глупымъ видомъ покачивая руками. Это былъ одинъ изъ тѣхъ людей, у которыхъ голова устроена такъ дурно, что уму въ ней разгульно, почти какъ свѣчу подъ гасильникомъ.

— Не знаю — отвѣчалъ онъ. — Шли другіе; съ ними и я.

— Развѣ не хотѣли вы дерзко напасть на вашего господина, Паламнаго Бальи, и ограбить его?

— Я знаю, что хотѣли взять что-то, у кого-то. Вотъ все.

Одинъ солдатъ показалъ Королю кривой садовый ножъ, захваченный у Трюана. — Узнаешь-ли ты это оружіе? спросилъ Король.

— Да, это мой ножикъ; я работаю въ виноградныхъ садахъ.

— А этотъ человѣкъ — сказалъ Король, указавъ на другаго плѣнника: — твой-ли товарищъ?

— Нѣтъ, я его не знаю.

— Довольно — сказалъ Король. Онъ сдѣлалъ знакъ пальцемъ молчаливому человѣку, неподвижно стоявшему подлѣ двери, и котораго мы

Digitized by Google

уже дали замѣнишь чиншелю. — Вотъ это тебѣ, кумъ Тристанъ! — прибавилъ онъ.

Тристанъ Лермишъ поклонился, и тихимъ голосомъ далъ приказъ двумъ стрѣльцамъ: они увели бѣднаго Трюана.

Въ это время Король обратился къ другому плѣнному, у котораго крупными каплями выступалъ потъ: — Твое имя?

— Петръ Гренгуаръ, Государь.

— Кто ты?

— Философъ, Государь.

— Какъ ты смѣешь, бездѣльникъ, идти противъ нашего друга, Палатнаго Бальи, и что скажешь объ этомъ народномъ возмущеніи?

— Государь! Я не участвовалъ въ немъ.

— Какъ, мерзавецъ? Да развѣ не взяли тебя подъ караулъ въ этомъ гадкомъ сообществѣ?

— Нѣтъ, Государь: тутъ есть ошибка. Это рокъ! Я сочиняю трагедіи. Молю Ваше Величество выслушать меня. Я поэтъ. Мы поэты, отъ меланхоліи прохаживаемся ночью по улицамъ. Я шелъ тамъ въ этотъ вечеръ. Страшный случай! Меня схватили напрасно: я невиненъ въ этой гражданской бурѣ, Ваше Величество видѣли, что Трюанъ не призналъ меня. Заклинаю Ваше Величество.....

Digitized by Google

— Молчи! — сказалъ Король между двумя глотками тизаны. — Ты простучалъ намъ голову.

Тристанъ Лермитъ выступилъ, и указалъ пальцемъ на Гренгуара: — Государь! И этого можно повѣсить?

Это были первыя слова, которыя онъ промолвилъ.

— Па! — отвѣчалъ Король небрежно. — Не худо будетъ, мнѣ кажется.

— А мнѣ кажется такъ будетъ очень худо! — сказалъ Гренгуаръ.

Нашъ философъ былъ въ эту минуту зеленѣе маслины. Онъ видѣлъ, по холодному и равнодушному выраженію лица Короля, что нѣтъ спасенія ни въ чемъ. Развѣ что нибудь очень умилительное могло пособить, и для того онъ бросился къ ногамъ Людовика XI, вскричавъ съ отчаяннымъ движеніемъ:

— Государь! Ваше Величество! удостойте меня выслушать. Государь! Не разражайтесь громомъ на такое малое созданіе какъ я. Огромная молнія не бомбардируетъ капустнаго листочка. Государь, вы могущественный, высокій Монархъ: сжальтесь надъ бѣднымъ, честнымъ человѣкомъ, которому труднѣе поджечь людей къ бунту, нежели куску льда выкинуть

Digitized by Google

изъ себя искру! Всемилостивѣйшій Государь! Благодушіе добродѣтель льва и Короля. Ахъ! строгость только пугаетъ умы: бурныя дыханія сѣвернаго вѣтра не заставятъ прохожаго скинуть плащъ; но солнце, мало по малу согрѣвая своими лучами, заставляетъ его остаться въ одной рубашкѣ. Вы Государь — солнце! Клянусь вамъ, мой верховный повелитель и господинъ, я не товарищъ Трюановъ, развратниковъ, воровъ. Бунтъ и разбойничества не принадлежатъ къ свитѣ Аполлона. Нѣтъ, я не брошусь въ эти тучи, которыя разражаются громомъ возмущеній. Я вѣрный вассалъ Вашего Величества. Таже ревность, какую мужъ чувствуетъ къ чести своей жены, таже любовь, какую сынъ чувствуетъ къ своему отцу — вотъ чувства добраго вассала къ славѣ его Короля. Онъ долженъ сохнуть отъ рвенія къ его Дому, отъ желанія служить ему. Порывы всякой другой страсти будутъ для него бѣшенствомъ. Таковы, Государь, мои государственныя правила. Не почитайте-же меня, Государь, возмутителемъ и грабителемъ за то, что платье мое проносилось до дыръ на локтяхъ. Если вы пощадите меня, то я продырявлю его на колѣняхъ, моля Бога за васъ утромъ и вечеромъ. Увы! Справедливо, что я не слишкомъ богатъ. Даже, я немножко бѣденъ. Но не пороченъ отъ этого. Тутъ не моя вина. Всякій знаетъ,

Digitized by Google

что Литтература не даетъ большихъ богатствъ, и что самые искусные книжники не всегда грѣются зимою около большаго огня. Одно адвокатство подбираетъ всѣ зерна и оставляетъ только солому другимъ ученымъ званіямъ. Есть сорокъ превосходныхъ поговорокъ о дырявомъ философскомъ плащѣ. О, Государь! Одно сіяніе можетъ освѣщать внутренность великой души: это благость. Благость несетъ факелъ впереди всѣхъ другихъ добродѣтелей. Безъ нея, онѣ слѣпцы, которые ищутъ Бога ощупью. Милосердіе — а оно тоже что благость — милосердіе творитъ любовь подданныхъ, и эта любовь есть самая могучая защита для особы Короля. Да и что̀ вамъ, Вашему блистательному Величеству, что̀ вамъ, если на землѣ будетъ болѣе однимъ человѣкомъ, бѣднякомъ? Что значитъ одинъ, бѣдный, невинный философъ. Пусть бормочетъ во мракѣ бѣдствія, со своимъ пустымъ карманомъ, который болтается подлѣ его пустаго брюха! Впрочемъ, Государь, я литтераторъ. Великіе Государи вплетаютъ перлъ въ свой вѣнецъ, покровительствуя Литтературѣ. Геркулесъ не презиралъ титуломъ Музагета. Матѳій Корвинъ покровительствовалъ Іоанну Монроялю, цвѣту Математики. Но какой дурной способъ покровительствовать Литтературѣ, вѣшая литтераторовъ! Какое пятно для Македонскаго Алек-

Digitized by Google

сандра, если-бы онъ велѣлъ повѣсить Аристотеля! Это была-бы не маленькая мушка, для украшенія лица его славы: эта была-бы злая болячка, безобразіе! Государь! Я сочинилъ преудачную эпиталаму Ея Высочеству, Принцессѣ Фландрской, и Его Высочеству Дофину. Зачинщикъ мятежа не сдѣлалъ-бы этого. Ваше Величество видите, что я не остановился на азбукѣ, что я учился превосходно, что во мнѣ много природнаго краснорѣчія. Пощадите меня, Государь! Этимъ вы сдѣлаете угодное Пресвятой Богородицѣ. А я клянусь вамъ, что меня страхъ какъ ужасаетъ мысль быть повѣшеннымъ! —

Говоря такимъ образомъ, отчаянный Гренгуаръ цѣловалъ туфли Короля, а Вильгельмъ Римъ говорилъ потихоньку Коппенолю: — Онъ умно дѣлаетъ, что ползаетъ по землѣ. У Королей, такъ-же какъ у Юпитера Критскаго, нигдѣ нѣтъ ушей кромѣ какъ на ногахъ. — Не занимаясь Критскимъ Юпитеромъ, Чулочникъ отвѣчалъ съ грубою усмѣшкою, пристально глядя на Гренгуара: — У, какъ это славно! Точно, вотъ, слышу Канцлера Гугонета, какъ онъ просилъ у меня пощады! —

Совсѣмъ запыхавшись, Гренгуаръ наконецъ остановился, и поднялъ трепещущую голову къ Королю: а тотъ во все это время соскребалъ

Digitized by Google

ногтемъ пятно, бывшее на колѣнѣ штановъ его. Тутъ Его Величество прихлебнулъ изъ стакана тизаны. Но онъ не произносилъ ни единаго слова, и это молчаніе было пыткою для Гренгуара. Наконецъ Король взглянулъ на него. — Экой крикунъ! — проворчалъ онъ, и, оборотившись къ Тристану Лермиту, примолвилъ: — Да! отпустите его.

Гренгуаръ повалился назадъ, въ испугѣ отъ радости.

— На свободу? — пробормоталъ Тристанъ. — Не угодно-ли будетъ Вашему Величеству подержать его немножко въ клѣткѣ?

— Кумъ, кумъ! — возразилъ Людовикъ XI. — Неужели ты думаешь, что мы для такихъ птицъ велимъ дѣлать клѣтки, которыя стоятъ по триста шестидесяти семи ливровъ, восьми су и еще три денара? Сей часъ-же выпустить этого мерзавца и выпроводить толчками.

— Уфъ! — воскликнулъ Гренгуаръ. — Какой великій Король!

Боясь, чтобы Король не отмѣнилъ своего приказанія, онъ бросился въ дверь, которую Тристанъ отперъ ему очень не охотно. Вмѣстѣ съ Гренгуаромъ вышли солдаты, и толкая его кулаками, выпроводили вонъ — что Гренгуаръ перенесъ какъ истинный Философъ-Стоикъ.

Digitized by Google

Доброе расположеніе Короля, съ той поры какъ ему сказали о возмущеніи противъ Бальи, просверкивало во всемъ. Необыкновенное милосердіе его было не послѣднимъ знакомъ того. Тристанъ Лермитъ хмурился въ углу своемъ, какъ собака, которая видѣла добычу, но не поймала.

Между тѣмъ Король весело барабанилъ пальцами, по ручкѣ своего стула, маршъ. Это былъ человѣкъ скрытный, однакожъ онъ лучше умѣлъ таить свою досаду, нежели радость. Наружныя изъявленія радости были у него, при всякомъ пріятномъ извѣстіи, иногда уже и слишкомъ рѣзки: такъ при смерти Карла Смѣлаго онъ посвятилъ серебряныя перила Святому Мартину Турскому, а при восшествіи на престолъ, онъ даже забылъ распорядиться погребеніемъ своего отца.

— Да! Государь! — вдругъ вскричалъ Жакъ Куаксье. — А что ваша болѣзнь, поднявшаяся до высшей точки, и для которой Ваше Величество призвали меня?

— Охъ, кумъ! — сказалъ Король. — Въ самомъ дѣлѣ я очень страдаю. Въ ухѣ стрѣльба, и по груди точно какъ горячимъ скребкомъ скребешь.

Куаксье взялъ у Короля руку и началъ щупать пульсъ, съ ученою осанкою.

Digitized by Google

— Посмотри, Коппеноль! — сказалъ тихонько Римъ. — Вонъ онъ, между Куаксье и Тристаномъ: это весь его Дворъ. Для себя у него лекарь, а для другихъ палачъ.

Щупая пульсъ у Короля, Куаксье принималъ на себя видъ болѣе и болѣе встревоженный. Людовикъ XI-й глядѣлъ на него съ нѣкоторою тоскою. Куаксье видимо задумывался. У этого молодца только и была одна мысль: плохое здоровье Короля. Онъ извлекалъ изъ нея все, что могъ.

— Охо-хо! — промурчалъ онъ наконецъ. — Это, въ самомъ дѣлѣ, не шутка.

— Не правда-ли? — сказалъ встревоженный Король.

— Pulsus creber, anhelans, crepitans, irregularis — продолжалъ лекарь.

— Прости Господи!

— Да съ этимъ и трехъ дней иногда не проживаютъ.

— Пресвятая Богородица! — воскликнулъ Король. — А развѣ нѣтъ лекарства, кумъ?

— Я о немъ-то и думаю, Государь.

Онъ заставилъ Людовика XI-го высунуть языкъ, покачалъ головою, наморщился, и во время этого коверканья вдругъ сказалъ: — О Государь! Я долженъ вамъ сказать, что очисти-

Digitized by Google

лось одно изъ доходныхъ мѣстъ, поступающее въ вашу казну, и что у меня есть племянникъ.

— Отдаю доходъ твоему племяннику, кумъ Жакъ! — сказалъ Король. — Но вынь у меня изъ груди этотъ огонь.

— Но, если уже Ваше Величество такъ милостивы — возразилъ медикъ — то конечно вы не откажетесь немножко помочь мнѣ и въ постройкѣ моего дома, въ улицѣ Saint-André-des-Arcs.

— О! воскликнулъ Король.

— Я совсѣмъ обезденежѣлъ — продолжалъ докторъ; — а право будетъ жаль, если домъ мой останется безъ крыши. Да и не то что домъ... онъ, такъ, дрянной, простенькій.... а жаль этихъ живописей Жегана Фурбо, который расписываетъ панели. Тамъ есть Діана.... летитъ по воздуху.... да такая прелестная, нѣжная, томная, такая выразительная, съ такою головкой, хорошо причесанной и увѣнчанной полумѣсяцомъ, съ такимъ бѣлымъ тѣломъ, что, право, соблазнъ для всякаго, кто заглядится на нее. Есть еще тамъ Церера. Опять какая прекрасная богиня! Она сидитъ на хлѣбныхъ снопахъ, и на головѣ у нея прелестная гирлянда, изъ колосьевъ, съ васильками и другими цвѣтами. Ничего быть не можетъ такъ спрасптаго, какъ ея глаза, такъ круглаго, какъ ея ноги, такъ благороднаго, какъ ея видъ, и

Digitized by Google

такъ хорошо драпированнаго, какъ ея юпка. Это самая невинная и самая совершенная красота, изъ всѣхъ написанныхъ кистью.

— Мучитель! — проворчалъ Людовикъ XI. — До чего ты доведешь меня?

— На такую живопись мнѣ надобна крыша, Государь! Хоть это и бездѣлица, но у меня денегъ уже нѣтъ ни сколько!

— Что стоитъ твоя крыша?

— Да.... крыша изъ мѣди, съ узорами и позолотой, не болѣе двухъ тысячь ливровъ.

— Ахъ, ты разбойникъ! — вскричалъ Король.— Что вырветъ зубъ у меня, то все у него алмазъ.

— Будетъ-ли у меня крыша? — спросилъ Куаксье.

— Да! и ступай къ чорту, но только вылечи меня.

Жакъ Куаксье низко поклонился и сказалъ:— Государь! васъ спасетъ обратно дѣйствующее лекарство. Мы приложимъ вамъ къ поясницѣ сильнѣйшее предохранительное средство, спускъ изъ воску, жирной Армянской глины, глазнаго бѣлка, масла и уксусу. Вы продолжайте свою тизану, и мы отвѣчаемъ за здоровье Вашего Величества.

Горящая свѣча привлекаетъ не только одну

Digitized by Google

мушку. Оливье, видя что Король расположенъ быть щедрымъ, и думая что минута благопріятна, также подошелъ къ нему, съ словомъ:— Государь!

— Ну? что еще? сказалъ Людовикъ XI-й.

— Вашему Величеству извѣстно, что Симонъ Раденъ умеръ.

— Ну?

— Онъ былъ Корольевскимъ Совѣтникомъ по части Казначейской.

— Ну?

— Государь! мѣсто его очистилось.

Когда Оливье говорилъ сіи слова, то гордое, надменное выраженіе лица его смѣнилось выраженіемъ подлымъ. Это единственное измѣненіе въ лицѣ придворнаго того времени. Король поглядѣлъ на него очень пристально, и сказалъ сухо: — Понимаю.

И потомъ продолжалъ:

— Оливье! Маршалъ Бусико говаривалъ: Дары всѣ отъ Короля, а ловля рыбы только въ морѣ. Я вижу, что ты держишься мнѣнія господина Бусико. Посмотри-же теперь: я все помню. Въ 68 году сдѣлали мы тебя нашимъ Камеръ-Пажемъ; въ 69, Смотрителемъ замка при Сенъ-Клудскомъ мостѣ, съ жалованьемъ по сту ливровъ Турскихъ; а ты хотѣлъ Париж-

Digitized by Google

ских. Въ Ноябрѣ 73-го, грамотою, данною въ Жержолѣ, мы сдѣлали тебя Оберегателемъ Венсеннскаго лѣса, вмѣсто Жильберша Акля; въ 75-мъ, Лѣсничимъ въ Рувре-ле-Сенъ-Клу, вмѣсто Жака Ле Мера; въ 78-мъ, мы благоволили дать патентъ, запечатанный печатью зеленаго воску, съ двумя шнурами, на десять ливровъ Парижскихъ дохода, тебѣ и женѣ твоей, съ Купеческой Площади, что близъ Сенъ-Жерменской школы; въ 79-мъ году мы сдѣлали тебя Лѣсничимъ въ Сенарѣ, вмѣсто бѣднаго Жегана Деза; потомъ Капитаномъ Лошскаго замка; потомъ Губернаторомъ Сенъ-Кентенскимъ; потомъ Капитаномъ Мёланскаго моста, при чемъ ты называлъ себя Графомъ. Изъ пяти су штрафу съ каждаго цирюльника, который брѣетъ въ праздничные дни, три су идетъ тебѣ, а осталокъ мнѣ. Мы еще хотѣли перемѣнить твое прозваніе: *негодяй* (le Mauvais), которое слишкомъ сходно съ твоей осанкой. Въ 74-мъ году, къ большому неудовольствію нашего Дворянства, мы пожаловали тебѣ разноцвѣтный гербъ, отъ котораго у тебя грудь какъ у павлина. Неужели-же ты еще не сытъ? Прости Господи! Неужели ловля была еще не хороша, не чудесна? И неужели ты не боишься, что еще прибросить одну рыбу, такъ и лодка твоя можетъ перекувырнуться? Эй, кумъ: гордость погубитъ тебя! За гордостію

Digitized by Google

слѣдомъ раззореніе и стыдъ. Размысли объ этомъ, и молчи.

Суровость, съ какою была произнесена эта рѣчь, снова одушевила господина Оливье безстыдствомъ, отразившимся въ его оскорбленной физіономіи. — Хорошо! — бормоталъ онъ почти вслухъ. — Видно, что Король сегодня боленъ: все отдаешь своему лекарю.

Людовикъ XI-й ни сколько не обидѣлся этою выходкою, и ласково прибавилъ: — Да! я забылъ еще, что я сдѣлалъ тебя своимъ Посланникомъ въ Генпѣ, при Ея Высочествѣ Маріи. Именно, господа! — продолжалъ онъ обращаясь къ Фламандцамъ — вотъ онъ и былъ Посланникомъ. — Полно-же, кумъ, сердишься! — сказалъ онъ, снова относясь къ Оливье. — Мы старые пріятели. О, да какъ уже поздно! Дѣла наши кончены. Выбрѣй меня.

Читатели наши вѣрно не ожидали до сихъ поръ, что въ *господинѣ Оливье* узнаютъ они того ужаснаго Фигаро, котораго такъ мастерски вмѣшала Судьба, этого великій творецъ дивныхъ драмъ, въ продолжительную и кровавую комедію: Людовикъ XI-й. Здѣсь, разумѣется, мы не станемъ раскрывать этого страннаго лица. Королевскій цирюльникъ былъ извѣстенъ подъ тремя именами. При Дворѣ учтиво называли его: Оливье-Лань, а въ наро-

Digitized by Google

дѣ Оливье-Чортъ. Настоящее-же имя его было: Оливье-Негодяй.

И такъ Оливье-Негодяй оставался неподвиженъ: дулся на Короля и скоса поглядывалъ на Жака Куаксье. – Да! да! лекарь! — ворчалъ онъ сквозь зубы.

— Ну, да, лекарь! — возразилъ Людовикъ XI-й съ страннымъ простодушіемъ. — У лекаря еще больше силы, чѣмъ у тебя. Это очень просто. У него въ рукахъ все наше тѣло, а ты держишься только за нашъ подбородокъ. Ступай, мой бѣдный цирюльникъ! Ты въ убыткѣ не будешь. А что сказалъ-бы ты, и куда-бы дѣвалась твоя должность, ежели-бы я былъ такой-же Король какъ Шильперикъ: онъ обыкновенно держался рукою за бороду? Ну, кумъ, принимайся-ка за свое дѣло, брѣй меня. Ступай за тѣмъ, что тебѣ надобно.

Оливье увидѣлъ, что Король рѣшился насмѣхаться, и что не льзя даже разсердить его. Бранясь пошелъ онъ исполнять его приказанія.

Король всталъ, подошелъ къ окну, и вдругъ ошкрывъ его съ необыкновеннымъ волненіемъ, закричалъ, хлопая въ ладоши: – А! такъ, такъ! Вотъ и зарево въ небѣ надъ Сите. Это горитъ Бальи. Вѣрно такъ! Ай-да народецъ мой! Наконецъ-то помогаешь ты мнѣ губить этихъ дворянъ!

Digitized by Google

Тушъ, оборотившись къ Фламандцамъ, онъ сказалъ:

— Посмотрите, господа! Вѣдь это зарево отъ огня?

Оба Генпца подошли.

— Страшный огонь! — сказалъ Вильгельмъ Римъ.

— Ого! — прибавилъ Коппеноль, и глаза его вдругъ засверкали. — Это напоминаетъ мнѣ, какъ жгли домъ господина Гимберкура. Тамъ, вѣрно, пребольшой бунтъ.

— Вы думаете, мейстеръ Коппеноль? — И взглядъ Людовика XI-го былъ почти такъ-же радостенъ, какъ взглядъ Чулочника. — Вѣдь, мнѣ кажется, это не скоро усмирятъ?

— Крестъ Господень! Вашему Величеству надобно будетъ много перемолоть военнаго народа.

— О, мнѣ! это другое дѣло! — возразилъ Король. — Если-бы я хотѣлъ...

Чулочникъ смѣло отвѣчалъ:

— Если этотъ бунтъ таковъ, какъ я думаю, то хоть-бы Ваше Величество и хотѣли!

— Кумъ! — сказалъ Людовикъ XI-й. — Двѣ роты моихъ ординарцевъ, да одинъ выстрѣлъ изъ пушки; такъ и все кончено съ мужиками.

Чулочникъ не обращалъ вниманія на знаки

Digitized by Google

Вильгельма Рима, и какъ-бы рѣшился выдержать характеръ передъ Королемъ. — Государь! Швейцары были также мужики. Свѣтлѣйшій Герцогъ Бургундскій былъ знатный дворянинъ и плевалъ на эту сволочь. Во время Грансонскаго сраженія, онъ кричалъ: «Пушкари! спрѣляйте въ этихъ мерзавцевъ!» и какъ заклинался! Но старшина Шарнахталъ бросился на красавца Герцога, съ дубиною, да со своимъ народомъ, и отъ стычки съ крестьянами въ буйволовыхъ кожахъ, сіяющая Бургундская армія разлетѣлась, какъ стекло отъ удара камнемъ. Сколько намъ убито рыцарей бездѣльниками! Славнѣйшаго Бургундскаго владѣльца, господина Шато-Гіона — отыскали мертваго, и съ огромнымъ сѣрымъ конемъ его, въ небольшомъ болотѣ.

— Другъ! — возразилъ Король. — Вы говорите о сраженіи, а дѣло идетъ о маленькомъ бунтѣ. Я кончу его, лишь только мнѣ вздумается нахмурить брови.

— Можетъ быть, Государь! — сказалъ Фламандецъ равнодушно.

Вильгельмъ Римъ почелъ, что надобно ему вмѣшаться.

— Мейстеръ Коппеноль! ты говоришь съ могущественнымъ Королемъ.

Digitized by Google

— Знаю! — отвѣчалъ съ важностью Чулочникъ.

— Дай ему поговорить, другъ мой, господинъ Римъ! — сказалъ Король. — Я люблю такую откровенность. Отецъ мой Карлъ Седьмой говаривалъ, что правда больна. А я думалъ, что она умерла, и не нашла себѣ духовника. Мейстеръ Коппеноль разувѣряетъ меня.

Въ эту минуту возвратился Оливье-Лань. За нимъ шли двое пажей, съ туалетнымъ приборомъ Короля. Но Людовика XI-го поразило то, что кромѣ ихъ съ Оливье пришли еще Главный Судья Парижскій и Начальникъ стражи, оба, по видимому, въ смущеніи. Злопамятный цирюльникъ былъ также по виду смущенъ, но внутренно доволенъ. Онъ заговорилъ прежде всѣхъ: — Государь! простите, что я иду къ Вашему Величеству съ прискорбнымъ извѣстіемъ.

Король повернулся живо, такъ что ножками своего стула сцарапалъ поверхность ткани, закрывавшей полъ. — Что такое? — сказалъ онъ.

— Государь! — отвѣтствовалъ Оливье-Лань съ злымъ видомъ человѣка, который радъ уязвить больно: — народъ волнуется не прошивъ Палатнаго Бальи.

— А прошивъ кого-же?

Digitized by Google

— Противъ васъ, Государь!

Дряхлый Король вскочилъ на ноги и выпрямился какъ молодой человѣкъ. — Говори яснѣе, Оливье, яснѣе! Да смотри, кумъ: береги голову, потому что, клянусь тебѣ Сенъ-Лооскимъ крестомъ, если ты лжешь теперь, то мечъ, который перерѣзалъ шею Люксанбургскаго господина, еще годится перепилить и твою!

Божба эта была грозная: Людовикъ XI-й только два раза въ жизнь свою клялся крестомъ Сенъ-Лооскимъ. Оливье раскрылъ ротъ отвѣчать: — Государь!..

— На колѣни! — прервалъ его Король съ жестокостью. — Тристанъ! смотри за нимъ.

Оливье упалъ на колѣни, и проговорилъ хладнокровно: — Государь! Одна колдунья была приговорена судомъ вашего Парламента къ смерти. Она спаслась въ Соборной церкви Богоматери. Народъ хочетъ насильно вырвать ее оттуда. Если я лгу, то господинъ Судья и господинъ Начальникъ стражи теперь только съ мѣста возмущенія: пусть они обличатъ меня. Народъ осаждаетъ Соборную церковь.

— А, а! — сказалъ Король тихимъ голосомъ, блѣднѣя и трепеща отъ гнѣва. — Они осаждаютъ Соборную церковь! Встань, Оливье. Ты правъ. Даю тебѣ мѣсто Симона Радена. Ты правъ. Это все равно, что нападать на меня:

Digitized by Google

колдунья подъ защитой церкви, а церковь подъ моею защитою. Я думалъ, что они добираются до Бальи, анъ противъ меня!

Помолодѣвъ отъ бѣшенства, онъ началъ ходить большими шагами: не смѣялся, былъ ужасенъ; ходилъ взадъ и впередъ. Лисица превратилась въ гіенну. Онъ какъ будто задыхался, такъ что не могъ говорить; губы его двигались; костлявые кулаки были въ судорогѣ. Но вдругъ онъ поднялъ голову: его впалые глаза какъ-бы наполнились свѣтомъ, и голосъ зазвучалъ какъ призывный рожокъ: — Истребить всѣхъ, Тристанъ! истребить всѣхъ этихъ мошенниковъ! Ступай, другъ мой Тристанъ! Бей! убивай!

Вспышка прекратилась; онъ сѣлъ, и съ холодною, сжатою злобою сказалъ:

— Тристанъ! сюда. — Здѣсь въ Бастиліи у насъ пятьдесятъ копьеносцевъ Виконта де Жифъ, а всего триста всадниковъ: возьми ихъ. Еще тутъ-же рота стрѣльцовъ господина де Шатоперъ, у насъ на дежурствѣ: возьми ее. Ты начальникъ объѣздной команды, и у тебя есть люди: возьми ихъ. Во дворцѣ Сенъ-Поль найдешь ты сорокъ стрѣльцовъ новой стражи Дофина: возьми ихъ. Со всѣми ими скачи къ церкви. А, господа Парижскіе горожане! Такъ вы бросились и противъ насъ, и противъ святости церкви, и противъ тамошняго мира! Истреби!

Digitized by Google

Тристанъ, истреби! Чтобы не ускользнулъ ни одинъ, или сохранился для Монфокона.

— Слушаю, Государь! — сказалъ Тристанъ.

Послѣ коротказо молчанія онъ прибавилъ: — А что-же дѣлать мнѣ съ колдуньей?

Этотъ вопросъ заставилъ Короля подумать.

— Ахъ, да! съ колдуньей?... Господинъ Дестушвиль! А что хотѣлъ дѣлать съ нею народъ?

— Государь! — отвѣчалъ Главный Судья Парижскій: — я думаю, народъ хочетъ вырвать ее изъ убѣжища Соборной церкви потому, что ненаказанность оскорбляетъ его, и что онъ хочетъ ее повѣсить.

Король казался въ глубокомъ размышленіи. Онъ обратился къ Тристану: — Хорошо, кумъ! Истреби народъ и повѣсь колдунью.

— Вотъ такъ-то! — сказалъ тихо Римъ Коппенолю.

— Слушаю, Государь — примолвилъ Тристанъ. — Но если колдунья еще находится въ церкви, то взять-ли ее оттуда, не смотря на то, что она подъ защитой церкви?

— Прости Господи! подъ защитой! — сказалъ Король почесывая ухо. — Однакожъ эту женщину надобно-же повѣсить.

Тутъ, какъ будто объятый внезапною мыслью, онъ рухнулъ на колѣни передъ своимъ стуломъ,

Digitized by Google

снялъ свою шапку, поставилъ ее на сѣдалище, и, набожно глядя на одно изъ свинцовыхъ изображеній, проговорилъ сложивъ руки: — Пресвятая Парижская Богородица! Милостивая Покровительница моя! Прости меня! Только въ этотъ разъ и преступлю! Вѣдь надобно виновную наказать. А я увѣряю тебя, Пресвятая Владычица! что эта колдунья недостойна милостиваго Твоего покровительства! Ты знаешь, Владычица! что многіе Государи, преблагочестивые, нарушали преимущество церквей, во славу Бога и для государственной необходимости. Святой Гюгъ, Епископъ Англійскій, позволилъ Королю Эдуарду взять волшебника въ своей церкви. Святой Людовикъ Французскій, мой владыка, для такого-же предмета нарушилъ законъ церкви Святаго Павла; а достойный Альфонсъ, сынъ Короля Іерусалимскаго, не уважилъ и самой церкви Святаго Гроба. Прости-же меня на этотъ разъ, Пресвятая Богородица Парижская! Больше не буду дѣлать этого, и поставлю тебѣ дивное серебряное изваяніе, такое-же, какое въ прошедшемъ году поднесъ я Богородицѣ Экуисской. Аминь (*)!

(*) Это не выдумка: Людовикъ XI-й обыкновенно говорилъ такія лицемѣрныя молитвы при всякомъ затруднительномъ случаѣ. Подтвержденіе сего см. у Баранта, Сисмонди и В. Скотта. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

Онъ перекрестился, всталъ, надѣлъ свою шапку, и сказалъ Тристану: — Ну, кумъ, скорѣе же! Возьми съ собой господина де Шатоперъ. Вели бить набатъ. Исковеркай чернь, повѣсь колдунью. Сказано. Да смотри-же: самъ окончи всю травлю; ты отдашь мнѣ отчетъ въ ней. Оливье! Эту ночь я не лягу спать. Брѣй меня.

Тристанъ Лермитъ поклонился и вышелъ. Король сдѣлалъ знакъ Риму и Коппенолю идти. — Да сохранитъ васъ Богъ, добрые мои Фламандскіе друзья! Подите-ка отдохнуть немножко. Ночи прошло много, и мы ближе не къ вечеру, а къ утру.

Оба Фламандца удалились. Проходя въ свои комнаты, въ сопровожденіи Капитана Басписліи, Коппенолъ сказалъ Вильгельму Риму: — Хмъ! Я ужъ усталъ съ этимъ Королемъ-кашлюномъ! Видалъ я Карла Бургундскаго пьянаго; но онъ былъ не такъ золъ, какъ Людовикъ XI-й больной.

— Мейстеръ Яковъ! — отвѣчалъ Римъ: — видно для нихъ питана хуже вина.

Digitized by Google

De la Charité dans ses rapports avec l'état moral et le bien-être des classes inférieures de la société; par T. Duchatel. 1 vol. in-8. Paris. 1829. (*О Благотворительности, въ отношеніяхъ ея къ нравственному быту и благосостоянію нижнихъ классовъ общества.* Сочиненіе Дюшателя. 1829 г.).

Въ состояніи, въ бытѣ рода человѣческаго, вмѣстѣ съ теченіемъ вѣковъ совершаются двоякіе успѣхи. Съ одной стороны, общества, какъ собранія людей, представляютъ совокупность болѣе и болѣе стройную, правильную, могущественную; съ другой, участь лицъ отдѣльно улучшается. Число людей, которые удовлетворяютъ сами себѣ, безъ помощи, безъ покровительства другихъ, увеличивается. Въ распредѣленіи богатствъ, благосостоянія, нравственной независимости, менѣе неравенства.

Но, должно признаться, что изъ сихъ двухъ родовъ успѣховъ, одинъ быстрѣе, полнѣе другаго. Государства устроиваются, просвѣщаются, богатѣютъ, какъ-бы волшебною силою, а между тѣмъ вы находите, и не рядомъ съ ними, но въ самомъ сердцѣ ихъ, безчисленныя поколѣнія, которыхъ едва коснулась образованность, которыя она забыла, и какъ будто презрѣла! Въ то время, когда все

Digitized by Google

измѣняется, совершенствуется, опережаетъ ихъ, они, сіи поколѣнія, коснѣютъ въ прежней грубости и бѣдности. Это печальное зрѣлище поражаетъ насъ не внѣ Европы, не среди тѣхъ неподвижныхъ народовъ, гдѣ еще не являлся законъ совершенствованія; нѣтъ: мы видимъ это въ самомъ средоточіи дѣятельности и совершенствованія, въ тѣхъ государствахъ, которыя какъ-бы избраны образованностію быть поприщемъ его чудесъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что неравенство есть сущность здѣшняго міра, и глупо было-бы требовать совершенно равной части богатства и счастія для всѣхъ. Потому-то мы и не жалуемся ни мало на быстрый ходъ высшихъ классовъ, не просимъ ихъ уменьшить оный, для того чтобы остальной родъ человѣческій, то есть почти всѣ люди, имѣли время возвыситься и догнать ихъ. Но зачѣмъ идутъ они одни? Для чего, соблюдая всѣ отношенія, не видимъ мы одинакихъ успѣховъ для тѣхъ и другихъ? Для чего движеніе, столь живое, могущественное въ первыхъ рядахъ, становится почти незамѣтно въ послѣднихъ? Въ этомъ (мнимомъ) пристрастіи Провидѣнія есть много грознаго, не только для тѣхъ, кого оно покровительствуетъ, но и для самой образованности. . . . . Не будемъ-же слишкомъ гордиться тѣми блестящими открытіями, которыя съ каждымъ днемъ болѣе освѣщаютъ вершины общества, когда нѣсколько ярусовъ ниже, все еще остается въ темнотѣ, или только при слабомъ свѣтѣ. Не будемъ слишкомъ радоваться тѣмъ утонченностямъ богатства, при

Digitized by Google

коихъ жизнь становится болѣе и болѣе сладостна и легка, если состояніе трехъ четвертей подобныхъ намъ все еще есть не иное что какъ трудолюбивая нищета. Это поразительное несходство конечно не порука за безопасность будущаго.

Но какая-же опасность грозитъ намъ въ томъ, что послѣдніе ряды общества, какъ мы видимъ, не только неподвижны, но и отодвигаются еще назадъ? О, какая причина упадка для государствъ, раздираемыхъ сею болѣзнію! И это отнюдь не тщетная гипотеза. Передъ нами живые примѣры. Посмотрите какъ Англія, среди своего цвѣтущаго состоянія, кидаетъ безпокойные взгляды на трудящуюся часть народонаселенія своего, болѣе и болѣе возрастающую и съ каждымъ днемъ болѣе бѣдную. Тщетно, въ обменъ за свою промышленность, привлекаетъ она въ свои гавани золото всѣхъ народовъ, которое течетъ безпрерывно умаляющимися волнами, раздробляясь на меньшія доли по рукамъ пріобрѣтающихъ оное. Нищета съ обиліемъ идутъ вмѣстѣ и какъ будто хотятъ обогнать одна другое. А между тѣмъ бездна разверзается: обманчивое богатство можетъ скрывать глубину ея, но должно найдти тайну наполнить эту бездну, или, наконецъ, она поглотитъ все государство.

Вотъ почему, въ соединенныхъ трехъ Королевствахъ нѣтъ, можетъ быть, вопроса, въ наше время столь сильно возбуждающаго вниманіе и столь живо занимающаго умы, какъ вопросъ, относящійся къ состоянію низшихъ классовъ. Зло сдѣ-

Digitized by Google

лалось такъ явно, что всѣ ищутъ для него лекарства; не только одна Власть, но и граждане; не одна Религія и пастыри ея, но и Наука, безпрерывно усиливающаяся исцѣлить народъ отъ сей язвы. И какъ хорошо для Англіи, что Наука во время подоспѣла рѣшить сію великую задачу! Она одна могла открыть истинную причину зла, она одна долженствовала указать на вѣрное средство положить конецъ оному.

Въ самомъ дѣлѣ, если бѣдность усилилась въ Великобританіи съ такимъ ужасающимъ успѣхомъ, то не потому чтобы она встрѣтила тамъ въ богатыхъ классахъ жителей сердца болѣе жестокія и менѣе великодушныя, нежели въ другихъ земляхъ. Напротивъ, съ давнихъ вѣковъ, благотворительность не переставала быть въ Англіи какъ-бы необходимою принадлежностью богатства. Государственная казна взимаетъ тамъ непомѣрные налоги въ пользу бѣдныхъ, и самыя обильныя милостыни обезпечены для нихъ закономъ. Но, именно сіи-то средства и увеличили зло. Думая тушить пожаръ, только распространяли его опустошенія. И здѣсь-то открытіе, сдѣланное Наукою: она показала, что отпускать ежегодно половину сокровищъ государства для нуждающихся классовъ, значитъ не облегчать бѣдности, а возбуждать ее новою пищею, усиливать, дѣлать болѣе пожирающею. Наука не гонитъ благотворительности, не запрещаетъ богатымъ раздѣлять съ несчастіемъ сокровищъ своихъ; но она запрещаетъ отдавать ихъ безразсчетно; учитъ быть истинно благотвори-

Digitized by Google

шельными, то есть истреблять нищету, а не поощрять ея. Однимъ словомъ: благотворительность ни мало не теряетъ своихъ правъ; ей не переставать принадлежать божественный долгъ—вознаграждать, для большей части рода человѣческаго, несправедливость жребія; но она должна покоряться свѣту разсудка. Ей не позволяется быть слѣпою, дѣйствовать безотчетно, единственно по чувству: чтобы не сдѣлаться пагубною, она обязана быть благоразумною, разсудительною, провидящею. Таковъ уставъ благотворенія, начертанный Наукою для спасенія Англіи. Надобно только привести его въ исполненіе, дабы распространяющаяся нищета перестала быть столь грозною. Посему, должно-ли удивляться, что наши сосѣди занимаются съ такимъ вниманіемъ сими охранительными теоріями, и что, каждый день, Газеты, *Обозрѣнія*, и всѣ многочисленныя періодическія изданія Англіи, одно передъ другимъ, обнародываютъ оныя, какъ-бы желая запечатлѣть ихъ въ умахъ и сдѣлать непреложными для всѣхъ?

У насъ во Франціи (*), слава Богу, нѣтъ такихъ побудительныхъ причинъ взвѣшивать законы благотворительности. Правда, что нашъ трудящійся народъ живетъ не въ изобиліи, нуждается въ благосостояніи, и его нравственный бытъ совсѣмъ неудовлетворителенъ; но, не льзя отрицать, что съ нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, состояніе его улучшилось. Сверхъ того, ему и не слишкомъ тѣ-

(*) Статья сія писана Французомъ. *Прим. Пер.*

Digitized by Google

сно; почва наша еще довольно раздольна. Сдѣлавшись, послѣ Революціи, владѣльцами, люди простые, черный народъ нашъ, стали понимать экономію и независимость, между тѣмъ какъ, въ тоже время, безпрерывное развитіе нашей юной промышленности рѣдко оставляетъ руки безъ работы. Наконецъ, что было главнымъ нашимъ спасеніемъ, Правительство не имѣло передъ глазами слишкомъ отвратительной нищеты, и никогда не почитало себя въ обязанности благотворить. Отъ того, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ наше благосостояніе и не такъ блестяще какъ Англійское, но оно прочнѣе, и не скрываетъ подъ ничтожнымъ блескомъ развалинъ ужасающаго будущаго. Здѣсь причина и того, что сіи теоріи, пріобрѣтающія съ каждымъ днемъ бо́льшую народность по ту сторону Пролива, у насъ едва извѣстны и достигли до насъ какъ предметъ привозный. Нашимъ экономистамъ не было надобности въ непосредственномъ примѣненіи оныхъ, и потому они не обращали на сей предметъ своихъ ученыхъ изысканій. Занимаясь искорененіемъ нашихъ предразсудковъ касательно торговли, ниспроверженіемъ нашихъ таможенныхъ линій, и требованіемъ мѣстъ для сбыта произведеній нашихъ, они развѣ случайно говорили объ опасностяхъ безразсудной благотворительности и объ истинныхъ средствахъ улучшить состояніе низшихъ классовъ. Однакожь, настаетъ время внѣдрять и у насъ сіи важныя истины. Если счастливое стеченіе обстоятельствъ предохраняло насъ доселѣ отъ усиленія нищеты, то изъ сего не слѣдуетъ, что надобно пренебречь

Digitized by Google

средствами уничтожать оную. Обстоятельства могутъ перемѣниться; да и достаточно-ли того, чтобы зло только не усиливалось? Не надобно-ли стараться истреблять его? Но достигнуть сего можно не иначе, какъ разрушивъ сначала всѣ предразсудки въ дѣлѣ благотворительности, всѣ дурныя системы раздаванія милостыни, ибо Франція свободна отъ оныхъ не болѣе другихъ государствъ Христіанскихъ, и сіи системы, сіи предразсудки заставили ее одобрить нѣкоторыя, такъ называемыя, благотворительныя заведенія, коихъ пагубныя дѣйствія еще не замѣтны, но, со временемъ, они могутъ сдѣлаться чрезвычайно опасными. Однимъ словомъ, настало время ввести у насъ сіи спасительныя ученія: ими, навѣрное, предотвратятся у насъ тѣ бѣдствія, отъ которыхъ Англія должна освобождать себя съ великимъ трудомъ.

Послѣ сихъ соображеній, не льзя не сказать, что Академія выполнила чрезвычайно счастливую мысль, предложивъ на состязаніе въ 1829-мъ году вопросъ *о благотворительности*. Можно-ли было исполнить болѣе возвышеннымъ образомъ намѣренія добродѣтельнаго человѣка, основателя награды, которую выдаетъ Академія? Можно-ли было предложить вопросъ, полезный и благодѣтельный болѣе нежели сіе раскрытіе тайнъ истинной благотворительности? Можетъ быть подумаютъ, что, избирая сей предметъ, Академія хотѣла единственно дать случай развить блистательныя ораторскія качества? Но передъ нами ея программа: она освобождаетъ ее отъ сего ничтожнаго упрека. Къ вели-

Digitized by Google

кому удивленію экономистовъ, въ программѣ были означены всѣ важнѣйшія точки задачи. Видно было, что ее составляли знатоки, требующіе не Фразъ, а хорошихъ, тщательныхъ изысканій. Впрочемъ, въ томъ, что Академики желали увѣнчать истинно-ученый трудъ, рѣшительно убѣждало непремѣнное требованіе ихъ: чтобы прислано было не разсужденіе, а полное сочиненіе.

Повѣрятъ-ли? Когда надобно было судить, то сочинители сей ученой программы вдругъ потеряли смыслъ оной. Тщетно трое или четверо изъ нихъ, впрочемъ Академики только именемъ, старались оживить слабопамятныхъ: всѣ усилія были напрасны. Одни они понимали до конца, что дѣло шло объ одномъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ общественныхъ, о разрѣшеніи задачи необходимѣйшей для обезпеченія жребія образованности и будущаго состоянія народовъ; другіе, приходившіе судить не о такихъ великихъ предметахъ, ограничивались или ощипываніемъ словъ и взвѣшиваніемъ эпитетовъ, или прогашельными возгласами противъ началъ, смущавшихъ чувствительность ихъ, отъ того что разсудокъ отказывался понимать оныя. Что-жь вышло? Три или четыре Члена, оставшись вѣрными программѣ, нашли, между множествомъ присланныхъ разсужденій, одну книгу, которая, смѣло обнимая всѣ трудности вопроса, представляла для разрѣшенія оныхъ выводы трудолюбивыхъ изысканій, сужденія опытнаго разума, и пособіе слога яснаго и легкаго: имъ казалось несомнительнымъ, что эта книга достойна награды;

Digitized by Google

но сочлены ихъ, не зная данныхъ, необходимыхъ для оцѣнки ученаго достоинства такого сочиненія, и страшась попасть въ бѣду явнымъ одобреніемъ началъ, которыя пугали своею логическою строгостію ихъ умы, привыкшіе къ неопредѣленности поэзіи и литературныхъ красотъ, рѣшились, изъ предосторожности, не дать награды, и одобрить книгу, достойную оной, простымъ упоминаніемъ. Къ счастію, сочиненію Г-на Дюшателя надлежало получить свой авторитетъ не отъ Академіи, хотя-бы она и была не столь робка. Одобреніе, болѣе просвѣщенное, болѣе безпристрастное, и которое не такъ легко получить, одобреніе публики и знатоковъ: вотъ истинная награда человѣка, посвящающаго свое перо трудамъ столь возвышеннымъ и добросовѣстнымъ. Она не могла не увѣнчать нашего юнаго писателя.

Изложеніе умозаключеній, тѣсно связанныхъ между собою, должно быть, по необходимости, весьма несовершенно; однакожь мы попытаемся послѣдовать за Г-мъ Дюшателемъ въ главнѣйшихъ идеяхъ, изъясненныхъ имъ и доказанныхъ неоспоримо. Если, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, заключенія наши останутся безъ доказательствъ, то мы напередъ отсылаемъ читателя къ самой книгѣ: тамъ, самые невѣрующіе найдутъ всѣ убѣдительныя свидѣтельства, долженствующія оправдать насъ и разсѣять ихъ сомнѣнія.

Перемѣнить состояніе низшихъ классовъ, и заставить ихъ участвовать въ благахъ образованности, то есть въ довольствѣ жизни и нравствен-

Digitized by Google

ной независимости, можно не иначе какъ избавивъ сіи классы, прежде всего, отъ нищеты. Нищета не только что врагъ ихъ благосостоянія: она ведетъ ихъ къ невѣжеству, она удерживаетъ ихъ въ унизительномъ рабствѣ; слѣдовательно, вся задача состоитъ въ томъ, что надобно уничтожить и истребить сію ужасную кару.

Чтобы поразить ее въ самое сердце, надобно прежде всего проникнуть до ея корня. Узнать истинныя причины ея: вотъ первое условіе для объявленія ей войны.

И такъ постараемся открыть причины нищеты. Къ несчастію, онѣ такъ многочисленны и такъ различны, что сначала трудно даже привести ихъ въ порядокъ. Но размышленіе показываетъ наконецъ, что всѣ онѣ запечатлѣны двумя, весьма отличительными признаками: однѣ зависятъ отъ погрѣшности, и поражаютъ насъ только потому, что мы не были благоразумны или предусмотрительны; другія происходятъ отъ случая: умъ не можетъ предвидѣть ихъ, а благоразуміе не можетъ отвратить.

Напримѣръ: когда пожаръ истребляетъ сжатый вами хлѣбъ, когда градъ или наводненіе опустошаютъ ваши поля, когда болѣзнь отнимаетъ у васъ употребленіе одного изъ чувствъ или какого нибудь члена, и сіи несчастія повергаютъ васъ въ бѣдность, кто когда, глядя на вашу нищету, можетъ обвинять васъ въ ней? Васъ поразилъ ударъ неожиданный; вы жертва предопредѣленій Воли Всевышней и непроницаемой для вашего ума. На-

Digitized by Google

прошивъ, когда праздность, разврашъ, беззаботность о будущемъ довели васъ до раззоренія, тогда виновными въ этомъ признаютъ васъ самихъ. Въ первомъ случаѣ вы подверглись несчастію, во второмъ получили возмездіе.

Но, какія-же пособія можемъ мы подашь въ сихъ двухъ родахъ нищеты? Какими средствами уничтожимъ сіи послѣдніе? Здѣсь, прежде всего является намъ благотворительность, и для нѣкоторыхъ нѣжныхъ, высокихъ душъ, нѣтъ нужды искать ей союзника: она обязана одна взять на себя исцѣленіе всѣхъ ранъ несчастія, и тѣхъ, которыя происходятъ отъ собственной погрѣшности бѣдствующаго, и тѣхъ, которыя посланы къ нему судьбою.

Нѣтъ сомнѣнія, что благотворительности принадлежитъ, и, осмѣлимся прибавить, всегда будетъ принадлежать трогательный долгъ, вознаграждать за прихоти жребія, и облегчать бѣдствія, которыхъ не можетъ предвидѣть никакая мудрость; но для тѣхъ несчастій, которыя можетъ отвращать предусмотрительность, должно-ли требовать помощи ея? Въ этомъ состоитъ весь вопросъ; на этомъ пунктѣ происходитъ все состязаніе между старыми повѣрьями и новыми теоріями. Мы сей часъ увидимъ, сколько пагубныхъ слѣдствій происходитъ отъ этого вмѣшательства благотворительности въ дѣло предусмотрѣнія. Увидимъ и то, что сія мнимая благотворительность, изъ всѣхъ причинъ нищеты есть самая сильная и неизлечимая, и что единственное средство для

Digitized by Google

уничтоженія бѣдствій, навлекаемыхъ на себя самимъ человѣкомъ, есть благоразуміе, которое должно не облегчать, а предупреждать оныя.

Такимъ образомъ, два рода нищеты могутъ быть уничтожаемы двумя средствами: благоразуміемъ и благотворительностью: благоразуміе противъ тѣхъ только бѣдствій, которыя предвидимы; благотворительность, въ помощь бѣдствіямъ, которыя происходятъ и отъ несчастія и отъ непредусмотрительности.

Заставить благотворительность помогать только въ тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя порождаетъ случай; заставить ее отречься отъ всякаго желанія исцѣлять другой родъ нищеты: вотъ цѣль всѣхъ истинныхъ друзей человѣчества! Правда, что поприще благотворительности, собственно такъ называемой, уменьшится чрезъ сіе весьма много, ибо случайности счастія, въ которыхъ будетъ позволено ей подавать помощь, многочисленны совсѣмъ не до безконечности: число ихъ ограничено; возвращеніе ихъ бываетъ почти періодическое, а безпрестанныя открытія въ Медицинѣ, Физикѣ и другихъ наукахъ, болѣе и болѣе уменьшаютъ область случая, увеличивая чрезъ то область предусмотрительности. Но какая надобность, чѣмъ исцѣлится зло, только-бы оно исчезло? Не должна-ли благотворительность, еще не думая дѣлать добра, позаботиться о томъ, что-бы не дѣлать зла? Да, сверхъ того, благоразуміе, которому хотимъ мы предоставить величайшую часть наслѣдства благотворительности, благоразуміе, котораго непре-

Digitized by Google

ложная действительность будетъ доказана всѣмъ послѣдующимъ, не есть-ли также оно особенная, и если можно сказать, личная благотворительность? Быть благоразумнымъ и предусмотрительнымъ, значитъ быть благотворительнымъ къ самому себѣ.

И такъ, безъ дальнѣйшаго отлагательства, начнемъ нашу апологію благоразумія. Изъ всѣхъ законовъ его, первый, самый священный и необходимый, есть трудъ.

«Кто не хочетъ трудиться, тотъ недостоинъ жить,» сказалъ Апостолъ: и слово его нынѣ есть законъ всѣхъ народовъ Европы. Исключая развѣ несчастную Испанію, никто и нигдѣ въ наше время не захотѣлъ-бы преобратить общества въ народъ монаховъ и нищихъ. Но, если достовѣрно, что надобно трудиться, для того чтобы жить, то столько-ли же достовѣрно, что для того чтобы жить, стоитъ только трудиться? Всегда-ли трудъ есть для трудящагося вѣрное средство имѣть хлѣбъ, одежду, жилище? Нѣтъ, ибо вознагражденіе за его трудъ не всегда бываетъ одинаково: слѣдственно, онъ зависитъ отъ чего нибудь другаго, а не отъ собственной силы и воли; онъ зависитъ отъ причины, которая измѣняетъ его заработокъ (son salaire). Цѣнность заработка: вотъ что окончательно рѣшитъ, будетъ-ли работникъ жить въ довольствѣ, будетъ-ли прозябать въ нищетѣ, или умретъ съ голоду.

И такъ, вся задача ограничивается слѣдующимъ: найдти средство обезпечить трудящемуся такой

Digitized by Google

заработокъ, который былъ-бы всегда достаточно великъ.

Замѣтимъ однакожь, что если-бы и можно было рѣшить сію задачу, то еще изъ того не слѣдовало-бы, что нищета немедленно исчезнетъ въ здѣшнемъ мірѣ. Когда-бы вы доставили всѣмъ людямъ достаточные заработки, то вспрѣшили-бы еще такихъ, которые доведены, развратомъ или непредусмотрительностью, до жесточайшей крайности, не говоря уже о томъ, что градъ, пожары, и всѣ другія бѣдствія продолжали-бы свои опустошенія. Но если большіе заработки не представляютъ вѣрнаго обезпеченія отъ нищеты, то при заработкахъ слишкомъ малыхъ нищета неизбѣжна, и тогда всякая предусмотрительность дѣлается безплодною, а благоразуміе даже невозможнымъ.

И такъ посмотримъ, не льзя-ли предупредить уменьшенія заработковъ, ибо въ этомъ заключается препятствіе, необоримое для всѣхъ покушеній къ истребленію нищеты. Но, прежде всего, спрашивается: что бываетъ причиной измѣненія цѣны заработковъ? Мы будемъ не долго искать сію причину: трудъ, такъ-же какъ и все что продается въ семъ мірѣ, тѣмъ дороже, чѣмъ рѣже, и чѣмъ болѣе предлагающихъ его, тѣмъ менѣе покупающихъ. Пусть число рабошниковъ не будетъ никогда слишкомъ велико, тогда и заработки поддержатся въ цѣнѣ. Напротивъ, пусть число рабошниковъ сдѣлается излишне велико; тогда и заработки понизятся. Это законъ необходимый: никакое могущество человѣческое не въ силахъ перемѣнить дѣйствія его.

Digitized by Google

Найдти средство, при которомъ число работниковъ не было-бы никогда слишкомъ велико, значишъ сдѣлапть невозможнымъ пониженіе заработковъ, слѣдственно — тоже что обезпечить для всякаго, кто трудится и живетъ порядочно, существованіе безбѣдное. Для достиженія сего слѣдствія не нужно что-бы народонаселеніе государствъ оставалось всегда одно и тоже. Мы говоримъ объ излишествѣ и просторѣ относительно. Не должно опредѣлять числа работниковъ неизмѣннымъ, положительнымъ образомъ: надобно сравнивать оное съ возможнымъ количествомъ работы, или, если угодно, съ капиталомъ, ежегодно предназначаемымъ на плату работникамъ. Если капиталъ сей увеличивается, то, понятно, что и народонаселеніе можетъ увеличиться до нѣкоторой степени безопасно, ибо тогда число работниковъ останется, говоря относительно, все тоже. Напротивъ, когда сей капиталъ уменьшается, что бываетъ очень не рѣдко, тогда становится необходимо уменьшеніе и въ обществѣ: безъ сего, число работниковъ сдѣлается излишне и заработки понизятся.

И такъ, надобно сыскать средство, которое безпрерывно поддерживало-бы народонаселеніе въ точномъ равенствѣ. Всѣмъ извѣстно, что народъ, по естественному порядку, стремится къ увеличенію безконечному, и что невозможно исчислить, до какой степени можетъ распространиться производительность рода человѣческаго. Если-бы земля могла питать всѣхъ людей, которые могутъ родиться, то было-бы достаточно нѣсколькихъ вѣковъ,

Digitized by Google

чтобы на земномъ шарѣ не оставалось мѣста, населеннаго менѣе Лондона и Парижа. Чѣмъ-же удержать столь грозное могущество? Какія границы поставишь ему? Правда, есть одна граница, страшная и неизбѣжимая: недостатокъ пропитанія. Народонаселеніе, предоставленное самому себѣ, можетъ возрастать безмѣрно; наконецъ, послѣдніе ряды онаго, не находя уже ничего на землѣ, потоптанной и истощенной предшественниками ихъ, погибаютъ отъ нищеты и голода. Но именно до сей-то послѣдней границы и не должно допускать ихъ. Отъ сей границы должно отодвигать народонаселеніе и безпрерывно удерживать его въ тѣснѣйшемъ кругѣ, гдѣ всѣ люди, даже въ послѣднихъ рядахъ, могутъ вести жизнь сносную. Еще разъ спрашиваемъ: какъ выполнить столь трудное предпріятіе? Сказать-ли? Есть средство самое простое. Не приготовляйтесь ни къ какимъ сверхъестественнымъ усиліямъ. Не нужно ни умерщвлять вашихъ бѣдныхъ лишнихъ работниковъ, какъ-то дѣлаютъ въ Китаѣ, ни даже увозить ихъ въ Кайенну или на берега Сенегала. Нѣтъ, можно идти путемъ болѣе легкимъ, болѣе человѣческимъ. Обратитесь, очень просто, къ самимъ работникамъ; внушите имъ благоразумныя чувства разсчетливости и разсудительности, и, отнюдь не приневоливая, ибо этимъ испортите вы все дѣло, убѣдите ихъ остаться неженатыми до той поры, пока не будутъ они имѣть чѣмъ питать жену и дѣтей. Болѣе ничего не нужно. Однимъ этимъ подвигомъ терпѣнія и разсудка совершится чудо: число трудящихся будетъ увеличиваться не иначе, какъ вмѣстѣ съ бо-

Digitized by Google

гашеніемъ, цѣна заработковъ не будетъ болѣе понижаться, и вы изгоните изъ среды общества самую главную и самую опасную причину нищеты.

Но, скажутъ намъ, это средство имѣетъ въ себѣ что-то жестокое, варварское. Какъ требовать отъ этихъ несчастныхъ, и безъ того жестоко постигнутыхъ рокомъ, чтобы они сдѣлали еще новыя пожертвованія и отказались на неопредѣленное время отъ наслажденій супружества, отъ радости имѣть семейство? Какое безчеловѣчіе! Эти бѣдные люди и не имѣютъ другихъ пріятностей, другихъ утѣшеній въ своей печальной жизни!—Возраженіе сіе вѣрно понравится Филантропіи, мало просвѣщенной. И говорятъ, что въ Академіи имѣло оно кой-какой успѣхъ: оно такъ удобно для распространеній; нѣкоторые Члены ухватились за этотъ случай выказать свои добрыя чувства въ искусно-сплетенныхъ фразахъ.

Правда, что хотя Филантропія наша и не столь нѣжна, но мы также хотѣли-бы найдти средство, не только извлечь бѣдные классы изъ всѣхъ ужасовъ нищеты, но и распространить на нихъ всѣ радости, все счастіе здѣшняго міра. Къ несчастію, у насъ нѣтъ такого секрета. Если-бы средство избавиться отъ стыда и мученій бѣдности было и гораздо жесточе, строже предлагаемаго, то оно должно было-бы показаться благодѣяніемъ. Если-же пожертвованіе выше смѣлости сихъ людей, то пусть подвергаются нищетѣ, ибо путь средины нѣтъ. Тщетно стали-бы они искать другаго средства избавиться отъ пагубныхъ дѣйствій пониже-

Digitized by Google

нія платы: его нѣтъ. Или нищета, или благоразуміе въ женитьбѣ: пусть выбираютъ.

Но, со всѣхъ-ли сторонъ разсмотрѣли вы вопросъ? скажутъ намъ. Источникъ зла, по вашему мнѣнію, находится только въ несоразмѣрномъ излишествѣ народонаселенія; спасеніе-же видите вы только въ томъ, чтобы остановить увеличеніе народа; но это ошибка! Оставьте народонаселеніе, дайте ему увеличиваться какъ угодно, дайте бѣднымъ людямъ брать себѣ женъ и наполнять свои хижины дѣтьми, для того чтобы сердце ихъ радовалось. Число рабошниковъ конечно увеличится; да вамъ что за дѣло? Увеличьте и богатство въ равной пропорціи; тогда цѣны заработковъ останутся прежнія, и черезъ это истребится зло точно такъ-же, какъ отъ увѣщаній быть благоразумными и не жениться.

Чудесное средство! Привести его въ исполненіе намъ только не достаетъ палочки, которою можно махнуть и перемѣнить всю природу вещей! Нѣтъ спора, что народонаселеніе заключаетъ въ себѣ безконечную силу производительности; но слѣдуетъ-ли изъ этого, что и богатство одарено такою-же силою? Напротивъ, оно оказываетъ успѣхи медленно, тихо, продолжительными и тяжкими усиліями.

Какъ? А безпрерывныя побѣды ума въ пользу промышленности? А всѣ открытія этихъ превосходныхъ способовъ, этихъ искуственныхъ средствъ производимости, развѣ не даютъ богатству развитія почти безконечнаго? Нѣтъ, потому что не льзя

Digitized by Google

создать богатства однимъ только соединеніемъ ума съ усиліями человѣческой дѣятельности. Если-бы пособіе третьяго элемента не было необходимо, то, можетъ статься, мы увидѣли-бы что богатство не такъ далеко отстаетъ отъ успѣховъ народонаселенія. Умъ и дѣятельность должны быть въ соединеніи съ силами природы. Но сіи-то силы природы, ограниченныя въ пространствѣ, въ числѣ и дѣятельности, представляютъ непобѣдимыя препятствія скорѣйшему и могущественнѣйшему увеличенію капиталовъ.

Когда естественныя силы еще свѣжи и одарены всѣмъ свойственнымъ имъ обиліемъ, какъ восхитительно, въ тѣхъ мѣстахъ, куда образованность проникаетъ въ первый разъ, видѣть богатство, быстро возрастающее! Можно сказать, что народонаселеніе едва успѣваетъ слѣдовать за нимъ. Число людей удвоивается, въ пятнадцать лѣтъ; капиталы, менѣе чѣмъ въ пятнадцать лѣтъ, утроиваются. Легчайшій трудъ, сдѣлавъ борозду на поверхности земли, извлекаетъ изъ нея дивныя сокровища. Малѣйшая промышленность получаетъ обильную плату. Проценты съ капиталовъ возвышаются невѣроятнымъ образомъ. Всѣ живутъ въ изобиліи, которое кажется неистощимымъ и предназначеннымъ всегда увеличиваться. Но, наступаетъ второй періодъ, и, такъ сказать, новая эра для сего раждающагося общества. Законъ народонаселенія сохраняетъ первобытное направленіе свое; онъ даже удвоиваетъ свое могущество, ибо дѣйствуетъ двойными силами. Богатство, напротивъ,

Digitized by Google

не имѣетъ уже своей прежней, могучей производимости. Между тѣмъ какъ дѣти сдѣлались мужчинами и готовы быть отцами, свойство хлѣбныхъ полей не перемѣнилось; они все даютъ только хлѣбъ; но колосья стали рѣже, стали не такъ сочны. Чтобы сдѣлать поля столько-же обильными, какъ въ первое время, надобно употреблять бо́льшее количество труда. При двойной работѣ, получаютъ одинакую прибыль! И капиталы, умножаясь по прежнему, возрастаютъ уже не съ прежнею быстротою. Общество богатѣетъ, но частныя лица становятся бѣднѣе. Участокъ каждаго дѣлается менѣе и менѣе. Земная производимость становится затруднительнѣе, и цѣны жизненныхъ припасовъ возвышаются; работники получаютъ прежнюю плату, но довольство ихъ умеьшается; деньги, въ рукахъ капиталистовъ, не имѣютъ прежнихъ процентовъ.

Далѣе. Общество старѣется болѣе и болѣе. Народонаселеніе безпрерывно возрастаетъ, и уже необходимо увеличить земледѣліе, потому что безъ этого нищета не замедлитъ явиться во всемъ ужасномъ своемъ видѣ. Но тогда замѣчаютъ, что земли, на коихъ обитаетъ общество, ограничены въ пространствѣ. Правда, остаются еще земли неудобныя, которыя можно воздѣлать; средства истощены еще не всѣ. Но, увы! эти новыя земли не заключаютъ въ себѣ того, почти чуднаго плодородія, которое питало съ такимъ обиліемъ счастливыхъ основателей общества! Они могли выбирать, и приложили свой трудъ къ землямъ плодоноснѣйшимъ, презирая остальныя, и не желая

Digitized by Google

ввѣришь имъ посѣвовъ. Изъ этихъ полей надобно вырывать кочки и каменья, надобно согрѣвать ихъ унавоживаніемъ: тройной трудъ, тройной капиталъ, а все получите вы бѣдную жатву! По крайней мѣрѣ, благодаря этому прибавку земной производимости, народонаселеніе ваше не умретъ съ голоду; но должно остановишь его! Еще одинъ шагъ, и послѣдніе ряды его начнутъ гибнушь.

Вотъ вѣрная картина цѣлаго общества, достигшаго высочайшаго своего развитія! Всѣ земли его обработаны, всѣ члены его трудятся, всѣ капиталы употреблены въ помощь производимости; однимъ словомъ, оно въ состояніи полной образованности. Уже всѣ, живущіе однимъ трудомъ рукъ своихъ, принуждены довольствоваться самымъ необходимымъ; нищета поражаетъ нѣкоторыхъ, но она еще не проникла въ средину рядовъ. Чрезвычайнымъ благоразуміемъ еще можно укрыться отъ ея опустошеній.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литтература.

— *Записки 1814 года* А. Михайловскаго-Данилевскаго. СПб. 1831 г. въ ш. Деп. внѣшн. торговли. 155 стр. in-8.

Въ Предувѣдомленіи къ сей книгѣ Авторъ говоритъ: «Представляемое здѣсь описаніе нѣкото-«рыхъ происшествій, случившихся въ 1814 году, «со времени перехода Россійской арміи черезъ «Рейнъ, доведено до окончанія Вѣнскаго Конгре-«са весною 1816 года, съ тѣмъ намѣреніемъ, что-«бы связать сіе сочиненіе съ изданными за два «мѣсяца *Воспоминаніями*, начинающимися со дня «отъѣзда изъ Вѣны.»

И такъ, это Историческія Записки! А онѣ сдѣлались самою привлекательною пищею для современнаго любопытства. Особенно Франція представляетъ въ семъ отношеніи богатый запасъ матеріяловъ, и неимовѣрную дѣятельность книгопродавцевъ. Неудивительно! Книги Французскія читаются вездѣ, а послѣднее сорокалѣтіе Франціи и предшествовавшія оному царствованія давали тонъ всѣмъ дѣламъ Европы. Зная сіи обстоятельства, можно понять любопытство публики, особенно когда его пробудили важныя исповѣди лю-

Digitized by Google

дей, бывшихъ на сценѣ, начиная отъ Герцога Ришелье и Наполеона, до смиренныхъ пажей и слугъ сихъ двигателей всемірныхъ; можно понять и расчетливость книгопродавцевъ, которые даже не презираютъ ужасныхъ, но чаще глупыхъ разсказовъ палачей, шпіоновъ, мошенниковъ, и составляютъ изъ любопытныхъ Записокъ Бурьеня какую-то энциклопедію, для того чтобы вмѣсто 4-хъ томовъ продавать сіи Записки въ 10-ти.

У насъ, видно, еще не настало время издавать Записки. Вотъ однѣ передъ глазами нашими. Но, сказать-ли откровенно? Сочинитель сдѣлалъ-бы лучше, оставивъ сіи Записки въ своемъ портфёйлѣ! Для чего издалъ онъ ихъ? На что намъ новыя книги о томъ, что извѣстно изъ Московскихъ Вѣдомостей и Сѣверной Почты? Описанія обѣдовъ, смотровъ, путешествій и разъѣздовъ имѣютъ большую цѣну въ свое время; но черезъ шестнадцать, семнадцать лѣтъ — иное дѣло. На тѣ-же событія надобно глядѣть уже съ другой точки зрѣнія. Такъ и въ отношеніи битвъ. Когда Наполеонъ шелъ къ Москвѣ, тогда за аффишки Графа Растопчина и военныя реляціи бывали драки; но послѣ, въ Историческомъ Журналѣ Гаврилова печатали ихъ, и еще съ придачею многаго другаго, а на Журналъ не было подписчиковъ. Вотъ событія истинныя, осуждающія Записки Г-на М. Данилевскаго, ибо сіи послѣднія составлены изъ самыхъ поверхностныхъ описаній битвъ, обѣдовъ, свиданій разныхъ особъ, и подобныхъ предметовъ, любопытныхъ въ газетѣ, а не въ Историческихъ Запискахъ, гдѣ

Digitized by Google

нужно совсѣмъ другое. Но, можетъ быть, подумаютъ не читавшіе сихъ Записокъ, что къ извѣстному, Авторъ прибавилъ свои поясненія, открылъ въ печатномъ многое, оставшееся темнымъ? Нимало!... Напротивъ, мысли и сужденія составляютъ самую слабую часть его книги, въ которой самое главное выходитъ то — что знаютъ всѣ! Въ 7-й книжкѣ нашего Журнала на сей годъ, разсматривая *Воспоминанія* сего Автора о 1815 годѣ, мы удивлялись близорукости его взглядовъ. Теперь удивляемся тому-же въ новой книжкѣ его, и на сей разъ подкрѣпимъ свои слова доказательствами.

«При началѣ каждаго похода главные предводи-«тели обращаются къ войскамъ своимъ въ прика-«захъ. — Таковые приказы суть историческіе па-«мятники, носящіе на себѣ отпечатокъ образа мы-«слей верховныхъ вождей,» и проч. Эта аксіома такъ шатка, что ее можно и не признавать аксіомою. Какой вождь, во всенародномъ приказѣ выразитъ свой образъ мыслей? Стóитъ вспомнить объ однихъ приказахъ Наполеона, столь краснорѣчивыхъ, пламенныхъ, и какъ-бы изъ сердца вылившихся, чтобы видѣть, какъ умѣютъ вожди, и какъ *должны* они скрывать свой образъ мыслей.

«Маршалъ Мармонъ обѣщалъ перейдти на нашу «сторону съ нѣкоторыми условіями, касавшимися «до сохраненія жизни и *состоянія* (?) прежняго «*своего* повелителя.» Этому противорѣчатъ всѣ достойныя вѣроятія извѣстія. Мармонъ, переда-

Digitized by Google

ваясь Союзникамъ, забошился о Наполеонѣ?.. Чудная прозорливость!

«Поколѣніе, образованное въ правилахъ Вольте-«ра и Дидерота, бывшее въ зрѣломъ возрастѣ «своемъ свидѣтелемъ, что Народный Конвентъ, «Директорія и Наполеонъ почитали вѣру един-«ственно необходимымъ зломъ и орудіемъ къ до-«стиженію власти и удержанію ея, не могло не «быть изумлено, взирая на благочестіе своихъ по-«бѣдителей, коего признаки поражали его даже «въ самыхъ медаляхъ, установленныхъ въ память «отечественной войны.» И въ подтвержденіе, Авторъ ссылается, на что-же? на какой-то Журналъ, не называемый имъ даже и по заглавію! Не былъ-ли это Journal de l'Empire, послѣ превратившійся въ Journal des Débats, и мѣняющій свой цвѣтъ почти при каждомъ Министерствѣ? Но, все равно: когда во Франціи было полмилльона союзнаго войска, тогда Парижане гошовы были все говорить и даже печатать. Неужели Авторъ не подумалъ объ этомъ? Кажется что не подумалъ, ибо въ доказательство, какъ были искренни похвалы Французовъ Союзникамъ, онъ много разъ ссылается на тогдашніе Журналы и торжественныя рѣчи ораторовъ. Доказательства полновѣсныя!

Но здѣсь не мѣсто исчислять всѣ недоглядки Автора. О нихъ надобно писать особенную книгу, если только кто нибудь рѣшится на такой подвигъ. Мы не предпринимаемъ онаго, и указавъ на нѣкоторыя признаки близорукости Автора, просимъ читателей вникнуть также въ его описа-

Digitized by Google

нія Австріи и Венгріи, Вѣнскаго Конгресса и разныхъ бесѣдъ съ извѣстными лицами. Они сами увидятъ, какъ должно понимать сіи Записки.

Мы отнюдь не хотимъ сказать, чтобы книга Г-на Данилевскаго была вовсе не замѣчательна. Напротивъ, мы встрѣтили въ ней одно весьма важное извѣстіе, котораго донынѣ не зналъ никто. Вотъ оно: «Впослѣдствіи оказалось, что Фельд-«маршалъ Шварценбергъ имѣлъ отъ своего *Двора* «тайное повелѣніе не переходить Сейны: сіе лю-«бопытное обстоятельство, во многихъ отноше-«ніяхъ поясняющее происшествія сего похода, *я* «*слышалъ* (говоритъ Авторъ) однажды изъ устъ «Государя, Который присовокупилъ, что Князь «Шварценбергъ самъ разсказывалъ объ ономъ Его «Величеству на Вѣнскомъ Конгрессѣ.»

За одно это извѣстіе уже было-бы можно извинить всѣ другія ошибки. Оно чрезвычайно важно и принадлежитъ Исторіи. Впрочемъ, есть въ книгѣ Г-на М. Данилевскаго и еще нѣсколько свѣдѣній, какъ-бы нечаянно выпавшихъ изъ подъ скупаго его пера, которыя любопытны.

Но приведенный нами примѣръ можетъ служить доказательствомъ, что не льзя сказать, будто въ наше время еще не пора говорить того, что достойно памяти. Не пора говорить всего, ибо событія еще слишкомъ близки къ намъ, но есть средство раскрывать важные предметы, если только судьба доставила намъ ключъ къ онымъ. Г. М. Данилевскій одинъ изъ счастливцевъ, обладающихъ ключами ко многому. Для чего-же не поль-

Digitized by Google

зуется онъ своимъ положеніемъ и столько тревожитъ нетерпѣніе публики своими Записками?

— *Краткое изложеніе уроковъ о дифференціальномъ и интегральномъ исчисленіи*, преподаваемыхъ въ Королевской Политехнической школѣ *Г. А. Л. Коши*. Перевелъ съ Франц. Академикъ и Докторъ въ наукахъ *В. Буняковскій*. СПб. 1831. Въ т. Академіи Наукъ. VIII и 240 стр. in-4.

Для ознакомленія читателей нашихъ съ сею книгою, выписываемъ слова Г-на Переводчика:

«Издавая нынѣ книгу: Résumé des leçons sur le calcul infinitésimal, соч. *Коши*, переведенную мною на Русскій языкъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я имѣлъ въ виду познакомить моихъ соотечественниковъ съ произведеніемъ Автора, коего труды на ученомъ поприщѣ, уже ознаменованы важными открытіями въ Анализѣ. Г. Коши, въ изложеніи правилъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія, уклоняется отъ способовъ предшествовавшихъ ему писателей, и почти всегда преимущество остается на его сторонѣ. По сей-то причинѣ, да будетъ мнѣ дозволено изъявить желаніе, чтобъ сей переводъ былъ принятъ за руководство въ учебныхъ заведеніяхъ.

«Я знаю, что Г. Коши издалъ новѣйшее сочиненіе о дифференціальномъ исчисленіи; но въ составъ онаго вовсе не входитъ интегральное. Я было намѣревался поручить кому-либо перевести подъ моимъ руководствомъ сію книгу, и замѣнить первые 20-ть уроковъ симъ новымъ переводомъ. Но дабы оный могъ вполнѣ соотвѣтствовать инте-

Digitized by Google

гральному исчисленію, надлежало-бы сдѣлать значительныя измѣненія въ текстѣ сочинителя, что, по моему мнѣнію, переводчикъ не долженъ дозволять себѣ ни къ какомъ случаѣ. Къ тому-жь, сіе новое сочиненіе не содержитъ въ себѣ никакихъ значительныхъ улучшеній противъ перваго.

« Если читатели удостоятъ сію книгу своего вниманія, то я обязуюсь издать продолженіе интегральнаго исчисленія, коего переводъ будетъ сдѣланъ подъ моимъ надзоромъ. Сіе продолженіе не было еще издано на Французскомъ языкѣ, а находится только въ рукописи, которую, по дружескимъ сношеніямъ, я успѣлъ пріобрѣсти. »

— Considérations générales sur les avantages relatifs des canaux et des chemins à ornières, et application des résultats à la détermination du mode de transport le plus avantageux pour la Russie; par J. A. M. Destrem, etc. St.-Pétersb. 1831. A l'imprimerie des voies de communication. 1831. 77 p. in-8.

— *Общія сужденія объ относительныхъ выгодахъ каналовъ и дорогъ съ колеями, и приложеніе выводовъ къ опредѣленію удобнѣйшаго для Россіи способа перевозки тяжестей.* Сочиненіе Корпуса Инженеровъ путей сообщенія Генералъ-Маіора *Дестрема*. Перевелъ тогожь Корпуса Маіоръ *Васильевъ*. СПб. 1831. Въ т. Корпуса Инж. пут. сообщ. 90 стр. in-8.

Вторая изъ сихъ книгъ есть не иное что, какъ переводъ первой. И такъ, упомянувъ только о томъ, что переводъ сей вѣренъ подлиннику, мы будемъ говорить просто о книгѣ Г. Дестрема.

Digitized by Google

Всѣ убѣждены въ многообразной и великой пользѣ путевыхъ сообщеній. Не говоря уже о дорогахъ обыкновенныхъ, каналы сближаютъ разстоянія и даютъ жизнь торговлѣ даже самыми дешевыми товарами. Но устроеніе каналовъ возможно только при стеченіи благопріятныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Тамъ, гдѣ не льзя устроить каналовъ, для легчайшаго сообщенія по волокамъ, между рѣками, придуманы разныя вспомогательныя средства. Сначала дѣлали для сего простыя насыпи, гати; потомъ мостовыя, шоссе, и наконецъ стали учреждать дороги съ неподвижными колеями, которыя первоначально строили изъ дерева, потомъ начали оковывать ихъ желѣзомъ, а напослѣдокъ дѣлать изъ чугуна и кованаго желѣза. Вскорѣ, не ограничиваясь употребленіемъ чугунныхъ дорогъ какъ пушей вспомогательныхъ, Англія, Франція, Германія и Соединенные Американскіе Штаты устроили оныя на большихъ разстояніяхъ между мануфактурными городами, пристанями и мѣстами торговли. Выгоды сихъ дорогъ несомнѣнны; но, люди склонны къ преувеличенію во всякомъ случаѣ: нашлись и такіе, которые стали утверждать, что желѣзныя дороги несравненно превосходнѣе судоходныхъ каналовъ; даже они предлагаютъ замѣнить ими водяныя сообщенія. Одинъ изъ такихъ защитниковъ желѣзныхъ дорогъ напечаталъ въ *Сѣверномъ Муравьѣ*, 1830 года, статью, подъ заглавіемъ: *Желѣзныя дороги, и выгоды, ими доставляемыя предъ обыкновенными дорогами и каналами.* Г. Дестремъ говоритъ: «Ошибка сочинителя сей «статьи столь очевидна, что всякое изслѣдованіе

Digitized by Google

«для отпкрытія оной можетъ показаться безполез-
«нымъ. Но вопросъ объ относительныхъ выгодахъ
«какъ желѣзныхъ дорогъ, такъ и каналовъ, вмѣстѣ
«со всѣми великими вопросами, касающимися промы-
«шленности, возбуждаетъ живѣйшее вниманіе. По-
«сему я почелъ долгомъ представить оный со всею
«ясностью, основываясь на опытѣ иностранныхъ
«государствъ, гдѣ устроены главнѣйшіе каналы и
«желѣзныя дороги. Выводы изъ сихъ опытовъ я
«примѣню къ состоянію искуствъ, климату и ги-
«дрографическому положенію Россіи, а равнымъ об-
«разомъ и къ торговымъ сношеніямъ сего обшир-
«наго Государства съ прочими странами міра.»

Послѣ сего, почтенный Сочинитель, руководствуясь множествомъ данныхъ, выводитъ: 1-е, вѣсъ груза, перевозимаго данною силою по дорогѣ съ колеями и по судоходному каналу; 2-е, скорость перевозки; 3-е, издержки, потребныя на устроеніе желѣзныхъ дорогъ и судоходныхъ каналовъ. По всѣмъ симъ отношеніямъ онъ выводитъ слѣдующее заключеніе: «*Большіе судоходные каналы, относительно къ перевозкѣ, представляютъ въ три раза болѣе выгодъ противу желѣзныхъ дорогъ.*» За симъ слѣдуетъ: Приложеніе полученныхъ выводовъ къ опредѣленію *выгоднѣйшаго для Россіи* способа перевозки. Здѣсь Сочинитель принимаетъ въ соображеніе: 1-е, вліяніе климата; 2-е, состояніе искуствъ и промышленности; 3-е, вліяніе тѣхъ-же причинъ на устроеніе судоходныхъ каналовъ въ Россіи; 4-е, внѣшнюю торговлю Россіи, и доказываетъ, что устроеніе желѣзныхъ дорогъ потребовало-бы бо́льшихъ издержекъ въ Россіи, нежели въ другой какой-либо

Digitized by Google

странѣ; что, напротивъ, гидрографическое положеніе Россіи весьма способно къ устроенію водяныхъ сообщеній. Наконецъ онъ говоритъ: «Мною доказано уже, что средняя цѣна устройства и содержанія версты желѣзной дороги будетъ дороже въ Россіи, нежели въ другихъ государствахъ. Но предположимъ, что она будетъ только равна цѣнѣ желѣзныхъ дорогъ въ Англіи, Франціи и Германіи, то есть равна 145,000 рублямъ, и сравнимъ ее съ цѣною версты канала, стоящею въ Россіи 56,960. Выходитъ отношеніе

1 : 8,26.

«Сей послѣдній выводъ, будучи извлеченъ изъ производства работъ по устроенію каналовъ, кои уже окончены совершенно, или построеніе коихъ доведено до той степени, что можно быть увѣрену въ окончаніи оставшихся работъ тѣми суммами, кои вычислены на производство по смѣтамъ, можетъ быть не принятъ тѣми только людьми, кои не убѣждаются математическими истинами.»

Вотъ краткое обозрѣніе сей книги, весьма важной, по нашему мнѣнію, и написанной съ большимъ искусствомъ. Она дѣлаетъ честь обширнымъ свѣдѣніямъ Генерала, участвующаго трудами своими въ важной отрасли Государственнаго устройства. Множество любопытныхъ подробностей дѣлаютъ сію книгу еще болѣе занимательною. Мы не могли извлечь оныхъ въ нашу краткую статью, но постараемся помѣстить нѣкоторыя изъ нихъ въ *Отечественныя извѣстія*, особую статью нашего Журнала, а впослѣдствіи надѣемся представить

Digitized by Google

подробное изложеніе сего великаго предмета, т. е. поговорить о путевыхъ сообщеніяхъ вообще.

— *Поучительныя слова и рѣчи* Священника Василія Бажанова. СПб. 1831. Въ т. Крайя. 231 стр. in-8.

— *Воспоминаніе при заключеніи года.* СПб. 1831. Въ т. Деп. Народн. Просв. 14 стр. in-8.

— *Грѣхъ не бездѣлица.* Пятое изданіе. СПб. 1831. Въ т. Деп. Народн. Просв. 7 стр. in-8.

Слова и Рѣчи Г-на Бажанова доказываютъ, что Духовное Краснорѣчіе имѣетъ у насъ достойныхъ сподвижниковъ. Всѣхъ Рѣчей и Словъ, говоренныхъ почтеннѣйшимъ проповѣдникомъ, помѣщено въ сей книгѣ 15: они замѣчательны умнымъ развитіемъ главной мысли, хорошимъ языкомъ, и благороднымъ увѣреніемъ въ доказываемой истинѣ.

Другія два, отдѣльныя Слова, также достойны внимательнаго чтенія: они исполнены чистымъ Христіанскимъ ученіемъ. Особенно просимъ читателей нашихъ обратить вниманіе на *Воспоминаніе при заключеніи года.*

— *Объ Опекахъ*, учреждаемыхъ на основаніи узаконеній надъ имѣніями Дворянъ и градскихъ жителей. *Петра Гуляева.* СПб. 1831. Въ т. Деп. внѣшн. торговли. VI и 74 стр. in-8. (*).

Г. Гуляевъ заслужилъ прежними своими книгами, относящимися къ Законовѣдѣнію, хорошую извѣстность. Нынѣ изданная имъ: *Объ Опекахъ*, весьма удовлетворительно обнимаетъ сей важный пред-

(*) Продается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Цѣна: въ Москвѣ 4 р., съ пересылкою 5 р. ассигн.

Digitized by Google

мешъ, котораго познаніе необходимо для каждаго гражданина. Спѣшимъ извѣстить о появленіи сей полезной книги, ибо надѣемся чрезъ сіе услужить многимъ.

— *Четыре повѣсти для дѣтей.* СПб. Въ т. Деп. Народн. Просв. 1831. 74 стр. in-16. Съ каршинками.

Хорошая дѣтская книжка, напечатанная крупными буквами.

— *Родословная Ивана Выжигина*, сына Ваньки Каина, родъ его, племя съ тёшками, дядями, шестемъ и со всѣми выродками. Нравственно-сатирическій романъ. *Сочиненіе Александра Орлова.* М. Въ т. Степанова. 1831. 4 часши (!). 26, 29, 31 и 44 стр. in-12.

Новая нелѣпость, сочиненная Г-мъ Орловымъ! Говорить о ея содержаніи нечего. Замѣтимъ однакожь, что сочиненій Г-на Орлова не льзя назвать пародіями: пародія показываетъ нѣчто приблизительное къ тому, надъ чѣмъ хочетъ посмѣяться, но она не ругаетъ поимянно; къ тому-же ея шутки должны быть благопристойны, а отнюдь не отвратительны, и не таковы, чтобы о нихъ не льзя было и запкнуться въ порядочномъ обществѣ. Конечно, у Г-на Орлова можетъ быть своя публика; но Литтература, въ область которой онъ осмѣливается заѣзжать, не должна-бъ быть предана такой публикѣ.

Digitized by Google

ОБЪ УМЕНЬШЕНІИ

ЗОЛОТА И СЕРЕБРА ВЪ НАШЕ ВРЕМЯ, И О ДѢЙСТВІИ, КАКОЕ ДОЛЖНО ОТЪ СЕГО ПРОИЗОЙДТИ НА БЛАГОСОСТОЯНІЕ НАРОДОВЪ И ТОРГОВЛЮ.

(Окончаніе).

Сличая отчеты о привозѣ и вывозѣ товаровъ, представленные Парламенту, находимъ, что цѣна *оффиціяльная* произведеніямъ Великобританіи, въ 1811 году, составляла 21,723,532 ф. с., а въ 1829-мъ 55,465,723 ф. с. — Цѣна *объявляемая* напротивъ, въ 1811-мъ 30,850,618 ф. с., а въ 1829-мъ 35,212,873 ф. с. — Слѣдовательно, въ 1811-мъ году находились сіи цѣны въ отношеніи 100 къ 141, а въ 1829-мъ году 100 къ 64.

Принявъ золото и серебро за мѣру цѣнности вывоза въ 1811 году, пропорцію *объявленной* цѣны къ цѣнѣ *оффиціяльной*, мы найдемъ 116. По сему разсчету, положивъ 1811-й годъ за 100, найдемъ въ послѣдовавшихъ годахъ нижеозначенныя суммы: 1812 — 90; 1813 — 83; 1814 — 94; 1815 — 87; 1816 — 84; 1817 — 86; 1818 — 88; 1819 — 90; 1820 — 79; 1821 — 77; 1822 — 71; 1823 — 69; 1824 — 64; 1825 — 70; 1826 — 66; 1827 — 61; 1828 — 60; 1829 — 55.

Слѣдственно: *упадокъ въ продажной цѣнности товаровъ*, съ 1811 года, выходитъ *почти 45 процентовъ*. Не имѣя достаточныхъ данныхъ, для изслѣ-

Digitized by Google

дованія подробностей упадка, мы думаемъ однакожь, что приписавъ 20 процентовъ наступленію мира съ 1815 года, мы положимъ въ семъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, больше настоящаго. Остальныхъ 25 или 30 процентовъ ничему другому не льзя приписать, кромѣ возвышенія въ относительной цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ.

Разсматривая упадокъ продажной цѣны по родамъ товаровъ, находимъ слѣдующее: шелковыя и бумажныя шкани упали на 55, пеньковыя 45, шерстяныя 32, мѣлкія стальныя подѣлки 33, желѣзо 32, олово 36, свинецъ 27, селитра литрованная 66, уголья 23, мыло и свѣчи 56, мясо и свинина 30, рыба 36, хлѣбъ и сухари 20. Но серебряныя издѣлія, галантерейныя вещи, часы, упали не болѣе 7 процентовъ. Это небольшое уменьшеніе явно состоитъ только въ уменьшеніи платы за издѣліе и за другіе металлы, входящіе въ золотую и серебряную работу. Въ 1829 году, цѣны истекшаго, 1828 года, казавшіяся уже слишкомъ низкими, еще болѣе упали, и не многіе выручали даже *свою* цѣну—состояніе ужасное и нестерпимое! Что касается до товаровъ, вывезенныхъ на чужеземныя торжища, упадокъ цѣнности былъ вовсе неожиданный, и далеко превзошелъ объявленную цѣну. Вотъ нѣсколько статей для сравненія. Первый рядъ цифръ показываетъ цѣны Великобританскихъ произведеній въ военное время, до 1815 года; второй цѣны 1830 года.

Мѣдь.	200	ф.	с.	— 105	ф. с.
Олово.	120	»	»	— 72	» »

Digitized by Google

Свинецъ.	25 Ф. с. —	12 Ф. с.
Желѣзо.	15 » » —	6 » »
Соль.	1 Ф. 5 ш. —	0: 9 ш.

Изъ соображенія всего выходитъ, что *общій упадокъ цѣнности товаровъ на деньги*, если считать съ 1811 года, составляетъ 50 *проц.*, *по самой умѣренной выкладкѣ*. Сей упадокъ можно раздѣлить такъ:

1-е Около 15 проц. отъ уменьшенія казны произведенія и складки налоговъ, по причинѣ мирнаго времени;

2-е Около 10 проц. отъ извлеченія бумажныхъ денегъ;

3-е Около 25 проц. отъ возвышенія относительной цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ.

Что̀ можетъ и должно производить сіе возвышеніе на торговлю и вообще на общественую жизнь и дѣла?

Казалось-бы, при первомъ взглядѣ, что возвышеніе въ цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ не должно имѣть ни какихъ другихъ слѣдствій, кромѣ, соразмѣрнаго съ симъ возвышеніемъ, убытка тѣмъ людямъ, которые должны по обязательствамъ платить деньги, когда, въ тоже время, получатели отъ нихъ денегъ должны столько-же выиграть, сколько плательщики понесутъ убытка. Точно тоже, какъ многіе полагаютъ, должно-бы случиться при упадкѣ цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, только на оборотъ, то есть, что тогда плательщики выиграли-бы, а получатели потеряли.

Digitized by Google

Вообще-же, говорятъ намъ, потери нѣтъ, а только будетъ потеря для однихъ, когда другіе выигрываютъ.

Самый поверхностный дальнѣйшій обзоръ достаточенъ для разсѣянія подобнаго заблужденія, и для показанія, что всякое насильственное возвышеніе въ цѣнности денегъ есть зло, тяжесть коего не только падаетъ на долженствующихъ платить по обязательствамъ, но причиняетъ потрясеніе во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ, и всего болѣе страждутъ отъ сего люди производящіе. Въ тоже время другія званія общества ни сколько не выигрываютъ отъ ихъ потерь. Все это должно разумѣть о возвышеніи цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ. Пониженіе, напротивъ, уменьшая тяжесть долговъ и податей, служитъ къ пользѣ производящихъ званій.

Собственно говоря, не прямыя слѣдствія возвышенія цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ составляютъ тяжесть. Конечно, излишекъ потребнаго на заплату долга, есть неизбѣжное зло для плательщиковъ при семъ случаѣ. Положивъ возвышеніе въ 35 проц., и опредѣливъ платежи всей Европы въ 1,025,000,000 піастровъ, находимъ 358 милліоновъ лишняго. Надѣюсь, что если-бы сіе возвышеніе всѣ видѣли и замѣчали, то при мѣрахъ, принимаемыхъ каждымъ для охраненія себя, и половины сей тяжести не упало-бы на плательщиковъ. Но возвышеніе дѣлается незамѣтно, ни кто не видитъ его успѣховъ, при помощи разныхъ обстоятельствъ, дѣйствующихъ на цѣны, и при всеоб-

Digitized by Google

щемъ заблужденіи, по которому денежная цѣнность товаровъ почитается неизмѣнною. Отъ сего бываетъ, что никто не можетъ изъяснить никакою другою причиною упадка цѣнъ, и что, вопреки всѣмъ противорѣчащимъ опытамъ, капиталисты и негоціянты бросаются въ дальнѣйшія спекуляціи, съ надеждами и увѣренностью, когда взглядъ на дѣла долженствовалъ-бы обратить ихъ совсѣмъ къ другому. Если сообразить, что величайшіе капиталы были истреблены и безчисленное зло причинено, не возвышеніемъ цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, но тѣмъ, что сего возвышенія никто не замѣчалъ, то, безъ сомнѣнія, можно почесть полезнымъ изъясненіе одной изъ самыхъ дѣйствительныхъ причинъ нынѣшняго замѣшательства въ дѣлахъ нашихъ. Посему-то хотимъ мы здѣсь указать вообще на тѣ экономическія явленія, которыя отъ возвышенія цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ бываютъ въ разныхъ званіяхъ общества.

Въ числѣ терпящихъ отъ сего, первое мѣсто, конечно, занимаетъ тотъ, кто получаетъ доходъ съ земель: владѣльцы земель и мызники ихъ.

Положимъ, что цѣнность произведенія мызы, въ 1811 году, составляла 100 Ф. с. — пониженіе въ цѣнахъ съ сего времени простирается до 50 Ф. с., и денежная сумма цѣнности произведенія въ 1830 году стоила только 50 Ф. с. — Положимъ, что въ 1811 году доходъ владѣльцу былъ установленъ въ 20 Ф. с., подать въ 10 Ф. с. — Тяжесть платежей съ мызы составляла. . . . . 30 Ф. с.

Далѣе, что потребленіе производителей на мы-

Digitized by Google

зѣ составляло 20 Ф. с.; десятина и проч. 10 Ф. с.; работа и обыкновенный прибытокъ 40, всего. 70 Ф. с.

Все это, считая различные задатки, составляло сумму, равную произведенію. . . . . 100 Ф. с.

Но въ 1830 году цѣнность произведенія упала на 50 Ф. с.—Между тѣмъ доходъ и подать тѣже 30 Ф. с.

Предметы потребленія производителей упали, но никакъ не льзя, съ работою и десятиною, положить ихъ менѣе. . . . . 38 Ф. с.

Всего составитъ 68 Ф. с. — Цѣнность произведенія 50 Ф. с. — Явнаго убытка. . . . . 18 Ф. с.

Это не есть пустое предположеніе, и всякій можетъ повѣрить слова наши съ тѣмъ, что въ дѣйствительности видимъ теперь въ Англіи. Послѣ сего можно понять, какое вліяніе на состояніе мызника имѣетъ повышеніе цѣнности денегъ. Тягость дохода владѣльцу земли и податей увеличивается въ соразмѣрности съ симъ повышеніемъ, между тѣмъ какъ дешевизна предметовъ потребленія мызника не вознаграждаетъ уменьшенія цѣны хлѣба на рынкѣ. Годъ отъ году бываетъ убытокъ, который мызникъ долженъ вознаграждать, или долгами, или старымъ своимъ нажиткомъ, надѣясь на лучшее въ будущемъ. Между тѣмъ годы проходятъ; тягость дохода владѣльцу земли и податей все таже, капиталъ мызника истощился, и онъ принужденъ питаться отъ Кассы бѣдныхъ, бросивъ свое занятіе, а, можетъ быть, попадется и въ тюрьму—за долги! Другіе замѣняютъ его; съ ними бываетъ тоже. И вотъ бѣдствіе мызниковъ перешло на владѣльца

Digitized by Google

земли: доходъ его уменьшается, и вовсе пропадаетъ. Онъ принужденъ складывать съ земли, и все не удовлетворяетъ бѣдствію наемщиковъ. Словомъ: поколику возрастаетъ цѣнность денегъ, постолику увеличивается истребленіе капиталовъ на обрабошаніе земель употребленныхъ, сокращаются доходы съ земель, и прибываетъ тяжесть подашей, хотя *нумерически* онѣ остаются все тѣже.

Перейдемъ къ Фабриканту. Считая на продажную цѣнность издѣлія, онъ покупаетъ матеріялъ и работаетъ. Но когда пришлось ему продавать издѣлье, цѣны уже упали, и его работа пропала даромъ; но что, если онъ не выручаетъ и того, что заплатилъ за матеріялъ? — Думая, что дешевою покупкою матеріяла можно все вознаградить, онъ принимается снова за работу; но цѣны за издѣліе еще болѣе подешевѣли — опять убытокъ! Остается, или довольствоваться заказами, отъ которыхъ едва можно выручать насущный хлѣбъ, или раззориться, безпрерывно надѣясь, что дешевая покупка матеріяла вознаградитъ увеличивающуюся дешевизну издѣлій. Сообразите-же положеніе фабриканта, когда цѣна издѣлій въ 15 лѣтъ упала на 50 проц., и капиталъ, въ фабрику положенный, цѣнится только въ половину!

Его раззореніе падаетъ на рабошника, котораго онъ долженъ отпустить, или истощать уменьшеніемъ плашы задѣльной.

Слѣдуетъ шорговецъ, занимающійся привозомъ и вывозомъ товаровъ. Никакая опышность не можетъ предохранить его отъ убытковъ. Какъ дешево ни

Digitized by Google

купилъ онъ, все дешевле долженъ продавать. Онъ, или раззоряется отъ спекуляцій своихъ, или оставляетъ ихъ вовсе. А это все равно для блага Государственнаго, какъ остановленіе крови, по словамъ Бакона.

Отъ оптоваго купца дѣйствіе переходитъ на многочисленный классъ прикащиковъ, коммиссіонеровъ, маклеровъ, мелкихъ торговцевъ. Подати лежатъ на нихъ прежнія, и нумерически капиталы ихъ и доходы тѣже, что были прежде; но монетою они покупаютъ вдвое дороже. Корабельщики и перевощики, извощики и подрядчики терпятъ отъ уменьшенія платы. За пятнадцать лѣтъ платили за перевозъ товара съ тонны — изъ Англіи въ Калькутту отъ 30 до 35 ф. с., на Антилльскіе острова отъ 15 до 10 ф. с., въ Сѣверную Америку отъ 9 до 7 ф. с. — Нынѣ платятъ въ 1-е мѣсто отъ 3 до 4 ф. с., во 2-е отъ 4 до 5 ф. с., въ 3-е не болѣе 2 ф. с.

Рядъ исчисленныхъ нами людей заключается капиталистомъ. Человѣкъ, имѣющій деньги, усматриваетъ, что не взирая на нѣкоторые частные успѣхи, убытки по торговлѣ умножаются. Онъ извлекаетъ свои капиталы изъ торговли, и держитъ ихъ у себя. Въ рукахъ капиталистовъ скопляются такимъ образомъ деньги, и этимъ объясняется странное противорѣчіе, что между тѣмъ, какъ деньги сдѣлались рѣдки — проценты упали. Капиталистъ ищетъ вѣрныхъ рукъ, и готовъ отдать дешево капиталъ свой, но ни кому довѣрить его не можетъ. Банкиры Лондонскіе жалуются на скопленіе денегъ. Въ Банкѣ Лондонскомъ всегда лежитъ

Digitized by Google

нынѣ капиталъ въ 7 и 8 милльоновъ Ф. с., и всѣ между тѣмъ жалуются на безденежье.

Выиграли только тѣ, которые живутъ пенсіями, жалованьемъ и платою отъ Правительства, получивъ все это до возвышенія цѣнности денегъ. Но въ Государственномъ объемѣ они причиняютъ своимъ выигрышемъ величайшій вредъ, ибо безъ нужды потребляютъ избытокъ другихъ, и въ тоже время нѣтъ никакой соразмѣрности между ими и тѣми, которые получили пенсіи, жалованье и плату послѣ возвышенія цѣнности денегъ.

Таковы послѣдствія возвышенія цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, произведенныя уменьшеніемъ выхода сихъ металловъ. Они будутъ сильнѣе или слабѣе, смотря потому, будутъ-ли ихъ понимать или нѣтъ. Намъ кажется, что какъ причина, такъ и слѣдствія весьма явны. Остается узнать: остановились-ли нынѣ пагубныя слѣдствія изложеннаго нами дѣла, и какими средствами можемъ мы пособить себѣ въ настоящихъ затрудненіяхъ?

Кажется, что слѣдствія показанной нами причины, нынѣ уже дѣйствуютъ слабѣе; но они еще не вовсе прекратились. Торговля стала оживать въ послѣднее время, ибо цѣны нѣкоторыхъ товаровъ поправляются, и именно: бумага и шерсть повысились въ 1830 году на такую-же сумму, на какую упали онѣ въ 1829 году. Не должно однакожь считать этого слишкомъ важнымъ. Въ 1829-мъ году онѣ были почти безъ требованія. Теперь, когда явилось нѣкоторое требованіе, запасы ихъ были такъ малы, что цѣна легко могла повыситься.

Digitized by Google

Положимъ, что недостатокъ произведенія драгоцѣнныхъ металловъ теперь уже кончилъ всѣ свои слѣдствія. Если въ будущемъ снабженіе золотомъ и серебромъ будетъ равно требованію, новыя отношенія утвердятся, и цѣны останутся неизмѣняемы; если, напротивъ, снабженіе быстро превзойдетъ требованіе, цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ упадетъ, а цѣны товаровъ подымутся. Слѣдственно: все заключается въ томъ, чтобы знать, въ которомъ изъ сихъ положеній можемъ мы оставаться на предбудущее время? То вѣрно, что нынѣ требованіе золота и серебра превышаетъ снабженіе оными, по крайней мѣрѣ 20-ю милліонами піастровъ. Продлится-ли это еще долгое время, или скоро кончится — трудно рѣшить.

Думали, что произведенія Мексиканскихъ рудниковъ быстро уравняются съ прежними ихъ произведеніями. Надежду сію, съ 1825 года, основывали на томъ, что волненія приходили тамъ, казалось, къ концу, и что семь компаній Англійскихъ, одна Нѣмецкая и двѣ Сѣверо-Американскія хотѣли приняться за рудники. Но упадокъ акцій сихъ компаній и отчеты ихъ показываютъ, какъ мало успѣли компаніи донынѣ въ своемъ предпріятіи. Волненія въ Мексикѣ и въ Южной Америкѣ продолжаются съ ужасною силою.

Мы согласны съ тѣми, которые утверждаютъ, что изобиліе Мексиканскихъ и Юго-Американскихъ рудниковъ не истощено, и что только надобно начать съ прежнею дѣятельностью разработку ихъ, и снабженіе драгоцѣнными ме-

Digitized by Google

шаллами даже превзойдешъ требованіе. Тогда явится прежній порядокъ дѣлъ. Но — *когда* это сбудется?

Европейцы могутъ пособить ускоренію дѣла только однимъ: стараніемъ скорѣе умирить Мексику и Южную Америку, извлечь ихъ изъ безначалія и неустройства, въ коихъ онѣ потибаютъ.

До тѣхъ поръ, могли-бы мы еще извлекать наши пользы изъ благоразумной *кредитной* и *экономической* системы Государствъ Европейскихъ. Но возможно-ли такое дѣло при нынѣшнихъ политическихъ обстоятельствахъ? Есть случаи, когда человѣческая мудрость видитъ зло и его пагубныя слѣдствія, но совершенно теряется въ разсчетахъ, увлекаемая событіями, превышающими ее!

Digitized by Google

КРАТКОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ

О Лжепатріархѣ Игнатіи (*).

Лжепатріархъ, Архіепископъ Игнашій, родомъ Грекъ, былъ первоначально Архіепископомъ на островѣ Кипрѣ; по завоеваніи-жъ онаго Турками, ушелъ въ Италію и принялъ исповѣданіе Римско-Кашолической вѣры; оттуда прибылъ онъ въ Россію, около 1588 года, въ царствованіе Царя Ѳеодора Іоанновича, котораго особенная набожность и щедроты извѣстны были во всѣхъ Христіанскихъ земляхъ, для чего многіе приходили отвсюду для испрошенія милости, и изъ числа оныхъ нѣкоторые оставались въ Россіи; въ числѣ послѣднихъ и Игнашій остался, коему изъ состраданія, какъ единовѣрцу, какимъ себя выдавалъ онъ, изгнанному отъ невѣрныхъ, далъ Государь Рязанскую Епархію въ управленіе, коею до смерти Годунова онъ управлялъ, не отступая отъ церковныхъ правилъ, хотя и содержалъ въ тайнѣ Папское исповѣданіе.

(*) Отрывокъ изъ историческаго сочиненія о Всероссійскихъ Патріархахъ, коимъ занимается почтенная духовная особа, Архимандритъ Воскресенскаго Монастыря и Кавалеръ, Аполлосъ. Долгомъ почитаемъ благодарить Автора за сообщеніе въ Телеграфъ опыта трудовъ его. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

Когда-жь Гришка Отрепьевъ въ Польшѣ именовалъ себя Царевичемъ Димитріемъ, сыномъ Всероссійскаго Царя Іоанна Васильевича, убіеннымъ Годуновымъ, и возмутивъ симъ два Государства, обольстилъ коварными грамотами Европейскія области, и самую Россію, то заключилъ онъ союзъ съ Папою Климентомъ, и во многихъ областяхъ Россійскихъ начали преклоняться къ нему по приверженности Рускихъ къ природнымъ Государямъ, каковая въ успѣхахъ его непосредственно и участвовала. Безостановочно дошедши до самой Тулы, отткуда онъ прислалъ о себѣ въ Москву грамату, въ коей объяснилъ, что онъ Царевичъ Димитрій, чудными судьбами Божіими отъ убіенія сохраненный, а Годуновъ восхитивъ престолъ, ему не принадлежащій, чинилъ Боярамъ гоненія, а всему народу тяжкіе налоги, притѣсненіе, за что, яко хищникъ, праведно отъ Бога внезапною смертію наказанъ, и проч. — Грамата, по полученіи когда прочтена была на Лобномъ мѣстѣ, то всѣ сословія не только признали его истиннымъ Димитріемъ Царевичемъ, но тутъ-же учинили присягу, не смотря на всѣ увѣренія Патріарха Іова, представлявшаго противное сему и неустрашимо вопіявшаго, что писавшій грамату есть самозванецъ; но чтеніе другихъ грамотъ сего самозванца заглушило голосъ пастыреначальника; Лжедимитрій признанъ истиннымъ Царевичемъ, и тутъ же провозглашенъ отъ всѣхъ Всероссійскимъ Царемъ. Лучшіе Бояре и народъ тогда-жь отправились въ Тулу, въ видѣ депутатовъ, съ просьбою о принятіи имъ Россійскаго Царства, на мѣсто сведеннаго съ престо-

Digitized by Google

ла Ѳеодора Годунова. Игнатій встрѣтилъ его еще прежде, яко пришлецъ и хитрый ласкатель, первый изъ Духовенства привѣтствовалъ Лжедимитрія, и всѣхъ, съ возвращеніемъ на престолъ Россійскій потомка Великаго Князя Владиміра. Изъ Тулы и въ Москву провожалъ Димитрія изъ Духовенства одинъ Игнатій, вмѣстѣ съ посланными просить его на престолъ Россійскій.

Самозванецъ нашелъ сего Архіепископа подобнымъ себѣ, и почитая твердымъ уже себя на Царствѣ, Духовенство-же Россійское видя тогда безъ Патріарха, котораго, до прибытія Отрепьева въ Москву, сообщниками его низвергнутъ съ престола Патріаршаго и сосланъ въ монастырь на заточеніе, по вступленіи своемъ въ столицу и Царскій Домъ, 1605 года 20-го Іюня, безъ избранія Духовенства, но единственно по волѣ своей и совѣту Іезуитовъ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ опредѣлилъ Игнатія Московскимъ Патріархомъ. Сіе сдѣлалъ онъ сколько въ знакъ признательности своей къ безгласному подданству его, столько не хотя вдругъ приступать самъ къ пастве Папы; притомъ и потому, что изгнанный Патріархъ Іовъ, когда Игнатій, по волѣ Самозванца, просилъ его благословенія на Московское Патріаршество, для чего въ Старицу дважды ѣздилъ и дважды не столько не получилъ онаго, но ниже согласія, не смотря на всѣ его убѣжденія и угрозы отъ Лжедимитрія, которому симъ случаемъ желалось еще болѣе утвердиться на престолѣ Россійскаго Государства, и удобнѣе покоривъ Россійскую Церковь подъ ноги Папѣ, примѣшать Латинство къ православной Греческаго ис-

Digitized by Google

повѣданія вѣрѣ. Совершенно зная, что Игнатій, хотя и Грекъ, но исповѣданія Римскаго воспитанникъ Іезуитовъ и приверженный къ Польшѣ, увѣренъ былъ Отрепьевъ въ его готовности для мірской славы жертвовать вѣрой и душою, что вскорѣ на самомъ дѣлѣ со стороны его и воспослѣдовало.

Когда Самозванецъ, по чину Царскому, былъ имъ вѣнчанъ на Царство Россійское, тогожъ года 20-го Іюня, тогда Лжепатріархъ Игнатій, въ знакъ своей благодарности къ нему, позволилъ: Первое, въ церквахъ играть при священнослуженіи на трубахъ и литаврахъ. Второе, всѣхъ иновѣрцовъ, стоявшихъ въ церквахъ безъ всякаго благочинія, и даже сидѣвшихъ облокотясь на иконы и самыя мощи, не велѣлъ удерживать отъ сего безчинія и неблагообразія. Третіе, во время одиннадцатимѣсячнаго Патріаршества его, многія церкви Іезуитамъ были отданы, какъ его учителямъ, съ коими онъ имѣлъ всегдашнее сношеніе; а священники отъ оныхъ удалены. Коротко сказать: Россійская Церковь, въ сіе малое время его священноначалія, приведена была въ безпорядокъ и замѣшательство, до того, что Патріархъ Гермогенъ первое обратилъ вниманіе по вступленіи на Патріаршество, чтобы распуганныхъ имъ овецъ собрать во-едино, и опустошенныя святыя церкви снабдить искусными священниками. Между тѣмъ Лжепатріархъ, къ стыду нашего Духовенства, уговорилъ весьма многихъ Духовныхъ и Бояръ подписать грамату къ Сендомирскому Воеводѣ Мнишку, для испрошенія дочери его въ жены для Лжедимитрія, которая грама-

Digitized by Google

ша Боярами и даже Архіереями подписана была и отправлена въ Польшу съ нарочитымъ посольствомъ, прибывшимъ въ то время, когда Король сочетался бракомъ въ Краковѣ. По сему случаю и съѣхалось въ оный множество дворянъ и вельможъ. Въ присутствіи ихъ и самого Короля воспослѣдовалъ обрядъ обрученія Русскаго Посла съ Мариною, и вскорѣ она и отецъ ея, въ сопровожденіи нѣсколькихъ тысячъ оруженосцевъ, отправились въ Москву, гдѣ 8-го Мая, по прибытіи со Лжедимитріемъ, въ Успенскомъ соборѣ, Марина была вѣнчана Лжепатріархомъ. При совершеніи сего таинства, Марина помазана была Св. мѵромъ, въ Царскихъ врашахъ; ибо прежде вѣнчанія съ нею требовали многіе, а особливо Гермогенъ, Митрополитъ Казанскій, дабы она торжественно приняла нашу православную вѣру; но Лжепатріархъ, какъ преданный Лжедимитрію, для прекращенія сего спора и для нѣкотораго удовольствія народа, изобрѣлъ сей наружный обрядъ, чтобы безъ всякаго отрицанія отъ своей вѣры и обѣщанія къ нашей Церкви присоединишься, помазать ее мѵромъ, давая видъ, яко-бы она чрезъ сіе помазаніе присоединена къ Грекороссійской Церкви. Онъ уложилъ притомъ и впредь Латинъ не крестить, а только мѵромъ помазать, хотя при коронованіи надъ Лжедимитріемъ и не совершено было сего обряда.

Послѣ брачнаго торжества, Лжедимитрій съ Мариною вскорѣ обнаружили явное пренебреженіе къ Грекороссійской Церкви, ея обрядамъ, Духовенству, и ко всѣмъ Русскимъ обычаямъ. Народъ и нѣкоторые Бояре, изумленные таковыми неожидан-

Digitized by Google

ными поступками, притомъ жестокостію, разновѣріемъ, и не стерпѣвъ насилія и посмѣяній отъ Поляковъ, пришедшихъ съ нимъ, лишили Лжедимитрія жизни 1606 года 17-го Мая. Былъ онъ на царствѣ меньше года, и къ увѣренію народа, что онъ точно убитъ, тѣло его лежало три дни на Лобномъ мѣстѣ, потомъ сожжено на Кошлахъ, и разсѣянъ прахъ его.

А на четвертый день, то есть 21-го Мая, принялъ бразды Россійскаго Государства Василій Ивановичъ Шуйскій; до вступленія-жъ еще на престолъ его, 19-го Мая, сообщникъ и собесѣдникъ Лжедимитрія, Лжепатріархъ Игнатій заключенъ былъ въ Чудовѣ, и Соборомъ духовнымъ лишенъ Патріаршескаго сана, яко похитившій оный не законно и не бывый посвященъ; въ Чудовѣ какъ простой монахъ и находился онъ подъ стражею. Вмѣсто-жъ его поставленъ Царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ Митрополитъ Казанскій Гермогенъ. Виновникъ переворота, развѣявшій и прахъ Самозванца, увѣрявшаго, что Богъ возвелъ его на Царство и престолъ родительскій, не хотѣлъ даже видѣть Игнатія, который помазалъ на Царство Самозванца, и безстыдную его Іезавель, Марину. Но вдругъ возсталo другое смятеніе: Царь, клявшись не мстить ни кому, нарушилъ сію клятву и тѣмъ возжегъ онъ новые мятежи и раздоры; немедленно разнеслась вѣсть, что Лжедимитрій живъ: зашумѣла новая буря и неслась прямо къ престольному граду. Всѣ унывали, и вѣра, вѣрность и единодушіе, охраняющія царство и народы, водворилися только въ стѣнахъ Троицкой Лавры. Пан-

Digitized by Google

ріархъ взываетъ къ народу на Лобномъ мѣстѣ: «Мужайтесь, великодушествуйте, а болѣе не прельщайтесь!» Но ни мужество, ни вѣрность не могли отклонить тучи, скопившейся надъ главою злополучнаго Царя Василія. И наконецъ, всѣ оставили его, кромѣ Патріарха, вѣщавшаго народу: «Не оставляйте Царя.» Но голосъ пастыря заглушенъ буйственными кликами, въ шумѣ коихъ уже онъ былъ сведенъ съ престола, своякомъ, Княземъ Воротынскимъ, и насильно съ женою въ Чудовѣ монастырѣ постриженъ, и удаленъ въ Іосифовъ монастырь. Все сіе случилось 10-го Іюня 1610 года.

Послѣ сего, предатели и измѣнники отечества съ Поляками обрекли и Патріарха Гермогена въ жертву голода, и по низверженіи его съ Патріаршаго престола, паки возвели на Патріаршество единомысленника разстригина, низверженнаго Лже-патріарха Игнатія, въ надеждѣ, что онъ будетъ поспѣшникъ имъ пожать плоды вѣроломства и измѣны; о чемъ извѣстили и Короля Польскаго. Потомъ, видя что и сей приверженецъ Димитрія къ нимъ не пристаетъ, находясь на престолѣ Патріаршемъ цѣлый годъ почти, рѣшились Москву сжечь и съ нею и жителей не пощадить. Видя таковое страшное и неслыханное предпріятіе, а другихъ усилія и всеобщее возстаніе о защищеніи отечества, убоялся Игнатій послѣднихъ, яко поборниковъ по благочестію, и изъ за-Лишовскаго сидѣнія въ Москвѣ бѣжалъ, или, какъ другіе пишутъ, увезенъ Поляками въ Польшу, гдѣ былъ принятъ съ честію Королемъ Сигизмундомъ III-мъ и жилъ въ Виленскомъ Троицкомъ монастырѣ до самой

Digitized by Google

смерти своей, послѣдовавшей около 1640 года, и тамо былъ и погребенъ; но въ 1655 году Русскими войсками, по взятіи Вильны, выкопанъ и неизвѣстно куда сокрытъ. Польскіе Историки пишутъ, что онъ обратился въ Уніатское исповѣданіе; но лѣтописцы наши говорятъ, что хотя онъ къ Самозванцу и присталъ, яко пришлецъ и иноплеменникъ, и ласкалъ ему; но нигдѣ въ оныхъ не видно, чтобы онъ злымъ его намѣреніямъ содѣйствовалъ своими предстательніями, или бы отъ него въ какой совѣтъ былъ употребленъ. Одинъ только Патріархъ Іовъ, когда узналъ о намѣреніи Самозванца воззвать его на Патріаршій престолъ, то, съ насмѣшкою къ Лжедимитрію писалъ, что онъ Гришка *по ватагѣ Атаманъ*, а сей Игнатій *по овцамъ пастырь*.

И дѣйствительно, оба они на самомъ дѣлѣ оказали себя шаковыми, бывъ руководимы издавна Папою и его учениками на пагубу Россіи и истребленіе въ ней православной вѣры, что доказывается письмомъ отъ перваго, писаннымъ къ Папѣ Павлу V, 1605 года 30-го Ноября (*), а потому Димитрію Церковь наша ежегодно возглашаетъ анаѳему; а Игнатія, яко неправедно вступившаго на пре-

(*) Оно напечатано въ Латинскомъ подлинникѣ, съ Русскимъ переводомъ, въ *Собраніи Государственныхъ грамотъ*, ч. II. стр. 231.—Тамъ-же помѣщена вообще переписка Лжедимитрія съ Папою.

Digitized by Google

столъ Патріаршій, въ поношеніе и укоризну прежде бывшему Патріарху Іову, между десятью Московскими Патріархами не полагаетъ, почитая его похитителемъ сего высочайшаго сана, *Лжепатріархомъ*.

В. А. А.

Н. І.

26 Іюня,
1831.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Извѣстно, что Графъ Н. П. Румянцевъ, при кончинѣ своей, пожертвовалъ огромное и богатое рѣдкостями, собраніе печатныхъ книгъ, древнихъ рукописей, монетъ и минераловъ, въ государственную собственность, вмѣстѣ съ двумя домами своими, находящимися въ Петербургѣ, на Англійской Набережной. Онъ желалъ, чтобы позволено было пользоваться собраннымъ имъ сокровищами всякому, кто пожелаетъ. Такое патріотическое намѣреніе Графа Румянцова нынѣ исполнено. Штатъ и Учрежденіе Румянцевскаго Музея Высочайше утверждены въ 28 день Мая. Не знаемъ: открытъ-ли уже свободный входъ для публики, или еще сіе не совершено? Учрежденіемъ положено: по Понедѣльникамъ открывать Музей для желающихъ обозрѣвать оный, а въ другіе дни допускать желаю-

Digitized by Google

щихъ заняться чтеніемъ и выписками, съ 10 часовъ утра до самаго вечера. — Желательно-бы знать: конченъ-ли наконецъ каталогъ Румянцевскаго Музея, составляемый весьма съ давняго времени А. Х. Востоковымъ, и, разумѣется, необходимый для того, кто хочетъ пользоваться сокровищами Музея? Или и этотъ каталогъ надобно отнести къ надеждамъ въ будущемъ, подобно изданію Кенигсбергскаго списка, Пушкинскаго списка, Волынской лѣтописи, и проч. и проч., чего мы ждемъ и не дождемся донынѣ?

Въ 1829 году, число иностранныхъ колонистовъ въ Россіи простиралось до 200,424 душъ обоего пола (103,045 м. и 97,379 ж. п.) — Они взнесли въ сей годъ казенныхъ податей 875,093 рубл. $46\frac{3}{4}$ к.; посѣяли около 225 тысячъ четвертей хлѣба, до 38 тысячъ четв. картофелю; имѣли до 900,000 штукъ разнаго скота и животныхъ, болѣе 700,000 фруктовыхъ деревъ, и до 9,000,000 виноградныхъ лозъ. — Всѣхъ колоній иностранныхъ считалось до 380. Онѣ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Вѣдомства *Попечительнаго Комитета о колонистахъ южнаго края Россіи*, въ губ. Екатеринославской, Таврической, Херсонской, Черниговской и Бессарабіи, колоніи Нѣмецкія, Булгарскія, Греческія и Еврейскія, съ 1795-го, а наиболѣе съ 1802, 1804 и 1814 годовъ.

Вѣдомства *Опекунства иностранныхъ поселенцевъ въ губ. Саратовской*, колоніи Нѣмецкія, съ 1765 года, 102 селенія, кромѣ Сарепты, 91,848 д. — Да

Digitized by Google

Евангелическаго брашскаго Общества колонія, *Сарепта*, съ 1765 года, 397 душь.

Вѣдомства *Управленія Колонистовъ въ Грузіи*, колоній Нѣмецкихъ, съ 1817 года, 8, съ 2,013 д.

Вѣдомства *Департамента Государственнаго Хозяйства и публичныхъ зданій*, начавшіяся съ 1765-го и съ 1809 года, колоніи въ С.Пешербургской губерніи, числомъ 10, съ 2,554 д.

Начавшіяся съ 1765 года, *вѣдомства Гражданскихъ Губернаторовъ*, въ губерніяхъ:

Лифляндской, 1 колонія, 1707 д.
Черниговской, 7 колоній, 2476 д.
Воронежской, 1 колонія, 954 д.

« На дняхъ посѣтилъ я Школу Рисованія, основанную Графомъ Сшрогоновымъ. Прекрасное помѣщеніе, изящество и сообразность съ цѣлью всего внѣшняго устройства Школы, съ перваго взгляда обращаютъ на себя вниманіе посѣтителя; но успѣхи учениковъ, метода ихъ обученія, и вообще вся внутренняя сторона сего заведенія, еще болѣе замѣчательны. Важная польза его для усовершенствованія промышленности теперь уже сшановится очевидною. Благодаря простотѣ и удобности той методы первоначальнаго обученія, которая здѣсь сшрого наблюдаешся, большая часшь учениковъ сдѣлала весьма значишельные успѣхи въ рисованіи вообще, и особливо въ рисованіи различныхъ родовъ украшеній: они сами изобрѣтаютъ и рисуютъ

Digitized by Google

сіи украшенія со вкусомъ и легкостію. До сихъ поръ занимались они преимущественно рисованіемъ вообще, теперь-же обученіе ихъ приняло направленіе болѣе практическое, приложеніемъ рисованія къ искуствамъ и ремесламъ. Многіе фабриканты у насъ нуждаются въ хорошихъ образцовыхъ узорахъ, для шисненія и набивки бумажныхъ издѣлій, и для тканыхъ матерій; также требуются часто модели для живописи на фарфорѣ. Ученики Школы, большею частью, изъявили желаніе упражняться особенно въ упомянутыхъ родахъ рисованія, почему пріобрѣтены основателемъ и изготовлены для нихъ различнаго рода образцовые рисунки, узорные обводы для гравированія на цилиндрахъ, которыми узоры наводятся на ситцы, и разноцвѣтные образцы для шисненія на бумажныхъ издѣліяхъ и для тканыхъ матерій. Ученики, желающіе рисовать для украшенія фарфоровыхъ сосудовъ цвѣты, изображаютъ оные сначала обводами, потомъ переходятъ постепенно къ окончанію образцовъ сихъ оттѣнками одноцвѣтными, и наконецъ разноцвѣтными. Вообще, въ Школѣ находятся превосходные образцы и по другимъ частямъ рисованія.

Главная выгода методы обученія, принятой въ сей Школѣ, состоитъ въ томъ, что ученики не только успѣваютъ во всякомъ родѣ рисованія вообще, но и въ практическомъ приложеніи онаго къ различнымъ искуствамъ и ремесламъ (*). »

(*) Изъ сего краткаго замѣчанія о нынѣшнемъ состояніи Школы, учрежденной истиннымъ патріотомъ

Digitized by Google

Одна почтенная особа доставила намъ, для помѣщенія въ Телеграфѣ, экземпляръ *Прибавленія къ Московскимъ Вѣдомостямъ 1763 года* (№ 89, Пятница, Ноября 7 дня). Сіе Прибавленіе заключаетъ въ себѣ описаніе торжественнаго засѣданія С.Петербургской Академіи Художествъ, бывшаго по случаю принятія въ Почетные Члены Академіи Ломоносова. Это описаніе, по рѣдкости экземпляровъ

Русскимъ, для пользы общей — замѣчанія, доставленнаго однимъ изъ почтенныхъ соотечественниковъ нашихъ, можно видѣть, что доброе предпріятіе благословляется успѣхомъ, и постоянно направляется къ истинной, не блестящей, но вѣрной цѣли. Намъ желательно, чтобы особенно Русскіе мануфактуристы, художники и ремесленники, вникли въ изложенную здѣсь сущность дѣла. Всѣ подробности могутъ они узнать въ самомъ заведеніи, находящемся нынѣ близъ Златоустенскаго монастыря, въ домѣ Сталыпина. Директоръ заведенія, К. И. Янишъ, съ отличною ласковостію ученаго мужа, и усердіемъ человѣка, любящаго дѣло, ему врученное, самъ объясняетъ посѣтителямъ, какъ цѣль, такъ и средства Школы — одного изъ полезнѣйшихъ общественныхъ учрежденій, при нынѣшнемъ состояніи Русской промышленности, искусствъ и ремеслъ. Мы вскорѣ надѣемся сообщить по сему предмету подробную статью, думая, что угодимъ просвѣщеннымъ читателямъ, удовлетворяя притомъ и чувству благодарности, котораго, какъ Русскіе, не можемъ мы не ощущать, видя патріотическое пожертвованіе Графа Строгонова. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

Московскихъ Вѣдомостей первыхъ годовъ, могло вовсе потеряться, и донынѣ, кажется, ускользало оно отъ вниманія читателей и писателей. Съ удовольствіемъ спѣшимъ напечатать его въ Телеграфѣ, слово въ слово:

« ИЗЪ САНКТПЕТЕРБУРГА ОТЪ 23 ОКТЯБРЯ.

« Сего Октября 10 дня, 1763 года, въ Императорской Академіи Художествъ, Господинъ Коллежскій Совѣтникъ и Профессоръ Михайло Ломоносовъ, избранъ въ Почетные Члены той Академіи Художествъ, что нижеписаннымъ порядкомъ производилось:

« По прибытіи Его Превосходительства Главнаго Директора въ Конференцію на свое мѣсто, съ прочими той Академіи Членами и приглашенными посторонними къ тому собранію персонами, Господинъ Архитекторъ Какориновъ, какъ опредѣленный къ тому изъ Членовъ, учинилъ Его Превосходительству представленіе о назначенномъ кандидатѣ, слѣдующимъ образомъ:

« Господинъ Коллежскій Совѣтникъ Ломоносовъ, Санктпетербургской Императорской и Королевской Шведской Академіи Наукъ Членъ и Химіи Профессоръ, знаніемъ и заслугами извѣстный въ ученомъ свѣтѣ, не токмо простираясь въ Наукахъ, славное пріобрѣлъ имя, но и по склонности къ Художествамъ, открылъ къ славѣ Россіи толь рѣдкое еще въ свѣтѣ мозаичное искуство; для того имѣю честь Вашему Превосходительству предсташпій

Digitized by Google

его въ достоинство Почетнаго Члена Академіи. Сіе присоединеніе подастъ взаимное вспоможеніе къ ея лучшей пользѣ. »

Его Превосходительство, согласно со всѣмъ собраніемъ, приказалъ назначеннаго Члена, Коллежскаго Совѣтника Господина Ломоносова привѣтствовать въ Конференцію двумъ Академическимъ Членамъ.

И по вступленіи его въ Конференцію, объявлено было оное его избраніе чрезъ вышепомянутаго Господина Какоринова слѣдующею рѣчью:

« Императорская Академія Художествъ, уважая отмѣнныя ваши достоинства и пріобрѣтенную славу въ ученомъ свѣтѣ, а особливо почитая толь рѣдкое еще мозаичное искуство, которое вашимъ раченіемъ и трудами не шокмо къ славѣ Россіи открыто, но и съ подлиннымъ успѣхомъ совершенства достигаетъ; чего для все почетное собраніе согласно къ чести и пользѣ Академіи за благо разсудило, присоединить васъ въ достоинство Почетнаго Члена Академіи, дабы симъ присвоеніемъ, яко Членъ соединенный Императорской Академіи Художествъ, взаимнымъ вспоможеніемъ присовокупили вы наиревностнѣйшее свое усердіе къ безсмертной славѣ Августѣйшія Художествъ Покровительницы, Великія ЕКАТЕРИНЫ, Императрицы и Самодержицы Всероссійскія, Которая премудрыми учрежденіями, Монаршимъ снисхожденіемъ и щедротами благополучіе Своихъ подданныхъ за наилучшее Короны Своея украшеніе почитаетъ. »

Digitized by Google

По окончаніи сего объявленія, принятому Члену Господину Совѣтнику Ломоносову, отведено мѣсто по его достоинству, гдѣ онъ благодарилъ собранію, сею рѣчью:

« Съ достодолжнымъ благодареніемъ принимаю отъ Императорской Академіи Художествъ толь чувствительной знакъ ея ко мнѣ благоволенія, которое не по знанію моему въ высокихъ искусствахъ оказать разсудила, но больше уважила мое къ нимъ любленіе. Однако же, сколько въ силахъ состоитъ, не премину употреблять возможнаго раченія, чѣмъ бы показать себя достойнымъ таковаго присвоенія, особливо по Наукамъ, которыя съ Художествами тѣснымъ союзомъ сродства соединяясь, всегда требуютъ другъ отъ друга взаимнаго вспомоществованія.

« Основанныя здѣсь почтенныя Художества благословеннымъ предначинаніемъ блаженныя памяти, Великія Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, которыя сладчайшее воспоминаніе въ роды родовъ не умолкнетъ, нынѣ подъ Высочайшимъ покровительствомъ достойныя Престола и щедротъ Ея Преемницы, Всепресвѣтлѣйшія, Державнѣйшія, Великія Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, Самодержицы Всероссійскія, еще прежде царствованія царствовавшія въ сердцахъ нашихъ, отмѣннымъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА любленіемъ и Самоличнымъ Всемилостивѣйшимъ посѣщеніемъ, какъ нѣкоторымъ божественнымъ вдохновеніемъ оживляемыя, съ ускореніемъ восходятъ и отворяютъ цвѣты, настоящею пріятностію предзнаменующія будущихъ плодовъ сладость.

Digitized by Google

«Благополучны Художества, видѣвшія себѣ принятіе въ Россію таковымъ Монаршескимъ снисхожденіемъ и содержимыя толикою щедротою! Благополучны, что открыто имъ въ сей обширной Имперіи пространное поле, по которому тщательнымъ теченіемъ простираясь, могутъ показать свое великолѣпіе и достоинство великой части свѣта!

«Благополучны вы, сыны Россійскіе, исполненное надежды юношество, что во дни избранные для нашего блаженства, въ благословенный вѣкъ Премудрыя ЕКАТЕРИНЫ, можете предуспѣвать въ похвальномъ подвигѣ ревностнаго ученія, и представить предъ очами просвѣщенныя Европы проницательное остроуміе, твердое разсужденіе, и ко всѣмъ Искуствамъ особливую способность нашего народа; паче-же всего увѣрить, коль много можетъ васъ побудить неусыпное око толь Бодрыя МОНАРХИНИ, которая сочетаетъ мужество съ прозорливостію, правосудіе съ милосердіемъ, благочестіе съ щедротою, премудрость съ трудолюбіемъ; Высочайшую Свою на земли власть чрезъ украшеніе отъ Наукъ и Художествъ величественнѣе быть почитаетъ, и Отечество больше просвѣщеніемъ, нежели повелительствомъ возвысить и прославить тщится.

«Благополучнымъ признать и мнѣ себя должно, что по благоизобрѣтенію высокопочтенныхъ Особъ, по знанію и заслугамъ избранныхъ и предпоставленныхъ сему достохвальному учрежденію, и по согласію достойныхъ онаго Членовъ, симъ къ нему

Digitized by Google

присвоеніемъ поданъ мнѣ благопріятной случай, быть нѣкоторымъ участникомъ, или лучше свидѣтелемъ и почитателемъ трудовъ и вожделѣнныхъ успѣховъ простирающихся къ пользѣ и украшенію толь великаго Государства. »

По окончаніи сего, слѣдовало приняіе Господина Грота, живописца разныхъ звѣрей и птицъ, находящагося въ службѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, по представленной отъ него картинѣ, изображающей *чернаго орла, терзающаго тетерева.* Въ разсужденіи особливаго въ семъ родѣ Живописи искусства, удостоенъ онъ Господинъ Гротъ Членомъ Академіи.

Того же числа по полудни въ четвертомъ часу, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, Всемилостивѣйшая Государыня, изволила прибыть въ помянутую Академію Художествъ приватно, гдѣ удостоила Своего Всемилостивѣйшаго вниманія успѣхи обучающагося юношества по всѣмъ классамъ; при томъ съ особливымъ удовольствіемъ благоволила смотрѣть на произвожденіе каменосѣчнаго художества, какъ оное начинается отъ пуссированія (лѣпленья) изъ воску, и происходя по разнымъ степенямъ, достигаетъ до совершеннаго дѣла мраморныхъ статуй: что все надлежащимъ порядкомъ въ опредѣленномъ къ тому залѣ было представлено, и въ самомъ дѣйствіи производилось отъ обучающихся сему художеству. Таковымъ Высочайшимъ Всемилостивѣйшимъ посѣщеніемъ Главной Директоръ, всѣ Члены сего корпуса и обучающееся юно-

Digitized by Google

шествіе несказанно ободрены и обрадованы. Въ концѣ пятаго часа, изволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изъ помянутой Академіи возвратиться.

СМѢСЬ.

Объ ужасномъ землетрясеніи, бывшемъ въ Китаѣ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго года, получены многія подробности. Бѣдствіе было ужасно; Императоръ Китайскій, получивъ донесеніе, горько заплакалъ. Землетрясеніе совершенно опустошило область Го-Нанъ, и часть области Пе-ше-ле. Пространство мѣста, постигнутаго симъ несчастіемъ, составляетъ площадь въ 300 Англійскихъ миль. Нѣсколько городовъ провалилось; другіе разрушены; число погибшихъ людей полагаютъ до 700,000! За нѣсколько дней, все предвѣщало страшное явленіе природы: удушающій сѣрный запахъ распространялся въ воздухѣ; небо облегали громовыя тучи; подъ землею слышны были глухіе удары. При ужасномъ колебаніи земли, загремѣли наконецъ громы; рѣки и озера вышли изъ береговъ; дождь и градъ смѣшались съ молніею. — О другомъ, необыкновенномъ явленіи природы — волканическомъ, новомъ островѣ, близъ Сициліи, образовавшемся въ шеченіе нынѣшняго лѣта, пишутъ, что эта масса мор-

Digitized by Google

скаго дна, выдвинушая на поверхносшь моря, составляешъ пространство, около 800 фушовъ въ діаметрѣ, и до 60 ф. въ вышину надъ моремъ. Среди оной образовалось жерло новой огнедышащей горы, изѣ котораго лешяшъ огонь, изверженія минеральныя и пепелъ на 600 фушовъ въ вышину, а столбъ дыма возвышается до 2,000 фушовъ! Въ 16 миляхъ ошъ Палермо видѣнъ огненный столбъ новаго острова, который хошяшъ назвашь *Нерита*, ибо онъ находится вблизи Неришаской ошмѣли, въ 30 миляхъ ошъ Счіакка, и въ 40 ошъ Пашелларія.

Въ Англіи почши кончили одно изъ превосходныхъ произведеній Инженерной архишекшуры, которое въ шоже время показываешъ, какъ умѣюшъ Англичане пользоваться каждымъ шагомъ земли въ Англіи, какъ велика шамъ потребность средствъ общественной дѣятельности, и какъ велики способы привесшь въ исполненіе всякую полезную мысль! Между Норвикомъ и Лоуспофшомъ, на нѣкошоромъ разспояніи, не было удобной гавани, хотя вообще всѣ берега Англіи усѣяны ими. Какъ пособишь неудобству? Недалеко ошъ берега, внушри земли, находилось озеро (Lothing). Прорыли каналъ, соединили озеро съ моремъ, сдѣлали шлюзы, устроили чугунные мосты, прекрасныя приспани, и — природа уступила волѣ человѣка: явился поршъ, превосходный и удобный!

Digitized by Google

Новая Коринна славится въ Римѣ съ нѣкотораго времени, и, пишутъ, что первый донынѣ *импровизаторъ* Итальянскій, Сгриччи, торжественно уступилъ ей первенство. Имя этой вдохновенной любимицы Аполлона — *Роза Таддеи*. Роза! Сколько *конфетти*, вѣроятно, успѣли уже прибрать Итальянцы къ такому имени! Они въ совершенномъ восторгѣ отъ новой своей Коринны, которая, съ поэтическимъ дарованіемъ соединила еще одно средство побѣды надъ сердцами: она красавица! Теперь Роза Таддеи находится въ Генуѣ. При отъѣздѣ изъ Турина, ей давали блестящій, великолѣпный вечеръ. Она импровизировала каншаты, на три, по жребію избранные предмета. Сіи предметы были: *чувства двухъ любящихъ сердецъ*; *борьба любви и добродѣтели*; *рѣшеніе вопроса*: *красота-ли блѣдность лица*?

Въ Парижѣ удивляются — или, лучше сказать, удивлялись, ибо это было еще *въ Іюлѣ*, а мы пишемъ въ *Сентябрѣ* — также необыкновенному дарованію, только совсѣмъ въ другомъ родѣ. Нѣкто, Г-нъ Дюкорне, гражданинъ Лилльскій, родился — *совершенно безъ рукъ*. Одаренный умомъ и способностями нѣлесными необыкновенными, онъ выучился замѣнять руки ногами. Онъ нюхаетъ табакъ, бреется, шьетъ, вдѣваетъ нитку въ иголку — и все ногами! Этого мало. Страстная охота къ живописи заставила его приняться за кисть и палитру. Онъ сдѣлался однимъ изъ отличныхъ учени-

Digitized by Google

ковъ Гро, и на нынѣшней выставкѣ были три картины его работы. Зрители любовались ими, и съ удивленіемъ узнавали потомъ, что они видятъ *pied-oeuvre*, что доказывало имя Артиста надъ картинами: *Ducornet, né sans bras!*

Азорскихъ острововъ, на которыхъ происходитъ теперь борьба Дона Михаила (или *Мигуэля*, какъ пишутъ его обыкновенно, по Португальскому произношенію) съ Португальскою Королевою, Донною Маріею, считается всего *десять*, главныхъ, изъ коихъ нѣкоторые окружены еще множествомъ мелкихъ.

О. Св. Михаила есть обширнѣйшій, съ городомъ *Дельгада*, 5 другими горбдками и 22 деревнями. Жителей 54,000. — *Терцера*, островъ извѣстный по пребыванію на немъ Регентства Королевы Маріи, есть главный изъ острововъ Азорскихъ. Въ городѣ Анграа, и крѣпостяхъ Св. Юліана, Св. Севастіана и Св. Антонія, всегда находилось Правленіе Азорскихъ острововъ. Другіе изъ нихъ суть: *Св. Маріи*, съ 4000 жителей; *Св. Георгія*, 11,000 жителей; остр. *Прелестный* (Graciosa), 7000; остр. *Горный*, 21,000 (здѣсь нѣкогда горѣли 4 волкана; одинъ изъ нихъ и нынѣ иногда дымится); остр. *Файаль*, съ 16,000; остр. *Цвѣтущій* (Flores), съ 7000; остр. *Корво*, съ 800 жителей.

Digitized by Google

Вотъ еще Спашистическія извѣстія, весьма любопытныя, ибо они относятся къ новому Европейскому государству — *Греціи*. По оффиціяльнымъ извѣстіямъ, въ *Греческомъ Вѣстникѣ* помѣщеннымъ, Пелопоннезъ, или нынѣшняя *Морея*, раздѣленъ теперь на 4 области, а именно:

Романія. Уѣзды Наполійскій, Аргосскій, Коринѳскій, Триполицкій, и восемь Законійскихъ. Обитаемыхъ городовъ и селеній считается 255, разоренныхъ 80; число жителей 40,829.

Ахаія. Уѣзды: Пашрасскій, Восшицкій, Калавришаскій и Гастунійскій; обитаемыхъ городовъ и селеній 419, разоренныхъ 100; число жителей 11,455.

Мессенія. Уѣзды: Наваринскій, Модонскій, Коронскій, Андрусскій, Каламатскій, Леондарійскій, Каришаніаскій, Фанарскій и Аркадскій. Обитаемыхъ городовъ и селеній 564, разоренныхъ 72; число жителей 54,073.

Лаконія. Уѣзды: Мальвоазскій, Мистраскій, Бордуньаскій, Калефатскій, Пассараскій и Іарнатаскій; обитаемыхъ городовъ и селеній 260, разоренныхъ 50; число жителей 11,717.

Слѣдственно, на Морейскомъ полуостровѣ находится нынѣ 1498 городовъ и селеній обитаемыхъ, и 302 разоренныхъ и необитаемыхъ; число жителей — только 190,653! — Монастырей считается до 135. — Касательно Греческихъ названій, замѣтимъ, что они списаны нами съ Французскаго, слѣдственно, за *правильность ихъ ручаться не льзя*.

Digitized by Google

Между тѣмъ какъ Холера идетъ далѣе и далѣе на Западъ, въ Парижѣ всѣ еще забавляются надъ нею, и одна изъ модныхъ болѣзней, какъ прежде бывали *la grippe* и *la cocotte*, нынѣ — *Холерина* (cholerine): не много болитъ голова, не много разстроенъ желудокъ, не много кашляютъ, нервы раздражены, и вообще больной дѣлается прихотливъ и сердитъ — вотъ *Холерина!* Она особенно свирѣпствуетъ между дамами. Au reste, rien de dangereux; mais avec la *cholerine*, une jolie femme vous le dira franchement, on est insupportable. —

Digitized by Google

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 15. *Августъ* 1831.

КОНТОРА

Маклера и Нотаріуса.

(Статья послѣдняя)

Князь. Я посылалъ къ вамъ, вошъ черезъ этого господина *(указываетъ на деревяннаго мужичка)*, заемное письмо къ запискѣ —

Маклеръ. Точно такъ, В. С.

Кн. Почему-жь вы его не записываете?

Макл. Не могу, В. С.

Кн. Почему-жь не можете?

Макл. Мнѣ совѣстно изъяснять это В. С., и я покорно васъ прошу уволить меня отъ дальнѣйшихъ изъясненій.

Кн. Ваша обязанность дѣлать то, что велятъ, и за что даютъ вамъ деньги.

Макл. Извините, В. С.; моя обязанность дѣлать то, что велитъ законъ, и я беру деньги

Digitized by Google

за исполненіе должности, возложенной на меня обществомъ.

Кн. Ну, ну, вы запишете: *я*, сударь, васъ прошу объ этомъ!

Макл. Не могу, В. С.

Кн. Такъ я васъ принужу!

Макл. Сдѣлайте одолженіе, оставимъ наше объясненіе.

Кн. Вы смѣете грубить?

Макл. Я удивляюсь, что В. С., будучи такимъ почтеннымъ человѣкомъ, и старцемъ такихъ лѣтъ — можете .... принуждать меня къ столь беззаконному дѣлу...

— *Беззаконному*! закричалъ Князь по-Русски — я тебя прибью, невѣжа, мѣщанинишка! Ты смѣешь озорничать, ругать меня?

Маклеръ мой также вспыхнулъ. «Я безъ брани докажу вамъ, Князь — сказалъ онъ — какъ безчестите вы себя вашимъ дѣломъ, и смѣете знатностью и безстыдствомъ прикрывать самое постыдное предпріятіе.» Князь въ досадѣ не могъ сыскать словъ, а Маклеръ мой оборотился къ намъ и продолжалъ съ жаромъ. «Князь имѣетъ въ рукахъ заемное письмо на 50,000 рублей, подписанное его сестрицею, которая третьяго дня скончалась, и требуетъ, чтобы я записалъ это обязательство заднимъ числомъ,

Digitized by Google

потому, что въ книгѣ у меня есть бѣлое мѣсто. . .

— Какъ, батюшка, Ваше Сіятельство — сказалъ Аншинъ Іевлевичъ, съ чувствомъ скорби — Княгиня Фешинья Сидоровна изволила скончаться? Дай Богъ ей царство небесное — добрая была душа! Охъ! Господи!

«Кто ты, мужикъ? Что тебѣ надобно? — вскричалъ Князь, стараясь скрыть свое замѣшательство: онъ не зналъ, что говорить.

— Я вашъ бывшій крестьянинъ Аншинъ, Ваше Сіятельство!

«А, это ты Аншинъ!» сказалъ Князь, протягивая ему руку — поцѣловать. Аншинъ Іевлевичъ оскорбился, протянулъ самъ руку, и пожалъ руку княжескую. Съ негодованіемъ отдернулъ Князь свою сіятельную десницу. . .

— Ваше Сіятельство! — сказалъ фабрикантъ — это не мужикъ вашъ Аншинъ, но Аншинъ Іевлевичъ, почтенный гражданинъ, 1-й гильдіи купецъ, одинъ изъ первыхъ нашихъ торговцевъ.

«Я въ хорошемъ обществѣ!» проворчалъ Князь— «подавайте карету! А тебѣ, братецъ, Маклеръ, я докажу —

— Ваше Сіятельство — сказалъ Аншинъ Іевлевичъ — бросьте это дѣло — нехорошо, ошецъ, какъ онъ поразсказалъ!

Digitized by Google

Губы Князя задрожали отъ бѣшенства. Аншипъ Іевлевичъ будто не замѣчалъ, и, наклонившись къ Князю, тихонько сказалъ ему: «Развѣ вамъ, батюшка, крайне нужны деньги? За благодѣяніе родителя вашего и сестрицы вашей — если угодно, я могу...

Какъ въ эту минуту былъ выше ничтожнаго Князя этотъ добрый, благородный *мужикъ*! — Что-жъ вы думаете? — Горделиво поглядѣлъ на него Князь. « Да, братецъ, въ самомъ дѣлѣ, ты вѣдь теперь разжился.... Изволь, изволь — приди-ка ты ко мнѣ — поговоримъ. Я помню, братецъ, что ты былъ и прежде мужикъ добрый....

Князь поспѣшно оборотился, не поклонился никому, ушелъ и сѣлъ въ карету; за нимъ влѣзъ и компаньонъ его.

— Неужели ты дашь ему денегъ? — спросилъ фабриканшъ.

« Неужели допускать его до такого позора, что при мнѣ его почти воромъ называютъ, а онъ и отвѣчать не смѣетъ? Вѣдь онъ былъ мой господинъ; я ѣдалъ его хлѣбъ. Видно ему худо пришлось...

« Сынъ Князя проигралъ казенныя деньги — сказалъ мнѣ Маклеръ: — вотъ отъ чего онъ пускается въ такую спекуляцію. Имѣніе его разстроено, промотано. Но замѣтьте, однакожъ,

Digitized by Google

дерзкую гордость: Аншпиъ Іевлевичъ можетъ быть спасителемъ его — и, какъ съ безстыдствомъ предлагалъ онъ мнѣ записать вексель, такъ съ нелѣпымъ барствомъ смотритъ на Аншпа своего... Умираетъ, а ногой дрягаетъ!

Деревянный мужичекъ выскочилъ тогда изъ кареты, и, отворивъ двери конторы, закричалъ: « Антипъ — какъ васъ по батюшкѣ?.. Князь васъ требуетъ...

« Антипъ, Антипъ, поди, братецъ, сюда! » кричалъ Князь, высунувшись изъ кареты. Антипъ Іевлевичъ подошелъ къ нему; видно было, что Князь звалъ его съ собою въ карету, а деревянному мужичку приказывалъ взять извощика. Но Антипъ Іевлевичъ раскланивался, говорилъ что-то, и потомъ возвратился; карета поскакала.

— Вотъ до чего Богъ велѣлъ мнѣ дожить, что Князь мой зоветъ меня благодѣтелемъ; за добро истиннаго отца нашего, родителя его, я Богъ знаетъ чего не сдѣлаю...» Слезы показались изъ его глазъ. Онъ поспѣшно отеръ ихъ...

Антипъ Іевлевичъ замолчалъ послѣ того и засѣлъ въ уголъ. — Поспѣшно вошелъ тогда человѣкъ высокаго роста, въ темномъ, поношенномъ сюртукѣ, съ присаленными волосами на головѣ. Онъ оглядывался робко, боязливо, низ-

Digitized by Google

ко раскланялся съ моимъ пріятелемъ, и началъ говорить ему въ полголоса:

« Сдѣлайте одолженіе, почтеннѣйшій; покорнѣйше васъ прошу; въ надеждѣ на ваше неоставленіе... облагодѣтельствуйте паче всякой надежды и мѣры —

— Да, извольте, все, что вамъ угодно, Гуръ Пудычъ.

« Ужъ я такъ къ вамъ и прибѣгаю, мой почтеннѣйшій, въ сущей увѣренности милостиваго неоставленія. . . » Онъ вынацилъ запачканный, шелковый, вышитый въ шамбуръ бумажникъ; долго перебиралъ въ немъ лоскутки, бумажки, векселя, и наконецъ досталъ одинъ вексель, сложенный въ шестеро.

— Что это? — спросилъ Маклеръ, взявъ и развертывая вексель — запротестовать?

« Да-съ, мой почтеннѣйшій! Не оставьте вашимъ благодѣяніемъ.

— И, Гуръ Пудычъ! человѣкъ-то добрый — что вамъ хочется его обидѣть? Онъ отдастъ, ручаюсь, что отдастъ.

« Оно можетъ быть; да почему-жь онъ такъ не аккуратенъ? Сегодня *десятый* день — вѣдь онъ долженъ знать; я самъ перебиваюсь кое-какъ — съ крохи на кроху!

— И вы съ него возьмете *рекамбіо*? Полноте! вѣдь ужъ вы отъ него попользовались!

Digitized by Google

« Я самъ, говорю вамъ, живу кое-какъ — мы люди небогатые; у меня сегодня былъ случай отдать вновь мои деньги — я его упустилъ; какъ-же не взять мнѣ рекамбіо. . .

— Воля ваша! — сказалъ Маклеръ хладнокровно, положилъ вексель на конторку, и прикрылъ его мраморною дощечкою, на которой сдѣланъ былъ искусственный, каменный лимонъ.

« Такъ, ужъ я въ надеждѣ, мой почтеннѣйшій? До свиданія! . . » Онъ низко раскланялся, дошелъ до дверей, и опять воротился. « Вотъ что-съ» . . въ замѣшательствѣ сжалъ онъ свою шляпу. . . « Если онъ придетъ къ вамъ и съ деньгами — кажется, что уже нѣкогда — но однакожь . . . то вы ужъ пошлите его ко мнѣ, а что векселёкъ-то у васъ, не говорите. . . » Съ удвоенными поклонами, онъ удалился.

— Ничего не понимаю — сказалъ я Маклеру.

« Очень понятно. Это одинъ изъ самыхъ злыхъ, мѣлкихъ росповщиковъ, человѣкъ скопившій тысячь сотню, которыя, что называется, онъ *ребромъ ставитъ* и умѣетъ учетверять. Это мерзавецъ, подлецъ, къ которому прибѣгаютъ, когда надобно либо въ петлю, либо къ нему за деньгами. Менѣе $1\frac{1}{2}$ *процентовъ* въ мѣсяцъ онъ не беретъ, и тутъ даетъ червонцами, піастрами, шалерами, луйдорами — смотря потому, что можно вымѣнять дешевле. На этомъ

Digitized by Google

онъ всегда выгадываетъ нѣсколько рублей у тысячи, а получаетъ, разумѣется, всегда ассигнаціями, которыя тотчасъ промѣниваетъ ... опять нѣсколько рублей барыша — все это не въ счетъ!

— Кто-же пойдетъ послѣ этого къ нему?

« Не говорите такъ: самому честному и вѣрному человѣку, иногда надобны бываютъ деньги, пуще всякаго милосердія! Гуръ Пудычъ, какъ паукъ, сидитъ и ждетъ. Приносятъ въ его конурку векселя, продаютъ, потѣютъ крупными каплями, когда онъ считаетъ и учитываетъ — но дѣлать нечего! Вотъ этотъ векселъ добрѣйшаго, небогатаго только человѣка — видно онъ у сердца Гура Пудыча лежалъ: смотрите, какъ онъ измялъ! Бѣдный должникъ нѣсколько лѣтъ не могъ выцапаться изъ когтей Гура Пудыча, переходилъ изъ векселя въ вексель, и онъ сосалъ его, какъ добрый паукъ муху. Теперь дѣла должника поправляются и Гуръ приготовилъ ему ужасное мщеніе. Какая безсовѣстность! Если-бы онъ еще надѣялся поживиться, то поберегъ-бы...

— Но что это за страшное слово: *рекамбіо*? И, скажите, чего такъ боятся *протеста*, вообще всѣ купцы? По дворянскимъ обязательствамъ пропесшъ ни сколько не спрашаетъ. Самой *подачѣ ко взысканію* опасаются только

Digitized by Google

иногда, когда уже хотятъ стукнуть молоткомъ на аукціонѣ — а этого иной кредиторъ и умретъ не дождется.

«И у купца тоже, когда дѣло дошло до второй половины, то есть, когда, по Венеціянской пословицѣ, купецъ *сѣлъ на черный камешекъ* (*). Тогда, хоть процестуй, хоть подавай — ему, какъ мертвому, все равно. Но пока живъ еще *Кредитъ* его, купецъ трепещетъ процесса и подачи ко взысканію. Разница въ томъ, что дворянинъ беретъ подъ имѣніе, подъ залогъ, а купецъ *кредитуется*, то есть у купца вѣряютъ воздушному существу, шакъ, какъ воинъ за славу идетъ на битву, а Слава что? Дымъ! Вексель, поданный Маклеру — рѣжетъ Кредитъ; Кредитъ умеръ — Коммерческій Банкъ для купца затворился, денегъ онъ не увидитъ ни отъ кого, и многое, весьма многое надобно, чтобы стереть съ себя роковую царапину орла, подъ которымъ пишется протестъ векселя.

«Надобно еще вамъ знать, что протестовъ бываетъ два. Послѣ срока дается плательщику десять дней *граціи*, и въ десятый только

(*) Древній обычай Венеціянскій. Должникъ садился среди площади, на черный, нарочно приготовленный камень, и объявлялъ всему народу, что платить долговъ не можетъ.

Digitized by Google

день вексель протестуется. Тогда кредиторъ имѣетъ право получить *рекамбіо* — особливые, довольно тяжелые проценты. Другой протестъ можно сдѣлать въ теченіе трехъ мѣсяцовъ послѣ срока, не позже однакожъ, ибо пропустивъ три мѣсяца, вексель — бѣлая бумага! Но съ этимъ вторымъ протестомъ, рекамбіо теряется.

— Что-жъ за выгода вашему Гуру драть рекамбіо, стараясь въ *десятый* день протестовать, когда онъ можетъ пропустить времени болѣе, и взять большіе проценты?

«А видно должникъ его шакъ поправился, что отдаетъ ему деньги самъ, и въ другой разъ къ нему не придетъ. Ястребиный взоръ ростовщика это примѣтилъ, и я увѣренъ, что должникъ ищетъ теперь его, чтобы заплатить деньги, но нигдѣ не находитъ. А между тѣмъ — еще нѣсколько часовъ, маленькая безсовѣстность съ моей стороны, — не извѣсти я должника, что вексель у меня; маленькая неосторожность со стороны должника — понадѣйся онъ на совѣсть кредитора... вексель протестованъ, поданъ ко взысканію — кредитъ бѣдняка убитъ, и онъ опять въ лапахъ Гура Пудыча, или, по крайней мѣрѣ, ренегатство его отмщено, самымъ злымъ образомъ! А вотъ, кажется, я и угадалъ сущность дѣла!

Digitized by Google

Въ это время поспѣшно шелъ какой-то купецъ мимо конторы. — Маклеръ мой выскочилъ за двери, кликалъ его и звалъ къ себѣ.

— Что, батюшка? сказалъ ему купецъ — говорите скорѣе, нѣкогда....

«Тише ѣдешь, дальше будешь.» — Разговоръ ихъ былъ въ полголоса. — «Куда бѣжишь?»

— Да что, признаюсь вамъ — срокъ векселю, но не найду нигдѣ моего кредитора — три раза, вчера и сегодня, былъ я у него: ни дома, ни въ ряду; ну, словно — сгибъ да пропалъ!

«Какъ-же ты неосторожень! Ну, если махнутъ къ протесту? Вѣдь ужь поздно; сегодня не успѣешь уже взнести въ Правленіе, чтобы очистить себя (*)...

— Но, совѣсть гдѣ-же у моего кредитора?

«Совѣсть! Вѣрь долгу когда получишь, а росшовщику, когда заплатишь. На-ка!» Онъ вынялъ векселъ.

Бѣднякъ поблѣднѣлъ. «Ахъ, Боже мой!» — сказалъ онъ — «развѣ мало онъ отъ меня пользовался! И когда у меня дѣлишки помаленьку идутъ на ладъ, онъ хотѣлъ меня зарѣзать!»

(*) При неявкѣ за платежемъ, должникъ можетъ взнести деньги въ срокъ въ Присутственное мѣсто, и тогда ни за что не отвѣтствуетъ.

Digitized by Google

— Хорошо, что ко мнѣ попалось, а то наплясался-бы ты. Считай-ка деньги, да бери вексель.

Поспѣшно отсчиталъ купецъ деньжонки свои, поцѣловалъ вексель, какъ добраго друга, и спѣшилъ идти, обѣщаясь вѣкъ не забывать добра, ему сдѣланнаго.

Тогда-же распрощались съ моимъ Маклеромъ Аншипъ Іевлевичъ и товарищъ его. Они долго что-то считали, клали на счетахъ, и осыпали другъ друга разными привѣтствіями.

— Не подумайте — сказалъ мнѣ мой пріятель — чтобы эти два старика боялись обмана, и отъ того такъ долго считали и пересчитывали — Нѣтъ! У хорошихъ купцовъ всегда такая привычка: кто нескоро считаетъ, тотъ скоро платитъ — вотъ ихъ пословица. Кто береть безъ счета, тотъ подаетъ поводъ къ недовѣрію — говорятъ они.

«Франклиново правило! Но уже не рано — мнѣ пора домой.

— Довольны-ли вы утромъ вашимъ? — спросилъ меня Маклеръ мой.

«Очень; оно прибавило мнѣ нѣсколько чертъ къ познанію сердца человѣческаго и характеристики Русскаго народа, разныхъ званій. Князь, Аншипъ Іевлевичъ, Гуръ Пудычъ, Фока Ѳомичъ доказываютъ....

Digitized by Google

— Что Маклеръ долженъ быть честнымъ человѣкомъ, и не даромъ пріобрѣтаютъ Маклера право быть счастливцами — какъ вы говорили...

«А вмѣстѣ съ тѣмъ, что описатели нравовъ могли-бы найдти много любопытнаго и безъ подъячихъ, и безъ судей, въ конторыхъ, какъ въ добрую мишень, безпрерывно они стрѣляютъ. . .

— Видно, что̀ у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ... сказалъ мой пріятель.

«Правда, но для чего-же все бранить, да бранить? Въ разнообразіи Русскихъ обычаевъ многое и похвалить можно. Притомъ, желалъ-бы я не столько бранить, сколько научать другихъ...

— Кстати о наученіи. Вы видѣли сегодня Маклерскую контору — верхнее отдѣленіе Кредита... Не хотите-ли вы заглянуть въ нижнее отдѣленіе — *адъ Кредита*? . .

«Если вы будете моимъ путеводителемъ, готовъ!

— Я разумѣю здѣсь подъ названіемъ кредитнаго ада то состояніе, когда Кредитъ умретъ, и душу должника возьмутъ — подъячіе и кредиторы. Словомъ: знаете-ли всѣ изгибы *конкурсовъ*?

Digitized by Google

«Поэти ничего не знаю. Знаю только, что когда кто нибудь не въ состояніи платишь, собираются всѣ заимодавцы, составляютъ *конкурсъ*, или мѣсто разбирательства, дѣлятъ, что достанется, и если должникъ раззорился безъ умысла, отпускаютъ его просто, обобравши, какъ липочку, а если онъ не платитъ имъ съ злымъ намѣреніемъ, то предаютъ его суду, какъ бездѣльника.

— О! такъ вы ничего не знаете! Ваше описаніе похоже на то, что если-бы кто нибудь вздумалъ опредѣлять судебныя мѣста такимъ образомъ: «Мѣсто, гдѣ оправдываютъ праваго, и обвиняютъ виноватаго.» Основаніе, разумѣется, вездѣ доброе и хорошее — но люди, люди... Выберите день и я поведу васъ... Ну! вы въ сорочкѣ родились: только что задумаешь, какъ желаемое является, будто лисиъ передъ правою! Видите-ли этого человѣка?

Мимо конторы шелъ человѣкъ, въ ветхой, круглой шляпѣ, въ сѣрой шинели съ цвѣтнымъ воротникомъ — впрочемъ, воротникъ былъ такъ засаленъ, что цвѣта его различить не было возможности; длинные, запачканные грязью, худо наваксенные сапоги, облекали ноги этого человѣка.

— Онъ походитъ на подъячаго — сказалъ я.

Digitized by Google

«Это не подъячій, а архивъ ходячій, отвѣчалъ мнѣ мой пріятель. Онъ давно въ отставкѣ, и теперь *ходитъ по дѣламъ*. — Кстати у меня перемежился народъ — пойдемъ-те немного позавтракать и отдохнуть, а я заставлю этого чудака высказать вамъ множество диковинокъ, вовсе вамъ неизвѣстныхъ.

— Охотно, радъ.

Маклеръ мой взялъ шляпу, надѣлъ свою шинель. Мы вышли изъ конторы. «Лука Флоровичъ! Лука Флоровичъ!» закричалъ онъ чудаку, который уже довольно далеко ушелъ.

Слыша призывъ, Лука Флоровичъ оборотился. Его большое, брюзглое лицо, съ небритою бородою и краснымъ носомъ, представило намъ какую-то сатиру на улыбку. Онъ поплелся къ намъ.

— Здоровы-ли вы?

«Что мнѣ дѣется: Богу не надобенъ, а бѣсъ не беретъ!

— Куда вы?

«Да вотъ тутъ — бумажонку надобно начертить. Вѣдь насъ, сами вѣдаете, зовутъ какъ лекарей, когда здоровье разхлябается, такъ чтобы поправить, или на тотъ свѣтъ отправить...

Digitized by Google

— Не хотите-ли чашку кофе?

«И, ну, васъ съ кофеемъ! Развѣ выпить водочки, да закусишь — давно Адмиральскій часъ пробилъ...

— Пойдемъ-те съ нами.

«Отъ хлѣба-соли не отказываются.» Мы пошли.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Enfin, nous allons arriver au terme de cette disette de nouveautés qui se fait sentir depuis plusieurs mois, et qui, du reste, a lieu tous les ans, pendant la saison d'été. Déjà quelques étoffes de soie nouvelles, destinées pour l'automne, viennent d'être mises en vente dans les beaux magasins de M. Delisle. Nous voulons parler du *satin de la reine*. Nous devons citer aussi comme nouveauté la nuance *feuille d'acanthe*, adoptée par nos élégantes sur échantillon, et qui, par l'impatience avec laquelle elle est attendue, semble destinée à faire fureur.

Enfin nous indiquerons comme mode récente une nouvelle disposition de fleurs, pour orner les cœffures en cheveux et les chapeaux, et qui consiste à réunir les fleurs en bouquet serré et lié comme les violettes; c'est-à-dire le plus haut possible.

Les nouveaux manteaux des dames sont brodés, couleur sur couleur: ces broderies sont relevées et non à plat, comme celles que nous avons vues l'année dernière.

(*) Въ Парижѣ до 15-го Сентября (н. ст.)

Digitized by Google

Парижскія моды.

A l'ouverture du Théâtre-Italien on a remarqué beaucoup de cœffures en cheveux. Une fort jolie femme avait une cœffure à la Grecque, dont les cheveux étaient relevés en bandeau pardevant, et ceux de derrière, tressés en natte, étaient tournés et laissaient s'échapper une fusée de cheveux en tire-bouchons; une sévigné traversait le front.

Nous avons remarqué dernièrement à l'Académie royale de Musique que les *ferronnières* avaient changé de place. On ne les laisse plus descendre au milieu du front: le bouton ou la pierre précieuse ne passait pas la ligne de séparation des cheveux.

Наконецъ настало то время, когда прекращаются недостатокъ въ новостяхъ, уже нѣсколько мѣсяцевъ замѣтный, но впрочемъ неизбѣжный каждое лѣто. Въ прекрасные магазины Г-на Делиля уже поступили нѣкоторыя новыя шелковыя ткани, назначенныя для осени. Скажемъ на сей разъ объ *атласѣ Королевы*. Упомянемъ также, какъ о новости, объ оттѣнкѣ *листьевъ Акаціи* (трава, *медвѣжья лапа*). Этотъ цвѣтъ приняли щеголихи по образцику, и если судишь по тому нетерпѣнію, съ ка-

Digitized by Google

кимъ ожидаютъ его, онъ будетъ въ страшной модѣ.

Наконецъ, означимъ какъ недавнюю моду, новое расположеніе цвѣтовъ, на шляпахъ и въ уборкѣ волосовъ. Оно состоитъ въ томъ, что цвѣты соединяютъ въ букетъ, сжатый и связанный какъ фіялки, то есть какъ можно выше.

Новые дамскіе плащи съ шитьемъ цвѣтъ на цвѣтъ. Шитье не гладкое, а возвышенное, то есть наоборотъ противъ того, какъ дѣлали въ прошедшемъ году.

На открытіи Итальянскаго Театра замѣчено множество прическъ. У одной прелестной дамы прическа была Греческая: волосы подняты полосою напереди, а назади заплетены и закручены; изъ нихъ выходятъ пирбушоны. На лбу сединье.

Въ Королевской Оперѣ замѣтили, что дамы носятъ *ферроньеры* не такъ какъ прежде. Ихъ не спускаютъ до средины лба: драгоцѣнный камень не переходитъ той линіи, которою раздѣлены волосы.

Digitized by Google

На приложенной картинкѣ:

Дама. Шляпка изъ волнистой матеріи. Реденготъ изъ Восточнаго гро.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Сентября 10 дня 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

Въ типографіи Августа Семена.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 10. Сентября (ня) 1831.

Digitized by Google

Digitized by Google

№ V 15 Нов. Жив. 1831 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

VI. Объ уменьшеніи золота и серебра въ наше время, и о дѣйствіи, какое должно опъ сего произойдти на благосостояніе народовъ и торговлю..... 391
VII. Краткое повѣствованіе о Лжепатріархѣ Игнатіи (Соч. О. Архимандрита Аполлоса). 402
VIII. Отечественныя извѣстія (Штатъ и учрежденіе Румянцовскаго Музея въ СПбургѣ—Число иностранныхъ колонистовъ въ Россіи—Школа для обученія рисованію, заведенн. въ Москвѣ Графомъ Спрогоновымъ—Пріемъ Ломоносова въ Члены Академіи Художествъ, и рѣчь его при вступленіи въ Академію).. 410
IX. Смѣсь..... 420

Новый Живоп. общества. и литт. № 15. Контора Маклера и Нотаріуса (*окончаніе*)—Парижскія моды.

При сей книжкѣ Телеграфа приложено: *Изображеніе Эстляндскаго крестьянина*, способствовавшаго побѣдѣ Шведовъ подъ Нарвою, скопированное съ старинного эстампа.—Къ Живописцу приложены: *Изображеніе новомоднаго стола*, и *картинка Парижскихъ дамскихъ модъ*.

Подписка на *Московскій Телеграфъ* 1831-го года, состоящій изъ 24-хъ книжекъ, съ 24-мя Прибавленіями, подъ названіемъ: *Новый Живописецъ общества и литтературы*, съ 36-ю каршинками, дамскихъ и мужскихъ, Парижскихъ модъ, 24 каршинками мебелей, экипажей, очерковъ съ каршинъ, и 6-ю особыми каршинками, каршами, портретами, снимками, принимается: въ Москвѣ, *въ Конторѣ Телеграфа, на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой*; въ С. Петербургѣ, у Г-дъ книгопродавцевъ: И. В. Слѣнина и А. Ф. Смирдина. — Цѣна: въ Москвѣ 20 *рублей ассигнаціями*, съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 25 *рублей ассигнаціями*. Г-да Иногородные благоволятъ адресоваться *въ Контору Телеграфа*, или *въ Газетную Экспедицію* ИМПЕРАТОРСКАГО *Московскаго Пантеона*.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1831. № 16. АВГУСТЪ.

I. Мнѣнія Наполеона о воспитаніи общественномъ, и должностяхъ Исторіографа и Придворнаго Поэта..... 427.

II. Стихотворенія.

1. Преложеніе изъ Пророка Исаіи (Д. Бортнянскаго)..... 455.

2. Отвѣтъ на вопросъ: *Что такое Русская Литтература?*..... 457.

III. Парижскіе обѣды (изъ новаго сочиненія Леди Морганъ: *Франція въ 1829 и 1830 годахъ*)..... 457

IV. De la Charité etc. (*О Благотворительности*, въ отношеніяхъ ея къ нравственному быту и благосостоянію нисшихъ классовъ. Сочиненіе Дюшателя. Въ Парижѣ 1829)—*окончаніе*..... 486.

V. Современная библіографія (*Пособія къ изученію Россійскихъ Законовъ*. Соч. П. И. Дегая—De la position des trois forteresses Tauro-Scythes .Соч. Г-на Бларамберга—*Руководство къ познанію Исторіи*. Часть I. Соч. П. Вознесенскаго—*Теорія Изящной Словесности*. Соч. И. Свѣденцова—*Краткая Географія для дѣтей*—*Горе отъ Ума*. Соч. Г-на

Въ Конторѣ Московскаго Телеграфа, состоящей у Тверскихъ воротъ, напротивъ Страстнаго монастыря, въ домѣ Г-на Римскаго-Корсакова, подъ № 2 мъ, продаются слѣдующія книги:

НА ВЗЯТІЕ ВАРШАВЫ. Три Спихотворенія В. Жуковскаго и А. Пушкина. Спб. 1831 г.; въ бумажкѣ 2 рубл. 10 коп.

РУССКАЯ СЛАВА, спихотвореніе В. А. Жуковскаго. Спб. 1831 г.; въ бумажкѣ 1 рубль 10 коп.

Санктпетербургскій книгопродавецъ А. Ф. Смирдинъ приступилъ къ печатанію новаго сочиненія К. П. Масальскаго, подъ заглавіемъ:

СТРѢЛЬЦЫ.

Историческій романъ,

въ 4-хъ частяхъ

Дѣйствіе въ семъ романѣ, начинаясь со вступленія на Престолъ Петра Великаго, продолжается до заключенія въ монастырь Царевны Софіи Алексѣевны (1682—1689). Время сіе представляетъ рядъ событій, принадлежащихъ безъ сомнѣнія къ числу самыхъ занимательныхъ въ Исторіи нашего отечества. Три бунта Стрѣльцовъ, возведеніе Софіи въ Правительницы Государства тайнымъ руководителемъ мятежниковъ, Бояриномъ Милославскимъ, замыслъ Стрѣлецкаго начальника, Князя Хованскаго, обратить Аввакумовскую ересь въ господствующую Вѣру въ Государствѣ, заговоръ Шакловитаго, (неправильно называемаго Голиковымъ и другими Щегловитымъ) и другія примѣчательныя событія того времени описаны въ романѣ съ историческою вѣрностію. Сверхъ разныхъ отечественныхъ и иностранныхъ источниковъ, (изъ коихъ нѣкоторые, по рѣдкости ихъ, можно было отыскать только въ Императорской Публичной Библіотекѣ и въ Музеумѣ Графа Румянцова), сочини-

Digitized by Google

Digitized by Google

Къ N. 16. Моск. Телегр. 1831 г.

Digitized by Google

№ 16. Августъ.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

МНѢНІЯ НАПОЛЕОНА

О ВОСПИТАНІИ ОБЩЕСТВЕННОМЪ, И ДОЛЖНОСТЯХЪ ИСТОРІОГРАФА И ПРИДВОРНАГО ПОЭТА.

Послѣ Эйлауской битвы, Наполеонъ остановился въ замкѣ Финкенштейнъ, около пятнадцати льё отъ Маріенвердера. Тамъ время его дѣлилось между распоряженіями о военныхъ дѣйствіяхъ и заботами о дѣлахъ Франціи. Слѣдующая бумага есть отвѣтъ на донесеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Шампаньи, который предлагалъ учредить особенное училище Литтературы. Диктовка Наполеонова была почти столь-же быстра какъ разговоръ: это поясняетъ мѣлкія небрежности въ слогѣ сей ноты, которая во всѣхъ отношеніяхъ принесла бы честь лучшему изъ Французскихъ Литтераторовъ (*).

(*) Замѣчаніе Издателей Журнала: Bulletin, etc. publié sous la direction de M. le Baron de Férussac, изъ коего мы заимствуемъ сію статью. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

Финкенштейнъ, 19 Апрѣля 1807.

Въ началѣ образованы были для ученія три постепенности: первоначальныя училища, второстепенныя училища, и Лицеи. Тогда-же были образованы отдѣльныя училища, а именно отдѣльное Математическое, или Политехническая Школа. Отдѣльныя училища Литературы и Краснорѣчія заведеніе новое: о немъ еще никогда не думали.

Воспитаніе, собственно такъ называемое, заключаетъ въ себѣ много предметовъ: надобно умѣть говорить и писать правильно, что и называютъ вообще Грамматикою или Словесностью. Этому удовлетворяютъ всѣ Лицеи: каждый благовоспитанный человѣкъ прошелъ курсъ Риторики. Послѣ необходимости говорить и писать правильно, также необходимо считать и мѣрять: этому удовлетворяютъ Лицеи учрежденными въ нихъ классами Математики, объемлющими познанія Ариѳметическія и Механическія, съ различными отраслями оныхъ. Далѣе слѣдуютъ элементы многихъ другихъ знаній; Хронологія, Географія и свѣдѣнія Историческія составляютъ также часть Лицеевъ. Такимъ образомъ, посредствомъ учрежденныхъ трехъ степеней ученія, каждый достаточный гражданинъ можетъ пройдти курсы Риторики, Математики, и пріобрѣсти свѣдѣнія въ Географіи, Хронологіи и Исторіи. Слѣдовательно,

Digitized by Google

молодой человѣкъ, шестнадцати лѣтъ выходя изъ Лицея, знаетъ не только механизмъ своего языка, классическихъ писателей, раздѣленія рѣчи, различныя фигуры Краснорѣчія, средства для умноженія или возбужденія страстей, наконецъ все, чему учитъ Словесность, но онъ знаетъ и главныя эпохи Исторіи, главныя раздѣленія Географическія; умѣетъ, сверхъ того, считать и мѣрять, обладаетъ общими свѣдѣніями о разительнѣйшихъ явленіяхъ природы, и началахъ равновѣсія и движенія, какъ въ твердыхъ такъ и въ жидкихъ тѣлахъ. Думаетъ-ли онъ быть судьею, духовнымъ, военнымъ, литераторомъ; назначаетъ-ли себя въ ученые, въ географы, въ инженеры, въ землемѣры: во всякомъ случаѣ онъ получилъ воспитаніе общее и необходимое для того, чтобы послѣ довершить ученіе, какого требуютъ сіи званія. И въ то время, когда онъ избираетъ себѣ родъ занятій, для него открываются отдѣльныя училища.

Хочетъ-ли онъ посвятить себя Военному Искусству, Инженерной Наукѣ, Артиллеріи, онъ вступаетъ въ отдѣльное училище Математики, учится тому, что составляетъ сущность пройденнаго имъ при начальномъ изученіи Математики; но пріобрѣтенныя въ семъ изученіи познанія должны быть развиты, примѣнены — и онъ переходитъ къ различнымъ отраслямъ Высшей Математики. Тутъ дѣло

Digitized by Google

идетъ уже не просто о воспитаніи, какъ въ Лицеяхъ, а о наукѣ.

Обсерваторія есть другое отдѣльное училище Математики.

Музей Естественной Исторіи также, до нѣкоторой степени, можетъ быть причисленъ къ сему разряду, потому что въ самомъ дѣлѣ есть отношеніе между способомъ сравнивать знанія пріобрѣтенныя, и способомъ пріобрѣтать ихъ въ Ботаникѣ и другихъ наукахъ Естествознанія, поставленныхъ въ рядъ наукъ точныхъ и положительныхъ. Если-бы и можно было въ Лицеяхъ дать понятіе о Ботаникѣ, Естественной Исторіи, Химіи, Астрономіи, то все это было-бы только воспитаніе: съ одними первоначальными понятіями не льзя сдѣлаться Ботаникомъ, Химикомъ, Астрономомъ.

Довольно-ли теперь отдѣльныхъ училищъ для наукъ точныхъ? Обработана-ли эта часть вообще, какъ обработано воспитаніе? Министръ Внутреннихъ Дѣлъ изслѣдуетъ сіи вопросы, если они еще не были изслѣдованы.

Послѣ отдѣльныхъ училищъ Математическихъ слѣдуютъ училища Правъ и Медицины: они были устроены съ особеннымъ тщаніемъ; къ нимъ прибавлять нечего. Науки сіи отдѣльны по самому свойству своему, ибо имъ учатся только тѣ, которые назначаютъ себя къ званіямъ,

Digitized by Google

въ коихъ онѣ необходимы. Вообще, это не то первоначальное ученіе, гдѣ достаточно, когда объемлется основаніе большей части человѣческихъ знаній; не то ученіе, какое преподаютъ въ Лицеяхъ, спараясь поставить молодыхъ людей въ возможность избрать себѣ званіе, когда придетъ для нихъ время выбора. Отдѣльныя училища имѣютъ принадлежности другія. Главная, особенная цѣль ихъ есть наука, со всею глубиною своей, наука, которую долженъ знать молодой человѣкъ, благовоспитанный и назначаемый быть полезнымъ обществу въ отдѣльномъ званіи.

Изъ сего слѣдуетъ, что подъ названіемъ отдѣльнаго училища должно разумѣть не воспитательное заведеніе, но заведеніе для образованія людей, назначающихъ себя къ ученому званію, къ занятію наукою.

Слѣдуетъ еще и то, что все первоначальное, все что *не Наука*, не можетъ принадлежать къ отдѣльному училищу.

Математика, знанія Физическія, Естественныя, Медицина, Юриспруденція суть науки, потому что состоятъ изъ событій, наблюденій, сравненій; потому что производимыя ими постепенно открытія скопляются, идутъ изъ вѣка въ вѣкъ, и увеличиваютъ со дня на день область науки; потому что событія, ихъ отношенія, ихъ классификація, способъ наблюде-

Digitized by Google

нія, сравненія, суть такіе предметы, которымъ можно учишься и слѣдовательно научаться.

Министръ хочетъ учредить отдѣльныя училища для Литтературы; но если сказанное выше справедливо, то не легко понять, что разумѣютъ подъ названіемъ отдѣльнаго училища Литтературы? Хотятъ преподавать Краснорѣчіе, хотятъ учить Поэзіи ... Но что болѣе можно показать въ Краснорѣчіи, въ Поэзіи, кромѣ того, чему каждый молодой человѣкъ научился изъ Риторики? Въ немного мѣсяцевъ узнаютъ механизмъ Поэзіи и разложеніе рѣчи. Хорошо писать въ стихахъ и въ прозѣ — вотъ Краснорѣчіе! Но въ этомъ Искусствѣ нѣтъ ничего, что можно показать болѣе, нежели какъ то дѣлается въ Лицеяхъ. Тамъ учатъ правильно писать, даютъ свѣдѣніе о вкусѣ и хорошихъ образцахъ; показываютъ, что освящено хорошимъ вкусомъ; развиваютъ правила сочиненія трагедіи, комедіи, поэмы эпической, или пѣсни, но не учатъ сочиненію трагедій, комедій, поэмъ, пѣсенъ. Творческое дарованіе, въ Литтературѣ, такъ-же какъ въ Музыкѣ, въ Живописи, есть даръ особенный: онъ зависитъ отъ частныхъ способностей, которыхъ развитію могутъ благопріятствовать частныя обстоятельства, нравы, эпоха. Въ этихъ созданіяхъ ума или генія, умъ или геній достига-

Digitized by Google

ютъ вдругъ, сами собою, до величайшихъ послѣдствій. Мы не превзошли Грековъ ни въ трагедіи, ни въ комедіи, ни въ поэзіи эпической, потому что они доселѣ ослаются нашими образцами; но въ наукахъ точныхъ, съ каждымъ просвѣщеннымъ вѣкомъ сдѣлано нѣсколько шаговъ впередъ, ибо сіи науки состоятъ изъ событій, наблюденій, сравненій. Все это такъ понятно, что ни одинъ Профессоръ Краснорѣчія не вздумаетъ развивать началъ различныхъ родовъ, въ коихъ можетъ упражняться умъ; это было-бы все равно, что показывать Грамматику и Риторику, которыя узнаются въ Лицеяхъ. Читаютъ курсы, разсуждаютъ, приводятъ примѣры, судятъ образцы... Пусть дѣлается это въ гостиныхъ, гдѣ сбираются женщины, умники: все это не болѣе какъ большія литтературныя собранія. Развѣ станутъ тамъ критиковать древнія сочиненія? Но скажутъ-ли что нибудь еще не сказанное? Станутъ-ли критиковать сочиненія новыя? Нѣтъ: остерегутся. Слѣдовательно, не льзя понять, что значитъ отдѣльное училище Литтературы. Можно понять общество, гостиную, даже Академію, гдѣ разсказываютъ, разсуждаютъ. Все это примѣняется не къ ученію, собственно такъ называемому, не къ занятію отдѣльнаго званія, а къ забавѣ общественной. Что-же необходимо дарованію, или генію, для того чтобы не оста-

Digitized by Google

новить ихъ развитія? Хорошіе классы, хорошая Риторика; а для этого есть Лицеи. Поставьте Профессора Литтературы, и Профессора Математики: этотъ станетъ преподавать правила Астрономіи, Оптики, Механики, будетъ показывать обдѣлку камней, и проч., все, чему не учатъ въ Лицеяхъ, потому что воспитанникъ еще слишкомъ юнъ, и что это ученіе, полезное для того званія, которое онъ можетъ избрать, но еще не избралъ, требуетъ большей возмужалости. Профессоръ Словесности забавляетъ, если онъ уменъ, занимаетъ, если онъ искусенъ, но онъ не развиваетъ ни одного новаго начала, ни одной новой идеи. У него нѣтъ ничего положительнаго: въ правилахъ онъ учитъ васъ только тому, чему учатъ въ школѣ; да и самъ онъ, хоть-бы преподавалъ сорокъ лѣтъ, не будетъ знать въ послѣдній день болѣе, нежели зналъ въ первый годъ. Онъ лучше узнаетъ авторовъ, будетъ лучше оцѣнивать ихъ; но все это не болѣе какъ мнѣніе одного человѣка, и ничего не доказываетъ, не приготовляетъ къ успѣхамъ Искуства.

Скорѣе Литтературы могла-бы сдѣлаться предметомъ отдѣльнаго училища Граммматика: тамъ есть запасъ наблюденій, сравненій; Граммматика принадлежитъ къ основанію чувствованій, потому что образъ разговора происходитъ отъ образа чувствованія; но эта наука смѣшиваетъ-

Digitized by Google

ся съ Идеологіею и находится еще въ такомъ мракѣ, что единственное полезное примѣненіе оной сдѣлано въ отношеніи къ глухо-нѣмымъ: въ заведеніи для нихъ настоящее отдѣльное училище Граммапики.

Слѣдственно, Поэзія и Краснорѣчіе не входятъ въ составъ отдѣльныхъ училищъ, потому что ни въ той ни въ другомъ нѣтъ ничего существенно положительнаго, а изъ того, что можетъ быть преподаваемо, Корнель и Расинъ знали не болѣе хорошаго ученика Риторики. Вкусу и генію не льзя учиться.

Отдѣльныя училища языковъ Восточныхъ, Древнихъ и новыхъ, суть не иное что, какъ отдѣльные Лицеи, примѣненные къ другимъ языкамъ, признаннымъ необходимыми для соединенія нашего вѣка съ прошедшими, и нашей страны съ другими странами. Это заведенія особенныя: число ихъ должно быть соразмѣрно небольшому числу людей, которые могутъ искать намъ ученія.

Но есть другія отрасли наукъ: онѣ могутъ, до нѣкоторой степени, дать поводъ къ учрежденію отдѣльныхъ училищъ. Таковы: Географія и Исторія.

Въ Географіи Естественной (*) и Политиче-

(*) Императоръ, вѣроятно, хотѣлъ сказать: *Физической. Прим. Перев.*

Digitized by Google

ской есть много признаковъ наукъ точныхъ: событій тма, спорныхъ предметовъ множество, измѣненія часты, и область Географіи увеличивается по мѣрѣ распространенія области человѣческаго ума; она обогащается открытіями, она подвержена измѣненіямъ, производимымъ переворотами физическими и политическими. Первыя основанія, которыя можно узнать при обученіи школьномъ, ничто въ сравненіи съ Наукою. Если-бы въ такомъ средоточіи, какъ Парижъ, было много Профессоровъ Географіи, которые могли-бы сбирать разсѣянныя свѣдѣнія, сравнивать ихъ, очищать, и съ которыми было-бы можно совѣтоваться надежно, для большаго ученія въ предметахъ и событіяхъ, то это образовало-бы прекрасное, полезное заведеніе. Слѣдовательно, всякому другому, отдѣльному заведенію для Литтературы, надобно предпочесть четыре каѳедры Географическихъ, для каждой изъ четырехъ частей свѣта. Тамъ, какъ-бы въ нѣкоторомъ справочномъ мѣстѣ Европы, Азіи, Африки, Америки, имѣли-бы подъ рукой самыя точныя свѣдѣнія и вѣрныя извѣстія о вновь происходящихъ перемѣнахъ и открытіяхъ. Каждый изъ сихъ Профессоровъ былъ-бы, такъ сказать, живою книгою; ихъ курсы, для всякаго, кому желательно или нужно научиться, были-бы чрезвычайно полезны и занимательны.

Digitized by Google

Послѣ такихъ-же соображеній, можно сблизить и Исторію съ тѣми науками, для коихъ было-бы полезно учредить отдѣльное училище. Уже одинъ способъ читать Исторію есть полная наука. Все было сказано и пересказано; подложныхъ историковъ такъ много; разница между одною книгою, составленною въ одно время, и другою, составленною во время позднѣйшее, при пособіи труда и свѣдѣній предшествовавшихъ историковъ — разница сія такъ велика, что желающій пріобрѣсти основательныя свѣдѣнія, будучи вдругъ поставленъ въ обширной исторической библіотекѣ, находится точно какъ въ лабиринтѣ. Такимъ образомъ, знаніе того, что осталось отъ древнихъ Историковъ, что потеряно, и умѣніе различать оригинальные отрывки отъ прибавленій, написанныхъ хорошими или дурными комментаторами, уже одно это составляетъ почти науку, или, по крайней мѣрѣ, важный предметъ изученія. Слѣдственно, знаніе и выборъ хорошихъ Историковъ, хорошихъ Записокъ, настоящихъ современныхъ Лѣтописей, есть знаніе полезное, существенное. Если-бы въ такой большой столицѣ, какъ Парижъ, было отдѣльное училище Исторіи, гдѣ сначала преподавали-бы курсъ библіографіи, то молодой человѣкъ, вмѣсто того чтобы употреблять мѣсяцы на блужданіе въ чтеніи неудовлетворительномъ и мало достой-

Digitized by Google

номъ вѣры, былъ-бы направленъ къ книгамъ лучшимъ, и легче достигъ-бы лучшихъ свѣдѣній.

Кромѣ того, есть одна часть Исторіи, которой не льзя узнать изъ книгъ: это Исторія близкихъ къ намъ временъ. Ни одинъ Историкъ не доходитъ до нашихъ дней, такъ что для двадцати-пяти лѣтняго молодаго человѣка всегда есть промежуточекъ пятидесяти лѣтъ безъ Исторіи. Этотъ перерывъ представляетъ много затрудненій, требуетъ работы, всегда несовершенной и часто безплодной, для связи событій прошедшихъ съ настоящими. Здѣсь былабы важная обязанность Профессоровъ Исторіи въ отдѣльномъ училищѣ: они были-бы должны знать не только всѣ событія съ основанія государствъ до той эпохи, гдѣ остановились Историки, но и до того мгновенія, когда они читаютъ свой курсъ.

Сихъ Профессоровъ должно быть много. Надобно, что-бы были Профессоры: Исторіи Римской, Исторіи Греческой, Исторіи Восточной Римской Имперіи, Исторіи Церковной, Исторіи Америки, и многіе другіе для Исторіи Франціи, Англіи, Германіи, Италіи, Испаніи.

Надлежало-бы также подраздѣлить Исторію сообразно различнымъ частямъ, которыя она должна показывать.

Digitized by Google

На первую степень была-бы поставлена Исторія Законодательства. Профессоръ восшелъ-бы до Римлянъ, и отъ нихъ, проходя послѣдовательно разныя царствованія Королей Франціи, дошелъ-бы до Консульства.

За симъ слѣдовала-бы Исторія Военнаго Искусства во Франціи: Профессоръ показалъ-бы различные планы кампаній, принятые въ разныя эпохи нашей Исторіи, для завоеванія и для защиты, основаніе успѣховъ, причину потерь, писателей, Записки, въ коихъ можно найдти подробности событій и доказательства послѣдствій. Эта часть Исторіи, столь любопытная для многихъ, и столь важная для военныхъ, была-бы чрезвычайно полезна для государственныхъ людей. Въ отдѣльномъ Училищѣ Инженеровъ показываютъ искусство аттаки и обороны крѣпостей; показывать Военнаго Искуства въ большомъ размѣрѣ не льзя, потому что оно еще не создано.... если можно созидать его! Но каѳедра Исторіи, гдѣ показывали-бы, какъ великіе полководцы, въ различныя войны, защищали наши границы, доставитъ много выгодъ.

Такимъ образомъ, было-бы можно заняться учрежденіемъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, Университета Литтературнаго, ибо подъ этимъ словомъ разумѣютъ не только Словесность, но Исторію и непремѣнно Географію, потому что

Digitized by Google

не льзя думать объ одной, не думая о другой. Симъ Университетомъ могъ-бы быть Французскій Коллегіумъ (le collège de France), ибо онъ уже существуетъ, но его надлежало-бы составить изъ придцати каѳедръ, такъ соединенныхъ одна съ другою, чтобы онѣ составляли, нѣкоторымъ образомъ, живое собраніе свѣдѣній и направленій, гдѣ тотъ, кто желаетъ узнать совершенно какой-либо вѣкъ, могъ-бы спрашивать: какія сочиненія долженъ онъ читать и какихъ не читать, съ какими Записками и Лѣтописями долженъ онъ справляться, и гдѣ всякій, желающій объѣхать какую-либо страну, могъ-бы сыскать положительныя свѣдѣнія о томъ какъ долженъ онъ расположить свое путешествіе, или забрать справки объ управленіи той части, на которую хочетъ онъ обратить свои изысканія.

Можно рѣшительно почесть недостаткомъ въ обширномъ государствѣ, если молодой, любящій знанія человѣкъ лишенъ средствъ хорошо изучить то, что хочетъ онъ изучать, и принужденъ идти ощупью, теряя мѣсяцы и годы въ безполезномъ чтеніи, на поискѣ истинной пищи своему просвѣщенію.

Можно рѣшительно почесть недостаткомъ въ обширномъ государствѣ, если для точнаго узнанія правительства, состоянія и настоящаго положенія какого-либо участка земнаго шара, на-

Digitized by Google

добно прибѣгать или къ Депо иностранныхъ дѣлъ, гдѣ нѣтъ всего, хотя бы и находились сокровища, или къ Морскому Департаменту, гдѣ служащіе очень часто не знаютъ того, о чемъ можно у нихъ спросить.

Его Величество желаетъ сихъ учрежденій: они были съ давняго времени предметомъ помышленій его, ибо Императоръ самъ много работалъ и лично чувствовалъ необходимость въ оныхъ.

Императоръ много занимался Исторіею, и часто, отъ недостатка въ руководствѣ, терялъ много времени въ безполезномъ чтеніи. Географія была предметомъ изученія Его Величества, и онъ удостовѣренъ, что въ Парижѣ нѣтъ ни одного человѣка, который-бы вполнѣ зналъ всѣ современныя открытія, совершающіяся ежедневно, и всѣ перемѣны, происходящія безпрерывно. Онъ убѣжденъ, что учрежденіе, о которомъ идетъ дѣло, было-бы чрезвычайно полезно для просвѣщенія вообще, и даже для тѣхъ людей, которые получили самое тщательное воспитаніе; онъ также убѣжденъ, что курсы литтературные не имѣли-бы ни одной изъ сихъ выгодъ, ибо, по его собственному опыту, изъ нихъ научаются только тому, что знаютъ на четырнадцатомъ году возраста.

Впрочемъ, Императоръ не противъ того, чтобы, въ такомъ мѣстѣ какъ Парижъ, было

Digitized by Google

литтературное разбирательство, гдѣ назначенные Правительствомъ люди, извѣстные своимъ именемъ, будутъ излагать правила передъ молодыми риторами, и не только примѣнять оныя, но даже учить практикѣ Краснорѣчія и Поэзіи. Не льзя однакожь не чувствовать, что, на ряду съ каѳедрами Исторіи и Географіи, это будетъ учрежденіе для роскоши: оно должно быть одно.

Императоръ руководствуется не одними, изложенными въ сей нотѣ побужденіями въ пользу Литтературнаго Университета, котораго существенными предметами были-бы Исторія и Географія. Легко поймутъ, что тайная мысль его есть соединеніе людей, которые продолжали-бы Исторію, не философическую, не религіозную, но Исторію событій, Исторію, доведенную до того времени, когда живемъ мы. Все юношество наше имѣетъ болѣе способовъ изучить войны Пуническія, нежели узнать Американскую войну, окончившуюся въ 1783-мъ году. Оно легче узнаетъ событія вѣковъ прошедшихъ, нежели событія, совершившіяся со дня рожденія сихъ юношей.

Тутъ есть еще одно, всегдашнее возраженіе, что Исторію можно писать только черезъ долгое время послѣ событій, и что современники плохіе Историки. Его Величество не раздѣляетъ сего мнѣнія. Онъ былъ-бы согласенъ съ

Digitized by Google

онымъ, если-бы Исторія событій, почти настоящихъ, долженствовала быть на нихъ сапирою; онъ былъ-бы опять согласенъ, если-бы дѣло шло о человѣкѣ живомъ, или о жившемъ передъ глазами Историка, ибо Исторія не должна быть превращаема въ панегирикъ. Но черезъ годъ, такъ-же какъ черезъ сто лѣтъ послѣ событія, можно сказать, что въ такое-то время, или въ такомъ-то случаѣ, государство было принуждено взяться за оружіе; что въ такое-то время оно принудило непріятеля къ миру; что въ такомъ-то мѣсяцѣ такой-то флотъ отплылъ въ такую-то экспедицію; что онъ претерпѣлъ такое-то пораженіе, или имѣлъ такой-то успѣхъ. Какая надобность, что Историкъ ближе или дальше отъ событій, если онъ разсказываетъ одни существенныя событія? Онъ будетъ еще правдивѣе, потому что всѣ его читатели вмѣстѣ и современники, слѣдственно могутъ быть и судьями: здѣсь неудобство ничтожно, а выгода существенна, особенно для юношества, которое, желая узнать событія, восходящія на нѣсколько люстровъ, не находитъ никакихъ свѣдѣній.

Безъ этого учрежденія, военные, напримѣръ, долго еще не будутъ имѣть средства узнать, какъ воспользоваться ошибками, бывшими причиной потерь, и оцѣнить тѣ распоряженія, которыми было-бы можно отвратить сіи поте-

Digitized by Google

ри. Вся война революціонная могла-бы представить обильные уроки; но теперь, для собранія ихъ надобно вопще употреблять долгое прилежаніе и продолжительныя изысканія. Это происходитъ совсѣмъ не отъ того, чтобы событія не были описаны въ подробностяхъ: они были описаны всячески и всюду; но отъ того, что никто не думаетъ облегчить изысканія оныхъ, и дать направленіе, необходимое для отчетистаго изысканія.

Однимъ словомъ: можно образовать во Французскомъ Коллегіумѣ большое заведеніе, или отдѣльное училище для всего, что не составляетъ науки, какова Математика, Юриспруденція, Медицина, и проч. Но если желать истиннаго отдѣльнаго училища Литтературы, курсовъ Исторіи и Географіи по всѣмъ частямъ, то для такого заведенія понадобится не менѣе двадцати или тридцати Профессоровъ.

Наполеонъ.

Сія нота, надиктованная Наполеономъ, не была единственною работою его въ 19-й день Апрѣля 1807 года. Онъ получилъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ три донесенія касательно ободреній въ Словесности: мы видѣли его мысли объ изученіи Литтературы, Исторіи, Географіи, и образованіи ученія вообще. Изложивъ свои мысли о семъ предметѣ, онъ занялся Ис-

Digitized by Google

торіографами и Придворными Поэтами (poëtes laureats), которыхъ учредить предлагалъ ему Г-нъ Шампаньи. Никогда и никто не судилъ о ихъ придворныхъ чинахъ съ такою тонкостью и правдою, какъ Наполеонъ! Наконецъ онъ разсмотрѣлъ, чѣмъ можетъ быть Литтературный Журналъ, составляемый подъ вліяніемъ Правительства. Нѣкоторыя изъ мнѣній, выраженныхъ Наполеономъ, не сходны съ нашими мнѣніями. Мы иначе смотримъ на свободу писменія; но мысли наши перемѣнились уже послѣ Наполеона. Притомъ, читатели замѣтятъ, что *деспотизмъ* его основывался не на одной гордости властолюбія, но еще болѣе на томъ, что онъ чувствовалъ превосходство своихъ видовъ, былъ убѣжденъ, что всѣ они клонятся къ благу и счастію народа, и думалъ, что ему должно употреблять свою власть для осуществленія оныхъ. Вздумать, пожелать и сдѣлать было для него одно и тоже дѣйствіе. Онъ могъ желать, чтобы труды Литтераторовъ управлялись его наградами, какъ то было при Августѣ, Львѣ X-мъ, Людовикѣ XIV-мъ; но никогда не предложилъ-бы онъ дарованіямъ занятія недостойнаго (*).

(*) И сіе замѣчаніе принадлежитъ Издателямъ упомянутаго Французскаго Журнала: Bulletin etc. *Пр. Перев.*

Digitized by Google

Финкенштейнъ, 19 Апрѣля 1807.

Императоръ получилъ три донесенія касательно ободреній Литературы.

Въ первомъ донесеніи заключается проэктъ повелѣнія въ шести параграфахъ.

Первый параграфъ относится къ утрежденію двухъ Исторіографовъ. Во Франціи бывали Исторіографы; но, правду сказать, они не сдѣлали ничего ни для Франціи, ни для Исторіи.

Расинъ былъ Исторіографомъ при Людовикѣ XIV-мъ: ничего не осталось отъ его трудовъ. У насъ мало хорошихъ Историковъ, да и тѣ не изъ числа украшенныхъ титуломъ, который хотятъ возстановить. Впрочемъ, подобное учрежденіе могло-бы принести нѣкоторую пользу; но оно-бы не произвело Историковъ; даже, при немъ надлежало-бы избѣгать самаго слова: Исторіографъ. Признано, что Историкъ долженъ быть судьею, или органомъ потомства; отъ него требуютъ такихъ качествъ, такихъ совершенствъ, что трудно повѣрить, будто можно *заказывать* хорошую Исторію. Людямъ, съ извѣстнымъ дарованіемъ, можно заказывать Историческія Записки, которыя суть плодъ трудолюбивыхъ изысканій, содержащій въ себѣ подлинные матеріялы и критическія замѣчанія, для поясненія событій. Если сіи изысканія, документы, матеріялы, вставлены въ хорошій разсказъ, то сей трудъ будетъ во многомъ

Digitized by Google

походитъ на Исторію; однакожъ творецъ его не будетъ Историкомъ, въ томъ смыслѣ, какой мы соединяемъ съ этимъ словомъ.

Второй параграфъ имѣетъ предметомъ учрежденіе Придворныхъ и Императорскихъ поэтовъ. Цѣль сего учрежденія очень понятна: хотятъ изобрѣсти для поэтовъ мѣста; но необходимо, чтобы это изобрѣтеніе болѣе согласовалось съ нашими нравами, и особенно, чтобы отъ него было отклонено все смѣшное, что Французскій умъ ловитъ съ удивительною смѣшливостью. Болѣе можно понять учрежденіе Историографовъ, потому что если и превратятъ сихъ послѣднихъ въ Историковъ, то по крайней мѣрѣ обяжутъ ихъ говорить истину, и послѣ этого дадутъ имъ право говорить и добро и зло. Какое-же право дадутъ поэтамъ? Писать сатиры на ихъ Дворъ? Или заставятъ ихъ только хвалить? И въ томъ и въ другомъ случаѣ не видать никакого полезнаго упражненія для ихъ дарованій. Поэзія есть дитя общества. Одно общество, преобразуясь силою своего спокойствія и внутренняго счастія, можетъ (и это уже начинается у насъ) обратить поэтовъ къ изящному вкусу, къ ясности образовъ, и къ прелести, составляющимъ красу Литературы и Искусствъ. Сверхъ того, произведенія поэтическія сами въ себѣ заключаютъ столь-

Digitized by Google

ко наградъ, что совѣмъ не нужно вмѣшивать сюда власть общественную.

Если поэтъ сочинитъ трагедію или комедію, водевиль или оперу, романсъ или элегію, онъ будетъ вознагражденъ похвалами окружающихъ его, и одобреніемъ публики, которую забавляетъ или занимаетъ. Мѣста въ Институтѣ — вотъ настоящее средство для соревнованія, ибо они даютъ поэту нѣкоторый государственный характеръ. Пользовался-ли Корнель большими милостями Двора? А тѣ, которыми награждали Расина, онѣ-ли внушили ему изящныя созданія его? Не замедлили-ль полеты его генія тѣ, въ которыхъ было ему отказано? Вообще всякое твореніе, требующее только вкуса, и доступное для всѣхъ, не нуждается въ ободреніяхъ общественныхъ властей. Однакожь, если-бы нашлось средство дать нѣкоторымъ современнымъ поэтамъ какія нибудь лестныя отличія, отнюдь не впадая въ смѣшное, то этому противиться не станутъ.

Для чего, напримѣръ, не причислить нѣкоторыхъ поэтовъ, подъ какимъ нибудь почетнымъ титуломъ, къ Французскому Театру? Для чего не дать, подъ симъ титуломъ, пенсій; не предоставить имъ права судить о пьесахъ, назначаемыхъ къ представленію? Неудобства было-бы не много. Такое учрежденіе есть при

Digitized by Google

Оперѣ; но необходимо представить его болѣе торжественнымъ, лестнымъ, исключительнымъ. Чрезъ это имѣли-бы средство давать отличіе нѣкоторымъ авторамъ; но мы ошибемся, если вообразимъ, что черезъ это явятся у насъ поэты. Что должно дѣлать Правительство? И Государь, и Министръ, должны давать болѣе блеску хорошимъ сочиненіямъ. Надобно нѣчто другое, кромѣ повелѣній: надобно дѣйствовать. Напримѣръ, явилось нѣсколько прекрасныхъ одъ. Для чего-бы не обратить на авторовъ вниманія публики? Для чего-бы не внушить симъ поэтамъ довѣренности къ самимъ себѣ? Это ободрило-бы ихъ, оживило ихъ усилія, и повело-бы къ созданію лучшихъ произведеній.

Въ Италіи было много хорошихъ поэтовъ именно отъ того, что тамъ находилось множество небольшихъ Дворовъ и обществъ, соперничествовавшихъ и праздныхъ. Сверхъ того, когда въ этомъ родѣ произведеній одинъ человѣкъ становится славенъ, то часто онъ порождаетъ другаго, который въ свою очередь становится таковъ-же. Можетъ быть Расинъ и Буало прославились потому, что прежде ихъ былъ славенъ Корнель. Можетъ быть Лагарпъ, Мармонтель, и много другихъ достойныхъ людей въ нашей Литтературѣ, одолжены своими усиліями и дарованіями примѣру Вольтеровыхъ

Digitized by Google

успѣховъ. Критика *Сида*, одобряемая и нынѣ, была хорошее дѣло Кардинала Ришельё.

Въ поступкѣ Министра по ссму случаю хотѣли видѣть дѣйствіе самыхъ презрѣнныхъ страстей: можетъ быть и справедливо; но очень можетъ быть, что это и не такъ. Почему не предполагать, что сей Министръ хотѣлъ, публичнымъ разбирательствомъ, дать умамъ движеніе, могущее очистить языкъ и вкусъ? Критики въ нашихъ Журналахъ могли-бы стремиться къ той-же цѣли, если-бы ими не управляли иногда ненависть и чаще сатирическій духъ, ибо намѣренія просвѣщать публику нѣтъ въ нихъ никогда. Если хотятъ научить Французовъ хорошо владѣть своимъ языкомъ, хотятъ пріучить ихъ къ сужденіямъ, которыя могутъ способствовать усовершенствованію языка и вкуса, то пусть Министръ заставитъ написать, во Второмъ Классѣ Института, критику на одно изъ лучшихъ сочиненій, явившихся въ послѣднія двадцать лѣтъ. Публика примется участіе въ этомъ; можетъ быть объявитъ себя за критику, или противъ нея: это все равно. Но ея вниманіе обратится на занимательные споры; она будетъ говорить о Граммашикѣ, о Поэзіи; вкусъ очистится, усовершенствуется, и цѣль будетъ достигнута. Описелѣ родятся Поэты и Граммашики.

Digitized by Google

Если положимъ прежде всего, что выборъ сочиненія для критики просвѣщенной и благонамѣренной есть доказательство, что это сочиненіе заслужило вниманіе людей со вкусомъ если Институтъ по требованію Императора напишетъ критику, напримѣръ *Георгикъ* Аббата Делиля, принявъ сочиненіе сіе не какъ переводъ, но какъ образецъ языка, поэзіи, вкуса; или прекраснѣйшей изъ пѣсней поэмы: *Мореплаваніе*, Эсменара; или прекраснѣйшей изъ одъ Лебрёна; или даже, чтобы лучше выразить безпристрастіе намѣренія, прекраснѣйшаго поэтическаго отрывка изъ сочиненій Фонтана, то, можетъ быть, сначала это и не понравится критикуемому автору; но вскорѣ онъ почувствуетъ, что самый выборъ сочиненія есть похвала оному; а между тѣмъ публика, будучи зрителемъ сего полезнаго состязанія, будетъ заниматься, просвѣщаться, образовываться. Такой трудъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ обязанностей Института. Если только начнутъ сію критику такъ, какъ сказано выше, то авторы, которыхъ удостоятъ оной, непремѣнно будутъ желать Критики. Когда явится новая трагедія, съ успѣхомъ на театрѣ, то ей не будетъ доставать только той славы, чтобы Министръ, отъ имени Императора, потребовалъ у Института разсмотрѣнія ея относительно правилъ Драматическаго Искуства,

Digitized by Google

языка и вкуса. Вотъ критика истинная, почтенная, и совершенно отличная отъ той, которая гаерствуетъ и оцѣниваетъ современныхъ авторовъ не сужденіями, а сарказмами, безъ пользы для Искусства и вкуса, и съ намѣреніями злыми и вѣроломными. Если такія критики, болѣе вредныя чѣмъ полезныя, до сихъ поръ терпимы, и если сего злоупотребленія не исправляютъ, то потому что опасаются произвести еще большій вредъ вмѣшательствомъ Власти, и потому что, для блага Литературы, отзывы, оскорбительные для самолюбія, все лучше глупаго удивленія. Но когда установится критика благоразумная, тогда будетъ можно прекратить нынѣшнюю критику, или, по крайней мѣрѣ, исправить ея неприличіе.

Тоже должно сказать о параграфѣ 4-мъ. Надобно снова объявить распоряженія, предписанныя за много лѣтъ.

Предметъ параграфа 5-го можетъ быть выполненъ и безъ особеннаго повелѣнія: надобно написать именемъ Его Величества въ Третій Классъ Института, чтобы оный занялся симъ трудомъ.

Параграфъ 6-й даетъ поводъ къ особенному разбирательству, посланному къ Министру. (*Мы представили оное выше сего*).

Предметъ втораго донесенія Министра есть

Digitized by Google

учрежденіе Литтературнаго Журнала. Это кажется безполезно если сообразимъ, что и такъ уже много Журналовъ, читаемыхъ только для забавы, и что чѣмъ болѣе бываетъ въ критической статьѣ сарказмовъ, тѣмъ болѣе утѣшаются ею. Но въ такомъ государствѣ, какъ Франція, есть одинъ Журналъ необходимый: *Монитёръ*. Это бремя надобно переносить. Ничто не мѣшаетъ посвящать послѣдней страницы его Литтературно-Критическимъ статьямъ, составляемымъ людьми, которыхъ назначаетъ Министръ. Это періодическое изданіе дорого, но за то многіе читаютъ его даромъ, или подписываются на общія издержки. Его переводятъ въ чужеземныхъ государствахъ и перепечатываютъ въ Журналахъ областныхъ. Исключительно посвящаемая Литтературѣ часть Монитёра могла-бъ быть отлична отъ другихъ частей, по важности содержанія сихъ послѣднихъ. Въ этомъ Журналѣ было-бы можно соединить и мысль Министра, и мысль Императора, ибо въ немъ помѣщались-бы статьи критическія, годныя для отдѣльнаго Литтературнаго Журнала, и критики болѣе важныя, глубокія, которыя были-бы требуемы Министромъ отъ Института, именемъ Императора.

Не льзя удержаться, чтобы не подумать еще о выгодахъ сей второй мысли. Теперь въ литтературныхъ мнѣніяхъ величайшее разногласіе.

Digitized by Google

Чтобы выйдти изъ такого безначалія, надобно очистить и удержать въ правахъ обычаи и здравый вкусъ. Къ этой цѣли, ничто не можетъ вести лучше основательной критики хорошаго сочиненія; написанной сословіемъ, гдѣ соединены всѣ, еще остающіяся, отличныя дарованія, которыя повиновались-бы въ семъ случаѣ высшему приказанію: одно это уже было-бы для критикуемаго сочиненія доказательствомъ успѣха и свидѣтельствомъ уваженія. Если-бы эта Критика обращалась только на четыре или на пять литературныхъ произведеній въ годъ, то все имѣла-бы она дѣйствіе большое и вѣрное. Ни что такъ не научаетъ хорошо говорить Французскимъ языкомъ, какъ чтеніе Критики *Сида* и *Комментаріевъ* Вольтеровыхъ на Корнеля.

Предначертаніе сіе не новость; но отъ настоящей дороги отступили такъ далеко, что учрежденіе, которымъ выполнилось-бы оно, имѣло-бы прелесть новости, занимало-бы хорошими разборами, и еще представило-бы ту выгоду, что извлекло-бы изъ общаго разряда хорошія сочиненія. Институтъ не можетъ отказать въ томъ, чего попребуютъ отъ него: онъ обязанъ своимъ Уставомъ соотвѣтствовать требованіямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а Министръ, въ письмѣ отъ имени Императора и въ смыслѣ сихъ замѣчаній,

Digitized by Google

извѣститъ его, что такое-то сочиненіе заслужило вниманіе публики, и что было-бы полезно разсмотрѣть ошибки Автора противъ духа языка, и не допустить, чтобы подъ защитою многихъ красотъ, вымыслы и выраженія дурные портили языкъ и вкусъ.

Его Величество желаетъ, чтобы Министръ посовѣтовался о семъ предметѣ съ почетнѣйшими изъ Членовъ Втораго Класса Института, и сообщилъ-бы имъ виды Императора.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ПРЕЛОЖЕНІЕ

ИЗЪ ПРОРОКА ИСАІИ.

Внимай, избранный мой народъ:
Я выбралъ лозы винограда,
Пренесъ въ мой злачный огородъ;
Кругомъ воздвиглася ограда,
И кладязь водный закипѣлъ.
— Онъ будетъ тученъ, будетъ зрѣлъ,
Онъ дастъ мнѣ плодъ во дняхъ отрадныхъ!
И — вмѣсто гроздій благодатныхъ,
Зрю дикій шернъ передъ собой!

Digitized by Google

Что сотворю я винограду?
Скажи, народъ избранный мой?

Разрушу крѣпкую ограду,
Кипучій кладязь изсушу;
Какъ ниву, землю я вспашу,
И, съ корнемъ вырванныхъ, повсюду,
Какъ пожелтѣлыхъ листьевъ груду,
Развѣешъ вихрь обилье лозъ,
На коихъ дикій шернъ возросъ!
Какъ мѣдь сліянну, надъ тобою
Воздвигну твердь небесну я —
Не окропитъ своей росою
Шумящій дождь твои поля!

Внимай Израиля земля!
Страшна, тяжка година гнѣва;
Сѣкира близъ корней лежитъ...
Ударитъ часъ, и — поразитъ,
Исторгнетъ изъ земнаго чрева
Тебя, владыку сихъ долинъ,
И ты падешь, какъ исполинъ,
Пожатый бурей роковою:
Онъ легкимъ быліемъ упалъ,
Хоть небо подпиралъ главою,
Корнями ада досягалъ!

Д. Бортнянскій.

Digitized by Google

ОТВѢТЪ

НА ВОПРОСЪ: *Что такое Русская Литтература?*

Литтература наша — сѣтка,
На ловлю иноморскихъ рыбъ;
Чужихъ яицъ она насѣдка;
То ранній плодъ, то поздній грибъ;
Чужой хандры, чужаго смѣха
Всеповторяющее эхо!

А. М.

ПАРИЖСКІЕ ОБѢДЫ.

Изъ новаго сочиненія Леди Морганъ:

Франція въ 1829 и 1830-мъ годахъ.

Англія — вотъ страна, гдѣ не имѣютъ понятія о томъ что значитъ общество, и въ чемъ состоитъ его истинная прелесть. Даже Ирландія наша, хотя долго славная своими гостепріимными добродѣтелями, отстала, по крайней мѣрѣ на столѣтіе, отъ многихъ странъ Европы въ искренности и пріятностяхъ общественныхъ. Въ Ирландіи домы, гдѣ даютъ обѣды, точно какъ будто соображаются съ счетною книгою, въ которой написано: *дебетъ и кредитъ*. Когда настаетъ день платежа, со-

Digitized by Google

бираютъ кредиторовъ, не обращая вниманія на ихъ свойства и взаимныя отношенія, собираютъ сколько можетъ помѣститься въ столовой и за столами, сберегая однакожь мѣста для какого нибудь Лорда, нежданаго гостя, или для одного изъ *величій* Англійскаго Правительства и Дворца Ирландскаго, потому что эти предметы столько-же необходимы для параднаго стола, какъ мороженое и дорогое желе. Въ такомъ обществѣ, смѣшанномъ, составленномъ по календарю, собранномъ по чинамъ, гдѣ старый, молодой, важный, чуждый, не собесѣдники, а пары, люди ѣдятъ, разговариваютъ, или вглядываются въ фигуру сидящаго напротивъ ихъ, которая отражается на свѣтломъ платѣ; но все это сообразно своему аппетиту, говорливости или скукѣ. И потому, за нѣжное мясо цыплятъ оплачиваютъ столь-же нѣжнымъ мясомъ утокъ; за дорогую спаржу, съѣденную въ Мартѣ, отдаютъ мѣлкимъ горошкомъ, еще болѣе дорогимъ въ Маѣ; за гуся платятъ долгъ индѣйкою. Однимъ словомъ, три часа, проведенные за длиннымъ столомъ, гдѣ длинно тянутъ время, въ разговорахъ столько-же холодныхъ какъ мясо, столько-же нестерпимыхъ какъ салатъ (потому что Ирландскій салатъ принадлежитъ еще къ Среднимъ Вѣкамъ): вотъ общая расплата для всѣхъ требованій гостепріимства! Освободившись отъ

Digitized by Google

тягости кухонныхъ обязательствъ, хозяева «благодаряшъ небо, что окончили свой трудъ,» а гости, ускользнувши отъ принужденія, осмотрительности, удушающаго жару, и стѣсненія разнохарактернаго общества, сбираются съ силами повторять, въ слѣдующій день, то-же, въ томъ-же обществѣ, за тѣми-же разговорами (*).

Эти должностные обѣды неизвѣстны во Франціи, разумѣется за исключеніемъ обѣдовъ министерскихъ, которые одинаковы вездѣ: въ Парижѣ, въ Лондонѣ, въ Вѣнѣ. Во Франціи для обѣдовъ двѣ цѣли: наслажденіе, или обществомъ или столомъ; самое совершенное удовольствіе умственное, или самая утонченная, ученая чувственность. Эти обѣды, или таковы, что Сенпъ-Эвремонъ могъ-бы заказывать ихъ для своей прелестной эпикурейки, Герцогини Мазаренъ, или похожи на тѣ, какіе давалъ Мольеръ, въ своемъ загородномъ домѣ, Расину и Буало. Въ продолженіе одной недѣли я была на двухъ такихъ, совершенныхъ въ своемъ родѣ обѣдахъ, возможныхъ только во Франціи, потому что одинъ былъ данъ Графомъ Сегюромъ, а другой пригошовленъ Каремомъ. Только что

(*) Надобно замѣтишь, что съ измѣненіемъ общества измѣняются и сіи обычаи. *Сост.*

Digitized by Google

мы пожелали добраго вечера достойнѣйшему изъ Перовъ Франціи, любезнѣйшему изъ экс-Посланниковъ, и выходили изъ его prima sera, какъ онъ прибѣжалъ вслѣдъ за нами, просишь насъ раздѣлишь его обѣдъ, завтра въ пять часовъ.

— Съ удовольствіемъ! — былъ нашъ общій отвѣтъ, и тѣмъ кончились всѣ церемоніи. На другой день мы велѣли везти себя въ улицу Дюфо; черезъ пять минутъ послѣ нашего пріѣзда, мы уже сидѣли, съ пятью другими собесѣдниками и нашимъ хозяиномъ, всего девять человѣкъ, за круглымъ столомъ, и были угощены, какъ только въ Парижѣ умѣютъ угощать.

Какія имена! какой разговоръ! сколько прелестныхъ анекдотовъ! сколько чертъ, достойныхъ Исторіи! Разговоръ палъ на славное путешествіе Екатерины въ Крымъ, куда сопровождали ее Іосифъ II, Принцъ де Линь, Принцъ Нассау и Графъ Сегюръ. Императрица хотѣла, чтобы между всѣми ими было совершенное равенство. *Но хотя Величество говорило ты, и Ему отвѣчали ты, а все Она казалась Самодержицею Всероссійскою.*

Въ памяти Сегюра все это было такъ свѣжо, какъ будто онъ только что сошелъ съ Императорской шлюпки, или какъ будто еще плылъ

Digitized by Google

по Борисѳену, съ двѣнадцатью музыкантами и въ сопровожденіи трехъ тысячъ человѣкъ прикрытія. Его воспоминанія, пріятно вызванныя Г-мъ Граммономъ, заставили насъ самихъ участвовать въ его путешествіи. Онъ совершенно помнилъ то время и мѣсто въ Тавридѣ, гдѣ Императрица обратилась къ нему съ вопросомъ, вполнѣ Царскимъ: «Какъ сочиняютъ стихи?» Но онъ не могъ вспомнить экспромта, который былъ написанъ при этомъ случаѣ легкимъ перомъ его, и которымъ восхищался Принцъ де Линь (*). Объ этомъ Принцѣ онъ говорилъ какъ о старомъ и драгоцѣнномъ другѣ, увѣряя, что его недостатки происходили отъ излишества добрыхъ свойствъ.

— Онъ говорилъ тоже самое о васъ (**) — сказала я.

«Да,» продолжалъ Сегюръ, «онъ былъ сли-

(*) Императрица сказала намъ однажды: «Какъ сочиняютъ стихи? Напишите мнѣ это, Графъ Сегюръ.» — Онъ написалъ правила, съ прелестными примѣрами, и теперь Она работаетъ (Lettres du prince de Ligne. vol. III, page 97).

(**) Если попъ, подлѣ кого я живу, иногда и ошибется, то вѣрно по добрымъ побужденіямъ; и одинъ онъ стоитъ снисхожденія. Этотъ милый Сегюръ отдѣленъ отъ меня только перегородкою на галерѣ нашей. (Ibid. vol. III. pag. 76).

Digitized by Google

шкомъ снисходителенъ ко всѣмъ своимъ друзьямъ. Счастливый характеръ и счастливое положеніе въ свѣтѣ, заставляли его смотрѣть на все въ очки *розоваго цвѣта*. Онъ такъ нравился всѣмъ вообще, и всякій такъ легко нравился ему, что наконецъ онъ смѣшивалъ самыя не сходныя качества. Онъ хвалилъ всѣхъ, и если былъ искрененъ, то по крайней мѣрѣ долженъ былъ иногда ошибаться въ своихъ сужденіяхъ. Часто онъ ни сколько не различалъ ума и надутости, достоинства и ничтожности, потому что онъ привыкъ удивляться, да и самъ любилъ удивлять. Надобно сказать и то, что я зналъ его въ 1786-мъ году, а въ это время онъ былъ, можетъ статься, моложе своихъ лѣтъ. Это придавало ему видъ легкомысленнаго, вѣтренаго, и вредило уваженію, котораго не льзя было не питать къ его истиннымъ дарованіямъ и удивительному знанію людей. Но какъ онъ былъ милъ! Императрица играла съ нимъ, точно какъ съ ребенкомъ, и его обожаніе къ Ней было совершенно искреннее. Онъ передалъ разговоры Государыни и Императора Австрійскаго во время нашего любопытнаго путешествія — превосходно! Иногда это *собственныя слова*, и вотъ что составляетъ прелесть его писемъ. Въ нихъ много ума, много притязаній на умъ, но основаніе истина; а безъ истиннаго не льзя написать ничего хорошаго.

Digitized by Google

Разговорившись объ умныхъ Самодержцахъ, мы перешли къ одному изъ нихъ, который бывалъ также не менѣе любезенъ по своему, когда хотѣлъ быть любезнымъ. Сегюръ сказалъ о немъ: — Въ обращеніи Наполеона бывало иногда самое очаровательное простодушіе. Всего лучше обнаруживалось оно когда его окружали люди съ дарованіемъ, художники, литераторы. Самая вспыльчивость его бывала иногда страхъ какъ забавна, хотя въ иныхъ случаяхъ она бывала и совершенно несносна. Однажды, въ кабинетномъ Совѣтѣ, братъ его Іосифъ, какъ нарочно, противорѣчилъ ему на всякомъ словѣ. Нѣсколько минутъ Бонапарте удерживалъ свою досаду съ самымъ Императорскимъ великодушіемъ, но, наконецъ, онъ поддался одному изъ тѣхъ приступовъ плебейскаго гнѣва, которые были вовсе не забавны для того, на кого обращались, хотя присутствовавшіе съ трудомъ могли поддерживать при этомъ важный свой видъ. «*Вы, сударь, думаете, что вы здѣсь Король Фарамонъ?*» вскричалъ онъ, съ бѣшенствомъ обращаясь къ Іосифу, и, послѣ всѣхъ, самыхъ жестокихъ упрековъ, прибавилъ: «Очень легко объяснить ваше сопротивленіе всѣмъ моимъ намѣреніямъ: я знаю, что вы въ дружбѣ съ мятежнымъ, пронырливымъ Лафайетомъ; вы слѣдуете его правиламъ.» На это отвѣчалъ ему самъ Сегюръ, и друзья заспави-

Digitized by Google

ли его пересказать сей отвѣтъ, исполненный самой благородной откровенности. Отвѣтъ доказываетъ, что Наполеонъ не былъ такъ не доступенъ языку истины, какъ увѣряли; не былъ и нечувствителенъ къ достоинству людей, осмѣливавшихся благородно говорить ему. Когда Сегюръ услышалъ тираду противъ своего друга, онъ вспылалъ, и столь-же громко какъ Наполеонъ воскликнулъ: «Государь!« Его напыщенное восклицаніе тотчасъ остановило Императора: онъ смѣрялъ Графа взоромъ, и съ холодностію, болѣе гнѣва ужасною, сказалъ: — «Вамъ что угодно?» — Ваше Величество въ заблужденіи — продолжалъ Сегюръ; — Лафайетъ самый честный, самый основательный человѣкъ въ Имперіи; чистѣйшій изъ патріотовъ, благороднѣйшій изъ гражданъ. Онъ вѣренъ своимъ правиламъ съ начала жизни, и будетъ вѣренъ имъ до самой смерти. Но онъ не мятежникъ, не пронырливый: онъ страдалецъ. Онъ живетъ въ совершенномъ удаленіи отъ дѣлъ общественныхъ, занимается обрабатываніемъ своихъ земель и воспитаніемъ семейства, состоящаго изъ трехъ поколѣній. Васъ обманули, представивъ Лафайета пронырливымъ: никогда не былъ онъ такова.

Наполеонъ устремилъ испытательный взглядъ на человѣка, говорившаго ему такимъ образомъ; но онъ вдругъ овладѣлъ собою, и холод-

Digitized by Google

но, однакожъ спокойно сказалъ: « Хорошо, Графъ, очень хорошо ; Лафайетъ вашъ старый другъ, вашъ племянникъ. Вы поступили хорошо, Г. Сегюръ. *Довольно* ! » Онъ оборотился къ столу и началъ опять заниматься дѣлами, съ другимъ расположеніемъ.

— Иногда — продолжалъ любезный нашъ повѣствователь — характеръ Наполеона былъ совершенно неприступенъ ; за то иногда онъ походилъ на послушное дитя. Надобно было только умѣть взяться за него. Однажды онъ съ большою колкостію говорилъ о человѣкѣ, за котораго я ходатайствовалъ. Я увидѣлъ, что онъ готовъ вспылить, и рѣзко перервалъ разговоръ, сказавши: — Въ другой разъ возобновлю я свою просьбу къ Вашему Величеству. Теперь не время утомлять васъ разсужденіями. Я боюсь, что вы сего дня не очень здоровы. Можно подумать, что Ваше Величество страдаете своимъ припадкомъ желчи. — Бонапарте сначала принялъ важный видъ, но потомъ улыбнулся, кивнулъ съ веселымъ видомъ головою, и сказалъ : « *Да, да! это желчь! однакожъ безъ этой проклятой желчи не выигрываютъ большихъ сраженій.* » Мнѣ кажется — прибавилъ Сегюръ — что сынъ мой внесъ эту черту въ свое сочиненіе о Походѣ въ Россію.

Не знаю какъ, послѣ разныхъ предметовъ, разговоръ зашелъ о слогѣ. Если не ошибаюсь,

Digitized by Google

мужъ мой сказалъ, что Литтература, въ самомъ возвышенномъ значеніи слова, не должна принимать никакого слога исключительно, то есть не должна признавать ни одного образцомъ всеобщимъ. Принужденность въ этомъ случаѣ проходитъ очень скоро, хотя-бы она принадлежала Джонсону, Гиббону, или Томасу, котораго слогъ называлъ Вольперъ *Галитомасомъ*, предлагая это слово вмѣсто *Галиматьи*. Слѣды такого принужденнаго слога замѣтны въ первыхъ сочиненіяхъ госпожи Сталь, въ ея Essai sur le caractère et les écrits de Rousseau, и въ сочиненіи о Страстяхъ.

— Ея разговорный слогъ былъ гораздо выше книжнаго — сказалъ Графъ. — Въ разговорѣ было у нея краснорѣчіе дивное. Она знала это очень хорошо: и въ этомъ, и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, касавшихся ея славы, какъ женщины геніяльной, она любила срывать общія хвалы. Однажды она сказала мнѣ съ самою милою откровенностью: « Скажите, Графъ! чему болѣе удивляетесь вы: которому нибудь изъ моихъ сочиненій, или моему разговору?» — Вашему разговору, сударыня!— возразилъ я; — потому что въ разговорѣ вамъ нѣкогда сдѣлаться неясною.

Тушъ, кажется что Г. д'Агессо сказалъ, смѣясь, своему дѣдушкѣ (а быть правнукомъ

Digitized by Google

Канцлера д'Агессо, и въ тоже время внукомъ Графа Сегюра, довольно замѣчательно!): — *Сказываютъ, что Г-жа Сталь сердилась на васъ, за то*, какъ говорила она, *что вы слѣдовали за колесницею Наполеона.*

— *Однакожъ Франція должна гордиться этою женщиною, а друзья всегда будутъ сожалѣть о ней.*

Мы еще пили кофе и не оставали отъ своихъ анекдотовъ, когда начали съѣзжаться обыкновенные вечерніе гости Сегюра, потому что онъ принималъ каждый вечеръ.

Это были Члены обѣихъ Палатъ, Генералы прежней арміи, писатели, извѣстные въ Европѣ, люди всѣхъ временъ, занимательные какъ лица историческія. Мы говорили о томъ, какъ различно бываетъ дѣйствіе времени на людей, никогда не бывшихъ молодыми, и на людей вѣчно-юныхъ. Я привела въ примѣръ семидесятишестилѣтняго Лафайета, котораго за нѣсколько дней видѣла на балѣ въ замкѣ Брюнуа, въ трехъ льё отъ Парижа, гдѣ былъ онъ услужливымъ провожатымъ своихъ рѣзвыхъ внучекъ. Въ два часа утра онъ проводилъ меня до кареты; я спросила, не думаетъ-ли онъ возвратиться въ Парижъ. «Тотчасъ послѣдую за вами!» отвѣчалъ онъ смѣясь. «Буду у васъ ужиномъ завтра, то есть сегодня, и какъ только могу раньше.»

Digitized by Google

Я удивилась получивши отъ него въ десять часовъ записку, гдѣ онъ увѣдомлялъ, что пріѣдетъ ко мнѣ въ два часа. Въ самомъ дѣлѣ онъ пріѣхалъ, съ обыкновенною своею точностью, принимавши по утру множество людей. Онъ оставался у меня до четырехъ часовъ, а послѣ этого поѣхалъ на обѣдъ, который давали ему молодые Вандейцы, нынѣ вступившіе въ ряды самыхъ пылкихъ либераловъ (*). Онъ провелъ съ нами два часа, и въ отвѣтъ на два или на три важные вопроса моего мужа, вошелъ въ подробности, чрезвычайно любопытныя. Онъ излагалъ ихъ такъ ясно, такъ опредѣленно, что его собственныя слова можно было-бы напечатать, и на Англійскомъ языкѣ, которымъ онъ говорилъ, потому что съ нами и съ Американцами онъ всегда говоритъ по-Англійски, безъ ошибокъ и безъ иностраннаго выговора. Вечеромъ встрѣтили мы его у Г-на де Траси. Онъ былъ бодръ и веселъ, какъ будто не оставался такъ долго

(*) Земляки Ларошжакелена, дающіе обѣдъ Лафайету, представляютъ одну изъ самыхъ необычайныхъ перемѣнъ во Франціи. У Вандейской либеральной партіи есть свой годовой обѣдъ; у Нижне-Бретоновъ свой. Какая разница между сими послѣдними нашего времени и времени Г-жи Севинье, когда пошлину съ соли они почитали духовною церемоніею!

Digitized by Google

на балѣ ночью, между тѣмъ какъ мы, то есть я съ моею молодою сопутницею, были совершенно утомлены этимъ продолжительнымъ баломъ, не смотря на то что привыкли къ подобнымъ трудамъ.

— Я узнаю Лафайета! — сказалъ Сегюръ. — Это единственный человѣкъ во Франціи, никогда не измѣнявшійся въ мнѣніяхъ и въ здоровьѣ. По крайней мѣрѣ я всегда видѣлъ ихъ неизмѣнными, съ пріѣзда его изъ отеческаго дома въ Парижскую школу, когда ему было шестнадцать лѣтъ (*).

Кто-то замѣтилъ, что обитатели южной Франціи вообще замѣчательны силою, дѣятельностью и смѣлостью. Извѣстно, что̀ совершили они для Королевскаго Правленія; не менѣе замѣчательны ихъ подвиги и для свободы. Многіе изъ главныхъ двигателей Революціи были урожденцы южные. Лафайетъ, Мирабо, Сійесъ, Бррасъ, Барреръ, и множество другихъ.

(*) Вечеромъ, уѣхавши отъ Сегюра, я повторила его замѣчаніе Г-ну де Траси; онъ сказалъ мнѣ: «Это справедливо, говоря о мнѣніяхъ Лафайета, а не въ другомъ отношеніи. Въ дѣтствѣ своемъ Лафайетъ былъ такъ нѣженъ, что не думали чтобы онъ дожилъ до совершеннаго возраста.» Какія важныя событія въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ были соединены съ жизнію этого болѣзненнаго дитяти!

Digitized by Google

Начали сомнѣваться о лѣтахъ Лафайета. Графъ Сегюръ сказалъ: — Племянникъ мой ровно годомъ моложе меня, и старше годомъ Карла X-го, который, при одномъ случаѣ, отдалъ ему справедливость самымъ благороднымъ образомъ. Депутація Палаты представлялась ему, при изданіи какого-то закона. Услышавъ имя Лафайета, Король сказалъ: — Въ молодости мы часто бывали вмѣстѣ; послѣ я былъ всегда противъ его мнѣній; но Маркизъ Лафайетъ человѣкъ честнѣйшій: я никогда не забуду, что онъ спасъ жизнь Людовика XVI-го (*).

(*) Столь-же почетное свидѣтельство о добродѣтеляхъ Лафайета было изъявлено еще однимъ членомъ прежняго привиллегированнаго сословія, Аббатомъ Монгальяромъ, въ его превосходной *Исторіи Франціи*:

« Много-ли можно наименовать людей, дѣйствовавшихъ въ Революцію не измѣняя своимъ правиламъ, не склоняясь передъ тѣмъ, что называютъ необходимостью обстоятельствъ, которая для трусовъ и честолюбцевъ возобновляется каждый день! Едва находимъ мы четверыхъ: это Лафайетъ, Ланжюине, Ларошфуко-Ліанкуръ, Буасси д'Англа. Надобно прибавить, что всѣ четверо остались безукоризненны передъ нравственностью: они чисты отъ всякой умышленной несправедливости, отъ всякаго произвольнаго проступка. Тщетно писатели, столько-же праводушные въ своихъ нарѣканіяхъ, сколько партія ихъ

Digitized by Google

Въ самомъ дѣлѣ, Графъ д'Артуа и Лафайетъ вмѣстѣ ѣзжали въ манежъ. Молодость и веселость обоихъ часто сближали ихъ при увеселеніяхъ Двора, гдѣ благородное юношество раздѣляло забавы Членовъ Королевской фамиліи....

«Вотъ, Манетша, что такое были Г-жа Се«винье и Вателъ: эти люди дѣлали честь вѣ«ку Людовика XIV-го!» (*Vatel*, vaudeville).

Не странно-ли, что имена Г-жи Севинье и Вателя — который былъ метръ д'отель великаго Конде — перешли къ потомству нераздѣлимо? Меньше-ли странно и то, что ихъ име-

---

благоразумна и осторожна въ своихъ поступкахъ, хотѣли возбудить негодованіе противъ Лафайета, обвиняя его во многихъ злодѣйствахъ и страшныхъ намѣреніяхъ. Никогда не приводили они доказательствъ, никогда не представили даже правдоподобныхъ намековъ, по которымъ было-бы можно подозрѣвать его въ преступныхъ дѣлахъ. Онъ составилъ себѣ систему нововведеній, по его мнѣнію полезныхъ для Франціи. Его рѣчи на Депутатской трибунѣ, произнесенныя въ послѣднее время, показываютъ что онъ не измѣнилъ и нынѣ главныхъ идей этой системы. Слава *четверымъ*, вѣрнымъ своей совѣсти!» (Montgaillard, *Histoire de France*, tom. XI. p. 262).

Digitized by Google

на, силою народнаго пристрастія, пережили имена знаменитѣйшихъ современниковъ? Тюреннь и Вашель умерли въ одинъ годъ; смерть ихъ была описана одною и тою-же прелестною разскащицею, которая умѣла едѣлать оба сіи событія драматическими и историческими.

Утромъ начитавшись ученаго творенія Г-на Карема, начальника надъ кухнею Барона Ротшильда, а вечеромъ пообѣдавши за столомъ его мастерства, не могу не замѣтить, что этотъ новый Вашель достоинъ новой Севинье, потому что Каремъ долженъ когда нибудь такъ-же, какъ большая часть его великихъ предшественниковъ, *умереть на полѣ чести.* Онъ конечно не проколетъ себя шпагою, какъ Вашель, если и узнаетъ что морской рыбы нѣтъ, потому что, къ счастію нынѣшнихъ *витязей* кухни, время и пространство уже не то значатъ теперь, что были они во время Людовика XIV-го; однакожь, сильное напряженіе ума и утомленіе тѣла, неизбѣжныя для рыцаря практической философіи кухни, навѣрное привлекутъ къ нему то зло, отъ котораго высшіе умы не спасаются никогда. Одинакія причины породили смертельную болѣзнь Наполеона, увлекли въ могилу Ришелье, и вооружили руку многихъ государственныхъ людей смертоноснымъ остріемъ, единственнымъ средствомъ окончить страданія, нестерпимыя при жизни расперзанной.

Digitized by Google

Ни одинъ писатель, ни одинъ практическій Профессоръ поваренной науки, не углублялся столь философически въ критику сей науки, какъ знаменитый Каремъ. Никто не разсуждалъ объ этомъ предметѣ столь глубокомысленно, и съ такою опытностью, какъ онъ, въ своемъ преученомъ и прелюбопытномъ сочиненіи: *Французскій метръ д'отель* (*).

«Въ Предварительномъ Разсужденіи перваго изъ моихъ сочиненій, говоритъ онъ, я съ силою опровергнулъ смѣшныя книги, стыдъ нашей великой, національной кухни. Я доказалъ неоспоримо, что всѣ донынѣ изданныя книги о нашей кухнѣ ничтожны и наполнены ошибками. Я хотѣлъ вступиться за честь Науки, и кажется успѣлъ въ томъ.

«Въ трехъ частяхъ, предложенныхъ мною амфитріонамъ Французскимъ и иностраннымъ, я сообщилъ вѣрное понятіе о трудностяхъ, которыя должно побѣдить, чтобы сдѣлаться ис-

---

(*) *Le Maître-d'Hôtel français*, ou Parallèle de la Cuisine ancienne et moderne, considérées sous le rapport de l'ordonnance des menus selon les quatre saisons; par M. Carême, de Paris, auteur du *Pâtissier royal* et du *Pâtissier pittoresque*, contenant un Traité des Menus à servir à Paris, à Saint-Pétersbourg et à Vienne.

Digitized by Google

куснымъ практикомъ. Въ то-же время я представилъ обдуманную общность нашей великой кухни Французской, признанной всемірною — да, всемірною!

«Я почитаю прежнюю кухню принадлежащею къ концу осмнадцатаго столѣтія; новая раждается въ началѣ Революціи. Все было величаво у прежняго дворянства Французскаго. Столы Королевскихъ Домовъ Конде, Орлеанскаго, Субиза, были славны своимъ вкусомъ и роскошью. Управители сихъ благородныхъ Домовъ, люди съ истиннымъ достоинствомъ, были столь-же великіе кухмистры, сколь великіе распорядители. Начальники, состоявшіе подъ ними, получали полезные уроки, и проч.»

Послѣ этого Г-нъ Каремъ разсматриваетъ причины блестящаго состоянія прежней кухни, и разсматриваетъ съ такимъ философическимъ духомъ, что это дѣлаетъ столько-же чести его нравственной смѣлости, сколько глубокой учености. Первый очеркъ его заключается концомъ осмнадцатаго столѣтія; онъ начинаетъ второй тѣмъ великимъ событіемъ, которое увлекло въ общую гибель *богатства* и каспрюли, *знатныхъ* и поваровъ. Тогда знатность находилась уже не тамъ, гдѣ, по мнѣнію Герцога***, она была на своемъ мѣстѣ — въ кухнѣ. «Настала Революція, продолжаетъ онъ. Дворяне

Digitized by Google

бѣжали; вѣрные повара слѣдовали за ихъ судьбою, или разсѣявались.» Только одинъ домъ сохранилъ священный огонь Французской кухни. Братья Роберты (по моему мнѣнію, достойные уваженія болѣе *братьевъ Тмы*) основали въ 1789 году ресторацію, которая способствовала возстановленію науки болѣе всего, даже болѣе возвращенія Бурбоновъ. Между тѣмъ поваренное искуство шагало исполински, при ужасномъ молчкѣ, данномъ всѣмъ старымъ установленіямъ Французскимъ и мудрости нашихъ предковъ. Свобода столовыхъ предупредила свободу книгопечатанія: не уважая никакой цензуры, тамъ осмѣливались на такія нововведенія, на которыя не рѣшилась-бы никакая другая наука. *Большія подачи* (les pièces de résistance) явились въ одно время съ Національнымъ Конвентомъ; картофель *въ собственномъ его видѣ* (au naturel) стали приготовлять во время Терроризма. При Директоріи (говоришъ Каремъ) начали во Франціи пить чай. Во время Консульства, конгрессъ иностранныхъ Герцоговъ присутствовалъ однажды на обѣдѣ съ *сорока восмью холодными* (quarante-huit entrées), у Талейрана. Послѣ Камбасересова дома (поддерживавшагося долго, не смотря на всѣ измѣненія времени) *Министерство Иностранныхъ Дѣлъ* было погда во Франціи лучшее мѣсто для обѣдовъ.

О сочиненіяхъ и жизни Г-на Карема я знала

Digitized by Google

все. Мнѣ было извѣстно, что онъ происходитъ отъ славнаго начальника безгрѣшной кухни Ватиканской, получившаго дипломъ на безсмертіе при Леонѣ X-мъ, послѣ того какъ онъ изобрѣлъ для Его Святѣйшества *постный супъ*, во время печальнаго поста; отъ чего и назвали его Каремомъ. Я знала также, что въ особѣ Г-на Карема, съ самаго нѣжнаго возраста, оказались блистательные признаки фамильной организаціи: еще тогда онъ приготовилъ обольстительный соусъ, который донынѣ извѣстенъ подъ именемъ Каремова и употребляется въ постныхъ обѣдахъ. Послѣ первоначальнаго курса, подъ руководствомъ одного изъ знаменитыхъ современныхъ поваровъ, онъ былъ ученикомъ славнаго Ришо, *сдѣлавшаго себѣ славу приготовленіемъ соусовъ въ домѣ Конде*, и съ нимъ-то онъ (говоря его собственными словами) *изучалъ приготовленіе соусовъ*. Усовершенствовавшись въ этой важной части своего искусства, Каремъ перешелъ въ классы Г-на Асна, гдѣ и былъ наставленъ въ *изящномъ отдѣленіи холодныхъ*, менѣе всего извѣстной и самой наслади тельной части успѣховъ новѣйшей гастрономіи. Онъ говоритъ также, что *окончательно* изучилъ новѣйшій вкусъ въ столовой Элизе-Бурбонъ, у Роберта старшаго.

Едва этотъ ученикъ такого множества великихъ искусниковъ получилъ свой дипломъ и

Digitized by Google

надѣлъ Докторскую мантію, какъ слава его сдѣлалась Европейскою. Всѣ владѣтели твердой земли звали его къ себѣ; но, подобно Тиціану, онъ отказался отъ Королевскихъ и Княжескихъ предложеній; онъ не хотѣлъ на чуждой землѣ первенствовать въ томъ искусствѣ, которымъ въ своей странѣ занимался съ такимъ успѣхомъ. Онъ отклонилъ многія блестящія предложенія, и хотя послѣ многократныхъ убѣжденій взялъ на себя управленіе столомъ Георга IV-го, тогда Регента Англіи, но оставался въ его службѣ только восемь мѣсяцевъ. Краткое пребываніе свое въ Карльтонгоузѣ оправдывалъ онъ, говоря, будто-бы, что тамъ *хозяйство мѣщанское*. Но эту, недостойную его характера черту, приписываютъ ему завистники, потому что самъ онъ изъясняетъ свое возвращеніе во Францію причинами, совершенно патріотическими. «*Моя, истинно Французская душа* — пишетъ онъ въ своихъ сочиненіяхъ — *могла жить только во Франціи.*»

Къ счастію, онъ нашелъ мѣсто, гдѣ соединяются и патріотизмъ его и выгоды. Онъ остался навсегда во Франціи, драгоцѣнной ему и достойной его генія, сдѣлавшись главнымъ кухмистромъ Барона Ротшильда, который даетъ ему такое жалованье, какое немногіе Европейскіе Государи могутъ дать этому повару, да-

Digitized by Google

же съ помощью его хозяина. Впрочемъ, безъ нея остались-бы иные и вовсе безъ повара.

У меня были въ гостяхъ два значительные амфитріона, одинъ Англійскій, другой Французскій, когда я получила приглашеніе на обѣдъ къ Г-ну и Г-жѣ Ротшильдъ. — *Какое счастіе!* вскричалъ мой Французскій пріятель, между тѣмъ какъ я читала вслухъ приглашеніе. — Вы будете обѣдать за первымъ столомъ во Франціи, въ Европѣ! Вы будете по собственному опыту судить о геніи Карема.

«Я помню,» сказалъ мой Англійскій Апицій, «что въ Англіи покупали ужасною цѣною его *пастеты изъ вторыхъ рукъ*, то есть послѣ того какъ они уже побывали на столѣ Регента.»

Тутъ оба они разсказали намъ множество анекдотовъ о великолѣпной жизни Карема, о толпѣ помощниковъ при главномъ его штабѣ, о его ложѣ въ Большой Оперѣ, и много другихъ доказательствъ его роскоши и вкуса, доказательствъ, можетъ быть, не совсѣмъ справедливыхъ, но, по крайней мѣрѣ, очень забавныхъ. Это еще болѣе увеличило мое желаніе познакомиться съ полнымъ собраніемъ твореній человѣка, безъ сомнѣнія *перваго въ своемъ ремеслѣ*.

Въ концѣ прекраснаго Іюльскаго дня поѣхали мы въ прелестный загородный домъ Барона

Digitized by Google

Ротшильда, le château de Boulogne. Съ той минуты, когда отворили намъ двери этого дома, мы находились въ истинномъ раю, гдѣ были всѣ наслажденія древняго Эдема. Цвѣты всѣхъ странъ, фрукты всѣхъ климатовъ, тропическія птицы, Англійская зелень, Французское солнце, живыя воды, блистающія въ мраморныхъ бассейнахъ, свѣжія, «какъ утренняя роса, украшающая цвѣты, или какъ дождевыя капли, блистающія, когда сквозь нихъ проходятъ лучи солнца;» наконецъ усладительная музыка, игранная обитателями *виллы*, и вездѣ услуга скорая, быстрая, безъ шуму, безъ замѣшательства: вотъ что замѣтили мы, прежде нежели вошли въ гостиную. Тамъ нашли мы хозяйку этихъ очарованныхъ палатъ, не такую, какъ ее представляло себѣ мое разгорячённое воображеніе, не Армиду новую, а мать, окруженную прелестными дѣтьми, привлекательную чистою, откровенною любовью къ нимъ.

Общество состояло изъ множества значительныхъ людей всѣхъ народовъ. Разговоръ шелъ довольно занимательный; по крайней мѣрѣ было можно безъ скуки провести *несносную четверть часа* передъ обѣдомъ. Комнату украшали немногія картины старой и новой Фламандской Школы. Самыя изящныя игры на кругломъ столѣ, рѣдкія изданія, великолѣпно переплетен-

Digitized by Google

ныя книги занимали всѣхъ, кто не хотѣлъ участвовать въ разговорахъ на всѣхъ языкахъ. Однакожь, и разговаривая съ Жераромъ, и ожидая Россини, я думала только о безсмертномъ Каремѣ. Жераръ мой старый другъ, Россини старый пріятель; ихъ произведенія были мнѣ слишкомъ извѣстны: они уже не могли пробудить во мнѣ всѣхъ живыхъ впечатлѣній, какія испытывала я, видя въ первый разъ *Входъ Генриха IV-го въ Парижъ*, и слушая въ первый разъ Молитву въ *Моисеѣ*, на театрѣ Неаполитанскомъ. Но изъ произведеній Карема я не знала ни одного по собственному опыту: и наконецъ наступала минута *судить*, какъ выражается онъ самъ; объ успѣхахъ, которые сдѣлало искуство силою *умственныхъ способностей* знаменитаго практика. Не безъ внутренняго движенія услышала я слова: Madame est servie. Мы тотчасъ перешли въ столовую, не по чинамъ, какъ въ Англіи, но слѣдуя общему закону учтивости, который отличаетъ только значительнѣйшихъ иностранцевъ.

Вечеръ былъ чрезвычайно жаркій. Не смотря на защиту отъ портиковъ и Венеціянскихъ споръ, воздухъ пламенѣлъ въ всѣхъ комнатахъ, черезъ которыя мы проходили: въ самой обширной изъ нихъ обѣдать было-бы несносно жарко. Но это неудобство оказалось не страшно. Столо-

Digitized by Google

вая, отдѣленная отъ дома, находилась среди померанцовыхъ деревъ. Она образуетъ собою прелестный, продолговатый павильонъ, обложенный Греческимъ мраморомъ и освѣжаемый бьющими въ верхъ фонтанами. Уставленный живописнымъ десертомъ столъ, благоухалъ въ совершенной гармоніи съ свѣжестью залы и жаромъ времени года. Вороненое золото не отражало живыхъ лучей заходящаго солнца; блестящее серебро не ослѣпляло глазъ; фарфоръ, болѣе нежели эти металлы драгоцѣнный красотою и ломкостью, представлявшій очаровательные рисунки на каждой штукѣ, согласовался съ изящною простотою цѣлаго, и доказывалъ, что устроители праздника во всемъ совѣтовались съ *геніемъ*.

Чтобы вполнѣ оцѣнить подобный обѣдъ, надобно обладать такими-же познаніями, какими обладаетъ творецъ его. Замѣчу однакожъ, что главное было: приличіе, соглашенное и съ временемъ года, и съ современнымъ обществомъ. Обѣдъ былъ совершенно въ духѣ вѣка: ничего стараго (rien de *perruque*), никакого слѣда мудрости нашихъ предковъ! Нѣтъ соусовъ, надушенныхъ пряностями, нѣтъ вытяжекъ темнаго цвѣта, приправъ изъ Кайеннскаго перцу, или другихъ растеній, нѣтъ леденцовъ, нѣтъ жженаго хлѣба. Нигдѣ не почувствуете вы присутствія пошлыхъ элементовъ кухни нашихъ

Digitized by Google

добрыхъ предковъ: *огня* и *воды*. Извлеченія изъ самыхъ нѣжныхъ мясъ, въ видѣ серебристыхъ желе, сдѣланныя съ химическою точностью, на теплыхъ облакахъ пара, составляли основаніе всего. Въ каждомъ блюдѣ былъ естественный *ароматъ*; всѣ растенія сохраняли свои зеленые оттѣнки. La mayonnaise была изготовлена въ снѣгу, какъ сердце Г-жи Севинье, по словамъ Ниноны; la plombière, умѣренно-холодная, замѣняя вѣчный soufflé Англійскихъ обѣдовъ, незамѣтно сближала съ сильнымъ ощущеніемъ при видѣ изящной avalanche, которая, сохраняя запахъ и цвѣтъ недавно сорваннаго растенія, льстила всѣмъ чувствамъ и не имѣла никакого тяжелаго благовонія.

Для сочиненія многихъ эпическихъ поэмъ надобно было-бы генія меньше, нежели для созданія такого обѣда. Будь въ обычаѣ награждать вѣнками поваровъ, какъ награждаютъ актеровъ, и гирланды Пасты, Зонтагъ, этихъ *божественныхъ* пѣвицъ, были-бы конечно не болѣе заслуженными, чѣмъ тотъ лавръ, которымъ украсилось-бы чело Карема за этотъ образчикъ совершенства въ искуствѣ, по коему многіе измѣряютъ новѣйшую образованность! Отъ хорошей кухни зависитъ здоровье и поддержаніе организма, а отъ этого и все превосходство устроенія обществъ человѣческихъ. Жестокость,

Digitized by Google

насиліе, варварство — признаки человѣка, питающагося жесткою фиброю полу-изжаренаго мяса. Человѣчество, просвѣщеніе, изящность, принадлежатъ поколѣнію, котораго вкусъ и умѣренность управляются высокою наукою такихъ философовъ, каковъ Каремъ, и такими амфитріонами, какъ его покровители.

За столомъ я сидѣла подлѣ Г-на Ротшильда, и послѣ супа (потому что прежде этого никто не думалъ сказать слова) воспользовалась случаемъ объявить ему, что я не совсѣмъ недостойна сидѣть за обѣдомъ, приготовленнымъ Г-мъ *Каремомъ*; что я уже знала достоинства человѣка, который прежде всѣхъ объявилъ себя противъ кухни *съ пряностями и ароматами*; наконецъ, что хотя меня и обвиняютъ въ приверженности къ *краснымъ калпакамъ*, но истинно я привержена къ *калпакамъ бѣлымъ*. « Я давно наслаждалась твореніями Г-на Карема теоретически; теперь, зная ихъ практически, я исполнена высочайшаго удивленія къ его несравненнымъ дарованіямъ. » — А знаете-ли — сказалъ мнѣ Г. Ротшильдъ смѣясь — что и онъ также наслаждался вашими твореніями. Вотъ доказательство.

Я въ самомъ дѣлѣ покраснѣла, какъ духъ-обвинитель Стерна, услышавъ такое почетное извѣстіе. Но Баронъ указалъ мнѣ на колонну

Digitized by Google

самой изящной столовой архитектуры, гдѣ имя мое было выложено изъ кристальнаго сахару. Мое имя *изъ сахару*! О вы, Quarterly и Blackwood! *и ты, Брутъ, съ ними*, невѣрный, вѣроломный Westminster! Вы, пишущіе мое отверженное имя не иначе какъ желчью! Вообразите себѣ lady Morgan изъ сахару, на столѣ, среди именъ Властителей Европейскихъ! Je n'en revenait pas! (Я не могла опомниться!) Однакожь я сдѣлала все, что, смущенная своимъ торжествомъ, могла сдѣлать. Я просила, чтобы меня представили столь знаменитому художнику и столь тонкому льстецу; обѣщала, что если опять буду занимать публику плодами своихъ досуговъ, то посвящу страницу и его генію, и тому, что чувствую къ его поваренымъ и литературнымъ достоинствамъ. Послѣ кофе, послали за Каремомъ, и онъ былъ мнѣ представленъ въ сѣняхъ палатъ его хозяина. Я увидѣла человѣка очень хорошо воспитаннаго, не показывающаго ни малѣйшаго педантства, ни малѣйшей гордости. Когда мы размѣнялись комплиментами за наши творенія, онъ непринужденно поклонился мнѣ, сѣлъ въ свою, ожидавшую его карету, и поѣхалъ обратно въ Парижъ.

Вскорѣ послѣ этого я также сѣла въ свою карету и поѣхала въ Отёйль, провести вечеръ

Digitized by Google

у Жерара, въ его миломъ загородномъ домѣ (*). И между нѣмъ какъ отличный любитель, Барбери, пѣлъ дуэтъ съ прекрасною сопутницею всѣхъ моихъ удовольствій, я размышляла о преимуществахъ, передъ всѣми городами въ мірѣ, такого города каковъ Парижъ, гдѣ можно, въ одинъ и тотъ-же день, обѣдать у роскошнѣйшаго амфитріона нашего времени, за столомъ, приготовленнымъ Каремомъ, а вечеромъ слушать музыку, исполняемую самимъ Россини, въ домѣ Жерара, на томъ мѣстѣ, гдѣ Буало принималъ Мольера и Расина, и гдѣ слушалъ онъ пѣніе Люлли.

Столько пріятныхъ впечатлѣній давали мнѣ случай написать, въ книгѣ моего будуара, rue de Rivoli, нѣсколько страницъ. И такъ, желая исполнить свое обѣщаніе Г-ну Карему, главному кухмистру одного изъ богатѣйшихъ частныхъ людей въ Европѣ, и, сколько я замѣтила, одного изъ отличнѣйшихъ по вкусу въ издержкахъ, я написала сіи строки currente calamo, и свидѣтельствуюсь другими собесѣдниками этого пріят-

(*) Сельскій праздникъ, съ своею иллюминаціею; всѣ мирныя, живописныя забавы посѣтителей такого рода собраній; наконецъ скачка при свѣтѣ луны въ Булоньскомъ лѣсу, были изящными дополненіями разнообразныхъ удовольствій этого дня.

Digitized by Google

наго празднества (въ числѣ коихъ былъ, между прочимъ, и славный Адмиралъ Риньи): они подтвердятъ достовѣрность подробностей, если-бы и подвергли ее своимъ нападеніямъ Weeckly, Monthly, Quarterly-Reviews, или *Письма къ Леди Морганъ.*

De la Charité dans ses rapports avec l'état moral et le bien-être des classes inférieures de la société; par T. Duchatel. 1 vol. in-8. Paris. 1829. (*О Благотворительности, въ отношеніяхъ ея къ нравственному быту и благосостоянію низшихъ классовъ общества.* Сочиненіе Дюшателя. 1 томъ. Въ Парижѣ. 1829 г.)

(Окончаніе).

Теперь вы видѣли, какъ идутъ дѣла въ мірѣ. Еще-ли скажете, что народонаселеніе можетъ увеличиваться безопасно? Еще-ли скажете, что надобно позволить бѣднымъ людямъ удовольствіе быть отцами, въ вознагражденіе за ихъ труды? Еще-ли станете утверждать, что въ богатствѣ заключается свойство увеличиваться соразмѣрно успѣхамъ народонаселенія? Вы знаете, что богатство увеличиваетсся не иначе какъ скопленіемъ капиталовъ; но въ томъ состояніи общества, до котораго мы видѣли его доведеннымъ, когда земли всѣ обработаны, и то съ большими издержками, когда хлѣбъ такъ дорогъ, что на покупку его ра-

Digitized by Google

ботникъ долженъ издерживать весь свой заработокъ, когда проценты на деньги упали такъ низко, что, для нѣкотораго довольства въ жизни, капиталистъ принужденъ издерживать весь доходъ свой, слѣдовательно ни рабочникъ, ни капиталистъ не могутъ ничего сберегать: какъ требовать, чтобы капиталы скоплялись и богатство увеличивалось?

Тщетно будете вы взывать къ Правительству, и требовать, чтобы оно принудило капиталиста и земледѣльца къ сбереженію, или само вмѣсто ихъ сберегало деньги, скопляло капиталы, и черезъ это, волею и неволею, ускоряло медленный ходъ богатствъ. Мечта, пустая мечта! Правительство не алхимикъ: оно не составляетъ волшебнаго порошка, изъ котораго дѣлались-бы капиталы. Вы совѣтуете ему скоплять деньги; но эти деньги общественныя: оно только сбираетъ ихъ, подъ видомъ налоговъ. Притомъ, налогъ уменьшаетъ доходы гражданъ, и слѣдственно возможность ихъ скоплять деньги. Такимъ образомъ, покуда Казна будетъ копить для общества деньги, члены этого общества не будутъ въ состояніи произвольно экономничать. Что выиграютъ съ одной стороны, то проиграютъ съ другой, и успѣхъ въ богатствѣ не ускорится, такъ что все равно, если-бы Правительство и предоставило всѣ дѣла естественному ходу.

Не угодно-ли прибѣгнуть еще къ иному средству? Попребуйте *аграрнаго закона*. Можетъ быть, равенство въ достояніи изгонитъ безвоз-

Digitized by Google

врашно нищету; можетъ быть и не понадобится никакого обузданія для успѣховъ народонаселенія, не понадобится растолковывать молодымъ работникамъ эшой жесшокой необходимосши благоразумія и безженсшва. Попробуйше; исшребуйше новаго раздѣленія богашсшвъ. Положимъ, чшо ваши желанія ужь исполнились. Обобравши богашыхъ, вы вдругъ сосшавили большую громаду капиталовъ и ошдали ее въ распоряженіе главнаго народонаселенія. Прекрасно! Вошъ, шеперь оно на свободѣ, можешъ развиваться какъ ему угодно, можешъ раждашь дѣшей: а кормишь ихъ есшь чѣмъ. Нѣшъ не женашыхъ, никшо не ведешъ жизни печальной, одинокой! Сколько браковъ! сколько родинъ! Чудо! Такъ, шакъ. Но, на долго-ли эшо? Черезъ нѣсколько лѣшъ — все наполнено; посмошрише-же, какое зрѣлище представляешъ общесшво! Посмошрише, какой порядокъ завели вы въ немъ! Богашыхъ нѣшъ вовсе, и ни у кого даже нѣшъ досуга. Исчезла не одна роскошь, исчезло навсегда и довольсшво. Каждый человѣкъ доведенъ до учасши бѣднѣйшаго работника. Да шо-ли еще: вамъ грозишъ нищеша. Теперь уже напрасно захошѣли-бы вы благоразумiемъ осшановишь число родящихся, и шѣмъ избѣгнушь въ будущемъ еще большихъ золъ, нежели въ насшоящемъ. Слишкомъ поздо: нищеша васъ не помилуешъ. А градъ, пожары и всѣ другія причины раззоренія, неошвращимыя предусмошрищельносшью, не пересшали производишь своихъ опусшошеній. Нищеша, изгнанная вашими законами равенсша, возвращилась подъ видомъ случайносши, и вы не будеше улѣшашься даже шѣмъ, чшо облегчаеше

Digitized by Google

зло, вами-же сдѣланное. Благотворительность уже невозможна. Тщетно сердца сочувствуютъ бѣдности: помочь нечѣмъ.

Но, если Правительство не въ силахъ создать богатства, если даже оно не въ состояніи ускорить успѣховъ онаго, то развѣ не можно сыскать какого нибудь другаго средства предоставить народонаселеніе свободному увеличенію? Неужели нѣтъ возможности обезпечить всѣмъ, могущимъ родиться работникамъ, труда и заработка? Не употребляйте на произведеніе этихъ искусственныхъ силъ, при которыхъ руки не нужны; употребляйте одну силу человѣка, велите уничтожить *машины*, прикажите промышленности дѣлать все руками. Правда, что если-бы вы могли удержать производительность труда всегда на одной, опредѣленной точкѣ, то истребленіе машинъ, такъ-же какъ аграрный законъ, допустило-бы нѣкоторое время новое распространеніе народонаселенія: пагубная граница явилась-бы позже; но ваше всемогущество не одержитъ и этой, печальной побѣды. Истребите машины: произведеніе сдѣлается труднѣе и дороже; тотчасъ уменьшится потребленіе, и внезапнымъ противодѣйствіемъ, уменьшится въ свою очередь и производительность. Слѣдственно, участіе труда человѣческаго не увеличится: оно останется почти таково-же; а участіе работы механической исчезнетъ безъ всякой пользы. Видите-ли, что ваши прекрасные разсчеты не сбудутся? Число работниковъ не можетъ увеличиваться безъ того, чтобы они не сдѣлались

Digitized by Google

нищими; оставаясь въ прежнемъ числѣ, они не будутъ бѣднѣе, ни богаче, и въ итогѣ вы получите только то, что обѣдните общество, истребите его промышленность, уроните его, если и не сдѣлаете неизбѣжнымъ возврата къ варварству.

Довольно гипотезъ, одна болѣе другой неисполнимыхъ, нелѣпыхъ! Убѣдитесь наконецъ очевидностью. Оставьте надежду сыскать могущество, какъ-бы ни было оно велико, которое избавитъ васъ отъ прискорбія требовать у низшихъ классовъ общества пожертвованія нѣкоторыми наслажденіями, и дастъ вамъ средство безопасно дозволить народу умножаться. Правительство не болѣе васъ можетъ перемѣнить порядокъ дѣлъ. Правительство не сдѣлаетъ ничего изъ ничего: оно не творецъ, и не волшебникъ. Правда, дурное Правительство можетъ препятствовать благу государства, можетъ, глупою расточительностью и неблагопріятными для промышленности установленіями, затруднять народъ въ обогащеніи, и ускорять успѣхи нищеты. Но, по тѣмъ-же причинамъ, Правительство мудрое, покровительное, можетъ способствовать благоденствію государства сберегая его доходы, покровительствуя его торговлѣ, и упрочивая ему миръ. Но собственнымъ могуществомъ оно не въ силахъ искоренить причинъ нищеты. Дѣло невозможное. Какъ-бы ни были велики его силы, его мудрость, его сокровища, оно никогда не сообщитъ богатству такой силы въ развитіи, съ какою распространяется народонаселеніе, ничѣмъ не ограничиваемое.

Digitized by Google

Ясно, что истинныя, основныя причины нищеты заключаются не въ недостаткахъ Правительства, хотя сіи недостатки также могутъ увеличивать бѣдность, и не въ раздѣленіи богатства, неравномъ, не въ употребленіи машинъ; онѣ заключаются единственно въ праздности, въ излишнемъ увеличеніи родящихся, и наконецъ въ ударахъ случая, неотвратимыхъ никакими разсчетами, никакою предусмотрительностью.

И такъ, вѣрныя средства отвратить отъ общества всякій приступъ нищеты состоятъ въ томъ, что надобно трудиться, вступать въ бракъ благоразумно, и, наконецъ, издерживать свой заработокъ съ бережливостью, чтобы часть онаго откладывалась на случай непредвидимыхъ несчастій. Эти высокія правила должны быть закономъ бѣднаго. Надобно повелѣть, чтобы они были написаны въ каждой мастерской, въ каждой хижинѣ, и — мы осмѣлились-бы сказать — въ каждой церкви.

Слѣдственно, для истребленія нищеты, теорія можетъ удовольствоваться пособіемъ сихъ трехъ, верховныхъ законовъ, которые, какъ всякій видитъ, суть правила благоразумія. Но она не отвергаетъ благотворительности. Если благотворительность не стѣсняетъ дѣйствій благоразумія, и ограничиваешся шѣмъ кругомъ, гдѣ она безвредна, то наука не только не гонитъ ея, но и ходатайствуетъ у нея о пособіи. Мы уже сказали, что когда бываетъ невозможно предупреждать, тогда одной

Digitized by Google

благотворительности принадлежитъ долгъ облегчать тѣ неожидаемыя бѣдствія, которыхъ не льзя обезпечить застрахованіемъ, и которыя такъ разорительны, что обыкновенная бережливость не пособитъ бѣдняку перенести ихъ. Благотворительность да будетъ тогда Провидѣніемъ его; да придетъ она, какъ-бы въ силу безмолвнаго и безмезднаго застрахованія, изгладитъ слѣды мимолетнаго смущенія; но, исполнивъ свой долгъ, пусть удалится она, и предоставитъ благоразумію довершить свое трудное призваніе.

Здѣсь изложили мы основныя идеи изъ первой части книги Г-на Дюшателя. Читатели наши видятъ только общій смыслъ оныхъ, потому что мы были принуждены прейдти молчаніемъ почти все что принадлежитъ собственно Автору, то есть множество превосходныхъ развитій, и нѣжныхъ, глубокихъ изслѣдованій обо всемъ, что рѣшился-бы оспоривать упрямый духъ противорѣчія. Главное достоинство и оригинальность этого сочиненія состоятъ въ томъ, что практическія идеи и правила благоразумія получаютъ въ немъ основательность и авторитетъ науки: это полный объемъ оной. Мы уже сказали, что почти всѣ сіи истины повторяются ежедневно Англійскими экономистами, но отдѣльно, въ видѣ совѣтовъ опытности. Здѣсь, кажется, въ первый разъ онѣ связаны и соображены въ правильной общности. Онѣ соединены необходимою связью съ другими истинами, столь же явными и неоспоримыми.

Digitized by Google

Заставьте всѣхъ людей быть понятливыми, разсудительными, и послѣ сего издайте сіи законы благоразумія: они будутъ тотчасъ поняты, приняты и приведены въ исполненіе. Тогда не безпокойтесь болѣе о нищетѣ: она вскорѣ исчезнетъ изъ міра.

Но дѣла совершаются иначе: не всѣ люди послушны разуму, и самыя вѣрныя теоріи исполняются обыкновенно не вполнѣ. Можетъ быть, довольно вѣковъ будутъ многіе повиноваться вашимъ правиламъ благоразумія: но не полагайтесь на это ни сегодня, ни завтра. И такъ надобно ладить съ дѣлами какъ они суть. Вы открыли и обнародовали истину? Надобно установить ее въ будущемъ какъ свѣтозарный фаросъ, и потомъ приближаться къ ней медленно, очищая себѣ дорогу черезъ дѣйствительность, посредствомъ послѣдовательныхъ улучшеній и благоразумныхъ, но тяжелыхъ преобразованій. Такова цѣль и Г-на Дюшателя, во второй части его книги.

Вполнѣ сохраняя форму и ходъ науки, сія вторая часть, говоря собственно, есть сравнительная картина средствъ, нынѣ употребляемыхъ во Франціи и въ Англіи для борьбы съ нищетою, и разборъ улучшеній, которыя мало по малу могутъ быть введены въ обѣ системы. У Англичанъ и Французовъ благотворительность завѣдываетъ не только тою частью, которую уступаетъ ей наука, но и участкомъ, болѣе или менѣе значительнымъ, который долженъ исключительно принадле-

Digitized by Google

жать благоразумію. У обоихъ народовъ, но къ счастію съ большими различіями, не только частные люди, но и Правительство, и законъ, налагаютъ на себя обязанность благотворить. У Англичанъ, благотворительность есть премія, поощреніе для праздности, умноженія родящихся и расточительности: нужно-ли досказывать, что она ужасающимъ образомъ распространяетъ нищету, которую призвана облегчать? Дѣйствія ея совершенно противоположны дѣйствіямъ трехъ, указанныхъ нами правилъ благоразумія: можно понять, что она должна сопровождаться и совершенно иными слѣдствіями. И въ самомъ дѣлѣ, убожество и излишекъ народонаселенія, сокрушающія Англію при этомъ несчастномъ сборѣ для бѣдныхъ, такъ велики, что Комитетъ, за нѣсколько лѣтъ избранный изъ среды Парламента, для сысканія средства, чѣмъ отвратить бѣдствія рабочаго класса, не устрашился предложить ужасное и неисполнимое пособіе переселенія! Благотворительность Французовъ не подвержена столь жестокимъ упрекамъ. Иногда, можно сказать между прочимъ, она ободряетъ праздность и обезпечиваетъ для погрѣшностей и безпорядковъ пагубную безнаказанность. Госпитали и пособія на дому — вотъ единственныя средства ея покровительствовать бѣдности. Пособія на дому употребляются не часто, и вообще ими надѣляютъ скорѣе несчастіе, нежели виновную нищету. Госпиталей есть много родовъ. Тѣ, въ коихъ принимаютъ только слѣпыхъ, глухихъ, сиротъ, сумасшедшихъ, разумѣется, не опасны ни

Digitized by Google

мало: пособія, даваемыя симъ несчастнымъ, вѣрно не увеличатъ числа ихъ. Госпитали для стариковъ и больныхъ, можетъ быть, не столь безукоризненны: противъ нихъ могутъ возставиться нѣкоторыя возраженія. Не говоримъ, чтобы пріемъ недужныхъ и старыхъ въ больницы грозилъ увеличеніемъ числа болѣзней, или преждевременною старостью кому-бы то ни было. Нѣтъ: но тамъ открыто убѣжище непредусмотрительности; тамъ, непрямымъ образомъ, отвлекаютъ низшіе классы отъ благоразумной бережливости. Человѣкъ здоровый обязанъ помнить, что онъ можетъ заболѣть; въ зрѣлыхъ лѣтахъ онъ долженъ помышлять о своей старости; слѣдственно, сбереженія должны поддерживать его, когда настанетъ болѣзнь, или наляжетъ бремя годовъ. Посему, не переставая укрывать въ госпитали старость и болѣзненность, Государство могло-бы, ни мало не прекращая своей благотворительности, или лучше сказать, именно для того чтобы быть истинно и чисто благотворительнымъ, требовать въ замѣну своихъ пособій умѣреннаго воздаянія.

Но, если сіи различные роды госпиталей представляютъ мало опасностей, то есть другіе, противъ коихъ человѣчество должно громко возвышать свой голосъ, и кои однакожь находятъ множество защитниковъ, во имя того-же самаго человѣчества: мы говоримъ о госпиталяхъ для найденышей, или воспитательныхъ домахъ. Тутъ нѣтъ никакихъ извиненій, и все опасно. Тутъ не только

Digitized by Google

вызываютъ на порокъ и забвеніе своихъ обязанностей, но и дѣлаются преступниками относительно къ обществу, поощряя къ умноженію раждающихся, и налагая въ будущемъ обязанность давать содержаніе и хлѣбъ всѣмъ этимъ людямъ, которые, можетъ быть, не родились-бы безъ вашихъ поощреній. Если-бы въ сихъ заведеніяхъ смертность не производила, въ самомъ раннемъ возрастѣ, такихъ ужасающихъ опустошеній, то вы увидѣли-бы, къ какому увеличенію, и расходовъ, и народа, скоро привели-бы васъ они, эти заведенія! И не смотря на то что смертность замедляетъ зло, цифры уже говорятъ громко. Вмѣсто сорока тысячь дѣтей, моложе 12-ти лѣтъ, находившихся въ госпиталяхъ въ 1784-мъ году, ихъ считаютъ нынѣ болѣе ста двадцати тысячь, и каждыя четыре или пять лѣтъ, для этой колоніи оставленныхъ существъ надобно отсчитывать два или три милліона лишнихъ. Оставьте это зло увеличиваться безпрепятственно; продолжайте свою дивную систему филантропіи, и вскорѣ у васъ будетъ налогъ для бѣдныхъ: не пройдетъ ста лѣтъ, какъ вы вовлечете Францію во всѣ бѣдствія, которыя глухо подкапываютъ благосостояніе Англіи. И такъ, полное осужденіе для всѣхъ воспитательныхъ домовъ во Франціи! Это зло, пока, еще не совсѣмъ неизлечимо; но теперь-же требуетъ оно лекарства. Постепенное разрушеніе сихъ заведеній — вотъ одна изъ сильнѣйшихъ потребъ нашего законодательства.

Digitized by Google

Есть еще одно заведеніе, котораго не можетъ пощадить наука: это сборныя мѣста нищихъ. Кромѣ того, что несправедливо поступать съ нищими какъ съ преступниками, и отказывать имъ въ той свободѣ, которая дается всѣмъ родамъ промышленности, неблагоразумно и заставлять ихъ вступать въ убѣжище, потому что послѣ этого вы береше на себя обязанность давать имъ всегда работу и хлѣбъ: здѣсь опять начало побора для бѣдныхъ.

Такова пагубная и опасная сторона нашей системы благотворительности законной. Впрочемъ, Государство даетъ еще пособія другихъ родовъ, но въ такихъ обстоятельствахъ, что это уже не бываетъ опасно. Напримѣръ, во время бѣдствій неурожая, оно простираетъ благотворительную руку къ несчастнымъ, угрожаемымъ смертію: тогда пособіе его не можетъ быть пагубно. Благодѣянія сіи не будутъ имѣть дѣйствія на времена года и не произведутъ новаго неурожая. Однакожь, не должно давать помощи впередъ: надобно выждать, чтобы зло, продолжаясь, истощило сбереженія частныхъ лицъ, и тогда уже пусть явится благотворительность, столь-же нечаянно, какъ событіе, вызывающее оную. Особенно должно остерегаться, чтобы пожертвованія не имѣли цѣлью искуственнаго пониженія цѣны припасовъ: пусть государство предоставитъ цѣны естественному ходу ихъ, и раздаетъ милостыню въ видѣ заработковъ. Если не хочетъ оно вредить тѣмъ, кому

Digitized by Google

оказываетъ пособіе, то его обязанность заставлять ихъ работать.

Въ торговыхъ переломахъ, Правительство можетъ также вмѣшиваться законно; но съ какими условіями? Не всякій родъ пособія производитъ благотворныя дѣйствія. Раздайте бѣднымъ работникамъ денегъ или провизіи: они будутъ въ возможности работать по нисшимъ цѣнамъ. Промышленники, обольщаясь будущею дешевизною работъ, и надѣясь въ свою очередь прельстить и потребителей, придадутъ новое движеніе производительности, тогда какъ для удержанія зла было-бы должно сдѣлать одно: запереть мастерскія. Скопленіе произведеній будетъ безпрестанно увеличиваться, переломъ продолжится, и государство раззоритъ себя новыми милостынями. Что-же должно дѣлать оно? Дать, не хлѣба, а работу. И какую работу? Прядильщикамъ разчистку земель, а ткачамъ дѣланіе дорогъ. Этимъ перемѣщеніемъ промышленности можетъ оно дѣйствительно утушить нищету, потому что уменьшитъ причину оной. Если-бы работники всегда имѣли въ запасѣ нѣсколько денегъ; если-бы они чаще употребляли средства, открытыя для нихъ сохранными кассами и другими заведеніями предусмотрительности, то всегда могли-бы они предупреждать переломы въ торговлѣ, не соглашаясь никогда на уменьшеніе заработковъ. Тогда, при малѣйшемъ ослабленіи требованія, производимость тотчасъ останавливалась-бы, и мануфактуристы перестали-бы дѣлать

Digitized by Google

дурачества, влекущія ихъ къ гибели, а работники страшились-бы столько корошкихъ и преходящихъ перемежекъ въ работѣ. Не явно-ли, что бережливость была-бы и здѣсь гораздо лучшимъ предохранительнымъ средствомъ, нежели пособія Государства, хотя-бы оно раздавало ихъ съ величайшею мудростью? И такъ, съ которой стороны ни обратимся мы, всегда придемъ къ одной и той-же мѣтѣ: благоразуміе, всегда одно благоразуміе есть высшее средство для тѣхъ бѣдствій, которыя хотимъ мы истребить.

Не забудемъ однакожь, что есть еще другое оружіе противъ нищеты, не столь опасное какъ пособія Правительства. Помощь этого оружія, въ ожиданіи полнаго владычества разума, будетъ еще долго необходима человѣческому роду. Мы говоримъ о благотворительности частной. Нѣтъ спора, что надобно внушать бѣднымъ порядокъ, бережливость, предусмотрительность; надобно доказывать, что законъ не долженъ поощрять праздности и забвенія будущаго; но, человѣческая природа такъ слаба, такъ способна къ паденію, а несчастные, которыхъ хотите вы обращать, такъ мало просвѣщены, склонности ихъ такъ слѣпы, такъ необузданны! Сколько еще пройдетъ лѣтъ, въ которыя будутъ нарушать мудрый, но строгій вашъ уставъ! Сколько разъ еще явится въ міръ нищета, безъ всякой иной причины, кромѣ виновнаго неблагоразумія! Неужели-же оставите вы этихъ несчастныхъ горькимъ ихъ бѣдствіямъ? Они

Digitized by Google

лишены вами пособій Государства, но должно-ли отказывать имъ и въ милосердіи? Неужели, въ наказаніе предадите вы ихъ всѣмъ страданіямъ нужды, и даже смерти, этому искупленію величайшихъ злодѣяній? Нѣтъ, для нихъ остается еще благотворительность частная: пусть придетъ она усладить ихъ жребій. Она одна есть истинная благотворительность, потому что единая она имѣетъ даръ облегчать бѣдствія, не умножая оныхъ, бѣдствія, происходящія не только отъ несчастія, но и отъ неблагоразумія. Заимствуемъ у Г-на Дюшателя счастливое выраженіе: « Она дѣй-« ствуетъ подобно Провидѣнію, какъ описываютъ « оное Богословы: вдругъ, нежданно простираетъ « она руку къ человѣку, падшему въ бездну, но не » беретъ на себя обязанности извлечь его отшуда « снова, если онъ опять впадетъ въ сію бездну. « Сотворивъ благо, она исчезаетъ, оставляя че-« ловѣка собственнымъ его силамъ. »

И такъ, да успокоятся сострадательныя души! Если мы хотимъ научить бѣднаго обходиться безъ ихъ пособія, то частная благотворительность, не смотря на слова наши, должна еще цѣлые вѣка оставаться Провидѣніемъ бѣднаго. Только Государство должно отказаться соревновать съ нею, и не брать на себя этого благочестиваго долга, который выполняетъ оно столь худо: наука будетъ удовлетворена. Не расточайте однакожь слѣпо и неправильно даже отдѣльныхъ даровъ, которые позволяется вамъ нести къ бѣдному. Не думайте,

Digitized by Google

что вы благотвориште, если, повинуясь движенію себялюбивой жалости, и желая облегчить себя отъ непріятнаго впечатлѣнія, вы мимоходомъ бросаете нѣсколько денегъ нищему: это приношеніе слишкомъ ничтожно, если вы встрѣтили настоящее бѣдствіе, и слишкомъ великодушно, если вашею милостыней воспользуется развратъ. Помните, что милостыня не благотвореніе. Отъ васъ требуютъ милостыни, производимой сочувствіемъ и состраданіемъ; требуютъ, чтобы вы посѣщали бѣднаго человѣка дома, и занимались изслѣдованіемъ причинъ его бѣдности. Особенно заботьтесь о его умѣ и разсудкѣ. Пусть ваши увѣщанія внушатъ ему предусмотрительность и бережливость, а ваши уроки разсѣютъ его невѣжество. Научайте, научайте; *это пригодится всегда.* Учрежденіе школъ, распространеніе полезныхъ книгъ, безмездное ученіе: вотъ благотворительность, приносящая самые существенные и прочные плоды. Въ этомъ родѣ благодѣяній можетъ участвовать и Государство, ибо съ какой-бы стороны ни шло просвѣщеніе, оно всегда благодѣтельно. Но поспѣшимъ сказать, въ поясненіе Божественныхъ законовъ, предписывающихъ человѣку самому заботиться о судьбѣ своей, что просвѣщеніе бываетъ менѣе полезно тому, кто получаетъ его даромъ, нежели тому, кто платитъ за него. Образованность никогда не сдѣлаетъ въ послѣднихъ рядахъ общества столь быстрыхъ успѣховъ, какъ въ то время, когда бѣдныя семейства покорятся благоразумію до той степени, что станутъ не только

Digitized by Google

сами всегда изгонятъ изъ хижинъ своихъ нищету, но и сберегатъ еще столько, чтобы заплатишь за воспитаніе своихъ дѣтей.

Общее правило: что могутъ сдѣлать отдѣльныя лица сами, то худо если за нихъ будутъ дѣлать другіе. Вотъ почему благоразуміе лучше нежели частная благотворительность, даже въ такомъ случаѣ, когда и то и другое кажется достигаютъ одинакихъ слѣдствій. Что-же касается до благотворительности общественной, то неужели послѣ всего, что изложили мы, стараясь показать ея пагубное вліяніе, еще остаются между нашими читателями вѣрные хвалители оной? Скажутъ-ли, что мы возстаемъ противъ нея во имя теорій, порожденныхъ вчерашнимъ днемъ и еще не повѣренныхъ опытностію? Потребуютъ-ли у насъ авторитета, знаменитаго болѣе нежели авторитетъ Мальтуса и другихъ Англійскихъ экономистовъ? Пусть прочтутъ слѣдующія слова, вложенныя Тацитомъ въ уста Тиверія: Si quantum pauperum est, venire huc, et liberis suis petere pecunias cœperint; singuli nunquam exsatiabuntur, respublica deficiet..... Languescet alioqui industria, intendetur socordia, si nullus ex se metus aut spes; et securi omnes aliena subsidia exspectabunt, sibi ignavi, nobis graves (*).

(*) То есть: «Если-бы всѣ бѣдные пришли сюда и стали просить денегъ своимъ дѣтямъ, то не льзя

Digitized by Google

Не правда-ли, какое удивительное осужденіе налога для бѣдныхъ! Какое могучее сокращеніе всего, что говорили мы!

Если здравый смыслъ и въ Древности провидѣлъ такъ ясно сіи истины, то въ наше время наука показываетъ ихъ и требуетъ ближайшаго ихъ примѣненія. . . . Напрасно будутъ говорить, что отрѣченіе Государства отъ бѣдныхъ почти тоже что жестокость, что это водвореніе закона эгоизма самаго безчеловѣчнаго. Извѣстно, что значатъ подобныя сужденія!... Законы водворены не для того, чтобы давать хлѣбъ. Они должны поддерживать въ обществахъ порядокъ, но притомъ оставаться зрителями безпристрастными. Съ Божіею помощью, и на зло сожалѣніямъ безразсудства и старины, скоро увидимъ мы, что изъ среды образованныхъ народовъ исчезнетъ законная благотворительность.

При началѣ сего новаго поприща, нисшіе классы, преданные на волю собственнаго ихъ благоразу-

---

удовлетворить каждаго, не истощивъ Республики..... Исчезнетъ трудолюбіе, распространится безсмысліе, если перестанутъ надѣяться на самихъ себя и не будутъ страшиться самихъ себя. Всѣ станутъ спокойно ждать чужой помощи, сами лѣнясь, а насъ отягощая.» Annal., lib. 11, c. XXXVIII.

Digitized by Google

мія, встрѣтятъ много препонъ..... Мы желалибы заимствовать у Г-на Дюшателя оживленную картину, въ которой изображаетъ онъ это будущее, славное и вмѣстѣ тяжелое для послѣднихъ разрядовъ общества. Онъ не скрываетъ, какъ много въ ихъ положеніи опасности, и какъ много силы и постоянства надобно будетъ имъ, чтобы идти безъ опоры, безъ покровительства, безъ всякаго инаго пособія кромѣ собственнаго ихъ труда. Но, въ тоже время онъ показываетъ, сколько увѣренности, сколько благосостоянія, сколько уваженія къ самимъ себѣ пріобрѣтутъ они временными усиліями, и жестокимъ опытомъ благоразумія. Таково блестящее заключеніе его книги, которую показали мы весьма несовершенно, и только съ самыхъ явныхъ сторонъ ея. Это сочиненіе не изъ тѣхъ, которыхъ занимательность ослабляется однимъ разборомъ; оно относится не къ любопытству; оно должно дѣйствовать убѣжденіемъ. Слѣдственно, не довольно знать его какъ нибудь; даже недостаточно только прочесть его: надобно еще подумать надъ нимъ, послѣ чтенія. Особенно желательно, въ тоже время когда получитъ оно единогласное одобреніе людей, которые дѣйствительно могутъ оцѣнить его, и которыхъ одобреніе есть драгоцѣнный вѣнокъ, чтобы оно перешло и въ руки людей, долженствующихъ извлечь изъ него личную пользу. Мы желали-бы уже видѣть его переведеннымъ на простонародный языкъ, и проникнувшимъ въ жилища бѣдныхъ ремесленниковъ, гдѣ надобно быть ему и путеводителемъ и совѣтникомъ. Нашъ трудолюби-

Digitized by Google

вый народъ еще не испытываетъ тяжкихъ страданій, но мы желали-бы уже видѣть его заботящимся объ улучшеніи своего состоянія; желали-бы, чтобы онъ нетерпѣливо стремился къ прочному благосостоянію и къ большей независимости нравственной. Если-бы уже всѣ сбросили съ себя иго невѣжества и нищеты; если-бы, начиная отъ обладателя огромныхъ капиталовъ до послѣдняго работника, никто во Франціи не имѣлъ нужды просить ни милостыни, ни покровительства, ни благосклонности — то какое могущество осмѣлилось-бы, даже во снѣ, на тѣ дурачества, коихъ мы свидѣтели, хотя дурачества сіи и длятся только по нѣскольку часовъ?

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русскія книги.

— *Пособія и правила изученія Россійскихъ законовъ*, или матеріялы къ Энциклопедіи, Методологіи и Исторіи Литературы Россійскаго Права. Сочиненіе Доктора Правъ П. Дегая. М. 1831 г. въ т. А. Семена, in-8, XIV, 142 и II стр.

(Статья I.)

Послѣ нѣсколькихъ частныхъ предметовъ Отечественнаго Законовѣдѣнія, почтенный Юристъ нашъ обратилъ вниманіе на предметъ весьма обширный. Если прежнія сочиненія П. И. Дегая заслужили общую признательность, то новая книга его еще болѣе замѣчательна, тѣмъ, что она представляетъ собою совершенно новую для Русскихъ юристовъ сторону: опытъ соединенія теоріи и практики, въ приложеніи къ Русскому Законовѣдѣнію; *учебную*, такъ сказать, *книгу* для Русскаго юриста, объемлющую всѣ части его знанія.

Какъ не отдать должной благодарности Автору, который, при занятіяхъ по службѣ, важныхъ и обширныхъ, удѣляетъ досуги литературнымъ занятіямъ, и за честь себѣ поставляетъ означать

Digitized by Google

имя свое съ прибавленіемъ только *ученаго* своего званія! Изъ посвященія Автора узнаемъ мы, также радующее насъ обстоятельство. Князь Д. В. Голицынъ, начальникъ, которому столь многимъ обязана Древняя Столица, между многими другими попеченіями, обратилъ вниманіе и на недостатокъ средствъ, для тѣхъ, которые пожелали-бы заняться ученіемъ по части Законовѣдѣнія. Для сего препоручилъ онъ П. И. Дегаю: составить проэктъ *публичной юридической библіотеки въ Москвѣ*. Мысль полезная во всѣхъ отношеніяхъ, и она-то побудила П. И. Дегая къ сочиненію книги, нынѣ имъ изданной.

Требовалось: придумать систему для Русской юридической библіотеки, и означить книги, долженствующія войдти въ сію библіотеку. Авторъ распространилъ объемъ начальной мысли, и изложилъ всѣ предметы, долженствующіе составлять предметъ изученія Русскаго *юриста-практика*.

Справедливо предполагаетъ Авторъ, что каждое знаніе, кромѣ сущности своей, необходимо имѣетъ свою отдѣльную *Энциклопедію*, *Методологію* и *Исторію Литтературы*. Сіи три предмета имѣлъ Авторъ въ виду при сочиненіи книги.

Изложеніе сихъ предметовъ въ полномъ объемѣ требовало времени и досуга болѣе, нежели могъ удѣлить оныхъ Авторъ. Притомъ новость дѣла, о которомъ въ первый разъ говорится въ Россіи, и относительно Россіи, составляла важное препятствіе. Наконецъ, надобно было составить крат-

Digitized by Google

кое руководство для *практическаго* чтенія *Русскихъ* юристовъ.

На семъ послѣднемъ основаніи расположена книга Автора. Онъ устранилъ, вслѣдствіе сего, все не прямо относящееся къ практикѣ Россійскихъ Законовъ. Далѣе устранилъ онъ все, что входитъ въ кругъ *Законоположеній Россійской Имперіи*, но составляетъ однакожъ частныя отдѣльныя статьи, какъ-то: законы, дѣйствующіе въ Остъ-Зейскихъ, Финляндскихъ, Польскихъ областяхъ, уставы иновѣрцевъ въ Россіи, и законы по Духовному управленію; также все, что составляетъ собственно *Историческую* часть Россійскихъ Законовъ, а не принадлежитъ къ практикѣ.

Въ самомъ изложеніи, Авторъ не слѣдовалъ порядку, какой надлежало принять по строгой системѣ, изложивъ сначала *Юридическую Энциклопедію*, потомъ *Методологію Правъ*, а наконецъ *Литтературу Юридическую*. Примѣняясь къ понятіямъ читателей, для коихъ предназначалъ книгу, Авторъ говоритъ сперва объ *источникахъ-собственно* Россійскихъ Законовъ, начиная съ Уложенія, сводахъ Законовъ, и выпискахъ изъ дѣлъ и Законовъ. — За тѣмъ переходитъ къ *сочиненіямъ о Россійскихъ Законахъ*, раздѣляя оныя на сочиненія касательно Права Гражданскаго, Уголовнаго, и Дѣлопроизводства судебнаго. Указавъ потомъ на способы *дополненія* прежнихъ Законовъ новыми, Авторъ касается мимоходомъ *вообще Юриспруденціи*, въ обширнѣйшемъ смыслѣ, *какъ науки*, показывая современное состояніе ученія Юридическаго

Digitized by Google

въ Европѣ. Наконецъ, Авторъ хронологически проходитъ *Русскую Юридическую Литтературу*.

Послѣ изъясненія нами *цѣли* сочиненія П. И. Дегая; послѣ соображенія, что это *первый опытъ* въ своемъ родѣ, и при скромномъ сознаніи Автора, который называетъ свою книгу *матеріялами* для полнѣйшаго сочиненія, говоря, что въ *знаніяхъ новыхъ, даже и посредственность полезна* — было-бы слишкомъ неблагодарно осуждать его сочиненіе за неизбѣжные недостатки. Если сообразимъ притомъ грубую лѣность нашу, по причинѣ которой Литература наша едва-ли можетъ, по какой-бы то ни было части, представить намъ что нибудь, хоть сколько нибудь отдѣланное, то цѣна труда П. И. Дегая увеличивается въ глазахъ каждаго просвѣщеннаго человѣка.

Но, по странному нашему образованію, которое однихъ поставило на высокую степень образованности и заставляетъ ихъ желать и требовать болѣе совершеннаго, когда другіе и несовершенное, первоначальное едва понимать могутъ, мы хотимъ изложить здѣсь мнѣніе наше о сочиненіи П. И. Дегая — взыскательнымъ образомъ. Почитаемъ себя въ правѣ требовать Европейской *современности* отъ почтеннаго Автора, ибо книга его носитъ явные слѣды отличія его отъ юристовъ, донынѣ занимавшихся Россійскимъ Законовѣдѣніемъ, исключая труды Барона Розенкампфа, и, можетъ быть, еще двухъ, трехъ человѣкъ. Пусть слова наши будутъ надеждами, что П. И. Дегай представитъ намъ со-

Digitized by Google

чиненіе свое въ лучшемъ, болѣе совершенномъ видѣ, и покажутъ, съ какимъ вниманіемъ читали мы сочиненіе сего просвѣщеннаго юриста.

— De la position des trois forteresses Tauro-Scythes, dont parle Strabon, etc. *(О положеніи трехъ Таврo-Скивскихъ крѣпостей, о которыхъ говоритъ Страбонъ*; съ картою, планами, рисунками надписей и изображеніями древнихъ памятниковъ. Соч. Бларамберга, Дѣйств. Ст. Совѣтника, Члена-Корреспондента Берлинской Академіи Наукъ, Лондонскаго Азіятскаго Общества, и многихъ Русскихъ ученыхъ Обществъ Члена). Одесса, 1831 г. въ т. Городской, in-8, 36 стр., съ 4 картами и планами, и 4 рисунками древнихъ памятниковъ.

Берега Чернаго моря, Россіи принадлежащіе, Крымъ и вообще Новороссійскій край, суть страны *Классической Древности*, наша Грецiя и Италія, богатыя памятниками Древней Классической Исторіи и Искусствъ. Здѣсь нѣкогда цвѣли сильныя Греческія колоніи, здѣсь нѣкогда читали Омира; возвышались памятники Искусствъ — и все погибло, исчезло, было поглощено разливомъ варваровъ, покрыто пылью вѣковъ! Но минули тысящелѣтія; просвѣщеніе новое явилось на развалинахъ древняго. Оно увидѣло слѣды, гробницы, полуразрушенные памятники, занялось ими, и обогатило Исторію своими открытіями и изслѣдованіями. Имена трудолюбивыхъ изыскателей — Палласа, Вакселя,

Digitized by Google

Муравьева-Апостола, Кеппена, Келлера, Рауль-Рошета, Сшемпковскаго, и многихъ другихъ, извѣстны ученому свѣту. Имя Г-на Бларамберга достойно изъ нихъ особеннаго уваженія, какъ имя изыскателя, обогатившаго наши Музеи открытіями, а ученый свѣтъ изслѣдованіями о Классическихъ Древностяхъ Новороссійскаго края.

Въ новомъ сочиненіи, Г-нъ Бларамбергъ излагаетъ свое мнѣніе о мѣстахъ, на которыхъ построены были Скилуромъ, Царемъ Таво-Скиѳовъ и противникомъ Митридата, три крѣпости: *Неаполь*, *Палакіонъ* и *Хавонъ*, о конхъ Страбонъ оставилъ намъ извѣстіе. Касательно *первой* изъ сихъ крѣпостей, Авторъ приводитъ очевидныя доказательства, что она находилась близъ Симферополя, тамъ, гдѣ въ 1827 году сдѣланы были драгоцѣнныя открытія монетъ и древнихъ барельефовъ. Найденныя въ семъ мѣстѣ надписи, и сличеніе барельефовъ съ монетами Скилура, не оставляютъ никакихъ сомнѣній. — Въ разсужденіи двухъ другихъ крѣпостей, Г-нъ Бларамбергъ приводитъ *полу-доводы* (demi-preuves), что онѣ долженствовали быть — *Палакіонъ* близъ Балаклавы, а *Хавонъ*, близъ Отуса, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ѳеодосіи.

Доказательства и разысканія Автора не могутъ имѣть общей занимательности, почему мы и не приводимъ ихъ здѣсь подробно. Авторъ поясняетъ слова свои картами, приложенными къ его брошюркѣ. Къ ней приложены также рисунки барельефовъ и надписей, найденныхъ въ 1827 году, близъ Симферополя, на предполагаемомъ мѣстѣ Скилурова Неаполя. Изданіе книги прекрасно.

Digitized by Google

— *Руководство*, ведущее *къ познанію Древней, Средней и Новой Исторіи народовъ*, сочиненное П. Вознесенскимъ. Книга I, содержащая въ себѣ Исторію Древнихъ народовъ *неокончательно*. СПб. 1831 г., въ т. Академіи Наукъ, in-8, X и 487 стр.

Намъ кажется, что въ этомъ *ведущемъ руководствѣ* весьма многое *неокончательно*. Авторъ говоритъ въ Предисловіи, что онъ старался составить Исторію, пригодную для преподаванія въ военныхъ училищахъ. Намѣреніе похвальное, ибо необходимость въ учебной Исторіи для купца, для воина, для духовнаго, и проч., отдѣльно — слишкомъ очевидна. Но, Авторъ не разсудилъ, кажется, того, что для *первоначальныхъ школъ* надобна крашкая, *общая всѣмъ* учебная книжка, а для среднихъ училищъ, гдѣ преподаваніе имѣетъ уже въ виду различіе званій, надобно дать объемъ и направленіе учебной книгѣ, сообразно сему различію.

Положимъ, что Авторъ имѣлъ въ виду военную, *среднюю*, или *высшую*, школу — то есть, не Кадетскій Корпусъ, но, примѣрно, Школу Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ. Ему слѣдовало тогда обратить вниманіе учащихся преимущественно на *Военную Исторію*; къ сему предмету преимущественно надлежало относить изъясненіе политическаго быта и событій историческихъ.

Сказавъ, что хочетъ *написать въ 4 томахъ Исторію для военныхъ училищъ*, и что теперь издаетъ Древнюю Исторію, 1-й томъ, Г-нъ Вознесенскій продолжаетъ: «Вотъ мои намѣренія. Въ пер«вой книгѣ, *написанной* (т. е. уже изданной)

Digitized by Google

«мною, я не послѣдовалъ обыкновенному тщеславію «писателей, въ разсужденіи *цитацій* (ш. е. цитатъ), «а ссылался только *на Герена*, какъ *на образцовое* «*руководство*, иногда на *его другія сочиненія*, «(слѣдовательно: есть Гереново сочиненіе, подъ «названіемъ: *Герень?*), *на Арсеньева*, *какъ нашего* «*писателя*, *Титъ* (ш. е. Тита) Ливій, *и частію* на «Нибура; о другихъ-же упоминалъ, по необходи- «мости *и для вѣрности.*»

Кажется, выписки этихъ словъ достаточно, чтобы имѣть понятіе объ идеяхъ, понятіяхъ и слогѣ Автора. Но — упрекъ другимъ въ *обыкновенномъ тщеславіи*, и увѣреніе Г-на Вознесенскаго, будто онъ въ самомъ дѣлѣ *сочинялъ самъ* свое *ведущее руководство*, и именно *для военныхъ училищъ*, заставляетъ насъ войдти въ нѣкоторыя объясненія.

Книга Г-на Вознесенскаго есть плохая передѣлка извѣстной Геереновой книги: Handbuch der Geschichte, der Staaten des Alterthums, и не съ подлинника, а съ Французскаго перевода сей книги: Manuel de l'histoire ancienne (пер. Тюро. Парижъ, 1827 г. 2-е изданіе). Извѣстно, что Геренъ предназначалъ свою книгу для руководства при своихъ лекціяхъ. Онъ представляетъ, вслѣдствіе сего, только *главные очерки* и *точки зрѣнія*; о тѣхъ-же предметахъ, кои изъясняетъ на лекціяхъ словесно и подробно, поставлены у него только *указанія* и *источники*. Г-нъ Вознесенскій переводитъ, или, лучше сказать, уродуетъ главныя посылки Геерена, иное пропускаетъ, иное говоритъ не такъ, а *указанія* Геереновы замѣщаетъ всякою

Digitized by Google

всячиною, своимъ разсказомъ. И — вотъ книга *для преподаванія въ военныхъ училищахъ*. Въ ней и слѣда нѣтъ приноровленія къ военнымъ училищамъ!

«Все однакожь, книга полезная» — скажутъ читатели, «хоть и *не для военныхъ?*» Нѣтъ! отвѣчаемъ мы, ибо Г-нъ Вознесенскій не вѣрно передаетъ слова Геерена, а его собственные разсказы есть какая-то жалкая смѣсь изъ Ролленя, Нибура, Сегюра, Арсеньева, и все это разсказано такъ забавно, что не льзя не смѣяться. Приведемъ доказательства, и всего лучше — начало книги.

(Стр. 11) «Азія, величайшая изъ частей Древ-«няго свѣта, *содержитъ* до 700,000 географиче-«скихъ миль. На семъ пространствѣ *проходятъ* вы-«сокія горы: Алтай *безъименной*, соединявшійся на «Югѣ съ Тавромъ и Кавказомъ; Имаусъ, *занимавшій* «*мѣсто Коби песчаной*, и соединявшійся съ горами «Паропамизусъ, *лежавшими* на Сѣверъ отъ Индіи. «Уралъ также *безъименной*. Вотъ главныя названія «*горъ*.»

Не говоримъ о логическихъ и граммапическихъ ошибкахъ, напримѣръ: «Азія *содержитъ* — Горы *проходятъ*.». Пусть горы прогуливаются! Но, какъ назвать *горами*: Алтай, Кавказъ, Уралъ? Это обширныя *цѣпи*, или *хребты горъ*! Далѣе: что значитъ: Алтай *безыменный*, Уралъ *безыменный*? Что такое: «Имаусъ, занимавшій мѣсто *Коби песчаной*?» Что это такое: *Кобь*? Неужели Иммаусъ прежде былъ *горою*, а потомъ превратился въ *степь*?

Digitized by Google

Дабы понять всю безтолковщину выписаннаго нами, переведемъ то, что говоритъ Геерен. Г-нъ Вознесенскій все это перевелъ изъ Геерена, только не понялъ подлинника.

«Пространство и положеніе Азіи. Азія есть са-
«мая обширная изъ всѣхъ частей свѣта, по свое-
«му пространству, *и болѣе всѣхъ облаготворенная*
«*природою по своему Положенію.* Поверхность ея
«заключаетъ въ себѣ 700,000 квадр. миль. *Про-*
«*странство Африки не превышаетъ* 530,000, *а про-*
«*странство Европы* 160,000. *Въ сѣверной своей*
«*части, Азія занимаетъ значительное пространство*
«*умѣреннаго пояса земнаго шара.*

Слова, напечатанныя курсивомъ, суть тѣ, которыя, не знаемъ для чего, пропустилъ Г-нъ Вознесенскій. Онъ пропускаетъ потомъ означеніе предметовъ, которые Геерен предназначаетъ для словеснаго изъясненія на лекціяхъ. Вотъ сіе означеніе:

«Сравненіе, въ семъ отношеніи, Азіи съ други-
«ми частями свѣта, и преимущественно съ Афри-
«кою. Выгоды Азіи передъ Африкою, происходящія
«отъ образованія ея береговъ. Плодоносные остро-
«ва, коими окружена Азія; ея многочисленные и
«глубокіе заливы, ея огромныя рѣки, малое число
«песчаныхъ степей въ ея срединѣ.» — Послѣ того, Геерен идетъ далѣе —

«*Физическое образованіе Азіи, и дѣленіе ея,*
«*основанное на протяженіи великихъ горныхъ хреб-*
«*товъ и огромныхъ рѣкъ.*

Digitized by Google

«Двѣ главныя цѣпи горъ съ запада на востокъ. «*Алтай* (котораго Древніе не означали никакимъ «именемъ), къ сѣверу; *Тавръ* къ югу. *Кавказъ*, «отрасль сихъ двухъ цѣпей, между Чернымъ и Ка«спійскимъ морями. *Иммаусъ*, вдоль песчаной, «обильной золотомъ степи (Гобійской); *Паропами«зусъ*, на Сѣверъ отъ Индіи; *Уралъ* (Древніе не «означали его никакимъ именемъ).»

Вотъ вамъ, Мм. Гг., изъясненіе того, что говоритъ Г-нъ Вознесенскій! Вотъ и *Алтай безыменный* и *Иммаусъ*, *занимавшій* мѣсто *Коби*!! Для шутки продолжимъ сравненіе рѣчей Г-на Вознесенскаго съ Геереновыми. Геренъ продолжаетъ:

«Четыре изъ главныхъ рѣкъ Азіи, текущія отъ сѣвера къ югу, *достойны замѣчанія для Древней Исторіи*: Евфратъ и Тигръ, впадающія въ Персидскій заливъ; Индъ и Гангъ, впадающія въ Индійское море. *Кромѣ того надобно замѣтить*: Оксусъ (Гіонъ) и Яксартъ (Сиръ), текущія отъ востока на западъ (онѣ прежде вливались въ Каспійское, а нынѣ впадаютъ въ Аральское море).»

Замѣтьте, какая система и точность! Вотъ какъ перевернулъ это по-Русски Г-нъ Вознесенскій:

«Въ Азіи *извѣстны были* (?) только *четыре* великія рѣки: Ефратъ, Тигръ, изливающіеся въ Персидскій заливъ; Индъ и Гангъ, впадающіе въ Индейское море. Рѣка Оксусъ (*Гигонъ*) и *Аксарта* (*Ситра*) изливались прежде въ Каспійское море, а нынѣ текутъ въ Аральское.» —

Digitized by Google

Пусть рѣки Г-нъ Вознесенскій ставитъ съ мужескими окончаніями: шутъ страждетъ только Грамматика; но, какъ-же говоритъ онъ: *извѣстны были только четыре рѣки*, и потчасъ насчитываетъ ихъ *шесть?* Какъ-же Евфратъ превращать въ *Ефратъ*, Гіонъ въ *Гигонъ*, Яксартъ въ *Аксарту*, Сиръ въ *Ситру*, а Индію въ *Индею*?

Такъ заимствовалъ Г-нъ Вознесенскій у Геерена. Собственныя его прибавки — истинная прелесть! Жаль, что предѣлы статьи нашей не позволяютъ намъ что нибудь выписать. Совѣтуемъ для примѣра прочитать Ассирійскую Исторію (стр. 18, 19), изображеніе религіи Азіятскихъ народовъ (стр. 38 и слѣд.), религіи Грековъ (стр. 218 и слѣд.), поэзіи Греческой, и особливо, то мѣсто, гдѣ Г-нъ Вознесенскій называетъ Омира *уроженцемъ семи городовъ* и сличаетъ — съ *Ломоносовымъ* (стр. 227)! Имена собственныя у Г-на Вознесенскаго на половину пишутся неправильно. Отъ безпорядка въ знакахъ препинанія и страннаго *словоизвитія*, во многихъ мѣстахъ книги его не доберешсь никакого смысла.

— *Общая Теорія Изящной Словесности.* (Соч. Ивана Свѣденцова). М. 1831 г. въ ш. Университетской, in 8, 171 стр.

Профессоръ Десницкій, въ 1778 году, говорилъ: «Къ познанію практическаго Законоискуства Россійскаго, еслибы счастіе даровало училищу предводителемъ мужа, подобнаго въ законоискуствѣ и судопроизводствѣ Онисиму Титовичу Князеву, тогда-бы всѣхъ желающихъ учишься практически же-

Digitized by Google

ланіе исполнилось. Онъ есть Россійскій Сулпицій, Сцевола, и прорицалище закона» (см. Рѣчи Пр. М. У., ш. IV, стр. 364). Эщомъ Сулпицій и Сцевола былъ чиновникъ по Межевой части, и неблагодарное потомство забыло его! *Наивность* Десницкаго очень мила; но черезъ 50 лѣтъ, нынѣ, казалось-бы подобныя наивности и мнѣнія были не у мѣста.

Г-нъ Свѣденцовъ доказываетъ однакожь противное. Въ то время, какъ мы стараемся сблизиться съ новѣйшими шеоріями Европейскихъ мыслителей, ему показалось, что у насъ давно уже есть свой Баумгартѣнъ, Баттe и Морицъ. Оставивъ излишнія мудрованія, онъ взялъ въ основаніе то, что писалъ нѣкогда о Теоріи Изящной Словесности В. М. Перевощиковъ, и на его писаніяхъ составилъ полную *Теорію Изящной Словесности*. Вотъ вамъ, Мм. Гг., нашъ Баумгартенъ, Сульцеръ, Астъ — читайте, и — Богъ съ вами!

— *Краткая Географія для дѣтей*, изданная *по руководству* Г-на Статскаго Совѣтника и Кавалера И. А. Гейма. *Шестое изданіе*. М. 1831 г. въ т. Лазаревыхъ Инст. Восточн. языковъ, in-12, 144 стр.

Безъ всякихъ исправленій, съ умноженіемъ ошибокъ всякаго рода, книжечка, о которой ученый Геймъ никогда и не слыхивалъ. Въ Телеграфѣ, и другихъ Журналахъ, прежнія изданія оной были оцѣнены по достоинству. Но Сочинитель и не думаетъ исправлять своего сочиненія. Что-жъ съ нимъ дѣлать? Предостеречь публику отъ его пустой

Digitized by Google

книжонки, а Сочинителю пожелать *седьмаго* изданія.

— *Горе отъ ума*, производящаго всеобщій революціонный духъ. *Философическо-умозрительное* разсужденіе. Сочиненіе S. M. 1831 г. въ т. Н. Степанова, при Театрѣ, in-8, 24 стр.

Авторъ этой брошюрки говоритъ, что онъ надѣется оцѣнки его сочиненію отъ *Русскихъ ученыхъ*, по достоинству. Хотя мы не смѣемъ причислять сами себя къ Русскимъ ученымъ, но, *по достоинству* оцѣнить книжечку Г-на S. не ошкажемся.

Каждое великое событіе, каждый великій переворотъ въ мірѣ, необходимо сопровождаются насильственными, тяжелыми для современниковъ слѣдствіями. Весьма часто, и почти всегда, благо остается для потомства, зло терпятъ современники. Таковы неисповѣдимыя судьбы Бога — и кто, дерзкій! осмѣлится изъяснить ихъ? Безъ Вѣры и безъ Ума, сіи судьбы могли-бы даже показаться намъ страшными, гибельными, а міръ ужасною загадкою! Человѣкъ содрагается, видя гибель тысячи жертвъ въ политическихъ переворотахъ — но землетрясенія, поглощающія цѣлыя области, но огнь молніи, сжигающій цѣлые города, но свирѣпость водной стихіи, даже смерть, поражающая доброе, милое, цвѣтущее созданіе, и забывающая дряхлаго злодѣя? Не такія-ли это задачи, предъ которыми также содрагается человѣкъ?

Вѣра, святая утѣшительница, указываетъ ему на благость Бога и другой міръ. Умъ даетъ ему

Digitized by Google

средства отвращать бѣды, и въ самой гибели показываетъ начала добра. Таково должно быть наше мнѣніе, таковы наши надежды, оправдываемыя святою Вѣрою и Философіею, великою и мудрою!

Но Г-на S. эта Философія не касается. Что ему за нужда до Исторіи, до причинъ великихъ волненій, на которыя глядитъ онъ изъ своего окошечка, какая ему надобность до слѣдствій, предполагаемыхъ умомъ!

Ему *кажется*, что все нынѣ происходитъ отъ излишняго умничанья; что это умничанье сводитъ всѣхъ съ истиннаго ума; что оно производитъ желаніе нелѣпой свободы, которую стараются добыть революціями, а революціи ведутъ къ безсловѣчію, и оканчиваются *варварствомъ*. Этому примѣръ видитъ Г-нъ S. въ нынѣшней Франціи, и заключаетъ сочиненіе свое стихами, вѣроятно, списанными съ какой нибудь Суздальской картинки, или имъ самимъ скропанными, по сему образцу:

Образумьтесь, сумасшедшіе умники!
Или вамъ будетъ горе отъ ума!

Станемъ-ли доказывать Г-ну S., что и по его разсказамъ, *не умъ*, а *злоупотребленіе ума* всему причиною, слѣдственно, заглавіе его книжечки есть нелѣпость? Станемъ-ли говорить ему, что зло всегда и во всемъ существуетъ, и насильственныя явленія его ничего не доказываютъ въ пользу, или не въ пользу дѣла? Раскроемъ-ли передъ нимъ законъ Вѣры, который указываетъ во всемъ неизмѣнную волю Бога, вслѣдствіе чего были, есть

Digitized by Google

и будутъ ужасы и волненія, для добра и блага? Подтвердимъ-ли все это выводами Ума и Философіею Исторіи? Нѣтъ! книжечка Г-на S. этого не стоитъ. Мы и упоминаемъ объ ней только для тѣхъ людей, которые всему печатному готовы вѣрить.

Г-да S. являлись и бывали всегда. При каждомъ необыкновенномъ явленіи историческомъ, они подымали вопли, и очень походятъ они на того драгунскаго Капитана, который отрекся отъ Бога, когда умерла у него жена. Бѣдный умъ! Бѣдное просвѣщеніе! всегда и все на него сваливали Г-да S.! Двигались-ли народы для сокрушенія Рима; лились-ли кровавыя рѣки отъ фанатизма; Реформація-ли колебала Европу; овладѣвали-ль Турки Царяградомъ — одни дѣйствовали, другіе думали, а Г-да S. затягивали свою пѣсню: «Вотъ дожили! Вотъ вашъ умъ, вотъ ваше просвѣщеніе! Настало пресшавленіе свѣта! Смотри-ка: у меня сожгли овинъ, у меня убили корову, меня прибили, ограбили!» Простительно человѣку, въ горести, такъ стенать и плакать, винить все, во всемъ и за все; но почитать подобные клики стоящими вниманія просвѣщеннаго мыслителя — значило-бы отвергать законы Провидѣнія, не знать основанія науки мудрости, и наводить себѣ горе — только *не отъ ума.*

— *Сокровищница* любопытныхъ, занимательныхъ, полезныхъ и пріятныхъ *знаній*, или собраніе *отличнѣйшихъ статей*, относящихся ко всякому роду *наукъ*, какъ-то: Словесности, *Исторіи Россій-*

Digitized by Google

ской, Всеобщей и Естественной, Географіи, Физикѣ и Математикѣ, *Экономіи* (?), Хронологіи и *Изящныхъ Искуствъ вообще*, съ присовокупленіемъ любопытныхъ и *еще неизвѣстныхъ* анекдотовъ. Сочиненіе, могущее служить *настольною книгою* для всѣхъ любителей полезныхъ знаній. Пер. съ Французскаго А. Петрова. М. 1831 г. въ т. Лазаревыхъ Инст. Восп. языковъ, in-12, 141 стр.

Нелѣпо названіе этой *настольной книги* для *любителей полезныхъ знаній*, но содержаніе еще нелѣпѣе. Это сборъ сплетенъ, анекдотовъ и всякой дряни, изъ Русскихъ и иностранныхъ книгъ, гдѣ съ росписью путешествій вокругъ свѣта находится рядомъ роспись счастливыхъ и несчастныхъ дней въ году; подлѣ Римскаго календаря старый анекдотъ, и довольно глупый, о камнѣ, съ надписью: Ici est le chemin des ânes. Такъ составлена вся эта книга, въ которой множество самаго нелѣпаго *вздору*. Въ примѣръ приведемъ, что Библіи донынѣ на разныхъ языкахъ было до 40,000,000 изданій; сплетню о Славянской Миѳологіи; извѣстіе о колоколахъ, гдѣ сказано, что на колокольнѣ Троицко-Сергіевой Лавры находится *величайшій въ мірѣ колоколъ*. Впрочемъ, почти на каждой страницѣ Сокровищницы являются подобныя сокровища.

— *Календарь Русскихъ сельскихъ хозяевъ*, или показатель занятій земледѣльца, садоводца, скотовода, и проч. 1831. *Печатано съ изданія* 1830 *года, безъ исправленій*. М. 1831 г. въ т. Рѣшетникова, in-12, 82 стр.

Digitized by Google

Подумаете, что это *второе* изданіе книги, напечатанной *первымъ* изданіемъ въ прошедшемъ году? Ничего не бывало! Видно, что книга худо продавалась, и теперь отодрали отъ нея старый заглавный листокъ, напечатали новый и — клеемъ приклеили его къ экземплярамъ стараго изданія. Вотъ вамъ и *новое* изданіе! Это маленькая, невинная хитрость, иногда употребляемая въ книжной торговлѣ...

— *Опытный табашный фабрикантъ*, или легкій и вѣрный способъ приготовлять изъ самаго простаго табаку, называемаго *папушъ*, разнаго рода иностранные, курительные и нюхательные табаки, какъ-то: Ст. Омеръ, Раппе, Дюнкирхской и Парижской, Вакштабъ, Піакнастеръ, Оринноко, Варинасъ, и проч. Съ присоединеніемъ способа изъ онаго приготовлять *цыгары*, совершенно сходныя съ Гаванскими цыгарами. Переводъ съ Французскаго. М. 1831 г. въ т. Рѣшетникова, in-16, 56 и IV стр.

Табачныхъ фабрикъ, на которыхъ приготовляютъ и Американскій, и Вакштафъ, и Канастеръ, развелось у насъ множество, въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Но на нихъ приготовляютъ разные сорты изъ иностранныхъ табаковъ, которыхъ ежегодно получаемъ мы до 60,000 пудовъ. Въ Петербургѣ и Москвѣ только подправляютъ ихъ разными снадобьями. Въ книжечкѣ, о которой мы теперь объявляемъ, обѣщаютъ намъ Вакштафъ и Канастеръ изъ Русскаго *папушнаго* табаку. Какимъ-же образомъ эта книжечка могла быть *переведена съ Французскаго*? Послѣ этого становятся подозрительнымъ

Digitized by Google

ными рецепты для приготовленія *Вакштаба*, *Піакнастера*, *Ориноко*, *Фіолетъ*, *Хавинскихъ цыгаръ* (т. е. Вагштафа, Р. А. Канастера, Ореноко, Віоле, Гаваннскихъ сигаръ). Прочитавъ-же рецепты, удостовѣряетесь въ совершенномъ шарлатанствѣ. Вотъ, напримѣръ: *Способъ, самый дешевый и легкій, придавать простому табаку хорошій запахъ и вкусъ* (стр. 41) — Возьми 1 лотъ кофе, 4 сахару, ½ лота Перувіянскаго бальзама, свари все вмѣстѣ, на водѣ, и смѣшай съ 1½ фунтомъ папушнаго табаку. — Хорошъ табачекъ будетъ, съ кофе и съ Перувіянскимъ бальзамомъ!!

— *Секретъ имѣть всегда прекрасные волосы*, или дѣйствительнѣйшія средства, способствующія къ сохраненію, отращиванію, укрѣпленію, украшенію, *натуральной фризуркѣ волосъ*, и *поддержанію прекраснаго вида оныхъ до самой глубокой старости*. Книжка, весьма полезная и необходимо нужная для прекраснаго пола и мущинъ. *Переводъ съ Англійскаго* (?). Съ эпиграфомъ: «Цвѣти, о нѣжный полъ! и сыпь на насъ цвѣты! — М. 1831 г. въ т. Рѣшетникова, in-16, 28 стр.

Кажется, что эта книжка прилагаема была, въ видѣ объявленія, на Французскомъ языкѣ, при *Макассарскомъ маслѣ* — одномъ изъ шарлатанскихъ средствъ, которое славилось лѣтъ десять тому. Досужій какой-то человѣкъ перевелъ ее и напечаталъ теперь на Русскомъ языкѣ. Эпиграфъ, избранный переводчикомъ, очень кстати пришелся къ объявленію о Макассарскомъ маслѣ.

Digitized by Google

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПЯТОЙ ЧАСТИ СВѢТА.

Приближенная къ Азіи многими своими частями, такъ, что съ перваго взгляда вся кажется *частію Азіи*; состоящая изъ безчисленнаго множества отдѣльныхъ осптрововъ и архипелаговъ, которые были обозрѣваемы и открываемы постепенно — *пятая часть свѣта* сдѣлалась извѣстна вполнѣ только въ новѣйшія времена. И нашему только вѣку суждено было совершенно обозрѣть ее, опредѣлить ея границы, узнать подробности земель, оную составляющихъ, и народовъ, на сихъ земляхъ обитающихъ. Еще донынѣ не всѣ согласились, какъ называть обширное протяженіе морей и земель пятой части свѣта. Одни придаютъ ему названіе *Австраліи*, другіе *Полинезіи*, третьи *Океаніи*; нѣкоторые хотятъ даже сохранить при немъ сбивчивое имя *Южной Индіи*, данное старинными географами.

Исторія открытія и опознанія пятой части свѣта не представляетъ воображенію нашему ничего внезапнаго и изумляющаго. Ни какой Васко де-Гама, ни какой Колумбъ не открылъ ея неожиданно, и не изумилъ современниковъ своимъ открытіемъ, не измѣнилъ понятій ихъ быстро и чудесно. Первыя страницы лѣтописей пятой части свѣта не ознаменованы очарованіемъ именъ Корнецовъ, Пизарровъ, Альбукерковъ. Тихо, медленно, съ боль-

Digitized by Google

шими перерывами присоединялась Географія и Исторія пятой части свѣта къ Исторіи и Географіи четырехъ другихъ.

О существованіи *Малезіи*, или *Западныхъ Острововъ*, знали Древніе по богатымъ произведеніямъ сихъ острововъ, получаемымъ черезъ посредство Арабовъ, Мавровъ и Персіянъ; но чтобы они имѣли хотя сколько нибудь опредѣленныя понятія о протяженіи и пространствѣ западнаго *Многоостровія* (Полинезіи), на это нѣтъ никакихъ доказательствъ. Доказано положительно только то, что Азіятцы посѣщали многіе острова пятой части свѣта, съ незапамятуемыхъ временъ; но совсѣмъ не ихъ разумѣли Древніе Географы, подъ неопредѣленнымъ именемъ *Тапробаны*. Ни какая повѣрка не являетъ ихъ намъ въ Арріановомъ *insula Simundi*, или *Palæsimundi*. Изъ всего видно также, что не Австральные острова, не смотря на разительное сходство именъ, находимъ мы на картахъ Птолемея, подъ общимъ именемъ *Сабадина*, или *insulæ Sabadibæ, Sindæ* и *Счастливыхъ острововъ*. Только въ Средняя времена, и въ повѣствованіяхъ Арабовъ, видимъ начала Географическихъ извѣстій объ островахъ пятой части свѣта.

Правда, что Арабскія извѣстія объ *Островахъ пряныхъ кореньевъ*, являются весьма недостовѣрными и неполными. Но *Суматра*, которую называли Арабы *Lamery*, а иногда *Ramani*, или *Ramni*, также и островъ *Ява*, означаемый Аравійскими Географами подъ именемъ *Ах'Джана*, были безъ сомнѣнія посѣщаемы Арабами въ первыя путешествія ихъ въ Китай, еще до половины IX-го столѣтія.

Digitized by Google

За сими, неопредѣленными и темными преданіями, долгое время спустя, являются наконецъ извѣстія болѣе положительныя. Въ концѣ XIII-го вѣка, знаменитый путешественникъ Маркъ-Павелъ, доставилъ Европѣ свѣдѣнія о *Большой* и *Малой Явѣ*, довольно вѣрныя, если приложить ихъ къ островамъ Зондскимъ, Сумашрѣ и Борнео. Слѣдуя предположенію Французскихъ Географовъ, которые включаютъ въ пятую часть свѣта всѣ архипелаги Зондскихъ, Филиппинскихъ, Молукскихъ острововъ, и Сумашру, Маркъ-Павелъ былъ *первый Европеецъ*, коего нога коснулась земель пятой части свѣта, ибо онъ посѣщалъ островъ Сумашру.

Удивительные разсказы Марка Павла возбуждали недовѣріе, но не во всѣхъ. Многіе предпріимчивые люди, руководимые любопытствомъ, или благочестивымъ усердіемъ къ вѣрѣ, спѣшили обозрѣвать въ странствованіяхъ своихъ земли, имъ описанныя. Такъ, прежде 1330 года, Одерикъ Поршенавскій, бывши въ Китаѣ, посѣтилъ Сумашру, Яву, Борнео, а вскорѣ потомъ (1332-1366), Мандевиль путешествовалъ по симъ отдаленнымъ мѣстамъ. Желая украсить свое путешествіе выдумками, онъ обезобразилъ его нелѣпыми лжами. Черезъ столѣтіе послѣ него (около 1435 г.), богатый Венеціянинъ, Николо Конти, былъ на Зондскихъ островахъ, и, какъ кажется, посѣтилъ и островъ Банду. Его повѣствованіе, весьма достовѣрное и простое, служило потомъ руководствомъ для Поршугальцевъ. До появленія въ тамошнихъ моряхъ флага Эммануилова, еще одинъ Итальянскій путешественникъ,

Digitized by Google

Людовикъ Барѳема, въ 1504 году, объѣхалъ сѣверную часть Сумашры и весь архипелагъ Молукскій.

Поршугальцы явились наконецъ въ Индіи. Скоро дошли до нихъ слухи о богашствахъ Малакки, и къ сему-шо мѣсшу богашствъ и сокровищъ направляя пушь свой, Лопецъ Секвеира, въ 1509 году, присшалъ у сѣвернаго берега Сумашры. Онъ былъ *первый Европеецъ*, явившійся на семъ островѣ, не какъ одинокій сшранникъ, но какъ представишель Европейскаго Монарха, и начальникъ государсшвеннаго предпріяшія. Впрочемъ, несправедливо, что видѣли мы изъ предыдущаго, приписывали ему Поршугальцы ошкрышіе Сумашры.

Въ Малаккѣ, завоеванной съ 1511 года, приготовлялись пошомъ всѣ морскія эспедиціи, которыя, будучи направляемы съ цѣлью распросшраненія шорговли, посшепенно проникали въ архипелаги Восшочнаго Индійскаго полуосшрова. Посланники великаго Альбукерка посѣшили Яву и Амбоину, въ 1513 году. Почши шогда-же ушвердились Поршугальцы на Молукскихъ осшровахъ, и начали распросшраняшься на осшровахъ окресшныхъ.

Вскорѣ узнали они о сущесшвованіи осшрова *Лусона*, обишашели коего часшо посѣщали Малакку, шакже о *Папуазіи*, коширую называли шогда *землею Пигмеевъ* (а иногда *Новою Гвинеею*). Надобно знашь, что хошя западные берега Америки были еще вовсе неизвѣсшны, но географы сдѣлали уже себѣ сшранное предположеніе, подобное шому, какое было у Древнихъ, и у Арабовъ, о морѣ Эриѳрейскомъ. Они воображали, что великій Океанъ по-

Digitized by Google

ставленъ такимъ-же кошломъ посреди Австральныхъ земель, со всѣхъ сторонъ оный ограничивающихъ, какъ и Средиземное море. Продолжая сiе мнимое протяженiе земель до Бразилiи, на мѣстѣ Папуазiи полагали жилище Омировыхъ Пигмеевъ.

Предводимые лоцманами Малайскими и Яванскими, Португальцы сдѣлали множество открытiй въ сихъ моряхъ, тихихъ, какъ будто приглашающихъ человѣка къ плаванiю по онымъ. Открытiя ихъ были важны не столько огромностью, или трудностью предпрiятiй, сколько слѣдствiями ихъ. Географическая Исторiя сего времени не представила-бы намъ даже ни одного событiя необыкновеннаго, еслибы знаменитое путешествiе Магеллана не озарило оной яркимъ свѣтомъ подвига великаго. Рѣшась исполнить первоначальную мысль Колумба, хотѣвшаго проѣхать въ Восточную Индiю прямымъ путемъ, и ободренный новымъ открытiемъ великаго Океана, смѣлый Португалецъ проплылъ по тому проливу на югѣ Америки, при которомъ навсегда осталась память его имени, и провелъ Испанскiе корабли черезъ безмѣрный Океанъ, омывающiй всѣ берега пятой части свѣта. Въ 1521 году присталъ онъ къ Маріаннскимъ и Филиппинскимъ островамъ, открытiе коихъ запечатлѣно было кровiю его. Достойные Магеллана сопутники кончили исполинскiя его предпрiятiя, и обозрѣли Борнео, Тидоръ, Тернатъ, Солоръ, Маллоа, Тиморъ, прежде нежели, предводимые Себастiаномъ Кано, принесли они въ отечество свое вѣсть объ успѣхахъ и погибели Магеллана. Послѣ открытiя Америки, не было ни одного предпрiятiя, принесшаго столько

Digitized by Google

славы генію человѣка, какъ это предпріятіе мореплавателей, рѣшившихся переѣхать Австральный Океанъ во все его протяженіе. Путешествіе *вокругъ свѣта*, обдуманное и исполненное Магелланомъ, не составляетъ-ли въ Исторіи человѣческаго ума даже такого событія, которое болѣе замѣчательно, нежели случайное столкновеніе съ берегами Новаго Свѣта?

Не смотря на кровавыя войны, останавливавшія успѣхи Географіи, весь Малайскій архипелагъ, въ нѣсколько лѣтъ, былъ обозрѣнъ, благодаря установленію множества Европейскихъ колоній, ревности многочисленныхъ Миссіонеровъ, и предпріимчивому характеру мореплавателей Португальскихъ и Испанскихъ. Между ими съ отличіемъ должно упомянуть о Донѣ Менезесѣ, который первый проплылъ изъ Малакки на Молукскіе острова, мимо сѣверной части Борнео, и въ 1526 году открылъ острова Папуасскіе. Сказавъ о времени его путешествія, и путешествіяхъ Секвеиры, Абрея и Магеллана, какъ эпохахъ открытія острововъ Зондскихъ, Молукскихъ и Филиппинскихъ, почитаемъ излишнимъ исчислять годы открытій частныхъ въ сихъ архипелагахъ. Гораздо любопытнѣе будетъ замѣтить здѣсь, что долгое время внутреннія земли большихъ острововъ были неизвѣстны Европейцамъ, и что восточные края Целебеса и Борнео, западные Явы, и вообще земли, разсѣянныя между Явою, Новою Голландіею и Папуазіею, были осмотрѣны гораздо позднѣе главныхъ открытій, и то весьма несовершенно.

Между тѣмъ, какъ Португальцы приплывали къ

Digitized by Google

Молукскимъ островамъ съ запада, Испанцы привлекаемые богатствомъ сихъ острововъ, стремились къ нимъ по другому пути, проложенному Магелланомъ. Обширныя и несчастливыя предпріятія ихъ не имѣли никакого важнаго послѣдствія. Исторія путешествій ихъ темна; однакожь можно видѣть, соображая оную, что изъ всѣхъ кораблей, отплывавшихъ отъ береговъ Испаніи и Перу, ни одинъ не приставалъ къ многочисленнымъ архипелагамъ Восточной Австраліи, или собственно-Полинезіи, и что почти всѣ они посѣщали единственно Маріанскіе острова, слѣдуя всегда извѣстнымъ издавна путемъ, такъ, что если и замѣчали они на пути своемъ новые острова, то не брали на себя труда, или не умѣли опредѣлять мѣстъ ихъ. Надобно однакожь исключить плаваніе Сааведры, и путешествія Жуано Гаетано и Виллалобоса. Первый, въ 1528 году, приставалъ къ Новой Гвинеѣ (Папуазіи); двое другихъ, отплывъ изъ Америки, были первыми изъ Испанскихъ мореплавателей, пришедшихъ въ Испанію черезъ Восточныя моря. Симъ плавателямъ, а также Діегу Рочу (1525 г.), Легазпи (1565 г.), Драку (1579 г.), и Доннѣ Изабеллѣ Борреосъ (1595 г.), приписываютъ открытіе многихъ острововъ Каролинскаго архипелага. Надобно прибавить, отдавъ имъ сію честь, что всѣ сіи, наудачу плававшіе мореходцы, почти вовсе не знали Астрономическаго опредѣленія мѣстъ. Такъ одинъ изъ нихъ, опредѣляя мѣстоположеніе Минданао, ошибся — на 40° долготы!

Послѣ путешествія Менезеса и Сааведры, Испанскіе мореходцы заставили отказаться отъ идеи

Digitized by Google

о землѣ Пигмеевъ; но за то стали они утверждать новую ошибочную гипотезу, будто-бы острова Папуаскіе прилежатъ къ берегамъ обширнѣйшей Австральной земли, простирающейся до самаго Магелланова пролива. Неизвѣстно: посѣщали-ль Испанцы часть огромныхъ земель, находящихся въ семъ направленіи, или основали свое мнѣніе на однѣхъ догадкахъ? Несомнительно только одно, что между 1530-мъ и 1540-мъ годами, Португальцамъ были уже извѣстны восточные берега *Новой Голландіи*, или собственно Австраліи. Они дали имена многимъ мѣстамъ сей обширной земли, и пріобрѣли объ ней вообще много свѣдѣній; но зависть заставила ихъ скрывать все это, и только въ новѣйшее время узнали тайну ихъ, разсматривая старинныя ихъ карты.

Между тѣмъ, Молукскіе и Филиппинскіе острова сдѣлались мѣстомъ многихъ Европейскихъ заведеній. Они все еще оставались главною цѣлью почти всѣхъ морскихъ путешествій по Австральному Океану. Но-въ 1567 году, Маркизъ Мендана де, Неира отправился изъ Перу, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ искать новыхъ открытій. Онъ присталъ къ знаменитымъ *островамъ Соломоновымъ*, которые впослѣдствіи мучили своимъ положеніемъ Географовъ, и мнимыя богатства коихъ нынѣ совсѣмъ забыты. Черезъ 28 лѣтъ послѣ открытія сихъ острововъ, Мендана предпринялъ новое путешествіе, съ намѣреніемъ поселить на нихъ колонію. Но онъ тщетно искалъ ихъ; въ замѣну того, сдѣланы имъ были многія новыя открытія, изъ ко-

Digitized by Google

нхъ важнѣйшими должно почесть: архипелагъ *Маркизскихъ* острововъ, и архипелагъ *Св. Креста*, или *Лаперузовъ*. Мендана погибъ во время своего путешествія, и несчастные ошашки его экспедиціи, подъ начальствомъ вдовы его, Адмиральши Донны Изабеллы Барзетосъ, пристали къ Филиппинскимъ островамъ, гдѣ, съ 1564 года, Михаилъ Лопецъ де-Легазпи положилъ начало власти Испанцевъ.

Мнѣніе Древнихъ объ Австральной землѣ, обитаемой *Антихтонами*, получило подкрѣпленіе послѣ открытія Папуазіи, и въ концѣ XVI-го вѣка оно считалось весьма важнымъ авторитетомъ. Предполагаемое существованіе неизвѣстнаго Южнаго материка, долженствующаго наполнять собою все огромное пространство, которому Африка, Магеллановъ проливъ и Папуазія служатъ предѣлами, казалось необходимо изобрѣтателямъ системы Географическаго равновѣсія. Его оправдывали ложными разсказами мореплавателей — выдумщиковъ, и дѣйствительныя открытія приводили, какъ доказательства сей гипотезы. Изъ положительныхъ доказательствъ важнѣйшими считались: разсказъ Нормандца Гонневилля, который въ самомъ дѣлѣ приставалъ къ Мадагаскару, и разсказъ Жуана Фернандеца, объявлявшаго, что въ 1576 году онъ приставалъ къ обширному протяженію земли, подъ 40° ш. и 90° д., видѣлъ тамъ устья двухъ огромнѣйшихъ рѣкъ, и ознакомился съ туземцами. Онъ не могъ нахвалиться ихъ высокимъ образованіемъ, и полагалъ, что это была первоначальная отчи-

Digitized by Google

зна Перуанцевъ. Если Жуанъ не приставалъ къ Новой Зеландіи, и не прибавилъ подробностей отъ себя, то, конечно, надобно почесть разсказъ его рѣшительною ложью.

Не такъ думали объ ономъ въ то время, и изслѣдованіе Южнаго материка сдѣлалось общею идеею, предметомъ общаго любопытства. Квиросъ, сопутникъ Менданы, назначенъ былъ къ сему важному дѣлу въ 1606 году. Разумѣется, онъ не достигъ основной цѣли своего предпріятія, но ознаменовалъ свое путешествіе открытіями важными. Острова: Encarnacion, San Juan Bautista, Santelmo, Miguel Arcangel, San Pablo, Dezena, или Maittea, Sagittaria (Отаити), Fugitiva, Peregrino, Gente Hermosa, Toumaco, Ticopia, и наконецъ Архипелагъ Св. Духа, или Квиросовъ, который немедленно почли краемъ южнаго материка, какъ прежде почитали острова Соломоновы—таковы были открытія Квироса. Ему-же одолжены были достовѣрнымъ описаніемъ опаснаго пролива, получившаго наименованіе de Torres, въ честь Испанскаго Адмирала, который, разлучась съ другими кораблями, прошелъ по сему проливу, и опозналъ берега Папуазіи и Карпентаріи, его составляющія. Впрочемъ, есть карты древнѣе 1605 года, на коихъ и сей проливъ, и Карпентарійскій заливъ изображены, хотя весьма невѣрно.

Путешествіемъ Квироса можно заключить *первый періодъ* открытій Европейцевъ въ пятой части свѣта. Должно замѣтить, что сей періодъ наполняется рѣшительно предпріятіями однихъ Порту-

Digitized by Google

гальцевъ и Испанцевъ. Если Англійскіе и Голландскіе мореплаватели — Дракъ, Кавендишъ, Оливіеръ, Фанъ-Ноортъ — являлись въ Австральныхъ моряхъ, съ 1577-го по 1599-й годъ, то ихъ предпріятія, имѣвшія цѣлью войну, или, лучше сказать, грабежъ, почти ничего не прибавляли къ познаніямъ географическимъ. Не должно однакожь забывать, что Больё, Мандесое и Нейгофъ привезли въ Европу много полезныхъ замѣчаній объ Явѣ, Сумашрѣ, Молукскихъ и Филиппинскихъ островахъ.

Всего болѣе задерживали географическія свѣдѣнія объ Австраліи небрежность и невѣжество многихъ мореходцевъ. Иногда, обознавъ какую нибудь землю въ своемъ путешествіи, они никакъ не могли сыскать ея въ другой разъ, когда были нарочно для сего отправляемы. Еще болѣе сбивали всѣ идеи ложные разсказы и хвастовство людей, выдумывавшихъ небылицы. Къ симъ препятствіямъ надобно присовокупить еще политическія причины, зависть между двумя соперничествовавшими народами, и раздоръ, причиненный знаменитою *Демаркаціонною линіею*, которую провелъ Папа Александръ VI-й, дабы властію Католическаго Первосвященника подарить всѣ *Западныя* земли Испанцамъ, и всѣ *Восточныя* Португальцамъ. Во всякомъ случаѣ, дабы отвратить споры о границахъ, каждый мореплавашель отодвигалъ въ предѣлы своего народа новое открытіе. Тогда ничего не стоило для географа поставить на картѣ какое нибудь мѣсто сотенъ нѣсколько миль далѣе къ Востоку или Западу, и въ тоже время хвалиться важно-

Digitized by Google

стью новаго открытія, увеличивая и огромность и богатства его, съ такою роскошью воображенія, о которой намъ трудно составить себѣ понятіе. Иногда еще иначе поступали: если новое открытіе могло доставить выгоды, то, страшась сосѣдства и соревнованія противниковъ, и опасаясь, чтобы они поскорѣе не основали своихъ заведеній на новой находкѣ, скрывали ее въ глубокой тайнѣ. Что касается до преувеличиваній, то Испанцы отличались въ этомъ всего болѣе. Нѣкоторыя описанія ихъ путешествій, вѣроятно, для большей занимательности, до того были завалены баснословными вымыслами, съ прибавкою истины такъ неопредѣленно и темно, что многіе изъ Испанскихъ путешествій, въ концѣ XVI-го и въ XVII-мъ вѣкѣ совершенные, затруднили-бы самаго опытнаго географа, рѣшившагося провѣрить и изъяснить ихъ — гораздо болѣе, нежели путешествіе Греческихъ Аргонавтовъ.

Впрочемъ, если мы и одолжены Испанцамъ многимъ, то можно, не смотря на сіе, все еще упрекнуть ихъ, что они слишкомъ безпечно оставляли другимъ открытія, когда могли получить всю ихъ честь и славу. Сношенія ихъ съ Молукскими островами были не продолжительны. Торговое сообщеніе съ Манилою, изъ Америки, производилось ими посредствомъ одного или двухъ гальоновъ, богато нагруженныхъ. Страшась потери груза, гальоны сіи всегда ходили по извѣстной, старой дорогѣ, и не смѣли думать о новыхъ путяхъ. Важнѣйшія открытія Испанцевъ были учинены отдѣльными

Digitized by Google

ихъ экспедиціями. Если-же случались у нихъ нечаянныя открытія, то никто не зналъ объ нихъ, и никто ими не пользовался.

Въ концѣ XVI-го столѣтія, Испанцы и Португальцы увидѣли мореплавателей новаго, соперничествующаго съ ними народа, появившихся въ открытыхъ Испаніею и Португаліею земляхъ, и требующихъ дѣлежа выгодъ, ими получаемыхъ. Ободренные разрушеніемъ *Непобѣдимой Армады*, въ 1588 году, и лишенные участія въ торговлѣ на Пиренейскомъ полуостровѣ, Голландцы осмѣлились напасть на своихъ притѣснителей, въ самомъ источникѣ ихъ богатствъ. Вскорѣ, многочисленныя эскадры Голландскія начали слѣдовать, одна за другою, къ островамъ Зондскимъ, Молукскимъ и Филиппинскимъ. Однѣ шли прямо изъ Европы, мимо мыса Доброй Надежды; другія переплывали черезъ Южный Океанъ, громя предварительно берега Американскіе. Всѣ сіи предпріятія, безъ исключенія назначаемыя для войны и торговли, не были послѣдуемы никакими замѣчательными открытіями. Но вскорѣ потомъ, Голландскіе мореплаватели ознаменовали себя и въ семъ отношеніи, или счастливыми случайностями, или нарочно предполагая цѣлью путешествій открытія. Такъ, въ 1606 году, за нѣсколько мѣсяцевъ до прибытія Де-Торреса въ тамошнія мѣста, Капитанъ Голландскаго корабля Duyfhen, первый приталъ къ сѣверо-западному берегу *Новой Голландіи*, или Австраліи-собственно. Онъ почелъ его продолженіемъ Папуазіи. Вскорѣ потомъ, разныя части западныхъ и

Digitized by Google

южныхъ береговъ сего огромнаго объема земли, названнаго сначала *Великою Южною Землею*, *Австральнымъ материкомъ* и *Великою Явою*, были постепенно обозрѣны, съ 1616-го по 1636-й годъ, Голландскими мореходцами. Наконецъ, въ 1644 году, Тасманъ посѣтилъ сіи мѣста, и только бури воспрепятствовали ему предупредить Кука въ опознаніи восточныхъ береговъ, и открытіи пролива, отдѣляющаго землю Ванъ-Діеменову отъ Новой Голландіи.

Другіе мореходцы, пользуясь извѣстіями Испанцевъ, зная слѣдствія путешествія Квироса, и обольщаемые, всегда постоянною, надеждою присшать къ Южному материку, сдѣлали много открытій, преслѣдуя мнимый материкъ, болѣе и болѣе сжимавшійся къ южному полюсу. Въ 1615 году, Лемеръ и Шутенъ прошли въ Южный Океанъ новымъ проливомъ, мимо мыса Горна, и первые видѣли нѣсколько острововъ изъ архипелага *Помоту* (остр. Опасныхъ), шакже остр. *Кокосовые*, *Злодѣевъ*, *Гопе* и *Горнъ*. Довольно подробно обозрѣли они *Новую Ирландію* и *Восточную Папуазію*, кажешся, до нихъ извѣстную Испанцамъ. Въ 1642 году, Авель Тасманъ, славнѣйшій путешественникъ своего времени, стараясь сыскашь проѣздъ между Австраліею и Америкою, открылъ землю *Ванъ-Діеменову*, или *Тасманію*, *Новую Зеландію*, и архипелаги *Тонга* и *Вити* (остр. Фиджи). Выводы сего путешествія, столь-же замѣчашельнаго дарованіями начальника экспедиціи, сколько важными его открытіями, принудили географовъ да-

Digitized by Google

леко сократить мнимый Южный материкъ. Стали почитать оконечностью его къ западу и къ югу Новую Зеландію, но вскорѣ Броуверъ разрушилъ и это предположеніе. Открытія Тасмана были изображены на камнѣ въ Ратушѣ Амстердамской — справедливая признательность соотечественниковъ къ заслугамъ славнаго человѣка! Въ 1705 году, яхта Геельвинкъ, отплывъ изъ Батавіи, обозрѣла на сѣверо-восточномъ берегу Папуазіи заливъ, названный по ея имени. Наконецъ, въ 1721 году, Роггевейнъ, послѣдній Голландскій путешественникъ сей эпохи, преслѣдуя мечту своего времени — Южный материкъ — обозналъ остр. *Пасхи*, открытый Дависомъ въ 1685 году, нашелъ нѣсколько острововъ Архипелага Помотоу, и острова *Баумана*, *Тіенговена*, *Гренингенскій* (принадлежащіе, вѣроятно, къ остр. Мореплавателей). Онъ обозрѣлъ потомъ восточные берега Новой Ирландіи и Папуазіи. Голландская Компанія арестовала его по прибытіи въ Батавію, утверждая, что онъ нарушилъ ея привиллегіи своимъ путешествіемъ. Это показываетъ, какія пятна налагала на самыя лучшія предпріятія Голландцевъ меркантильная ихъ разсчетливость.

Наслѣдники Испанцевъ на обширномъ поприщѣ морскихъ открытій, Голландцы увидѣли новыхъ соперниковъ въ концѣ XVII-го столѣтія. Славный Капитанъ Дампіеръ, одинъ изъ отличнѣйшихъ мореходцевъ, какіе только являлись на Южномъ Океанѣ, плавалъ сначала въ южныхъ моряхъ съ 1686-го по 1691 годъ; останавливался на Маріанскихъ остро-

Digitized by Google

вахъ, гдѣ съ трудомъ устроивали Испанцы первыя свои заведенія, приставалъ къ Филиппинскимъ, видѣлъ острова Баши, только однимъ Испанцамъ дотолѣ вѣдомые, и первый съ успѣхомъ обозрѣлъ западный берегъ Новой Голландіи. Въ 1699 и 1700 годахъ, Дампіеръ путешествовалъ вторично, и еще успѣшнѣе. Онъ вѣрно описалъ множество мѣстъ земли *Эндратъ*, Папуазіи, архипелаговъ *Новой Британіи* и Новой Ирландіи; открытые имъ тогда острова носятъ его имя. Нѣсколько Флибустіеровъ слѣдовали по его пути, но безуспѣшно; они приставали только къ Маріаннскимъ островамъ.

Ревность къ открытіямъ, казалось, наконецъ охладѣла, и такъ продолжалось около полувѣка. Во все это время Европейцы обозрѣвали только сосѣднія съ разными колоніями мѣста. По обширнымъ пространствамъ Океана плавали только Испанскіе гальоны, и корабль Ансона совершилъ знаменитое свое путешествіе. Наконецъ, послѣ долгаго бездѣйствія, Англичане и Французы вдругъ начали предпринимать, благородно соревнуя одни другимъ и изъ чистой любви къ наукамъ — знаменитыя свои путешествія въ южное полушаріе. Послѣдовательные успѣхи сихъ путешествій доказали блестящіе успѣхи Астрономіи и мореплаванія. Съ 1765-го по 1769 годъ, четыре славные мореплавателя: Байронъ, Валлисъ, Бугенвилль и Картере, открыли множество новыхъ острововъ, которыхъ исчисленіе заняло-бы у насъ много мѣста. Одни изъ нихъ принадлежатъ къ архипелагу Помотоу,

Digitized by Google

и архипелагамъ: *Общества*, *Мореплавателей*, или Бугенвиллеву, *Св. Креста*, или Лаперузову, *Соломонову*, *Луизіады*, и проч.; другіе, какъ-то: *Питкаирнъ*, *Потерянnаго дитяти*, *Іоркъ*, *Кларансъ*, *Опасности*, суть острова отдѣльные отъ главныхъ купъ, и вообще называемые *спорадами*. Достойно замѣчанія, что сіи экспедиціи были первыя изъ предпринятыхъ только для пользы знаній, удовлетворенія свободнаго любопытства, и не имѣвшія цѣлью ни основанія колоній, ни заведенія торговли. Рядомъ съ ними должно почтить признательнымъ воспоминаніемъ путешествіе Сюрвилля; хотя оно предпринято было и съ корыстною цѣлью, но способствовало успѣхамъ Географіи. Также надобно замѣтить и путешествіе Маріона, цѣль коего была благодѣтельна, и соединена съ цѣлью ученою. Труды Сюрвилля и Маріона тѣмъ болѣе должно соединять вмѣстѣ, что оба мореплавателя сіи погибли равно несчастнымъ образомъ.

Всѣ земли Австральныя были открываемы или случайно, или мореплавателями, нарочно устремлявшими вниманіе на ту или другую часть южнаго полушарія. Безсмертный Кукъ предпринялъ наконецъ систематическое обозрѣніе *всего полушарія*. Въ трехъ своихъ путешествіяхъ, съ 1769-го по 1780-й годъ, онъ успѣлъ, съ столькимъ-же искусствомъ, сколько и постоянствомъ, объяснить хаосъ прежнихъ открытій, астрономически опредѣляя мѣста ихъ, разграничивая предѣлы разныхъ архипелаговъ Южнаго Океана, изъ коихъ во многихъ дотолѣ знали только по нѣскольку острововъ. Кукъ

Digitized by Google

обозрѣлъ вполнѣ оба острова Новой Зеландіи, узналъ и опредѣлилъ восточный берегъ Новой Голландіи, или *Новый Южный Валлисъ*. Его удивительные труды, если и не включать сюда подвиговъ, совершенныхъ Кукомъ внѣ южнаго полушарія, по справедливости обезсмертили его имя. Однакожь, Кукъ славенъ болѣе вѣрнымъ и подробнымъ изслѣдованіемъ виднѣнаго его предшественниками, яснымъ дополненіемъ къ прежнему, окончаніемъ начатаго другими, и повѣркою, нежели собственными великими открытіями. Строго разбирая, можемъ отдать ему по сему послѣднему отношенію только островъ *Пальмерстонъ*, *о. Дикихъ*, *о. Черепахъ*, *Новую Каледонію*, *о. Рождества*, *о. Норфолькъ*, *Тубонай* и *Мангіа*. Можно присовокупить еще *Новый Южный Валлисъ*, хотя Португальцы и знали его прежде, *Новую Зеландію* — почти всю, и *острова Сандвичевы* — безполезно видѣнные Испанцами. Ставя оные на своихъ картахъ на 8, на 10, даже на 20° противъ настоящаго ихъ положенія, подъ именемъ La Mesa и Los Monges, Испанцы перехитрили слишкомъ, и лишили себя чести открытія, имъ принадлежавшей.

Еще другою, величайшею заслугою ознаменовалъ себя Кукъ въ лѣтописяхъ Географіи. Своею изумляющею, даже иногда безразсудною отвагою, съ какою проникалъ въ тѣснины южныхъ льдовъ, онъ рѣшительно уничтожилъ мысль о великомъ Южномъ материкѣ, подкрѣпленную въ его время открытіями Лозье-Буре и Кергёлена. Кукъ убѣдилъ самыхъ недовѣрчивыхъ, что южный мысъ Новой Зеландіи есть самая послѣдняя къ южному полюсу обширная зем-

Digitized by Google

ля. Благодарные Куку за разрушеніе мечты, не забудемъ однакожь безчисленныхъ выгодъ, какія были слѣдствіемъ оной, жара къ предпріятіямъ, какой она столько времени поддерживала, и множества открытій, къ коимъ довела. Изысканіе Южнаго великаго материка въ Австраліи, и земля Эль-Дорадо въ Америкѣ, были тѣмъ-же для успѣховъ Географіи, чѣмъ были изслѣдованія о Философскомъ камнѣ, въ тоже время занимавшія умъ человѣческій, для успѣховъ Физики и Химіи.

Съ трудомъ повѣрить можно, сколь долго и до какой степени ослѣпляло умы предполагаемое существованіе Южнаго материка, и къ какому разнообразію путешествій, колонизацій, миссій подавало оно поводъ! Воображеніе человѣка блуждало въ системахъ и теоріяхъ, когда въ тоже время ложныя повѣствованія, какъ-то: *Исторія Серарамбесовъ*, *Приключенія Якова Садера*, *Путешествія и похожденія Якова Массе*, *Путешествіе Робертсона*, и проч., заставляли обманываться самые строгіе и недовѣрчивые умы.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

ЗАМѢЧАНІЯ

КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ НА КАВКАЗЪ, ВЪ 1628 ГОДУ, ДЛЯ ОТЫСКАНІЯ СЕРЕБРЯНЫХЪ РУДЪ (*).

Стр. 1. «Нѣсколько окрещенныхъ Черкесовъ поселилось при рѣкѣ *Тюменѣ*, рукавѣ *Быстрой*, что нынѣ *Терекъ*, при пограничномъ городѣ Терекѣ.»

Тюмень есть слово Татарское, означающее число 10,000. Но свѣдѣнія несогласны: что городъ, что рѣка, подъ симъ наименованіемъ полагаются.

По однимъ, Тюмень *городъ*, переименованный въ *Терки*, построенъ былъ Горскими Черкесами, при устьѣ *р. Терека*. Сей городъ участвовалъ еще въ XV-мъ столѣтіи въ торговлѣ съ Татарами и Россіею, чрезъ Астрахань.

По другимъ. Въ половинѣ XVI-го столѣтія, когда еще войско Терское составлялось изъ Окоченцовъ и другихъ Горскихъ народовъ, частію, окрестив-

(*) Сіе путешествіе было изложено въ статьѣ, помѣщенной въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, а потомъ издано особою тетрадкою, О. Х. Гамелемъ. Почтенный Г-нъ Р., по просьбѣ нашей, сообщилъ намъ, для помѣщенія въ Телеграфѣ, замѣчанія на темныя мѣста, встрѣчающіяся въ семъ путешествіи. *Изд. Телегр.*

Digitized by Google

шихся, оно водворилось въ Теркѣ при р. *Тюменѣ*. Въ семъ городѣ Терки былъ Россійскій гарнизонъ, было укрѣпленіе съ деревянными стѣнами и башнями, и для управленія Воевода; при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ былъ онъ укрѣпленъ земляным валомъ и болверками, Шошландцомъ Клаусеномъ, а въ 1670, при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, Полковникомъ Шошландскимъ Бехліемъ. — Предполагаютъ его размышымъ морскимъ наводненіемъ; но когда ошо случилось, нигдѣ не ошыскиваешся въ архивахъ.

О рѣкѣ *Быстрой* свѣдѣній и преданій нѣтъ. Рѣка-же *Терекъ* полагаешся въ древносши, по Пшолемею, *Алонта*. Впрочемъ, слово: *Терекъ*, есшь Ташарское, быть можешъ, Кавказскаго нарѣчія, ибо часто видны наименованія урочищъ, какъ-шо: *Ай-Терекъ*, *Куру-Терекъ*, *Терекъ-ли* и ш. п. — Самая Астрахань называлась въ древносши: *Хаджи-Теркань*.

Рукавъ *Быстрой* могъ быть изъ числа прошоковъ или рукавовъ Терека; но, вѣроятно, изсохъ, и потерялъ свое названіе, въ числѣ многихъ другихъ, заровнявшихся ошъ времени, коими наполнены окружносши Кизляра. Впрочемъ, сія *Быстрая* не превращена-ли въ *Копай?* Догадка о шомъ будешъ ниже.

Нынѣ *Быстрою* называешся р. *Аргуни*; но она въ Чечнѣ, и впадаешъ въ Сунжу.

Стр. 2. «Страна *Та-Абаста*, землица не велика.

Стр. 4. «О которой Терекскіе спарожилы донесли, что о землѣ Та-Абасша (и шогда) они не

Digitized by Google

слыхивали, а изъ Мурдаровскаго и Ибакскаго Кабаковъ привозили въ Терекъ свинецъ. А Девятко Савельевъ объявилъ, что онъ въ горахъ, *подъ Грузинскою землею*, въ Колканѣхъ (не въ Болгарахъ-ли?), да въ Мыльницѣхъ покупалъ оный.»

Быть можетъ, такая землица и есть въ ущельѣ главнаго хребта, нося сіе наименованіе, по нарѣчію племенъ шамошнихъ; у другихъ-же не называется-ли она иначе, поелику каждое изъ Кавказскихъ поколѣній, самыхъ ничтожныхъ, имѣетъ свой языкъ, непонятный другимъ, равно дикимъ, племенамъ? Но что она должна быть въ ущельяхъ хребта, доказывается вотъ чѣмъ:

1. *Мурдаровскіе Кабаки* были въ Малой Кабардѣ, противоположенной Моздоку и Владикавказу, выше Кизляра въ 200 верстахъ, а отъ прежняго Терки до 260 верстъ.

2. Имена Та-Абастскаго владѣльца — Ибакъ-Мурзы, Ильдара, и Узденей — Ажедаева, Канъ-Мурзы, Иналука, суть имена собственно Кабардинскія. Въ другихъ поколѣніяхъ Магометанъ таковыхъ именъ не введено.

3. Дорогою отъ Терека, кою они имѣли чрезъ рѣки: *Сунгунъ* (не Сунжу-ли?), *Черекъ*, *Хазинь*, *Ардань* и *Урухъ*. Всѣ сіи рѣки въ Большой Кабардѣ, и ведутъ къ Балкарамъ, или Малкарамъ. Изъ ущелья сего вышекаетъ рѣка Черскъ.

Стр. 7. «Сидоръ и Маркъ донесли, что изъ Кабарды ѣхали сперва лѣсомъ и горами, по весьма неудобопроѣзжимъ стежкамъ; часто должны были

Digitized by Google

ходить пѣшкомъ; на разстояніи-же около 20 верстъ, взбирались по крутымъ ущесамъ, отколь на 4-й день возвратились къ намъ, ш. е. въ Кабаки къ Коншовъ Мурзѣ. »

Изъ Кабарды ѣхали *лѣсомъ по непроходимымъ стежкамъ*, потомъ *по крутымъ утесамъ* — всѣ сіи пути и затрудненія въ ущельяхъ горъ не измѣнились и до сей поры. Сей токмо доступъ къ нимъ и сохраняетъ существованіе обитателей. Впрочемъ, чрезъ земли Балкаръ были посольства и сношенія Рускихъ съ Имеретіею въ 1650 г.

Далѣе продолжается показаніе.

« Страна сія *(Та-Абасть)* принадлежитъ *неподвластнымъ Царю*, и не имѣющимъ въ городѣ Терекѣ заложниковъ, но Мурзы ея подчинены Черкескому Алечукъ-Мурзѣ Шеганукову, даннику Царя. »

Стр. 9. « Когда впослѣдствіи узнали, черезъ сестру Бирукъ-Мурзы Хабасъ, что Коншовъ Мурза привезъ на Терекъ руды, що Князья, и Мурзы, и Кумыцкій Ай-Демиръ, пошли противъ его Коншова и родственниковъ, въ горы въ *Болгары*, рѣзаться. »

Доказательство ничтожности земляцы *Та-Абасть*, что она не составляла народа, который-бы искалъ покровительства у Царя: она довольна была зависимостію отъ Князя Кабардинскаго. Но таково вообще было политическое положеніе, до новѣйшихъ временъ, древнихъ шумѣстныхъ обитателей: Дигорцовъ, Болкаръ, Чеченцовъ и проч. — Они, бывъ вытѣснены изъ прежнихъ жилищъ своихъ, на пло-

Digitized by Google

скостяхъ, пришельцами Кабардинцами, въ ущелья каменныхъ горъ, влачили жизнь бѣдственную, и по нуждѣ признавали надъ собою власть, то Князей Кабардинскихъ (обыкновенно сильной фамиліи каковою была Джембулашова), то, иногда, были подвластны Грузіи, и назывались *Базілнами*, по фамиліи старшей въ ихъ родѣ, сіе имя носившей.

Стр. 9. «Терскіе воеводы, Князь Дашковъ и Приклонской поручили Фричу и Герольду въ 1628-мъ снабдить городъ Терекъ прѣсною водою изъ рѣки *Быстрой.*»

«Въ Быстрой рѣкѣ вода живетъ быстро, а шепчетъ сердито, не однимъ мѣстомъ, въ иныхъ мѣстахъ промываетъ, въ иныхъ мѣстахъ пескомъ засыпаетъ.»

Стр. 11. «Удобное мѣсто для отводнаго канала изъ Быстрой находилось въ 5 верстахъ выше города Терека: близъ искуственнаго рукава, ведшаго къ деревнѣ *Искинь* (*искинь*, дерево, *копань*) «Неближе-ли: *молодой, маленькій*? — Такъ по-Ташарски: *иски,ески.*»

Гдѣ были рѣки: *Быстрая* и *Зеленая*, и гдѣ производилось *копаніе* канала для пропуска воды въ городъ Терекъ, сіе не было ни кѣмъ въ нынѣшнее время повѣрено на мѣстѣ. Быть можетъ, *нашлись-бы* признаки и ложбины.

Стр. 12. «На другой сторонѣ Быстрой рѣки, противъ *Копанскаго* устья, ставятъ на мысу наплавные карши.»

Digitized by Google

Впрочемъ, не измѣнилось-ли впослѣдствіи переименованіе, если не самой рѣки Быстрой, то пропускнаго въ Терки канала, въ *Копай*? Подъ симъ названіемъ, въ прошедшемъ столѣтіи, извѣстенъ былъ *Копай-городокъ*, и прошокъ, тоже давно изсохшій.

Копай-городокъ, бышь можетъ, древній *Терки*, лежитъ около 65 верстъ ниже Кизляра, по лѣвую сторону Стараго Терека, и въ 15 верстахъ ниже деревни Александріи (нынѣшней Стаицы), тоже, по простонародному, именуемой: *Копай*, при вшеченіи изъ рѣки Терека рукава, нынѣ изсохшаго. Остатки прежняго *Копай* городка находятся близъ обсохшихъ камышевыхъ тундръ; а выше ихъ видны такіе-же остатки прежняго *Трехъ-Стѣннаго* городка, изъ коего жители, при Петрѣ Великомъ, переведены были на Сулакъ. — Копай-городокъ, или древніе Терки, былъ оставленъ, по залитію-ли отъ моря, находясь на низменности, или потому, что жители претерпѣли раззореніе отъ нашествія Крымскихъ Ташаръ — неизвѣстно; преданія идутъ двояко, но достовѣрнымъ свѣдѣніямъ надлежитъ быть въ архивахъ, какъ равно и о томъ, что Крымцы претерпѣли пораженіе при *Трехъ-Стѣнномъ*, въ память коего и нынѣ обыватели Терскаго Кизлярскаго войска отправляютъ празднество побѣды, и паннихиды по убіенныхъ, послѣ Святой недѣли.

«Невозможно было возобновить и истока *Тюменьки*, заваленнаго песками.

«Также нашли невозможнымъ возстановить старую рѣку *Кизляръ* и провести въ Тюмень, потому что тѣ рѣки далеко *отошли*.»

Digitized by Google

Кизлярка, омывающая городъ, была рѣчка (*Кизляръ*, по-Татарски *Дѣвки*), нынѣ именуемая *Тополка*, въ видѣ канала, наполняемаго водою только лѣтомъ, для напоенія садовъ. Другіе полагаютъ Кизлярку выше города, и тоже давно обсохшую, ибо, вообще, море далеко отступило отъ береговъ, прежде имъ омываемыхъ. Нынѣшній Кизляръ основанъ въ 1735 году, послѣ заключенія трактата съ Шахомъ Персидскимъ, коему уступлены всѣ завоеванныя мѣста въ Персіи, и границею сдѣлана рѣка Терекъ. — Въ 1742 году, всѣ *Кизлярскія* окрестности были сняты на планъ и земли измѣрены Геодезистомъ Щелковымъ. Быть можетъ, сіи чертежи находятся въ архивахъ Государственныхъ.

Но вообще, въ Историческомъ отношеніи, страна Кавказская скудна изслѣдованіями положительными. Вѣроятно, недостатокъ матеріяловъ есть причиною главнѣйшею, ибо даже о древнихъ *Маджарахъ*, сколько ни занимались мужи ученые, какъ-то: Палласъ, Графъ Потоцкій, и другіе, но все мимоходомъ, не довольно составлено описаній.

А. Р.

Digitized by Google

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

Желая представлять читателямъ Телеграфа разнообразные очерки картинъ, при сей книжкѣ мы прилагаемъ образецъ *Фламандской* живописи — очеркъ съ картины фанъ-Остада, извѣстной подъ названіемъ: *Куритель табаку* (un fumeur). Картина сія находится во Французскомъ Музеѣ; вышина ея 1 Ф. 3 д., ширина 9 дюймовъ.

Кто не знаетъ *Теньера*, этого представителя Фламандской живописи? По сношеніямъ нашимъ съ Голландіею, съ половины XVII-го, и особенно въ началѣ XVIII-го вѣка, вкусъ къ произведеніямъ Теньера, и его предшественниковъ и послѣдователей, былъ у насъ въ Россіи общій; каждый хотѣлъ имѣть, если не подлинникъ, то списокъ, или хотя эстампъ, съ Фламандскими пивухами, курителями, старухами. Теперь это вышло изъ моды; однакожь, Фламандскихъ картинъ осталось въ Россіи отъ прежняго времени величайшее множество.

Что сказать объ этомъ родѣ живописи? Онъ имѣетъ свое частное достоинство, такъ-же какъ Гогаршовы каррикатуры, Французскіе водевили и Итальянскія арлекинады. Ему должно было явиться у Голландцевъ — народа, живущаго на обсушенномъ кускѣ грязи, усадившаго этотъ кусокъ стри-

Digitized by Google

женными аллеями и пестрыми тюльпанами, вымостившаго оный кирпичами, у народа, который смѣется только на досугѣ, не знаетъ идеальной стороны бытія, и требуетъ, чтобы Изящныя Искусства забавляли его флегматическое хладнокровіе. Какъ образчики *народности*, Теньеръ и Остадъ представляютъ намъ предметы для размышленія.

«Фанъ-Остадъ,» говоритъ одинъ изъ теоретиковъ живописи, «отличается отъ Теньера мыслью картины, и техническою отдѣлкою. Колоритъ Теньера свѣтлый, веселый, серебряный, разнообразный; колоритъ Фанъ-Остада, мужественный и жаркій, однообразный, фіолетовый и зеленоватый. Кисть Теньера тверда, легка, смѣла; кисть Фанъ-Остада болѣе принужденна, часто слаба. Списывая съ природы, Теньеръ сохраняетъ прелесть ея — изображаетъ ее милою, веселою, смѣющеюся, разнообразною; Фанъ-Остадъ ищетъ въ ней особенно смѣшнаго, выбираетъ самое простое и часто впадаетъ въ каррикатуру, прибавляя много своего, только-бы разсмѣшить.»

Куритель табаку есть образчикъ картинъ Фанъ-Остада. Комическая важность, чувство забавнаго наслажденія въ главномъ лицѣ, озабоченная простота двухъ игроковъ, и лицо хозяйки, которая засмотрѣлась на занимательность игры, мимоходомъ отъ домашнихъ работъ — точно Голландская веселость, вѣрный сколокъ юморизма шуманной Голландіи.

Digitized by Google

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По новѣйшимъ свѣдѣніямъ (*Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ*), въ Москвѣ считается нынѣ *жителей*, обоего пола, 263,469. Въ семъ числѣ: дворовыхъ людей и крестьянъ почти на половину — 125,308 (м. п. 86,278, ж. п. 39,030). — Далѣе: мѣщанъ 39,110 (19,306 м., 20,544 ж. п.); солдатъ, служащихъ и отставныхъ 30,599 (19,563 м. 11,036 ж. п.); Дворянъ 19,914 (8,622 м. и 11,292 ж. п.); приказныхъ и разночинцевъ 16,377 (8,706 м. и 7,671 ж. п.), купцевъ 14,681 (8,006 м. и 6,675 ж. п.); вѣчно-цеховыхъ 7,672 (3,717 м. и 3,955 ж. п.); духовнаго званія 6,290 (3,003 м. и 3,287 ж. п.); иностранцевъ 2,718 (1,568 м. и 1,150 ж. п.).

Домовъ въ Москвѣ считаютъ 10,218 — каменныхъ 3,212 и деревянныхъ 7,006. — Изъ числа каменныхъ: казенныхъ 115, общественныхъ 28, обывательскихъ 2,947, церковныхъ 106, монастырскихъ 16. — Изъ числа деревянныхъ: казенныхъ 32, общественныхъ 10, обывательскихъ 6,712, церковныхъ 218, монастырскихъ 34.

Соборовъ считается 5, монастырей 21, церквей 287 (5 дворцовыхъ, 8 рушныхъ, 5 на подворьяхъ, 1 старообрядческая, 35 домовыхъ и 233 приход-

Digitized by Google

скихъ), часовенъ 37, церквей иновѣрческихъ 8. — Кладбищъ 11, иновѣрческихъ кладбищъ 5.

Учебныхъ заведеній: Университетъ, 4 Института, 2 Академіи, 1 Гимназія, 19 низшихъ училищъ, 30 пансіоновъ.

Богоугодныхъ заведеній 92 (въ томъ числѣ больницъ 25, богадѣленъ 59). — Аптекъ 32 (казенныхъ 7, частныхъ 25).

Лавокъ во всей Москвѣ 5,644, магазиновъ 54, мелочныхъ лавочекъ 325, подвижныхъ 36, пекаренъ 145, гостинницъ 17, трактировъ 41, кофейныхъ 19, ресторацій 174, харчевенъ 57, кабаковъ 65, винныхъ погребовъ 56, портерныхъ лавочекъ 50.

Подворьевъ 8, садовъ обывательскихъ 1,675, оранжерей 149, огородовъ 126, банъ публичныхъ 43, обывательскихъ 409, пустопорожихъ мѣстъ 391 (въ томъ числѣ обывательскихъ 302).

Въ первой половинѣ сего 1831 года, количество добытаго въ Уральскомъ хребтѣ золота простиралось до 192 пудовъ, 28 ф. 95 з. 24 долей зол. — Въ семъ числѣ, съ *казенныхъ* заводовъ получено болѣе 84½ пудовъ. Платины добыто — 55 пудовъ, 17 ф. 19 з. 49 д. — Въ семъ числѣ съ *казенныхъ* заводовъ получено только 3 п., 31 ф., 57 з. 85 д., а все остальное количество съ частныхъ заводовъ. Главная добыча платины была съ Нижне-Тагильскихъ заводовъ, Г-дъ наслѣдниковъ Демидова — *болѣе* 51½ *пуда*. Золота изъ частныхъ заводовъ, всего болѣе

Digitized by Google

получено съ Верхне-Исетскихъ заводовъ, Гвардіи Корнета, Г-на Яковлева — *болѣе* 31 *пуда*.

По отчетамъ, Московскаго и Санктпетербургскаго, Воспитательныхъ Домовъ, поступило въ оные всего, въ 1830 году, 9,121 воспитанниковъ и воспитанницъ. Отъ 1829 года оставалось 36,602; въ 1830 году, умерло изъ всего количества 6,789, и выбыло (отдачею родственникамъ, замужствомъ, вступленіемъ въ разныя званія и должности) 924. — На содержаніе и воспитаніе, по обоимъ Воспитательнымъ Домамъ, издержки простирались до 2,038,067 руб. 76$_4$ к.; на воспитаніе питомцевъ и питомицъ находящихся по деревнямъ 1,408,650 р. 76 к. — Въ 1830 году исполнено было переселеніе колоніи питомцевъ изъ Смоленской въ Симбирскую губернію. Колонія сія, названная *Маріинскою*, къ 1831 году состояла изъ 442 человѣкъ обоего пола.

Въ 1797 году, когда Воспитательные Домы поступили подъ Высочайшее покровительство приснопамятной Императрицы Маріи, капиталовъ въ обращеніи по онымъ было не болѣе 13 милльоновъ рублей. — Въ 1830 году Сохранная Казна произвела слѣдующіе обороты капиталами:

Принято, для обращенія изъ процентовъ, вновь . . . . 152,234,558 р. 62½ к.

Возвращено вкладчикамъ обратно . . . . . 160,446,225 — 4½ —

Получено отъ заимщиковъ въ платежъ . . . . . 72,042,670 — 48½ —

Digitized by Google

Вновь роздано въ займы разнымъ людямъ . . . . . 62,318,880 р. 26 к.

Весь оборотъ суммъ составлялъ до 695,169,773 р. $3\frac{1}{2}$ к. (болѣе, нежели въ 1829 году, на 21,272,559 р. $34\frac{3}{4}$ к.). Одинъ годовой оборотъ *наличныхъ денегъ* простирался почти до $240\frac{1}{2}$ милльоновъ рублей. — По Ссуднымъ Казнамъ къ 1831 году было въ залогѣ вещей на 6,388,270 р.

Вообще доходы Воспитательныхъ Домовъ составили, въ 1830 году, около 11 милльоновъ, а расходы были считая постройки и улучшенія съ небольшимъ 6 милльоновъ. Собственные капиталы Воспитательныхъ Домовъ, къ 1831 году, составляли въ деньгахъ 57,683,474 р. $29\frac{3}{4}$ к. — Строенія, и проч. оцѣнялись въ 12,865,520 р. $55\frac{1}{4}$ к.

Таковы слѣдствія неусыпимыхъ попеченій, коими ознаменована была жизнь, истинной матери сиротъ, Маріи!

Утверждены Правительствомъ постановленія о слѣдующихъ новыхъ ярмаркахъ въ Россіи:

1-е. Въ *Усть-Каменогорскѣ*, одна, въ послѣдней половинѣ Ноября;

2-е. Въ *Оренбургѣ*, ежегодно двѣ: съ Петрова дня по 7 Іюля, и съ 15-го по 22-е Ноября;

3-е. Въ *Измаилѣ*, ежегодно двѣ: со дня Вознесенія, и со дня Покрова; для каждой по двѣ недѣли;

Digitized by Google

4-е. Въ *Килін*, ежегодно двѣ: съ 9-го по 17-е Мая, и съ 14-го по 22-е Октября.

5-е. Въ *Рени* (въ Бессарабіи) ежегодно двѣ: съ 23-го Апрѣля по 1-е Мая, и съ 8-го по 15-е Сентября.

СМѢСЬ.

Военную силу Франціи, по проэкту бюджета на 1831 годъ, полагаютъ въ слѣдующемъ числѣ:

Линейной пѣхоты	217,311
Легкой ———	50,484
Линейной конницы	54,046
Артилл., піонеровъ, и проч.	34,120
Корпусъ Инженеровъ . . .	8,151
Военный экипажъ	4,529.

Сентября 1-го началось въ Парижѣ новое чтеніе годовыхъ, *безденежныхъ* курсовъ для ремесленниковъ, которымъ излагаютъ основанія нужнѣйшихъ познаній лучшіе Парижскіе ученые. Болѣе 12,000 слушателей записалось на сіи курсы. Самое блестящее общество посѣтителей присутствовало при открытіи курсовъ. Недоставало мѣста; народъ толпами тѣснился по улицѣ.

Digitized by Google

Въ Италіи, нѣсколько лѣтъ тому, найдена была любопытная рукопись: неизвѣстныя дотолѣ никому, замѣчанія Тасса на 24 первыя пѣсни Дантевой Divina commedia. Ихъ издали въ Болоніи, въ 1827 году, подъ шишуломъ: Postille di Torquato Tasso sopra i primi XXIV canti della Divina Commedia. — Желательно-бъ знать, что̀ думалъ Тассъ о Данте, и *понималъ-ли* онъ его!

Государственный долгъ Пруссіи состоитъ изъ трехъ отдѣленій: *Государственныхъ облигацій*, суммою на 136 милліоновъ талеровъ, съ платежемъ 4 на сто въ годъ (въ 1817 году сіи облигаціи упадали до 66 за сто; въ 1823 году возвысились до 70, а нынѣ ходятъ 95); *Англійскаго займа*, 1817 года, 30 милліоновъ талеровъ. Правительство продало облигаціи сего займа по 72 за 100, и платитъ ежегодно по 5 процентовъ (нынѣ ходятъ облигаціи его по 103); другаго *Англійскаго займа*, 1823 *года*, 30 милліоновъ талеровъ (сей заемъ разыгранъ былъ лотереею, и нынѣ облигаціи его ходятъ 102). Слѣдственно — весь долгъ Пруссіи составляетъ 196,000,000 *талеровъ*. — Съ 1823 года сдѣлано постоянное распоряженіе финансовое, по которому погашеніе всего долга расположено на 50 лѣтъ. Ежегодно погашается по 4 милліона, а въ 10 лѣтъ 40 милліоновъ. На платежъ процентовъ предположено въ сіи 50 лѣтъ 226 милліоновъ, полагая въ 1-я 10 лѣтъ, ежегодный отпускъ денегъ по $7\frac{1}{2}$ милліоновъ; во 2-я 10 лѣтъ по 6; въ 3-и по 4,440,000; въ 4-я по 2,000,000; въ 5-я слишкомъ

Digitized by Google

по 1,300,000. Такимъ образомъ, въ 1872 году, будетъ погашенъ весь государственный долгъ Пруссіи, если какія нибудь обстоятельства не заставятъ сдѣлать новаго долга.

К. Бобббеджъ издалъ въ Лондонѣ книгу, объ упадкѣ наукъ въ Англіи (Reflections of the decline of Science in England, etc. Лондонъ, 1830 г. 228 стр. in-8). Онъ доказываетъ, что въ ученомъ образованіи Англія далеко отстала отъ своего торговаго и промышленнаго образованія. Авторъ приписываетъ это преимущественно схоластическому ученію въ училищахъ и Университетахъ, которое останавливаетъ успѣхи ума, и особенно нападаетъ онъ на ученыя общества Англійскія. Онъ доказываетъ, что ограждаемыя разными привиллегіями и уставами, они ничего не дѣлаютъ, никому не даютъ отчета, и только смѣшатъ публику своими пустыми засѣданіями. Награды выдаются ими за сущіе вздоры, и имѣя позволеніе брать плату за дипломы, получаютъ съ членовъ ежегодные взносы, безотчетно принимаютъ членовъ, даютъ жалованья и должности по своей волѣ, Англійскія ученыя общества сдѣлались спекуляціями людей знатныхъ и чиновниковъ ловкихъ. Множество любопытныхъ подробностей отличаетъ книгу Г-на Бобббеджа. Не худо-бы перевесть ее на Русскій языкъ.

Digitized by Google

Въ 1825 году, Графъ Румянцевъ препоручилъ Профессору Бергману перевесть на Нѣмецкій языкъ рукопись, хранящуюся въ Копенгагенской Королевской библіотекѣ, и содержащую въ себѣ уставъ торговой Нѣмецкой конторы, бывшей въ Новгородѣ. За смертію Графа Румянцева, Г-нъ Бергманъ принужденъ былъ издать самъ свой трудъ, и издалъ его въ 1828 году. Извѣстіе о сей книгѣ помѣщено въ Blätter für literarische Unterhaltung (1830 г. Февр. стр. 148). Не зная самой книги, не знаемъ: въ самомъ-ли дѣлѣ это важный документъ для нашей Исторіи, или нелѣпость, подобная книгѣ Г-на Гаммера о Руссахъ? Читая извѣстіе Нѣмецкаго журналиста, мы склоняемся къ послѣднему мнѣнію. Г-нъ Бергманъ доказываетъ, напримѣръ, что Новгородскій уставъ древнѣе Любекскаго торговаго устава, и относится къ половинѣ XII-го столѣтія! Не отсюда-ли темные намеки одного Русскаго ученаго о Нѣмецкомъ происхожденіи *Русской Правды*? Чего добраго!

Огромныя пошлины, которыя платятъ въ Англіи съ клейма газетъ, заставляютъ газетчиковъ прибѣгать къ разнымъ хитростямъ. Манеръ: издавать огромнѣйшими листами, ибо пошлина берется *съ листа*, а о мѣрѣ его не говорится, уже обветшалъ. Теперь нашелся нѣкто Г-нъ Бертольдъ: онъ началъ издавать газету, и—ничего за нее не платитъ! Онъ печатаетъ ее на платкахъ бумажныхъ, и продаетъ по 4 пенса платокъ, подъ названіемъ *политическихъ платковъ* (The political handkerchief).

Digitized by Google

Купите платокъ, прочитайте новости, и извольте употреблять газету, какъ обыкновенный носовой платокъ. Чтобы обложить пошлиною эту новаго рода газету, надобенъ особый Парламентскій актъ; между тѣмъ хитрый изобрѣтатель пользуется своею ловкостью. — Недавно открыли въ Корнуальскихъ рудникахъ, въ Англіи, старый, обвалившійся ходъ, и въ немъ нашли тѣло молодаго рудокопа, котораго завалило при разрушеніи хода. Тѣло, проникнутое купоросною водою, сохранилось совершенно. Никто уже не помнилъ: когда случилось сіе бѣдствіе, и кто такой былъ несчастный, погибшій при томъ? Наконецъ, старики вспомнили, что точно, лѣтъ за пятьдесятъ прежде, одинъ изъ ихъ товарищей погибъ въ рудникахъ. Тѣло лежало, открытое, для показанія всѣмъ; зрители приходили толпами. Вдругъ являешся къ тѣлу дряхлая старуха, смотритъ, узнаетъ, обливаетъ его слезами. Открылось, что это былъ женихъ ея, и что все готово было къ свадьбѣ ихъ, *за* 50 *лѣтъ*, когда несчастный былъ завалень въ рудникѣ. Невѣста его поклялась ни за кого не выходить, и прожила въ грусти и одиночествѣ полвѣка. Странное сближеніе двухъ существъ: одинъ погибъ въ цвѣтѣ лѣтъ, и черезъ пятьдесятъ лѣтъ найденъ въ могилѣ, для того, чтобы та, которая *одна* помнила его, узнала предметъ любви своей, пятьдесятъ лѣтъ провлачившись на землѣ въ тоскѣ одиночества! — Сентября 4-го (н. с), въ Парижѣ, на Марсовомъ полѣ, была лошадиная скачка, на Королевскіе призы, въ 5 и 6,000 франковъ. Король, Королева, и вся Королевская фами-

Digitized by Google

лія при томъ присутствовали. Министръ Коммерціи былъ Президентомъ Комитета скачки. Бывшій Дей Алжирскій, находящійся нынѣ въ Парижѣ, находился въ числѣ зрителей. Первый призъ выиграла лошадь Г-на Дорильяка, *Oubyou*, жеребецъ пяти лѣтъ. Онъ проскакалъ 4000 метровъ, въ 1-й разъ въ 5 мин. $4\frac{3}{5}$ секунды, во 2-й разъ въ 5 мин. $6\frac{4}{5}$ секунды. — Въ Шербургѣ былъ бѣгъ особеннаго рода. Мы упоминали объ Англійскомъ Обществѣ любителей мореплаванія. Яхты сихъ любителей собрались на нынѣшній годъ въ Шербургъ. Въ назначенный часъ, болѣе 40 яхтъ стали рядомъ, и пустились перегонять одна другую. Перебѣжавшая всѣ другія получила золотую чашу, цѣною въ 4,000 франковъ. Лордъ Ярборугъ распоряжалъ этимъ морскимъ праздникомъ. Стеченіе народа было столь велико, что въ Шербургѣ недоставало квартиръ, и многіе изъ знатныхъ Англичанъ и Французовъ жили на бивакахъ. Пиры и праздники заключили сію *Англійскую* забаву. — Въ Лондонъ привезли теперь большую рѣдкость: двухъ звѣрковъ, мѣха которыхъ извѣстны подъ названіемъ *шиншиллы*. Какая изъ читательницъ нашихъ не знаетъ этой драгоцѣнности? Шиншилла есть особый родъ земляныхъ мышей, и водится въ Хили. Она живетъ въ норахъ, которыя вырываетъ для себя въ поляхъ, питается кореньями, и чрезвычайно смирна и нѣжна. Донынѣ не могли привесть въ Европу ни одной живой шиншиллы.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

XL-й части.

Тобольскъ, въ разныхъ отношеніяхъ (Отрывокъ изъ *Проѣздокъ вокругъ Тобольска*, П. А. Словцова)..... 3,145
Подвиги Рускихъ подъ Нарвою, въ 1700-мъ году (Я. И. Де Санглена)..... 299
Солнце (отрывокъ изъ новаго сочиненія Д. М. Велланскаго)..... 321
Мнѣніе Наполеона о воспитаніи общественномъ, и должностяхъ Исторіографа и Придворнаго Поэта..... 427
Объ уменьшеніи золота и серебра въ наше время, и о дѣйствіи, какое должно произойдти отъ сего на благосостояніе народовъ и торговлю (изъ Quarterly Review)..... 112,260,391
Письмо морскаго офицера къ Издателю Телеграфа (статья Г-на Тр..)..... 124
Двѣ грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича, посланныя къ Курмышскому Воеводѣ..... 274
Краткое повѣствованіе о Лже-Патріархѣ Игнатіи (соч. О. Архимандрита Аполлоса)..... 402
Историческое обозрѣніе пятой Части Свѣта... 525
Замѣчанія къ Путешествію на Кавказъ въ 1828 году, для отысканія серебряныхъ рудъ (А. Ѳ. Р)..... 544

Пятый и седьмой вечера изъ повѣсти: *Золотой Горшокъ*; сочиненіе Гофмана..... 33

Digitized by Google

Отрывокъ изъ новаго романа В. Гюго: Notre-Dame de Paris..... 181,334
Парижскіе обѣды (изъ новаго сочиненія Леди Морганъ: *Франція, въ 1829-мъ и 1830-годахъ*). 457

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Преложеніе изъ Пророка Исаіи (Д. Бортнянскаго).. 455
Отвѣтъ на вопросъ: *Что такое Русская Литература?* (А. М.)..... 457

РАЗБОРЫ.

О Драматической поэзіи въ Англіи до Шекспира, и о Шекспировой Драмѣ (Соч. Барона Экштейна)..... 63,214
De la Charité, etc. (*О благотворительности*, въ отношеніяхъ ея къ нравственному быту и благосостоянію нисшихъ классовъ общества. Сочиненіе Дюшателя. Парижъ 1829 г.). 358,486

Современная Русская библіографія... 94,242,379,506
Отечественныя извѣстія..... 138,287,410,553
Историческія замѣтки..... 282
Изъясненія картинокъ..... 284,551
Смѣсь..... 141,293,420,557

Новый Живоп. Общ. и Литтер. № 13,14,15,16.
Конторa Маклера и Нотаріуса..... 216
Для чего это дѣлается? (спанья l.)..... 265.
Парижскія моды.

При сей части Телеграфа находятся: *изображеніе Эстляндскаго крестьянина; два очерка съ картинъ Сальватора Розы и фанъ-Остада; два изображенія Парижскихъ модныхъ мебелей, и шесть картинокъ Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ, модъ.*

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 16. *Августъ* 1831.

ДЛЯ ЧЕГО ЭТО ДѢЛАЕТСЯ?

(Статья I.).

А., *житель . . . . . ской губерніи, хлопочетъ около дорожныхъ вещей;* Б. *сосѣдъ его, входитъ.*

Б. Здравствуйте, мой вселюбезнѣйшій!

А. Ахъ, добро пожаловать, препочтеннѣйшій Викулъ Демидовичъ! Садитесь-ка, садитесь!

Б. Нѣтъ, я мѣшать вамъ не буду! Совсѣмъ что-ли?

А. Кажется, что совсѣмъ! Только вотъ чемоданишка уклась, да и запрягать лошадей.

Б. Съ Богомъ, съ Богомъ! А ужъ похлопотали вы, нечего сказать!

А. И не говорите! Съ ногъ сбился; дорогой хорошенько отдохну — Знаете, вѣдь поплетешься на своихъ, на долгихъ.

Digitized by Google

Б. Вѣстимо, да и какъ-же иначе? Пожалуй, теперь все скачутъ на почтовыхъ, а изъ Москвы такъ завели еще въ дилижансахъ.

А. Оборони Богъ! Да не равенъ случай, каковы товарищи попадутся: и обкрадутъ пожалуй....

Б. Хошь и не обкрадутъ, такъ, что возмешь съ собой? Двадцать фунтиковъ всей поклажи! Да однихъ пирожковъ, да сухарей со мною всегда бываетъ больше.

А. Мнѣ вѣдь случалось съ вами ѣзжать. Нечего, вы таки запасливы. Какъ-же иначе-то? Вотъ и я теперь ѣду: повозка, знаете, большая, есть гдѣ положить; такъ не лучше-ли взять съ собою всего своего дорожнаго запаса? Вотъ, напримѣръ, у меня погребецъ . . .

Б. Какъ! Этотъ сундучища?

А. Экіе вы какіе! Не льзя-же! Вѣдь и чай, и сахаръ, и кизлярочка, и ромикъ, и чашка, и ложка, и плошка. . . . Одного рому беру три шпофа, да чаю фунта три. . .

Б. Ну, ужь это не лишнее-ли: вы ѣдете въ Петербургъ — вѣдь тамъ всего этого тамка — въ лѣсъ дрова возить!

А. Нѣтъ-съ, покорнѣйше благодарю! Тамъ все это кусается. Чаёкъ-то, говорятъ, меньше восьми рублей не купишь, а рому малень-

Digitized by Google

кая бутылочка цѣлковый! У меня-же здѣсь, главное, на яички, да на маслицо вымѣнено, и тутъ спалъ ромъ два рубля шкофъ, а чайно по четыре рубля. А тамъ, нашего брата такъ обдуваютъ, что и Боже упаси! Да, *цуръ* имъ и *пекъ*! На парѣ своихъ мужиковъ я послалъ и ветчинки, и пикулей, и полотковъ, и наливочки...

Б. А говорятъ, будто тамъ въ гостинницахъ все хорошо и дешево; вѣдь я самъ въ Питерѣ никогда не бывалъ.

А. А мнѣ ужъ не въ первой, такъ я вамъ доложу: просто брешутъ. Въ Питерѣ, въ гостинницахъ дешево! Ужъ не въ Лондонѣ-ли? Да, избави меня, Господи! Просто, сударь, раззоришься надобно! Шутка-ли: можетъ приведется прожить полгода! Я одинажды посѣтилъ тамъ благопріятеля — онъ жилъ на Мойкѣ — какъ бишь прозваніе гостинницы? Изъ ума вонъ... Да насмотрѣлся я тамъ, нечего сказать: такъ-то обираютъ, что и ушей не досчитаешься. Нѣтъ! пословица не лжетъ, что *Питеръ бока повытеръ*.

Б. Ну, и вамъ, и мнѣ нѣкогда! Вотъ я вамъ принесъ писемцы: къ тетушкѣ, къ свату, къ бывшему нашему Городничему — пожалуста повѣрнѣе отдайте.

Digitized by Google

А. Извольте, извольте; разъ, два, три, четыре — вотъ съ вашими будетъ сорокъ восемь писемъ, везу, все надобно будетъ раздавать. (*смотритъ адресы*) «На Выборгской сторонѣ, въ домѣ Кокушкина — на Охтѣ...» Охъ! далеко!..

Б. Ну, а вотъ вамъ письмо и отъ Его Превосходительства; вотъ и отъ Лавреншья Яковлевича.

А. Благодѣтель вы мой! Ахъ, какъ я вамъ благодаренъ! Отъ Его Превосходительства... фу! сколько орденовъ—то на печати! Посмотримъ-ка адресъ... Вотъ-на! Да по-Французски! Охъ! вѣдь этакая пропасть... Ну, что тутъ прочтешь — а еще Русскій Генералъ (*осматривается*)... По-Французски! охо, хо, хо!

Б. Дочь мнѣ прочла. Видишь, написано: *мусье*, *мусье*, и значитъ: *господину* такому-то. Знаете, во Франціи безбожники: тамъ всѣ другъ друга называютъ *мусье*; вотъ и наши у нихъ перенимаютъ. Да вотъ его полный адресъ — вы сыщете...

А. Э! Еще-бы не сыскать, когда *рекомендательное* письмо въ рукахъ! Да на днѣ Невы сыщу и вручу. Вѣдь знаете: сильный человѣкъ!

Digitized by Google

Б. Дѣлами такъ и ворочаетъ въ Питерѣ!

А. Хе, хе, хе! Сыщемъ-съ! Вотъ у Лаврентья Яковлевича подробно означено: «Его Превосходительству, милостивому государю, N. N., Главноуправляющему... Директору ...., орденовъ ... кавалеру, въ С.Петербургѣ, на Пустомъ рынкѣ, въ домѣ Б. Б.» — Покорнѣйше васъ благодарю!

Б. Помилуйте!

А. Нѣтъ, ужь что одолжили, такъ одолжили. Скажите, какъ съ нимъ Лаврентій-то Яковлевичъ знакомъ?

Б. Ну, какъ-же! Когда Его Превосходительство проѣзжалъ здѣсь, такъ вѣдь Лаврентій Яковлевичъ съ нимъ за панибрата, обѣдали у Губернатора, послѣ къ себѣ позвали, и такой задали, то есть, изволите, пиръ, что небу жарко было. Однимъ пѣвчимъ заплатили 50 рублей! Шутка-ли?

А. Да, да, да! Ну, ужь жаль, что нѣкогда, а то сбѣгалъ-бы, и къ Его Превосходительству, и къ Лаврентью Яковлевичу, поблагодарилъ бы за неоставленіе своими милостями. Я таки, нечего, счастливъ: вотъ девятое рекомендательное письмо! Хе, хе, хе! И все къ Графамъ, къ Князьямъ, къ Графинѣ одной....

Б. Ну, ужь будто насъ, провинціяловъ, такъ

Digitized by Google

и грязью замечутъ! Не бойся, съумѣемъ, сударь, съумѣемъ... Однакожь, добрый путь .... *(прощаются).*

Петербургъ. N. N. сидитъ въ шлафрокѣ, за чаемъ. — Баронъ Ф. Ф. ходитъ по комнатѣ).

N. N. И такъ, ты очарованъ?

Ф. Ф. Совершенно! Что за голосъ, что за звуки! *(напѣваетъ)* Chagrin d'amour avait flétri ma vie ... И она меня любитъ! Слушай: понимаешь-ли ты мое счастье?

N. N. *(смѣется).* Понимаю, понимаю!

Ф. Ф. Я обнялъ-бы теперь цѣлый міръ, какъ брата, и сказалъ ему: будь счастливъ, ангелъ мой! Послушай: станемъ счастливить людей, сколько можемъ?

N. N. Недостанетъ тебя надолго! Стоятъ-ли эти дураки добраго слова?

Каммердинеръ. Опять тотъ помѣщикъ пришелъ, который былъ третьяго дня.

N. N. Чортъ съ нимъ! Скажи, что я занятъ...

Каммердинеръ. Онъ будетъ ждать; я ужъ ему говорилъ.

Digitized by Google

N. N. Скажи, что я уѣхалъ, умеръ — соври что нибудь... Что ты смѣешься?

Каммердинеръ. Да, что-съ... онъ мнѣ давалъ двугривенный, чтобы я доложилъ вамъ...

N. N. Двугривенный! ха, ха, ха! Что-жъ ты?

Камм. Не взялъ-съ.

N. N. Да что ему до меня за дѣло?

Камм. Говоритъ, привезъ къ вамъ рекомендательныя письма отъ какого-то Генерала, и еще отъ вашего стараго пріятеля...

N. N. Ха, ха, ха! Ну, прогони его!

Ф. Ф. Милый мой! послушай: мы сей часъ хотѣли счастливить людей..... пожалуста: осчастливь этого бѣдняка! прими его!

N. N. Что за вздоръ! Мало-ли этихъ скотовъ шатается ко мнѣ; гдѣ мнѣ ихъ всѣхъ принимать — мнѣ нѣкогда!

Ф. Ф. Умоляю тебя...

N. N. Нечего дѣлать! Развѣ для того, чтобы посмѣяться. *(Каммердинеру)* Впусти этого чудака.

А. *(входитъ съ низкими поклонами).* Ваше Высокопревосходительство! Имѣя честь и счастіе быть удостоеннымъ высокаго вашего благоговѣнія... благоволенія — такъ, что... *(замѣшался и низко кланяется)*

N. N. *(подходя къ нему).* Очень радъ, съ ва-

Digitized by Google

ми познакомиться . . . Съ кѣмъ я честь имѣю говорить?

А. *(кланяется)* . . . скій помѣщикъ, Коллежскій Секретарь Пеленицынъ! *(подаетъ письма)* Удостоенный чести имѣть счастіе быть извѣстнымъ Его Превосходительству — имѣлъ честь получить письмо . . .

N. N. Какъ вы его знаете?

А. Сосѣди-съ по деревнямъ; всегда изволитъ послѣ охоты заѣзжать *(N. N. читаетъ письма. — А. въ сторону)* Славно, кажется. . . *(вынимаетъ синій платокъ, и громко сморкается)*.

Ф. Ф. У васъ большое имѣніе въ . . . . ской губерніи?

А. Шесть сотъ двадцать ревижскихъ. Конечно изволите имѣть также въ нашихъ палестинахъ. . .

Ф. Ф. Нѣтъ, у меня въ Т. губерніи.

N. N. *(смѣется)*. Благодарю васъ! очень благодаренъ! Не угодно-ли вамъ сѣсть?

А. Помилуйте, Ваше Высокопреподо. . . Высокопревосходительство. . .

N. N. Давно въ Петербургѣ?

А. Уже третій мѣсяцъ истекаетъ. Извините, простите великодушно — задержалъ письма. . . имѣлъ счастіе три раза. . .

N. N. Ничего, ничего! Здоровъ-ли Генералъ?

Digitized by Google

А. Слава Богу-съ! А Лаврентья Яковлевича несчастіе постигло недавно...

N. N. *(про себя)* Кто бишь это? Помнится, откупщикъ! *(вслухъ)* Что̀, не по откупу-ли?

А. Нѣтъ-съ, вѣдь онъ откуповъ не держитъ никогда, а въ залоги давалъ...

N. N. Да, да — скажите, что его супруга?

А. Вѣдь онъ вдовъ-съ, уже лѣтъ двадцать...

N. N. Да, да! почтенный человѣкъ!

А. Прекраснѣйшій-съ!

N. N. Скажите, чѣмъ я могу быть вамъ полезенъ?

А. Да вотъ-съ, Ваше Высокопревосходительство — сына хотѣлось-бы въ Корпусъ отдать, но ваканціи нѣтъ... если-бы можно было... и еще дѣло по Сенату — да, ужь я не смѣю-съ обременять.....

N. N. Радъ вамъ служить; жаль только, что все это не отъ меня зависитъ. Вы-бы отнеслись...

А. Къ Графу Б. Б. я имѣлъ счастіе — тоже было письмецо̀...

N. N. Да, кажется, Графъ служитъ по Ассигнаціонному Банку?

А. Точно такъ-съ; но все однакожь милость...

N. N. Прошу васъ ко мнѣ всегда прямо идти, всегда — очень радъ... благодарю...

Digitized by Google

А. *(кланяется)* Милостивымъ снисхожденіемъ удостоеннаго, благоволите — если позволите обезпокоить — въ надеждѣ... *(раскланивается, пятится къ дверямъ, и толкаетъ спиною въ замокъ)* Извините, Ваше Высокопрево..

N. N. Ничего, ничего...

(А. затворяетъ за собою дверь и уходитъ)

Ф. Ф. Что это за странное явленіе — скажи, сдѣлай милость — чего-же онъ хотѣлъ?

N. N. *(смѣется)* Право, не знаю! А хочешь-ли видѣть рекомендательныя его письма? Вотъ одно, отъ стараго моего товарища по гусарству, который теперь въ отставкѣ, въ деревнѣ, растолстѣлъ, женатъ — и шалунъ вѣчно! Слушай:

«Податель этого письма такъ надоѣлъ мнѣ, милый мой Поль, что я принялся за перо, хоть это мнѣ тяжеле чортъ знаетъ какого Турецкаго наѣзда; рекомендую его тебѣ: у него славная рябиновка. Скажу тебѣ, что я люблю тебя по прежнему, живу сытно, ѣмъ, пью, заплываю жиромъ, и если-бы не зайцы, то съ мѣста не пошевелился-бы. Что ты дѣлаешь? Сохнешь за своими бумагами? Каково пьется? Когда ты къ намъ? Когда увидимся? Кланяйся отъ меня всѣмъ — даже Петербургскимъ ресторатіямъ. — Живъ-ли Андрьё? Я совсѣмъ опровин-

Digitized by Google

ціялился, но поваръ у меня чудо. Прощай! Твой,» и т. д.

Ф. Ф. Ха, ха, ха! Вотъ славная рекомендація! Однакожъ, гусаръ твой долженъ быть лихой малый!

N. N. Восьмое чудо, послѣ Колосса Родосскаго! Слушай другое письмо. Надобно тебѣ знать, что лѣтъ десять назадъ, я ѣхалъ черезъ . . . скую губернію. Тамъ былъ тогда Губернаторомъ Шлемгольмъ — знаешь?

Ф. Ф. Ну, какъ-же!

N. N. Я у него останавился, жилъ съ недѣлю; меня закормили; вся тамошняя знать и дворянщина забѣгались за мною. Можетъ быть, тогда я зналъ и этого... какъ онъ? Вотъ подпись: *Лаврентій Пивоплутовъ*. Кто-жъ его вспомнитъ! Вотъ письмо:

По типулѣ, гдѣ я превращенъ въ «*Милостивѣйшаго* Государя — «Имѣвъ счастіе быть удостоеннымъ высокаго покровительства и благоволенія Вашего Превосходительства, долгомъ почитаю нижайше донести, что благостію Божіею имѣю счастіе пребыть въ извѣстности вашей въ благополучное пребываніе Вашего Превосходительства въ здѣшнихъ краяхъ, честь имѣя представителя сего письма предположить высокому вашему, милосердому заступленію, яко почтеннаго чиновника и помѣщика нашего,

Digitized by Google

Анемподиста Ефремовича Пеленицына, каковымъ заступленіемъ окажете отеческую милость ему и его семейству, къ прославленію въ сихъ краяхъ вашего имени, и съ истиннымъ наиглубочайшимъ высокопочитаніемъ имѣющаго честь пребыть.».

Ф. Ф. Полно, полно... ха, ха, ха!

N. N. Доволенъ-ли ты?

Ф. Ф. Очень; но изъясни ради Бога: этотъ чудакъ совсѣмъ не бѣдный; дѣла никакого къ тебѣ не было; *рекомендательныя* письма Богъ знаетъ отъ кого.... да развѣ кто нибудь что нибудь по этимъ письмамъ дѣлаетъ?

N. N. Никто! Иногда письмо вымучатъ отъ какого нибудь нужнаго человѣка. Ну, дадутъ записку — кто получитъ, тотъ ее броситъ. До этихъ-ли намъ болвановъ? И кому нужда за нихъ заступаться, когда и своего дѣла не оберешься! Но пора ѣхать....

(А. торжественно идетъ по улицѣ; съ нимъ сталкивается Щ. —)

Щ. Ба, ба, ба! Анемподистъ Ефремовичъ! куда, ошкуда?

А. Кого я вижу? Батюшка, Василій Евдокимовичъ! *(съ улыбкою самодовольствія)* Да,

Digitized by Google

что-съ, мы нынче съ знашью, сударь, съ знашью все!

Щ. Какъ?

А. *(хладнокровно хлопаетъ по табакеркѣ)* Были, сударь, у Г-на Директора... N. N.

Щ. *(съ завистью)* Нѣтъ? Да вѣдь онъ всегда занятъ, и никого не принимаетъ!

А. Э! будто ужь и насъ подъ одну *аллегорію* съ другими! Видѣли, сударь, самого *(втягиваетъ табакъ въ носъ, съ большими разстановками)*

Щ. Ну-съ?

А. То есть, такъ обласкалъ, что даже совѣстно; истинно не зналъ, какъ и благодарить! И еще у него былъ — я у каммердинера послѣ спросилъ — Баронъ Ф. Ф.

Щ. И онъ?

А. Ну, и этотъ разговорился, сударь, со мной, такъ, что куда тебѣ: и кто я, и сколько душъ, и за чѣмъ, и давно-ли.... истинно, облагодѣтельствованъ! Приглашалъ —

Щ. Ужь-ли обѣдать?

А. Нѣтъ, да и куда намъ — поди они съ своими обѣдами! Нѣтъ, сударь, ходить, всегда, безъ доклада! Жаль, что скоро ѣду: воспользовался-бы милостью: оно, знаете, все пригодится...

Digitized by Google

Щ. Да кто это снабдилъ васъ рекомендаціями-то?

А. Да, одно письмо было отъ Его Превосходительства Ч. М., а другое, хоть и не отъ Превосходительства, да отъ тяжеловѣснаго человѣка... бывшій Предводитель, Лаврентій Яковлевичъ Пивоплутовъ.

Щ. *(тихо)* Этакій пролаза: вездѣ-то онъ пробьется! *(вслухъ)* Ну, что дѣла ваши!

А. Совсѣмъ! Плохо было; да, знаете, пообдѣлалъ, черезъ секретарей, да черезъ приказныхъ, подмазалъ! Вѣдь нечего: не дашь, такъ не далеко уѣдешь!... Одно дѣло было ужь рѣшено въ мою пользу — ну, лежало, да и только...

Щ. *(тихо)* Этакій пройдоха! *(вслухъ)* Желаю вамъ успѣховъ! Прощайте-съ, Анемподистъ Ефремовичъ!

А. Ну, еще увидимся? Я вѣдь не загоржусь, что съ Графами, да съ Баронами знакомъ — мы свои люди, простые...

Щ. Разумѣется!

А. *(вслѣдъ ему)* Осердился? Этакъ его забрало... Вотъ и обвинишъ въ гордости! А истинно — я вовсе не горжусь... Эй! извощикъ! въ Московскую Ямскую!

Извощикъ. Въ кое мѣсто вамъ?

А. Ну, еще въ какое мѣсто! Глупышъ, мужикъ, дуралей!...

Digitized by Google

(А., вечеромъ, въ своей квартирѣ, сидитъ и пишетъ) Ѳедька! сними со свѣчи! Ну, ужь, ей Богу! съ этой перепиской измучился... опять пакетъ вышелъ кривой... Гришка! подай табакерку — вонъ на спюликѣ! Скотина! вѣчно дрыхнетъ — бросай занятіе, да ходи тебя будишь... Достань печать, да сургучъ — вотъ тутъ въ шкапункѣ... Ахъ! бѣда — капнулъ саломъ! Развѣ выскрести... Ну, ужь право — эта большая переписка — все пиши, всѣмъ угоди — народъ чиновный; да какъ и не увѣдомить жены, дѣтей, съ кѣмъ познакомился, какую честь пріобрѣлъ... Прочтемъ-ка еще разъ. Это къ Лавреншю Яковлевичу *(читаетъ)*:

«Послѣ письма моего, пущеннаго отъ 7-го истекшаго мѣсяца, въ коемъ имѣлъ я счастіе увѣдомлять, что не имѣлъ чести заставать у себя Его Превосходительство N. N., для врученія ему почтеннаго письма вашего, и къ крайнему моему прискорбію, нынѣшній-же день имѣлъ счастіе лично оное вручить, и былъ обласканный его милостями выше и паче чаянія, изволили о васъ спрашивать, и крайне интересовались, какъ о вашемъ здоровьѣ, такъ и о прочемъ, и за сіе долгомъ почитаю, милостивѣйшій государь, наичувствительнѣйше васъ благодарить, что обязать изволили, къ услугамъ вашимъ наивсегда, а о себѣ доложу, что милостію всещедраго Бога здоровъ, и по окон-

Digitized by Google

чашельности моихъ дѣлъ намѣреваюсь, чтобы къ выѣзду.»...

Гришка! сними со свѣчи!

«Чтобы къ выѣзду, пока стоитъ время хорошее...

(Гришка, снимая со свѣчи, погасилъ ее)

Эпакая скотина! Ну, вотъ, прошу тутъ дѣломъ заняшься! Поди, зажги, да не разбей лба въ потьмахъ....

(дожидается огня).

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Aux bals de Saint-Cloud, les chapeaux, forme de capotes, et en gros-de-Naples moiré, dominaient constamment.... Toutes les jupes, même celles des danseuses, étaient sensiblement moins écourtées qu'il y a quelque temps.—Point d'autres rubans que des rubans de gaze satinés, à mille raies, couleur sur couleur.— *Les pompons*, de la forme de ceux qui servent *d'oreillettes* aux cheveaux, sont tout-à-fait tombés en discrédit.—A plusieurs redingotes blanches, en mousseline, les remplis du devant, ceux du bas de la jupe, et ceux de la double pélerine, à collet carré renversé, étaient tellement *relevés* que cela nous porte à croire que non-seulement ils étaient *taillés en biais*, mais encore qu'ils avaient été *bourrés*, soit de coton cardé, soit de laine préparée de la même manière.—A la hauteur des genoux, quelquefois, un *entre-deux* de mousseline brodée, ou de tulle, soit uni, soit ouvragé; quelquefois aussi une petite *tête-double* de volant, très-étroit, pincé dans son milieu, et bordé, tantôt par un large ourlet plat, tantôt par un lacet cousu à plat; ce lacet, en harmonie de couleur avec le fond de la robe.—Point de schals carrés, qui *écraseraient* les manches; mais des *pointes*, des sautoirs, des écharpes, et surtout des schals longs mis en écharpe.—Pour chaussure, des demi-brodequins, gros-de-Naples et peau.—Toujours beaucoup de plis ou fronces sont autour de la jupe à son point de réunion au corsage de la robe.—

(*) Въ Парижѣ до 30-го Сентября (н. ст.)

Digitized by Google

Beaucoup de corsages lisses du bas, au dessous de la gorge, et drapés dessus, puis collant jusqu'à la clavicule. — Des canezous, ou mieux des demi-canezous car ils étaient sans manches : leurs *jockeis*, ou *oreilles*, *d'éléphant* tombant très-bas.

Dans une des soirées théâtrales une dame avait une robe en moire blanche, à corsage croisé en coeur. Les manches de cette robe étaient courtes, non en béret, mais à côtes de melon, forme tout-à-fait nouvelle. Une mantille de blonde, à double rang sur les épaules, pour former le jockei, ornait le derrière du corsage, qui était à dos plat, et cette mantille se terminait par devant à l'entournure de la manche.

На балахъ въ Сенъ-Клу, постоянно были въ модѣ шляпки, сдѣланныя въ видѣ капошовъ, изъ волнистаго гроденапля.—Юпки, вообще, даже у танцующихъ дамъ, были совсѣмъ не такъ корошки, какъ за нѣсколько времени. — Ленты употреблялись все одинакія : газовыя атласистыя, съ мѣлкими полосками, цвѣтъ на цвѣтъ. — Головные уборы, похожіе на подставки, въ прическѣ употребляемыя, совсѣмъ вышли изъ моды. — У многихъ бѣлыхъ кисейныхъ редингошовъ, подгибы напереди, внизу юпки, и на двойной пелеринѣ, съ четвероугольнымъ откидным ворошничкомъ, были такъ возвышены, что, кажется, они были не только *выкроены наискось*, но и набиты чесаною хлопчатой бумагой, или шерстью, такъ-же пригошовленной.—На высотѣ колѣнъ, бываетъ иногда прошивка, изъ вышитой кисеи, или изъ тюля, гладкаго или съ узорами ; иног-

Digitized by Google

да также двойной воланъ, очень узенькій, перегнутый посединѣ, и обшитый или широкимъ гладкимъ рубчикомъ, или шнуркомъ, сшитымъ вгладь. Шнурокъ подобранъ къ главному цвѣту платья. — Вовсе не видно квадрашныхъ шалей, которыя измяли-бы рукава; за то носятъ косынки, ленты на перекрестъ, шарфы, и особено длинныя шали, надѣваемыя какъ шарфъ.—Употребительная обувь — полусапожки, гроденаплевые или кожаные.—На платьяхъ, кругомъ лифа, все еще дѣлаютъ множество складокъ.—Многіе лифы дѣлаются гладкіе снизу, и въ складкахъ на груди, а выше въ обтяжку.—Въ модѣ каньзу, или лучше сказать полуканьзу, потому что они безъ рукавовъ: ихъ *жокеи*, или *слоновыя уши*, упадаютъ очень низко.

Въ одномъ спектаклѣ замѣчена дама въ бѣломъ, изъ волнистой матеріи, платьѣ, съ лифомъ въ видѣ сердца. Рукава платья были коротшіе, не берешомъ, *а въ видѣ дыни*, что составляетъ совершенно новую форму. Блондовая манишилья, двойная на плечахъ, для того чтобы образовать жокеи, украшала гладкую спинку лифа, и напереди оканчивалась у проймы рукавовъ.

Digitized by Google

На приложенныхъ картинкахъ:

Дама. Чепчикъ блондовый. Реденготъ изъ органди, убранный руло въ складкахъ.—*Двочки* въ передникѣ наперекрестъ (Tablier-sautoir).

Мужчина. Сюртукъ и фракъ Англійской формы. — Тутъ-же *столикъ для тростей* (Porte-cannes).

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Сентября 25 дня 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

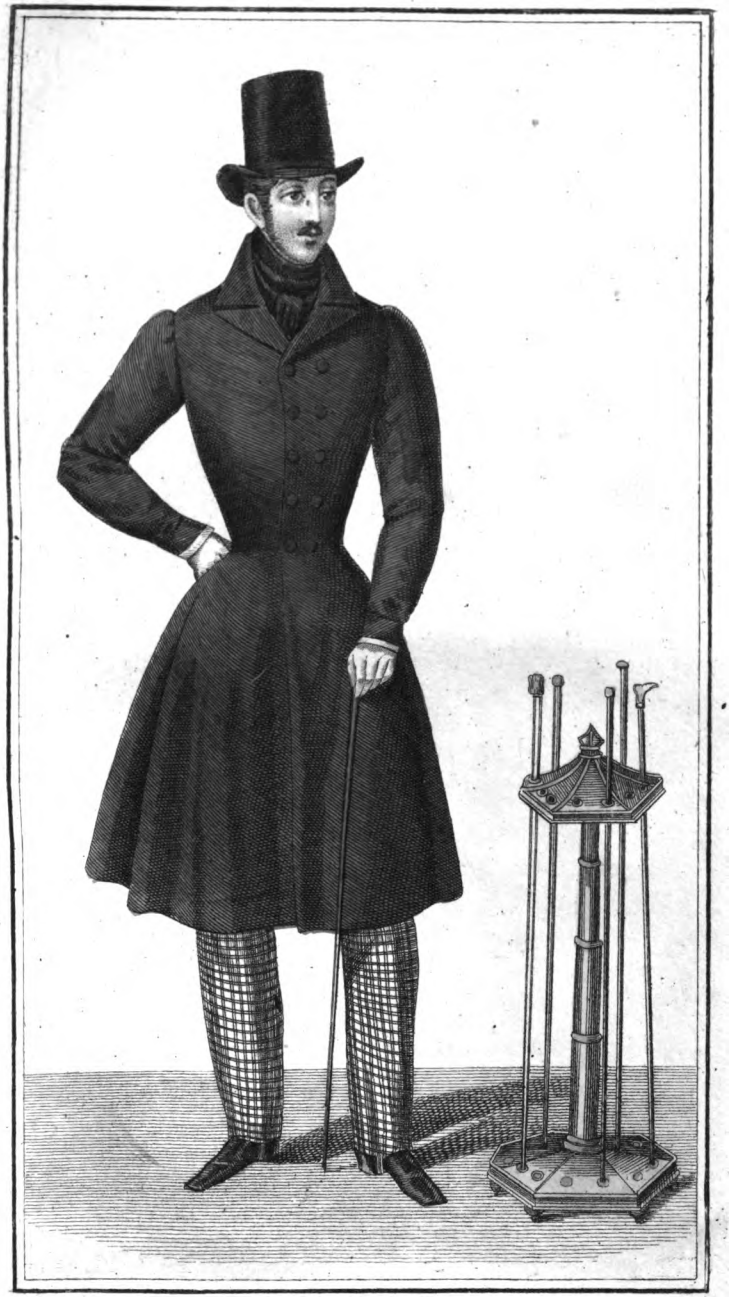
Въ типографіи Августа Семена.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 25 Сентября (нов) 1831 г.

Digitized by Google

Digitized by Google



Въ Парижѣ 15 Сентября (н.с.) 1831 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

тель пользовался доставшимся ему по особенному случаю собраніемъ старинныхъ старообрядческихъ рукописей, въ которыхъ почерпнулъ онъ много любопытныхъ и новыхъ свѣдѣній, относящихся къ вышеозначенному замыслу Хованскаго. Романъ имѣетъ цѣлію представить въ вѣрной картинѣ: фанатизмъ Стрѣльцовъ, вредныя послѣдствія насильственныхъ переворотовъ въ Государствѣ, правосудіе Провидѣнія, не оставляющаго безъ наказанія виновниковъ возмущеній, и достойные подражанія примѣры преданности Церкви, Престолу и Отечеству. Печатаніе сей книги будетъ окончано въ Декабрѣ сего года. Можно подписываться на оную въ С. Петербургѣ, въ магазинѣ А. Ф. Смирдина, а въ Москвѣ въ Конторѣ Московскаго Телеграфа и у А. С. Ширяева. Цѣна за 4 части, въ обѣихъ столицахъ, 10 рублей асс. Иногородные прилагаютъ 2 рубля за пересылку. По выходѣ сей книги въ свѣтъ цѣна оной возвысится.

Означенный романъ, съ согласія Сочинителя, переводится на Нѣмецкій языкъ, съ корректурныхъ листовъ, однимъ Нѣмецкимъ литтераторомъ, извѣстнымъ по переводу Исторіи Государства Россійскаго, Карамзина, и по другимъ сочиненіямъ. Желающіе подписаться на сей переводъ, который изданъ будетъ вслѣдъ за подлинникомъ, благоволятъ относиться съ требованіями къ Санктпетербургскимъ книгопродавцамъ Грефу, Шмидорфу и Брифу. Подписная цѣна 12 рублей. За пересылку прилагается 2 рубля.

Digitized by Google

S.—*Сокровищница знаній.* Пер. А. Петрова.—*Календарь сельскихъ хозяевъ*—*Табачный фабрикантъ*—*Секретъ имѣть прекрасные волосы*)..... 506
VI. Историческое сбозрѣніе пятой части свѣта. 525
VII. Замѣчанія къ путешествію на Кавказъ, въ 1828 году, для отысканія серебряныхъ рудъ (А. Ѳ. Р.)..... 544
VIII. Изъясненіе картинки (*Куритель табаку*, фанъ Остада)..... 551
IX. Отечественныя извѣстія (новѣйшая спаписпика Москвы—Количество золота и платины, добытыхъ на Уралѣ въ первой половинѣ 1831 года—Состояніе С. Петербургскаго и Московскаго Воспитательныхъ Домовъ—Новыя ярмарки въ Россіи)..... 553
X. Смѣсь..... 557

Новый Живоп. Общ. и Литтерат. № 16.

Для чего это дѣлается? (*статья первая*)—Парижскія моды.

При сей книжкѣ Телеграфа приложенъ: *очеркъ съ картины фанъ-Остада.*—Къ Живописцу приложены: *двѣ картинки Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ, модъ.*

Подписка на Московскія Телеграфъ 1831 года принимается *въ Москвѣ, въ Конторѣ Московскаго Телеграфа, состоящей подлѣ у Тверскихъ воротъ, напротивъ Страстнаго монастыря, въ домѣ Г-на Римскаго-Корсакова.* Входъ въ Контору съ улицы. Подписка *въ С. Петербургѣ* принимается *у Гг. Книгопродавцевъ Слѣпина и Смирдина.* Цѣна въ Москвѣ: 40 р. ассигнаціями, съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 45 р. ассигнаціями. Гг. Иногородные благоволятъ адресоваться въ Контору Телеграфа, или въ Газетную Экспедицію Императорскаго Московскаго Почтамта.